БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ
И ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ
ПРОГРАММАМ «РАЗВИТИЕ»

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ»

БЕЛАРУСЬ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы
X Международной научной конференции,
посвященной 90-летию образования
Белорусского государственного университета

Минск, 28 октября 2011 г.

БЕЛАРУСЬ
У СУЧАСНЫМ СВЕЦЕ

Матэрыялы
X Міжнароднай навуковай канферэнцыі,
прысвечанай 90-годдзю заснавання
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

Мінск, 28 кастрычніка 2011 г.

Минск
«Издательский центр БГУ»
2011

УДК 327(476)(063)
ББК 66.4(4Беи)я43
Б43

Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы X Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2011 г. / редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2011. — 303 с.
Б43
ISBN 978-985-476-969-1.

В издании рассматриваются актуальные проблемы международных отношений, вопросы внешней политики и дипломатии Республики Беларусь, исследуются современные тенденции в развитии международной правосубъектности Республики Беларусь, а также приоритеты и перспективы международного экономического сотрудничества страны.

Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

УДК 327(476)(063)
ББК 66.4(4Беи)я43

ISBN 978-985-476-969-1

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

СЕКЦИЯ «РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

СЕКЦИЯ
«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА»

СЕКЦИЯ
«РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»

СЕКЦИЯ «ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

СЕКЦИЯ «ТАМОЖЕННАЯ И ПОГРАНИЧНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»

СЕКЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ»

СЕКЦИЯ
«ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ, БЕЖЕНЦЕВ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ДЕКАНА ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, ПРОФЕССОРА В. Г. ШАДУРСКОГО

Уважаемые участники международных конференции!

Наша научная встреча является частью праздничных мероприятий, посвященных 90-летию Белорусского государственного университета. Этот праздник является важным событием не только нашего университета, но и всей нашей страны, а также тысяч выпускников, проживающих в десятках странах мира. История ФМО неразрывно связана с историей университета. В начале октября 2011 года факультет международных отношений БГУ отметил свой 16-летний юбилей. За этот относительно короткий срок на ФМО сложились многие хорошие традиции. Одна из них — проведение в конце октября (в День рождения БГУ) ежегодных научных конференций. Сегодня мы открываем совместное пленарное заседание X Международной научной конференции «Беларусь в современном мире» и V Международной научной конференции «Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам».

Эти научные мероприятия планируются прежде всего как ежегодный «отчет о научном потенциале» профессорско-преподавательского и аспирантского состава ФМО БГУ. С каждым годом растет число участников конференции, повышается качество их выступлений и публикаций. В этом году желание принять участие в научном форуме изъявили более 340 преподавателей, аспирантов, ученых и специалистов по международным отношениям, мировой экономике, международному гуманитарному и частному праву, европейскому праву, международному туризму, таможенному делу, дипломатической и консульской службе, иностранным языкам и межкультурной коммуникации.

Нашими партнерами в организации этого масштабного мероприятия являются Международное общественное объединение по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие», Общественное объединение «Центр изучения внешней политики и безопасности». От имени руководства факультета позвольте выразить признательность представителям наших партнерских организаций за содействие в организации этого и целого ряда других важных научно-исследовательских проектов.

Главная задача проводимых сегодня мероприятий — это широкая факультетская дискуссия, инвентаризация научной проблематики, разрабатываемой сотрудниками наших кафедр. Вместе с тем, организаторы конференции были рады пригласить к участию в ней исследователей из других белорусских и зарубежных учебно-научных учреждений, а также представителей практической сферы. Мы благодарны преподавателям столичных и региональных университетов Беларуси, сотрудникам научных учреждений нашей страны, принявших решение представить свои выступления на наших конференциях.

Традиционно в работе конференций участвуют ученые и специалисты из России, Украины, Эстонии, Польши, Германии, Словакии, Италии, других стран. Их заинтересованное участие придает нашему мероприятию международное измерение. На пленарном заседании свой доклад представит профессор английского языка МГИМО (У) Е. В. Воевода. Мы благодарны нашим российским партнерам не только за вклад в проведение конференции, но и за реализацию многих других совместных проектов.

Позвольте, пользуясь случаем, сказать несколько слов об организации научной работы на факультете. Проводимые сегодня конференции являются одним из главных составляющих в этой системе. В публикациях по результатам конференции отражается практически весь спектр научных исследований нашего коллектива. Как вы знаете, для более масштабного представления наиболее заметных результатов исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава в 2009 г. деканат ФМО принял решение об издании Трудов факультета международных отношений. В этом году планируется уже второй выпуск Трудов. Надеемся, в последующие годы статус Трудов среди экспертного сообщества будет только повышаться. Ежегодно на ФМО проводится конференция молодых ученых, по результатам которой также публикуются соответствующие материалы. Успешно развивается студенческая наука. Лучшие работы студентов публикуются в рецензируемых сборниках (скоро выйдет 8-й сборник).

Важным элементом научно-исследовательской работы на факультете стали международные семинары с учеными и экспертами из соседних стран. Эти семинары проводятся поочередно в Беларуси и в стране наших партнеров. По результатам дискуссии также издаются сборники материалов.

Помимо факультетских проектов сотрудники ФМО БГУ активно участвуют в научных мероприятиях как в Беларуси, так и за ее пределами. Факультет выступает организатором многих научных форумов по широкому кругу проблем, связанным с нашими специальностями.

Приглашаем вас к активному сотрудничеству, к участию в коллективных публикациях ФМО. Наши публикации широко представлены на сайте факультета (*http://www.fir.bsu.by/*).

Позвольте пожелать всем участникам успешной работы на секциях и пригласить вас к участию в последующих мероприятиях факультета международных отношений БГУ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ БЕЛАРУСИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА: НООСФЕРНЫЙ ПОДХОД

Никитенко П. Г., *Национальная Академия наук Беларуси*

Современные кризисные и посткризисные ситуативные особенности конкурентоспособности Беларуси, равно как и других суверенных стран мира, требуют более системного исследования, упреждения и оперативного управленческого решения взаимообусловленных территориальных отечественных и планетарных социально-экономических проблем и задач. Но, как подсказывают научные исследования и практика, управление конкурентоспособностью суверенных государств на прежних экономических понятиях, догмах, постулатах и показателях, является делом все менее продуктивным и менее эффективным. Это значит, что за поиском и выработкой новых идей и организационно-экономических управленческих моделей, методов и механизмов хозяйствования лежит будущее конкурентоспособности белорусского государства и его народа в мировом сообществе.

В контексте вышесказанного, все в большей мере жизнеспособный президентский принцип, — жить своим умом, — становится актуальнейшим для практики совершенствования государственного управления всеми сферами и видами жизни и деятельности суверенного белорусского государства. Руководствуясь данным принципом, стоя на плечах мыслителей человеческой цивилизации, воспринимая требовательность и спрос к белорусским ученым со стороны главы государства, как объективную необходимость, отечественной науке удалось в тесном сотрудничестве с учеными России, Украины, Казахстана, США, Германии, Японии, Франции, Болгарии, Китая, других стран мира разработать конкурентоспособную экономическую теорию, как экономику, основанную на ноосферных знаниях, под инновационным понятием «ноосферная экономика».

Данная теория легла в основу разработки Ноосферной конституции человечества (Ноо-конституции), рассмотренной и одобренной на Международном форуме духовной культуры в октябре 2010 г. (г. Астана, Казахстан) и направленной в ООН для принятия в качестве основного Закона планетарной жизнедеятельности землян. При этом участники форума отметили приоритетность вклада белорусской науки в разработку новейшей экономической теории, высоко оценив и поддержав деятельность Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, как основного автора и исполнителя белорусской модели социально-экономического развития, которая во многом адекватна концептуальным положениям Ноо-конституции. Чтобы закрепиться в роли ведущей страны в мире в области построения ноосферной экономики и всей конкурентоспособной жизнедеятельности белорусского народа в мировом сообществе, необходимо срочно создать при Президенте страны и во главе с ним Национальный комитет по ноосферному развитию, с целью формирования ноосферного мышления, мировоззрения и идеологии жизнедеятельности у белорусского народа.

В самом общем виде ноосферная экономика трактуется как разумная духовно-нравственная природо-человекосберегающая трудовая жизнедеятельность человека на основе ноосферных производственных сил, производственных отношений и равенства всех форм собственности.

В ноосферной экономике вся материальная и нематериальная деятельность человека, включая занятость в социальной сфере, сфере услуг, личном подсобном хозяйстве, воспроизводстве и воспитании детей до совершеннолетия, является производительным трудом. Человек в ноосферной экономике рассматривается как космосо-природный разумный, духовно-нравственный, энерго-магнитический, биосоциальный кластер, состоящий из атомов, молекул воды, нейронов, бактерий, микробов, вирусов, других наноэлементов, способный к переходу (трансферу, реинкарнации) в другие энерго-магнитические формы, виды существования. Отсюда в ноосферной экономике разум, дух, душа, мысль, сознание, знание, язык, психика, страх, насилие, зависть, интуиция, инстинкт самосохранения, любовь, вера, надежда и другие «идеальные» понятия отражают название соответствующей энерго-магнитической тонкой (сверхчувственной нанотехнологической) материальности, производительных сил и производственных отношений.

Целевая конкурентоспособная трудовая функция реализуется человеком в ноосферной экономике по формализованной балансовой стоимостной схеме, состоящей из трех взаимосвязанных и взаимообусловленных сфер социально-экономической деятельности:

$$\begin{array}{l} \text{I} \quad C1+V1+M1=П1 \\ \text{II} \quad C2+V2+M2=П2 \\ \underline{\text{III} \quad C3+V3+M3=П3} \\ \quad C+V+M=П \end{array}$$

где I — сфера производства средств воспроизводства (включая природные ресурсы); II — сфера воспроизводства предметов потребления (включая дары природы); III — сфера воспроизводства человека (политика, социальная сфера, образование, наука, культура, искусство, религия, другие виды нематериальной деятельности человека); C, V, M, П — воспроизводство соответственно постоянных переменных фондов (зарплаты), прибавочного продукта и валового национального продукта.

В ноосферной экономике по мере цивилизационного развития людей происходит трансфер производственных отношений, выражаемой категорией «Капитал» в социально-экономическую категорию «Фонды». При этом в свой воспроизводственный стоимостный состав фонды (Ф), кроме денег, рабочей силы и товара, что характеризует капитал, включают стоимость воспроизводства природных ресурсов всего рукотворного накопленного материального и нематериального национального богатства (НБ).

Синергетическим показателем конкурентоспособности и эффективности государственных территориальных социально-экономических систем и всех его первичных субъектов хозяйствования становится общественное воспроизводство ежегодного объема вновь созданной стоимости (дохода, ВВП) в соотношении со всей стоимостью доходов (Ф), т. е. фондоотдача:

$$\frac{\text{ВВП (Д)}}{\text{Ф}}$$

Для непрерывного и бескризисного оборота воспроизводства фондов, вся их стоимость вместе со стоимостью ВВП составляет уровень монетизации ноосферной экономики (количество национальных и иностранных денег).

По нашим расчетам стоимостный (экономический) потенциал Беларуси составляет не менее 1 трлн дол. США, который способен обеспечивать ежегодный прирост ВВП на уровне не менее 10—15 % на период до 2020 г., без внешних финансовых заимствований и с существенным повышением качества жизни, роста деторождения и долголетия людей, что обоснованно предусмотрено Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011—2015 годы.

Включение стоимости фондов и ВВП в базу ликвидности национальной банковской системы позволит существенно повысить конкурентоспособность налоговой, денежно-кредитной, приватизационной, ипотечной, и других видов хозяйственной деятельности.

В системе ноосферной экономики одно из важных мест отводится методам объективной оценки конкурентоспособности социально-экономических государственных территориальных систем. Сегодня среди международных экспертов в области экономики принято сетовать на дефицит доверия, возникающий в этой сфере, что дополнительно провоцирует экономическую нестабильность государств и снижение их конкурентоспособности.

Наибольшего напряжения в мировом сообществе вокруг деятельности международных рейтинговых структур достигло в середине 2011 г., когда в результате затянувшихся дебатов в конгрессе США из-за необходимости повышения планки государственного долга агентство *Standart&Pooz's* впервые в истории понизило кредитный рейтинг США на один пункт. Но чем это закончилось? Другие агентства стали подтверждать незыблемость кредитной истории и репутации США, как надежного заемщика, а *Standart&Pooz's* поставили на свое место. Между тем исследования Института экономики НАН Беларуси задолго до демарша *Standart&Pooz's* обосновали вывод: место США, как мирового позитивного экономического лидера отводится по инерции (таблица).

Как очевидно из представленного материала таблицы Беларусь за 2002—2009 гг. улучшила сводный рейтинг конкурентоспособности на 11 позиций. В 2009 г. Беларусь по сводному рейтингу конкурентоспособности занимала в мировом сообществе 95 стран 49 место против занимаемого 60 места в 2002 г. Стабильное высокое 20—25 место по конкурентоспособности человеческих ресурсов Беларусь занимала на протяжении всего периода 2002—2009 гг. По конкурентоспособности коммуникационных ресурсов Беларусь находилась в 2002—2009 гг. на 30—36 местах, по конкурентоспособности инновационных ресурсов она занимала 35—48 места, по конкурентоспособности финансовых ресурсов — 76—89 места и по конкурентоспособности энергетических ресурсов Беларусь в 2002—2009 гг. занимала 86—66 места.

Методы объективной оценки конкурентоспособности страны начали разрабатываться Институтом экономики НАН Беларуси в 2002 г. по заданию Главы государства, данному им на проводимом постоянно действующем семинаре руководящих кадров страны по проблеме конкурентоспособности экономики.

Это был период, когда в очередной раз сложилась между Россией и Республикой Беларусь не очень приятная известная интеграционная политико-экономическая ситуация: «мух—котлет» и «равнодоходных» расчетов за «нефть и газ».

Беларусь стали упрекать в «иждивенчестве», называя цифры многомиллиардных ей дотаций со стороны России (5—10 млрд дол. США), которые якобы Беларусь получала от России в результате «благотворительной» интеграционной ценовой политики.

Эти доводы и упреки вызывали в научном сообществе оправданное сомнение и возражение. Институт решил противостоять такому явно политизированному оценочному методу и отношению с научно обоснованными фактами и методиками расчетов показателей.

В основу новой методики оценки конкурентоспособности легла теория ноосферной экономики и изучение систем общепринятых (более 130) мировых показателей Давоского экономического форума, МВФ, ЕБРиР, ЦРУ, статистики СНГ, отечественных и международных структур, работающих в теневой экономике.

Имея собственный накопленный опыт разработки прогностических проектных материалов и теоретико-методологических подходов в экономике, было привнесено в международные оценочные системы собственное видение и агрегирование показателей-факторов.

При разработке рейтинговой системы осуществлялось активное сотрудничество с рабочей группой Давоского экономического форума, готовя по их просьбе и показателям анкетированный материал для последующего включения в доклад по Беларуси. К сожалению, Беларусь до сих пор не отражается в материалах форума и не приглашается к участию в его работе.

Согласно заангажированности Беларусь относится форумом к числу так называемых «островных», то есть не присутствующих на экономической карте мира государства, что явно не соответствует объективности, реальности, веса и значения нашей страны в мировой экономике.

Сегодня Беларусь поддерживает торговые отношения более чем со 190 странами мира. По данным национального статистического комитета Республики Беларусь торговый баланс объема внешней торговли товарами только за январь—август 2011 г. составил 56 млрд дол. США, в том числе экспорт — 26 млрд дол. США, импорт — 30 млрд дол. США. Стоимостной объем экспорта страны по сравнению с январем—августом 2010 г. из расчета в текущих ценах увеличился на 68,7 %, или на 10,6 млрд дол. США, импорта — на 46,8 %, или на 9,6 млрд дол. США.

Конкурентоспособность социально-экономических государственных территориальных систем ТОП-22 в мировом сообществе 95 стран (2002—2009 гг.)

№	Страна	Человеческие ресурсы	Финансовые ресурсы	Коммуникационные ресурсы	Энергетические ресурсы	Инновационные ресурсы	Сводный рейтинг (КК)
			2002 г.				
1	Азербайджан	69	31	50	93	88	80
2	**Беларусь**	**25**	**89**	**36**	**74**	**35**	**60**
3	Болгария	3	62	41	90	48	37
4	Китай	73	34	66	81	26	53
5	Дания	33	10	4	3	31	4
6	Эстония	6	82	18	52	34	33
7	Финляндия	17	4	6	15	22	8
8	Франция	38	21	25	5	8	10
9	Германия	40	8	23	13	5	12
10	Индия	85	46	65	86	52	77
11	Иран	55	33	33	69	85	66
12	Япония	65	20	7	6	1	5
13	Латвия	18	77	21	50	59	38
14	Литва	60	73	37	53	32	39
15	Норвегия	51	2	10	9	65	3
16	Польша	32	57	40	62	21	36
17	Катар	57	3	49	37	93	25
18	**Россия**	**22**	**25**	**44**	**79**	**78**	**59**
19	Швеция	20	5	16	10	19	6
20	**Украина**	**43**	**37**	**31**	**95**	**53**	**54**
21	**США**	**39**	**88**	**3**	**11**	**4**	**16**
22	Венесуэла	26	74	63	78	80	79
			2003 г.				
1.	Азербайджан	67	34	52	94	87	77
2	**Беларусь**	**21**	**88**	**36**	**86**	**41**	**55**
3	Болгария	3	50	40	85	51	36
4	Китай	75	31	65	81	24	47
5	Дания	29	9	3	3	32	4
6	Эстония	6	87	16	52	31	33
7	Финляндия	18	3	7	16	22	7
8	Франция	38	25	24	5	10	9
9	Германия	42	5	23	14	6	10
10	Индия	85	42	67	87	49	75
11	Иран	45	54	34	72	84	67
12	Япония	66	19	8	4	2	6
13	Латвия	17	77	20	41	56	39
14	Литва	60	72	37	43	33	38
15	Норвегия	51	2	9	2	66	3
16	Польша	33	52	41	50	23	35
17	Катар	59	21	49	55	94	70
18	**Россия**	**22**	**27**	**44**	**82**	**76**	**53**
19	Швеция	19	6	18	7	20	5
20	**Украина**	**40**	**32**	**31**	**93**	**54**	**46**
21	**США**	**30**	**91**	**2**	**12**	**5**	**15**
22	Венесуэла	28	82	63	77	85	82
			2005 г.				
1	Азербайджан	70	49	51	91	81	79
2	**Беларусь**	**20**	**62**	**35**	**84**	**40**	**44**
3	Болгария	7	54	38	83	50	40
4	Китай	67	32	65	79	19	49
5	Дания	22	8	3	3	34	4
6	Эстония	25	86	16	43	27	31
7	Финляндия	16	6	7	16	29	9
8	Франция	42	28	24	7	8	10
9	Германия	35	5	23	13	12	11
10	Индия	84	48	64	87	42	70

11	Иран	73	53	36	69	84	69
12	Япония	60	24	8	5	2	5
13	Латвия	39	80	19	32	54	37
14	Литва	59	59	40	40	35	39
15	Норвегия	43	3	9	4	55	3
16	Польша	44	45	41	51	23	34
17	Катар	28	1	50	45	91	16
18	**Россия**	**21**	**22**	**44**	**81**	**78**	**54**
19	Швеция	14	7	15	9	20	6
20	**Украина**	**46**	**60**	**32**	**93**	**51**	**51**
21	**США**	**19**	**88**	**2**	**12**	**5**	**14**
22	Венесуэла	48	44	63	71	89	76
2008 г.							
1	Азербайджан	70	30	49	82	86	77
2	**Беларусь**	**19**	**67**	**30**	**80**	**42**	**38**
3	Болгария	5	84	40	78	54	42
4	Китай	69	29	64	76	23	47
5	Дания	25	14	2	5	38	14
6	Эстония	21	90	11	51	29	32
7	Финляндия	17	9	14	22	25	12
8	Франция	37	18	22	16	10	16
9	Германия	35	6	12	13	6	9
10	Индия	82	53	69	92	47	71
11	Иран	67	70	34	81	79	66
12	Япония	63	11	6	23	2	13
13	Латвия	36	91	19	41	46	46
14	Литва	62	81	35	50	35	44
15	Норвегия	45	2	8	8	72	1
16	Польша	44	34	39	53	22	30
17	Катар	75	1	47	3	78	3
18	**Россия**	**23**	**25**	**42**	**70**	**82**	**54**
19	Швеция	15	5	18	12	21	7
20	**Украина**	**46**	**82**	**29**	**88**	**50**	**50**
21	**США**	**16**	**38**	**9**	**24**	**4**	**17**
22	Венесуэла	41	60	60	59	88	78
2009 г.							
1	Азербайджан	68	24	49	65	93	72
2	**Беларусь**	**24**	**76**	**34**	**66**	**48**	**49**
3	Болгария	4	63	41	72	49	46
4	Китай	69	38	65	88	18	55
5	Дания	28	15	2	8	35	6
6	Эстония	25	30	10	46	38	30
7	Финляндия	20	14	11	23	30	30
8	Франция	36	36	24	10	7	13
9	Германия	38	8	12	18	16	8
10	Индия	81	77	70	87	46	77
11	Иран	64	72	32	63	86	68
12	Япония	62	18	8	19	5	12
13	Латвия	42	62	20	48	41	39
14	Литва	63	43	36	43	36	43
15	Норвегия	46	2	9	5	75	3
16	Польша	39	34	37	45	17	33
17	Катар	74	1	47	1	87	1
18	**Россия**	**30**	**35**	**42**	**70**	**82**	**60**
19	Швеция	19	11	19	13	24	10
20	**Украина**	**56**	**88**	**30**	**90**	**52**	**62**
21	**США**	**18**	**25**	**6**	**15**	**14**	**11**
22	Венесуэла	31	92	62	57	94	82

Удельный вес товарного экспорта Беларуси в мировом экспорте товаров имеет с 1995 г. по 2008 г. достаточно устойчивую тенденцию роста.

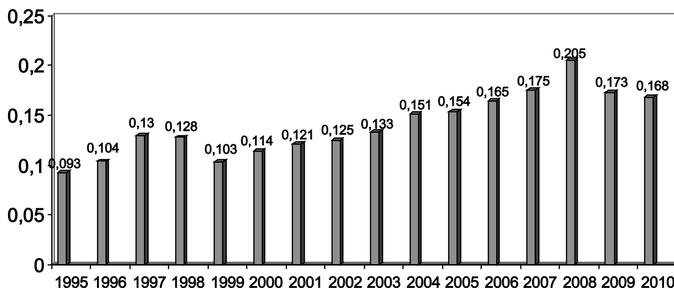

Рисунок. Доля экспорта товаров Республики Беларусь в мировом товарном экспорте, %

В Беларуси сложилось достаточно эффективная и конкурентоспособная структура экспорта и импорта товарной продукции.

Товарный состав экспорта и импорта в январе—августе 2011 г. (в % к итогу, из расчета в долларах США):

— экспорт: нефтепродукты (30,7 %), калийные удобрения (8,7 %), молочная продукция (4,6 %), тракторы и седельные тягачи (3,7 %), черные металлы и изделия из них (3,2 %), автомобили грузовые (3,2 %), прочее (45,9 %);

— нефть сырая (20,9 %), природный газ (11,3 %), автомобили легковые (7,5 %), нефтепродукты (6,2 %), черные металлы и изделия их них (5,8 %), лекарственные средства (0,9 %), прочее (47,4 %).

За последнее пятилетие позитивно изменилась и географическая структура внешней торговли страны.

Географическая структура внешней торговли Республики Беларусь (в %):

— в 2005 г.: Россия (35,8 %), Нидерланды (15,1 %), Великобритания (7 %), Украина (5.7 %), Польша (5,3 %), Германия (4,4 %), Китай (2,7 %), Литва (2,2 %), Латвия (2 %), Франция (1,7 %), прочие (18,1 %);

— в 2010 г.: Россия (39 %), Нидерланды (11 %), Украина (10 %), Великобритания (4 %), Латвия (4 %), Польша (3 %), Бразилия (3 %), Германия (2 %), Казахстан (2 %), Китай (2 %), прочие (20 %).

Следует отметить относительно низкий удельный вес (менее 50%) производимой добавленной стоимости в промышленном производстве, что характеризует относительно низкую конкурентоспособность и эффективность промышленного труда.

Удельный вес добавленной стоимости в структуре валового выпуска промышленности Республики Беларусь:

— в 2003 г.: электроэнергия и теплоэнергия (43 %), нефтяная промышленность (17 %), черная металлургия (32,3 %), цветная металлургия (37,8 %), машиностроение и металлообработка (31 %), промышленность строительных материалов (40,7 %), легкая промышленность (26,5 %), пищевая промышленность (18,2 %), прочие отрасли промышленности (25 %), промышленность всего (28 %);

— в 2009 г.: электроэнергия и теплоэнергия (26 %), нефтяная промышленность (10,6 %), черная металлургия (24,3 %), цветная металлургия (32,4 %), машиностроение и металлообработка (34,5 %), промышленность строительных материалов (39 %), легкая промышленность (38,1 %), пищевая промышленность (24,3 %), прочие отрасли промышленности (24,6 %), промышленность всего (27,7 %);

Приоритетным направлением повышением конкурентоспособности экономики Беларуси, в мировом сообществе представляется государственная поддержка ее структурной трансформации в интересах создания и опережающего развития критических технологи-

ческих кластеров: «Вода», «Земля», «Лес», «Энергетика», «Жилье», «Дороги», «Деревообработка», «Удобрения», «Соль», «Сахар», «Зерно», «Мясо», «Молоко», «Овощи», «Картофель», «Лен», «Растениеводство», «Текстиль», «Рыба», «Обувь», «Фармация», «Оптика», «Логистика». В ближайшей пятилетней перспективе удельный вес этих кластерных производств в ВВП может составлять не менее 30% с обеспечением 15—20 % ежегодного его прироста.

На повышение конкурентоспособности этих критических технологий-кластеров на отечественном и мировом рынке товаров, работ и услуг должны быть направлены прогнозы и научные исследования таких комплементарных технологий широкого применения, как «Нефтехимия», «Машиностроение», «Электроника», «Приборостроение», «Станкостроение», «Информатизация и связь», «Порошки», «Строительство», «Материалы», «Экология», «Интернет», «Геология и картография», «Космос», «Нанотехнология», «Биотехнология».

Повышение конкурентоспособности всех вышеназванных критических и научно-технических технологий широкого использования должно стать целевой задачей таких общественно функциональных кластерных технологий, как: «Власть», «Наука», «Финансы и кредит», «Образование», «Религия», «Государственное строительство», «Культура», «Идеология», «Здравосозидание», «Искусство», «Архитектура», «Дизайн», «Спорт», «Экономика», «Политология», «Социология», «История», «Язык и литература», «Право», «Торговля и услуги».

В современных условиях нестабильной экономической конъюнктуры для Республики Беларусь жизненно важно усиление технологического инвестиционного и торгового сотрудничества с Россией, Казахстаном, Украиной и Китаем. Потенциал конкурентоспособного экономического взаимодействия с Украиной и Китаем настолько высок, что вполне реальна задача увеличить до 2015—2020 гг. внешнеторговый оборот в 2—3 раза. Китай становится сегодня крупнейшим игроком на глобальных товарных рынках. Если мы в самое ближайшее время не сможем привлечь к себе китайские инвестиции, не создадим совместные производства на белорусской территории, то Беларусь может оказаться в ситуации, когда предприятия столкнуться с очень жесткой конкуренцией со стороны российско-китайских товаров. В частности значительный экономический интерес представляет производство в Республике Беларусь белорусско-китайского легкового автомобиля, важного элемента экспорта и импортозамещения.

В качестве заключения и общей рекомендации всем, кто занимается конкурентоспособностью своей трудовой деятельности изложить тезис: больше ноосферных знаний, больше ноосферной науки, больше ноосферных понятий, — остальное все приложится и конкурентоспособность белорусского государства в мировом сообществе состоится.

СЕКЦИЯ «ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРИОРИТЕТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ВЫШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ

Акуленко Р. Л., Фрольцов В. В., *Белорусский государственный университет*

Реализация принципов энергетической безопасности является одним из важнейших направлений внешней политики государств, которые входят в Вышеградскую группу. Необходимость защиты собственных интересов в сфере экономики и социальной политики вынуждает эти страны уделять особое внимание таким проблемам, как поиск альтернативных поставщиков углеводородного сырья и различных маршрутов его транспортировки.

Ключевое значение этого вопроса для внешнеполитического курса Венгрии, Польши, Словакии и Чехии обусловлено как существованием общей энергетической инфраструктуры, которая досталась этим странам со времен функционирования Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), так и стремлением противодействовать политике России. По мнению руководителей стран Вышеградской группы, она пытается использовать энергетическую зависимость для влияния на их внешнюю политику.

Тем не менее, в настоящее время экономики всех перечисленных государств объективно находятся в серьезной зависимости от экспорта энергетических ресурсов из Российской Федерации, которая является их основным поставщиком в регион Центральной и Восточной Европы. Такое положение противоречит принципу диверсификации, согласно которому импорт сырья из одной страны не должен превышать 40% от его общего объема. Оно может рассматриваться в качестве угрозы для энергетической безопасности стран Вышеградской группы, так как страна—экспортер, обладая фактической монополией на рынке, приобретает возможность оказывать мощное давление на страны—импортеры.

Следует отметить, что эта зависимость сформировалась в силу не только уже упомянутых исторических причин, но и в результате пространственно-географических факторов, а именно экономической нецелесообразности импорта энергоресурсов в эти государства из бассейна Северного моря и стран Магриба.

Кроме того, в связи с указанными факторами удаленные от морского побережья Венгрия и Словакия находятся в более уязвимом положении по сравнению с Чехией и Польшей. Это находит отражение в конкретных шагах и действиях правительств последних двух стран, которые могут проводить более независимую от позиции России политику. В особой мере это касается Польши, обладающей крупными морскими портами и протяженным побережьем, что делает возможным организацию поставок углеводородного сырья в эту страну по альтернативным маршрутам.

Неудивительно, что именно польское правительство выдвинуло «концепцию энергетической безопасности», поддержанную другими странами—членами Вышеградской группы, тремя государствами Прибалтики и неофициально США. Главнейшими ее положениями являлись: необходимость диверсификации поставок энергоносителей (прежде всего природного газа) и создание «энергетического оборонного союза» наподобие НАТО с целью уменьшить зависимость от российского импорта. Альтернативными поставщиками могли стать страны Центральной Азии и, что менее вероятно, Иран.

В этой связи объяснимой представляется настороженная позиция стран региона относительно разработки проектов и строительства газо- и нефтепроводов «Северный поток», «Южный поток», «Одесса—Броды—Плоцк» и «Навуходонносор». В данном случае интересы стран Вышеградской группы вступают в явное противоречие со стремлением Российской Федерации избавиться от так называемых «транзитных государств» при осуществлении поставок в страны Западной Европы.

В результате энергетический фактор оказывает достаточно негативное влияние на отношения указанных стран с Российской Федерацией, так как все их попытки диверси-

фицировать маршруты поставки вызывают озабоченность руководства России, которое рассматривает их в качестве стремления вытеснить российские компании с европейского рынка.

Вместе с тем, не вызывает сомнений, что все страны Вышеградской группы в полной мере осознают значение обеспечения энергетической безопасности для независимости и процветания своих стран. Их правительства прилагают серьезные усилия для решения этой проблемы, в том числе и путем участия в совместных региональных проектах в сфере энергетики. В этой связи значительно повышается роль Вышеградской группы как неформального, но достаточно эффективного объединения государств со сходными проблемами и интересами, которые способны выработать общую позицию и реализовать ее на практике.

Исходя из этого, можно предположить, что решающее влияние на обеспечение энергетической безопасности стран этой группы способны оказать в обозримом будущем: объединение национальных энергетических инфраструктур в рамках реализации проекта европейского коридора «Север—Юг», импорт сжиженного газа с помощью терминалов на морских побережьях Польше и Хорватии, а также создание объемных газохранилищ.

В заключение необходимо особо подчеркнуть, что изучение опыта Венгрии, Польши, Чехии и Словакии, а также их совместных усилий в рамках Вышеградской группы по обеспечению энергетического аспекта национальной безопасности представляется весьма важным с учетом необходимости разработки дальнейших комплексных мер по укреплению энергетической независимости белорусского государства.

ОТНОШЕНИЯ ИРАКА С ООН В 2003—2010 гг.

Али Осам Обед Али, *Белорусский государственный университет*

После падения режима С. Хусейна основная деятельность ООН в Ираке сводилась к выполнению различных программ, призванных облегчить жизнь миллионов иракцев. ООН играет важную роль в гуманитарных программах, восстановлении Ирака, поддержке проведения демократических реформ, совершенствовании избирательного законодательства, защите прав человека. Эта деятельность поддерживается правительством Ирака. В январе 2004 г. на трехсторонней встрече между ООН, Временной коалиционной администрацией и Временного управляющего совета Ирака была обсуждена роль ООН в политическом, электоральном и конституциональном развитии Ирака.

Резолюцией Совета Безопасности ООН 1500 от 14 августа 2003 г. создана специальная миссия ООН по оказанию помощи Ираку. В ее задачи входит содействие Генеральному секретарю ООН в осуществлении возложенного на него резолюцией 1483 мандата. Миссия осуществляет мониторинг уровня безопасности в Ираке, оказывает гуманитарное и политическое содействие. Офисы миссии открыты в Басре и Эрбиле.

В феврале 2004 г. в Ирак прибыла миссия экспертов во главе со специальным представителем ООН по Ираку Л. Брахими для изучения возможности проведения выборов в этой стране. В марте 2004 г. по приглашению Временного управляющего совета Ирака в страну прибыла делегация экспертов ООН для помощи в организации выборов в конце января 2005 г. В мае 2004 г. специальный представитель ООН по Ираку Л.Брахими провел консультации с Временным управляющим советом Ирака, Временной коалиционной администрацией, с представителями политических партий и негосударственных организаций, а также с религиозными и племенными лидерами, представителями политической, культурной и академической элиты о создании оптимальных механизмов для передачи 30 июня власти в стране постоянному правительству.

12 декабря 2004 г. Генеральная Ассамблея ООН вернула представителю Ирака право голоса, восстановив таким образом полноценное членство Багдада в ООН.

Для восстановления роли Ирака в международном сообществе в подразделениях и комиссиях ООН были выделены должности для представителей этой страны. Кроме того, Ирак стал членом некоторых групп и объединений в ООН.

В 2007—2009 гг. по инициативе Азиатской группы Ирак был членом Экономического и Социального Совета ООН. Ирак председательствовал в комиссии по социальным, гуманитарным и культурным вопросам на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Кандидатура Ирака была выдвинута в качестве члена Совета по правам человека, правопреемника Комиссии по правам человека.

С мая 2003 г. в отношении Ирака было принято ряд резолюций Совета Безопасности ООН.

Так, резолюция 1546 прекращала период оккупации Ирака, временное правительство Ирака получало полный суверенитет над территорией страны с 30 июня 2004 г. Резолюции 1483 и 1511 определяли миссию специального представителя Генерального секретаря ООН в Ираке. Резолюцией 1557 на эту должность был назначен Ашраф Кази. Резолюция 1619 продлила мандат миссии ООН в Ираке еще на один год. Резолюция 1637 по запросу иракского правительства продлила мандат многонациональных сил, Фонда развития Ирака и Международного совета по рекомендациям и наблюдениям за ситуацией в Ираке.

15 декабря 2010 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1957, прекращающую действие мер в отношении оружия массового уничтожения, ракет и гражданских ядерных объектов, установленных параграфами 8, 9, 10, 12 и 13 резолюции 687 (1991) и параграфом 3(f) резолюции 707 (1991) и подтвержденных в последующих соответствующих резолюциях. В тот же день Совет Безопасности принял резолюцию 1956 (2010), на основании которой с 30 июня 2011 г. прекращается действие параграфа 20 резолюции Совета Безопасности 1483 (2003) о направлении всех средств, полученных от экспорта нефти, нефтепродуктов и природного газа, в Фонд развития Ирака.

Совет Безопасности проголосовал за возвращение с 30 июня 2011 г. контроля над доходами от продажи иракской нефти и природного газа правительству Ирака, а также за прекращение действия программы «нефть в обмен на продовольствие», которая помогала рядовым иракцам преодолевать режим санкций.

Однако хотя Совет Безопасности ООН и прекратил действие некоторых мер, принятых в эпоху правления С.Хусейна, он не отменил все санкции, действующие в отношении Ирака.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отметил, что для прекращения действия всех санкций Ирак должен приложить все усилия для решения приграничного спора с Кувейтом и вопроса о репарациях. По словам министра иностранных дел Ирака Х. Зебари, нормализация отношений с Кувейтом станет приоритетом в работе иракского правительства. Багдад перечисляет 5 % от всех доходов, полученных от продажи нефти, в специальный фонд, из которого осуществляется выплата репараций Кувейту.

Таким образом, ООН играет активную роль в гуманитарных миссиях в Ираке, однако организация в незначительной степени смогла повлиять на прекращение американской оккупации и обеспечить полное прекращение действий международных санкций против страны.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ БЕЛОРУССКО-АРГЕНТИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1992—2010 гг.)

Андриевский К. П., *Белорусский государственный университет*

Политические отношения между Беларусью и Аргентиной стали развиваться еще во времена Советского Союза, когда Минск дважды посетили представители аргентинских профсоюзов. После распада СССР страны установили дипломатические отношения 6 ноября 1992 г. В 1990-е гг. политический диалог между двумя странами развивался неинтенсивно и выражался в стремлении заручиться поддержкой противоположной стороны в международных организациях. Новое развитие политические отношения получили после открытия посольства Беларуси в Буэнос-Айресе в марте 2000 г. Однако следует отметить, что из-за невысокого торгового оборота спустя некоторое время возникла идея перенести его в Бразилию. В результате внутриведомственных дискуссий было принято решение сохранить посольство с сокращением штата с пяти до трех дипломатов. Необходимо помнить, что в это

время в Аргентина столкнулась с наиболее серьезным в ее истории кризисом, который в декабре 2001 г. вылился в крупнейший в мировой истории дефолт в 132 млрд дол. Этот период характеризовался и политической нестабильностью — за две недели страна увидела пять президентов (от свергнутого Ф. де ла Руа до Э. Дуальде, занимавшего президентский пост до мая 2003 г.). В этих условиях возможности белорусского дипломатического представительства для развития двустороннего диалога значительно сужались.

Важную роль в налаживании взаимовыгодного партнерства сыграл визит С. Мартынова в октябре 2004 г., совершенный в рамках его поездки по ряду стран Латинской Америки. В ходе визита стороны подписали межправительственные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, о безвизовых поездках по дипломатическим и служебным паспортам, а также соглашение о сотрудничестве между внешнеполитическими ведомствами двух стран.

Получили некоторое развитие межпарламентские связи и связи в международных организациях. Стороны неоднократно встречались в рамках Межпарламентского союза, где оказывали взаимную поддержку по различным вопросам. В 2005 г. в Национальном собрании Беларуси была создана группа по сотрудничеству с парламентом Аргентины, однако в последнем создание ответной группы затянулось, в результате чего она так и не была создана. Главной международной организацией в двустороннем диалоге стала ООН, происходили также контакты в рамках Организации американских государств. Однако сотрудничество в данной сфере с 1992 по 2010 гг. характеризовалось наибольшей фрагментарностью.

Связи в области науки и образования между двумя странами получили также незначительное развитие. Здесь единственным успехом стало подписание в июне 2000 г. соглашения между БГУ и Университетом Буэнос-Айреса о сотрудничестве в области высшего образования, науки и культуры. Одной из главных проблем, сдерживающих развитие связей в данном направлении, стало отсутствие двустороннего соглашения о взаимном признании дипломов. Сотрудничество в области культуры, несмотря на некоторый опыт советского периода, стало налаживаться только с 2002 г. Белорусское посольство принимало участие в цикле лекций «Диалог между культурами», проводило компании по популяризации творчества Я. Купалы и Я. Коласа, приуроченные к их 120-летнему юбилею и т.д.

Одним из наиболее важных факторов, определяющих интерес белорусского руководства к Аргентине, является наличие в Аргентине большого количества выходцев из Беларуси, по числу которых эта страна занимает первое место в регионе. Примерное количество белорусских мигрантов оценивалось в 150 тыс. человек, однако этот вопрос продолжает оставаться спорным, поскольку точное число на сегодняшний день установить практически невозможно. В Аргентине действовало более десятка различных культурно-спортивных клубов, объединяющих восточнославянскую диаспору: «В. Белинского», «М. Горького», «Н. А. Островского», «Днiпро» и т. д. В октябре 1992 г. состоялся первый визит представителей диаспоры в Беларусь, а в июле 1993 г. аргентинские белорусы приняли участие в проходившем в Минске Первом съезде белорусов мира. Важным событием для развития контактов белорусских властей с представителями диаспоры стало открытие белорусского посольства.

В марте 2010 г. в г. Лавайол (провинция Буэнос-Айрес) была создана первая именно белорусская диаспоральная организация, которой стал Центр белорусской культуры им. К. Калиновского. Интересно отметить, что ее создал Э. Пенниси — этнический аргентинец, симпатизирующий белорусской культуре, что, в целом, характеризует невысокую активность выходцев из Беларуси. Создание центра было настороженно встречено некоторыми восточнославянскими организациями, для которых характерна определенная борьба за влияние. В этой связи важным вопросом является принятие отдельного закона о диаспоре, который бы позволил более эффективно налаживать сотрудничество между государством и соотечественниками за рубежом.

Таким образом, политические отношения между двумя странами развивались недостаточно интенсивно, не было совершено ни одного визита на высшем уровне. Это было вызвано, помимо всего, и кризисными явлениями в экономике Аргентины. Гуманитарное сотрудничество, несмотря на некоторые успехи, тоже находилось на начальной стадии, что было обусловлено и недостаточным вниманием белорусской стороны к этому вопросу.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ В МАТЕРИАЛАХ «ЖУРНАЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Бетеня А. П., *Белорусский государственный университет*

История ЕС получила заметное отражение в белорусской историографии. Данному вопросу посвящены монографические исследования, среди которых можно выделить труды Е. А. Достанко «Европейская интеграция: процессы расширения и углубления», Л. М. Хухлындиной «Европейский союз: становление и развитие», а также коллективные труды В. А. Дадалко, Д. А. Пешко, О. Е. Максимович «Европейский союз: эволюция концепций и опыт реформ», А. Е. Дайнеко, Г.В. Забавский, Ф. А. Дмитракович «Расширение Европейского союза: экономические и правовые аспекты».

Одним из научных изданий, в котором регулярно печатаются публикации, посвященные европейской интеграции является «Журнал международного права и международных отношений», материалы разных лет которого доступны в Интернете. Наибольшее количество публикаций журнала посвящено процессу создания и функционирования ЕС. Так, А. И. Логвинец, проанализировав изменения для государств-участниц, которые повлекла за собой европейская интеграция, делает вывод о том, что в ближайшем будущем национальное государство сохранит свою ключевую роль в европейской политической жизни (1996, № 1). Ю. А. Лепешков, собрав воедино взгляды о юридической природе ЕС, констатирует, что Сообщество сегодня — нечто промежуточное между государствоподобным образованием федеративного типа в его традиционном понимании и современной международной организацией (1998, № 2), а рассмотрев вопрос о гражданстве ЕС, отмечает, что учреждение гражданства ЕС можно рассматривать как шаг, имевший в момент его совершения скорее политическое, нежели правовое значение (1998, № 5). Также Ю. А. Лепешков рассмотрел вопросы, касающиеся теоретических основ региональной европейской интеграции, и отразил основные теории политической интеграции и подходы к ее изучению (2001, № 1). Также теоретические аспекты европейской интеграции в своей статье затрагивает и Е. В. Доморёнок (2002, № 4). Положения амстердамского договора о более тесном сотрудничестве государств — участников ЕС стали предметом для анализа В. А. Астапенко, который отразил эволюцию концепции усиленного сотрудничества в рамках ЕС (1998, № 3; 2004, № 4). Л. М. Хухлындина и Д. А. Ходаков рассмотрели некоторые проявления сепаратизма в европейских странах (1999, № 4). ФРГ и проблемам европейской интеграции в конце 90-х гг. была посвещенна статья Л. М. Хухлындиной и В. В. Фрольцова (2001, № 4). В. А. Стукина рассмотрела эволюцию Европарламента в процессе европейской интеграции (2004, № 2).

Заслуживают внимания и работы, посвященные расширению ЕС и последствий данного процесса как для новых, так и для старых государств-членов. Так, Е. А. Достанко дала характеристику подготовительному этапу, предшествовавшему расширению ЕС 2004 г. (2002, № 2), а Т. В. Воротницкая, рассмотрев данный вопрос практически в таких же хронологических рамках, выделила три этапа в формировании и развитии политики Европейского союза в отношении стран ЦВЕ (2003, № 1).

Сложности, с которыми могут столкнутся страны ЦВЕ, стали предметом исследования в статьях А. В. Шарапо (2002, № 4) и М. С. Аблова (2005, № 2), а позиции государств-членов ЕС в отношении расширения ЕС на Восток в одноименной статье показала Т. В. Воротницкая (2004, № 2).

Еще одной немаловажной темой, разрабатываемой отечественными исследователями, является общая внешняя политика и политика безопасности. Вопросы выработки общей позиции единой системы европейской безопасности, взаимоотношений между ЕС и его военным компонентом — Западноевропейским союзом отразила Л. М. Хухлындина (1998, № 4). Е. А. Достанко делает вывод о том что, в основе реализации политики соседства ЕС лежит подход поступательного дифференцированного сотрудничества (2004, № 3). А. А. Володькин, анализируя шведско-финскую инициативу ЕС «Северное измерение», констатирует, что Европейским союзом предусматривались две вполне конкретных

задачи: подготовка к вступлению в ЕС Прибалтийских стран и Польши и обеспечение стабильных поставок энергоресурсов из северных регионов России (2006, № 4). А. Н. Садовская отразила оолитику ЕС в отношении развивающихся стран (2004, № 3), а также в отношении стран Южного Средиземноморья (2009, № 1).

Нашла свое отражение в деятельности отечественных исследователей и так называемая третья опора ЕС — сотрудничество в области правосудия и внутренних дел. Так, Ю. А. Лепешков, говоря о роли суда ЕС, делает вывод, что суд ЕС превратился в настоящий локомотив интеграции (1998, № 3), в другой своей работе он констатирует, что именно язык прав и свобод был изначально положен в основу взаимоотношений стран-участниц ЕС (2007, № 3). Вопросы предоставления убежища рассмотрел в своей статье В. А. Астапенко (2007, № 2).

В последнее время стали появляться работы, посвященные двусторонним отношениям Беларуси и ЕС. Так, В. Г. Шадурский попытался определить факторы, которые оказывают и будут оказывать влияние на развитие отношений между Беларусью и ЕС (2003, № 1). Д. Н. Лойша рассмотрел возможные последствия имплементации соседними с Беларусью государствами-кандидатами на вступление в ЕС Шенгенского законодательства для нашего государства (2004, № 2), аспекты торгово-экономического сотрудничества нашей страны с ЕС затрагивались в исследованиях С. В. Косинской (2004 № 4), М. В. Бровко (2006, № 1), Е. А. Ковшар (2006, № 2), Г.Н . Гаврилко (2005, № 4). Опыт участия нашей страны в программах добрососедства ЕС оценили В. Ф. Белицкий, Е. В. Одинец и Л. П. Орлов (2008, № 3).

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ БЕЛАРУСИ И ЛИТВЫ В 1990-е — 2000-е гг.

Володькин А. А., *Институт экономики Национальной академии наук Беларуси*

Анализ белорусско-литовских отношений проводился по трем параметрам: динамика официальных контактов двух стран (с учетом уровня этих контактов), развитие договорно-правовой базы их отношений и динамика взаимной торговли. Эти параметры были выбраны не только по причине их значимости в структуре межгосударственных отношений, но и в силу того, что они лучше других поддаются количественным измерениям, что способствует получению выводов, максимально обоснованных с научной и методологической точки зрения.

Анализ указанных параметров позволил выявить следующие этапы в развитии отношений Беларуси и Литвы:

1. Формирование основ двухсторонних отношений, которое сопровождалось активными, но не очень результативными политическими контактами на различных уровнях (1991—1995 гг.). Уже на этом этапе выявилось расхождение внешнеполитического курса и путей внутреннего развития Литвы и Беларуси, которое объективно не способствовало установлению между двумя странами более тесных отношений.

2. Период активного политического взаимодействия, направленного, однако, не столько на укрепление двухсторонних отношений, сколько на их использование сторонами для решения иных внутри- и внешнеполитических задач (1996—1998 гг.). Так, на фоне ухудшения отношений Беларуси с западными странами после референдума 1996 г. Литва предпринимала попытки выступить в качестве посредника между официальным Минском и европейскими структурами и ретранслятора европейских демократических ценностей в Беларусь. Однако эти попытки успеха не имели.

3. «Прагматический» период, для которого были характерны минимизация политических контактов и их полное замораживание на высшем и высоком уровнях, а также почти полное замыкание двухсторонних отношений на вопросах торгово-экономического взаимодействия (1999—2004 гг.). Впрочем, динамика взаимной торговли в этот период была весьма нестабильной и скачкообразной, что, по всей видимости, было связано с последствиями для белорусской экономики российского дефолта 1998 г.

4. И, наконец, новый период активизации, который начался в 2005 г. и продолжается до настоящего времени. Основными вехами этого последнего периода стали: возобновление контактов на уровне глав правительств (2005 г.), министров иностранных дел (2007 г.) и, особенно, на уровне глав государств (сентябрь 2009 г.). А в октябре 2010 г. (впервые после визита А.Бразаускаса в 1992 г.) Беларусь посетила глава литовского государства Д. Грибаускайте.

Характеризуя основные тенденции развития белорусско-литовских отношений за два десятилетия можно сформулировать следующие выводы.

1. На протяжении всего развития межгосударственных отношений Беларуси и Литвы эти отношения занимали второстепенные места в системе внешнеполитических приоритетов обеих стран. Кардинальное расхождение внешнеполитического курса, вскоре дополненное и существенными различиями ориентиров внутреннего развития, делали невозможными не только их региональную интеграцию, но и любые совместные действия на международной арене. Таким образом, Литва и Беларусь не представляли друг для друга интереса в качестве потенциальных союзников. Поэтому их политические отношения развивались под сильным влиянием внешних факторов и иногда становились заложниками решения более важных внешнеполитических задач.

2. Динамика официальных контактов двух государств определялась литовской стороной, в соответствии с теми целями и задачами, которые она преследовала в европейской и региональной политике на конкретном этапе. Беларусь с ее довольно слабыми позициями в европейской политике (особенно после обострения отношений с Западом в конце 1990-х гг.) не имела особых возможностей влиять на этот процесс и могла лишь принимать формат сотрудничества, предложенный литовской стороной.

3. Несмотря на сложности политического диалога, развитие договорно-правовой базы свидетельствует, что странам удавалось довольно оперативно решать возникавшие проблемы практического взаимодействия в неполитических сферах — в вопросах делимитации и демаркации границы, урегулирования споров по разделу бывшей советской собственности (с Украиной, например, они до сих пор полностью не разрешены), транспортных перевозок, правового взаимодействия и т. д.

4. Между динамикой официальных контактов, развитием договорно-правовой базы и взаимной торговли Беларуси и Литвы не удалось выявить четких взаимосвязей. Особенно наглядно это демонстрирует динамика взаимной торговли. Колебания ее объемов в гораздо большей степени зависели от международных экономических процессов (финансово-экономические кризисы 1998—1999 гг. и 2008—2009 гг.) и связанных с ними тенденций внутреннего развития экономик обеих стран, чем от состояния их политического взаимодействия.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С НАТО

Воронович В. В., *Белорусский национальный технический университет*

Параллельно с процессом внутреннего и внешнего преобразования Североатлантического союза как совершенно закономерного ответа на крупнейший геополитическим катаклизм современности — распад СССР и появление в дополнение к традиционным качественно новых угроз, вызовов, рисков безопасности на всех уровнях, НАТО в 1994 г. на Брюссельском саммите выдвинул инициативу реализации масштабной программы «Партнерство ради мира» (далее — ПРМ), утвердив Приглашение к участию в ПРМ и Рамочный документ ПРМ. Тремя годами позднее в ходе модернизации сформированного еще в конце 1991 г. для адаптации блока к новой парадигме международных отношений и организации сотрудничества со странами бывшего восточного лагеря Совета североатлантического сотрудничества (ССАС) был создан Совет евроатлантического партнерства (СЕАП), ныне выступающий в качестве форума для консультаций и сотрудничества с государствами — партнерами всего Евроатлантического региона.

Таким образом, альянс осуществил небезуспешную попытку сформировать приемлемый в современных условиях и достаточно гибкий механизм интенсивного практического сотрудничества и регулярных консультаций с перечисленными субъектами международных отношений, хотя при наличии ряда положительных аспектов взаимодействия с альянсом не следует слишком идеализировать активность последнего в сфере безопасности и пренебрегать тревожными, если не опасными, элементами в стратегии и тактике указанного военно-политического блока.

Тем не менее, Беларусь в 1995 г. присоединилась к объединяющей 27 стран-партнеров программе «Партнерство ради мира», которая сейчас стала неотъемлемым элементом процесса модернизации европейской структуры безопасности и включает ряд инициатив (направлений) сотрудничества, позволяющих адаптировать ее к особенностям того или иного региона или страны, охватывая практически все государства Европы, а также закавказские и среднеазиатские республики бывшего СССР, предполагая участие даже нейтральных стран (Австрия, Швейцария, Швеция, Финляндия).

Несмотря на существенные разногласия в подходах к обеспечению европейской и глобальной безопасности, с учетом значительного влияния, которое оказывает альянс на эту сферу, Республика Беларусь стремится к поддержанию сбалансированных и ориентированных на рабочее взаимодействие в интересующих обе стороны областях. Подобная позиция экспертами только приветствуется, поскольку в контексте расширения конструктивного политического диалога, налаживания практического сотрудничества в части предупреждения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий, борьбы с терроризмом, наркотрафиком, торговлей людьми, контрабандой ядерных, химических, биологических материалов, а также организации научной и научно-технической кооперации не следует пренебрегать внушительным набором инструментов и механизмов, диверсифицированной ресурсной базой, которыми обладает НАТО.

Беларусь сознательно стремится развивать конструктивный диалог по всем актуальным проблемам безопасности в рамках Совета евроатлантического партнерства, поскольку справедливо рассматривает это направление международного взаимодействия как чрезвычайно важное для обеспечения национальной безопасности страны, ее дальнейшей интеграции в общеевропейскую структуру безопасности и предотвращения возникновения в Европе новых разделительных линий.

В качестве приоритетных сегментов сотрудничества нами определены, что зафиксировано в Индивидуальной программе партнерства: контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение (*ACD*); чрезвычайное гражданское планирование (*CEP*); оборонная политика и стратегия (DPS); языковая подготовка (*LNG*); концепция, планирование и оперативные вопросы проведения миротворческих операций (*PKG*); военные учения и связанная с ними подготовка (*TEX*); военное образование, подготовка и доктрина (*TRD*).

Например, в рамках участия республики в Процессе планирования и оценки сил (ПАРП) упомянутой выше программы НАТО «Партнерство ради мира» только в 2009 г. наряду с прочими мероприятиями прошли учебно-полевые сборы и тактико-специальное учение с постоянным и переменным составом миротворческой роты 120-й отдельной механизированной бригады, продолжилось обучение белорусских военнослужащих на целевых курсах в Военной академии Республики Беларусь, в формате визитов и рабочих встреч осуществлялся обмен опытом с представителями вооруженных сил зарубежных государств — членов альянса (Литвы, Польши, Германии, Франции и др.).

В ходе реализации положений Индивидуальной программы партнерства Республики Беларусь и НАТО на 2010—2011 гг. 25 января текущего года состоялся визит делегации белорусского военного ведомства во главе с начальником Генерального штаба Вооруженных сил — первым заместителем министра обороны Республики Беларусь генерал-майором П. Тихоновским в штаб-квартиру альянса. В процессе переговоров, несмотря на сохранение разногласий по ряду принципиальных вопросов, были подтверждены эффективность и перспективность дальнейшего взаимодействия в сфере охраны границ, борьбы с незаконной миграцией, контрабандой оружия, ядерных, химических и биологических матери-

алов, а также огромное значение для надлежащего обеспечения региональной безопасности неукоснительного и последовательного выполнения договоренностей о дополнительных мерах доверия между Республикой Беларусь, приграничными странами —участницами НАТО и государствами-партнерами.

АКТИВИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ БЕЛАРУСИ

Гайдукевич Л. М., Скриба А. С., *Белорусский государственный университет*

В конце сентября 2011 г. в России разрешилась главная политическая интрига последних лет: премьер Владимир Путин будет выдвинут кандидатом в президенты от правящей партии «Единая Россия», а действующий глава государства Дмитрий Медведев согласился в случае успешного завершения парламентской и президентской кампаний возглавить Государственную Думу.

Прежде всего, подобные решения позволяют с большей уверенностью говорить о том, что если постепенная передача власти от Путина к Медведеву и была изначально одним из вариантов развития событий, то уже в самом скором времени было принято решения от этого отказаться. Россия оказалась слишком нестабильной для проведения широкой модернизации и демократизации всех сфер жизни общества, а ряд мировых, не зависящих от России, событий привели к сосредоточению большинства полномочий в правительстве во главе с действующим премьером, что окончательно превратило Медведева во временного президента, призванного обеспечить стабильность (т. е. сохранение достигнутого уровня и не более того) политической системы и международных позиций государства.

Однако сохранение достигнутого за время президентства Путина уровня развития страны не решило существующих в России экономических и системных проблем, таких как коррупция, технологическая отсталость, ресурсная зависимость и др. Для реализации политики широких реформ президенту Медведеву нужно опираться не только на сильного премьера, но и иметь на всех уровнях власти свою, созданную под реализацию собственной политики команду. По всей видимости, это и станет основной деятельностью третьего президента России в ближайшие 6—12 лет.

Возвращение Путина на пост президента России, без сомнения, будет сопровождаться активизацией внешней политики во всех направлениях. С одной стороны, это будет касаться бывших союзных республик и нынешних российских партнеров по интеграции (Армения, Беларусь, Казахстан, Украина), а также некоторых стран-лимитрофов в Средней Азии. Роль Путина-премьера в создании Таможенного союза и Единого экономического пространства показала, что идея «собирателя русских земель» для него попрежнему актуальна.

С другой стороны, активизации внешней политики России способствует нынешняя международная обстановка: наблюдается глубокая трансформация центров политической и экономической силы по всему миру, что в совокупности с сохраняющейся экономической и финансовой нестабильностью стран, находящихся в зонах политических интересов России, а также ее основных оппонентов открывает российской дипломатии и бизнесу более широкие возможности.

Одновременно для многих стран Запада, ранее критиковавших Россию за империализм, а президента Путина — за авторитаризм и подавление демократических свобод, трудности двусторонних отношений с Россией отошли на второй план, уступив место внутрисистемным кризисам, проявившимся в экономических трудностях, росте безработицы и числа иммигрантов, радикализме и экстремизме. Кроме того, с экономической и политической точек зрения (и это можно проследить по многочисленным публикациям в европейских и американских научных журналах) страны Запада видят гораздо большую угрозу со стороны Китая и сотрясаемого революциями Ближнего Востока, и напряженные отношения с недемократичной с их точки зрения Россией становятся все менее популярными среди правящих кругов.

В сложившейся ситуации Республике Беларусь следует не только определить основные приоритеты внешней политики в ряде интеграционных объединений на постсоветском пространстве, но и обозначить собственные национальные интересы, реализация которых должна стать главным условием дальнейшего ее участия в российских проектах.

О приоритетности российского направления в отечественной дипломатии убедительно говорит членство Беларуси в ТС, ЕЭП и ОДКБ, а также многочисленные белорусско-российские военные соглашения. Тем не менее, ранее белорусскому руководству не единожды удавалось демонстрировать возможности многовекторной внешней политики через периодическую активизация экономического и политического сотрудничества как с государствами Европейского союза, так и с «третьими странами» (Венесуэла, Китай, Украина). Зачастую ряд белорусских проектов (среди последних — белорусско-украинское энергетическое сотрудничество) позволяли успешно отстаивать собственную позицию на переговорах с Россией

Трудности, с которыми столкнулась белорусская экономика в начале 2011 г., а также объективное сокращение возможностей экономического сотрудничества с другими странами и отсутствие таковых со странами Запада без коренного реформирования существующей политической системы поставили вопрос об ограниченности ресурса фактора многовекторной внешней политики для защиты национальных интересов. В свете этого авторы считают целесообразным рассмотреть и проанализировать возможность отказа от политики ограничения допуска российского капитала на отечественный рынок (данный вопрос является одним из главных сохраняющихся противоречий в белорусско-российских отношениях) к парадигме поиска путей извлечения максимальной выгоды от предполагаемой активизации белорусско-российского экономического сотрудничества.

НЕФТЯНОЙ ФАКТОР ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ И ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Гайдукевич Л. М., Скриба А. С., *Белорусский государственный университет*

С момента обретения независимости Беларусь столкнулась с необходимостью импорта энергетического сырья по причине невозможности обеспечить потребности за счет собственной добычи. Основными импортируемыми в страну энергетическими ресурсами являются нефть и природный газ, причем если потребности в природном газе обусловлены отсутствием его залежей в стране и необходимостью его использования в отоплении и выработке электроэнергии, то импорт нефти имеет несколько иную, более широкую экономическую мотивацию.

Беларусь беспошлинно получала российская нефть с 1995 г., а доходы бюджетов Беларуси и России от экспортной пошлины на нефтепродукты должны были составлять 15 % и 85 % соответственно. Однако с 2001 г. белорусская сторона начала самостоятельно определять условия экспорта нефтепродуктов, из-за чего российский бюджет стал нести существенные потери. Результатом этого стало введение Россией в 2007 г. экспортной пошлины на нефть для Беларуси. Одновременно вопрос условий поставок нефти в Беларусь начал выходить за пределы экономической плоскости и стал катализатором ряда политических разногласий.

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. схожие проблемы со снижением зависимости от значительных поставок нефти из России испытывали и ряд Восточноевропейских государств. Однако, несмотря на желание привлечь к поставкам нефти в этот регион некоторые страны Кавказа и Средней Азии, эти планы не были осуществлены ввиду недостаточного объема добываемого в этих странах сырья, большую часть которого выкупали российские компании для последующей перепродажи в Европу.

Большую часть белорусско-российских противоречий удалось снять в декабре 2010 г.: Россия согласилась поставлять беспошлинную нефть в обмен на перечисление в российский бюджет 100 % белорусской пошлины на нефтепродукты. Также было оговорено, что

нефть, импортируемая в Беларусь из других стран, имеет статус «временно ввезенной на территорию Таможенного союза», и экспортная пошлина на нефтепродукты после ее переработки остается в белорусском бюджете.

Тем не менее, в новых условиях поставок сырья рентабельность отечественных НПЗ существенно снизилась, и даже 6,3 млн т беспошлинной нефти для внутреннего потребления, не позволили выйти на прибыльность их работы. Таким образом, существенные разногласия по вопросам ценообразования при сохраняющейся высокой степени зависимости от импорта нефти из России вынудили Беларусь предпринять ряд шагов по диверсификации ее импорта.

Результатом проделанной в этом направлении работы стало заключение в марте 2010 г. соглашения о поставках в Беларусь венесуэльской нефти. Несмотря на то, что в 2010 г. Беларусь импортировала из Венесуэлы менее двух млн т из заявленных четырех, была продемонстрирована возможность частичного замещения российской нефти. Несомненно, это сказалось и на результате упомянутых выше белорусско-российских переговоров по условиям поставок нефти в 2011 г. Белорусская сторона по сравнению с условиями поставок нефти в 2010 г. получила определенное преимущество: возможность выгодно продавать белорусскую нефть и выработанные из нероссийской нефти нефтепродукты, пошлины от которых будут перечисляться в национальный бюджет.

В это же время в конце 2009 — начале 2010 гг., на качественно новый уровень вышло сотрудничество Беларуси и Украины в энергетической сфере. Во-первых, изначально белорусская сторона использовала железнодорожные поставки нефти по украинской территории более активно, чем через территории других государств. Во-вторых, часть нефтепродуктов возвращается на украинский рынок для дальнейшей реализации. Наконец, в третьих, в конце 2010 г. страны начали изучать совместные проекты по строительству и использованию транзитной инфраструктуры (аверсная работа нефтепровода «Одесса—Броды», строительство нефтепровода от Кременчугского НПЗ (Украина) до Мозырьского НПЗ (Беларусь)).

Вместе с тем возможности белорусско-украинского энергетического сотрудничества не исчерпываются транзитом и переработкой венесуэльской нефти. Использование нефтепровода «Одесса-Броды» и участка нефтепровода «Дружба» для транзита нефти (тестовая транспортировка 80 тыс. т была проведена в ноябре 2010 г.), а также заключение соглашения «своп» с Азербайджаном (в январе 2011 г. были импортированы первые 85 тыс. т) позволили существенно снизить стоимость поставляемой на отечественные НПЗ нефти и повысить их рентабельность.

Таким образом, энергетическое сотрудничество Беларуси и Украины уже сегодня позволяет создать принципиально новые нефтетранспортные маршруты в регионе ЦВЕ, предоставляя возможность ряду государств диверсифицировать импорт нефти. В перспективе к проектам может присоединиться и ряд Ближневосточных стран, а заинтересованность Европейского союза в обеспечении энергетической безопасности региона позволит привлечь необходимое финансирование. Политические противоречия Беларуси и ЕС ни в коей мере не должны пагубно сказаться на сотрудничестве в энергетической сфере, в котором кооперация Беларуси и Украины, где первая предоставляет необходимые объемы нефти и осуществляет их переработку, а вторая обеспечивает проект транзитной составляющей, все больше приобретает свои стратегические очертания.

ВЫБОРЫ В ДАНИИ — 2011: СМЕНА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА

Дубинко-Гуща Е. О., *Белорусский государственный университет*

В результате парламентских выборов в Дании 15 сентября 2011 г. большинство голосов получила коалиция Социал-демократической партии, Социалистической народной партии и Радикальных «Венстре». Выборы перевернули страницу в истории Дании, ознаменовав окончание политики ценностного активизма, проводившейся либерал-консервативной коалицией при широкой поддержке Датской народной партии с 2001 г.

Результаты выборов оказались предсказуемыми: опросы общественного мнения накануне выборов констатировали рост популярности социал-демократов, радикалов и левых социалистов. Наихудший результат показали консерваторы, потерявшие 10 мандатов из 18 и занявшие последнее место по количеству мест в парламенте. Либерал-демократическая партия «Венстре» получила один дополнительный мандат и сохранила положение партии, имеющей наибольшее число мест в парламенте (47 мандатов). Датская народная партия впервые несколько утратила свои позиции, сократив число мандатов с 25 до 22, оставшись, тем не менее, третьей по величине партией в парламенте. Популярность Социалистической народной партии значительно снизилась в пользу более левого движения «Единый список»: число мест социалистов сократилось с 23 до 16, в то время, как «Единый список» показал рекордный в своей истории результат, увеличив число мест в три раза с 4 до 12. Радикалы «Венстре» почти удвоили количество мест с 9 до 17, выиграв их у консерваторов. Созданная в 2007 г. партия «Либеральный альянс» участвовала в выборах второй раз и также почти удвоила количество мест с 5 до 9. Христианские демократы не смогли перешагнуть 2 %-го порога и не вошли в парламент.

Новое правительство было сформировано во главе с председателем Социал-демократической партии Хелле Торнинг-Шмитт, в результате чего впервые премьер-министром Дании стала женщина. Должность министра иностранных дел досталась председателю Социалистической народной партии Вилли Сёвндаль. Вместо министерства интеграции было образовано министерство экономики и внутренних дел, которое возглавила председатель Радикальных «Венстре» Маргарете Вестэйер. Была введена новая должность министра по европейским делам, которую занял социал-демократ Николай Ваммен.

Общая внешнеполитическая платформа социал-демократов, социалистов и радикалов получила оформление в сентябре 2011 г. накануне выборов в программном документе «Активная и ответственная внешняя политика». Ответственность является ключевым понятием нового внешнеполитического курса. По мнению коалиции, прежняя политика была безответственной, поскольку она привела Данию к участию в войне в Ираке без мандата ООН и поддержки парламентского большинства. Вторым главным недостатком политики предшественников коалиция считает сокращение гуманитарной помощи в то время, как богатые страны должны взять на себя обязательство борьбы с бедностью.

Новое правительство поддерживает многополярный мировой порядок. «Европа и Запад более не являются бесспорным центром мира». Новым приоритетным направлением является сотрудничество с быстро развивающимися экономиками Бразилии, России, Индии и Китая. Если бы Дания экспортировала в страны БРИК столько же, сколько в Германию, датский экспорт был бы на 20—25 млрд крон больше. В качестве главного направления экспорта выделяются энергосберегающие технологии.

В отношении ЕС правительство выступает за отмену оговорки об участии Дании в коллективных вооруженных силах. ЕС должен выступать одним голосом, чтобы не только США и Китай имели право определять международный порядок. Укрепление общей внешней политики и объединение усилий в борьбе с последствиями финансового кризиса, проблемами экологии и помощи развивающимся странам будут приоритетными направлениями во время председательствования Дании в ЕС в первой половине 2012 г.

Новый курс предполагает диалог с недемократическими государствами в соблюдении прав человека. «Защита населения является первоочередной ответственностью государства, и мировое сообщество имеет право вмешательства лишь в том случае, если государство не может этого выполнять». В отличие от операции в Ираке, правительство поддерживает участие Дании в операции в Ливии, поскольку она проводится при наличии мандата Совета Безопасности ООН.

Одним из приоритетов нового правительства станет закрепление безъядерного статуса Арктики и поддержание предложения президента США Б. Обамы сделать мир свободным от ядерного оружия. Объединение усилий небольших скандинавских стран в Арктическом Совете должно стать новым импульсом сотрудничества скандинавских государств.

После выборов 2011 г. следует ожидать кардинального изменения внешнеполитического курса страны. Насколько далеко новому правительству удастся воплотить указанные инициативы, зависит от постоянства коалиции и уступок оппозиции во внутренних вопросах.

ПРИОРИТЕТЫ МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Достанко Е. А., *Белорусский государственный университет*

Глобализация мировой политики и экономики способствует многостороннему разноуровневому разноскоростному социально-экономическому, политическому сотрудничеству государств в рамках международных организаций. Региональные и субрегиональные организации могут охватывать самые разнообразные сферы, начиная с сотрудничества в отдельных областях и в сфере свободной торговли, и заканчивая политическими союзами. Это является одним из важнейшим средств устойчивого развития страны, однако не может быть достигнуто простым перечислением участия в ряде организаций. Принципы тесной взаимосвязи государств являются основополагающими в понимании новых направлений в развитии международной политической и экономической интеграции.

В настоящее время Республика Беларусь является членом глобальных, универсальных организаций (в первую очередь, Организации объединенных наций, а также Движения неприсоединения); европейских региональных организаций (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, осуществляет внеинституциональное сотрудничество с Европейским союзом в рамках инициативы «Восточное партнерство», Советом Европы, Организацией Североатлантического договора на основе Индивидуальных программ, а также в рамках Совета Евроатлантического партнерства и программы «Партнерство ради мира»); европейских субрегиональных организаций (Центральноевропейской инициативы, статус наблюдателя в Организации черноморского экономического сотрудничества и Совета государств Балтийского моря); организациях постсоветского пространства (Содружества независимых государств, ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства Беларуси, России, Казахстана, Организации Договора о коллективной безопасности).

Приоритеты многостороннего сотрудничества сформулированы в Законе Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики», в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г., № 575; реализация регулируется постановлением Совета Министров Республики Беларусь 30 октября 2002 г. № 1504 «О сотрудничестве Республики Беларусь с международными организациями».

Многостороннее социально-экономическое сотрудничество Беларуси в рамках ООН по достижению целей устойчивого развития реализуется по таким направлениям, как противодействие торговли людьми, изменение климата, международная и региональная безопасность, в области возобновляемой энергетики, взаимодействие с Глобальным фондом для борьбы со СПИД, туберкулезом и малярией, информационные технологии, а также на основе подписанной в 2010 году Рамочной программе ООН по оказанию помощи в целях развития для Беларуси на период 2011—2015 гг.

Беларусь выступает за повышение международного влияния Движения неприсоединения (ДН), рассматривая данную структуру как возможность политического и экономического диалога со странами — членами ДН как в многостороннем, так и одностороннем формате.

Европейский вектор сотрудничества связан с приоритетами сотрудничества в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Беларусь выступает за всестороннее реформирование организации, усиление роли в укреплении политической стабильности и безопасности европейского континента. Республика Беларусь подписала Пражскую декларацию о «Восточном партнерстве» 7 мая 2009 г., подчеркнув значимость европейского вектора внешней политики. Сотрудничество Беларуси и ЕС с 1997 по 2008 г. носило достаточно несбалансированный характер. Включение Беларуси во «Восточное партнерство» позволило интенсифицировать политические двусторонние контакты в большей степени, в меньшей — экономические. Решения Совета Европейского союза 2008—2010 гг. не сняли ограничений в полной мере, однако, способствовали новому эта-

пу этапом во взаимоотношениях. Существенное значение для Республики Беларусь имеет сотрудничество в рамках конвенций Совета Европы, к которым присоединилась Беларусь, в частности Европейской культурной конвенции.

Многостороннее сотрудничество Беларуси на постсоветском пространстве реализуется через всестороннее участие во взаимовыгодных инициативах и проектах в рамках Содружества Независимых Государств Таможенного союза и Единого экономического пространства Беларуси, России и Казахстана, в рамках ЕврАзЭС, что дает возможность реализовывать различные формы экономической, социально-политической интеграции. Кроме того, стратегическим является накопленный потенциал двустороннего сотрудничества в Союзном государстве Беларуси и России.

Многостороннее сотрудничество в рамках международных организации важно для Беларуси как международного актора, является положительным процессом для Беларуси в долгосрочной перспективе, позволяет эффективно использовать преимущества членства. Обозначенные приоритеты многостороннего сотрудничества Беларуси определены взаимозависимостью и согласованностью внутренней и внешней политики во всех сферах, что является одной из основ безопасности, устойчивого развития, благосостояния и стабильности нашего государства.

ТАИЛАНД — ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ КРИЗИС: ПРОБЛЕМЫ И ПРИЧИНЫ

Дунец Н., Малевич Ю. И., *Белорусский государственный университет*

Государственный переворот 2006 г. является 18-м по счету в истории Таиланда. В тоже время он качественно отличается от всех предыдущих. В отличие от многих бывших лидеров страны Таксин Чиноват выполнял почти все свои политические обещания. Так почему же так много людей составляющих средний класс и академические круги вышли на улицы Бангкока в феврале 2006 г.?

Обратим внимание внутриполитический расклад Таиланда.

1. Основной оппозицией к действующему Премьеру были Демократы. Однако в соответствии с последними изменениями в тайской конституции им следовало быть очень осторожными: по новой конституции попытка насильственного свержения власти являлась преступлением. В данной поправке не было ничего антидемократического: похожие статьи есть в конституциях многих демократически признанных стран мира. Однако это означало, что все их демонстрации и митинги должны были носить исключительно мирный характер во избежание инцидентов.

2. Большой интерес представляют изменения, произошедшие накануне кризиса в правящей партии «Тай Рак Тай». С каждым днем набирала силу анти-премьерская фракция возглавляемая Санохом Тиенсогом (*Sanoh Thienthong*). За два дня до начала митинга на *Royal Plaza*, 4 февраля, два министра, принадлежавших к данной фракции уходят в отставку. Фракция Саноха также сохраняла за собой 40 парламентских мест. По итогу складывается неразрешимая ситуация. С одной стороны фракция не может отделиться от партии, т.к. по тайским законам они не имели бы права принимать участие в следующих выборах. С другой стороны Таксин Чиноват как Премьер-министр не может исключить фракцию из партии, т.к. это было бы равнозначно «политическому суициду». Назревал парламентский кризис.

3. Две оставшиеся фракции «Тай Рак Тай» — Ванг Нам Ем (*Wang Nam Yom*) и Ванг Буа Бан (*Wang Bua Ban*) по прежнему высказываю безоговорочную поддержку Т. Чиновату. Весь бюрократический аппарат страны, включая руководство локального уровня, также на стороне Премьера. Следует также особо отметить весьма интересный механизм «проверки на лояльность», который придумал Таксин Чиноват: когда любой человек приходит в Дом Правительства чтобы засвидетельствовать свою поддержку действующему Премьеру, специальные чиновники записывают его в «особый список». А когда «Тай Рак Тай» проиграла на последних местных выборах на севере Тайланда, Чиноват открыто заявил, что интересы оппозиции будут вне приоритета национальной политики, проводимой «Тай Рак Тай».

4. На текущую ситуацию также влияет «феномен Сондхи». Дело в том, что бывший сторонник Чинавата, крупнейший медиа-магнат страны, мультимиллионер Сондхи Лимсондкул, в контексте назревающего кризиса решил реализовать свои политические амбиции. Объединившись с известными в прошлом лидерами оппозиционных неправительственных организаций, он начал кампанию открытой массмедийной поддержки анти-Таксинстких мирных демонстраций. При его непосредственной финансовой поддержке немного позже был организован «Народный союз за демократию» (НСД). Цветом протеста стал желтый — консервативный цвет, цвет Его Величества Пхумипона Адульядета, тогда как сторонники правительства выбрали красный. Главным требованием оппозиционеров было отставка премьер-министра. Однако основная проблема Сондхи заключается в том, что как лидер, он гораздо менее харизматичен чем Таксин Чиноват.

Таким образом, можно выделить следующие основные причины и проблемы, вызвавшие общенациональный кризис 2006 г.:

1. *Неверное распределение приоритетов во внутренней политике.* Т. Чинават ошибочно сконцентрировался лишь на поддержке малоимущих слоев населения. В свое время известный западный социолог Макс Вебер обосновал концепт «среднего класса» и его роли в обществе. Безусловно, «азиатские демократии» существенно отличаются от западных, однако, на взгляд авторов, ряд принципов универсален в отношении обоих типов.

2. *Неудачные социальные реформы* (здравоохранения, политика «искоренения бедность», третий мораторий на долговые выплаты для бедных крестьян). Они впоследствии привели к обратному эффекту.

3. *Жесткий контроль политической сферы.* Ввиду экономических успехов «средний класс» Таиланда начал претендовать на участие в политической жизни.

4. *Внутрипартийный кризис «Тай Рак Тай».* Среди лидеров правящей партии наметилась четкая тенденция к конкуренции за власть в стране с Таксином Чиноватом. На этом фоне усилились позиции оппозиционной партии Демократов и их желание воспользоваться ситуацией с целью прийти к власти

5. *Негативные имидж Чинавата в глазах среднего класса и интеллигенции.* Это по сути, вывод логично вытекающий из всего вышеперечисленного. Таксин Чинават не заботился о своем имидже среди этих слоев населения, что и стало причиной роста оппозиции.

В итоге хотелось отметить то, что в западных источниках Тайский кризис часто рассматривается с точки зрения несоблюдения прав человека (межэтническая проблема мусульман-сепаратистов на Юге), отсутствия демократии и транспарентности органов власти, коррупции и непотизма. Таиланд, как и любая другая страна региона, имеет свою специфику. На взгляд авторов, не следует привязывать оценку тайского кризиса к общеевропейским или американским стандартам. Общемировая многовековая практика показывает, что как правило, не отсутствие прав человека, а тяжелая социально-экономическая ситуация заставляет выходить людей на улицы и Таиланд не стал исключением.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (2000—2010 гг.)

Коваленя Ю. В., *Белорусский государственный университет*

В условиях динамичного развития международных отношений, сопряженного со стремительным изменением расстановки сил на региональном и глобальном уровнях наблюдается процесс появления новых центров экономического и политического влияния. Рост их значимости на региональном и субрегиональном уровне подчеркивает необходимость более детального изучения не только возможностей, возникающих в рамках данного процесса, но и потенциальных угроз. Следует уделять особое внимание как стабильности таких центров на данном этапе, так и прогнозированию экономических и политических процессов в ближайшей, средне- и дальнесрочной перспективе.

Одним из таких центров является регион Персидского залива, сконцентрировавший в себе ключевое влияние на международном рынке энергоносителей, непререкаемый авторитет в исламском мире, всевозрастающий финансовый потенциал и — в то же время — комплекс религиозных, политических, экономических и социальных противоречий. Именно вышеупомянутая проблематика вызывает особый интерес в контексте прогнозирования рисков, связанных с активной деятельностью в государствах Персидского залива. Республика Беларусь имеет значительный потенциал для сотрудничества в регионе Залива, который до настоящего времени практически не реализован, что подчеркивает актуальность изучения процессов, в нем происходящих.

Основными интеграционными процессами, происходящими в регионе являются:

— сотрудничество в рамках Организации исламская конференция (координация внешнеполитических курсов на международном уровне);

— сотрудничество в рамках Лиги арабских государств (достижение большей солидарности и единства как в межгосударственных отношениях в рамках Лиги, так и на надрегиональном уровне);

— взаимодействие в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (координация действий, направленных на углубление интеграции на региональном уровне);

— взаимодействие на межгосударственном уровне.

Однако, в данном контексте, следует подчеркнуть следующее: из основных интеграционных процессов региона практически исключены два из трех ведущих государств региона — Иран и Ирак.

Основными дезинтеграционными факторами являются:

— территориальные претензии (Иран — Оман (проблема демилитаризации и принадлежности островов Томб и Абу-Муса), Катар — Бахрейн (совместная разработка нефтегазовых месторождений на спорных территориях), Ирак — Кувейт (приграничная прибрежная полоса));

— религиозное противостояние (КСА — ИРИ (суннитский и шиитский центры религиозного влияния), Иран — Ирак (проблема безопасности шиитских паломников), проблема шиитского меньшинства в преимущественно суннитских государствах);

— исключение некоторых государств из основных интеграционных процессов в регионе;

— культурное противоборство (персидско-арабское).

Кроме того, свои коррективы во внутрирегиональный политический фон внесли события «Арабской весны»:

КСА открыто выступило в поддержку существующих режимов, что привело к падению авторитета в арабском мире (в особенности в государствах, где произошло свержение правящих режимов);

ИРИ попыталась оказать влияние на происходившее в Бахрейне (высылка иранских дипломатов и ввод войск КСА накалили обстановку);

События за пределами региона стимулировали реформаторские движения в государствах Персидского залива, что создает внутриполитическое напряжение.

Неоднозначность ситуации в регионе, наряду с его огромным потенциалом для Республики Беларусь подчеркивает необходимость более детального и предметного изучения данной проблематики в рамках дальнейших научных исследований.

БЕЛОРУССКО-ИНДИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Косов А. П., *Витебский государственный университет*

Сегодня белорусско-индийские отношения можно охарактеризовать как динамично развивающиеся в разных плоскостях сотрудничества. По словам Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, Индия относится к числу важных внешнеполитических партнеров Беларуси, наряду с Китаем и Россией. С момента установления дипломатиче-

ских отношений между странами 17 апреля 1992 г. долгое время приоритетным являлось политическое сотрудничество, поскольку Беларусь и Индия имеют близкие позиции по ряду международных вопросов. Известно, что наши позиции совпадают практически по всем вопросам международной повестки дня. Беларусь и Индия выступают за утверждение многополярного мира, гарантирующего прогресс, развитие, безопасность и стабильность для всех государств, являются сторонниками укрепления центральной и координирующей роли ООН в качестве главного механизма обеспечения мира, безопасности и сотрудничества в многополярном мире, а также за дальнейшее повышение эффективности и дееспособности ООН.

Активно взаимодействуют страны и в рамках Движения неприсоединения. Беларусь и Индия — заметные члены этой организации. Они поддерживают дальнейшую активизацию деятельности Движения неприсоединения, укрепление принципа солидарности в рамках ДН, а также общности позиций его членов в ООН и других международных организациях. Однако, по мнению белорусского руководства, наши страны могли бы играть гораздо большую роль в активизации сотрудничества в рамках этой организации. Это способствует дальнейшей активизации двустороннего сотрудничества. В 2007 г. состоялся второй визит в Индию главы белорусского государства, по итогам которого реализуются важные договоренности по многим направлениям двустороннего сотрудничества. В ходе визита главы государств приняли декларацию о взаимоотношениях стран, где провозглашался их долгосрочный и углубляющийся характер, а также была высказана взаимная поддержка инициатив на международной арене.

В целом, в политической сфере представляется возможным дальнейшее укрепление политических отношений Беларуси и Индии за счет развития всех составляющих двустороннего сотрудничества.

В последние годы интенсифицировалось не только политическое, но и торгово-экономическое сотрудничество двух стран. Беларусь и Индия видят друг в друге важных торгово-экономических партнеров. В последнее десятилетие наблюдалась положительная динамика во внешней торговле Беларуси с Индией. Так, экспорт белорусских товаров в 2000 г. составил 33,4 млн дол., в 2005 г. — 197,5, в 2009 г. — 487,8. Правда, в связи с мировым финансово-экономическим кризисом в 2010 г. объемы экспорта снизились до 330,8 млн дол. В свою очередь импорт товаров в нашу республику из Индии также увеличивался: в 2000 г. — 22,0 млн дол., в 2005 г. — 46,0, в 2010 г. — 152,0. Одним из основных видов продукции белорусского экспорта в Индию являются калийные удобрения, химические волокна и нити, полуфабрикаты из нелегированной стали. Импортирует Беларусь из Индии в первую очередь, как правило, лекарственные средства.

Сегодня на индийском рынке присутствуют такие крупные белорусские компании, как «Амкодор», БелАЗ, «Белстанкоинструмент», «Белшина». В Индии имеют свои представительства Белорусская калийная компания (БКК), «Белстанкоинструмент», «Интеграл», «Белтехэкспорт», «Белнефтехим». Они создают конкуренцию индийским компаниям, но такое соперничество, по мнению индийцев, является достаточно продуктивным.

Поэтому сейчас уровень взаимоотношений между странами стал гораздо выше, чем был ранее. По словам С. Мартынова, «уже нельзя говорить, что Индия — это политика без экономики. Это правильная, сложная амальгама и того и другого, где политика помогает экономике, а экономика помогает политике». Тем не менее, потенциал белорусско-индийских торгово-экономических отношений гораздо больше того, что существует на сегодняшний день. Поэтому еще есть широкое поле для дальнейшей работы в этом направлении. В торгово-экономической сфере наиболее перспективным представляется сотрудничество Беларуси и Индии в сфере энергетики, машиностроения, информационных технологий, фармацевтической и пищевой промышленности, а также ВПК.

Достаточно высокий уровень развития белорусско-индийских связей наблюдается в научно-технической сфере. Сегодня оба государства заинтересованы в совместных научных проектах, поскольку каждое имеет значительный потенциал для расширения международных связей в научной области. Наши ученые сотрудничают по многим направлениям в различных областях науки и техники. Прежде всего, речь идет о научных проектах в

сфере нанотехнологий, биотехнологий, лазерной и оптической техники, медицины и фармацевтики, информационно-коммуникационных и авиакосмических технологий. Индийская сторона достаточно неплохо знает технологический сектор Беларуси. Об этом свидетельствует и посол Индии Манодж Бхарти, который считает, что именно наука и технологии одна из немногих сфер, где наши страны действительно могут продуктивно сотрудничать и активно развивать и укреплять свои отношения.

Существенный интерес индийская сторона проявляет к сотрудничеству в военно-технической сфере. Как считают представители двух стран, развитие военно-технического сотрудничества может способствовать дальнейшей активизации торгово-экономических отношений и по другим направлениям сотрудничества.

Беларусь и Индия укрепляют сотрудничество и в других сферах. Они плодотворно сотрудничают в культурной сфере, сфере образования, правоохранительной сфере. Правда, еще достаточно слабо развито взаимодействие в сфере туризма.

В целом наши страны находятся на правильном пути развития сотрудничества и могут добиться в этом направлении хороших результатов.

БЕЛОРУССКО-ШВЕДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ (2007—2010 гг.)

Навощик Е. В., *Белорусский государственный университет*

В период 2007—2011 гг. культурные связи между Беларусью и Швецией развивались в целом достаточно динамично. В среднем за год проходило около десятка культурных мероприятий. По данным сайта посольства Швеции в Минске в 2007 г. — их было 11, в 2008 г. — 10 , в 2009 г. — 5, в 2010 г. состоялось 6 культурных мероприятий.

Самые яркие из них — это проходящие на постоянной основе Дни культуры Швеции в Беларуси, фестиваль кино в рамках этих дней культуры, шведско-белорусские литературные чтения и др.

В белорусско-шведских культурных отношениях присутствует одна особенность — инициатива и финансирование проектов принадлежат в основном шведской стороне. К примеру, из 5 шведско-белорусских мероприятий, проведенных в 2009 г., только одно было инициировано белорусской стороной — Минская международная книжная выставка. В 2008 из 10 событий — тоже лишь одно — участие Швеции в конкурсной программе кинофестиваля «Лістападзік». Подобная тенденция существовала и в 2007 г. — презентация книги А. Котлярчука «Шведы в истории и культуре белорусов».

Данные факты свидетельствуют, что белорусская сторона не стремилась демонстрировать заинтересованность в более тесном сотрудничестве со шведской стороной. Чего нельзя сказать о Швеции, где в отношении Беларуси постоянно разрабатываются стратегии сотрудничества, идет финансирование программ (например, «Стратегия развития сотрудничества на 2007—2010 гг.»).

Шведско-белорусские контакты в области образования и науки обычно проходят в виде семинаров, ознакомительных поездок, реже — в виде обменов делегациями. Большое количество белорусских студентов желают получать или продолжать образование в Швеции. Обратного процесс проявляется гораздо скромнее.

Говоря о культурном сотрудничестве, нельзя не затронуть вопрос изучения национальных языков. В Беларуси с 2002 г. действует Шведский центр, где все желающие могут изучать шведский язык. Стоит отметить, что на профессиональном уровне язык этой страны преподают в двух государственных университетах — БГУ и МГЛУ. Таким образом, шведский язык получает в белорусском обществе достаточно широкое распространение, а значит и осведомленность о шведском обществе у белорусов возрастает. Курсов изучения белорусского языка в Швеции нет. В университетских программах он также не значится.

В 2009 г. в Швеции стартовала акция «За Беларусь!». Выходцы из Беларуси организовали в Швеции общественное движение с целью изменения официального названия Беларуси с «колониального варианта» *Vitryssland*, что в переводе означает «Белая Россия» на *Belarus*. Кампания проводилась через социальную сеть *Facebook*, ее результатом стало из-

менения употребления в шведском языке прилагательного «белорусский» (в предыдущем варианте — «белороссийский» (*«vitrysk»*), в новом — «белорусский» (*«belarusisk»*). Официальное название страны осталось прежним — *Vitryssland*.

Продолжением общественно-политической кампании «За Беларусь!» и доказательством того, что название *«Vitryssland»* вызывает однозначные ассоциации шведов с Россией, был проведен социологический опрос. 559 респондентам задавали семь разных вопросов, в одном из которых просили назвать от 1 до 5 слов или фраз, которые приходят на ум, когда человек слышит слово *«Vitryssland»*.

Организаторы отмечают, что если проанализировать все ассоциации, получается, что более 49 % шведов связывают Беларусь с чем-то российским. Также результаты опроса показывают однозначно негативное отношение шведов к Беларуси. Получилось, что половина из 20 самых частых ассоциаций имеют негативную окраску («война», «мафия», «оружие», «бедность», «диктатура», «коррупция» и т. д.), вторую половину составляют нейтральные слова («холодно», «белый», «снег» и т. д.). Позитивной ассоциации — ни одной.

Тем не менее, на правительственном уровне Швеция остается лидером по количеству общественно-культурных проектов, направленных на Беларусь. Именно Швеция не раз поднимала в Евросоюзе проблемные вопросы в отношении Беларуси и вместе с Польшей стала инициатором программы «Восточное партнерство».

Кроме направленности Швеции на международные проекты журналист *Svenska Dagbladet* Кале Книйвиля, отмечает, что Беларусь имеет приоритет во внешней политике правительства, потому что Беларусь — «самая близкая к нам страна с понятными проблемами и адекватными размерами, в которой, в отличие от России, можно что-то изменить».

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНДОЛОГИЯ В БССР

Острога В. А., *Белорусский государственный университет*

Белорусская советская историческая индология представляет собой относительно небольшой историографический комплекс. Первые исследования появились в 1920-е гг. Индология в БССР изначально основывалась на марксистской методологии, так как ранее изучение этой страны не проводилось. В качестве индологов первоначально выступили не профессиональные востоковеды, а фактически любители, специалисты в области истории национально-освободительного и рабочего движения. Поэтому объектом изучения стали «политически острые» актуальные темы в области состояния и перспектив мирового революционного движения. В этой связи, необходимо отметить, что на исследователей сильное влияние оказывала позиция Коминтерна по «национально-колониальному вопросу».

В межвоенный период в БССР по этой теме было опубликовано пять работ, две из которых принадлежали преподавателю политэкономии из БГУ Л. Кагану. В своей первой статье, напечатанной в журнале «Полымя» (1925 г.) «К проблеме национально-революционного движения в Индии», он дал общую характеристику национально-освободительного движения в стране с XVIII в. Каган разделил его на 3 основные формы: умеренная, экстремистская и пролетарская и подробно проанализировал. Наиболее прогрессивной он считал пролетарскую, возглавляемую индийской компартией. Через два года Л. Каган публикует новую статью «Еще об Индии», в которой одобряет деятельность индийских коммунистов и критикует гандизм и свараджизм как «виновников» в поражении революции, а в конце работы уверенно заявляет о победе индийской революции.

Другим примером научной поддержки коминтерновских догматов может служить статья В.Хруцкого «К вопросу об индустриализации Индии» (1928 г.). В начале 1930-х гг. проблемы национально-освободительного движения в этой стране поднимали в своих работах В. Стальной и А. Вальдемаров.

По окончанию Второй мировой войны начался новый этап в развитии исторических исследований белорусских индологов. Интерес к этой стране вырос после XX съезда КПСС, в условиях улучшения советско-индийских отношений. Но, как и прежде, ученые особое внимание уделяли лишь проблемам национально-освободительного движе-

ния, современному экономическому и общественному развитию Индии. Среди исследователей индийского национально-освободительного движения необходимо отметить историков из Гомеля — Э. Б. Модину и А. М. Гуревич. Однако, наиболее активным белорусским историком индологом может считаться Ю. М. Манин, который в конце 1950-х гг. исследовал современные процессы общественного и экономического развития Индии. Проблемам истории индийской экономики были посвящены и работы В.К. Дашкевича, опубликованные в тот же период.

Необходимо отметить, что в БССР интерес к Индии, пик которого пришелся на 1958—1960 гг., угас к началу 1960-х гг. Публикаций с этого времени более не отмечалось и лишь в декабре 1970 г., когда в Институте востоковедения АН СССР проходила представительная международная конференция индологов, на секции древней и средневековой истории и культуры Индии практически впервые за много лет выступил белорусский исследователь — гомельский преподаватель А.А. Бенедиктов.

Таким образом, можно констатировать существование в 1920-х — 1950-х гг. определенного, но тематически ограниченного интереса белорусских советских исследователей к исторической индологии. Однако, отсутсвие в БССР специалистов-востоковедов и большая зависимость от внешних факторов не позволило данной области исторических знаний успешно и системно развиваться.

АСНОЎНЫЯ ЎЛАСЦІВАСЦІ ПОЛЬСКА-ЛІТОЎСКІХ АДНОСІН У 2004—2011 гг.

Пінькевіч Д. П., *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт*

Літоўская Рэспубліка і Рэспубліка Польшча назвалі адна адну стратэгічнымі партнёрамі яшчэ напярэдадні ўступлення ў Еўрапейскі саюз. Падчас знаходжання гэтых дзяржаў у складзе саюза адбылося ўмацаванне і больш глыбокае ўзаемапранікненне іх інтарэсаў у розныя сферы і пэўнае ўдакладненне знешнепалітычных стратэгій з улікам гэтых інтарэсаў.

Неабходна звярнуць увагу, што польска-літоўскае паразуменне зафіксавала пераадоленне супярэчнасцей і спрэчных пытанняў у двухбаковых адносінах, якія адыгрывалі значную ролю на першых этапах пабудовы міждзяржаўных дачыненняў напачатку 1990-х гг. Менавіта неабходнасць супольнай дзейнасці у межах ЕС дазволіла абедзвюм краінам не толькі дэклараваць блізкасць знешнепалітычных мэт, але і на практыцы засведчыць сур’ёзнасць сваіх узаемных намераў. Як паказваюць асобныя прыклады, Польша і Літва не толькі неаднойчы аб’ядноўваліся для абароны ўласных знешнепалітычных інтарэсаў па-за межамі Еўрапейскага саюза, але фарміравалі агульную пазіцыю пры вырашэнні унутрыеўрасаюзаўскіх пытанняў. Апошні факт вымушаў так званыя краіны «Старой Еўропы» з большай увагай ставіцца да меркаванняў і поглядаў дзяржаў «Новай Еўропы», да якіх, безумоўна, адносяцца і Літва, і Польшча.

Сярод уласцівых рысаў развіцця іх двухбаковых адносін неабходна адзначыць традыцыйна высокую ступень скаардынаванасці пазіцый адносна палітычных і эканамічных дзеянняў усходняга суседа — Расійскай Федэрацыі. Менавіта адзіная палітыка ў гэтым накірунку дапамагала дыпламатам абедзвюх краін даводзіць сваю пазіцыю да кіраўніцтва Расіі, якое было вымушана прымаць да ўвагі і польска-літоўскі погляд на тыя ці іншыя пытанні супрацоўніцтва РФ і ЕС. У дадзеным выпадку агульнае польска-літоўскае меркаванне набывала асаблівую моц у межах сумеснай знешняй палітыкі ЕС.

Разам з тым у выніку змянення унутрыпалітычных раскладаў і ў Польшчы, і ў Літве ў другой палове 2000-х гадоў далейшае захоўванне адзінства пазіцый было пастаўлена пад сумненне. Розныя погляды сучаснага кіраўніцтва абедзвюх краін на актуальныя праблемы еўрапейскай палітыкі патрабавалі сур’ёзных намаганняў урадаў Польшчы і Літвы, каб выпрацаваць адзіную пазіцыю і здолець абараніць яе агульнымі намаганнямі.

Таксама неабходна адзначыць змяншэнне ўплыву Злучаных Штатаў на польска-літоўскія адносіны на працягу апошніх гадоў. Калі ў 2004—2008 гг. можна было казаць пра тое, што і Варшава, і Вільня ў сваёй знешнепалітычнай дзейнасці вялікую ўвагу

надавалі меркаванню ЗША, то пасля прыходу да ўлады партыі «Грамадзянская платформа» на чале з Д. Тускам у Польшчы ў 2007 г. і абрання Д. Грыбаўскайтэ на пасаду прэзідэнта Літоўскай Рэспублікі ў 2009 г., роля Вашынгтона ў іх палітыцы паменьшылася.

Новае кіраўніцтва абедзвюх дзяржаў пры прыняцці знешнепалітычных рашэнняў пачало надаваць больш увагі сваім партнёрам па ЕС. Разам з тым, з абраннем Б. Абамы прэзідэнтам ЗША роля ўсходнееўрапейскіх партнёраў для амерыканскай знешнепалітычнай стратэгіі таксама аб'ектыўна адышла на другі план. Менавіта таму можна сцвярджаць, што дадзеная тэндэнцыя дазваляе вызначыць агульнае бачанне палітыкі ў гэтым рэгіёне, якое ўпісваецца ў сістэму знешнепалітычных поглядаў і прыярытэтаў Б. Абамы, Д. Туска і Д. Грыбаўскайтэ настолькі ж добра, наколькі шчыльнае ўзаемадзеянне пасавала бачанню міжнародных адносін Дж. Бушам-малодшым, братамі Л. і Я. Качыньскімі і В. Адамкусам.

Апрача таго, варта звярнуць асаблівую ўвагу на ўплыў эканамічнага фактара на развіццё польска-літоўскіх адносін. У гэтай сферы двухбаковае ўзаемадзеянне насіла вельмі дынамічны характар. Разам з тым, менавіта ў эканамічных адносінах назіралася найбольш вострая канкурэнцыя гэтых краін. Сувязі паміж іх суб'ектамі гаспадарання мелі больш прагматычны характар. Яны фактычна не былі звязаны ідэалагічнымі ўстаноўкамі, якія адыгрывалі значную ролю ў палітычным узаемадзеянні. Паміж польскімі і літоўскімі кампаніямі іншы раз можна было пабачыць даволі жорсткую канкурэнцыю і за рынкі збыту, і за замежныя інвестыцыі.

Трэба таксама зазначыць, што так званы «расійскі фактар» адыгрываў і надалей будзе адыгрываць значную ролю ў знешняй палітыцы абедзвюх дзяржаў. Імкненне кіраўніцтва Літвы і Польшчы паменьшыць эканамічны і палітычны ўплыў Расійскай Федэрацыі ў рэгіёне іншы раз можа спрыяць стварэнню цяжкіх сітуацый у адносінах з іншымі партнёрамі па ЕС, асабліва з ФРГ, Францыяй, Вялікабрытаніяй. Але, як паказвае вопыт апошніх сямі гадоў, як польскія, так і літоўскія дыпламаты зразумелі, што зараз гарантам поспеху на знешнепалітычнай арэне з'яўляецца своеасаблівая «памяркоўная непахіснасць», таму яны змогуць па меры неабходнасці як дэманстраваць цвёрдасць сваёй пазіцыі, так і ісці на неабходныя саступкі. Не варта таксама забываць, што зараз знешнепалітычныя лініі абедзвюх краін фарміруюцца дастаткова прагматычнымі палітыкамі, якія не гатовы ісці на пэўныя саступкі краінам «Старой Еўропы» насуперак існуючым двухбаковым дачыненням.

І, нарэшце, палітыка Польшчы і Літвы ў стаўленні да Беларусі ў цэлым упісваецца ў агульнаеўрапейскую лінію. Прынцыповыя змяненні ў пазіцыі Еўрапейскага саюза выклікалі таксама трансфармацыю польскай і літоўскай пазіцый. Разам з тым, меркаванне гэтых краінаў, якія надаюць значную ўвагу адносінам з Беларуссю і маюць з ёй вельмі шчыльныя адносіны, перш за ўсё ў эканамічнай галіне, успрымалася ў Брусэлі з вялікай увагай. Гэта дазваляе Варшаве і Вільні выказваць ініцыятыву ў развіцці беларуска-еўрапейскіх адносін. Стаўленне абедзвюх краінаў да Беларусі таксама апасрэдавана пазіцыяй іх кіраўнікоў. У гэтай сувязі варта адзначыць, што польскі бок дэманструе менш згоды з пазіцыяй Рэспублікі Беларусь, чым літоўскі, але пры гэтым не надта саступае яму ў актыўнасці. Менавіта гэта акалічнасць можа адкрыць новыя перспектывы для паляпшэння і далейшага развіцця адносін нашай дзяржавы з абедзвюма краінамі.

РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ — ПАРТНЕРЫ В МОДЕРНИЗАЦИИ

Пучинская Ю. О., *Белорусский государственный университет*

Облик Европы XXI в. во многом зависит от отношений России и Германии. Эти отношения никогда не были безоблачными, тем не менее, обе стороны осознают важность налаживания конструктивного сотрудничества. Странами был пройден долгий и непростой путь поиска взаимных компромиссов и встраивания двусторонних связей в контекст европейской политики.

К началу нового тысячелетия германо-российские отношения приобрели характер стратегического партнерства — такую формулу для обозначения уровня двусторонних связей нашли тогдашние лидеры двух государств Г. Шрёдер и В. Путин. Федеральный канцлер А. Меркель во время своего визита в Москву в марте 2008 г. также подтвердила, что отношения между Германией и Россией сегодня — это отношения стратегического партнерства и дружбы. В последнее десятилетие внешняя политика Российской Федерации в отношении Европы стала значительно более открытой. Так, между Россией и ФРГ регулярно проводятся консультации и встречи на высшем уровне, причем переговоры между сторонами традиционно проходят в деловом и откровенном ключе.

Проанализируем основные направления российско-германского сотрудничества в первое десятилетие нового века. Это сотрудничество не было бы таким тесным, если бы не многовековая совместная история, принадлежность к европейским культуре и традициям, географическая близость, взаимодополняемость экономик, общие цели в международных делах. Страны сближает заинтересованность в закреплении центральной роли ООН путем комплексной реформы Организации на основе максимально широкого согласия государств-членов, а также в обеспечении примата международного права в мировой политике, реализации на практике принципов эффективной многосторонности в предотвращении и урегулировании кризисов и конфликтов. Между Россией и Германией поддерживаются плотные контакты по таким ключевым международным вопросам, как борьба с терроризмом, организованной преступностью, распространением наркотиков и ОМУ, преодоление неравномерности развития регионов и связанных с ним отсталости и болезней.

Однако возможность достижения реального стратегического партнерства между двумя государствами в обозримом будущем ставится исследователями-международниками под сомнение. Этому существует объяснение. Германия является западноевропейской страной, встроенной в западные союзы и структуры. У нее есть определенная мотивация углублений отношений с Россией, но она никогда не выдерживала сопоставления с выгодами атлантизма и европеизма. Примером здесь может послужить реакция немецкой стороны на выдвинутую Дмитрием Медведевым в 2008 г. идею новой системы европейской безопасности (в обход НАТО). Германия данную инициативу не отвергла, но и не поддержала. Стало очевидно, что она не станет адвокатом российских интересов в НАТО и не пойдет на взлом интеграционных систем ради какого бы то ни было альянса с Россией. Поэтому России необходимо проводить курс на сближение не столько с Германией как отдельным государством, сколько с Германией как частью европейских и евроатлантических структур.

Огромное значение имеет также экономическое взаимодействие двух стран. Германия является инициатором глобальных экономических процессов в европейском регионе, а Россия играет роль важного, самостоятельного участника этих процессов.

Так, необходимо отметить, что достаточно активно действует совместная Рабочая группа по стратегическим вопросам экономического и финансового сотрудничества. В компетенцию группы входит согласование магистральных направлений взаимодействия в этих областях, включая продвижение конкретных проектов.

Германия для России является традиционным партнером в области инвестиций, инноваций, развития науки и образования. В 2009 г. Германия заняла первое место по объему инвестиций в Россию, который составил 67 млрд евро. В России работает 6000 немецких фирм. Вместе с тем в двустороннем товарообороте имеется серьезный дисбаланс: в российском экспорте преобладают сырьевые товары (две трети всего экспорта составляют нефть, газ и смазочные материалы), несмотря на большой технологический и инновационный потенциал России. Импорт из Германии включает в себя продукты автомобиле- и машиностроения, высоких технологий, электроники, химической промышленности. Поэтому одной из важнейших задач для России является расширение номенклатуры поставок в Германию отечественной конкурентоспособной машинно-технической продукции.

Среди приоритетных направлений инновационного взаимодействия необходимо выделить сферу здравоохранения, развитие которой уменьшает депопуляцию, характерную для обеих стран, а также сферу альтернативной энергетики, в которой Германия является

одной из наиболее успешных стран. Экономика России нуждается в модернизации с целью повышения ее конкурентоспособности, и сотрудничество с Германией — важнейшая предпосылка успешности в этом направлении.

Таким образом, сотрудничество с ФРГ является для России приоритетным направлением во внешней политике. Оно ориентировано на повышение благосостояния двух народов, устремлено в будущее, направлено на поиск решений узловых проблем современности. Содержание этого сотрудничества в немалой степени определяет тенденции развития континента. Несмотря на существующие проблемы и разногласия, страны склоняются к поиску компромиссов и взаимоприемлемых решений.

БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНЦЕ 2010—2011 гг.: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ

Русакович А. В., *Белорусский государственный университет*

Белорусско-германские отношения в конце 2010—2011 гг. характеризовались очередным этапом осложнения политических отношений, последовавшим после президентских выборов 2010 г. в Беларуси. По мнению официальных властей Германии, эти события нанесли серьезный удар по процессам сближения Беларуси с ЕС, официальным двусторонним отношениям между Беларусью и Германией. В сформировавшихся новых условиях Германия на основании ценностей и общих подходов ЕС, учитывая предыдущий опыт сотрудничества с Беларусью, уделила значительное внимание белорусской проблематике и во многом выступила инициатором формирования новой линии ЕС по отношению к Беларуси. 20 декабря 2010 г. в совместном заявлении министры иностранных дел Германии и Польши Г. Вестервелле и Р. Сикорский оценили выборы в Беларуси как не соответствующие демократическим стандартам и осудили преследования оппозиции в Беларуси. Германия также критически оценила решение белорусского руководства о прекращении мандата миссии ОБСЕ в Беларуси. Для изучения ситуации в Беларуси в Минск в середине января 2011 г. прибыл уполномоченный правительства Германии по правам человека М. Лёнинг. 12 января 2011 г. канцлер ФРГ А. Меркель на встрече с премьер-министром Италии С. Берлускони высказалась за возобновление Европейским союзом санкций против белорусского руководства. Немецкие политики и эксперты вместе с тем достаточно реалистично подходили к проблеме введения санкций, в частности, была отмечена неэффективность санкций ЕС в отношении Беларуси в предыдущие годы, высказывались мнения, что жесткая реакция западных стран спровоцирует резкий дрейф Беларуси в сторону России.

Существенно обострили политические отношения выдвинутые в январе 2011 г. со стороны белорусских властей обвинения в адрес Германии и Польши в организации действий, направленных на изменение существующего строя в Беларуси. В ответ Министр иностранных дел Германии заявил, что «федеральное правительство отвергает эти обвинения во всех формах». 20 января 2011 г. в германском парламенте прошли дебаты, посвященные ситуации в Беларуси. Основные фракции бундестага подвергли критике действия белорусских властей, выступили за возобновление визовых санкций в отношении официальных лиц Беларуси. В середине января ситуация в Беларуси стала предметом рассмотрения в Комитете министров Совета Европы и Европейском парламенте. 31 января 2011 г. Совет ЕС принял заключение по Беларуси, в котором отмечалось, что Беларуси необходимо пройти долгий путь для соответствия обязательствам в рамках ОБСЕ. В решении осуждался арест нескольких кандидатов в президенты, активистов, журналистов и представителей гражданского общества, последующее задержание и преследование по политическим мотивам представителей оппозиции, выдвигалось требование немедленного освобождения и реабилитации всех арестованных по политическим причинам после выборов 19 декабря, содержался призыв к официальным властям Беларуси прекратить преследование оппозиции. ЕС также призвал белорусские власти отменить решение о непродлении мандата офиса ОБСЕ в Минске. Решение возобновляло режим санкций против ряда официальных лиц Беларуси. Принципиальной основой для позиции ЕС в отношении Белару-

си, как отмечалось в решении, являлась «политика критического взаимодействия», в том числе путем диалога и в рамках «Восточного партнерства». Комментируя принятое Советом ЕС решение, германский эксперт А.Рар отметил, что санкции ни в коем случае не должны помешать процессу сближения гражданских обществ или негативно повлиять на экономическое положение населения страны.

Белорусское руководство в новых условиях отношений с ЕС заявило, что реализация белорусской экономической модели, сформированной в последние полтора десятилетия, будет продолжена. Белорусские официальные власти негативно оценили санкции, введенные ЕС и призвали европейских партнеров вернуться к нормальному конструктивному диалогу на условиях взаимного уважения и беспристрастности. 20 сентября 2011 г. Президент Беларуси, принимая верительные грамоты Главы представительства Европейского союза в Беларуси М. Моры, высказал мнение, что это назначение и активная работа посла ЕС в Беларуси будут способствовать развитию отношений между Беларусью и ЕС и обеспечит их «перезагрузку» на принципах равноправия и взаимоуважения.

Осложнение политических отношений оказало негативное воздействие на состояние диалога между экспертными сообществами двух стран, представителями гражданского общества. Так, например, организаторы традиционной международной конференции Минский форум с учетом новых внутриполитических обстоятельств в Беларуси приняли решение не проводить в 2011 г. данное мероприятие.

Основным приоритетом Германии в период после декабря 2010 г. в отношениях Беларусью было декларировано наращивание поддержки гражданского общества и демократических процессов в Беларуси. Федеральное правительство Германии объявило о том, что в 2011 г. выделит на эти цели 6,6 млн евро (проекты в области поддержки демократии, стипендии и другие мероприятия). Германия также ввела для белорусов бесплатные национальные визы, выступила за расширение количества выдаваемых виз представителям гражданского общества Беларуси.

В апреле 2011 г. в Минском международном образовательном центре состоялась международная конференция «25 лет после Чернобыля», на которой были подведены некоторые итоги международного сотрудничества в сфере преодоления последствий ядерной аварии. В частности, было отмечено, сотрудничество в этой сфере формирует прочную основу для человеческих контактов и межгосударственных отношений. В Германии действуют 600 партнерских чернобыльских инициатив, нацеленных на сотрудничество с Беларусью, за 25 лет после катастрофы 180 тыс. белорусских детей побывали на оздоровлении в Германии. Глава Администрации Президента Республики Беларусь В. Макей принял делегацию представителей германских неправительственных организаций, прибывших на конференцию.

Важной сферой взаимодействия между странами являлось экономическое сотрудничество. Во внешней торговле Беларуси Германия продолжала занимать одно из ведущих мест, товарооборот по итогам 2010 г. составил 2884,2 млн дол. США (четвертое место среди внешнеторговых партнеров Беларуси) и уменьшился по сравнению с 2009 г. на 342,8 млн дол. США, причем экспорт упал на 53 % по сравнению с 2009 г., импорт возрос на 8 %, отрицательное сальдо для Беларуси составило 1964 млн дол. США. По итогам первого полугодия 2011 г. товарооборот составил 2099,7 млн дол. США; рост экспорта по сравнению с соответствующим периодом 2011 г. составил 402 %, импорта — 120 % при сохранении отрицательного сальдо для Беларуси. Германские инвестиции играют определенную роль в развитии белорусской экономики. В 2010 г. из Германии поступило 71 млн дол. США инвестиций, из них 58,8 млн дол. США составили прямые инвестиции. За период января-марта 2011 г. объем германских инвестиций в белорусскую экономику составил 50 млн дол. США. В Беларуси зарегистрированы 352 предприятия с участием германского капитала, из них 187 совместных и 165 иностранных, действуют 97 представительств германских фирм. Продолжалась реализация других проектов сотрудничества в экономической сфере. В июле 2011 г. в г.Франкфурте-на-Майне в ФРГ прошел День экономики Беларуси, посвященный возможностям сотрудничества с Беларусью, в котором приняли участие представители более 40 германских компаний, заинтересованных в развитии

деловых контактов с белорусскими партнерами. В октябре 2011 г. Немецко-белорусский экономический клуб и Представительство немецкой экономики в Беларуси провели 5-й День немецкой экономики в Минске, который был посвящен взаимодействию двух стран в транспортно-логистической сфере. Как отметили участники мероприятия, Германия и Беларусь являются транзитными странами, Германия в этой области обладает богатым опытом, который может быть использован белорусской стороной в процессе создания Таможенного союза и Единого экономического пространства.

БЕЛАРУСЬ—США И ЯДЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Розанов А. А., *Белорусский государственный университет*

Отношения Республики Беларусь с США на протяжении ряда лет остаются весьма сложными и противоречивыми. Администрация президента Б. Обамы не внесла какие-либо существенные коррективы в линию относительно Беларуси, которые содержали бы выраженные элементы конструктивного подхода. С американской стороны не обозначилось стремление открыть новую страницу в отношениях с Беларусью, к чему призывает белорусское руководство. Более того, в последнее время администрация США пошла по пути расширения экономических санкций в отношении Беларуси, за которыми последовали ответные меры со стороны руководства Республики Беларусь.

В этих условиях ожидать каких-либо значимых прорывов в белорусско-американских отношениях не приходится, хотя в них и не исключены подвижки по вопросам, которые особенно волнуют правительство США. Среди таковых выделяется проблема вывоза с территории Республики Беларусь высокообогащенного урана (ВОУ). Дело в том, что в области внешней политики наследие президента Б. Обамы, вероятно, будет очерчено в первую очередь его усилиями в области сокращения стратегических наступательных вооружений (СНВ), нераспространения ядерного оружия и укрепления ядерной безопасности.

В этом плане президент США может записать себе в актив достижение в сжатые сроки договоренности с Россией о существенном сокращении СНВ, а также вашингтонский саммит в апреле 2010 г. по вопросам ядерной безопасности. На саммите стало известно, что некоторые государства, например, Чили и Мексика, решили полностью освободиться от запасов высокообогащенного урана. Накануне саммита президент Украины В. Янукович обозначил намерение Киева избавиться от высокообогащенного урана к 2012 г.

Республика Беларусь обладает определенным количеством высокообогащенного урана, хранение которого находится под контролем МАГАТЭ. Уран разной степени обогащенности был завезен в БССР для экспериментальных целей, он накапливался с 1954 по 1987 гг.

1 декабря 2010 г. в Астане в ходе саммита ОБСЕ было подписано совместное заявление министра иностранных дел Республики Беларусь С.Н. Мартынова и госсекретаря США Х. Клинтон, в котором было отмечено, что Беларусь приняла решение о ликвидации всех своих запасов высокообогащенного урана и намерена осуществить это к следующему саммиту по ядерной безопасности в 2012 г. Соединенные Штаты выразили готовность предоставить техническую и финансовую помощь для скорейшего осуществления этих мер.

Совместное заявление С. Н. Мартынова и Х. Клинтон было оценено американскими экспертами как серьезное достижение администрации Обамы в деле ядерного нераспространения и обеспечения ядерной безопасности. За время президентства Б. Обамы правительство США оказало техническую и финансовую помощь шести государствам в их усилиях, нацеленных на то, чтобы полностью избавиться от запасов высокообогащенного урана. Республика Беларусь могла бы стать седьмым государством в этом списке.

Проект соглашения с Россией о вывозе на ее территорию высокообогащенного ядерного топлива белорусских исследовательских реакторов был одобрен Указом Президента Республики Беларусь № 520 8 октября 2010 г. Следующий Указ № 521 определил условия для предоставления соответствующей технической помощи. Согласно указу, техниче-

ская помощь предоставляется правительством США в поддержку вывоза отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) из ГНУ «Сосны» НАН Беларуси в Россию, а также обмена свежего топлива передвижной АЭС «Памир-630Д» на свежее топливо для стенда «Гиацинт».

По свидетельству генерального директора Объединенного института энергетических и ядерных исследований «Сосны» НАН Беларуси В. Кувшинова, в середине октября 2010 г. в рамках реализации международного трехстороннего проекта России, Беларуси и США при участии МАГАТЭ было вывезено в Россию ОЯТ передвижной АЭС «Памир-630Д». Этот проект не был завершен.

29 ноября 2010 г. в Россию было отправлено ОЯТ с исследовательских ядерных установок ГНУ «Сосны», о чем сообщил директор департамента коммуникаций госкорпорации «Росатом» С. Новиков. По его утверждению, облученные тепловыделяющие сборки из высокообогащенного урана общим весом 41 кг были доставлены на комбинат «Маяк» в Челябинской области. Отходы были наработаны на исследовательском реакторе ИРТ-М, который был остановлен в январе 1988 г., а в 1998 г. полностью выведен из эксплуатации.

19 августа 2011 г. пресс-секретарь МИД Республики Беларусь А. Савиных сообщил, что в ответ на новые экономические санкции США белорусской стороной принято решение о замораживании прорабатывавшихся совместно с США проектов по обмену высокообогащенного ядерного топлива в рамках инициативы по снижению глобальной угрозы министерства энергетики США.

22 августа 2011 г. официальный представитель госдепартамента Х. Бронке-Фултон заявила, что США «разочарованы» этим решением Беларуси, но вместе с тем добавила: «Надеемся, что Минск выполнит обязательства по ликвидации всего объема высокообогащенного урана». Она назвала это «ответственным вкладом в мировую безопасность».

В создавшейся ситуации представляется целесообразным продолжить диалог с американскими партнерами по этой актуальной международной проблеме, с тем чтобы найти такой вариант ее решения, который способствовал бы оздоровлению отношений Беларусь—США в целом.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ЕВРОПЕЙСКИЕ СУБРЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Садовская А. Н., *Белорусский государственный университет*

В настоящее время на европейском континенте четко прослеживается тенденция строить отношения с соседними государствами через субрегиональную интеграцию — сотрудничество государств, которые принадлежат к одному субрегиону. Исходя из этого, для Беларуси важным является участие в таких организациях, как Центрально-Европейская инициатива, Совет государств Балтийского моря и Организация Черноморского Экономического Сотрудничества.

Республика Беларусь стала членом *Центрально-европейской инициативы (ЦЕИ)* в июне 1996 г. Белорусская дипломатия рассматривает участие в организации как способ расширить контакты с европейскими государствами, наладить с ними прочные, стабильные связи, а также обрести поддержку ЦЕИ в решении проблем миграции, борьбы с организованной преступностью, визовых и таможенных вопросов. Повышенное внимание уделяется вопросам расширения торгово-экономических контактов между государствами ЦЕИ, сотрудничества в деле ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

После расширения ЕС Беларусь выступает за повышение роли ЦЕИ как инструмента сотрудничества стран — членов ЕС, стран — кандидатов и новых соседей ЕС. Беларусь исходит из того, что географическое расположение региона ЦЕИ как моста между Востоком и Западом обусловливает необходимость сохранения ЦЕИ как цельной структуры, деятельность которой должна быть направлена на поддержание и развитие конструктивного взаимодействия всех стран региона, в том числе и реализацию совместных проектов в различных сферах.

Беларусь принимает активное участие в деятельности основных органов ЦЕИ — встречах глав правительств и министров иностранных дел, сессиях ПА, заседаниях Ко-

митета национальных координаторов, целого ряда отраслевых рабочих групп. С января 2004 г. БГУ является участником Сети университетских связей ЦЕИ, созданной на базе Триестского университета.

Белорусские органы госуправления и организации продвигают в рамках ЦЕИ проекты и инициативы, а также участвуют в реализации ряда региональных проектов и программ Инициативы. Сегодня наша страна является одной из лидирующих в ЦЕИ по активности участия в проектной деятельности организации в таких сферах, как экономическое развитие, стимулирование инвестиций, научные исследования, трансграничное сотрудничество, последипломное образование, культура.

Республика Беларусь имеет устойчивые связи со странами Черноморского региона, и поэтому заинтересована в развитии сотрудничества с ними в политической, экономической и гуманитарной сферах в рамках *Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)*. Наибольший интерес для белорусской стороны представляет взаимодействие с ОЧЭС в области транспорта и коммуникаций, энергетики, таможенных процедур, туризма, науки и технологий, борьбы с преступностью, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В октябре 2005 г. на заседании министров иностранных дел ОЧЭС в Кишиневе было принято решение о предоставлении Беларуси статуса наблюдателя, в рамках которого Беларусь принимает участие в работе управляющих органов ОЧЭС — Комитета старших должностных лиц и Совета министров иностранных дел, а также профильных рабочих групп.

С учетом своего географического положения и наличия общих границ с Россией, Латвией, Литвой и Польшей Республика Беларусь заинтересована в максимально активном развитии взаимовыгодных политических и торгово-экономических отношений с *Советом государств Балтийского моря (СГБМ)* и его государствами-членами.

В марте 1999 г. Беларусь заявила о намерении получить статус наблюдателя в СГБМ. Беларусь участвовала в ряде проектов СГБМ (проект объединения энергетических сетей стран региона «Балтийское энергетическое кольцо»; проекты трансграничного сотрудничества с Латвией, Литвой и Польшей). Страна также является участником Конвенции по охране окружающей среды в регионе Балтийского моря.

В 2001 г. Беларусь присоединилась к деятельности СГБМ на уровне регионов. Гродненской и Витебской областям Республики Беларусь предоставлен статус наблюдателя в Организации субрегионального сотрудничества государств Балтийского моря.

С 1 июля 2009 г. Республика Беларусь имеет статус наблюдателя при СГБМ, что позволяет Беларуси более активно и системно участвовать в практической деятельности организации, а также в процессах сотрудничества на Балтике в целом.

При содействии СГБМ удалось добиться приглашения Беларуси к участию в деятельности Партнерства «Северного измерения» Евросоюза в области общественного здравоохранения и социального благополучия. СГБМ оказано содействие в налаживании партнерских связей детских учреждений здравоохранения стран-членов организации с аналогичными белорусскими учреждениями.

Таким образом, субрегиональная интеграция для Беларуси развивается достаточно динамично и эффективно. В этом направлении выделяются отношения с ЦЕИ, ОЧЭС и СГБМ. Активное участие Беларуси в деятельности ЦЕИ способствует распространению в Европе информации о возможностях и потребностях белорусского общества, позволяет получить финансовую и экономическую помощь в рамках реализации отдельных проектов сотрудничества, постепенно гармонизировать национальные нормы и технические стандарты с соответствующими критериями ЕС. Участие Беларуси в работе СГБМ и ОЧЭС несколько затруднено тем, что страна не находится географически в данных регионах и не имеет выхода к Балтийскому и Черному морям. Тем не менее, благодаря тому, что Республика Беларусь имеет непосредственные границы с государствами данных регионов, страна получила статус наблюдателя в ОЧЭС и СГБМ, что позволяет Беларуси участвовать в практической деятельности организаций без права голоса.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЛИВАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Салех Малек Мохамад, *Белорусский государственный университет*

Ливан со времени обретения им независимости в середине прошлого века остается ареной борьбы не только местных политиков, но также региональных и международных сил. Сирия, Ливия и другие арабские страны сегодня имеют свои интересы в Ливане. Внутриполитические проблемы в арабском мире тесно связаны с внешнеполитическими, однако, несмотря на определенные противоречия и разногласия, сотрудничество между государствами растет и укрепляется.

До 2005 года внешняя политика Ливана находилась под сильным влиянием Сирии. После вывода войск Сирии в 2005 г., во внешней политике Ливана наметился более независимый курс. Хотя политику ливанского правительства принято считать прозападной, политическая оппозиция во главе с Хезболлой и Свободное патриотическое движение выступают за укрепление внешнеполитических связей с Ираном и Сирией.

Отношения Ливана с арабскими странами на современном этапе поначалу определялась событиями в Ираке, а также тем, что Сирия не могла рассчитывать на поддержку арабских стран в противостоянии с США, в связи с принятием резолюции 1559 Совета Безопасности ООН о выводе сирийских войск из Ливана и драматической гибелью Р. Харири.

В геостратегическом плане Ливан стал существенным звеном в ближневосточной цепи, внутренние противоречия которой усиливаются региональными конфликтами, «линии фронта» которых проходят по ливанской территории. Прежде всего, речь идет о противостоянии между Израилем, с одной стороны, и Сирией и Ираном — с другой. Рассматривая позиции Хизбаллы на юге Ливана в качестве боевого плацдарма, Дамаск и Тегеран заинтересованы в использовании ливанской территории для проведения боевых операций против Израиля. Такая политика предполагает многоплановую поддержку определенных политических сил (прежде всего, Хизбаллы и Амаль), а также предоставление материальной помощи (в основном иранской).

Саудовская Аравия в свою очередь поддерживает ливанских суннитов и продолжает увеличивать и без того колоссальный объем инвестиций в экономику Ливана.

Конфликт интересов Саудовской Аравии и Сирии в Ливане проистекает из более широкого саудовско-сирийского, а также саудовско-иранского, противостояния, так как Сирия пытается проводить в регионе собственную, не совпадающую с «общеарабской» политическую линию, включающую переговоры с Израилем, арабскую мирную инициативу, ситуации в Ираке и Газе. Стратегический союз Сирии с Ираном и его активное вмешательство в арабские дела не может не вызывать недовольства саудовской элиты.

Ливано-сирийские отношения оставались достаточно сложными во время «кедровой революции» 2005 г. и последующей победы на выборах антисирийского блока при сохранении поста президента за Э. Лахудом, фактически ставленником Сирии. Убийство П. Жмайеля только усугубило ситуацию, так как правящее большинство вместе с США обвинило в этом сирийское руководство, как и в случае с убийством Р. Харири. В марте 2008 г. Правительство Ливана приняло решение бойкотировать общеарабский саммит в Дамаске, на котором положение в стране являлось одной из главных тем повестки дня, а глава правительства Фуад Синьора потребовал рассмотреть вопрос ливано-сирийских отношений на срочной внеочередной встрече.

В настоящее время общая тенденция ливано-сирийских отношений заключается в повышении сирийского влияния на «Хезболла».

Одной из главных причин падения правительства Саада Харири стал отказ С. Харири прекратить деятельность Специального трибунала по Ливану (СТЛ), как того настойчиво требовали главные политические силы просирийского блока — шиитская «Хизбалла», христианское Свободное патриотическое движение (СПД) и шиитский Амаль. После отставки кабинета Харири просирийский блок получил право формировать новое пра-

вительство, компромисса по которому удалось достичь только в июне 2011 г. в результате длительных консультаций и сложных межпартийных переговоров. Стало очевидно, что соотношение сил в ливанской политике изменилось в пользу Сирии и Ирана.

Однако в 2011 г. на ливанскую внешнюю политику начали влиять новые факторы. Изменения регионального контекста, связанные с событиями «арабской весны» и, в частности, с ситуацией в Сирии и нарастанием международного давления на режим Башара Асада в течение лета-осени 2011 г., оказали прямое воздействие как на соотношение сил внутри Ливана, так и на его внешнюю политику. Изменившаяся обстановка в Сирии ослабила позиции «Хизбалла» и ее союзников. Внешние условия ливанского конфликта, остававшиеся стабильными в течение нескольких лет, начали меняться.

Современная ситуация в Ливане указывает на то, насколько сильно страна подвержена внешнему влиянию. Ливан гармонично вписывается в пространство Большого Ближнего Востока, а, следовательно, в значительной степени зависит от процессов и тенденций, существующих в регионе, принимая участие в формировании регионального политического климата.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА БЕЛАРУСИ

Свиридов А. В., *Международный университет «МИТСО»*

Тесная связь геополитики с проблемами власти, доминирующими идеологиями и мировой политикой предопределяет отсутствие четко сформулированного предмета изучения этой науки и главных методологических принципов. Но одно остается общепризнанным и неоспоримым — геополитика как наука основана на пространственном подходе, определяет взаимосвязь политики и пространства, решает проблемы контроля над пространством.

Но, говоря о пространстве, мы имеем в виду не только исключительно его географическое измерение. Детальный анализ показывает, что в процессе деятельности человека формируются и другие измерения пространства, имеющие важное значение для его социальной практики, которые органично вплетаются в сферу его интересов и без контроля над которыми, дальнейшее развитие цивилизации становится невозможным. Среди них наряду с экономическим, финансовым, информационным, правовым, особое место принадлежит пространству политическому.

Но при этом надо заметить, что предметом интереса геополитических сил выступает не столько само по себе пространство, сколько его «наполнение», или другими словами, его ресурсы, за которые и разворачивается геополитическая борьба.

Говоря о пространстве политическом, необходимо подчеркнуть, что только полный контроль над его ресурсами обеспечивает социуму способность отстаивать свои интересы на мировой арене и быть субъектом, а не объектом непрекращающихся геополитических противостояний.

Определяющей особенностью современного белорусского политического пространства стала высокая степень его преемственности относительно советского периода. Это дало возможность сбалансировать влияние эндогенных и экзогенных факторов в процессе демократизации и модернизации на рубеже веков. Речь идет о том, что в сфере «надстройки» была предотвращена резкая вестернизация, грозившая сказаться на национальной идентичности населения, подвергаемого неконтролируемому социокультурному облучению извне.

Модернизация политического пространства Беларуси проходила в рамках не западного либерального проекта, а на основе локально-национальной модели, учитывающей мировоззренческие архетипы и социально-психологические черты белорусского социума. Изменения осуществлялись исходя из господствующих в белорусской политической культуре общинных, коллективистских начал общежития и образа жизни, из доминирования принципа групповой справедливости над принципами индивидуальной свободы и самоопределения, характерного лишь для западной цивилизации.

Это позволило белорусскому социуму сохранить ресурсы политического пространства в своих руках, тем самым обеспечить свою субъектность на мировой арене, иметь собственную геостратегию и способность защищать свои геополитические интересы.

Беларусь — единственное государство Восточной Европы, сумевшее вырваться из дихотомии Европа—Россия в глобальное геополитическое пространство. Поэтому и не удивительно, что стране удалось избежать включения в американский геополитический проект «балтийско-черноморского перешейка» в пространстве западного сектора Римленда. Это с одной стороны. С другой, белорусское пространство, оставаясь западным рубежом Хартленда-России, не растворилось в нем. И все это явилось осознанным выбором белорусской политической элиты, основанным на защите своих интересов и самосознании себя как субъекта геополитики.

Как отмечает В. Конобеев, геополитический ресурс Центральной и Восточной Европы используется американцами как «страховочный пояс» для двух центров силы — ЕС и Россия. «США умело эксплуатируют геополитический удел стран Восточной Европы служить попеременно поясом безопасности для двух центров силы в зависимости от того, кто из них доминирует в тот или иной период».

Удела быть лишь «поясом безопасности» между ЕС и Россией Беларусь избегает. Перед ней стоит задача совершенно иного плана и масштаба. В третье тысячелетие евразийское пространство, частью которого является Беларусь, вступило раздробленным и обессиленным, подверженным внутренним распрям и разрушительному внешнему воздействию. Поэтому наиболее важно в геостратегическом плане в данный исторический момент — это формирование евразийского цивилизационного центра развития и силы на собственной культурно-цивилизационной основе. В этой ситуации остается два пути: или народы, населяющие это пространство, консолидируются, объединяются и создают свой собственный центр развития и силы, или превращаются в «этнографический материал» для развития других цивилизационных центров.

Недопущение развития ситуации по второму варианту и диктует необходимость в мобилизационном и централизованном функционировании политического пространства субъектов потенциального евразийского цивилизационного центра, примером чего и является Беларусь.

ОБ УЧАСТИИ ШТАТНЫХ СОТРУДНИКОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН (1954—1964 гг.)

Свилас С. Ф., *Белорусский государственный университет*

В октябре 2011 г. Белорусский государственный университет отметил свое 90-летие, а месяцем ранее исполнилось 40 лет ухода из жизни Н. С. Хрущева, десятилетнее противоречивое руководство которого советской страной вошло в историю под названием «оттепель». В 1954—1964 гг. активизируется внешняя политика Советского Союза, в частности, деятельность Белорусской ССР на международной арене. Профессорско-преподавательский состав университета привлекался республиканским МИД (с одобрения и разрешения ЦК КПБ, а также московского Центра) к участию в соревновании с капитализмом, к показу преимуществ социализма в науке и образовании на международных форумах. **Вопрос раскрыт на основе архивных материалов МИД Республики Беларусь, впервые вводимых в научный оборот. В тезисах содержится полный перечень событий из истории ООН в обозначенный период, в которых участвовали представители ведущего вуза республики.**

На протяжении 1954—1964 гг. трижды штатные сотрудники университета (декан юридического факультета **В. А. Дорогин**, проректор по научной работе **Г. А. Поветьев** и доцент исторического факультета **Н. И. Василенок**) входили в состав делегации Белорусской ССР на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН — это были XVI (1961 г.), XVII (1962 г.) и XIX (1964 г.) сессии соответственно. Бюро ЦК КПБ утвердило Г. А. Поветье-

ва представителем Белорусской ССР на Дипломатической конференции ООН по морскому праву (март 1960 г., Женева). Ранее (1958 г.) он принимал участие в Дипломатической конференции ООН по морскому праву в качестве советника.

Более заметно привлечение кадров из БГУ к деятельности советской дипломатии в ЮНЕСКО и МАГАТЭ. Так, ректор БГУ **К. И. Лукашев** входил в состав делегации СССР на второй конференции Международной ассоциации университетов (сентябрь 1955 г., Стамбул), где обсуждалась роль университетов в современном обществе, а также конкретика — подготовка учителей, научно-исследовательских работников, специалистов для экономики и социальной сферы. Ректор выступил с докладом «Роль университетов Советского Союза в подготовке кадров для общественной жизни», содержавшим апологетику советской системы образования. На IX (ноябрь—декабрь 1956 г., Дели) и X сессиях (ноябрь—декабрь 1958 г., Париж) Генеральной конференции ЮНЕСКО в состав белорусской делегации входил проректор по учебной работе **А. Я. Малышев**, который критиковал «непомерно высокие» расходы ЮНЕСКО из-за «раздутого» административного аппарата. В июне 1960 г. он был послан в Париж для участия в заседании Специального комитета правительственных экспертов по выработке проектов международной конвенции и рекомендации по устранению дискриминации в области образования. **Т. Ф. Кованова**, старший преподаватель кафедры английского языка, участвовала в работе II Всемирной конференции по образованию взрослых (Канада, август 1960), выполняя прежде всего функции переводчика заместителя министра высшего, среднего специального и профессионального образования БССР Н.И. Красовского.

Делегацией республики на 1-й Генеральной конференции МАГАТЭ (октябрь 1957 г., Женева) в качестве ректора БГУ руководил выдающийся физик академик **А. Н. Севченко**. Он подчеркнул необходимость запрещения атомного и водородного оружия как главного условия взаимовыгодного сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии, а также привлечения к деятельности агентства всех пожелавших государств, в частности, КНР. Ректор подчеркнул, что Белорусская ССР приняла участие в Конференции по выработке устава МАГАТЭ в Нью-Йорке и одной из первых ратифицировала его. Республика выступает за достижение международного соглашения о скорейшем запрещении атомного и водородного оружия и уничтожении всех его запасов, что способствовало бы установлению доверия и взаимопонимания, использованию практически неограниченных возможностей для создания материальных благ и культурных ценностей. Ученый отметил, что сотрудничество может быть эффективным только при равноправии всех участников МАГАТЭ и уважении их суверенитета и национального достоинства. Академик рассказал о теоретических исследованиях в области физики элементарных частиц и ядерных реакторов. Широкое применение атомной энергии в качестве источника энергии, по мнению ученого, дало бы возможность применять в огромных масштабах торф в качестве ценного органического удобрения полей и в качестве важного сырья для химической переработки. А. Н. Севченко возглавлял белорусскую делегацию на II (сентябрь—октябрь 1958 г.) и III (1959 г.) сессиях Генеральной конференции МАГАТЭ. Он резко критиковал отказ организации предоставить членство КНР, а также ряду других государств Европы и Азии, оказание технической помощи «чанкайшистам», непризнание за Всемирной федерацией профсоюзов права на консультативный статус. В сентябре 1964 г., будучи руководителем делегации на VIII сессии, он показал успехи Беларуси в области мирного использования атомной энергии, а также подробно проанализировал «недостаточную» деятельность агентства по изучению социально-экономических аспектов разоружения. А. Н. Севченко являлся сторонником активизации участия республики в МАГАТЭ, повышения ее роли на Генеральной конференции.

Таким образом, представители Белорусского государственного университета приумножили традиции 1920-х гг. «на мир посмотреть и себя показать», получив возможность деятельности в рамках универсальной международной организации общей компетенции — ООН, способствовали «узнаваемости» республики в мировом сообществе, повышению уровня профессиональной белорусской дипломатии, а также формированию у молодежи республики стремления к консенсусу и пониманию иных культур.

ИЗ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (1921—2011 гг.)

Свилас С. Ф., Шадурский В. Г., *Белорусский государственный университет*

Белорусский государственный университет уже в первые годы своей истории стремился к международному сотрудничеству. В 1922 г. правительство БССР выделило университету для приобретения иностранной литературы 1,5 млрд руб. В 1923 г. правительство Советского Союза предоставило вузам страны право непосредственно обмениваться научными изданиями, а наркомат внешней торговли разрешил 10 университетам, в том числе и в Минске, беспошлинно получать из-за границы книги, приборы, инструменты. В 1920-е гг. университет начал обмен изданиями с научными учреждениями и высшими учебными заведениями Польши, Латвии, Эстонии, Германии, Чехословакии, США. В 1923 г. Балтийский и Славянский институты Лейпцигского университета обратились в правление Белорусского университета с просьбой выслать первые выпуски «Трудов БГУ». В 1925 г. университет установил научные связи с историческим обществом Львовского университета и приступил к взаимному обмену научными изданиями. Декан медицинского факультета проф. М .Б. Кроль в 1925 г. отмечал большой авторитет факультета за границей: его представители принимали участие в международных съездах и публикациях. В том же году писатель и политик Д. Жилунович (Тишка Гартный) писал об интересе к Советской Белоруссии со стороны профессуры Славянского института при Берлинском университете, Кенигсбергского и Пражского университетов.

С 1928 г. в БГУ преподавал уроженец Бреста физик Я. Громер, представивший рекомендацию от А. Эйнштейна, а затем приглашавший создателя теории относительности в университет. В 1920-е гг. в университет на постоянную работу прибыли из Австрии математик Ц. Л. Бурстин, а из Чехословакии лингвист М. М. Дурнава. Профессора-медики М. Б. Кроль, Ф. О. Гаусман, С. Д. Каминский, Б. Я. Эльберт и другие в середине 1920-х гг. были делегатами многих научных съездов в Германии, Австрии, Дании. В 1925 г. в работе съезда польских историков в Познани принимал участие ректор БГУ В. И. Пичета. В числе первых среди советских ученых он двумя годами ранее выезжал в Польшу, Чехословакию, Литву, Германию для установления научных контактов. Во второй половине 1920-х гг. руководство университета командировало группу сотрудников за границу для ознакомления с постановкой преподавания в высших школах и работы в научных учреждениях. В 1926 г. на конференцию по изучению права государств Восточной Европы в Берлин был приглашен профессор И.О. Гредингер, на научные курсы по теоретической физике туда же выезжал доцент А. К. Успенский, для ознакомления с опытом фольклорных исследований в Германию был командирован профессор М. Н. Пиотухович. В 1927 г. ученые-зоологи БГУ получили официальное приглашение на Международный конгресс зоологов в Будапеште, а в следующем году в Германию, Францию, Австрию. В Чехословакию был направлен доцент М. Н. Шапиро для изучения методов борьбы с костным туберкулезом. В числе молодых ученых Советского Союза, командированных в 1928 г. на несколько лет за границу, был представитель Белорусского университета медик А. Я. Прокопчук, ставший впоследствии академиком АН БССР. В 1928 г. В. И. Пичета читал в Берлине лекции по истории Беларуси. По пути из Берлина он посетил Прагу, где был принят министром иностранных дел страны. На XIII международный физиологический конгресс в Бостоне (США) в 1929 г. была приглашена большая группа советских физиологов, в числе которых находился профессор БГУ А. П. Розанов. На сегодняшний взгляд количество командировок за рубеж первого ректора и сотрудников Белорусского университета выглядит скромным, хотя интерес научной общественности Запада к судьбе Пичеты было одной из причин его возвращения из ссылки (1930—1935 гг.). В мемуарах «Кибернетика жизни» (2011 г.) нынешний ректор университета академик С. В. Абламейко пишет, что посетил 57 стран, видел 22 моря, встречался с 25 ректорами и проректорами различных университетов мира.

После Великой Отечественной войны начался новый этап в развитии международных связей ученых БГУ. Сотрудники университета выполняли различные дипломатические поручения, участвовали в работе ООН. В 1945 г. профессор В. Н. Перцев и доцент Ф. П. Шмыгов были делегатами Сан-Францисской учредительной конференции ООН. В книге «Памяць і слава» (2009 г.) опубликована автобиография ученого-обществоведа, дипломата и организатора образования Ф. П. Шмыгова, назначенного в апреле 1952 г. проректором БГУ по научной работе. Он отмечал, что во время работы в МИД Белорусской ССР был не только делегатом Сан-Францисской конференции по созданию ООН, но и советником делегата БССР в Подготовительной комиссии сессии ГА ООН (Лондон, ноябрь 1945 — январь 1946 г.), делегатом первой и второй части I сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1946 г.), участвовал в Парижской мирной конференции (июль — октябрь 1946 г.), II сессии (1947 г.), занимал должность заведующего политическим отделом белорусского внешнеполитического ведомства. Летом 1958 г., во время VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, команда мотоциклистов БГУ осуществила мотопробег в столицу и обратно, на протяжении 13 дней участвовала в спортивной программе.

В советский период послевоенной истории Беларуси широкую известность за рубежом получили труды А. Н. Севченко, Б. И. Степанова, Д. А. Супруненко, Н. Ф. Ермоленко, Т. Н. Годнева, В. П. Платонова, Ф. Д. Гахова и др. У профессорско-преподавательского состава сложились прочные связи прежде всего с вузами и научно-исследовательскими учреждениями социалистических стран. Особенно плодотворно сотрудничество развивалось с Йенским университетом имени Ф.Шиллера (договор о сотрудничестве был подписан в 1967 г.), Люблянским (договор 1965 г.) и Софийским (в соответствии с договором 1966 г.) университетами. В 1961 г. был открыт подготовительный факультет для иностранных граждан, а в 1964 г. создан деканат по обучению иностранных учащихся. На всех факультетах университета в 1970 г. обучалось около 400 человек из 21 страны мира. Отметим, что в 1956—1957 гг. в БГУ обучалось только 11 иностранцев (10 из Польши и один — из Канады), причем 9 поляков изучали филологию, один — биологию, а белорус из Канады С. А. Линкевич — историю. Первыми студентами подготовительного факультета стали в 1961 г. кубинцы (61 человек). В издательстве «Высшая школа» в 1968 г. вышла книга «Нам стала родной Беларусь», куда вошли эссе иностранных студентов о республике. За первые десять лет факультет окончили более 900 студентов из 23 стран мира. На естественных факультетах университета первый выпуск студентов-иностранцев состоялся в 1967 г. (52 специалиста, в числе которых 42 из ДРВ). В 1981 г. в БГУ уже обучалось 900 иностранных студентов из 60 стран мира. Особенно интенсивным было сотрудничество с Йенским, Софийским, Ягеллонским, Люблянским университетами, городов Камагуэй (Куба) и Хюэ (СРВ), осуществлявшееся на основе договоров о научном и культурном сотрудничестве. К этому времени диплом БГУ получили 4,5 тыс. иностранных граждан из 83 стран мира, 60 защитили кандидатские диссертации.

В 1990-е гг., когда начался период независимого существования Беларуси, активизировалось взаимодействие университета с ООН, ЮНЕСКО, Программой развития ООН, Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев, ОБСЕ, Европейским союзом, международными неправительственными объединениями — Международной ассоциацией университетов, Конференцией ректоров Европы, Евразийской ассоциацией университетов. На базе университета были открыты Центр европейской документации и информационный пункт Совета Европы. Ежегодно более 1000 преподавателей, научных работников, аспирантов и студентов университета направлялись за рубеж, в то же время Белгосуниверситет посетили многие известные иностранные специалисты, а также видные политические деятели, среди которых Гендиректор ЮНЕСКО Ф. Майор, экс-президент СССР М.С. Горбачев, экс-президент Молдовы П. К. Лучинский, президент Казахстана Н. А. Назарбаев.

Характеризуя вклад Белгосуниверситета в формирование имиджа Беларуси XXI в. на международной арене, отметим, что в июле 2010 г. он получил сертификаты на соответствие систем менеджмента качества требованиям международного стандарта. БГУ имеет более 250 договоров с образовательными и научными учреждениями из 50 стран мира.

Примерно 1500 преподавателей, научных работников, студентов и аспирантов БГУ ежегодно выезжают за рубеж с профессиональными целями. Университет является членом Европейской ассоциации университетов и Евразийской ассоциации университетов, координатором от РБ в Университетской сети Центрально-европейской инициативы, участвует в деятельности Белорусской ассоциации содействия ООН, Межуниверситетского центра исследований и сотрудничества в Восточной и Юго-Восточной Европе. БГУ координирует программы Erasmus-Mundus в Беларуси, на базе университета проходят информационные семинары для вузов Беларуси по участию в международных проекта, финансируемых в рамках программ ТЕМПУС, ВИСБИ, ДААД и др. Функционирует Информационный центр Европейского союза, Информационный пункт Совета Европы и Центр по изучению ООН, Республиканский институт китаеведения имени Конфуция. Около 2000 студентов из 50 стран мира обучаются в университете по образовательным программам различного уровня. В процесс обучения внедряются международные стандарты, создаются совместные с зарубежными партнерами магистерские программы и программы подготовки научных кадров высшей квалификации.

За рубежом хорошо известны фольклорно-этнографический ансамбль «Неруш», оркестр народных инструментов, ансамбли танца «Крыжачок» и «Литарынка», театр-студия «На балконе», хор «Родница», фольклорный ансамбль «Тутэйшия», музыкальный театр-студия «На филфаке», команда КВН. Победителями и призерами Олимпийских игр стали студенты и аспиранты легкоатлет В. Горяев (Рим, 1960), борцы К. Маджидов (Сеул, 1988), С. Демяшкевич (Барселона, 1992), С. Лиштван (Атланта, 1996), студентка ФМО гимнастка А. Глазкова (Сидней, 2000), борец М. Семенов (Пекин, 2008), легкоатлетка Н. Остапчук (Пекин, 2008).

В 1992 г. на историческом факультете БГУ была создана кафедра международных отношений, а на юридическом факультете кафедра международного права. 1 октября 1995 г. на их основе сформирован факультет международных отношений. В 2003 г. на базе кафедры восточных языков факультета был открыт Республиканский центр китаеведения «Иероглиф» (с 2006 года институт имени Конфуция). В 2009 г. при факультете открыт Центр корееведения. ФМО подготовил более 4 тыс. специалистов, в год 90-летия Белорусского университета на нем обучаются 2600 студентов, функционирует Центр международных исследований, издается «Журнал международного права и международных отношений», включенный в Перечень ВАК Республики Беларусь. Ежегодно проводится международная конференция «Беларусь в современном мире». Факультет осуществляет совместные научные и учебные проекты с почти двумя десятками зарубежных научных и учебных учреждений, способствуя, тем самым, международному авторитету Республики Беларусь, повышению ее «индекса человеческого развития».

БЕЛОРУССКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Сидоренко М. М., *Белорусский государственный университет*

Палестинская проблема как источник и катализатор конфликтной ситуации на Ближнем Востоке уже несколько десятилетий приковывает к себе внимание мировой общественности. В нашей стране интерес к обозначенной теме стал наблюдаться лишь в последние полтора десятилетия. Специалистов знающих ближневосточный регион в Беларуси не много. Новейшая история Ближнего Востока практически не освящается не только в школьных, но и вузовских учебниках нашей страны. Основными белорусскими специалистами по палестинской проблеме следует считать Д. Л. Шевелева и М. В. Шевёлеву. К этой теме обращались также Г. А. Космач, В. С. Кошелев и С. А. Иокша и др.

Нельзя отрицать того, что некоторые аспекты палестинской проблемы затрагивались белорусскими авторами и в советский период. Но в условиях того времени, позиции и подходы белорусских исследователей к палестинской проблеме соответствовали официально разрешенной в СССР версии изображения конфликта. Так, многочисленные публикации В. А. Семенюка, В. Я. Бегуна, И. М. Осинского, посвященные истории сионизма и

американо-израильскому сотрудничеству, имели тенденциозный, излишне идеологизированный характер, отражали антисионистские и пропалестинские симпатии авторов, и являлись скорее орудием советской пропаганды, нежели результатом глубокого исследования проблемы. Общим для белорусских публикаций того периода был классовый подход к проблеме и обвинение в ее возникновении сионистов — проимпериалистически настроенной еврейской буржуазии, — которые де не имели ничего общего с национальными стремлениями еврейского народа. Резко критиковалась антиарабская политика Израиля и США, и восхвалялась справедливая политика СССР в регионе.

Образование независимого белорусского государства и ставшая перед ним задача по выработке внешнеполитических концепций республики, а также начавшийся в 1990-х гг. мирный процесс на Ближнем Востоке способствовали актуализации белорусских исследований по палестинской проблеме. В условиях демократизации общества и введения в научный оборот недоступных ранее источников белорусские авторы формировали новые подходы к освещению событий на Ближнем Востоке и изучению палестинской проблемы. Так, Г. А. Космач исследовал роль Советского Союза в процессе создания государства Израиль — «табуированную» в советское время тему, и пришел к выводу, что СССР, поддерживая создание на территории Палестины еврейского государства, осуществил «беспроигрышную военно-политическую акцию», позволившую ему укрепить свое влияние на Ближнем Востоке в условиях противостояния с Западом. Автор также отмечал исключительную роль советской помощи Израилю в сохранения им своей независимости в палестинской войне.

В 2000 г. в белорусской историографии появилась первая диссертация по палестинской проблеме — «Генезис палестинской проблемы, 1882—1917 гг.». Автор исследования Д. Л. Шевелев доказывал, что возникновение палестинской проблемы в конце XIX в. стало итогом комплекса совпавших по времени условий и обстоятельств, таких как зарождение еврейского и арабского национальных движений во второй половине XIX в., усиление стратегического значения Палестины для великих держав, ослабление Османской империи, и зарождение в Европе в этих условиях сионизма — организованного еврейского движения, поставившего целью культурное и экономическое возрождение еврейской нации в Палестине, с использованием помощи западных государств.

Процессу палестино-израильского урегулирования в 1991—2001 гг. была посвящена диссертация М. В. Шевелёвой (2005 г.). Исследователь проанализировала факторы, которые сделали возможным начало переговорного процесса, и обозначила причины, которые обусловили его окончание. Она пришла к выводу, что начало ближневосточного процесса стало возможным во многом благодаря потеплению в отношениях между США и СССР в конце 1980-х гг. А его неудачное завершение объясняла невыполнением израильской стороной обязательств по промежуточным соглашениям, что вызывало недовольство палестинцев; непримиримыми позициями сторон по основополагающим вопросам конфликта; тактикой и формой ведения переговоров о постоянном статусе.

В 2011 г. была защищена диссертация, автор которой А. С. Иокша проследила историю и характер палестино-иорданских отношений по вопросу о Восточном Иерусалиме в 1949—2006 гг. Из результатов диссертации видно, что проблема Восточного Иерусалима была и продолжает оставаться спорным вопросом не только в палестино-израильских, но и палестино-иорданских отношениях. Исследователь обращает внимание на то, что стремление палестинской стороны после образования ПНА к включению иерусалимского вопроса в компетенцию своей власти сталкивается с намерением Иордании сохранить за собой особые права над мусульманскими святынями Иерусалима.

К особой группе белорусских исследований по палестинской проблеме можно отнести публикации авторов, которые сейчас живут и работают за пределами республики. Вопросам урегулирования палестинской проблемы, проблеме Иерусалима посвящены публикации выпускницы ФМО БГУ О. А. Зайцевой (занимает произраильские позиции). Истории и причинам возникновения конфликта уделял внимание белорус по происхождению, кандидат технических наук Е. Конохов. В его публикациях прослеживается критический подход к политике СССР в регионе, возложение на него ответственности за возникновение конфликта.

АБ РЭАКЦЫІ ЕЎРАПЕЙСКАГА САЮЗА НА ПАДЗЕІ 19—20 СНЕЖНЯ 2010 г. У МІНСКУ

Снапкоўскі У. Е., *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт*

Працэс нармалізацыі беларуска-еўрапейскіх адносін, які пачаўся ў другой палове 2008 г., аказаўся перарваны ў выніку падзей, што адбыліся ў Мінску 19—20 снежня 2010 г. ЕС не прызнаў як свабодныя, справядлівыя і празрыстыя прэзідэнцкія выбары ў Беларусі, асудзіў рэпрэсіі ўлад адносна прадстаўнікоў апазіцыі і грамадзянскай супольнасці і заклікаў неадкладна вызваліць удзельнікаў масавых акцый пратэсту супраць абвяшчаных Цэнтральнай выбарчай камісіяй вынікаў прэзідэнцкіх выбараў, паводле якіх бясспрэчную перамогу на іх атрымаў дзеючы Прэзідэнт А. Лукашэнка.

На прэс-канферэнцыі для прадстаўнікоў айчынных і замежных СМІ 20 снежня А. Лукашэнка заявіў, што «мадэль развіцця Беларусі будзе ўдасканальвацца без карэнных ломак». Ён выказаў пэўны аптымізм адносна перспектыў развіцця супрацоўніцтва з ЕС, адзначыўшы, што папярэдняе заключэнне місіі АБСЕ па назіранні за выбарамі дазволіць Беларусі развіваць гэтыя адносіны. Аднак, пасля апублікавання выніковага заключэння місіі АБСЕ, якое не прызнавала выбары як справядлівыя і дэмакратычныя, беларускія ўлады заявілі 31 снежня 2010 г. аб непрадленні мандата офіса АБСЕ ў Мінску.

20 снежня ў сумеснай заяве міністры замежных спраў Германіі і Польшчы Г. Вестэрвеле і Р. Сікорскі ацанілі прэзідэнцкія выбары ў Беларусі як не адпавядаючыя дэмакратычным стандартам і асудзілі праследванні апазіцыі. Вярхоўны прадстаўнік ЕС па знешняй палітыцы К. Эштан і дзяржаўны сакратар ЗША Х. Клінтан у сумеснай заяве заклікалі беларускія ўлады вызваліць усіх затрыманых, у тым ліку кандыдатаў у прэзідэнты, і заявілі аб магчымасці перагляду адносін з Беларуссю. Міністры замежных спраў чатырох дзяржаў ЕС — Германіі, Швецыі, Чэхіі і Польшчы — сумесна апублікавалі 23 снежня ў газеце *«International Herald Tribun»* артыкул, у якім ставілася пад сумненне перамога А. Лукашэнкі на выбарах, як і сама ідэя працягу з ім якіх-небудзь спраў.

У рэзалюцыі Еўрапейскага парламента ад 20 студзеня 2011 г. заяўлялася, што прэзідэнцкія выбары ў Беларусі не адпавядалі міжнародным стандартам свабодных, справядлівых і празрыстых выбараў, асуджалася прымяненне сілы супраць удзельнікаў акцый пратэсту, арышты і затрыманні дэманстрантаў і большасці кандыдатаў у прэзідэнты, як і лідараў апазіцыі, вылучалася патрабаванне вызвалення ўсіх затрыманых, змяшчаўся заклік да ўлад Беларусі адмяніць рашэнне аб закрыцці офіса АБСЕ ў Беларусі. Рэзалюцыя рэкамендавала Савету ЕС і Еўрапейскай камісіі перагледзець палітыку ЕС адносна Беларусі, у тым ліку прымяніць эканамічныя санкцыі і замарозіць фінансавую дапамогу праз крэдыты МВФ, аперацыі Еўрапейскага інвестыцыйнага банка і Еўрапейскага банка рэканструкцыі і развіцця, падрымліваць фінансавымі і палітычнымі сродкамі намаганні цывільнага грамадства, незалежных СМІ, аднавіць візавыя санкцыі да кіраўніцтва Беларусі, пашырыць іх дзеянне на іншых дзяржаўных чыноўнікаў, разгледзець магчымасць прыпынення ўдзелу Беларусі ва «Усходнім партнёрстве», пачаць дыялог, кансультацыі і палітычную каардынацыю з суседзямі Беларусі — партнёрамі ЕС, каб максімальна павысіць эфектыўнасць палітыкі ЕС да Беларусі.

31 студзеня Савет ЕС прыняў заключэнне па Беларусі, у якім таксама асуджаліся мерапрыемствы беларускіх улад у дзень правядзення выбараў і пасля іх, патрабавалася вызваліць арыштаваных і спыніць праследванне апазіцыі. Змяшчаўся заклік да ўлад адмяніць рашэнне аб закрыцці офіса АБСЕ ў Мінску. Заключэнне аднаўляла рэжым санкцый супраць шэрагу афіцыйных асоб Беларусі. Савет ЕС заявіў аб сваёй рашучасці ўзмацняць адносіны з беларускім народам і цывільным грамадствам, пацвердзіў намер пачаць перагаворы з беларускім урадам па заключэнні пагадненняў аб спрашчэнні візавага рэжыму і рэадмісіі. Як адзначалася ў рашэнні, прынцыповай асновай для пазіцыі ЕС адносна Беларусі з’яўлялася «палітыка крытычнага ўзаемадзеяння», у тым ліку шляхам дыялога і ў рамках «Усходняга партнёрства». Савет ЕС канстатаваў, што, як паказалі прэзідэнцкія выбары, Беларусі патрэбна прайсці яшчэ доўгі шлях для таго, каб адпавядаць сваім аба-

вязацельствам у рамках АБСЕ. Разам з тым, у рашэнні падкрэслівалася, што далейшае развіццё адносін будзе залежыць ад прагрэсу беларускіх улад у выкананні прынцыпаў дэмакратыі, вяршэнства права і правоў чалавека. МЗС Рэспублікі Беларусь адрэагавала на рашэнне Савета ЕС спецыяльнай заявай, у якой адзначалася бесперспектыўнасць даўлення на Беларусь і адначасова пацвярджалася яе зацікаўленасць ва «ўмацаванні партнёрскіх адносін з Еўрапейскім саюзам».

Звяртае на сябе ўвагу тое, што надзвычай рэзкая рэакцыя ЕС адразу пасля снежаньскіх падзей у Беларусі, асабліва студзеньская 2011 г. і наступныя рэзалюцыі Еўрапарламента, не прывялі да адпаведных жорсткіх рашэнняў іншых органаў ЕС. Сярод дзяржаў — членаў ЕС адсутнічала адзінства ў пытанні ўвядзення эканамічных санкцый супраць Беларусі, што прадэманстрыравала пасяджэнне Савета ЕС 12 красавіка 2011 г. У той час калі Чэхія, Польшча, Славакія і Швецыя выступілі за ўвядзенне кропкавых эканамічных санкцый супраць беларускіх прадпрыемстваў, Італія, Грэцыя і Латвія былі супраць.

У штогадовым пасланні беларускаму народу і парламенту, з якім выступіў Прэзідэнт А. Лукашэнка ў красавіку 2011 г., гаварылася, што ў адносінах Беларусі з ЕС наступіў тайм-аўт, які аднак доўга працягвацца не можа. Па яго словах, у гэтым «зацікаўлены тыя еўрапейцы, якія цесна звязаныя з нашай краінай». Ён прапанаваў еўрапейскім палітыкам сустрэцца ў любым месцы, каб абмеркаваць усе пытанні, якія турбуюць абодва бакі .

У канцы снежня 2010 і на працягу 2011 г. Беларусь і ЕС перажылі самы цяжкі і складаны перыяд сваіх узаемаадносін, абменяўшыся шэрагам вострых заяў і рашэнняў. Іх адносіны аказаліся на самым нізкім узроўні, які толькі існаваў. ЕС ушчыльную падыйшоў да прымянення кропкавых эканамічных санкцый супраць беларускіх кампаній, якія, як сцвярджаецца, найбольш цесна звязаны з дзеючым палітычным рэжымам. З боку беларускага Прэзідэнта былі зроблены некаторыя прымірэнчыя заявы, у тым ліку наконт магчымасці вызвалення ўдзельнікаў снежаньскіх масавых палітычных акцый, а потым іх большая частка была вызвалена. Гэта пакідае надзеі на размарожванне адносін Беларусі з ЕС, якое, аднак, не прыйдзе хутка.

20-гадовая гісторыя адносін паміж Беларуссю і Еўрапейскім саюзам падзяляецца на два перыяды, мяжой паміж якім выступае 1996 г. На працягу першага перыяду беларуска-еўрапейскія адносіны развіваліся з нарастаючым дынамізмам і былі ўвенчаны падпісаннем Пагаднення аб партнёрстве і супрацоўніцтве, якое аднак не ўступіла ў сілу па сённяшні дзень. Другі перыяд пачаўся пасля лістападаўскага рэферэндуму 1996 г., вынікі якога не былі прызнаны ЕС і яго дзяржавамі-членамі. Пасля рэферэндуму ў беларуска-еўрапейскіх адносінах наступіў адкат, назіралася чаргаванне этапаў пацяплення і ахаладжвання. Агульны стан гэтых адносін можна было называць ненармальным, параўноўваючы яго з дасягненнямі першай паловы 90-х гадоў і ўзроўнем адносін ЕС з іншымі еўрапейскімі краінамі — нечленамі ЕС.

Пацяпленне ў адносінах Беларусі з ЕС, што наступіла ў 2008—2010 гг. (выключаючы падзеі пасля 19 снежня 2010 г.), давала пэўныя падставы палітыкам і даследчыкам, у тым ліку і аўтару, для асцярожнай высновы, што ў гэтыя гады мог бы пачацца новы этап у іх адносінах, які характарызуецца нармалізацыяй і пэўным пацяпленнем. Аднак мой аптымізм, як і надзеі многіх іншых палітыкаў, даследчыкаў і простых грамадзян, на жаль, не спраўдзіліся.

Паварот да лепшага ў беларуска-еўрапейскіх адносінах не наступіў. Пасля падзей, што адбыліся 19—20 снежня і наступныя дні, адносіны Беларусі з ЕС, як і ўвогуле з дзяржавамі Захаду, аказаліся адкінутымі да ўзроўню, які быў ніжэйшы за той, з якога пачынаўся адлік падзей пасля лістападаўскага рэферэндуму 1996 г. Для таго, каб бакам зноў вярнуцца да больш-менш прымальнага ўзроўню адносін, спатрэбіцца нямала часу і цярпення. Ім давядзецца зноў прайсці неабходную фазу пачатку нармалізацыі і аднаўлення даверу, падобную той, што была ў 2008—2010 гг. Але яна будзе яшчэ больш цяжкай, паколькі запатрабуе значна больш палітычнай волі, вытрымкі і ўзважанасці ў параўнанні з тым, што рабілася раней. Каб аднавіць страчаны давер, афіцыйнаму Мінску не абыйсціся без вызвалення палітычных вязняў, што будзе разглядацца Бруселем як лакмусавая паперка для пачатку палітычнага дыялога з беларускімі ўладамі. Як паказваюць падзеі лета і пачатку восені 2011 г., гэты працэс ужо пачаўся.

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК КОНКУРЕНТНАЯ МОДЕЛЬ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Турарбекова Р. М., *Белорусский государственный университет*

В 1980-е — начале 1990-х гг. одной из самых обсуждаемых теорий социальных наук стала теория «нового институционализма», которая отрабатывалась на примере социологии, политэкономии и только позже на основе политологии и международных отношений. Мне показалось интересным объяснение создания и развития Шанхайской организации сотрудничества именно с этих концептуальных позиций.

В рамках нового институционализма центральным понятием является институт. Под ним понимается набор правил и норм, которые возникают как неформальная связь и формализуются (не в обязательном порядке) в некие организационные формы. Основой концепции являются объяснение мотивации, основанные на конкуренции и рациональном выборе и при этом политэкономические основания (оценка выгоды) могут отличаться от просто внутренних усилий, основанные на иных социальных началах (ценностных). Вторым важным понятием является категория «дизайн», то есть замысел института и соответственно структура, которая сознательно определяется акторами как форма удовлетворения потребностей.

Третьим важнейшим элементом этой концепции является представление о конкуренции как о движущем начале возникновения институтов.

Как верно отмечает Ю. А. Никитина, которая впервые применила эти подходы к евразийским организациям, таким как ОДКБ и ШОС, размышления о превалировании ценностного начала над функциональным в условиях необходимости укрепления национальных суверенитетов. Подобный тезис совершенно верен в отношении ШОС, но в меньшей степени в отношении ОДКБ.

И действительно, если мы вспомним историю создания ШОС, то когда в конце 1990-х — начале 2000-х гг. вопрос о состоятельности государств Центральной Азии в условиях давления со стороны исламистов на фоне крайне слабого российского участия подвинуло КНР укрепить северо-западные границы созданием Организации.

Событий 11 сентября 2001 г. только укрепили Пекин и Москву в стремлении застолбить Евразию как «внутренний регион», но подобные потребности были ограничены прямым вмешательством США и Запада в дела региона.

Тем не менее «внутренний дизайн» ШОС сохранился, что и было подтверждено Астанинской декларацией 2005 г.

Сложным временем для ШОС стал период 2007—2008 гг., когда конкурирующие подходы России и Китая стали очевидны всем. Для России ШОС — это продолжение строительства архитектуры евразийской безопасности, но для Китая Организация — это инструмент укрепления внутренней Евразии через экономические рычаги, которые так сильны в руках Пекина.

Мировой экономический кризис стал временем укрепления Китая, но поведение таких региональных игроков как Казахстан и Узбекистан показал, что ШОС — это площадка (или вернее сказать поле) для маневра в деле укрепления национального суверенитета, так как предложенная экономическая помощь от Пекина была вежливо отклонена. Совсем другое дело Кыргызстан и Таджикистан, которые рады любой помощи.

Проект Таможенного союза воспринимается Китаем как конкурентный проект и здесь ожидается подковерная борьба за экономическое влияние.

Юбилей ШОС в 2011 г. показал, что приоритеты у Организации все те же — «мягкий» контроль над Евразией. Антинаркотическая стратегия 2011 г. тому немаловажный показатель.

Отдельное внимание стоит уделить основным приоритетам деятельности организации — они весьма обширны и расплывчаты (безопасность, экономическое и гуманитарное сотрудничество). Подобная незавершенность формулирования миссии также закономерна — так как регионализация Евразии с участием России и Китая проходит в жесткой конкурентной борьбе с исламским миром и Западом, то желание «объять необъятное» также является закономерным.

При этом все еще очевидно желание Москвы к доминированию элементов «жесткой» безопасности в противовес китайскому варианту «мягкой» силы.

Позволю себе отметить, что для Пекина, в отличие от Москвы, которая изобилует разного рода интеграционными проектами «компенсаторного» характера, ШОС — это дело чести и именно поэтому Китай был, есть и будет основным мотором Организации

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА ИМ. ГЁТЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

Фрольцов В. В., *Белорусский государственный университет*

Одним из эффективных инструментов повышения как культурного, так и политического влияния Германии за рубежом является деятельность Института им. Гёте. Она нацелена не только на содействие распространению немецкой культуры и языка в различных странах мира, но и на создание позитивного имиджа ФРГ среди наиболее социально и экономически активных слоев населения тех государств, где активно работают представительства Института и немецкие культурные центры.

Среди основных направлений их деятельности необходимо выделить следующие: обучение немецкому языку, проведение различных культурных мероприятий, сотрудничество с высшими и средними учебными заведениями и т. д. Подобный подход позволяет филиалам Института работать с представителями таких социальных групп, как преподаватели, студенты и учащиеся, научные работники, предприниматели, журналисты и общественные деятели. Они заинтересованы изучать немецкий язык и культуру Германии для продвижения в своей профессиональной среде. В дальнейшем эти люди способны объективно содействовать расширению немецкого влияния в своих странах, сотрудничая с германскими фирмами, продавая их товары и услуги, изучая разные аспекты политики, экономики и культуры ФРГ, освещая их в СМИ и т. д.

Ожидание именно такого долгосрочного эффекта от своей деятельности предопределяет подход Института к открытию представительств в различных странах, исходя из оценки потенциального количества участников языковых курсов и иных мероприятий. Не стоит также забывать, что оплата за курсы и прием экзаменов составляет почти треть годового бюджета этой формально неправительственной организации. Две трети средств Институт получает от Министерства иностранных дел Германии.

На постсоветском пространстве по состоянию на конец октября 2011 г. наиболее широко деятельность Института представлена на территории Российской Федерации, где действуют сразу три представительства: в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске.

Первым филиалом Института на территории бывшего СССР в 1992 г. стал московский. В Санкт-Петербурге представительство было открыто в 1993 г. в составе отдела культуры Генерального консульства ФРГ. В Новосибирске оно начало работать с марта 2009 г. На открытии Сибирского отделения присутствовал директор Института К.-Д. Леман. В интервью радиостанции «Немецкая волна» 13 марта 2009 г. он подчеркнул, что в России немецкий язык изучают два миллиона человек, и эта страна является ключевым регионом для деятельности Института.

Вместе с тем, Х.-Д. Леман согласился с тем, что число людей, изучающих немецкий язык на постсоветском пространстве, снижается. По сравнению с 1990-х годами оно уменьшилось в два раза, что вынуждает Институт «противостоять этой динамике». После открытия филиала в Новосибирске Российская Федерация стала единственной страной в регионе, где функционируют сразу три представительства.

В других постсоветских государствах процесс их открытия затянулся, хотя именно в первые годы независимости интерес к Германии, ее культуре и языку, опыту экономического устройства и государственного управления был наиболее высоким. Немецкая модель социальной рыночной экономики в этот период часто называлась в качестве примера для бывших советских республик. Многочисленные делегации сотрудников министерств и ведомств, руководителей предприятий и бизнесменов посещали ФРГ, стремясь изу-

чить и перенять германский опыт управления экономикой. В этой связи свободное владение немецким языком становилось достаточно привлекательным для многих социальных групп, что объективно создавало благоприятные условия для функционирования представительств Института в постсоветских странах.

Однако в Минске Институт начал работу только в 1993 г., а в Киеве — годом позже. В Казахстане, где в начале 1990-х годов проживало несколько сот тысяч немцев, филиал был открыт в июне 1994 г. Представительство Института в Тбилиси открылось осенью этого же года и отвечало также за Азербайджан и Армению. В Ташкенте филиал приступил к работе в сентябре 1998 г. До настоящего времени он является единственным в Центральной Азии.

Организация представительств в трех прибалтийских республиках также затянулась. Решение об их открытии бундестаг ФРГ принял 19 июня 1991 г., то есть более чем за два месяца до признания Германией восстановления независимости Литвы, Латвии, Эстонии и возобновления дипломатических отношений с этими республиками. В Риге филиал Института начал работу осенью 1992 г. Его сотрудники координировали работу во всей Прибалтике. В апреле 1998 г. представительство открылось в Вильнюсе. В Таллинне филиал появился только в 1999 г. на базе Немецкого культурного института, созданного в 1991 г. по эстонской инициативе. Затягивание сроков открытия представительств в государствах, которые демонстрировали особую заинтересованность в активизации отношений с Германией (как и с другими западноевропейскими странами), позволяет еще раз убедиться в приверженности немецкой дипломатии принципу прагматизма.

В заключение необходимо подчеркнуть, что основной задачей Института им. Гёте на постсоветском пространстве является привлечение как можно большего числа заинтересованных лиц к изучению немецкого языка, участию в культурных мероприятиях, другим видам деятельности. Это предопределяет стремление активизировать работу, в первую очередь, в многонаселенных регионах бывшего СССР с потенциально большей целевой аудиторией.

Именно по этой причине руководству Института представлялось более важным открытие третьего по счету представительства в России, нежели расширение их сети в других постсоветских государствах. Этой же логике был подчинен и сам процесс организации новых филиалов, которые прежде всего появлялись в тех странах, взаимодействие с которыми представляло наибольший интерес для немецкого правительства и деловых кругов.

ДИАСПОРА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

Шадурский В. Г., *Белорусский государственный университет*

Значительное место в реализации внешней политики любого государства принадлежит соотечественникам, на постоянной основе проживающим за рубежом. Известно, что представители многочисленных и активных диаспор оказывают заметное влияние на формирование подходов страны проживания к стране происхождения (Израиль, Ирландия, Польша и др.). В одних случаях диаспора может способствовать улучшению межгосударственных отношений, в других же наоборот вносить в эти отношения дополнительные препятствия. Поэтому каждое государство объективно заинтересовано в разработке и проведении эффективной политики по отношению к соотечественникам зарубежья, направленной на привлечение бывших жителей к реализации национальных приоритетов на международной арене. Это в полной мере относится и к Республике Беларусь.

Принципиально новый этап во взаимоотношениях белорусского государства и соотечественников наступил после создания суверенного независимого государства. Более 3 млн соотечественников, проживающих за рубежом, стали рассматриваться как неотъемлемая часть белорусского народа.

Историческим событием стало проведение при поддержке государства и непосредственном участии государственных структур (по этому поводу было принято специальное

постановление Совета Министров Республики Беларусь в июне 1993 г.) сначала съезда выходцев из Беларуси, проживающих в бывших республиках СССР, а затем Первого съезда белорусов мира (июль 1993 г.).

По итогам этих важных мероприятий была разработана и утверждена первая в истории независимого белорусского государства Государственная программа по поддержке соотечественников и белорусских организаций за рубежом «Белорусы в мире» (1993). Она имела важное политическое и культурно-просветительное значение. Государством закладывался новый механизм взаимодействия с белорусским зарубежьем, были предприняты конкретные меры по сотрудничеству с соотечественниками, обозначен широкий круг проблем, вызывающих взаимный интерес, оказана реальная поддержка белорусским организациям гуманитарного характера.

Акцент в работе с диаспорой делался на структурирование деятельности общественных белорусских объединений, их внутреннюю организацию, всестороннюю поддержку культурной, образовательной деятельности. В результате в 1990-х гг. соотечественниками, проживающими за пределами своей исторической родины, было создано более 130 общественных объединений.

В местах компактного проживания белорусского национального меньшинства возникли белорусские культурные центры, школы и классы по изучению белорусского языка Такие центры и школы открылись в Вильнюсе, Шальчининкае (Литва), Риге, Даугавпилсе (Латвия), в более чем 20 регионах России. В Белостоке (Польше) в 2007 г. в соответствии с решением Правительства Республики Беларусь начал работу Белорусский культурный центр, созданный непосредственно за счет средств белорусского государства. Центр был призван способствовать осуществлению более тесных контактов соотечественников, компактно проживающих в Белостоке и его окрестностях, с заинтересованными структурами в Беларуси, созданию благоприятных условий для организации их культурно-просветительной деятельности в стране проживания. Такие центры, созданные за счет средств и при поддержке белорусского государства, открыты в Киеве, Баку, планируется открыть в Израиле, других странах, где компактно проживают выходцы из Беларуси.

Важное значение в повышении роли белорусских организаций в общественной жизни стран, где проживает наибольшее количество соотечественников, имело их объединение в союзы и ассоциации. Это явилось признаком укрепления их внутреннего единства, зрелости и возросшего авторитета.

В странах Прибалтики, где проживало соотечественников в среднем от 20 тыс. в Эстонии и до 80 тыс. в Латвии, были созданы союзы белорусов Литвы, Латвии, ассоциация белорусов Эстонии, объединившая пять белорусских организаций. Многочисленные землячества выходцев из Беларуси, национально-культурные автономии, просветительные центры Российской Федерации объединились в Федеральную национально-культурную автономию «Белорусы России». Кроме того, белорусские организации созданы практически во всех бывших союзных республиках — Украине, Молдове, Армении и других.

За годы существования суверенного белорусского государства белорусским организациям регулярно оказывалась поддержка в их деятельности. По линии Министерства образования осуществляется практическая помощь в создании белорусских школ и классов в зарубежье. В результате впервые в зарубежье начали функционировать полнокомплектные белорусские школы в Вильнюсе (Литовская Республика), Риге (Латвийская Республика), белорусский лицей в Бельске-Подляском (Польша), начальные и воскресные школы (Даугавпилс, Краслава — Латвия), открыта кафедра белорусской культуры на базе Вильнюсского педагогического университета и другие. Школы и классы регулярно комплектуются учебниками, изданными в Беларуси, методической литературой.

По линии Министерства культуры многие коллективы художественной самодеятельности зарубежья, а их создано более 100, обеспечены национальными костюмами. Происходит регулярный творческий обмен с профессиональными коллективами республики, стажировки на их базе, руководители художественных коллективов регулярно проходят курсы повышения квалификации на базе университета культуры и искусства в Минске.

Они являются участниками многих важных мероприятий республики. Творческие коллективы зарубежья принимают участие в международном фестивале «Славянский базар в Витебске», днях города Минска, международном кинофестивале «Лістапад» и многих других.

По линии Министерства информации белорусским объединениям регулярно передаются в библиотеки книги белорусских авторов, произведения поэтов и писателей зарубежья издаются в Беларуси — среди них И. Сабило (Россия), С. Володько, Т. Бучель (Латвия) и другие. Министерством поддерживается деятельность редакций газет, издаваемых в зарубежье, — газеты союза белорусов Латвии «Прамень», вкладыш в газету «Союзное вече» о деятельности белорусов России, другие издания.

Впервые в истории взаимодействия с соотечественниками в 1996 г. в Беларуси был создан координирующий деятельность государственных и общественных структур орган — Государственный комитет по делам религий и национальностей (преобразован в 2001 г. в Комитет по делам религий и национальностей, в 2006 г. — в Аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей).

С его созданием работа с белорусским зарубежьем стала более системной, охватывающей многие сферы деятельности. На базе учебных, научных, культурно-просветительных учреждений для профильных специалистов регулярно организуются курсы повышения квалификации, ведется переподготовка преподавателей белорусского языка и литературы. Системой стал прием в белорусские вузы этнических белорусов, а также прием для обучения на факультеты белорусского языка и литературы иностранных граждан, занимающихся изучением его в странах проживания.

Реалии XXI в. внесли свои коррективы в сотрудничество государства и белорусского зарубежья. Оно становится более прагматичным, нацеленным на включение представителей белорусского зарубежья в решение совместных социально-экономических задач: и проектов. Принятая в середине 1990-х гг. программа «Белорусы в мире», которая имела культурно-просветительный, гуманитарный характер, к началу нового столетия выполнила свои основные функции.

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в 2008 г. одобрил новую концепцию взаимодействия с соотечественниками, разработанную государственными органами Беларуси совместно с представителями белорусской диаспоры, согласно которой значительно расширены направления сотрудничества. Их основой при сохранении культурного сотрудничества, становятся торгово-экономические контакты. Концепция предусматривает не только создание условий для более широкого делового сотрудничества, расширения экономических связей, но и комплекс мер, предполагающих создание условий для соотечественников, желающих вернуться в страну для последующего проживания, — сохранение трудового стажа, гарантированное получение пенсий, трудоустройство, решение жилищных вопросов, ряд других социальных проблем.

В развитие упомянутой концепции разработан ряд конкретных программ. В их числе долгосрочный проект сотрудничества административных регионов страны со структурами соотечественников за рубежом по вопросам культурного, торгово-экономического сотрудничества: «Административный регион Беларуси — организация соотечественников за рубежом». Его задачей является выстраивание конструктивных отношений с соотечественниками при дифференцированном подходе к каждой конкретной организации, использование ее потенциала в интересах Беларуси с предоставлением возможностей диаспоре обеспечивать свою деятельность за счет реализации проектов сотрудничества с партнерами в Беларуси. Прямые партнерские соглашения заключены между Администрацией Ленинского района Минска и Мурманской областью, Партизанского района столицы и Львовской областью, Кишиневом, Первомайского района и Лиепаей (Латвия), Борисовским райисполкомом и Нарвой (Эстония), Молодечненским районом и Шяуляем (Литва), Витебском и Даугавпилсом (Латвия) и многими другими регионами.

Продолжается активная работа по закреплению правового регулирования отношений с соотечественниками. С целью сохранения стабильности в сфере эт-нонациональных отношений Аппаратом Уполномоченного по делам религий и национальностей разработа-

на Программа развития конфессиональной сферы, национальных отношений и сотрудничества с соотечественниками за рубежом на 2006—2010 годы. Подписан ряд двусторонних соглашений по защите прав и интересов соотечественников за рубежом на уровне Аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей с соответствующими государственными структурами Литвы, Украины, Молдовы, других государств, где компактно проживают выходцы из Беларуси. Ежегодно подписывается Протокол о сотрудничестве с Департаментом межнациональных отношений Министерства регионального развития Российской Федерации. Планируется подписание аналогичных соглашений с Арменией, Казахстаном, Латвией, Эстонией.

С учетом значимости сотрудничества государства с соотечественниками, проживающими за рубежом, при Аппарате Уполномоченного по делам религий и национальностей в октябре 2009 г. создан Консультативный совет руководителей общественных объединений соотечественников, проживающих за рубежом. В его состав вошли 24 представителя из России, Литвы, Латвии, Польши, Украины, Молдовы, Эстонии, МИД Беларуси, Республиканского центра национальных культур, товариществ «Радзіма», «Бацькаўшчына» и других структур.

Также с участием представителей белорусского зарубежья разработан проект закона «О соотечественниках, проживающих за рубежом», который призван аккумулировать работу, проводившуюся в предшествующий период по данному направлению, закрепить оправдавшие себя формы сотрудничества, узаконить новые, продиктованные современными реалиями.

Представители белорусского зарубежья стали активными участниками происходящих социально-экономических, политических, культурных процессов в республике. В сфере экономического сотрудничества ими создано значительное количество совместных предприятий, соотечественники активно работают со своими белорусскими партнерами по продвижению продукции белорусских товаропроизводителей, в областях строительного комплекса, перерабатывающей и пищевой промышленности, грузоперевозок, поставки сельхозтехники на рынки других стран, иным направлениям.

Беларусь всегда высоко ценила вклад представителей белорусского зарубежья в развитие суверенного белорусского государства, в создание позитивного образа страны в мире. Около 30 соотечественников награждены высокими правительственными наградами страны — медалями Франциска Скорины, Грамотой Совета Министров Республики Беларусь.

Вместе с тем в работе белорусского государства с соотечественниками за рубежом имеются серьезные проблемы: отсутствие единства между организациями белорусов зарубежья по вопросам сотрудничества со страной происхождения, что ослабляет их эффективность; недостаточное финансирование совместных мероприятий за рубежом и др. Постепенное преодоление этих трудностей поможет повысить роль диаспоры в продвижении белорусских национальных интересов в других странах.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Шарапо А. В., Русакович А. В., Тихомиров А. В., Шевелёва М. В., *Белорусский государственный университет*

В 1990-х — 2000-х гг. продолжался процесс демонтажа Ялтинско-Потсдамской системы, начало которому было положено во второй половине 1980-х гг. Четкой системы, заменяющей прежнюю, пока не сформировалось, но процесс трансформации очевиден. По мнению авторов, можно о полном демонтаже прежней системы можно будет говорить тогда, когда существенно модернизируются либо прекратят существование институты, возникшие на заключительном этапе Второй мировой войны и в годы «холодной» войны (ООН, ОБСЕ, НАТО, Движение неприсоединения). Демонтаж прежней системы сопровождается научными и политическими дискуссиями о системе современного мира.

В 1990-х гг. высказывалось мнение, что она приобретает откровенно однополярный вид с гегемонией Запада, однако в 2000-х гг. в научных кругах стали говорить о многополярности или даже бесполярности (предельной хаотичности) современной системы международных отношений.

Ключевыми акторами современных международных отношений остаются государства, которые обладают суверенным статусом. В 1990-х гг. возникли теории об отмирании суверенитета государств, однако современная международная практика показывает, что эти высказывания преждевременны. Полноценная система глобального управления не сложилась. Нет оснований говорить и о возникновении «мирового правительства». Государства продолжают играть ключевую роль в международных организациях. Что касается положения государств в международной системе, то ключевую роль играют их лидерские качества.

В настоящее время основными компонентами государственного лидерства являются конкурентоспособная экономика и умение правящей элиты достигать поставленных целей посредством оптимизации качества управления. Снизилась значимость таких компонентов как размеры территории, обладание природными ресурсами, наличие военной силы (хотя полностью эти компоненты не устранены). Повышается значимость культурной составляющей, внешней культурной политики. Важным компонентом реализации успешной внешней политики является диаспора, пополнение которой происходит в первую очередь за счет трудовых мигрантов.

Помимо государств на международные отношения оказывают влияние ТНК (посредством активного участия в глобальных экономических процессах), неправительственные структуры и организации, религиозно-церковные учреждения, международные преступные и террористические структуры. Важную роль в современных условиях играют международные организации (в первую очередь, межправительственные), которые действуют на всемирном, региональном и субрегиональном уровне и являются отражением интернационализации многих сторон жизни современного общества. Новым явлением, порожденным процессами глобализации, стало «сетевое сообщество», оформление которого началось в 1990-х и существенно ускорилось в 2000-х гг.

Понятие «глобализация», сформировавшееся в 1980-х гг., в современных условиях не претерпело существенных изменений. Основой глобализации является интернационализация производства товаров и оказания услуг, сопровождаемая формированием определенных ценностных установок участников глобализационных процессов. Глобализация отражает всемирный характер множества социальных, экономических, культурных, политических отношений и связей, но ее ход и сущность определяют наиболее развитые государства современного мира («золотой миллиард»). Прочие государства участвуют в глобализационных процессах в качестве своеобразных «спарринг-партнеров», занимая определенную нишу в системе глобального распределения труда (поставщики ресурсов, рабочей силы, управленческих кадров и т. п.).

Глобализация не исключает процесса фрагментации мира, распада старых и появления новых государств. Можно выделить три категории новых государств: а) получившие полноценное международное признание (все государства СНГ, Эритрея, Южный Судан, Восточный Тимор); б) существующие в «полупризнанном» виде (Северный Кипр, Косово, Абхазия, Южная Осетия, Палестина); в) непризнанные (ПМР, Республика Китай). Во многих странах мира (в том числе развитых) существуют сепаратистские движения, которые могут привести к обострению ситуации в том или ином государстве. Проблема сепаратизма является одной из наиболее сложных проблем современных международных отношений.

Процессы глобального развития не в полной мере способствуют решению глобальных проблем, хотя высказывания о неизбежности полной экологической катастрофы выглядят алармистскими. Положительный опыт развитых государств распространяется в мире, разрабатываются и внедряются новые технологии, предпринимаются попытки выработать единые критерии решения глобальных проблем. Столкновение по линии глобального «Севера» и глобального «Юга» не является неизбежным. Оно выглядит красиво в теории, но на практике нереализуемо. Яркий пример — Движение неприсоединения

и БРИКС, которые так и не смогли предложить мировому сообществу внятной и привлекательной альтернативы и в значительной мере стали копировать модели Запада либо соглашаться с решениями, предлагаемыми ЕС и США (со всей очевидностью это продемонстрировала военная операция в Ливии). В 1990-х гг. государства, входящие в Движение неприсоединения, сделали упор на выстраивании связей по линии «Юг — Юг» и в настоящее время выступают в роли наиболее удобной площадки осуществления такого диалога. Такая трансформация позволила сохранить Движение и даже расширить состав его участников. Аналогичным образом удалось сохранить региональные структуры в странах «третьего мира» (АСЕАН, ЛАГ, Совет государств Персидского залива и др.). Сегодня участники этих структур пойти по пути более тесной интеграции, но в конечном счете ориентируются на модель ЕС. Не стало реальной силой движение антиглобалистов и альтерглобалистов

Наиболее сложными из глобальных проблем остаются сырьевая и энергетическая проблемы. В современных условиях обостряется проблема питьевой воды и продовольствия, истощения невозобновимых источников сырья. Пока при решении этих проблем предпочтение отдается экстенсивным методам (в т. ч. силовым захватам). Наиболее серьезная борьба в современных международных отношениях ведется за нефть, природный газ и воду. Однако жизнь вынуждает государства искать другие решения проблем, поскольку силовые способы воздействия приобретают деструктивный характер (человеческие жертвы, непроизводительные расходы, имиджевые потери). Оптимальным способом решения проблем представляется развитие науки, использование новых технологий. Важной тенденцией развития современных международных отношений является поощрение соответствующих процессов отдельными государствами и международными организациями. Лидерство в освоении новых технологий сохраняют развитые государства.

Важным фактором конкурентоспособности государств является умение открывать и осваивать новые производственные и социальные технологии, которое напрямую зависит от качества науки и образования. В этой связи возникают определенные проблемы глобального характера. В частности, развитые страны решают проблемы за счет активного привлечения квалифицированных специалистов, выступая в качестве глобальных реципиентов, но вырабатываемые ими стандарты распространяются на остальной мир. В условиях глобализации выигрывают государства, которые активно подключаются к процессам глобализации (Китай, стран АТР, Индия, Бразилия).

В современных условиях претерпело изменения понятие «международная безопасность». В настоящее время оно включает не только понятие «военная безопасность». Заметно снизилась угроза развязывания ракетно-ядерной войны, отпала нужда в формировании устойчивых военных союзов. В мире появилось 5 зон, свободных от ядерного оружия (Латинская Америка, южная часть Тихого океана, Африка, Юго-Восточная Азия). В «дремлющее» состояние удалось привести большинство «старых» угроз, проистекавших из военно-политического соперничества наиболее мощных государств мира. Однако полностью эти угрозы пока еще не устранены и возможности использования войны как средства разрешения межгосударственных противоречий исключать нельзя. Ярким примером тому является ситуация с американской ПРО и Договором об обычных вооруженных силах в Европе. В последнее время затруднения возникли с соблюдением режима нераспространения ядерного оружия. Не удалось реализовать на практике инициативу Республики Беларусь о создании безъядерного пространства в Центральной и Восточной Европе. Сохраняется угроза милитаризации космоса. Продолжают функционировать военные блоки НАТО и АНЗЮС, причем структуры НАТО и политические лидеры государств, входящих в его состав, не исключают возможности дальнейшего расширения и укрепления позиций на постсоветском пространстве. Международная практика показывает недостаточно высокую эффективность международных структур, призванных способствовать сохранению международной стабильности и безопасности (в первую очередь, ООН и ОБСЕ).

Глобализация не привела к устойчивому, безопасному развитию мира. Напротив, социально-экономические и идейно-политические конфликты, которые порождаются или обостряются ею, способны привести к росту глобальных рисков, включая дальнейшую

интернационализацию криминального бизнеса, расширение международных террористических сетей, иных форм насилия, ксенофобии, нетерпимости. Наиболее значимыми на сегодняшний день являются угрозы международного терроризма, распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, «разморозки» региональных вооруженных конфликтов, возникших в годы «холодной войны» (Ближний Восток, Кипр, Корея) либо в 1990-х гг. (Южный Кавказ, Балканы). Крайне актуальной является проблема международного вооруженного вмешательства, «гуманитарных интервенций». В 2000-х гг. возникла проблема использования в конфликтах «частных» вооруженных формирований (охранные агентства и т. п.). Задача создания эффективной системы международной безопасности, охватывающей уровень отдельных государств, регионов и всего мира сохраняет актуальность.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА ФРГ: ОТ АЛЬТРУИЗМА К ПРАГМАТИЗМУ

Шарапо А. В., *Белорусский государственный университет*

Одним из важных факторов, оказывающих влияние на гео- и региональное положение Беларуси, является политика Европейского союза. В свою очередь, как показывают принимаемые Евросоюзом решения, она во многом зависима от политических позиций и предпочтений, пожалуй, самого мощного государства ЕС — Федеративной Республики Германия. На разных этапах европейской интеграции политика ФРГ варьировалась от откровенного политического и экономического альтруизма до проявлений твердой политической воли и традиционного немецкого прагматизма, если дело касалось отстаивания своих интересов.

Как ни странно, особенно ярко альтруистические мотивы в политике ФРГ звучали в первые послевоенные годы, когда, казалось бы, и положить на алтарь европейской интеграции у ФРГ было нечего: разделенная страна, разрушенная экономика и неясное германское будущее. В этих условиях традиционный немецкий прагматизм предопределил главную цель германской послевоенной политики — объединение Европы, где бы в перспективе Германия играла ведущую роль. Характерно, что для первой плеяды германских канцлеров К. Аденауэра, Л. Эрхарда, К. Кизингера, В. Брандта и, в меньшей степени, Г. Коля, общим был лозунг — «объединение Европы любой ценой» как в политическом, так и финансово-экономическом смысле. Сам призыв к объединению европейских стран был одним из тех аспектов немецкой политики, которые, пожалуй, не вызывал острых разногласий между двумя лидирующими партийными силами ФРГ — блоком ХДС/ХСС и СДПГ.

Реализация этого интеграционного проекта, помимо всего прочего, позволяла Германии решить и еще одну немаловажную задачу — объединить немцев какой-то общей идеей (известная фраза Аденауэра: «Европейское единение и немецкое единство — две стороны одной медали»).

Что касается тогдашнего альтруизма, то он проявился в готовности ФРГ пожертвовать своим былым величием, признав вину за развязывание II мировой войны, и безоговорочным согласием подчиниться военно-политическим планам США. На том этапе такое «самопожертвование» было далеко не бескорыстным: используя возрождаемый при помощи США военно-промышленный потенциал, Германия надеялась компенсировать потерю былых геополитических и европейских позиций.

Единственное, что вызывало разногласия и острые дискуссии в партийных структурах ФРГ — «цена вопроса». Первым об этом заговорил канцлер Г. Коль, последний наследник аденауэровских традиций. Именно в годы его правления началась коренная трансформация ЕЭС в полноценное политико-экономическое образование Европейский союз, а вместе с этим — пересмотр основополагающих принципов европейской политики Германии. В основе новой внешнеполитической концепции ФРГ лежал ответ на вопрос: «Европейская интеграция, но какой ценой?». В финансовом плане немецкое руководство осознавало неизбежность возрастания бюджетного бремени и своей доли в общем евро-

пейском «финансовом котле». И все же Г. Коль, с учетом перспективных политических преференций, был вынужден поступиться значимостью немецкой марки (по его словам, «частью национальной гордости») и пойти на подписание Маастрихтского договора, т.е. на создание валютного союза (еврозоны). Это был тот рубеж, когда стали говорить о «старой» и «новой» европейской политике ФРГ. С этого времени принцип «объединение Европы любой ценой» становится предметом как острых внутрипартийных дискуссий, так и мощным орудием межпартийной борьбы ХДС/ХСС и СДПГ.

В новой европейской политике Германии все в меньшей степени стали проявляться альтруистические мотивы, готовность поступаться «принципами» и своими интересами. Наоборот, с эпохи «позднего» Коля и «раннего» Шредера ФРГ все решительнее заявляет, «кто есть кто» в Европе. Следует сказать, что такой новый подход к выстраиванию европейской политики у Германии имел как политические, так и экономические основания.

С политической точки зрения, к началу XXI в. ФРГ, по мнению ее руководства и немецких политологов, уже полностью освободилась от наследия позорного фашистского прошлого своей страны. Если в послевоенные годы тезис «равная среди равных» был адекватен уступчивости в политике ради Европы, то в конце 1990-х гг. он в понимании немцев означал, что Германия может уже на равных и даже с более высоких позиций разговаривать со своими партнерами по Европейскому союзу. Сам Шредер, первый канцлер постаденауэровской эпохи, уже ничем не был связан с фашистской Германией и мог политически свободно позиционировать себя среди своих коллег по ЕС.

В экономическом плане, к началу XXI века ФРГ вышла на лидирующее место в Европе и этим, как считали немецкие эксперты, завоевала право если не диктовать, то «твердо рекомендовать» утверждения своих финансово-экономических предложений в структурах Евросоюза. Говоря об экономике, нельзя сбрасывать со счета и факт объединения двух Германий, а значит и двух экономических потенциалов.

Особенно ярко новая европейская политика Германии стала проявляться в ходе разработки и подписания основополагающих документов Европейского союза, начиная с Маастрихтского (1991 г.), Амстердамского (1997 г.), Ниццкого (2001 г.) договоров и заканчивая Лиссабонским договором (2007 г.). Сутью ряда немецких предложений (как, впрочем, и французских) были требования разделить членов ЕС в зависимости от «стажа» в структуре объединенной Европы («группа первопроходцев» евроинтеграции, «авангарда»), экономических и демографических показателей (численность населения). Например, при обсуждении Ниццкого договора, касающегося распределения голосов в Европарламенте, а также процедуры принятия решений в Совете министров ЕС Германия настояла на учете факта населения в связи с объединением с ГДР, тем самым сохранив свои 99 голосов в отличие от других стран (например, Франция, Италия и Великобритания вместо 87 получили по 72 голоса). «Свой голос» был высказан Германией и при принятии Европейской конституции, а затем — Лиссабонского договора.

В то же время главное, где ФРГ не хотелось бы быть в числе лидеров — это в выделении средств на реализацию всех интеграционных проектов, которые были утверждены и приняты этими договорами. Правительство Г. Шредера с осторожностью восприняло заявление экс-президента Франции Жискара д'Эстена о важности в ЕС франко-германского «мотора», «вклад которого в объединенную Европу будет значительным, если не решающим». Тем более, что кабинетом Шредера уже был одобрен ряд внешнеполитических решений ЕС и НАТО, потребовавших немалых финансовых отчислений из бюджета ФРГ (участие бундесвера в натовских бомбежках Сербии, отправка немецких солдат в Афганистан и т. д.). По этим и ряду других причин Германия в 2004—2005 гг. допустила самый серьезный за послевоенные годы бюджетный дефицит, заставивший Шредера поставить вопрос об исправлении «Пакта стабильности ЕС». Кстати говоря, этот шаг был первым на пути расшатывания валютного союза и приведший, в конечном счете, к острым политическим баталиям вокруг нынешнего Стабилизационного фонда.

Еще больше немецкий прагматизм, отстаивающий интересы ФРГ, просматривается в европейской политике А. Меркель. На ее долю выпала нелегкая задача поиска «золотой середины» между желанием сохранить устои Евросоюза путем определенных финан-

совых уступок, с одной стороны, и минимизировать протестные настроения в немецком обществе как реакцию на согласие А. Меркель увеличить отчисления из бюджета ФРГ в Стабилизационный фонд, с другой. В ответ на колебания немецкого канцлера, вице-президент Еврокомиссии В. Рединг заявил: «Побольше мужества, Ангела! Скажи твоему народу, что мы все были солидарны, когда Германия воссоединялась!» Нужно сказать, что сомнения А. Меркель вокруг Стабилизационного фонда были во многом оправданы: согласно планам, сумма гарантированных обязательств стран еврозоны возрастет до 780 млрд евро, а доля ФРГ в них увеличится со 123 млрд до 211 млрд евро (более 25 %). Эта сумма настолько значительна даже для такой мощной страны, как ФРГ, что для ее утверждения потребовалось одобрение не только со стороны бундестага, но и Конституционного суда государства.

Вместе с тем, согласие А.Меркель на выделение таких больших средств в общеевропейский финансовый «котел» отнюдь не означает проявление какого-либо альтруизма со стороны Германии. Наоборот — это свидетельство трезвого, прагматичного подхода к решению актуальных партийных проблем как для самой Меркель и ее правящей коалиции, так и для ФРГ в целом. Как отмечается в статье газеты «Ди Цайт» под заголовком «Германии надо определиться с Европой она или...», «Сегодня Германия, как никогда раньше, чрезвычайно важна для Европы. Никогда еще внешняя политика ФРГ не была такой неопределенной. Судьба нынешнего правительства зависит от единственного вопроса — сумеет ли она заново позиционировать Германию в Европе?» И далее: «Прежние утверждения о том, что Германия слишком мала для гегемонии в Европе больше не соответствуют положению вещей. Достигнутый в свое время компромисс, согласно которому Германия являлась главной экономической державой Европы, а Франция — политической, сегодня уже не действует. Раньше Германия могла влияние купить. Сегодня она обладает и огромным политическим весом». Такая политическая переоценка роли Германии для Европы идет параллельно с изменениями взглядов самих немцев на значимость ЕС для простых граждан ФРГ. В этой же газете «Ди Цайт» отмечается: «Многие немцы начинают ощущать себя жертвами Евросоюза. Если раньше европейская идея была ценной сама по себе, то теперь многие немцы считают, что Европа представляет собой угрозу их ценностям и благосостоянию».

Из приведенных выше цитат можно сделать два важных обобщения: первое — Германия важна для Европы. Она сильна для гегемонии, вторая — Европа есть угроза экономическому положению ФРГ и благосостоянию самих ее граждан. А. Меркель, проталкивая в бундестаге и Конституционном суде идею увеличения бюджета Стабилизационного фонда, опиралась на первый вывод, считая, что долг Германии — помочь Европе и этим укрепить свои позиции как «локомотива» ЕС. Однако при этом, она недооценила второй фактор — настроения людей. По мнению агентства «Дойче Велле», «если бы в Германии существовала система прямых выборов федерального канцлера, то А. Меркель лишилась бы своего поста».

Одновременно в последнее время отмечается падение популярности правящей коалиции: блок ХДС/ХСС и СвДП поддерживают лишь 32 % избирателей. Европейская политика кабинета А.Меркель подверглась резкой критике со стороны бывшего канцлера Г. Коля («Она разрушает мою европейскую политику»), известных представителей ХДС (например, заместитель председателя ХДС, премьер-министр Гессена Ф. Буфье), ряд известных экономических экспертов (например, глава Экономического совета ХДС К. Лаук).

Что касается отношения простых немцев к европейской политике кабинета Меркель, то они его выразили в ходе местных выборов этого года. Первые поражения ХДС, ХСС и СвПД произошли на выборах ландатов земель Баден-Вюртемберг и Рейнланд-Пфальц в марте 2011 г., но особенно ярко недовольство избирателей проявилось в выборах земельного парламента земли Мекленбург — Передняя Померания (ХДС — 24 %, СДПГ — 36 %, СвДП не набрал 5 % необходимых голосов).

Таким образом, нынешний финансовый кризис в Евросоюзе еще больше обнаживший недоработки принятых в ЕС регламентирующих документов, поставил руководство многих его государств перед непростой дилеммой — поиском оптимального удовлетворения

нужд Евросоюза в целом и потребностей экономик самих этих стран. Как показывают последние решения ЕС, основное бремя этих расходов ложится на самые мощные государства Европы, прежде всего на ФРГ. Именно по этой причине европейская политика Германии все в большей степени строится и реализуется на основе трезвых и взвешенных оценок своей роли в Евросоюзе. Это предопределяет ее вынужденный политический и экономический «альтруизм», с одной стороны, с другой, — в этой политике просматривается очевидное стремление властей ФРГ не перейти ту черту, за которой станет ощущаться отрицательное влияние этого «альтруизма» на экономику страны и благосостояние немецких граждан. Это и есть политико-экономический прагматизм, граничащий с порождением глобализации — государственным эгоизмом.

ПОЗИЦИЯ ДВИЖЕНИЯ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ (2011 г.)

Шевелёва М. В., *Белорусский государственный университет*

Произошедшие в 2011 г. политические кризисы в странах Ближнего Востока и Северной Африки («арабская весна») привели к существенным изменениям в регионе. Политические кризисы и последовавшие за ними реформы затронули страны — участницы Движения неприсоединения (ДН), в том числе председательствующее в настоящее время государство — Арабскую Республику Египет. В этой связи видится актуальным проследить формирование позиции ДН в отношении событий, происходящих в арабских странах.

Следует отметить, что ДН до сих пор не выработало общую позицию в отношении указанных событий: коллективных заявлений не последовало, Движение не давало оценку и довольно слабо реагировало на политические кризисы в арабских странах, а произошедшие там изменения, в том числе в Египте, были автоматически поддержаны. В 2011 г. ДН провело два крупных международных форума: XVI Министерскую памятную конференцию стран — участниц Движения неприсоединения (Бали, Индонезия, 23—27 мая 2011 г.) и юбилейную встречу на уровне министров, посвященную 50-летию образования Движения неприсоединения (Белград, Сербия, 5—7 сентября 2011 г.). В итоговых документах XVI Министерской конференции — Памятной декларации и Заключительном документе — события «арабской весны» не упоминаются, и общая позиция ДН не сформулирована. Это можно объяснить двумя причинами. Во-первых, ДН последовательно придерживается принципа невмешательства во внутренние дела государства. Во-вторых, формат работы Движения не предполагает быстрой реакции на текущие события: общее видение проблем вырабатывается преимущественно на саммитах ДН. Даже в ситуации с Ливией Движение ограничилось лишь выражением «обеспокоенности» по поводу начавшегося вооруженного конфликта, а также призывом к сторонам прекратить огонь и начать национальный диалог. Можно предположить, что общая оценка событиям в странах Ближнего Востока и Северной Африки, а также официальная позиция ДН в отношении политических изменений в регионе будет сформулирована на предстоящем в 2012 г. саммите Движения в Тегеране.

Арабские страны — участницы ДН, в свою очередь, использовали политическую платформу и руководящие принципы Движения — защиту суверенитета и территориальной целостности государства, невмешательство во внутренние дела, поддержку свободного волеизъявления народа — чтобы обосновать официальную позицию «постреволюционных» властей в отношении произошедших в государстве изменений, также подчеркнуть легитимность и состоятельность переходных органов власти. Это, в частности, характерно для Египта и Туниса. Так, на упомянутой выше XVI Министерской конференции министр иностранных дел Туниса отметил, что произошедшие в государстве политические изменения — это «результат потребности народа в достойной жизни и стремления к свободе», а перечисленные им мероприятия, проведенные переходным правительством, способны «успешно завершить переходный период». Исполнявший обязанности Председате-

ля ДН министр иностранных дел Египта Н. аль-Араби в приветственном слове к участникам XVI Министерской конференции подчеркнул, что «конституционные, политические и экономические реформы, проводимые после революции 25 января, способны дать народу подлинную демократию, экономический подъем и социальную справедливость», а государству — возможность «выполнить историческую роль в Движении неприсоединения». Похожее заявление сделал новый министр иностранных дел Египта М. К. Амр на юбилейной министерской встрече ДН в Белграде: он отметил результаты «мирной демократизации страны» и заверил, что Египет и впредь способен выполнить возложенные на него «огромные международные и региональные обязательства».

Представители Сирии и Йемена использовали вышеназванные министерские конференции ДН для того, чтобы заявить о внутренних проблемах. Заместитель министра иностранных дел САР Ф. аль-Микдад в выступлении на XVI Министерской конференции заявил о подрывной деятельности «вооруженных террористических группировок» на территории Сирии и их зарубежной поддержке, а также затронул проблему антисирийской информационной пропаганды в мировых СМИ. Заместитель министра иностранных дел Йеменской Республики Али М. Хасан в выступлении подчеркнул, что «желания и выбор народа» надо уважать, однако изменения должны проводиться в рамках закона, а не посредством «расчленения государства и подталкивания его к конфронтации».

Таким образом, пассивная реакция и нейтральная позиция ДН в отношении политических кризисов в странах Ближнего Востока и Северной Африки объясняются как руководящим принципом Движения (невмешательство во внутренние дела государства), так и особенностями работы самой организации. Страны, пережившие политические потрясения, в постреволюционный период стараются активно использовать международные форумы, в том числе конференции ДН, для разъяснения позиции нового руководства или подтверждения легитимности переходных институтов власти. Арабские государства, внутриполитическое противостояние в которых еще продолжается, рассматривают конференции ДН как дополнительную возможность заявить о внутренних проблемах и обосновать правомерность мероприятий, проводимых национальными властями в целях ликвидации политического кризиса.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шевцова А. Л., *Академия управления при Президенте Республики Беларусь*

После распада СЭВ и СССР не только возникли новые независимые государства, но и резко изменилось значение регионов внутри государств. Во внешней политике стран восточной Европы региональное измерение приобрело гораздо более важное значение, чем прежде.

Этому способствовали следующие факторы:

1. Падение значения России в целом и Москвы как центра огромного государства.
2. Тенденция к формированию в ЕС сильных наднациональных органов власти и евробюрократии.
3. Регулирование странами восточной Европы своих взаимоотношений непосредственно друг с другом, зачастую минуя иные центры силы.

Это привело к росту потенциальных региональных угроз с одной стороны, и росту положительного эффекта от регионального сотрудничества стран региона — с другой.

Особенностью восточной Европы явилось появление трех моделей развития региональной структуры независимых государств.

1. Страны, вступившие в ЕС, подчинили свою региональную политику принципам региональной политики Европейского союза:

— провели укрупнение административных единиц, установив их новые границы, как правило, по границам традиционных культурных регионов (Польша, Литва);

— усилили административный вес местных органов власти, передав в их ведение значительно больший, чем ранее, объем полномочий;

— создали механизм трансграничного сотрудничества, опирающийся на прямое взаимодействие местных органов власти соседних стран и взаимодействие трансграничных регионов с органами управления ЕС в Брюсселе. Регионы стран — членов ЕС получили заметную поддержку по линии разнообразных фондов ЕС.

2. Украина и Молдова, не вступившие в ЕС, формально сохранили унитарный характер своего государственного устройства. Однако фактически регионы в этих странах обрели очень высокую степень самостоятельности, как правило, благодаря политическим силам, опирающимся на конкретный регион. В Украине произошло формирование устойчивых политических сил, опирающихся на регионы своего влияния, и борьба за влияние на национальные органы власти стала одной из форм межрегиональных противоречий.

3. Беларусь единственная из стран Восточной Европы сохранила унитарный характер своего государства. Центральные органы власти Беларуси выработали эффективный механизм гармоничного развития всех частей страны и преодоления возможных межрегиональных противоречий. В Беларуси не образовалось ни сильных административных регионов, как в странах ЕС, ни политической слабости центральных органов власти относительно регионов, как в Украине. Беларусь реализует интересы регионов, прежде всего, через учет региональных особенностей и интересов в рамках принимаемых центральными органами власти программ и действий. При этом региональные органы власти сохраняют высокую степень компетенции при решении местных проблем. В том числе в области влияния на внешнеполитические решения.

Разные варианты реализации региональной политики странами-соседями Беларуси и рост значения региональной политики в восточной Европе привели к возникновению уникальной ситуации, когда партнерами Беларуси все чаще являются не национальные правительства, а де-факто и отчасти де-юре — региональные административные, политические структуры, лоббистские группы. Во многих случаях интересы регионов менее идеологизированы, чем позиция национальных органов власти этих стран. Регионы, как правило, более готовы к конструктивному взаимодействию с Беларусью, чем национальные органы власти. Прежде всего, в области экономики. Эта тенденция по мере роста значения в ЕС регионов и еврорегионов, скорее всего, будет нарастать. Вместе с этим будет нарастать и значение региональной политики для Беларуси.

Внутри самой Беларуси возникшая ситуация стимулирует заинтересованность белорусских регионов в совершенствовании и углублении взаимодействия с центральными органами власти при решении внешнеполитических вопросов. Центральные органы управления Беларуси, в том числе те из них, которые заняты решением вопросов внешней политики и внешней торговли, крупных инвестиционных проектов, также становятся еще более, чем раньше заинтересованы в наращивании сотрудничества с белорусскими регионами при решении своих задач. Региональная политика Беларуси приобретает все более заметное внешнеполитическое значение.

БРАЗИЛЬСКОЕ ВИДЕНИЕ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Челядинский А. А., *Белорусский государственный университет*

Бразилия, по другому, чем страны Запада относится к общей проблеме международной безопасности. Ею прежде всего выдвигается другая трактовка данного понятия. Если развитые государства в основном сводят безопасность только к военно-политическим аспектам, то в Бразилии широкое распространение еще до прихода левоцентристов к власти присутствовал такой вид безопасности как экономическая и ее подвиды: «внешнеэкономическая», «валютно-финансовая», «научно-техническая».

В период правления Лулы к ним добавились *экологическая* и *социально-политическая*, включающая такие подвиды как *конституционная, информационная, культурно-этническая* и др. Впервые прозвучала идея о том, что национальная безопасность зависит не от уровня военной силы, а от общего потенциала страны, уровня ее развития не только

в экономическом, но и духовном смысле. Например, проблемы экологической безопасности впервые были инициированы Бразилией на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию, проведенной в Рио-де-Жанейро еще в 1992 г. На саммите «восьмерки» в Японии в июле 2008 г. Лула вернулся к этой проблеме. «Киотский протокол уже провалился», — заметил он в своем выступлении. Было обращено внимание на то, что многие государства так и не ратифицировали этот документ, согласно которому Евросоюз и 36 экономически развитых стран обещали сократить эмиссию «парниковых газов», вызывающих климатические изменения на планете. Что касается Бразилии, то она ратифицировала Киотский протокол и благодаря использованию этанола уменьшила на 800 млн т выбросов в атмосферу углекислоты.

Позднее понятие «экологическая безопасность» было закреплено в теории и практике международных отношений.

Это же касается и проблем с понятием «демократия», которое коренным образом в бразильской трактовке отличается от принятого в странах Запада. По мнению бразильских исследователей, бедность, нищета, помимо того, что они унижают достоинство каждого конкретного человека в развивающихся странах, ослабляют стабильность и создают внутреннюю политическую неустойчивость, которая может привести к социальной напряженности. Этот бразильский вывод блестяще доказал свою истинность на Северном Кавказе России, в Афганистане, в странах арабского мира, кроме Ливии, и даже во время августовских событий 2011 г. в Лондоне. Но этого в России и в странах Запада до сих пор не понимают и ставки делаются на силовое решение проблемы, хотя еще Г. Киссинджер патриарх американской дипломатии предостерегал США от чрезмерного увлечения «крестовыми походами» за утверждение «демократии, которая в современных условиях отличий других народов от американского просто не могут восприниматься в силу того, что эти народы находятся на иной стадии развития. Они не лучше или хуже американцев, они — другие». В свою очередь еще освободитель — С. Боливар писал: «Народы Южной Америки должны руководствоваться не кодексом Вашингтона, а собственным Законом, который отвечал бы условиям жизни, обычаям и историческим традициям».

В целом, в бразильском варианте безопасности присутствует понятие *многоуровневой интегрированной* безопасности. Это прежде всего борьба с бедностью и социальным неравенством, за сохранение национально-культурной идентичности и параллельное (а не отложенное ради макроэкономики!) развитие образования, культуры, науки, здравоохранение и социальное обеспечение, т. е. бразильцы выдвинули идею неделимости безопасности. По их мнению, в долгосрочном плане она не имеет иной альтернативы, кроме скатывания стран Юга, в том числе и самой Бразилии, в пропасть маргинализации и приближению в результате глобальной катастрофы. Западные стандарты захватили только политическую и экономическую верхушку стран Юга, остальные обречены на прозябание, что одной из причин политического насилия. Например, в июне 2009 г. такое насилие возникло в Гондурасе, где военные в «лучших» традициях Латинской Америки XX в. совершили государственный переворот, затолкав в самолет и отправив за пределы страны законно избранного президента М. Селайю, которого поддерживала Бразилия. Вэтих условиях, по ее мнению, такой институт межамериканской безопасности как Организация американских государств (ОАГ) оказался недееспособным, несмотря на то, что еще в 2001 г. была принята Демократическая хартия, подписанная всеми членами ОАГ, включая США, которая предусматривала санкции в отношении тех стран, где нарушается конституционный строй.

Поэтому еще одной отличительной чертой бразильского видения безопасности — отношение к «международному терроризму». В бразильском политическом лексиконе нет такого понятия. И это правильно, поскольку расширительная трактовка этого явления данная в североамериканской интерпретации, когда борьба за национальное освобождение, независимость страны, отстаивание целостности государства или, наоборот, попытку выйти из его состава, найти свою языковую или религиозную идентичность, объявляется терроризмом. Бразильцы считают это чистым политиканством. Поэтому правительство Лулы не признало колумбийские ФАРК и ЭНЛ террористическими организациями.

Невзирая на наличие международного запроса на экстрадицию в Колумбию одного из лидеров ФАРК А. Кодемы, Бразилия предоставила ему в 2006 г. политическое убежище. Но одновременно бразильская полиция занялась расследованием деятельности брата Бен Ладена, который будучи почетным консулом Бразилии в Саудовской Аравии, после 2001 г. неоднократно посещал бразильско-колумбийско-венесуэльскую границу. Возникли подозрения, что эта территория использовалась Аль-Каидой для своих тренировок.

Бразилия обращает внимание не на сам факт совершения тех или иных актов насилия в мире, которые, конечно же, ею осуждаются, а на причины появления данного явления: бедность и социальное неравенство, экономическая отсталость, этническая и религиозная униженность, информационная закрепощенность людей. Это же касается и методов борьбы с терроризмом. Бразилия озабочена тем, что США могут всегда использовать предлог для устранения угрозы, особенно наркотрафика для закрепления своего влияния. Например, слушания по проблемам Амазонии в Конгрессе Бразилии в 2003 г. выявили озабоченность бразильцев тем, что США под предлогом борьбы с инфляцией на территорию бразильской Амазонии вооруженных групп ФАРК или ЭНЛ, а также наркотрафикантов из Колумбии войдут де-факто в этот район, изобилующий богатыми природными ресурсами. Поэтому не случайно на первой национальной конференции по внешней политике, состоявшейся в МИД Бразилии в 2006 г. была признана уязвимость бразильской территории для разного рода «манипуляции с терминами». Была подчеркнута необходимость усиления присутствия Вооруженных сил страны, насыщения их современной техникой, способной контролировать Амазонию. По словам самих бразильских военных, в условиях хронического недофинансирования бразильской армии (на оборону тратиться лишь 1,2 % ВВП страны) и крайне низкой плотности населения (от 1 до 3 человек на 1 км²). Бразилия может только «контролировать» семь штатов, относящиеся к этому ареолу, но не способна «защитить» их.

Эта тема стала объектом внимания Группы-8 на саммите в июле 2008 г. в Японии. Стал подниматься вопрос о том, не пришло ли время признать Амазонию *мировым экологическим достоянием человечества*. Это вызвало очень болезненную реакцию бразильцев. Лула подчеркнул, что «мир должен понять, что у бразильской Амазонии есть хозяин и этот хозяин — бразильский народ. Мы отдаем себе отчет в том, что следует сократить скорость уничтожения амазонских лесов, но понимаем также, что обязаны развивать этот регион». По его словам, у почти 25 млн жителей Амазонии точно также как и у населения Рио-де-Жанейро или Сан-Паулу, есть право иметь хорошие дороги и доступ к другим благам. Поэтому для производства сахарного тростника нет никакой необходимости уничтожать амазонские леса.

СЕКЦИЯ «РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

ВЛИЯНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Авдей А. Г., *Гродненский государственный университет им. Янки Купалы*

Сохранение жизни на Земле возможно только по формуле «каждый отдельно и все вместе». Международно-правовые механизмы регулирования деятельности государств и международных организаций, направленные на сохранение среды обитания человека через предупреждение, уменьшение и максимально возможное ограничение неблагоприятного воздействия на природную среду в единстве с национальными правовыми мерами, открывают путь к достижению гармонии общества и природы.

На сегодняшний день можно утверждать, что белорусское экологическое право, зарубежное национальное и международное право испытывают взаимное влияние.

Как писал в своей статье А. М. Васильев, «в… сопряженных сферах международного и национального права происходит наиболее интенсивный обмен юридических идей и нормативных формул, вплоть до взаимопереходов». Республика Беларусь ратифицировала ряд международных конвенций и протоколов. В их числе: Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Венская конвенция об охране озонового слоя, Монреальский протокол по веществам разрушающим озоновый слой, Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции по биоразнообразию и др.

В республике придает большое значение заключению и последующей реализации двусторонних соглашений в области охраны окружающей среды, прежде всего, с государствами, являющимися нашими соседями, и имеющими с нами общие природные объекты и территории, а также другими государствами, проявившими интерес к сотрудничеству в этой области. В частности, подписано четыре межправительственных и девять межведомственных двусторонних соглашений в области охраны окружающей среды.

Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь ведет активное сотрудничество с рядом международных, финансовых организаций, а также государственных агентств по охране окружающей среды среди которых: Всемирный банк, Программа ТАСИС Европейского союза, ЕЭК ООН, ОЭСР, ПРООН, ЮНЕП и др.

Интеграция Республики Беларусь в мировое сообщество, возрастающий обмен информации, включая и сферу правового регулирования отношений в области природопользования и охраны окружающей среды, выдвигают требования еще большей активизации деятельности направленной на всестороннее изучение и научный анализ норма международного права окружающей среды.

Влияние международных отношений на развитие экологического права государства опосредовано тенденцией глобализации, региональной интеграции. Оно проявляется в форме факторов развития экологического права и новаций экологического законодательства.

Республика Беларусь имеет общие границы с иностранными государствами. Поскольку в этом случае мы имеем дело с трансграничным воздействием хозяйственной и иной деятельности, возрастают требования к проведению оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), а это, в свою очередь, требует постоянного научно-обоснованного совершенствование законодательства в данной сфере.

Следует полагать, что объективная необходимость охраны окружающей среды, снижение угроз экологической безопасности станет толчком к дальнейшему развитию законодательства об общественной экологической экспертизе и контроле экологической деятельности государства.

Несомненно, прав был О. С. Колбасов, который в своем завещании экологам обратил внимание на то, что экологическое право должно сыграть колоссальную историческую роль — стать противовесом всего остального права, стоящего на страже имущественного богатства и сопряженной с ним власти.

Считаю, что необходимо укреплять систему распространения экологических знаний, формирования экологических принципов и моральных императивов. Для достижения поставленных задач в республике назрела необходимость принятия Закона Республики Беларусь «Об экологическом образовании».

Система и структура белорусского экологического законодательства требует совершенствования с учетом тенденций развития государства, развития гражданских институтов и международного права окружающей среды.

В условиях ухудшения качества окружающей природной среды неизмеримо возрастает значение международного сотрудничества, повышается роль международных механизмов, способных обеспечить экологическую безопасность государств и рациональное использование природных ресурсов как общечеловеческого достояния, что невозможно без постоянного совершенствования правовой основы сотрудничества и его структуры.

ТРАКТОВКА ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Баль Ж. М., *Птицефабрика «Рассвет»*

Особенность правового положения государства как субъекта частноправовых отношений международного характера сводится к его праву на иммунитет от иностранной юрисдикции. Процессуальное законодательство Республики Беларусь базируется на принципах абсолютного государственного иммунитета: Республика Беларусь не является участником международных договоров, ограничивающих понятие судебного иммунитета — Европейской конвенции о государственном иммунитете 1972 г., Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г.

Гражданский процессуальный кодекс (ст. 553) и Хозяйственный процессуальный кодекс (ст. 239) закрепляют предоставление иностранному государству полный юрисдикционный иммунитет. Однако указанные положения не отвечают интересам национальных субъектов гражданского права — физических и юридических лиц, поскольку без согласия иностранного государства они не могут предъявлять ему иски. И, наоборот, субъекты иностранного права могут предъявлять иски к Белорусскому государству в своих судах, не спрашивая на то его согласия, на основе своих законов или судебной практики, связанной с теорией ограниченного иммунитета, если, конечно, такие иски основаны на коммерческой деятельности государства.

Вместе с тем, предоставляя иностранному государству полный юрисдикционный иммунитет, законодательство предусматривает, что нормативный правовой акт или международный договор могут устанавливать изъятия из принципа абсолютного иммунитета государства.

Разрешение международных споров с участием Республики Беларусь и иностранного инвестора предусмотрено в Инвестиционном кодексе Республики Беларусь. Среди условий, которые должен содержать инвестиционный договор, названо следующее: определение порядка и органа разрешения споров между Республикой Беларусь и иностранным инвестором (включая международный арбитраж), вытекающих из договора (стст. 46, 67). При этом, статья 75 определяет, что в инвестиционном договоре с иностранными инвесторами может быть предусмотрен отказ государства от судебного иммунитета, иммунитета в отношении предварительного обеспечения иска и исполнения судебного и (или) арбитражного решения.

В соответствии с пунктом 15 примерной формы инвестиционного договора (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 ноября 2009 г. № 1449 «О мерах по реализации Декрета Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10» (далее — Постановление), все споры, разногласия все споры, разногласия и требования, вытекающие из договора, подлежат разрешению в соответствии с актами законодательства Республики Беларусь в Международном арбитражном суде при Белорусской торгово-промышленной палате, г. Минск, и в соответствии с его регламентом. Однако по согла-

шению сторон в качестве рассматривающего спор органа может быть определен суд иностранного государства, арбитражный (третейский) суд, созданный на территории иностранного государства (п. 16). Наличие оговорки о возможности передачи спора в суд иностранного государства можно расценивать как отказ от иммунитета от предъявления иска в иностранном суде, что не подразумевает также отказ от иммунитета от предварительных действий и от принудительного исполнения решения. Необходимо также добавить, что указанное Постановление признано утратившим юридическую силу в связи с принятием Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 2011 г. № 1058, а в данном правовом акте эти вопросы не урегулированы, существует только указание о том, что к заявлению инвестора о заключении инвестиционного договора прилагается проект такого договора (п. 5), т. е. условия договора первоначально разрабатываются самим инвестором.

Отказ государства от иммунитета может быть выражен не только в гражданско-правовом соглашении, но и в международном договоре. Такими договорами являются договоры и соглашения о взаимном поощрении и защите иностранных инвестиций. В них содержится порядок разрешения инвестиционных споров, который означает прямо выраженный отказ от иммунитета и согласие как белорусского, так и иностранного государства на юрисдикцию иностранного суда и арбитража. Позиция Республики Беларусь о подчинении в силу международных договоров инвестиционных споров третейским судам позволила ей присоединиться к Вашингтонской конвенции о разрешении инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 г.

Очевидно, что белорусское законодательство, основанное на принципе абсолютного иммунитета иностранного государства, нуждается в изменениях. В этой связи возможны два варианта: принять новый закон, который бы обеспечивал полное системное регулирование вопросов применения иммунитета Республики Беларусь или же сделать оговорку о публичном порядке и внести соответствующие изменения в главе 75 Гражданского кодекса, изложив в статье 1114 перечень случаев, когда Республика Беларусь не может ссылаться на государственный иммунитет. Представляется, что принятие закона является наиболее оптимальным решением. Это подтверждает и мировая практика, поскольку подобные законы существуют практически во всех европейских государствах. Принятие соответствующего закона позволило бы установить пределы юрисдикционного иммунитета Республики Беларусь, а также особенности ответственности Республики Беларусь в отношениях с участием иностранных юридических лиц, граждан и государств.

ЛЕГИТИМНОСТЬ СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВА В РАМКАХ «ОХРАНИТЕЛЬНОЙ ОГОВОРКИ» В КОНТЕКСТЕ ПРАВА НАРОДА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Басылага А. Е., *Белорусский государственный университет*

В доктрине международного права дискутируется вопрос о легитимности создания государства в результате осуществления права народа на самоопределение вне рамок деколонизации, в частности, посредством одностороннего провозглашения независимости.

Одним из правовых аргументов сторонников такой формы образования государства является ссылка на действие механизма «охранительной оговорки», закрепленного в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (далее — Декларация 1970 г.).

При рассмотрении сущности «охранительной оговорки» следует учитывать, что право народа на самоопределение, согласно доктрине, реализуется в двух формах: внутреннее самоопределение и внешнее самоопределение.

Считается, что внутреннее самоопределение осуществляется тогда, когда мнение населения соответствующего региона учитывается при принятии решений на государственном уровне, для чего создаются автономные административно-территориальные структу-

ры государства и другие механизмы группового представительства. Одним из наиболее важных критериев внутреннего самоопределения является возможность принимать участие в выборах.

Типичной формой внешнего самоопределения является создание нового государства.

Согласно Декларации 1970 г.:

— каждое государство обязано содействовать с помощью совместных и индивидуальных действий осуществлению принципа равноправия и самоопределения народов.

— каждое государство обязано содействовать путем совместных и самостоятельных действий всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод.

— каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишающих народы, о которых говорится выше, в изложении настоящего принципа, их права на самоопределение, свободу и независимость. В своих мерах против таких насильственных действий и в оказании им сопротивления эти народы, в порядке осуществления своего права на самоопределение вправе добиваться поддержки и получить ее в соответствии с целями и принципами Устава ООН.

— ничто в приведенных выше пунктах не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше, и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории.

Толкование от противного указанных положений Декларации

1970 г. определяет содержание «охранительной оговорки», согласно которой, в случаи игнорирования государством внутреннего права народа на самоопределение, соответствующее население государства, чьи права нарушены, могут требовать осуществления внешнего права на самоопределение в форме отделения. В доктрине осуществление права на самоопределение таким способом называют возмездным внешним самоопределением.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы и предложения:

— механизм «охранительной оговорки» следует рассматривать в качестве элемента права народа на самоопределение, активизация которого возможна в исключительных случаях нарушения государственной властью права населения части своей территории на внутреннее самоопределение. Примером таких нарушений можно считать проведение политики этнических чисток, геноцида;

— базисным критерием реализации внутреннего права народа на самоопределение является его фактическая возможность участия в процессе принятия государственных решений и возможность представительства в политических институтах на государственном уровне;

— механизм возмездного внешнего самоопределения предлагаю трактовать в качестве правовых санкций в отношении таких государств, соизмеримых с преступлениями, совершенными по отношению к их населению.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Белякович Н. Н., *Белорусский государственный университет информации и радиоэлектроники*

Принятие новой Конституции Республики Беларусь, закрепившей ориентацию белорусского общества на создание демократического социального и правового государства, потребовало совершенствования всего национального законодательства, закрепления в нем конституционных прав и свобод граждан. Национальное законодательство призвано обеспечить эффективный правовой механизм защиты и реализации прав и свобод человека во всех сферах общественной жизни. Обеспечение и соблюдение гражданских, поли-

тических, социально-экономических и культурных прав человека рассматривается в качестве важнейшей задачи деятельности всех органов государственной власти.

В последние десятилетия Национальным собранием Республики Беларусь принят пакет принципиально новых законов, в том числе ряд кодексов. Среди последних — Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях, Бюджетный кодекс Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об образовании.

Важным направлением совершенствования национального законодательства в условиях создания демократического государства является правовое обеспечение реализации политических прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции Республики Беларусь. Основной закон страны гарантирует политические права и свободы граждан, содержащиеся в международных документах, признанных и подписанных белорусским государством.

В законодательстве Республики Беларусь реализация политических прав и свобод граждан регулируется многочисленными законодательными актами. Среди них Законы Республики Беларусь «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «О профессиональных союзах», Избирательный кодекс Республики Беларусь и др. В данном кодексе закреплена правовая основа избирательной системы республики, регулируется порядок подготовки и проведения избирательных кампаний и референдумов. В основу Избирательного кодекса Республики Беларусь положены принципы, отвечающие международным стандартам в области избирательных прав человека.

Внесены изменения и дополнения в Закон «О гражданстве Республики Беларусь».

Более трети законопроектов, принятых депутатами Палаты представителей, касаются экономики и финансовой деятельности, в том числе внешнеэкономической деятельности. Эти законопроекты направлены на создание надежного правового механизма функционирования экономики, повышение ее конкурентоспособности в рыночных условиях и защиту интересов и прав белорусских граждан в сфере внешней торговли.

Большое значение для позитивных экономических преобразований имеют принятые в новой редакции Банковский кодекс, законы о крестьянском (фермерском) хозяйстве и о хозяйственных обществах, а также законы об ипотеке, о транспортно-экспедиционной деятельности, об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках, об электросвязи. Законодательно усовершенствованы механизмы кредитования, страхования, защиты банковских вкладов физических лиц.

Усовершенствовано трудовое законодательство. В Трудовой кодекс Республики Беларусь внесены комплексные изменения, обеспечивающие гарантии прав трудящихся. В Законе Республики Беларусь «Об охране труда» определены правовые условия создания целостной системы безопасности жизни и здоровья граждан в процессе трудовой деятельности. Приняты законы о профессиональном пенсионном страховании, о предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов.

В центре внимания белорусских законодателей находятся вопросы обеспечения социальных прав граждан. Принятие Закона «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан» способствовало упорядочению льгот и создания в стране более эффективной и справедливой системы адресной государственной социальной помощи. Право на льготы получили те граждане, которые действительно в них нуждаются.

Важные правовые нормы закреплены в Законе «О занятости населения Республики Беларусь», где расширены возможности человека в реализации своего права на труд и социальную защиту. Дополнительные гарантии трудоустройства установлены для тех граждан, которые не способны по уважительным причинам на равных конкурировать на рынке труда. А в целях мотивации безработных к трудоустройству ограничен срок нахождения на учете в органах государственной службы занятости тремя годами.

Анализ белорусского законодательства свидетельствует, что в последние десятилетия права и свободы человека получили более полное и конкретное закрепление. Белорусское законодательство в области прав человека приведено в соответствие с международными стандартами. Вместе с тем некоторые права граждан нашей страны имеют декларативный

характер, ибо для их осуществления еще не созданы реальные экономические условия. К тому же в ходе реформирования системы общественных отношений, в том числе правовых, произошло углубление неравенства различных социальных групп в их возможностях достойного осуществления своих прав.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Березовский К. А., *Международный университет «МИТСО»*

Республика Беларусь является активным участником международных отношений. Действующие многочисленные международно-правовые обязательства в основном имплементированы в национальное законодательство. Проблематика имплементации норм международного права в национальной правовой системе не нова. Она обуславливается процессами глобализации, экономической интеграции, по сути являясь неотъемлемым элементом современного конституционного законодательства. Однако существуют отдельные аспекты общественных отношений, регламентация которых должным образом не проводится. В первую очередь, речь идет о правовой регламентации общественных отношений, складывающихся в сети Интернет, обладающей такими свойствами как трансграничность, внетерриториальность, всеобщий доступ. Развитие Сети существенным образом обозначило невозможность использования традиционных способов регулирования обозначенных общественных отношений. Попытки регламентации даже отдельно взятого национального сегмента со стороны государства выглядят несостоятельными.

Регламентация общественных отношений, связанных со сбором, хранением, использованием, передачей и распространением персональных данных является так же одним из наиболее актуальных вопросов. Это связано с тем, что отдельные государства, в том числе Республика Беларусь, сосредотачивают внимание главным образом на регламентации данных процессов в рамках действующей национально-правовой системы. В связи с этим наблюдается множество применяемых подходов и механизмов. Тем не менее, именно международно-правовое регулирование видится первостепенным в целях эффективного регулирования различных аспектов указанной проблемы.

На универсальном уровне отсутствует международно-правовой документ, посвященный регламентации защиты персональных данных. Отдельные положения, касающиеся информационных прав, мы можем встретить в основополагающих соглашениях в области защиты прав человека: Всеобщая Декларация о защите прав человека 1948 г. (ст. 12), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 17). Они частично имплементированы в Конституцию Республики Беларусь (ст. 28). Приняты региональные соглашения, касающиеся регламентации защиты персональных данных: Конвенция Совета Европы «О защите прав физических лиц в отношении автоматизированной обработки персональных данных» 1981 г., директива Еврокомиссии 95/46/ЕС «О защите физических лиц применительно к обработке персональных данных и свободном движении таких данных», директива Еврокомиссии 2002/58/ЕС «Об обработке персональных данных и защиты конфиденциальности и личной тайны в сфере электронных коммуникаций». В Республике Беларусь не принят специальный закон о персональных данных в отличии от соседних стран (Российская Федерация, Украина). Проведя анализ, автор пришел к выводу, что в отдельных нормативно-правовых актах Республики Беларусь существует противоречивость терминологического аппарата, применяются различные подходы в правовом регулировании общественных отношений, связанных со сбором, хранением, использованием и распространением персональных данных; не отражены в полном объеме основные концепции и принципы, касающиеся регламентации защиты персональных данных, которые, как представляется, являются составным элементом складывающегося международно-правового обычая в области защиты персональных данных. Отсутствие в национальном законодательстве основных норм в области регламентации защиты персональных данных свидетельствует о том, что законодательство Республики Беларусь в области регламентации защиты персональных данных не соответствует ее международно-правовым обязательствам.

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КОМИССИИ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бровка Ю. П., *Белорусский государственный университет*

Согласно Договору, который был подписан в городе Душанбе 6 октября 2007 г., Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация учредили Комиссию таможенного союза. В основу работы Комиссии положены следующие принципы: добровольная поэтапная передача Комиссии части полномочий государственных органов сторон; обеспечение взаимной выгоды и учет национальных интересов сторон; экономическая обоснованность принимаемых решений; открытость, гласность и объективность. Представители сторон должны работать в Комиссии на постоянной основе. В соответствии со ст.6 Договора, одной из функций Комиссии является разработка при участии правительств сторон рекомендаций для высшего органа таможенного союза по вопросам формирования и функционирования таможенного союза.

В соответствии со статьей 7 Договора Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие обязательный характер для сторон. В то же время она может принимать рекомендации, не носящие обязательного характера. Голоса между сторонами в Комиссии распределены следующим образом: Республика Беларусь — 21,5 %; Республика Казахстан — 21,5 %; Российская Федерация — 57 %. Решения принимают большинством в 2/3 голосов. Если одна из сторон не согласна с принимаемым решением Комиссии, вопрос вносится на рассмотрение высшего органа таможенного союза на уровне глав государств, который принимает решение консенсусом.

Таким образом, впервые за всю историю постсоветской межгосударственной интеграции создается орган, носящий в определенной мере наднациональный характер, орган, способный принимать обязательные для сторон решения на основе «взвешенного голосования». При этом процедура принятия решения в этом органе не наносит ущерба суверенитету интегрирующихся государств, обеспечивая при этом учет их реального экономического потенциала и размер вклада каждого государства в бюджет региональной межправительственной организации. Процедура в учрежденной Комиссии такова, что наиболее крупное государство не может без поддержки хотя бы одного менее крупного добиться принятия того или иного решения. При этом, однако, эта наиболее крупная держава одна может заблокировать любое предлагаемое решение. Тем не менее, в любом случае, в конечном итоге каждое из представленных в Комиссии государств сможет воспрепятствовать принятию неприемлемого для него решения, перенеся вопрос на рассмотрение Межгосударственного Совета, где его интересы смогут быть защищены с помощью консенсуса. Разумеется, подобные ситуации будут редкостью, а в преобладающем большинстве случаев решения будут приниматься оперативно и незамедлительно претворяться в жизнь с учетом взаимовыгодного сочетания интересов государств, обладающих различным экономическим потенциалом.

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА И РОССИИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Голуб В. И., *Минская центральная таможня*

За последние десятилетия в мире активизировались интеграционные процессы, развивающиеся в разных регионах и охватывающие различные сферы отношений государства, важную роль в развитии этих процессов играют региональные торговые соглашения (РТС). Согласно данным Межамериканского банка РТС регулируют более чем одной половины мировой торговли.

1 января 2010 г. начал функционировать Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (ТС). За основу формирования ТС был принят опыт Европейского союза (ЕС).

Зона свободной торговли в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) стала предшествующей ТС формой интеграции. Общий товарооборот в рамках сообщества за 7 лет (2000—2007 гг.) вырос на 114 млрд дол. США, что стало решающим доводом в пользу принятия в 2007 г. решения о формировании правовой базы ТС в течение 2008—2011 гг.

Целью формирования ТС главы Беларуси, Казахстана и России ставили повышение благосостояния государств — членов ТС за счет расширения рынков сбыта и облегчение взаимной торговли его участников, обеспечение свободного перемещения товаров, услуг и капиталов, улучшение инвестиционного климата, обеспечения согласованной торговой, таможенной, налоговой и валютной политики трех стран.

С вступлением в силу с 6 июля 2010 г. Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС) ТС, по сути дела, заработал в полной мере. Факт принятия ТК ТС на начальном этапе формирования ТС может сыграть важную роль в успешном продвижении интеграции. Это в некотором смысле является преимуществом данного ТС перед ЕС, где Таможенный кодекс был принят уже после завершения формирования Таможенного союза в 1968 г.

Экспертами государственных органов государств — членов ТС была проведена колоссальная работа по формированию правовой базы ТС, разработке проектов международных правовых актов ТС, унификации национальных законодательств с законодательством ТС.

Нормативная база ТС охватывает договоры государств — членов ТС, действующие в рамках ЕврАзЭС, договоры, направленные на завершение формирования или формирующие договорно-правовую базу ТС.

В настоящее время правовую базу ТС составляют: 81 международный правовой акт, более 90 решений Межгоссовета ЕврАзЭС (высшего органа ТС) и более 800 решений КТС. Основные документы ТС: Договор об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000 г., Договор о ТС и Едином экономическом пространстве (ЕЭП) от 26 февраля 1999 г., Договор о КТС и Договор о создании единой таможенной территории и формировании ТС от 6 октября 2007 г., Договор о ТК ТС от 27 ноября 2009 г., Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании, Соглашение о вывозных таможенных пошлинах в отношении третьих стран, Соглашение о единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран, Соглашение о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер от 25 января 2008 г., Соглашение по санитарным мерам и Соглашение по ветеринарно-санитарным мерам от 11 декабря 2009 г., др. В целях совершенствования правовой базы ТС ведутся работы по ее кодификации.

Принципиальная особенность ТС — это наличие наднациональных структур. Они представлены тремя органами — Межгосударственного совета ЕврАзЭС (высшим органом ТС), КТС и Судом ЕврАзЭС, который должен начать функционировать с 1 января 2012 г. В настоящее время роль суда ЕврАзЭС играет Экономический Суд СНГ.

К перспективам ТС можно отнести:

1) дальнейшее углубление интеграции путем создания 1 января 2012 г. ЕЭП, которое в дальнейшем, планируется, трансформируется в Экономический союз, и далее, возможно, — в политический;

2) модернизацию КТС, включая ее возможную реструктуризацию и повышение уровня наднациональности в целях повышения эффективности функционирования и оптимизации деятельности ТС в целом;

3) совершенствование законодательства ТС как на наднациональном так и национальном уровнях за счет кодификации законодательства ТС, унификации национальных законодательств, сближения условий деятельности хозяйствующих субъектов;

4) разрешение существующих между государствами — членами ТС противоречий, прежде всего, в энергетической, транспортной областях;

5) ТС становится интеграционным ядром на постсоветском пространстве, к которому, как предполагается, должны присоединиться другие страны и, прежде всего, страны СНГ, по мере их готовности.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ ПО АГРАРНЫМ ВОПРОСАМ В РАМКАХ СНГ

Горелько А. В., *Международный университет «МИТСО»*

Производственный потенциал мирового аграрного сектора находится в прямой зависимости от используемых в нем селекционных достижений. Необходимым и весьма выгодным в экономическом отношении элементом количественного и качественного расширения производства продуктов питания являются, во-первых, вопросы защиты растений в целях ограждения сельскохозяйственных производителей всего мира от распространения вредных организмов и болезней растений, наносящих серьезный ущерб мировой торговле, во-вторых, вопросы защиты окружающей среды от утраты видового разнообразия и экосистемных функций.

Переход агропромышленного комплекса Республики Беларусь на инновационный путь развития, требует пересмотра норм аграрного законодательства в этой области с целью его совершенствования и унификации и гармонизации с нормами ЕС, стран СНГ, а также адаптации к условиям функционирования Таможенного союза (ТС). Так, укрепление взаимовыгодного сотрудничества государств в данной сфере, в рамках СНГ, неразрывно связано с развитием селекционной деятельности.

К числу важнейших источников, регулирующих селекционную деятельность в СНГ, следует отнести Соглашение о межгосударственных взаимоотношениях по вопросам агропромышленного комплекса от 28 апреля 1993 г., Соглашение о многосторонней межгосударственной специализации производства и поставок сортовых и гибридных семян сельскохозяйственных культур от 9 октября 1992 г., Соглашение о сотрудничестве в области сохранения и использования генетических ресурсов культурных растений государств — участников СНГ от 4 июня 1999 г. и др. Следует обратить внимание, что в целях сохранения и развития экономического сотрудничества в области селекции и семеноводства, повышения эффективности сельскохозяйственного производства, а также развития взаимовыгодной торговли семенами и посадочным материалом сельскохозяйственных культур 16 марта 2001 г. было заключено Соглашение о правовой охране сортов растений (далее — Соглашение) (Республикой Беларусь ратифицировано 27 мая 2002 г.). В целях реализации селекционных программ, в соответствии с вышеназванным документом, осуществляется равноправное взаимовыгодное научно-техническое сотрудничество в области сбора, сохранения, изучения и использования генофонда культурных растений; предусматривается разработка и реализация совместных программ по селекции основных сельскохозяйственных культур на основе национальных программ по генетическим ресурсам культурных растений.

Следует отметить, что важную роль в регулировании отношений в области селекционной деятельности играет Таможенный союз. ТС был сформирован в соответствии с Договором от 6 октября 2007 г. Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией. Важнейшей задачей Таможенного союза является обеспечение торгово-экономической интеграции в области агропромышленного производства каждой страны-участницы на взаимовыгодной основе с учетом национальных интересов и конкурентных преимуществ. Например, одним из перспективных направлений сотрудничества Республики Беларусь с Республикой Казахстан, в области селекционной деятельности, является создание обширной базы по сортосмене и сортообновлению, использование генетического потенциала сортов растений. Так, Республика Беларусь передала Республике Казахстан более 200 сортов для осуществления совместных селекционных испытаний.

Необходимо подчеркнуть, что решение вопросов, связанных с увеличением товарооборота сельскохозяйственной продукции и обеспечением продовольственной безопасности стран ТС, сопровождается формированием и развитием совместной инфраструктуры агропродовольственного рынка, а также прозрачных механизмов торговли сельскохозяйственной продукцией. Для реализации поставленных задач в рамках ТС создано Агропро-

мышленное объединение Таможенного союза (далее — Объединение), в состав которого входят представители всех отраслевых союзов и ассоциаций стран-участниц. Целью деятельности Объединения является гармонизация агропромышленной политики на едином внутреннем рынке; обеспечение продовольственной безопасности и поддержание ее стабильности, а также совместная защита общих интересов на внешних рынках.

Таким образом, международно-правовое регулирование селекционной деятельности на региональном уровне находится на стадии становления, поскольку большинство имеющихся норм регулируют только правовую охрану новых сортов растений. Поэтому особое внимание следует уделить проблеме гармонизации и унификации национальных законодательств стран СНГ в части повышения эффективности правового регулирования селекционной деятельности в целом.

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОГО ДЕЯНИЯ

Дейкало Е. А., *Белорусский государственный университет*

В случае нарушения субъектом международного права первичных норм — норм, налагающих определенные обязательства, между нарушившим потерпевшим субъектами возникают новые правоотношения — правоотношения ответственности, которые регулируются вторичными нормами — нормами права международной ответственности.

Когда установлен факт наличия международно-противоправного деяния и определено наличие международно-правовой ответственности, возникает проблема реализации этой ответственности. В международном праве в силу специфики субъектов данной правовой отрасли решение этой проблемы представляет, пожалуй, наибольшие сложности.

Реализация международно-правовой ответственности включает в себя две составляющие: юридические последствия международно-противоправного деяния и механизмы призвания субъекта к ответственности.

Среди исследователей, занимающихся проблемой международно-правовой ответственности, существуют довольно разноречивые понимание и применение понятийно-категориального аппарата, относящегося к институту реализации международно-правовой ответственности. В частности, довольно часто происходит полное смешение таких понятий, как юридические последствия наступления международно-правовой ответственности, формы и виды такой ответственности. Так, например, советский юрист-международник Д .Б. Левин отождествлял понятие «юридические последствия» с формами или видами ответственности, при этом считая равнозначными сами термины «формы» и «виды» ответственности. Между тем Комиссия международного права ООН (КМП ООН) при разработке темы об ответственности, как государств, так и международных организаций четко разграничила эти понятия.

К юридическим последствиям международно-противоправного деяния КМП отнесла: а) прекращение противоправного деяния, б) возмещение вреда, нанесенного правонарушением. Данные положения отражены в статьях 30, 31 Проекта стаей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. (ПСОГ), статьях 30, 31 Проекта статей об ответственности международных организаций, принятый КМП ООН во втором чтении (ПСОМО).

При этом, необходимо отметить, что юридические последствия международно-противоправного деяния не влияют на сохраняющуюся обязанность выполнения нарушенного обязательства. Даже в том случае, если нарушившая обязательство сторона выполнит свои обязанности по прекращению противоправного поведения и по предоставлению возмещения, она продолжает быть связанной нарушенным ею обязательством. Данный принцип отражен в двух проектах статей КМП ООН — в статье 29 ПСОГ и в статье 29 ПСОМО. Вместе с тем, этот принцип не означает, что выполнение обязательства все еще будет возможным после того, как нарушение было совершено. Это будет зависеть от характера соответствующего обязательства и нарушения. Кроме того, следует заметить,

что условия прекращения или приостановления обязательства должны определяться первичными нормами, касающимися этого обязательства, то есть нормами, которые налагают на субъекта данное обязательство.

Прекращение противоправного поведения является первым требованием для ликвидации последствий противоправного поведения. Помимо самого факта прекращения нарушения международного права в рамках первого юридического последствия международно-противоправного деяния согласно пункту b статьи 30 ПСОГ и статьи 30 ПСОМО, КМП ООН закрепила положение, в соответствии с которым международная организация должна предоставить также надлежащие заверения и гарантии неповторения такого нарушения, если того требуют обстоятельства. В комментариях к данным статьям относительно гарантий неповторения отмечается, что для возникновения этого обязательства нарушение необязательно должно быть длящимся. Такое обязательство представляется особенно оправданным, когда в поведении несущего ответственность субъекта просматривается тенденция нарушений.

Таким образом, можно выделить три юридических последствия совершения международно-противоправного деяния: обязательство прекратить противоправное деяние, обязательство предоставить гарантии неповторения, если того требуют обстоятельства дела, и обязательство возместить нанесенный ущерб.

При этом обязательство прекратить противоправное деяние может рассматриваться как вновь возникшее вторичное обязательство или как часть первичного нарушенного обязательства. То есть в случае, когда на субъекта налагается обязательство не нарушать определенную норму, прекращение нарушения данной нормы может рассматриваться как часть обязательства по ее ненарушению. Два других юридических последствия — обязательство предоставить гарантии неповторения, если того требуют обстоятельства дела, и обязательство возместить нанесенный ущерб — являются в полной мере новыми обязательствами, вытекающими из вторичных правоотношений.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дубровник Е. В., *Белорусский государственный университет*

Национальный механизм имплементации норм международного права каждого государства обладает как общими, так и присущими только ему чертами, зависящими от особенностей внутренней правовой системы. Имплементируемыми актами в исследуемой области являются основные источники комплексного института международно-правовой защиты окружающей среды в период вооруженного конфликта, а именно: Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. Ряд нарушений, связанных с применением недозволенных средств и методов ведения войны в отношении окружающей среды, закреплены в специальных конвенциях, посвященных вопросам разоружения, в частности, в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г. (далее — Конвенция ЭНМОД) Нормы, обеспечивающие прямую и косвенную защиту окружающей среды в период вооруженного конфликта, также содержатся в соглашениях в области международного экологического права и права прав человека. Среди нормативных правовых актов Республики Беларусь (далее — НПА), имплементирующих положения международных обязательств (далее — МООС) в исследуемой области, приоритетными являются:

1. Конституция Республики Беларусь, в которой содержится перечень статей, относящихся к охране окружающей среды и рациональному использованию ее ресурсов. Определяющей является ст. 46, провозглашающая право каждого «на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права», и возлагающая на государство осуществление контроля «за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды».

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (далее — УК). Так, в статье 129 УК инкорпорированы положения основополагающих конвенций в области разоружения, таких как Конвенция о запрещении или ограничении конкретных видов обычного оружия 1980 г.; Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и об их уничтожении 1972 г.; Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения запасов химического оружия и об их уничтожении 1993 г. В пункте 16 статьи 136 УК содержится также отсылка к данным международным договорам.

УК содержит нормы, запрещающие экоцид и относящие его к преступлениям против мира и безопасности человечества. По пути закрепления в национальном законодательстве термина «экоцид» и его квалификации в качестве преступления пошли и другие государства. В частности, УК Эстонии запрещает воздействие на окружающую среду как метод ведения военных действий; законодательство Канады содержит положение о том, что «окружающая среда не должна быть объектом прямого нападения».

Вышеуказанные нормы инкорпорируют положения Конвенции ЭНМОД, содержащей определение экоцида (умышленные действия, способные вызвать экологическую катастрофу), хотя сама Конвенция не содержит термина «экоцид». В то же время статья 131 УК не проводит различий между экоцидом и биоцидом, что, на наш взгляд, является недопустимым. Преступление «биоцид» обладает самостоятельными квалифицирующими признаками, и отличие его от экоцида состоит в объекте преступного посягательства (уничтожение именно всех форм и проявлений жизни: людей, животных, растений, микробиологических объектов и др.), что служит основанием для выделения отдельного состава преступления в уголовном законодательстве Республики Беларусь.

Положения Конвенции ЭНМОД отражены и в ряде других НПА, таких как: Водный кодекс (стст. 1, 96), Лесной кодекс (ст. 1, 101), Закон «Об охране окружающей среды» (стст. 1, 98), Закон «Об охране и использовании животного мира» (стст. 1, 68), Закон «Об охране атмосферного воздуха» (стст. 1, 61, 62) и др.

Статья 136 УК к нарушениям норм международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта относит «умышленное причинение обширного, долговременного и серьезного ущерба природной среде», что воспроизводит положения пункта 1 статьи 55 Дополнительного протокола I. По нашему мнению, формулировка статьи 136 УК в части объекта («природная среда») не отражает современных тенденций в обеспечении защиты окружающей среды, как в период вооруженного конфликта, так и в мирное время. Понятие «природная среда» означает природную составляющую часть среды обитания и производственной деятельности человечества — часть окружающей среды. Термин «окружающая среда», введенный в научный оборот во второй пол. XIX в. немецким биологом Я. Икскюлем, получил законодательное закрепление в 1960—1970-е гг., когда сформировалась антропоцентрическое понимание взаимодействия человека и природы. Данное понятие содержится практически во всех НПА, поэтому считаем целесообразным заменить формулировку «природная среда» термином «окружающая среда» и в стаье 136 УК.

Исследование НПА, имплементирующих положения МООС в период вооруженного конфликта, позволяет сделать вывод о наличии, с одной стороны, прогрессивных норм, развивающих положения международных обязательств в определенных аспектах (например, закрепление в УК понятия «экоцид»), с другой стороны, очевидно, что отдельные положения НПА нуждаются в доработке.

ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Емельянович О. В., *Белорусский государственный экономический университет*

Лучшим способом противодействия торговле людьми является предупреждение данного негативного социального явления. Причем, особый подход следует применять при разработке стратегий и планов по профилактике торговле людьми среди молодежи, наиболее активной части общества.

В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, государства-участники стремятся принимать такие меры, как проведение исследований, информационных кампаний, в том числе в средствах массовой информации, направленных на предупреждение торговли людьми и борьбу с ней. В белорусском законодательстве предусмотрены меры по профилактике торговле людьми.

Особое место в просветительской деятельности по профилактике торговли людьми занимают средства массовой информации. Телевидение и радио выполняют свою функцию посредством трансляции тематических программ, социальной рекламы с указанием телефонов «горячих линий» по безопасному выезду за границу, показом художественных и документальных фильмов по соответствующей тематике. Важным средством и источником информации, все более доступным и обширным, является на сегодняшний день сеть Интернет.

В настоящее время в Беларуси большинство учреждений образования, а именно общего среднего, профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, представлены собственными страницами в сети Интернет. Указанные учреждения образования представляют интерес в силу специфики обучающихся в них лиц, которые являются наиболее мобильной частью населения. Представляется целесообразным на страницах учреждений образования создавать разделы или ссылки с информацией о безопасном выезде за границу и возвращении, а также соответствующими материалами по противодействию торговле людьми. Такой опыт уже успешно внедрен и используется на детском правовом сайте, поддерживаемом Национальным центром правовой информации Республики Беларусь, также информация подобного характера размещена на официальном сайте Министерства внутренних дел Республики Беларусь и сайтах общественных объединений. Более того, в пункте 4.3 Государственной программы противодействия торговле людьми, нелегальной миграции и связанным с ними противоправным деяниям на 2011—2013 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 2 октября 2010 г. № 518, предписывается размещение материалов, связанных с противодействием торговле людьми, на «официальных сайтах МВД, ГУВД Минского горисполкома, УВД облисполкомов и иных сайтах государственных органов». Однако в данном документе нет акцента на сайты учреждений образования, «целевой аудиторией» которых является непосредственно молодежь.

Полагаем, что полезная информация превентивного характера, изложенная в доступной форме, будет содействовать формированию у граждан, находящихся в «группе риска», в частности, молодых юношей и девушек, определенные знания и навыки для минимизации негативных последствий выезда за границу и безопасного возвращения.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»

Зыбайло А. И., *Белорусский государственный университет*

Концепция устойчивого развития (УР) как система целей, принципов и задач была сформулирована по итогам работы Международной комиссии по вопросам окружающей среды и развития (МКОСР) — Комиссии Брундтланд — и изложена в докладе «Наше общее будущее» (1987 г.).

Авторы Доклада признавали устойчивым только такой тип развития, который «удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Из этого определения логичным образом вытекали два принципа, на которых изначально базировалась вся концепция УР: принцип антропоцентризма (связан с понятием «развитие») и принцип биосфероцентризма (связан с понятием «устойчивость»).

Это определение УР подвергалось критике и за нечеткость и антропоцентричность. Отмечалось, что определение понятия УР должно в явной форме включать в себя и представление о сохранении окружающей природной среды. В концепции УР,

выдвинутой на Конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г., на передний план выступают проблемы окружающей среды, поскольку именно они могут стать причиной глобальной катастрофы. Вероятно, именно поэтому многие ученые, давая определение УР, ограничиваются рассмотрением нормативов производства, потребления, способных свести к минимуму ущерб, наносимый окружающей среде, и, даже говоря о формировании принципа УР, относят его к специальным принципам международного права окружающей среды.

Так, на основе анализа доктринальных и законодательно закрепленных определений, а также концептуальных подходов к УР рос. ученый Н. Д. Вершило предложил определение правового понятия «УР» как экологически обоснованного экономического и социального развития, достигаемого посредством обеспечения учета экологических требований при подготовке, принятии и реализации экологически значимых решений в интересах нынешнего и будущих поколений. Но все большее число сторонников концепции полагает, что в настоящее время она объединяет три основных аспекта: экономическую, социальную и экологическую. Все три элемента УР должны рассматриваться в совокупности. В соответствии с этим часто говорят о трех целях УР: экологической целостности, экоэффективности и экосправедливости.

Важны также и механизмы взаимодействия этих трех составляющих. К примеру, экономический и социальный элементы, взаимодействуя друг с другом, порождают такие задачи, как достижение справедливости внутри одного поколения (например, в отношении распределения доходов) и оказание целенаправленной помощи бедным. Механизм взаимодействия экономического и экологического элементов породил новые идеи относительно стоимостной оценки и интернализации (учета в экономической отчетности предприятий) внешних воздействий на окружающую среду. Наконец, связь социального и экологического элементов вызвала интерес к таким вопросам как внутрипоколенное и межпоколенное равенство, включая соблюдение прав будущих поколений, и участия населения в процессе принятия решений.

Общепринятого универсального определения УР до настоящего времени так и не дано. Это объясняется тем, что в мировом сообществе сейчас только формируется теоретическая база концепции УР, включающая в себя, в том числе определение понятия, подходов, принципов и других вопросов УР. Без такой базы разночтения в определении данного термина будут только нарастать. Поэтому сегодня создание фундаментальной научной основы УР, без которой невозможно дальнейшее решение глобальных задач, является приоритетной задачей мирового масштаба.

Сама по себе концепция не может служить прямым руководством к действию: чтобы стать таковой, она должна приобрести качество стратегии — долгосрочного плана мероприятий, разработанного для достижения некоторой цели. Стратегический план действий, в отличие от концептуальных основ, может существовать лишь только в виде конкретных нормативных правовых актов, предписывающих должное поведение. Так, глобальная стратегия УР вырабатывалась в рамках Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., Всемирных встреч на высшем уровне в Нью-Йорке в 1997 г., в Йоханнесбурге в 2002 г. и др. Концепция УР была инкорпорирована в действующее международное право.

Говорить о подлинном УР можно лишь в том случае, если эффективная экологическая политика проводится на глобальном, региональном и национальном уровнях. Вследствие этого, решения Конференций ООН и Всемирных встреч на высшем уровне стали прототипом для стратегий УР отдельных стран и их регионов. Необходимость перехода Республики Беларусь к реализации итогов Конференций ООН получила принципиальное одобрение в 1997 году (Постановление Совета Министров № 255 «О национальной стратегии УР Республики Беларусь»). Действующая в настоящее время Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 г. (НСУР-2020), одобренная Национальной комиссией по устойчивому развитию и Президиумом Правительства, не вписана в систему законодательства и ее положения не имеют юридической силы.

Полагаем, что правовое регулирование в области УР необходимо осуществлять на системной основе. Для этого следует обеспечить: 1) включение концептуальных положений УР в конституционные нормы; 2) разработку Государственной стратегии УР Республики Беларусь со статусом нормативного правового акта и включением в него понятия УР, равно как основных механизмов реализации концепции такого развития; 3) включение в разрабатываемый проект Экологического кодекса Республики Беларусь принципов и положений УР с их учетом и отражением в предусматриваемых в Кодексе эколого-правовых мерах; 4) учет принципов и положений УР в действующих кодексах и законах, относящихся к экологическому и иному законодательству.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ И ЛИЦ, ИЩУЩИХ УБЕЖИЩА

Кивель В. Н., *Международный университет «МИТСО»*

Для того, чтобы права беженцев, закрепленные в Конституции Республики Беларусь и детализированные в иных нормативно-правовых актах реально действовали, необходимо создать эффективный механизм их реализации, иначе они останутся только формально. В этой связи представляется необходимым проанализировать то, насколько реальна возможность для признанных беженцев пользоваться рядом основных прав и свобод: правом на достойный уровень жизни, труд, свободный выбор работы, получение образования, медицинский уход и социальное обслуживание.

Начнем с возможности трудоустройства. У беженцев, как и у местного населения, есть два способа найти работу: устроиться на работу к государственному или частному работодателю или открыть свое дело. Однако в отличие от местного населения беженцам приходится сталкиваться с рядом серьезных проблем.

Так, трудоустройство по найму затруднено у беженцев по следующим причинам:

— отсутствие у многих из них опыта работы по специальности, так как многие из беженцев заканчивали учебные заведения в Республике Беларусь или в странах СНГ, но поскольку в то время они не являлись признанными беженцами, то не могли официально устроиться на работу;

— отсутствие у большинства из них прописки, что особенно необходимо при трудоустройстве в крупных городах;

— отсутствие у некоторых беженцев документов об образовании, которые были утеряны во время военных действий,

— несмотря на тот факт, что большинство беженцев хорошо понимают и разговаривают по-русски (хотя и с сильным акцентом), писать по-русски могут далеко не все, а грамотно — практически никто.

Помимо этого, существуют субъективные причины иного плана: имеющиеся на рынке труда доступные для беженцев вакансии в большинстве своем их не устраивают, так как предлагаемый уровень зарплат значительно ниже необходимого прожиточного уровня для беженцев. Этот уровень у них выше, чем в обычной белорусской семье, так как нет своего жилья; нет родственников в деревне, нет подсобного или дачного участков; как правило, женщины в семьях беженцев не работают, а сидят с детьми; семьи беженцев более многочисленны, чем белорусские.

Что же касается открытия своего дела, то для этого необходимо наличие:

а) знаний для самостоятельного управления бизнесом (знаний по правовым финансовым, юридическим вопросам, а также по вопросам, связанным с налогообложением и ведением бухгалтерского учета);

б) стартового капитала для открытия своего дела.

Ни того, ни другого у беженцев нет. Поэтому большинство беженцев вынуждены подрабатывать на местных рынках. Как правило, они арендуют место на рынке у белорусского предпринимателя, причем их отношения редко оформлены документально, т. е. в большинстве случаев беженцы работают нелегально, не имеют достаточных доходов и не могут рассчитывать на социальное обеспечение в старости.

Сложная ситуация складывается и с жильем для беженцев. Несмотря на то, что объемы жилья, вводимого в эксплуатацию, на сегодняшний день в Беларуси достаточно велики, бесплатного, социального жилья имеется очень ограниченное количество, и на его получение существуют специальные очереди. Выходом из такой ситуации может быть переселение беженцев с семьями в сельские районы, где существует острый дефицит рабочих рук. Положительный опыт такого рода деятельности уже имеется в Минской и Могилевской областях. Однако и здесь существуют определенные проблемы.

В случае с переселением возможны следующие варианты:

— директор колхоза или совхоза, куда предполагается направить на поселение беженцев, согласен их принять, но только одну семью. В результате сами беженцы уже не хотят туда ехать, так как понятно, что им будет сложно в одиночку интегрироваться в новое для них окружение, и они будут испытывать, особенно на первых порах, культурный вакуум, недостаток неформального общения;

— директор колхоза или совхоза согласен принять несколько семей беженцев, но этому под разными предлогами начинают противиться работники местной паспортно-визовой службы, отказывая в предоставлении прописки;

— потенциальные работодатели в силу различных соображений вообще не заинтересованы в услугах беженцев, поэтому посылать последних туда бессмысленно.

Имеется много причин по которым сложно решается вопрос интеграции в сельскую местность. С одной стороны сложно сломать предубеждение руководителей хозяйств о принятии в колхоз. С другой стороны, у беженцев как правило отсутствуют профессии, необходимые в сельском хозяйстве.

Право на образование. Представляется, что именно образованию детей-беженцев стоит уделять как можно больше внимания в целях их скорейшей интеграции в белорусское общество. Не секрет, что дети гораздо быстрее привыкают ко всему новому, чем взрослые, и если правильно построить учебный процесс с учетом специфических потребностей ребенка-беженца, то по окончании школы он будет чувствовать себя достаточно уверенно в белорусском обществе.

Что касается медицинского обслуживания, то, как показывает практика, особых сложностей с его получением признанные беженцы не испытывают. Проблемы в этой сфере у беженцев такие же, как у большинства коренного населения республики: постепенный переход медицинских услуг в разряд платных.

Мы считаем, что в Беларуси создана целостная система правовой и социальной защиты лиц, ищущих убежища. Вместе с тем мы можем говорить, что, несмотря на законодательное закрепление прав беженцев в Республике Беларусь, соответствующее международным нормам, на практике выявляются определенные сложности с их реализацией в силу сложной социально-экономической ситуации, сложившейся в республике. Многие проблемы беженцев сходны с теми, которые испытывают граждане Республики Беларусь, но так как первые являются более уязвимой категорией населения, то, по нашему мнению, необходимо предусмотреть дополнительные гарантии реализации их прав.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРИКОНТИНЕНТАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кипеть А. И., *Белорусский государственный университет*

Еще известный французский юрист Эммер де Ваттель в свое время указывал на два основных преимущества внешней торговли. Он считал, что путем торговли с иностранцами «нация добывает вещи, которых природа или мастерство не производят в стране, занятой этой нацией» При этом, если торговля «правильно регулируется, то она увеличивает богатства нации и может стать для нее источником обилия и накопления». Внешняя торговля это, прежде всего, морская торговля, а отсутствие выхода к морю создает для внутриконтинентальных государств определенные ограничения именно в процессе ее осу-

ществления. В этом и заключается основная проблема географического положения таких государств. Она обостряется еще больше, если государство не имеет достаточного количества минеральных или природных ресурсов, необходимых для удовлетворения нужд собственной экономики.

Во времена существования СССР такие авторы как В. М. Корецкий и Г. И. Тункин указывали на особое положение члена ООН БССР, а также ряда других союзных республик, которые «входя в СССР, не испытывают ни практических, ни юридических затруднений связанных с их внутриконтинентальным географическим положением». Подобной позиции придерживались и представители БССР на первой Конференции ООН по морскому праву 1958 г. Так, глава белорусской делегации И.Геронин утверждал, что БССР «не имеет трудностей в получении доступа к морю. Будучи добровольной участницей СССР, она использует наравне с другими союзными республиками свободный доступ к побережьям всего Советского Союза» Подобная позиция не могла вызывать возражений, так как отсутствие границ внутри самого СССР действительно лишало смысла вопрос о доступе к морю.

Спустя несколько десятилетий, уже в ходе работы Третьей конференции ООН по морскому праву белорусские дипломаты продолжали занимать нейтральную позицию по вопросу доступа внутриконтинентальных государств к морю и его ресурсам. На заключительной, 11-й сессии проходившей в декабре 1982 г. глава белорусской делегации министр иностранных дел А. Е. Гуринович заявил, что «в течение долгих лет мы, как и другие члены указанной группы стран [внутриконтинентальных], стремясь не нанести ущерба интересам других стран, скромно доказывали необходимость учета специфических нужд и интересов этой большой группы государств». Однако, по известным причинам Советский Союз распался и, как отмечает в своей монографии М. И. Савченко, «взгляды Республики Беларусь на эти проблемы значительно изменились и приблизились ко взглядам развивающихся внутриконтинентальных государств».

На сегодняшний день Республика Беларусь имеет стабильный экспортный грузопоток, нуждающийся в транспортировке и перевалке в морских портах. В свою очередь, такие факторы как диверсификация рынков сбыта, более тесное сотрудничество с государствами других континентов, энергетическая безопасность лишь обостряют вопрос создания собственного торгового флота и участия страны в использовании ресурсов Мирового океана. Правоотношения, возникающие в связи с таким использованием, отличаются крайне сложным механизмом международно-правового регулирования. Объясняется это тем, что они возникают в связи с использованием признанных международным правом как «res omnium communes» морских пространств и их недр. Сложность этих правоотношений порождает и разнообразие их участников. К ним, например, относятся государства, международные организации, обладающие в некоторых случаях наднациональным правами, коммерческие компании, неправительственные организации, деятельность которых сфокусирована на вопросах защиты окружающей среды, торгового судоходства, науки и культуры.

Вместе с тем, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. являясь своеобразным «памятником международного сотрудничества» устанавливает общий правовой порядок использования Мирового океана. Будучи своеобразной «конституцией морей» она наделяет компетенцией определенные межправительственные организации, призванные разрешать практические вопросы ее применения, предоставляя им право детализировать положения Конвенции. На ее основе, например, были учреждены Международный орган по морскому дну, Международный трибунал по морскому праву, Комиссия по границам континентального шельфа.

Своеобразным «кодексом» прав внутриконтинентальных государств можно назвать часть X Конвенции, которая озаглавлена как «Право государств, не имеющих выхода к морю на доступ к морю и от него и на свободу транзита». Девять статей части X, по сути, завершили процесс нормативно-правового закрепления и консолидации международных норм по вопросу о доступе к морю.

О РОЛИ НЕКОТОРЫХ ОДНОСТОРОННИХ АКТОВ ГОСУДАРСТВ В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Коннова Е. В., *Белорусский государственный университет*

Международная безопасность в современном понимании — комплексное явление, включающее помимо собственно обеспечения мира, военно-политических аспектов, также безопасность экологическую, экономическую, информационную, безопасность в области здравоохранения и т. д. Во всех указанных сферах все виды строго односторонних актов государств — обещание, признание, отказ, протест — имеют определенное значение. Однако, пожалуй, наиболее заметный вклад в упрочение системы международной безопасности вносят односторонние обязательства государств в сфере разоружения и применения ядерного и других видов оружия, которые принимают форму так называемых односторонних обещаний.

На современном этапе развития международного права вряд ли можно подвергать сомнению возможность порождения односторонними актами государств международно-правовых последствий, однако такие сомнения продолжают возникать при квалификации отдельных актов в качестве правовых. Например, по-разному в литературе трактуются односторонние заявления Китая (в 1971 г.), СССР (в 1982 г.) о неприменении этими странами первыми ядерного оружия. Разные взгляды у ученых на квалификацию так называемых «негативных гарантий безопасности» — гарантий неприменения ядерного оружия, предоставленных в 1968 и 1995 гг. ядерными державами государствам — участникам Договора о нераспространении ядерного оружия, таким оружием не обладающим. По нашему мнению, как те, так и другие, представляют собой односторонние юридические обещания. Данные акты отвечают всем критериям строго одностороннего акта: они сформулированы публично, вызывают определенные международно-правовые последствия в виде обязательства не применять ядерное оружие против конкретных государств, не налагают никаких обязательств на иные, кроме авторов акта, государства. Четкость формулировок, неоднократное повторение содержащихся в этих актах обязательств, письменная форма совершения и публичное их оглашение позволяют сделать вывод о намерении государств-авторов принять на себя обязательства юридического характера, что является основным критерием для отграничения правовых односторонних актов государств от политических.

Нередко односторонние обязательства в сфере разоружения принимают форму так называемых коллективных односторонних актов, что еще более усиливает их значение в системе международной безопасности, поскольку не просто расширяет круг обязующихся субъектов, но и предполагает своего рода двойной механизм наложения обязательства. В отличие индивидуальных односторонних актов государств (таких как указанные выше), коллективные односторонние акты закрепляют обязательства государств-авторов не только в отношении других субъектов международного права, но и между собой, что означает возможность применения к ним также и договорного режима.

Так, в 1992 г. Индия и Пакистан в совместной декларации, подтвердив свои обязательства по односторонним декларациям, касающимся отказа от обладания химическим оружием, взяли на себя более широкие по сравнению с ними обязательства по запрету обладания, распространения и использования химического оружия. В 2005 г. главами государств-членов ОДКБ Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Таджикистана было принято совместное заявление, в котором эти государства обязались «не выводить в космос оружие любого вида» и выразили надежду, что и другие государства последуют этому примеру. Эти заявления закрепили соответствующие обязательства государств-авторов по отношению друг к другу, а также, будучи сделаны erga omnes, и ко всему мировому сообществу.

Подобные заявления следует отличать от схожих односторонних инициатив, которые не являются односторонним юридическим актом государства в смысле международного права и не налагают на их авторов международно-правовых обязательств. Например, рядом указов Президента Беларуси был введен и неоднократно продлевался мораторий

на экспорт противопехотных наземных мин (Указ № 335 1995 г., Указы № 628 1997 г., № 42 2000 г. и № 19 2003 г.). Данные инициативы, однако, нельзя квалифицировать в качестве одностороннего юридического акта Республики Беларусь. Дело в том, что акты национального законодательства, даже доводимые до сведения иностранных государств или международных организаций и представляющие определенный для них интерес, сами по себе не влекут международно-правовых последствий. Соблюдая внутреннюю процедуру и выполнив условия для избежания ситуации эстоппель, подобные обязательства возможно отозвать без какого-либо согласования с другими государствами. Таким образом, соответствующий запрет оставался лишь «внутренним обязательством» Республики Беларусь вплоть до ее присоединения в 2003 г. к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

Как видно из приведенных примеров односторонних юридических обещаний, последние имеют позитивное значение для международной безопасности. Закрепляя юридические гарантии в тех вопросах, по которым по тем или иным причинам пока не удалось достичь договорного регулирования, они дают юридические основания требовать соблюдения соответствующих обязательств, содействуя тем самым стабильности и предсказуемости международных отношений и способствуя упрочнению системы международной безопасности.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОЧНИКОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

Кузнецова Е. В., *Белорусский государственный университет*

Спорт исторически являлся делом частным, однако в современных глобализованных международных отношениях он начинает приобретать очевидное публично-правовое измерение. Государства конкурируют друг с другом за право проведения крупных спортивных состязаний, таких как Олимпийские игры, чемпионаты мира и Европы. Крупные соревнования проводятся международными спортивными организациями: Международным Олимпийским комитетом (МОК), международными спортивными федерациями по отдельным видам спорта (Международной федерацией хоккея с шайбой (ИИХФ), Международной федерацией футбольных ассоциаций (ФИФА)).

Практически все спортивные организации — неправительственные. Формально принимающей стороной международных соревнований являются национальные спортивные ассоциации, но масштаб крупных состязаний сегодня таков, что без тесного сотрудничества с государственными органами принимающей страны их проведение невозможно. В результате наряду с престижем и экономическими выгодами от проведения соревнований, государства оказываются связанными рядом обязательств по ограничению собственной юрисдикции, обеспечению инфраструктуры. Таким образом спортивные мероприятия, проводимые частными организациями, приобретают публично-правовое измерение.

В доктрине современного международного права исследования взаимоотношений спортивных организаций и государств практически отсутствуют, иногда встречаются упоминания о бойкоте или неприглашении на Олимпийские игры по призыву Совета Безопасности национальных команд государств, на которые наложены санкции ООН. В то же время практика международных отношений показывает актуальность исследования международно-правовых аспектов проведения крупных международных спортивных соревнований, поскольку появляются предложения использовать их для реализации международно-правовой ответственности и принуждения (предложения о лишении Украины права проведения чемпионата Европы по футболу и Республики Беларусь — чемпионата мира по хоккею с шайбой).

Анализ источников правового регулирования проведения крупных международных спортивных соревнований позволяет выделить следующие категории существенно различающихся по своей правовой природе актов:

1) основу регулирования проведения соревнований составляют внутренние нормы соответствующей международной спортивной организации (Олимпийская Хартия, Устав и регламенты ИИХФ, Стандартное соглашение о сотрудничестве между министерством спорта и национальной футбольной ассоциацией ФИФА) и национального Олимпийского комитета или национальной ассоциации по конкретным видам спорта;

2) основные международные публично-правовые последствия для государства-организатора возникают на основании соглашений о праве проведения соревнований, такими как Контракт между МОК, Лондоном и Национальным Олимпийским комитетом Великобритании о проведении летних Олимпийских игр 2012 г. Являясь частноправовыми, подобные соглашения закрепляют значительные публично-правовые обязательства со стороны государства-организатора в области выдачи виз, допуска на свою территорию, налоговых, таможенных и иных фискальных иммунитетов для участников соревнований, признания иностранных судебных и арбитражных решений, иногда, ограничения собственной уголовной юрисдикции. Исследования данной категории источников затруднено непрозрачностью: в открытом доступе не удалось найти соглашения, оформляющие право на проведение чемпионата мира по хоккею 2014 г. за Беларусью, чемпионата Европы по футболу 2012 г. за Украиной и Польшей и зимних Олимпийских игр 2014 г. за Россией;

3) важное значение имеют односторонние акты государств, так правило 33 Олимпийской Хартии предполагает обязанность государства, в котором находится город, претендующий на проведение Олимпийских игр, предоставить «юридически обязательный документ», в котором данное правительство берет на себя обязательства и гарантирует, что страна и официальные власти будут соблюдать Олимпийскую Хартию.

4) непосредственное регулирование деятельности физических и юридических лиц внутри страны и детализация правового регулирования происходит в национальных правовых актах, издаваемых государством-организатором крупного спортивного мероприятия, таких как Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 июня 2009 г. № 828 «О создании организационного комитета по подготовке и проведению чемпионата мира по хоккею в г. Минске», Указ Президента Республики Беларусь от 21 апреля 2004 г. № 203 «Об освобождении участников чемпионата мира ИИХФ—2004 по хоккею с шайбой среди юниоров (до 18 лет) в г. Минске от уплаты таможенных платежей».

Подводя итоги, следует отметить приоритет норм внутреннего права спортивных организаций и частноправовых инструментов в регулировании проведения крупных спортивных состязаний, что не всегда позволяет адекватно защитить интересы государств и урегулировать публично-правовые аспекты международных спортивных отношений.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА И НАДНАЦИОНАЛЬНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Лепешков Ю. А., *Белорусский государственный университет*

Термин «наднациональность», в отличие от всем давно и хорошо известной категории «государственный суверенитет», лишь сравнительно недавно был введен в научный (международно-правовой) оборот с целью обозначить те существенные и важные изменения, которые произошли в организационно-правовом механизме сотрудничества суверенных стран за последние несколько десятилетий. Между тем, и надо отдать этому должное, непосредственно само явление, скрывающееся под тенью рассматриваемого понятия, на протяжении уже достаточно длительного времени (не менее столетия) является объектом пристального внимания как со стороны теоретиков международного права, так и юристов-практиков.

Следует, однако, отметить, что среди ученых-правоведов, внесших вклад в исследование данного правового феномена (С. В. Глотова, А. Я. Капустин, А. В. Клемин, М. А. Королев, И. И. Лукашук, О. М. Мещерякова, А. А. Моисеев, Т. Н. Нешатаева, Л. В. Павлова, И. А. Смирнов, Ю.А. Тихомиров, А.Э. Толстухин, Б .Н. Топорнин, Е. Т. Усенко, А. С. Фещенко, Е. А. Шибаева, Н. Н. Шумский, Ю. М. Юмашев и др.), так и не сложилось единства взглядов относительно источника появления термина «наднациональность». Многие юристы-международники связывают его возникновение исключительно с созданием и деятельностью Европейских сообществ (Европейского союза). Однако есть и те (А. С. Фещенко, И. А. Смирнов и др.), кто, напротив, указывает на необходимость отличать федералистскую идею наднациональности «отцов западноевропейской интеграции» от реально существующего в рамках международных организаций наднационального механизма международного сотрудничества. Характерной особенностью упомянутого механизма является принятие организацией обязательных для государств-членов решений, что само по себе рассматривается некоторыми специалистами (С. А. Войтович, Ю. М. Юмашев и др.) как абсолютно нормальный и естественный способ международного правотворчества, совершенно не обладающий какой-то особой спецификой.

Что же означает термин «наднациональность» применительно к существующим межправительственным организациям и межгосударственным объединениям, каково его современное правовое содержание?

Данный термин, действительно, впервые получил свое нормативное закрепление именно в контексте европейской интеграции, причем уже на ее первоначальном этапе. На протяжении десятка лет он присутствовал в статье 9 Римского договора об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) 1957 г. (в ней шла речь о наднациональных функциях должностных лиц Верховного органа ЕОУС), в последующем отмененной в связи со вступлением в силу т.н. Договора «О слиянии» 1967 г.

После исключения термина «наднациональность» из Договора об учреждении ЕОУС рассматриваемое явление, тем не менее, не исчезло как таковое. О существовании элементов наднациональности применительно к Европейским сообществам продолжали говорить, выводя их теперь на основе толкования учредительных договоров и иных правовых актов ЕС, а также исходя из практики некоторых ключевых органов Сообществ, прежде всего, Комиссии и Суда ЕС.

В 1970—1980-е гг. понятие «наднациональность» получило достаточно широкое распространение в среде юристов-международников и, по сути, стало общепризнанным для использования в качестве термина, характеризующего юридическую природу международной организации (и прежде всего Европейского сообщества) как объединения государств:

1) вышедшего за рамки традиционной международной организации, но еще не достигшего того уровня интеграции между своими участниками, при котором можно было бы говорить о появлении устойчивых признаков государственности;

2) обладающего автономными полномочиями (властью), имеющими приоритетный характер по отношению к соответствующей компетенции государств-членов;

3) располагающего своими собственными суверенными правами и даже собственным специфическим правопорядком, весьма существенно отличающимся от правопорядка отдельных государств и распространяющимся в определенных случаях не только на сами страны-участницы, но также и на их граждан.

Тем не менее, даже сейчас — к началу второго десятилетия XXI в., так и не появилось ни одного международного документа, где бы раскрывалось содержание термина «наднациональность». Единственным правовым актом, в котором этот термин просто упомянут, без раскрытия его содержания, является Устав Содружества Независимых Государств 1993 г. В частности, согласно части третьей статьи 1 Устава СНГ «Содружество… не обладает наднациональными полномочиями».

В современных условиях наднациональность (или как ее еще иногда, хотя и значительно реже, называют — «надгосударственность») часто противопоставляется государственному суверенитету. Соглашаясь с мнением Е. А. Шибаевой о том, что вопрос о над-

национальности международных организаций есть, по сути своей, вопрос о соотношении суверенитета государств-членов организации с полномочиями созданного ими внутриорганизационного механизма, тем не менее, обращаем внимание, что весьма часто это положение трактуется слишком буквально. Довольно распространенным стало отождествление наднациональности с ограничением или даже утратой государствами части своего суверенитета (А. С. Фещенко, А. В. Клемин, Дж. Кунц, Д. Обрадович). Такое понимание рассматриваемого явления, на наш взгляд, представляется не совсем правильным.

Современное международное право исходит из признания единства и неделимости суверенитета как неотъемлемого качества государственной власти, ввиду чего при его (т. е. суверенитета) даже частичной утрате государство уже не может рассматриваться в качестве полноправного субъекта международного права. В этой связи, характеризуя понятие «надгосударственность», представляется более уместным и правильным говорить не об утрате или ограничении суверенитета государств, а о частичной передаче (уступке, делегировании) последними своих суверенных прав (полномочий, прерогатив, компетенций) в пользу создаваемого ими наднационального образования.

Вместе с тем для того, чтобы такая передача государством своих суверенных прав, все же, не зашла слишком далеко, не привела к фактической утрате, разрушению суверенитета, необходимо использовать страховочный механизм в виде хорошо отлаженного и доказавшего свою эффективность в рамках того же Евросоюза принципа субсидиарности. Его основное предназначение как раз и состоит в том, чтобы в условиях неизбежного усиления наднациональных начал в рамках интеграционного объединения государств обеспечить сохранение и защиту суверенных прав и интересов каждой из стран-участниц, уравновесить эти две противоположные друг другу тенденции.

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

Павлова М. Н., *Международный университет «МИТСО»*

Проблема охраны атмосферного воздуха тесно соприкасается с проблемой изменения климата. Следствием этого является нарушение экологического равновесия, а значит и экологической безопасности. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. под экологической безопасностью понимается состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера

Экологическая политика Республика Беларусь исходит из необходимости обеспечения всеобщей экологической безопасности и развития международного природоохранного сотрудничества, учитывая принцип устойчивого развития. Проводимая в настоящее время экологическая политика Республики Беларусь предусматривает снижение негативного воздействия на окружающую среду и улучшение ее качественного состояния. Именно поэтому Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г., международное сотрудничество в области охраны атмосферного воздуха провозглашено одним из основных принципов. Республика Беларусь присоединилась к ряду важнейших нормативных правовых актов в этой области: Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния от 13 ноября 1979 г.; Венская конвенция об охране озонового слоя и Монреальский протокол о веществах, разрушающих озоновый слой от 16 сентября 1987 г.; Конвенция ООН об изменении климата от 9 мая 1992 г.; Конвенция о доступе к информации, об участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 25 июня 1998 г. (Орхусская конвенция) и др.

Следует указать, что данные нормы имплементированы в национальное экологическое законодательство, например, в Закон Республики Беларусь: «О государственной экологической экспертизе» от 9 ноября 2009 г. и значительное число подзаконных норматив-

ных правовых актов. В Республике Беларусь заложены правовые основы достаточно гибкой системы нормативов выбросов (сбросов) загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Кроме того, национальной Концепцией устойчивого социально-экономического развития на период до 2020 г. регламентировано, что основным направлением деятельности в данной области должно стать создание организационных и правовых механизмов по предотвращению или смягчению негативных последствий различных видов хозяйственной деятельности, оказывающих влияние на состояние атмосферного воздуха.

Хотелось бы отметить, что реализация национальных интересов Республики Беларусь должна осуществляться через активное участие в решении глобальных и региональных экологических проблем, в том числе в общеевропейском процессе «Окружающая среда для Европы», а также привлечение иностранных инвестиций для осуществления природоохранных программ и приоритетных проектов в области охраны атмосферного воздуха.

Следует подчеркнуть, что наиболее полный и эффективный механизм реализации норм в современном мире достигается путем сотрудничества на региональном и локальном уровнях. В этой связи, необходимо обратить внимание на такое важное событие для стран СНГ, как подписание 9 декабря 2010 г. Декларации о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, в которой записано: «развивая Таможенный союз и Единое таможенное пространство мы движемся к созданию Евразийского экономического союза в целях обеспечения гармоничного и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами для создания общего экономического пространства». Кроме того, был утвержден План действий по формированию Единого экономического пространства, который предусматривает разработку, подписание и вступление в силу к январю 2012 г. пакета международных договоров, обеспечивающих создание ЕЭП.

Исходя из вышеизложенного, с учетом завершения формирования ЕЭП, целесообразно предусмотреть единую эффективную экологическую политику для стран Таможенного Союза, направленную, в первую очередь, на охрану атмосферного воздуха.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЭВОЛЮЦИЮ ПРИНЦИПА СУВЕРЕННОГО РАВЕНСТВА ГОСУДАРСТВ

Павлова Л. В., *Белорусский государственный университет*

Принцип суверенного равенства государства — один из основополагающих принципов международного права, был впервые закреплен в Уставе ООН (ст.2 п.1).

Структурно принцип включает два понятия: суверенитет и юридическое равенство. В доктрине международного права различаются две формы государственного суверенитета: внешняя и внутренняя, что вытекает из традиционной трактовки суверенитета как верховенство во внутренних делах, самостоятельность и независимость в реализации внешнеполитических интересов.

Основополагающим элементом внутреннего суверенитета государства является его территориальное верховенство, означающее совокупность высшей власти и соответствующих прав по отношению ко всем физическим и юридическим лицам, находящимся на его территории, и исключение деятельности публичной власти другого государства.

Внешняя сторона государственного суверенитета реализуется в рамках второй составляющей принципа — равенства государств.

Содержание данной правовой категории раскрывается в Декларации о принципах международного права 1970 г., включающей следующие обязательные элементы: юридическое равенство государств, уважение правосубъектности других государств, неприкосновенность территориальной целостности и политической независимости государств, право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные и культурные системы, обязанность выполнять свои международные обязательств. Трактовка равенства государств, содержащаяся в международно-правовых документах, означает равный объем полномочий, вытекающих из международной правосубъектности государств.

Вместе с тем, равенство правового статуса государств как основных субъектов международного права не исключает их фактического неравенства особенно в плане экономического потенциала. Очевидно, что возможность слаборазвитых государств влиять на ход развития международных отношений и содержание международного правотворчества ограничена по сравнению с развитыми странами.

Разнородный состав государств современного мира, их различные возможности реализации прав, вытекающих из суверенитета, способствуют появлению новых концепций относительно сущностной характеристики суверенитета.

Теории ограничения суверенитета государства, эрозии суверенитета получили особое распространение в западной доктрине в условиях активизации глобализационных процессов, оказывающих сильное влияние на функционирование государств и их роли в обеспечении национальных интересов в международных отношениях.

Ориентация глобализации на развитие общего экономического, финансового и правового пространства, культурную, политическую и правовую универсализацию сокращают возможность государств контролировать внутриполитическую ситуацию и управлять ею, снижают их функции по управлению финансами, экономикой, неподконтрольными становятся информационные потоки.

Однако наиболее ощутимо на ослабление роли государства как территориального суверена оказало размывание границ, происходящее в рамках интеграционных процессов в условиях глобализации.

Сначала прозрачность границ проявилась в экономической сфере. Затем этот процесс начал осуществляться в социальной, культурной, политической и иных областях.

Транспарентностью границ объясняют западные ученые растущую взаимозависимость государств и эрозию традиционного понимания суверенитета, неотъемлемым компонентом которого является территориальное верховенство.

Вместе с тем, представляется спорным утверждение западных ученых, что в период глобализации роль государства в целом значительно снижается, оно растворяется среди акторов, действующих как во внутренней сфере, так и на международной арене. Речь скорее идет о трансформации его функции, добровольной передаче их другим акторам, включая частные юридические лица, транснациональные экономические объединения, международные межправительственные организации.

Таким образом, в условиях глобализации принцип суверенного равенства государств сохраняет свою значимость, но при этом его содержание подвергается трансформации. Во-первых, усиление взаимозависимости государств, транспарентность границ в рамках интеграционных образований, расширение экстерриториальной юрисдикции снижает роль территориального верховенства как базисного элемента суверенитета государства; во-вторых, активная деятельность негосударственных акторов как во внутригосударственной сфере, так и в международной системе приводит к частичной передаче, особенно в развитых странах, функций государства по экономическому, социальному управлению институтам гражданского общества, транснациональным объединениям, неправительственным организациям, а на международном уровне- к добровольной уступке компетенции наднациональным международным организациям; в-третьих, неодномерность глобализационных процессов усиливает дифференциацию государств и, несмотря на юридическое равенство, уменьшает реализационные возможности слаборазвитых стран.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ

***Симонян Т. Г.,** Белорусский государственный университет*

В отечественной науке международного права правовые проблемы деятельности международных административных трибуналов остаются мало изученными. Научный интерес представляет установление природы международных административных трибуналов в отношении того, можно ли признать их международными судебными органами либо рассматривать как внутренние вспомогательные органы международных организаций, обладающие квазисудебными полномочиями.

Некоторые российские исследователи полагают, что административные трибуналы международных организаций не имеют статуса международных судебных органов. В основном этот вывод делается в связи с применением трибуналами внутреннего права организаций, которое не рассматривается как международное право.

М. Митрофанов замечает, что допустимо и верно говорить об административных трибуналах международных организаций как органах международных, функционирующих в сфере международных отношений. Однако, по его мнению, это еще не значит, что эти трибуналы функционируют в международно-правовой сфере, их деятельность регулируется международным правом, а решения носят международно-правовой характер. Нормы, содержащиеся в статутах трибуналов, принадлежат не к международному праву, а к внутреннему праву организации. Следовательно, полагает М. Митрофанов, судебные функции, осуществляемые трибуналами на основе этого права, говорят не о международно-правовом, а о внутриорганизационном характере его решений. Аналогичной точки зрения придерживается А. Днепровский.

В. Маргиев отмечает, что термин «международный» означает не только «межгосударственный», т. е. административные трибуналы действуют в международной сфере. Если даже посчитать доказанным, что административные трибуналы действуют только в сфере внутреннего юридического порядка международных организаций, отрицать за ними характер международного судебного органа вряд ли возможно, ибо речь идет о судебных органах международных образований, вся деятельность которых носит международный характер. Административные трибуналы международных организаций являются внутренними судебными органами международных организаций, имеющими международный характер в широком смысле этого понятия.

В свою очередь, С. Черниченко пишет, что «административные трибуналы международных организаций, несомненно, являются разновидностью международных судов. Их особенность заключается не в специфике их юридической природы, а в специфике их компетенции».

Ф. Кожевников и Г. Шармазанашвили, говоря об административных трибуналах ООН и МОТ, пишут, что с точки зрения «целевой правовой основы» оба трибунала имеют много общего, они — «международные судебные органы с определенной компетенцией для разрешения правовых споров между физическими и юридическими лицами», призванные «охранять законные интересы международных должностных лиц». М. Энтин также относит международные административные трибуналы к международным судебным органам.

Г. Шинкарецкая в качестве сущностных характеристик международных судебных учреждений выделяет обязывающий характер решений, разрешение споров на основании международного права, независимость, заранее определенный порядок судопроизводства.

Представляется, что по правовой природе административные трибуналы международных организаций можно отнести к международным судебным органам с ограниченной компетенцией по рассмотрению трудовых споров между международными организациями и их служащими, учитывая следующие обстоятельства:

— международный характер этих судебных органов обусловлен тем, что трибуналы образуются по решению высших (пленарных) органов международных межправительственных организаций, выносят свои решения на основании международного права;

— международная организация, хотя в трудовых отношениях с персоналом выступает в качестве работодателя, автоматически из этого не следует, что организация перестает быть субъектом международного права;

— решения трибуналов в значительной степени основываются на применении и толковании норм внутреннего права организаций, тем не менее, последние изначально принимаются организациями на основании международных договоров — уставов организаций и в соответствии с ними. Именно поэтому в своей деятельности международные административные трибуналы неоднократно указывали на то, что нормы внутреннего права должны соответствовать имеющим большую юридическую силу общим принципам права и уставам организаций;

— процессуальными сторонами при рассмотрении данных дел являются международный гражданский служащий и международная организация;

— международные административные трибуналы рассматривают дела, руководствуясь заранее определенной процедурой;

— обязательный характер судебных решений, закрепленных в статутах международных административных трибуналов.

ПРОБЛЕМА КОЛЛИЗИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Фиронова И. Н., *Белорусский государственный университет*

На современном этапе государства заинтересованы в создании эффективного международно-правового механизма регулирования охраны окружающей среды. С 1972 г. активно осуществляется кодификация международного экологического права, заключается большое число международных договоров как на универсальном (в борьбе с такими проблемами, как глобальное потепление, разрушение озонового слоя, опустынивание, утрата биологического разнообразия и др.), так и на региональном уровнях (особенно по поводу разделяемых ресурсов).

На сегодняшний день насчитывается около 1000 различных международно-правовых документов, которые включают в себя положения об охране окружающей среды. Многие из них имеют схожую тематическую направленность, сферу охвата, разделяют общие цели и используют одинаковые подходы к регулированию. Без должной координации в ходе разработки международно-правовых документов может случиться так, что нормы одного международного договора будут вступать в противоречие (коллидировать) с положениями другого договора. Это вызовет сложности в процессе толкования, имплементации и применения норм таких соглашений субъектами международного права. Для решения данной проблемы следует выявить причины появления конфликтующих международно-правовых норм, определить виды коллизий, а также предложить способы их устранения.

В настоящее время действие международного права стало распространяться на такие сферы, которые раньше были предметом исключительно национально-правового регулирования (например, права человека, международная торговля, охрана окружающей среды и др.); возникают новые международные договоры и институты, обладающие компетенцией по одним и тем же вопросам; наблюдается все большая регионализация и специализация международного права, выделяются так называемые «автономные» или «самодостаточные» режимы. По мнению российского исследователя Р. А. Колодкина, «все это приводит к конфликтам между нормами и режимами, толкованием и применением одних и тех же норм в различных ситуациях, распаду целостной и гомогенной международно-правовой системы».

В общей теории права под юридическими коллизиями обычно понимают столкновение различных предписаний права между собой. В соответствии с выводами Комиссии международного права ООН по теме «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права» (далее — выводы КМП ООН), коллизии в международном праве возникают тогда, когда две нормы, которые действительны и применимы, указывают на несовместимые решения, что ведет к необходимости выбрать одну из этих норм. Что касается классификации коллизий в международном праве, то английский юрист-международник У. Дженкс выделяет противоречия, возникающие между нормами международного права различной юридической силы, пространственной сферы действия, целей и состава участников.

Для международного экологического права наиболее характерны следующие виды коллизий:

— коллизии между подходами, целями и обязательствами по различным международным договорам (например, противоречия между интересами охраны окружающей среды, с одной стороны, и необходимостью экономического роста и поощрения свободной торговли с другой);

— коллизии, возникающие на стадии имплементации норм международного права (например, попытки выполнить обязательства по охране озонового слоя, заменив озоноразрушаюшие вещества веществами, являющимися парниковыми газами, вступят в противоречие с обязательствами по борьбе с изменением климата);

— коллизии применимых норм и юрисдикции судебных или арбитражных органов при рассмотрении экологических споров между государствами (споры о вопросах экологии и экономики может рассматривать как Орган ВТО по разрешению споров, так и Международный суд ООН; если споры касаются морской среды, стороны имеют возможность также обратиться в Международный трибунал по морскому праву, использовать общий или специальный арбитраж в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.).

В соответствии с выводами КМП ООН, основные правила по урегулированию нормативных коллизий содержатся в Венской конвенция о праве международных договоров 1969 года (далее — Конвенция 1969 г,) (стст. 30—33). Возможно использование принципа lex specialis derogat legi generali, как общепризнанного метода толкования и устранения коллизий в международном праве, когда приоритет отдается более конкретной норме за исключением особых норм общего права, как jus cogens. Принцип lex posterior derogat lege priori может также быть использован между государствами, которые являются участниками обоих договоров. Если коллизии возникают между договорными положениями различных «режимов», таких как торговля и экология (право ВТО и многосторонние соглашения в области охраны окружающее среды) следует пытаться осуществлять оба договора с целью их взаимного согласования и в соответствии с принципом гармонизации. Возникающие споры решаются путем переговоров и иных мирных средств урегулирования споров.

СООТВЕТСТВИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ 2006 г.

Шевко Н. М., *Белорусский государственный университет*

Генеральная Ассамблея ООН 13 декабря 2006 г. приняла Конвенцию о правах инвалидов (далее — Конвенция) и Факультативный протокол к ней. Конвенция вступила в силу 3 мая 2008 г. и стала первым международным договором в области прав человека, принятым в XXI в. Ее принятие ознаменовало исторический шаг в направлении содействия обеспечению прав инвалидов на международном договорном уровне. В настоящее время 153 государства подписали Конвенцию и 90 государств подписали Факультативный протокол к ней. Республика Беларусь в отличие от таких государств на постсоветском пространстве, как Российская Федерация, Украина, Узбекистан, Армения до настоящего времени не является участницей данного международного договора.

Республика Беларусь, будучи одним из государств — основателей Организации Объединенных Наций, является участницей таких основных международных договоров по правам человека, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакта о гражданских и политических правах 1966 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и ряд других. Вопрос о присоединении нашего государства к Конвенции о правах инвалидов 2006 г. и Факультативному протоколу к ней является одним из актуальных в рамках государственной политики в области предупреждения инвалидности и реабилитации инвалидов.

В Республике Беларусь в период с 2008 по 2010 гг. был осуществлен совместный проект Правительства страны и Программы развития ООН «Содействие Республике Беларусь в присоединении к Конвенции о правах инвалидов и ее осуществлению». Цель данного проекта заключалась в способствовании максимально полному осуществлению прав

инвалидов в Республике Беларусь в соответствии с международными стандартами. В рамках данного проекта был осуществлен сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь и положений Конвенции, проведено исследование положения инвалидов в Республике Беларусь, разработаны предложения по совершенствованию государственной политики в отношении инвалидов.

В целом, современная политика государства в отношении инвалидов основана на новой концепции инвалидности, которая считает инвалидов не получателями благотворительной помощи или объектами решений других, а правообладателями. В Республике Беларусь ведется многовекторная деятельность по обеспечению и защите прав и свобод инвалидов. При этом государство осуществляет дифференцированный подход в рамках этой группы: к детям, женщинам, многодетным и неполным семьям. Более того, законодательство Республики Беларусь, направленное на создание для инвалидов равных возможностей и реализации их прав, не противоречит объекту и целям Конвенции о правах инвалидов. Понятие «инвалид» в новой редакции Закона «О социальной защите инвалидов» основано на социальной модели инвалидности, которая поддержана Конвенцией о правах инвалидов. Важно отметить, что до недавнего времени определение «инвалид» в национальном законодательстве основывалось на медицинской модели инвалидности. В свою очередь, социальная модель рассматривает инвалидов, как лиц с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими. Согласно данной модели, инвалидность является социальным элементом и не исключает инвалидов из жизни общества.

Конвенция о правах инвалидов направлена на защиту и поощрение прав инвалидов, ликвидацию дискриминации по отношению к ним, обеспечение их права на работу, охрану здоровья, образование и полное участие в жизни общества, доступ к правосудию, личную неприкосновенность, свободу от эксплуатации и злоупотреблений, свободу передвижения, индивидуальной мобильности. Конвенция не закрепляет новых прав инвалидов, но указывает пути реализации общепризнанных прав человека в отношении инвалидов. Исходя из этих принципов, в Республике Беларусь воспринят общепринятый подход, ориентированный на поощрение, защиту и обеспечение полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также в поощрении уважения присущего им достоинства. Кроме того, государственная политика Республики Беларусь в области предупреждения и реабилитации инвалидов основывается на таких важных принципах, как: недискриминация, соблюдение прав человека, доступность, равноправие, взаимодействие. Так, реализация Государственной программы по созданию безбарьерной среды жизнедеятельности физически ослабленных лиц на 2011—2015 годы направлена на формирование доступной среды жизнедеятельности физически ослабленных лиц для их полноправного участия в жизни общества, реализации гражданских, экономических, политических и других прав.

До момента принятия Конвенции о правах инвалидов существует необходимость в принятии целенаправленных и эффективных мер по внедрению основополагающих стандартов данного международного договора, связанных с поощрением, защитой и обеспечением прав и свобод инвалидов, а также по совершенствованию национального законодательства. При этом многие из таких мер могут быть рекомендованы вне зависимости от принятия Республикой Беларусь обязательств, вытекающих из данного международного договора.

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА»

LEGAL LAW ENVIRONMENT FOR BUILDING INFORMATION SOCIETY IN LITHUANIA AND BELARUS IN THE CONTEXT OF EUROPEAN DIMENSION

Ablameyko M. S., *Belarusian State University*

During approximately last 15 years all countries started to work towards building of information society. The special programs to reach this aim have been elaborated and accepted by many countries. In Belarus, the National program called «Electronic Belarus» has been approved by government in December 2002. «e-Belarus» program aimed to create a unified ICT environment to provide the conditions for improving the economy, state and regional management, provision of citizens right for free search, transfer, and distribution of information of the status of economic and social development of the society. The results of over 100 projects of the programme have been positively evaluated by a group of ICT specialists.

The corresponding program called «Electronic Russia» has been approved by government in January 2002. Ukraine also accepts similar program. The corresponding programs have been accepted by governments of most European countries.

On the way of building information society (or building E-government) many obstacles should be overcome. The main problem is to build corresponding infrastructure. However, one of the most important tasks is to build legal environment such as all tasks that will be solved in information society should be approved by laws.

Each country has made a significant progress on the way of forming legal environment. However, not all countries are equal on this way and it is very important to compare a progress that is made by each country.

In this study, ways of forming legal environment for building information society in Belarus and Poland is considered. The laws and acts accepted by governments are analysed. Conclusion and recommendations are also given.

Legal law environment for building of information society in Belarus. The national ICT sector in Belarus contains many types of organizations and institutions, which play a role in the system of ICT development and implementation (public, private and semi-private). Overall, there are six main types of organizations: a) governmental, b) bridging organisations, c) private enterprises, d) professional unions and associations, e) universities, and f) other public and private organisations.

Governmental organisations (state and regional) play a key role in the definition of the main directions of ICT development. Management of ICT development in Belarus is assigned to the Ministry of Communications and Informatization of Belarus. The Ministry of Communications and Informatization organizes and controls the implementation of several state and branch programmes including «e-Belarus», which is the national programme that includes the principal goals of the national ICT policy for 2003—2010.

Almost all industrial ministries have their own programmes involving ICT development such as the Ministry of Education, Ministry of Agriculture and Foodstuffs, and National Statistical Committee. The Administrative office of the President of the Republic of Belarus is engaged in ICT development for the supreme bodies of government including the Administration of the President, Parliament, Constitutional Court and the Central Election Committee. Programmes concerning scientific research (applied and fundamental) in the field of ICT are defined and executed by the State Committee on Science and Technologies of Belarus.

The main bridging organization — that acts as an intermediary between the government and the rest of the ICT system — is the Interdepartmental Commission on Informatization Issues at the Cabinet of Ministers of the Republic of Belarus. However, the key ministries — Ministry of Communications and Informatization and Ministry of Education — also have branch

coordination councils for the State Programme of Informatization «e-Belarus» and the State Programme of Informatization of Education.

Unlike in other parts of the national economy, private enterprises are thriving in the ICT sector. Broadly speaking, private ICT enterprises can be separated into the following clusters: 1) services in the development of custom-oriented software; 2) telecommunication services; 3) manufacturing of the telecommunication equipment; and 4) system integration.

Professional unions and associations start to play a significant role in the development of the ICT sector in Belarus. Public association NGO «Information Society» facilitates the application of ICT in all spheres of Belarusian society and has more than 500 members. The scientific and technological association «Infopark» was created in 2001 and supports the development of export-oriented software.

The Belarusian ICT sector governance system first started to form in the early 1990s with the establishment of the special Fund of Informatization for financing and managing ICT projects. Originally, the Fund was under the responsibility of the State Plan Committee. It was later transferred through various government organisations — Ministry of Economics, State Committee on Science and Technologies, National Academy of Sciences and Ministry of Communications and Informatization — as the responsibility for ICT management moved from one entity to another.

The Ministry of Communications and Informatization is responsible for regulating the telecommunication market, granting licenses for activities in the field of telecommunications, and also prepares ICT related legislative acts. The Coordination Council of the Ministry is responsible for projects under the «e-Belarus» programme. Management and financing of projects is carried out by the Department on Informatization.

Interdepartmental coordination of projects and preparation of proposals on ICT state policy are assigned to the Interdepartmental Commission on Informatization Issues of the Council of Ministers of Belarus, established by Presidential Decree in 1998. Meanwhile, ICT policy for the banking sector is determined by the National Bank of the Republic of Belarus.

Belarus' ICT performance is quite favourable when compared to other countries. It tends to be ranked in the upper quarter to upper third of country lists in international surveys. For example, in the United Nations e-Government Survey 2008, Belarus was ranked 56 out of 182 countries based on the e-Government Readiness Index, and 98 out of 182 based on the e-Participation Index.

The main fibre-optical network was created and is maintained by the national operator — Republican Unitary Telecommunication Enterprise (RUE) «Beltelecom». It is based on technology employing the synchronous digital hierarchy concept, which is introduced not only on the primary trunk network, but also on city telephone systems of all regional centres and large cities. Today, there are more than 3,5 mln automatic telephone station (ATS) numbers located on the country's fixed public switched telephone network. There are 38,5 phones per 100 persons. All rural settlements had fixed or mobile wireless telecommunication access by the end of 2010. Overall, 72,7 % of the population has access to digital connections.

One of the important components of legal informatization is education as a basis for acquiring new knowledge and the creation of new technologies. In the Recommendations of the Committee of Ministers of the Council of Europe on Teaching, Research and Education in the Field of Law and Technology (19 October 1992), it is noted that «the development of information technologies provide a lawyer with new instruments, promotes changes in business practice and government and enhances the efficiency of law». Thus, legal informatization as a process of enhancing the efficiency of the informational impact of law on social relations through the application of new information technologies in the sphere of law, is one of the necessary conditions for the harmonious development of the society and state and the improvement of the national legislation system.

The Belarus Legislation Databank «ETALON» is a full-text search system containing legal acts issued by the President, Parliament, Government, National Bank, ministries, Constitutional Court, Supreme Court, Supreme Economic Court, and international treaties.

According to Resolution of the Council of Ministers N 790 dated 25.05.2010 at the Council of Ministers of the Republic of Belarus the interagency committee is created to coordinate the work of republican government and other state organizations subordinated to the Government of the Republic of Belarus on the establishment and implementation of modern integrated information systems and technologies. Commission Chairman, First Deputy of Prime Minister of Belarus V. Semashko. The commission includes representatives of the republican government, the National Academy of Sciences of Belarus, scientific and educational institutions, the High Technology Park, major industrial enterprises and business.

Many state laws have adopted in 2000th years. Not accounting all of them, let us mention

— Law «About information, informatization and information security», N 455-3 on November, 10, 2008;

— Law «About electronic document and electronic digital signature», N 113-3, December, 28, 2009;

— The directive of the President of the Republic of Belarus from 27.12.2006 N 2 «On measures for further de-bureaucratization of the state apparat».

Legal law environment for building of information society in Lithuania. The initial and primary legal source for creation and functioning of E-government in Lithuania — IV Chapter («Development of Information Society») of the Measures for implementation of Lithuanian Government's Programme for the years 2000—2004 which outlines the following basic principles and tasks, determining the evolution and progress of information society.

Lithuanian parliament (Seimas) on November 12, 2002 has approved the Long-term Development Strategy of the State. This Long-term Development Strategy clearly emphasises, that one of the main strategic trends in the field of development of public administration, is establishment and functioning of E-government.

On 28th of February of 2001 Lithuanian Government has approved the National Concept of Development of Information Society, which once more time reinforced and reestablished the basic tasks in creation of e-government.

On 10th of August of 2001 Lithuanian Government has approved the Strategic Plan for Development of Information Society, where all the measures in ensuring the smooth and progressive development of information society in Lithuania have been grouped according to the several priorities: 1) competence of Lithuanian citizens; 2) public administration; 3) electronic business; 4) Lithuanian culture and Lithuanian language.

The final Concept of E-government of Republic of Lithuania (hereinafter — the Concept) has been approved by the Government of Republic of Lithuania on December 31, 2002. The Concept is based on the following documents:

— European Commission's Initiative «e-Europe 2002. Information Society to All», of April 19, 2000;

— Lithuanian Government's National Concept of Development of Information Society of 28th of February of 2001;

— Initiative of Great Britain «E-Government. A strategic framework for public services in the Information Age»;

— other conceptual instruments, guidelines, recommendations adopted in other countries.

The work grope was created by the Government of Lithuania) identified weakness of information society: slaw exploration of IT in all the market spheres; IT products and services amount in total law part of GDP; government slowly and without coordination move toward IT an telecommunication means governing; disorderly government data and information system property; weakness in information sciences; ehe lack of competence in using IT (citizens and officers); a little part of citizens of Lithuania using the networks of the computers; Gap between big towns and regions citizens' opportunities.

All institutions of the Republic of Lithuania participate in developing and implementing e-government projects. But the biggest responsibility was set under the Ministry of the Interior (responsible for e-government and e-services provision) and Information society development committee under Lithuanian Government (responsible for coordination of e-government projects and supervision), which is responsible for information society development. The most important of them are:

— Information society development committee ender Seimas (established on 13 of September in 2001);

— Information society development committee under Lithuanian Government (established on 1 of July in 2001);

— Information Policy Department under Ministry of the Interior of the Republic of Lithuania (established on 28 of June in 2001);

— The Council of Knowledge Society under President of Republic of Lithuania (established on 15 of may in 2003).

Development of Information Society in Lithuania is focused not only on improving computer literacy and internet penetration but is also oriented towards development of public infrastructure of electronic services. It is projected to achieve that by 2010 40 percent of inhabitants will be using public electronic services and 70 percent of public services will be provided according to one window principle.

Recommendations for forming legal environment to build Information society. Based on the performed analysis, the following recommendations in building e-Government can be made.

1. It is necessary to understand the needs of all segments of public to make sure the e-Government system genuinely assists each citizen; and, enable citizens to participate in the design of e-Government services.

2. It is necessary to use well established system development practices to carry out the day-to-day activities of developing, implementing and maintaining e-Government services.

3. It is necessary to create a learning organization where employees are encouraged to participate in developing and managing e-Government services.

4. It is necessary to develop effective ICT governance mechanisms to assign roles and responsibilities for managing and making decisions about e-Government services.

5. It is necessary to develop ICT capabilities focusing on building a suitable ICT infrastructure to sustain long-term investments in e-Government.

6. It is necessary to develop several new laws to allow citizens to use electronic signature as well as to use state-given information service

Conclusion. In this study, ways of forming legal environment for building information society in Belarus and Lithuania have been considered. The existed infrastructure in two countries is analysed. The laws and acts accepted by governments have been analysed and compared. In conclusion, we can say that Lithuania made a little bigger progress than Belarus in building information society although both countries have approximately similar ICT infrastructure and results.

Finally, we should mention that the modern development of legal science in the Republic of Belarus comes along with the growing application of new information technologies in all spheres of society’s activity. Legal science cannot be set aside from such processes. Making this connection, we should say that the possibility to apply modern information technologies in scientific research, including those on the Internet, opens huge perspectives.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Байбороша Н. С., *Белорусский государственный университет*

Коллизионное регулирование брачно-семейных отношений содержится в разделе VI Кодекса Республики Беларусь о браке и семье. В указанном нормативном правовом акте регламентируются следующие отношения, осложненные иностранным элементом: заключение и расторжение брака; установление и признание материнства и (или) отцовства; усыновление; опека и попечительство. Интересным фактом является отсутствие в кодексе коллизионных норм, посвященных личным неимущественным и имущественным, алиментным, а также договорным отношениям (брачному договору, соглашению об уплате алиментов, договору суррогатного материнства). Нельзя ни обратить внимание на уста-

ревшую формулу прикрепления для заключения брака, поскольку современная тенденция международного семейного права идет по пути расщепления привязки для формы и материальных условий вступления в брак. Представляется целесообразным изучить опыт зарубежных государств по вышеназванным вопросам с целью совершенствования отечественного национального законодательства в области брачно-семейных отношений с участием иностранного элемента.

Коллизионное регулирование личных неимущественных и имущественных отношений может быть выражено посредством ряда формул прикрепления. Право государства постоянного совместного места жительства супругов, а при его отсутствии право последнего их места жительства применяется в Азербайджане, Армении, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России и Таджикистане. Закон Украины «О международном частном праве», регулируя только имущественные отношения, предусматривает ограниченную автономию воли сторон, личный закон супругов, право их обычного места жительства, а также закон наиболее тесной связи. Представляется возможным в отечественном праве установить следующие иерархически выстроенные формулы прикрепления: ограниченная автономия воли; общий личный закон супругов; право государства совместного места жительства супругов; право наиболее тесной связи.

Алиментные отношения могут возникать между родителями и несовершеннолетними или совершеннолетними детьми. Исходя из этого, в мировой практике существуют различные коллизионные привязки к правоотношениям между родителями и детьми. В большинстве государств СНГ к алиментным обязательствам между родителями и несовершеннолетними детьми применяется право их совместного места жительства, а при его отсутствии — право государства гражданства ребенка. В Украине используется также право наиболее тесной связи, если оно является более благоприятным для ребенка. Алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей регулируются, как правило, правом государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при его отсутствии правом государства, гражданином которого является получатель алиментов, т.е. один или оба родителя. Представляется целесообразным в отечественном национальном праве к алиментным отношениям между родителями и несовершеннолетними детьми установить право государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при его отсутствии — право наиболее тесной связи, наиболее благоприятное для ребенка. Алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей следует регулировать правом их совместного место жительства, а при его отсутствии согласно личному закону лица, которое претендует на получение алиментов.

Коллизионное регулирование договорных отношений в области семейного права закреплено в законодательстве Азербайджана, Армении, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Украины. Причем к брачному договору и соглашению об уплате алиментов применяются идентичные коллизионные привязки. Генеральной формулой прикрепления выступает автономия воли сторон, ограниченная, как правило, либо гражданством, либо местонахождением лиц, заключивших или намеревающихся заключить брачный договор (соглашение об алиментах). В качестве субсидиарных коллизионных привязок выступает в различных модификациях право места жительства (Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина), общий личный закон или закон наиболее тесной связи (Украина). Следуя тенденциям развития международного семейного права, считаем возможным закрепление в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье коллизионного регулирования договорных отношений. Целесообразно ввести ограниченную автономию воли сторон (общий личный закон, право государства общего места жительства), а в качестве субсидиарных привязок общий личный закон супругов (лиц, вступающих в брак, — для брачного договора); право государства совместного места жительства супругов (лиц, вступающих в брак, — для брачного договора); право наиболее тесной связи.

В настоящее время в национальном законодательстве государств отсутствует коллизионное регулирование договора суррогатного материнства. Тем не менее, предлагаем установить следующий подход к данным отношениям: применение принципа ограни-

ченной автономии воли сторон (право государства постоянного места жительства суррогатной матери, или право государства постоянного места жительства фактического(-их) родителя(-ей), или право государства места рождения ребенка, или право государства места имплантации эмбриона), а при его отсутствии — право государства места имплантации эмбриона.

Таким образом, на наш взгляд, отечественное коллизионное регулирование брачно-семейных отношений требует совершенствования.

ПРОБЛЕМЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТРИБЬЮТОРСКОГО ДОГОВОРА И ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА

Борель Ю. С., *Белорусский государственный университет*

Законодательство большинства государств — участниц СНГ о международном частном праве не содержит специальных привязок в отношении дистрибьюторского договора и договора франчайзинга (исключение составляют Российская Федерация, Украина, Таджикистан, Армения). Следует отметить, что такое положение вещей в мировой практике является скорее правилом, чем исключением. Тем не менее, вступивший в силу сравнительно недавно Регламент Европейского парламента и Совета о праве применимом к договорным обязательствам от 17 июня 2008 г. в статье 4 предложил в отсутствие выбора сторон применимого права применять следующие коллизионные привязки: для договора франчайзинга — право франчайзи, дистрибьюторского — дистрибьютора. Представляется необходимым проанализировать данное нововведение на предмет его применимости в законодательстве Республики Беларусь.

Комиссия Европейского союза (далее — ЕС) объяснила свое решение желанием предоставить защиту более слабой стороне в договоре (дистрибьютору и франчайзи). На наш взгляд, официальная аргументация нововведения не отражает истинные мотивы Комиссии ЕС: 1) самостоятельный выбор сторонами применимого к таким договорам права ничем не ограничен в отличие от, например, договора перевозки пассажиров, 2) закон постоянного места жительства дистрибьютора и франчайзи не всегда предоставляет бóльшую защиту данным сторонам договора, 3) франчайзи, а в большей мере дистрибьютора не всегда можно признать более слабой стороной в договоре. Комиссии ЕС, если и удалось защитить франчайзи и дистрибьютора, то закрепив жесткую привязку, определяющую применимое право, содержание которого, скорее всего, им известно лучше любого другого.

Более того, введя жесткую коллизионную привязку, законодатель ЕС снизил актуальность вопроса и частично усмирил существовавшие ранее споры по поводу того, кем осуществляется исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора франчайзинга и дистрибьюторского договора (характерное исполнение — *«characteristic performance»*). Дело в том, что теория характерного исполнения зародилась в 50-х гг. XX в. в Швейцарии и с ходом времени значительно эволюционировала. Существует также несколько подходов ее интерпретации. Концепция является более сложной и содержательной, чем сложившийся подход ее понимания в отечественной литературе и правоприменительной практике: «денежное↔неденежное/характерное исполнение». При рассмотрении всего комплекса прав и обязанностей сторон по договору франчайзинга в поиске характерного исполнения судом, в том числе отечественным, должен быть поставлен вопрос о том, что является первичным: обязательства франчайзера по передаче комплекса исключительных прав или обязательства франчайзи по их использованию определенным образом при оказании услуг и реализации товаров, предоставленных франчайзером. Схожим образом, с одной стороны, на поставщика возложена обязанность по поставке товара, с другой стороны, дистрибьютор выполняет функции по его дальнейшей перепродаже в соответствии со сбытовой политикой поставщика. Так, если рассматривать правоотношения сторон после передачи исключительных прав собственности (в договоре франчайзинга, иногда наряду с товаром) либо товаров (в дистрибьюторском договоре) по реализации данных прав или товара, ответ на вопрос не видится таким однозначным. В зарубеж-

ной доктрине ранее сложилось несколько подходов к решению упомянутого выше вопроса. Первая группа авторов считала, что характерное исполнение осуществляет франчайзер (Фишер)/поставщик, вторая — франчайзи (Абель)/дистрибьютор (Хилл), третья группа авторов считала, что в таких сложных по содержанию договорах следует изучать все права и обязанности сторон в каждом конкретном случае (Пласмайер). Судебная практика по упомянутому выше вопросу также различна.

Вопрос о том, какая сторона осуществляет характерное исполнение в договоре франчайзинга и дистрибьюторском договоре, не является полностью закрытым для правоприменительной практики ЕС: во-первых, ни Регламент, ни иные источники коммунитарного права не содержат определения понятия договора франчайзинга и дистрибьюторского договора, во-вторых, пункт 2 статьи 4 Регламента предполагает, что если договор не является одним из тех, для которых закреплены жесткие привязки либо содержит элементы нескольких таких договоров, то такой договор регулируется правом обычного места жительства стороны, осуществляющей характерное исполнение, в-третьих, Комиссия ЕС отказалась прокомментировать, какая же сторона в таких договорах осуществляет характерное исполнение. Так, суд, квалифицировав на свое собственное усмотрение конкретный дистрибьюторский договор или договор франчайзинга как, например, смешанный, обратится к пункту 2 статьи 4.

На наш взгляд, введение в Гражданский кодекс Республики Беларусь специальной коллизионной привязки «право франчайзи» и «право дистрибьютора» позволит: 1) защитить исторически более слабые стороны в данных договорах, 2) внести больше предсказуемости для сторон в процесс определения применимого права в отсутствии их выбора, 3) учитывать право государства, на рынке которого осуществляется соответствующая коммерческая деятельность (так как на практике белорусские субъекты хозяйствования чаще становятся франчайзи, то применимым в большинстве случаев станет право Республики Беларусь, содержание которого лучше известно отечественным судам, защиту получат именно отечественные субъекты хозяйствования, а также отечественный рынок), 4) в большинстве случаев снять проблему поиска характерного исполнения по договору, 5) применить единое право ко всему комплексу правоотношений в часто встречающихся случаях, когда дистрибьютор для отдельного ряда клиентов и товаров также выступает в качестве коммерческого представителя поставщика.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В ТРУДОВОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Денисенко М. А., *Белорусский государственный университет*

За последние несколько лет белорусское законодательство, устанавливающее как общие параметры правового положения иностранцев, так и параметры прав их отдельных категорий в сфере труда, обновлено. В сфере вынужденной миграции впервые предусмотрены институты дополнительной и временной защиты, принят новый закон, регулирующий отношения в области внешней трудовой миграции, развивается международно-договорное сотрудничество и т. д. Это актуализирует вопрос об оценке эффективности норм действующего Трудового кодекса (ТК) с точки зрения урегулированности в нем права иностранцев на трудоустройство и осуществление трудовой деятельности в Республике Беларусь.

Признание за иностранными гражданами и лицами без гражданства права на трудовую деятельность в Республике Беларусь является важным моментом в Законе Республики Беларусь от 4 января 2010 г. «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее — Закон 2010 г.), базирующемся на статье 11 Конституции Республики Беларусь. Причем такое право признается как за постоянно проживающими в Республике Беларусь иностранцами, так и за иностранцами, временно пребывающими или временно проживающими в Республике Беларусь. В отличие от Закона 2010 г. ТК регулирует трудовые и связанные с ними отношения иностранцев

без очевидного учета установленных законодательством режимов их пребывания в Республике Беларусь. Законодатель выделяет отдельные категории иностранцев, ориентируясь при этом на специфику нанимателя — организации с иностранными инвестициями (ч. 2 ст. 320), дипломатические представительства и консульские учреждения иностранных государств, аккредитованные в Республике Беларусь (ч. 1 ст. 321), или учитывает социально-экономическую цель — трудящиеся-эмигранты и трудящиеся-иммигранты (ст. 323).

Формулируя в абзаце 8 статьи 1 понятие «работник», законодатель не отражает в нем гражданство (безгражданство) работника, определяя, что работником является лицо, состоящее в трудовых отношениях с нанимателем. Согласно статье 3 ТК, устанавливающей сферу его действия, ТК применяется в отношении всех работников и нанимателей, заключивших трудовой договор на территории Республики Беларусь, если иное не установлено актами законодательства или нормами международных договоров или конвенций МОТ, участницей которых является Республика Беларусь. Таким образом, ни в статье 1, ни в статье 3 ТК, четко не оговорено право иностранцев, в том числе постоянно проживающих в Республике Беларусь, вступать в трудовые отношения на территории Республики Беларусь, поскольку в этих статьях речь идет об уже заключенном трудовом договоре и приобретенном статусе работника. Такой подход, по нашему мнению, не согласуется с современными реалиями, характеризующимися все более частым присутствием «иностранного элемента» в трудовых отношениях, к чему приводят известные экономические и политические причины.

Нечеткость позиции законодателя приводит к разбалансированности других норм ТК и Закона 2010 г. В статье 320 ТК устанавливаются особенности регулирования трудовых и связанных с ними отношений, в частности, в организациях с иностранными инвестициями, причем решение вопроса ставится в зависимость от того, является ли работник гражданином Республики Беларусь (ч. 1) или иностранным работником (ч. 2). Поскольку в ТК отсутствует разъяснение, кого следует понимать под «иностранным работником», как, впрочем, и в комментариях к ТК, представляется, что данный термин следует толковать предельно широко, включая в него как иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, так и временно пребывающих или временно проживающих на ее территории. Вместе с тем такое толкование противоречит части 1 статьи 11 Закона 2010 г., в принципе уравнивающей в трудовых правах иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, и отечественных граждан, и на практике ведет к ограничению трудовых прав этой категории иностранцев.

В соответствии с частью 2 статьи 11 Закона 2010 г. порядок занятия трудовой деятельностью иностранцами, временно пребывающими и временно проживающими в Республике Беларусь, определяется специальными законодательными актами. Как указывалось, некоторые нормы ТК (ч. 2 ст. 320, ч. 1 ст. 321) посвящены регулированию труда отдельных категорий иностранцев, временно проживающих или временно пребывающих в Республике Беларусь. Отсюда возникает вопрос, правомерно ли отнесение в Законе 2010 г. ТК к специальным законодательным актам.

Право на осуществление трудовой деятельности в Республике Беларусь является важным элементом правовых статусов иностранцев, которым предоставлены убежище или статус беженца или дополнительная защита в Республике Беларусь. Это право закрепляется и за иностранцами, ходатайствующими о защите. Необходимо оговориться, что по отношению к лицам, ходатайствующим о защите, а также тем, кому предоставлена дополнительная защита, законодатель использует более узкий по содержанию термин «право на трудоустройство», что представляется неудачным, поскольку трудовые права указанных категорий иностранцев оказываются определенными не до конца. Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что право на осуществление трудовой деятельности за всеми указанными категориями иностранцев закрепляется вне пределов ТК.

Полагаем, что назрела необходимость в более эффективном регулировании ТК трудовых и связанных с ними отношений иностранцев. В этой связи режим пребывания иностранцев в Республике Беларусь, по нашему мнению, является тем критерием, который носит для указанных целей системообразующий характер. Его использование не исключает применение в качестве дополнительных других критериев.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКОВ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Короткевич М. П., *Академия управления при Президенте Республики Беларусь*

Происходящая на современном этапе постепенная интеграция мирового сообщества в различных сферах жизни не могла не сказаться на брачно-семейных отношениях. Расширение деловых и личных контактов граждан различных государств способствует увеличению количества «смешанных» браков, при этом растет и количество разводов, совершаемых между супругами, не имеющими единого гражданства.

Исторически странам континентального права в вопросах расторжения брака было присуще стремление подчинить супругов праву страны гражданства, а страны англо-американского права отстаивали позицию применения домицилия к рассматриваемым отношениям. В. И. Кисиль среди тенденций современного международного частного права называет «ослабление позиций принципа гражданства, особенно в вопросах личного статуса, семейных отношений». По мнению автора, данная тенденция характерна не только для стран англо-американского права, но и континентальным правовым системам и характеризуется заимствованием гибкой системы коллизионных привязок, изложенной в Вводном законе к Германскому гражданскому уложению для определения применимого права к общим последствиям брака и расторжению брака (стст. 14, 17). В статьях определяется движение по так называемой цепочке привязок: от привязки к общему или последнему общему гражданству — к привязке, ориентированной на место обычного пребывания обоих супругов или обычного пребывания в последнее время брака, и, наконец, к привязке к праву того государства, с которым имеется общая наиболее тесная связь.

Действительно, некоторая схожесть данной «цепочки привязок» закреплена в законодательствах ряда зарубежных государств. Так, законодательства Австрии, Венгрии, Испании, Италии, Польши, Туниса, Турции, Украины, Чехии и Японии устанавливают коллизионную привязку к общему личному закону супругов, которая применяется без осложнений при общем гражданстве супругов. При отсутствии общего личного закона законы государств отсылают к праву государства общего совместного проживания супругов (Польша, Испания, Италия, Тунис, Турция, Украина, Япония) или праву их последнего общего личного закона (Австрия, Венгрия). При отсутствии вышеназванных условий устанавливается следующая цепочка привязок. Так, законы Венгрии, Испании, Польши, Туниса, Турции и Чехии расторжение брака подчиняют национальному праву, то есть закону места расторжения брака, а законы Украины и Японии — праву, с которым оба супруга имеют более тесную связь. В соответствии с законодательством Австрии в таком случае подлежит применению австрийское право, но при наличии более прочной связи супругов с каким-либо третьим государством — право этого государства. Если по праву иностранного государства развод не допускается или обусловливается рядом обстоятельств, законодательства ряда указанных государств позволяют отечественным правоприменительным органам не применять такие нормы на основании их противоречия публичному порядку (Австрия, Венгрия, Италия, Польша, Турция, Украина, Чехия). В то же время, несмотря на указанную тенденцию, некоторые государства вопросы развода с иностранными гражданами подчиняют только отечественному правопорядку. Среди них необходимо в первую очередь назвать Россию, Армению, Казахстан, Латвии.

По нашему мнению, проблематично однозначно определить, какие из приведенных привязок являются наиболее эффективными и предотвращают возникновение «хромающих отношений». Коллизионные нормы Кодекса Республики Беларусь о браке и семье предусматривают применение только отечественного законодательства при расторжении браков граждан Республики Беларусь с иностранными гражданами. При этом следует признать, что применение закона места расторжения брака при разном гражданстве супругов не снимает проблему признания решений о расторжении брака в стране гражданства иностранцев. Поэтому, если на родине иностранного гражданина для признания ино-

странного решения о расторжении брака требуется наличие определенных оснований, такой гражданин вправе отразить данные факты в качестве мотивов расторжения брака в исковом заявлении о расторжении брака и предъявить требование о составлении мотивировочной части решения.

ЗАЩИТА ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Кубрак Е. В., *Белорусский государственный экономический университет*

Защите прав кредиторов при проведении реорганизации хозяйственных обществ, уделяется особое внимание в зарубежном законодательстве. Прежде всего она обеспечивается путем предоставления полной информации о каждом этапе реорганизации.

Общий подход к защите прав кредиторов предусматривает предоставление им обеспечения исполнения обязательств, гарантий их исполнения. Таким образом, кредитор любой реорганизуемой компании не может повлиять на процедуру реорганизации, а может лишь потребовать предоставления соответствующего обеспечения исполнения его требования, либо привлечения всех участвующих в реорганизации компаний к солидарной ответственности.

Законодательные акты зарубежных стран, регулирующие отношения, связанные с реорганизацией компаний, в обязательном порядке устанавливают срок, в течение которого кредиторы могут заявить свои требования. Характерной особенностью реорганизации компаний в некоторых странах Европейского союза является запрет на регистрацию (вступление в силу) решения о реорганизации до момента удовлетворения требований возражающих кредиторов.

Срок предъявления требований кредиторами, как правило, начинает течь с момента официального опубликования решения о реорганизации, утвержденного общим собранием акционеров, либо с момента письменного уведомления кредиторов о принятом решении о реорганизации.

В соответствии с нормами Закона об обществах Норвегии Служба ведения Реестра компаний публикует договор о слиянии (право Скандинавских стран предусматривает возможность реорганизации компаний только в форме присоединения, слияния и преобразования.), и кредиторы, возражающие против слияния, должны сообщить об этом в Службу в течении 3 месяцев со дня извещения. При этом, если хотя бы один кредитор выступит против слияния, то оно не может быть зарегистрировано, пока не будут удовлетворены требования возражающего кредитора путем досрочного исполнения обязательства или предоставления гарантий его исполнения.

Законодательство Финляндии ограничивает срок обращения кредиторов четырьмя месяцами с момента публикации судом ходатайства присоединяемой компании о разрешении исполнения договора о присоединении (слиянии). Суд не выносит решения о разрешении исполнения договора о слиянии до тех пор, пока требования возражающего кредитора не будут удовлетворены или пока не будут предоставлены надлежащие гарантии исполнения требований такого кредитора. Отметим, что согласно Закону об обществах Финляндии компания считается реорганизованной, а реорганизация завершенной, не с момента регистрации новой компании в Торговом реестре, а с момента регистрации в Торговом реестре разрешения суда на исполнение договора о слиянии.

Предоставление обеспечения исполнения обязательств, как правило, осуществляется в порядке, предусмотренном гражданским законодательством зарубежных стран. Так, обеспечением может служить депозит денег или ценных бумаг, залог движимого имущества, ипотека недвижимости и др.

В отличие от законодательства Скандинавских стран, в Германии и Франции кредиторы для того, чтобы получить какие-либо гарантии со стороны участвующих в реорганизации компаний, должны доказать, что реорганизация ставит по угрозу исполнение их обязательств.

Еще одним способом защиты прав кредиторов, является возможность привлечения к солидарной ответственности всех компаний, участвующих в реорганизации и возникших в результате нее. Общее правило об ответственности реорганизуемых компаний в форме разделения, которое содержится в статье 12 директивы Совета № 89/891/ЕЕС от 17 декабря 1982 г., гласит, что до тех пор, пока требования кредитора компании, которой было передано обязательство в соответствии с решением о разделении, не были удовлетворены, все приобретающие компании несут солидарную ответственность по данному обязательству. Однако странам-членам Европейского союза предоставляется возможность ограничить такую ответственность размером чистых активов, распределенных между компаниями-участницами реорганизации.

В результате анализа защиты прав кредиторов при проведении реорганизации по законодательству зарубежных стран мы можем сформулировать следующие положения. Право зарубежных стран занимает жесткую позицию по вопросу о моменте завершения процедуры реорганизации. Кредиторы могут защитить свои права лишь в форме предоставления им обеспечения исполнения обязательств (в некоторых странах досрочного исполнения обязательств) и привлечения реорганизованных и вновь образованных компаний к солидарной ответственности. Правом зарубежных стран исключается ситуация не уведомления кредиторов о предстоящей реорганизации, так как опубликование решения о реорганизации или письменное уведомление кредиторов осуществляется самим регистрирующим органом (судом, торговой палатой), реже реорганизуемой компанией, но под контролем регистрирующего органа. Возражающие против реорганизации кредиторы должны заявить свои требования не в реорганизуемую компанию, а непосредственно в суд, оценивающий риск, который должны в разумной степени нести кредиторы, и принимающий решение о необходимости предоставления гарантий или досрочного исполнения обязательства. Таким образом, суд все равно привлекается в процесс реорганизации с целью разрешения споров с кредиторами и играет решающую роль на стадии завершения реорганизации.

ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Леанович Е. Б., *Белорусский государственный университет*

Наименование юридического лица раскрывает определенную информацию о нем (об организационно-правовой форме, о характере деятельности) и индивидуализирует его как участника гражданского оборота. В отношении рассматриваемого объекта выделим два правовых режима. С одной стороны, наименование относится к вопросам личного статуса юридического лица и регулируется правом, определяемым по коллизионной привязке «личный закон». В отличие от статьи 1202.2.3) Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 1111 и 1112 Гражданского кодекса Республики Беларусь не разъясняют какие именно вопросы относятся к личному статусу. Однако отнесение вопросов наименования к личному статуту объективно необходимо. Права на использование наименования обычно возникают на стадии создания юридического лица и должны сохраняться в иностранной юрисдикции с учетом правил, по которым юридического лица стало индивидуализировать себя соответствующим образом.

С другой стороны, определенная часть наименования является объектом интеллектуальной собственности. Согласно принципу территориальности, который является основой для решения проблемы международной охраны интеллектуальной собственности, признание исключительных прав иностранного юридического лица может вызвать определенные проблемы. В статье 1015 Гражданского кодекса содержится недвусмысленные указания о территориальности прав на фирменное наименование: «На территории Республики Беларусь действует исключительное право на наименование, зарегистрированное в Республике Беларусь в качестве обозначения юридического лица. На наименование, заре-

гистрированное или общепризнанное в иностранном государстве, исключительное право на территории Республики Беларусь действует в случаях, предусмотренных законодательством». Еще более определенная формулировка содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации. В статье 1475 этого акта сказано, что на территории Российской Федерации действует исключительное право на фирменное наименование, включенное в единый государственный реестр юридических лиц, и нет упоминания о наименованиях иностранных юридических лиц.

Основная норма материального права, на основании которой иностранное юридическое лицо может отстоять свои права на фирменное наименование — это статья 8 Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. (далее — Парижская конвенция). Она содержит короткий и довольно простой текст: «Фирменное наименование охраняется во всех странах Союза без обязательной подачи заявки или регистрации и независимо от того, является ли оно частью товарного знака». Если следовать данной формулировке буквально, а также присовокупить к ней коллизионные правила о личном законе юридического лица, то можно сделать вывод о том, что исключительные права на фирменное наименование действуют экстерриториально. В пользу такого толкования свидетельствует также отсутствие в тексте Парижской конвенции специальных статей о независимости национально-правовой охраны этого объекта, как в частности это сделано в отношении изобретений в статье 4-bis и товарных знаков в статье 6. Однако высказывания об экстерриториальности прав на фирменные наименования не сопровождаются анализом проблемы. При ее более пристальном рассмотрении применение статьи 8 Парижской конвенции оговаривается различными условиями, например необходимостью местного использования наименования.

Выделим основные вопросы, которые могут возникнуть при обосновании прав на фирменное наименование иностранного юридического лица. Во-первых, важно установить круг субъектов прав на фирменное наименование: а) только коммерческие организации или круг субъектов шире, если это допускается по личному закону б) ограничен ли круг субъектов лицами, на которых распространяется национальный режим по статьям 2 и 3 Парижской конвенции или права на фирменные наименования должны признаваться также за лицами, из государств, не участвующих в Парижской конвенции. Во-вторых, что именно является объектом охраны: а) применимы ли по этому вопросу правила международного частного права о квалификации юридических понятий (ст. 1094 Гражданского кодекса Республики Беларусь) ведь различия в терминах очень велики, б) должно ли фирменное наименование иностранного юридического лица соответствовать правилам составления в стране по месту испрашивания охраны, можно ли по этому вопросу применить такие механизмы международного частного права как «оговорка о публичном порядке» и «императивные нормы» или фирменное наименование иностранного юридического лица должно охраняться таким как оно есть (по аналогии с правилами статьи 6-quinquies Парижской конвенции для товарных знаков). В-третьих, для решения вопроса о приоритете прав на оспариваемое наименование важен момент возникновения прав на фирменное наименование, значительные расхождения в национально-правовом регулировании могут осложнить решение этого вопроса. Например, в Армении до регистрации юридического лица его фирменное наименование должно быть зарегистрировано в патентном ведомстве и период между датой регистрации и датой регистрации самого юридического лица может оказаться довольно продолжительным. В промежуточный период фирменному наименованию предоставляется временная правовая охрана, однако сроком не свыше 6 месяцев.

По верному замечанию Г. Боденхаузена в Парижской конвенции очень мало разъяснений о фирменное наименование и самое главное — отсутствует раскрытие понятия «охраняется», поэтому государства-участники вправе регламентировать предоставление охраны специальным законом, законодательством о пресечении недобросовестной конкуренции либо другими возможными средствами. В Республике Беларусь фирменные наименования регулируются положениями Гражданского кодекса, Закона Республики Беларусь от 5 февраля 19933 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания», Закона Республики Беларусь от 10 декабря 1992 г. № 2034-XII «О противодействии монополистиче-

ской деятельности и развитии конкуренции» и рядом других нормативных правовых актов. Прямых ответов на вышеозначенные вопросы в них нет. Основные правила, с помощью которых иностранное юридическое лицо может защитить права на свое фирменное наименование — пункт 1.8.8 постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 5 марта 2009 г. № 20 «О согласовании наименований юридических лиц», где сказано, что не допускаются к согласованию наименования, совпадающие с наименованиями, зарегистрированными или общепризнанными в иностранных государствах; статья 5.4 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания», по которому не подлежат регистрации в качестве товарных знаков для однородных товаров обозначения, тождественные или схожие до степени смешения с фирменными наименованиями других лиц. Как и скупой текст Парижской конвенции эти положения вызывают скорее вопросы, чем дают ответы.

На наш взгляд толкование и применение норм, затрагивающих отношения с иностранным элементом по поводу фирменное наименование, должно быть следующим:

— права на фирменное наименование иностранного юридического лица определяются его личным законом, и в Республики Беларусь признаются права, основанные на иностранных законах любого государства, независимо от его участия в Парижской конвенции,

— к фирменным наименованиям лиц, на которых распространяется национальный режим по Парижской конвенции не должны предъявляться никакие требования (о регистрации в стране происхождения, об использовании по месту испрашивания охраны и др.) и они должны охраняться такими как они есть,

— оговорка о публичном порядке и другие правила главы 74 Гражданского кодекса Республики Беларусь должны применяться с учетом того, происходит ли фирменное наименование из государства — участника Парижской конвенции.

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Москалевич Г. Н., *Белорусский государственный экономический университет*

При своей неоспоримой актуальности проблемы, связанные с международным гражданским процессом, в отечественной литературе изучены и освещены недостаточно. Не проведено всестороннее исследование тенденций развития международного гражданского процесса, не определены основные направления, необходимые для развития отечественных процессуальных механизмов, ориентированных на сотрудничество с зарубежными правовыми системами.

Особенность взаимосвязи международного гражданского процесса и международного частного права состоит в том, что без привязки к юрисдикции какого-либо государства, без его правоприменительной практики невозможно решение коллизионной проблемы в аспекте международного частного права и соответственно применения норм материального права. В связи с этим наблюдаются общие тенденции их развития - интеграция и глобализация, что, тем не менее, сочетается с принципиальными различиями их правовой природы.

В целом международный гражданский процесс испытывает в большей степени влияние глобализации экономики и культурных связей, где центральное место занимают права человека, вне зависимости от его гражданства. Придание этим правам универсального характера и трансформация их в национальное законодательство и судебную практику следует рассматривать как форму унификации международного гражданского процесса.

При этом международные стандарты не следует воспринимать как относящиеся только к международному гражданскому процессу. Принципы судебного процесса, гарантирующие права человека, имеют универсальный характер и должны соблюдаться независимо от присутствия в деле иностранного элемента. Однако дела с иностранным элементом нередко рождают проблемы, которые требуют специального регулирования или подходов к их разрешению, основанных на соблюдении общепризнанных принципов судопроизводства. Так, при рассмотрении арбитражными судами дел с участием иностранных юриди-

ческих лиц объективно возникают дополнительные проблемы, связанные с уточнением их правового статуса, включая вопросы о полномочиях их органов и должностных лиц. Объективно любой суд либо не располагает, либо располагает ограниченной информацией относительно иностранного законодательства, определяющего статус юридического лица. Это обстоятельство приводит к необходимости выработки специального порядка установления правового статуса такого лица.

Новые условия жизни общества ставят и новые задачи перед судебной системой и перед судьями. В судах общей компетенции, а затем и в хозяйственных судах появились новые категории дел, которые ранее хотя и были формально им подведомственны, но не возникали на практике или были крайне редкими. К ним относятся, например, дела о признании и принудительном исполнении решений международных коммерческих арбитражей, или их оспаривании. Возникли проблемы защиты прав иностранных инвесторов, международной «конкуренции юрисдикции», в частности по делам о банкротстве. Все эти и другие обстоятельства создают необходимость рассматривать отечественное судопроизводство не как изолированную, сугубо национальную процедуру, а как элемент интеграции Республики Беларусь в мировое сообщество.

Для решения обозначенных проблем необходимо совершенствование национальной системы судопроизводства, во-первых, в плане интеграции стремиться к сходству определенных положений с гражданским процессом, существующим в других странах, чтобы они были более понятны для иностранных граждан и юридических лиц; во-вторых, совершенствовать уже имеющиеся в распоряжении специальные правовые институты: правила международной подсудности, экстерриториальное действие права, функциональный иммунитет иностранного государства, правовую помощь, особенно в части, касающейся судебных извещений и уведомлений, признание и принудительное исполнение иностранных судебных и арбитражных решений. Формально закрепленные в отечественном законодательстве институты международного гражданского процесса требуют дальнейшего развития по мере более интенсивного сотрудничества с мировым сообществом.

На современном этапе важной задачей стало решение ряда проблем процессуального характера, например, совершенствование международной правовой помощи и создание системы взаимного признания и исполнения иностранных судебных решений, решений международных коммерческих арбитражных судов. В связи с этим институт взаимосвязи судебных процессов разных стран имеет особое значение во взаимодействии судебных систем. Однако анализ действующих международных конвенций показывает, что унификация правил по вопросам юрисдикции, оказания правовой помощи, признания и исполнения выносимых решений не решает главной проблемы, заключающейся в создании единого процессуального пространства, о чем свидетельствует даже практика такого интегрированного сообщества, как Европейский Союз. Причем эффективность взаимодействия судебных органов достигается, когда общие соглашения по вопросам международного гражданского процесса дополняются детальными правилами об исполнительном производстве.

Отсутствие единого процессуального пространства создает ситуацию, при которой невозможна стабильность и предсказуемость правового регулирования, а это тормозит международно-экономические и торговые связи и может привести в ряде случаев к отрицательным последствиям.

АВТОНОМИЯ ВОЛИ СТОРОН КАК ПРИНЦИП МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Оксютчик Н. В., *Белорусский государственный университет*

Под принципом автономии воли сторон в международном частном праве понимается законодательно санкционированная возможность избрать применимое право непосредственно сторонами правоотношения. В ряду принципов международного частного права автономия воли сторон занимает особое место, обусловленное ее особой значимостью, практически повсеместным признанием и постоянно расширяющейся сферой применения.

Впервые идею о том, что право может санкционировать соглашение об определении закона, высказал французский юрист Ш. Дюмулен. Его теория открыла возможность для юридического санкционирования соглашений об определении права, впервые обосновав возможность предоставления сторонам возможности самостоятельно избрать правопорядок, которому они хотят подчинить связывающее их правоотношение. Появление подобной возможности явилось неизбежным следствием реализации правом своей основной функции — регулятора социальных отношений. Общественные отношения невероятно сложны и многообразны, а право — лишь один из инструментов, посредством которого регулируется наиболее значимая для государства часть этих отношений. В этой связи для законодателя представляется достаточно сложным учесть все фактические обстоятельства конкретного правоотношения (особенно осложненного иностранным элементом) для того, чтобы правильно определить правопорядок, которому должно быть подчинено соответствующее правоотношение. При реализации принципа автономии воли сторон выбор правопорядка осуществляется непосредственно участниками правоотношения, что с одной стороны, позволяет учесть все существенные обстоятельства и, с другой стороны, сбалансировать интересы сторон правоотношения, заинтересованных в правовой защите своих интересов, и государства, предоставляющего субъектам правоотношения возможность использовать созданный им конкретный правопорядок для регулирования своих взаимоотношений, либо исключить его (полностью или частично). Предоставляя подобную возможность, законодатель исходит из оправданного стремления к стабильности правовых норм. Право не может постоянно изменяться для того, чтобы учитывать все нюансы конкретного правоотношения, оно представляет собой цельную регулирующую нормативную систему, все или часть элементов которой могут не учитывать определенных обстоятельств социального отношения. В этой связи реализация принципа автономии воли сторон позволяет участникам правоотношения найти выход из сложной правовой ситуации.

В процессе теоретического исследования автономии воли сторон появлялись самые различные представления о ее природе, сущности и роли: от полностью отрицательного отношения и стремления не допустить ее существования у Дж. Била и А. Батиффоля до фактического приравнивания к коллизионным нормам у Л. А. Лунца. Вместе с тем можно с уверенностью утверждать, что в настоящий момент существование принципа автономии воли сторон в международном частном праве практически повсеместно признано на национальном (см., например, ст. 1124 Гражданского кодекса Республики Беларусь, ст. 27 Вводного закона к Германскому гражданскому уложению 1896 г., ст. 39 Закона Лихтенштейна о международном частном праве 1996 г.), международном (см., например, Гаагскую конвенцию о праве, применимом к международной купле-продаже товаров 1955 г., Регламент ЕС о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам 2008 г. («Рим I»)) и доктринальном уровнях. При этом все более явно прослеживается тенденция к расширению применения принципа автономии воли сторон в международном частном праве (в частности, для регулирования семейных, наследственных, деликтных и даже вещных правоотношений).

Имеющее место расширение сферы применения принципа автономии воли сторон в международном частном праве абсолютно естественно ввиду присущего любому принципу права свойству универсальности, именно это свойство обусловливает распространение автономии воли сторон на все новые сферы, ибо применение принципа, уже апробированного в определенных областях правового регулирования, представляется наиболее обоснованным способом совершенствования международного частного права с целью унификации его ключевых положений.

Следует отметить, что, несмотря на распространенность и общепризнанность принципа автономии воли сторон, предоставляемая им «свобода выбора» не является абсолютной. Она ограничивается, в частности, действием императивных норм законодательства, концепцией публичного порядка, запретом на обход закона и на нарушение прав третьих лиц, гарантией прав так называемой «слабой стороны» в некоторых правоотношениях (потребитель, работник).

Однако наличие обозначенных ограничений отнюдь не умаляет значимости принципа автономии воли сторон, а наоборот, подчеркивает его функциональность, универсальность и общепризнанность. Предоставляя сторонам право выбора правопорядка, которому будет подчинено связывающее их правоотношение, государство тем самым отдает физическим и юридическим лицам часть собственных нормотворческих функций, а потому вполне закономерно, что оно будет стремиться обезопасить себя от возможных негативных последствий, которые могут быть вызваны применением предоставленной возможности. Более того, автономия воли сторон — пусть и очень важный, но все же один из элементов системы принципов международного частного права, а потому его функционирование неизбежно ограничивается действием других принципов, сдерживающих и уравновешивающих его действие, способствуя тем самым достижению и поддержанию стройности и непротиворечивости всей системы принципов международного частного права.

УТИЛИТАРИЗМ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «МОРАЛЬНОСТИ» ЕВРОПЕЙСКИМ ПАТЕНТНЫМ ВЕДОМСТВОМ

Парфенчик О. С., *Белорусский государственный университет*

В силу статьи 53 (а) Европейской патентной конвенции от 5 октября 1973 г. (с изменениями и дополнениями) (далее — ЕПК) не могут быть запатентованы изобретения, «публикация или использование которых противоречит публичному порядку или моральности». Статья 28 Правил, вводящих в действие ЕПК, также содержит неисключительный перечень изобретений, которые не могут быть запатентованы как противоречащие моральности и публичному порядку.

Вместе с тем, применение понятий моральности и публичного порядка в качестве нормы, ограничивающей объем патентоспособных изобретений, сопряжено с существенными трудностями, связанными с их абстрактным характером. Исходя из этого, эффективность данного ограничения прямо зависит от того, какой смысл в него вкладывается интерпретирующим субъектом и каким образом оно применяется на практике.

Данный вопрос был частично разрешен Европейским патентным ведомством (далее — ЕПВ) путем разработки и применения так называемого «утилитаристского» теста. Его суть заключается в необходимости оценки потенциальных преимуществ использования заявленного изобретения путем сравнении с его возможными или действительными отрицательными последствиями.

Самым известным примером применения данного способа интерпретации моральности является дело о патенте на «Гарвардскую мышь», также называемую «окномышью». «Онкомышь» была «создана» в начале 80-х гг. XX в. врачами из Гарвардского университета. Врачи генетически модифицировали мышь путем введения в нее онкогена, вызывающего возникновение и рост опухолей. Данный эксперимент проводился с целью изучения рака и поиска лекарств для его лечения и профилактики. В связи с исключительной значимостью данного эксперимента на «онкомышь» была подана патентная заявка сначала в Ведомство по патентам и товарным знакам США, а потом в ЕПВ.

При рассмотрении дела ЕПВ признало, что страдания мыши являются менее значимыми, чем ожидаемые положительные результаты для людей. Также были приняты во внимание иные отрицательные последствия в виде возможных рисков для окружающей среды (в данном случае ЕПВ признало их отсутствие), или отрицательное отношение общества к данному событию. Так, по мнению судей ЕПВ, в европейской культуре не имеется свидетельств неодобрения обществом использования мышей в исследовательских целях. В результате ЕПВ заключило, что польза от патентования «онкомыши» перевесила аргументы о страдании, причиненном мыши, а также моральную озабоченность данным изобретением со стороны общества.

Подобный утилитаристский подход был применен ЕПВ в деле «Апджон» («*Upjohn*») в 1992 г., но с противоположным исходом. Заявка на патент была подана фармацевтической компанией *Upjohn* и касалась трансгенной мыши, в которую был введен ген, приводящий к потере шерсти. Целью данного эксперимента было тестирование продуктов против облысения. ЕПВ взвесило все положительные последствия (поиск лекарств против облысения) и вред (причинение мыши страданий) и пришло к заключению, что в данном случае вред был существеннее ожидаемой пользы и поэтому данное изобретение противоречит морали и не может быть запатентовано.

«Утилитаристский» тест представляет собой весьма привлекательный способ для определения абстрактных понятий патентного права, поскольку разрешает патентным органам давать сравнительную оценку всем высказанным позициям сторон. В итоге обеспечивается демократичность и легитимность процесса принятия решения о выдаче патента. А поскольку, как не раз утверждалось, патентная система «должна быть связана с миром коммерции, а не с миром философии», он признается практически ценным, прагматичным и наиболее рациональным.

Вместе с тем, данный подход не является идеальным и вызывает аргументированную критику. Во-первых, он не учитывает важности этического отношения ко всем живым и чувствующим существам. В современной биоэтике и гуманитарной экологии широко распространено понятие сентиентизма, согласно которому люди и животные, являющиеся чувствующими существами (в противоположность растениям), имеют одинаковые права на непричинение им физического вреда, и интересам каждого живого существа должна быть дана одинаковая моральная оценка.

Во-вторых, весомость утверждения каждой противоборствующей стороны не очевидна изначально, поскольку зависит не от четких юридических критериев и понятий, а от внутренней позиции лиц, принимающих решение, в данном случае — судей ЕПВ. Так, при рассмотрении дела об «онкомыши» признание большей ценности жизни и страданий человека над болью, ощущаемой животным, возможно, не имело бы места в случае, если бы у судей ЕПВ были сильные симпатии в пользу концепции о правах животных. Также именно из-за своей внутренней позиции судьи ЕПВ осудили эксперимент, в результате которого подопытное животное лишь теряло шерсть, но одновременно одобрили сознательное и намеренное выращивание у него раковых опухолей, даже если положительные результаты второго эксперимента значительно более существенны.

Аналогично, решение в подобных делах зависит от того, каким элементам субъект принятия решения отдает предпочтение: страданиям единичного живого существа (будь то животного или человека) либо значительным коммерческим выгодам, успехам в области науки либо нахождению лекарства, способного навсегда избавить все человечество от страданий из-за конкретной болезни.

Таким образом, развитие права, в общем, и патентного права, в частности, во многом зависит от интерпретации субъектами правоприменения абстрактных социальных и философских понятий. Описанные выше судебные дела доказывают важность неправовых факторов, которые влияют на процесс развития права и в защиту которых выступают представители школы правового реализма. В их число, среди прочих, входят мировоззрение, моральные и психологические характеристики лиц, наделенных полномочиями по созданию правовых норм.

Выбор в пользу «утилитаристского» подхода частично разрешает проблему интерпретации сложных неюридических понятий, закрепленных в нормативных правовых актах. Вместе с тем, «утилитаристский» способ регулирования отношений с важными этическими или духовными компонентами, таким как отношение общества к сущности и ценности страдания, деонтологическое признание невозможности жертвовать одним живым существом во имя группы или даже всего общества, нравственная связь цели и средств свидетельствует также о крушении всеобщих нормативных регулятивов и оставлении попыток конечного обоснования абсолютных ценностей.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРАХОВЩИКОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ

Тябус А. В., *Белорусский государственный университет*

Инвестиционная деятельность зачастую сопряжена с рисками как коммерческого, так и некоммерческого характера. В ходе реализации инвестиционного проекта инвестор может столкнуться с действиями принимающего государства или обстоятельствами внутриполитического характера, которые могут существенно ограничить эффективное использование инвестором его инвестиций. В правовой доктрине такие действия государства и обстоятельства объединяются в категорию некоммерческих или, как иначе они именуются, политических рисков.

Политические риски включают в себя согласно статье 11 Конвенции об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (1985 г.) риски невозможности перевода валюты и валютных ограничений; случаи конфискации, экспроприации и национализации; войны, гражданские беспорядки и иные формы политического насилия; риски невыполнения государством своих обязательств по договору или решений арбитражных и/или государственных судов. Кроме того, к категории политических рисков в зависимости от особенностей национального законодательства могут относиться и иные риски, например, согласно пункту 3 Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 534 «О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг)» риски террористических актов, действия официальных органов принимающего государства, имеющие дискриминационный характер в государства инвестора и др.

Отличительной особенностью политических рисков является сложность стоимостной оценки их последствий, их предвидения и определения момента наступления страхового случая. Все эти особенности приводят к тому, что последствия наступления политических рисков могут быть катастрофическими для инвестора.

Одним из таких способов минимизации последствий политических рисков является страхование политических рисков. Страхование политических инвестиционных рисков осуществляют как публичные, так и частные страховщики. В роли публичных страховщиков выступают универсальные и региональные межгосударственные организации (например, Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций, Межарабская корпорация по гарантиям инвестиций) и государственные страховщики, предоставляющие страхование инвестиций (например, *SINOSURE* (КНР), РУП «Белэксимгарант» (Республика Беларусь). Страхование политических рисков осуществляется также крупными частными страховыми организациями (например, *Lloyd of London* (Великобритания)).

Основное различие публичных и частных страховщиков составляют заявленные цели и задачи их деятельности. Частные страховщики стремятся к извлечению прибыли от страховых операций и руководствуются при принятии решения о предоставлении страхования в большей степени коммерческими мотивами. В свою очередь, публичные страховщики призваны способствовать достижению конкретных экономико-политических целей, таких как обеспечение притока капитала в экономику развивающихся стран и/или поддержка национальных инвесторов, направляющих инвестиции за рубеж.

Несмотря на общность задач международных организаций, предоставляющих страхование политических рисков, и государственных страховщиков их статус существенно различается.

Государственных страховщиков объединяют основные цели и задачи их деятельности и роль в экономике собственного государства. В частности, они призваны способствовать развитию национальной инвестиционной деятельности, поддерживать инвестиционный «энтузиазм» отечественных инвесторов и предоставлять для этого инвесторам необходимую финансовую поддержку.

Цели деятельности государственных страховщиков закрепляются либо в нормативных правовых актах, регулирующих их деятельность на национальном уровне, либо в уставных документах таких организаций: содействие экономическому росту государства

инвестора; обеспечение потребности национальных инвесторов в страховом покрытии инвестиционных проектов; содействие экономическому развитию принимающего государства.

Достижение поставленных перед государственными страховщиками целей возможно при наличии государственной финансовой поддержки, которая может потребоваться для выплаты крупных сумм страхового возмещения, и при достаточной степени контроля их деятельности со стороны государства, позволяющего реализовывать социально значимые, но коммерчески менее выгодные проекты.

В зависимости от правового статуса выделяют следующие виды государственных страховщиков: подразделения государственных органов и самостоятельные юридические лица. Вне зависимости от своего правового статуса государственные страховщики наделены правом предоставлять страхование политических рисков от имени соответствующего государства. Кроме того, государство предусматривает частичное финансирование их расходов на выплаты страхового возмещения из средств национального бюджета.

Инвесторы, которые могут рассчитывать на страхование политических рисков государственными страховщиками должны удовлетворять установленным страховщиками критериям. Для определения круга инвесторов, которые вправе пользоваться их услугами, государственные страховщики руководствуются следующими критериями: критерий инкорпорации; критерий основного места деятельности; критерий контроля.

Объектами страхования могут быть любые виды долгосрочных и среднесрочных финансовых вложений: прямые и портфельные (фондовые) инвестиции, ссуды и кредиты, имущественные права. Ряд страховщиков предусматривает, что объектом страхования могут быть только новые инвестиции либо инвестиции, направленные на расширение бизнеса предприятия, созданного с участием инвестора.

Еще одним важным фактором, который влияет на решение государственного страховщика о страховании политических рисков определенного инвестора, является уровень странового риска принимающего государства. Оценка странового риска производится с учетом требований Соглашения ОЭСР по официально поддерживаемым экспортным кредитам, на основании которого страховщики составляют собственные рейтинги странового риска либо используют существующие коммерческие рейтинги, например, *Standard & Poor's* .

Спецификой деятельности государственных страховщиков является распространение ими среди своих клиентов стандартов минимального воздействия инвестиционного проекта на окружающую среду, на экономическое и социальное развитие принимающего государства, на защиту прав работников, а также стандартов по борьбе с коррупцией.

Государственные страховщики способствуют распространению международно-признанных стандартов путем: разъяснения их текстов, публикации на веб-сайтах и в специальных пособиях, распространяемых среди инвесторов; включения в договоры положений, отсылающих к вышеуказанным стандартам; направления отчетов инвесторов о выполнении стандартов.

Иными словами, государственные страховщики налагают на инвесторов обязанности по реальному соблюдению указанных стандартов, нарушение которых может привести к одностороннему расторжению договора страхования политических рисков по требованию страховщика и финансовым потерям инвестора.

В целях распределения рисков между инвестором и государственным страховщиком договор страхования политических рисков предусматривает, что страхователь вправе получить возмещение только части ущерба, причиненного страховым случаем. Например, согласно пункту 6.1 Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 534 «О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг)» обязательным условием договора страхования экспортных рисков с поддержкой государства, заключаемого с РУП «Белэксимгарант», является «собственное участие страхователя в покрытии возможных убытков».

Страхование политического риска инвестора потенциально сопряжено с последующими спорами с принимающим государством о возмещении выплаченной компенсации государственному страховщику. В связи с указанным, для государственных страховщиков важное значение играет наличие механизмов, обеспечивающих возможность взыскания выплаченных сумм.

Гарантией возмещения убытков государственному страховщику, произведшему выплату, является механизм суброгации, который позволяет перевести правоотношения между частным инвестором и принимающим государством на международный публично-правовой уровень и усиливает защиту инвестиций в принимающем государстве. Наличие соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций между принимающим государством и государством инвестора, а в некоторых случаях и специального соглашения между государственным страховщиком и государством инвестора, может стать решающим фактором при принятии страховщиком решения о заключении договора страхования инвестиций, что в свою очередь, обеспечивает приток иностранных инвестиций в принимающее государство.

Таким образом, страхование иностранных инвестиций государственными страховщиками имеет ряд специфичных черт, отличающих их от международных организаций, страхующих инвестиции от политических рисков, и частных страховщиков.

Особенностью правового статуса государственных страховщиков является их активная поддержка и контроль со стороны государства. Кроме того, по сравнению с частными страховщиками государственных страховщиков отличает общая направленность на защиту именно национальных инвесторов и интересов собственного государства. Необходимо также отметить роль государственных страховщиков в распространении минимальных стандартов в области окружающей среды, прав работников и борьбы с коррупцией. Кроме того, статус государственных страховщиков, действующих под эгидой принимающего государства, позволяет им после выплаты страхового возмещения инвестору, использовать положения соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций с соответствующим государством и предусмотренное в нем право суброгации для взыскания выплаченных сумм.

Таким образом, страхование политических рисков, осуществляемое государственными страховщиками, необходимо рассматривать как один из важнейших факторов, обеспечивающих эффективность соблюдения прав и защиты инвесторов и позитивно влияющих на инвестиционную деятельность национальных инвесторов за рубежом.

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЗАЦИИ АВТОРСКОГО ПРАВА

Ухванов В. В., *Белорусский государственный университет*

Авторское право в современном его понимании насчитывает многовековую историю развития: от появления первых привилегий на книги в Венеции в конце XV в., Статута Анны 1709 г. в Англии, Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г. и до заключения договора ВОИС об авторском праве 1996 г.

Двадцать первый век ставит перед авторским правом большое количество новых сложных вопросов. В значительной степени это связано со стремительно развивающейся технологической революцией. Исследования показывают, что существующая ныне конструкция авторского права «действует как в прошлую индустриальную эпоху, когда в стоимости продукта стоимость образца составляла 0,5 %, а стоимость тиражирования — 99,5 %. Сегодня стоимость тиражирования во многих отраслях составляет 0,5 % стоимости продукта, а стоимость образца — в разы больше». В этой связи вполне закономерно, что ряд авторов ставят вопрос: есть ли будущее у традиционного авторского права в условиях информационного общества?

Проблематика юридической защиты авторских прав в Интернете приобретает все большую актуальность. Так, в Германии и Франции в 2008 г. предполагалось ужесточить законы против Интернет-пиратства. С этой целью в этих странах планировалось законодательное закрепление скользящей шкалы наказаний за несанкционированное скачивание, вплоть до отключения пользователей от Интернета. Данная проблема обсуждалась в Европарламенте, который осенью 2008 г. подтвердил приверженность защите гражданских прав и свобод в Европе, включая гарантию доступа к Интернету. Данное обстоятельство подтверждает чрезвычайную сложность нахождения баланса между законом и правом личности в современном мире.

Во многих странах все в большей степени проявляется недовольство классическими подходами к авторскому праву. Это находит яркое выражение в политической сфере, в возникновении так называемых пиратских партий, продвигающих идею реформы авторского права с целью восстановления потерянного баланса между противоречащими интересами создания и распространения произведений музыки, литературы и искусства, а так же компьютерных программ и игр в Интернете.

Первая Пиратская партия была создана в Швеции в 2006 г. Одной из основных целей ее деятельности стала декриминализация копирования и использования результатов интеллектуальной деятельности в частных целях в Интернете. В ходе выборов в Европарламент в 2009 г. Пиратская партия Швеции, насчитывавшая на тот момент в своих рядах около 50 000 человек, получила 2 места. Во время судебного процесса против создателей одного из самых популярных в мире файло-обменных Интернет-ресурсов *Pirate Bay*, состоявшегося в том же году, Пиратская партия Швеции активно выступала на стороне ответчиков. Несмотря на широкую общественную поддержку, четырех шведских программистов — создателей Pirate Bay, признали виновными в нарушении законодательства об авторском праве и в качестве компенсации им присудили выплатить 2,7 млн евро истцам, среди которых фигурировали крупные кино- и звукозаписывающие компании (*Warner Brothers, Columbia Pictures, Sony, Universal*). В данном случае победили сторонники классического подхода к защите авторских прав.

В последние годы наблюдается достаточно быстрый рост поддержки пиратских партий, которые возникли уже более чем в 30 странах мира. На состоявшихся в 2009 г. в ФРГ федеральных выборах Пиратская партия Германии получила 2 % голосов и стала крупнейшей группой, не вошедшей в Бундестаг. В 2011 г. кандидаты Пиратской партии Германии набрали 8,9 % голосов избирателей на выборах в Палату депутатов Берлина, что позволило им получить 15 мандатов.

Наблюдающийся рост поддержки пиратских партий молодежью и высокообразованными слоями населения, а это их главный избирательный контингент, свидетельствует как о все большей политизации проблематики авторского права, так и о необходимости разработки новых подходов в данной отрасли права.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ухванов В. Н., *Белорусский государственный университет*

В современной миграционной политике стран-членов Европейского союза (ЕС) выявилось несколько новых тенденций, анализ которых представляют интерес с точки зрения изучения и использования накопленного в ЕС опыта. В первую очередь это разработка правовых механизмов унификации политики в отношении нелегальных мигрантов и беженцев, совершенствования политики интеграции легальных мигрантов, а также регулирования структуры легального миграционного потока.

Проблема совершенствования миграционной политики значительно обострилась на рубеже 2010-2011 гг. в связи с резко увеличившимся потоком беженцев из стран Северной Африки. Отсутствие общеевропейского механизма утилизации потока беженцев, вызвало односторонние действия Италии, которые позволили значительному количеству мигрантов из Северной Африки на законных основаниях перемещаться в другие страны ЕС. Это, в свою очередь, вызвало ответные действия со стороны некоторых государств ЕС, которые в нарушение Шенгенских соглашений либо стали восстанавливать пограничный контроль на своих границах, либо пригрозили введением такого контроля.

Односторонние действия наглядно продемонстрировали необходимость разработки единого механизма, в рамках которого могла бы быть осуществлена унификация правил стран — членов ЕС в отношении беженцев и находящихся на их территории нелегальных мигрантов, численность которых по различным оценкам составляет от 8 до 10 млн. С целью разрешения данной проблемы Комиссия ЕС в 2011 г. разработала проект директивы, которой вводятся новые правила по высылке нелегальных иммигрантов. Одна из новаций

состоит в том, что в случае, если мигранту будет отказано в легализации в какой-либо из стран — членов ЕС, последний не будет иметь права подавать прошения о легализации в другом государстве ЕС и должен будет добровольно покинуть его территорию. Невыполнение этого требования будет влечь принудительную экстрадицию. Требование об обязательной высылке распространяется также на детей нелегальных мигрантов, родившихся и незаконно находящихся на территории ЕС. Правовым последствием депортации является запрет мигранту на въезд в ЕС в течение последующих пяти лет.

Планируемая директива предусматривает унификацию максимального срока содержания нелегальных мигрантов под арестом. В настоящее время эти сроки существенно отличатся. Наиболее длительный срок предусмотрен законодательством Латвии и составляет 20 месяцев, в то время как во Франции он ограничен 32 днями.

Введение жестких мер в отношении нелегальных мигрантов не означает, что государствам ЕС не требуется пополнение населения за счет привлечения работников из третьих стран. Необходимость увеличения количества мигрантов детерминируется экономическими факторами. Расчеты показывают, что при сохранении нынешней демографической динамики численность работников в странах — членах ЕС к 2060 г. уменьшится примерно на 50 млн.

Увеличение числа мигрантов, вызванное массовым притоком жителей мусульманских стран и переселением жителей стран Европы в ее западную часть, обострило проблему интеграции мигрантов, находящихся на территории государств ЕС. Для решения данной проблемы Комиссией ЕС 20 июля 2011 г. утверждена «Европейская программа по интеграции граждан третьих стран». Представляя данную программу, Комиссар ЕС по внутренним делам Сесилия Малстром (Cecilia Malmström) отметила, что «изучение языка принимающего государства, доступ к занятости и образованию, а также обретение социально-экономической самостоятельности являются абсолютно необходимыми условиями успешной интеграции».

Важным элементом современной политики ЕС является регулирование качественных характеристик миграционного потока. Вступившая в силу в 2011 г. директива 2009/50/ЕС об установлении условий въезда и пребывания граждан третьих стран в целях высококвалифицированной работы отчетливо фиксирует главную задачу — восполнение нехватки рабочей силы посредством привлечения высококвалифицированных специалистов из третьих стран с тем, чтобы поддержать конкурентоспособность и экономический рост ЕС.

Для достижения этих целей директивой предусматривается введение «Голубой карты» ЕС, обладателями которой могут стать не только высококвалифицированные работники из третьих стран, но, что весьма существенно, члены их семей. Данной директивой предусмотрена ускоренная процедура допуска и признания за этой категорией мигрантов ряда важных социально-экономических прав, эквивалентных правам граждан принимающего их государства — члена ЕС.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕЖИМ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ И ЕГО ОГРАНИЧЕНИЯ

Фаллах М. Р., *Белорусский государственный университет*

Национальный режим является одним из основополагающих начал международного частного права, который закрепляется как внутригосударственными актами различных государств, так и международными договорами (многосторонними или двусторонними), заключенными ими.

Общая характеристика национального режима в плане его юридического содержания состоит в том, что его предоставление не должно осуществляться на условиях взаимности. Вместе с тем в международной практике подобное условие весьма распространено. Государства именно на началах взаимности обмениваются соответствующими режимами — национальным или режимом наиболее благоприятствуемой нации — в том, что касается определения основ правового статуса физических и юридических лиц страны-партнера.

Суть национального режима заключается в уравнивании иностранных граждан и юридических лиц, а также лиц без гражданства с отечественными (национальными) гражданами и юридическими лицами.

Действующее право Республики Беларусь также исходит из принципа национального режима. Конституция Республики Беларусь, а также Гражданский Кодекс, Закон «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», а также иные нормативные правовые акты не только формулируют этот принцип, но и устанавливают механизм его действия в случаях необходимых изъятий.

В частности, Конституция Республики Беларусь закрепляет в отношении иностранцев принцип национального режима, означающий уравнивание, за некоторыми изъятиями и исключениями, в правах и обязанностях иностранцев и собственных граждан. Поэтому не случайно иностранцы пользуются практически всеми правами наравне с белорусскими гражданами. Это — право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность и т. д. Они принадлежат человеку как члену гражданского общества, и в силу этого ими обладают собственные граждане и иностранцы.

Отношения гражданские, трудовые, семейные и прочие, регулируемые частным правом, практически не имеют ограничений.

А к ограничениям в административно-правовом статусе иностранцев можно отнести:

— ограничения в отношении права занимать некоторые должности и заниматься определенной деятельностью. В частности, они не могут занимать выборные должности в аппарате исполнительной власти, а также назначаться на отдельные должности или заниматься определенной трудовой деятельностью, если эти должности или эта деятельность связаны с принадлежностью к гражданству Республики Беларусь (иностранцы не могут работать, например, в составе экипажей воздушных судов белорусского государства, работать в качестве нотариуса, на должности прокурорских работников и других);

— иностранцем запрещено также проводить исследования на территории Республики Беларусь, заниматься разработкой богатств, за исключением случаев, прямо предусмотренных международными соглашениями;

— иностранцы не могут избирать и быть избранными в представительные и иные выборные госорганы, а также участвовать в референдуме;

— проживать могут в Республике Беларусь лишь при наличии на то разрешения компетентных органов;

— они могут передвигаться по территории страны и избирать место жительства только в соответствии с законодательством;

— они обязаны соблюдать транзитные правила проезда, т.к. существуют местности закрытые для посещения иностранными гражданами, например, пограничные зоны или закрытые территории, на которые можно въезжать только по разрешению ОВД.

Нельзя не признать, что в последнее время, во многом под давлением возрастающих экономических проблем и необходимости привлечения в экономику страны иностранных инвестиций, технологий и опыта, имеются примеры уменьшения ограничений на некоторые виды трудовой деятельности иностранных граждан. Но в то же время анализ действующего законодательства показывает, что эти ограничения все еще довольно широко распространены. И такое положение можно объяснить тем, что во многих случаях продолжают действовать перестраховочные стереотипы. Видимо, определяющим в этой области должен стать критерий максимально возможного приближения к национальному режиму, но не исключающий установления в ряде случаев разрешительной (лицензированной) системы допуска.

ВСТРЕЧНЫЕ ИСКИ ПРИНИМАЮЩИХ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ИНВЕСТИЦИОННОМ АРБИТРАЖЕ

Фирсова Д. О., *Белорусский государственный университет*

Исторически основной целью международных инвестиционных договоров (далее — МИД) было ограничение свободы действий принимающего государства в отношении инвесторов, в первую очередь, посредством наделения последних возможностью обращения

за защитой своих интересов в международные арбитражные суды. Защита интересов принимающего государства в качестве цели вступления в МИД не рассматривалась.

В доктрине международного инвестиционного права выделяют два основных препятствия для принятия указанным в МИД арбитражным судом к своему рассмотрению иска принимающего государства к иностранному инвестору. Во-первых, это процессуальное ограничение: в то время как согласие принимающего государства на юрисдикцию указанного в МИД арбитражного суда выражено в самом МИД, согласие инвестора на юрисдикцию этого арбитража появляется, только когда иностранный инвестор сам обратится в этот арбитражный суд за разрешением спора. Во-вторых, это материальное ограничение: арбитражная оговорка распространяется только на отношения, урегулированные МИД, а МИД налагают обязательства на принимающее государство, а не на инвестора.

Ни первое, ни второе ограничение не являются абсолютными. Государства имеют процессуальную возможность обратиться за защитой своих прав по МИД в форме встречного иска, поскольку к моменту его подачи инвестор уже является выразившим свое согласие на рассмотрение спора на основании МИД посредством подачи иска в соответствующий международный арбитражный суд. Материальное ограничение может быть преодолено, если МИД непосредственно или путем отсылки к иному источнику права устанавливает обязанности инвестора.

Для того, чтобы решение вопроса о признании за государством права на предъявление встречного иска было положительным, необходимо наличие, как минимум, следующих условий.

1. Согласно преамбуле применимого МИД защита прав инвесторов не должна являться его единственной целью. Позицию принимающего государства существенно улучшают, например, такие цели, как «способствовать благосостоянию народов» или «содействовать уважению международно признанных прав трудящихся».

2. Понятие инвестиционного спора в применимом МИД не должно ограничиваться спорами о защите прав инвесторов. Так подача иска против инвестора государством по Европейской Энергетической Хартии будет невозможна, поскольку ее действие распространяется на «[С]поры между Договаривающейся Стороной и Инвестором другой Договаривающейся Стороны, касающиеся Инвестиции последнего на Территории первой, которые касаются утверждений о нарушении обязательства по Части III первой Договаривающейся Стороной».

3. Требования государства должны вытекать из МИД, либо согласно МИД должно быть возможно предъявление требований, вытекающих из иных источников права. МИД крайне редко содержат обязанности инвестора. Большинство исков иностранных государств против инвесторов вызвано нарушением последними инвестиционных контрактов с государством. Если инвестиционный спор определен широко, например, «[С]поры относительно инвестиций между одной Договаривающейся Стороной и инвестором другой Договаривающейся Стороны», и нарушенные инвестором обязательства по МИД касаются именно инвестиций, являются нарушением именно прав государства, и в контракте нет специальной юрисдикционной оговорки, такой встречный иск может быть принят арбитражем к рассмотрению. Предъявление требований принимающего государства по контракту также облегчается, если в МИД содержится зонтичная оговорка.

4. Возможность предъявления встречного иска должна быть предусмотрена применимым нормами процессуального права. В настоящее время она содержится в наиболее распространенных правилах арбитражного процесса, в частности, в Вашингтонской конвенции 1965 г., регламентом Международного арбитражного суда МТП, Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ.

5. Встречный иск предъявленный государством должен отвечать требованиям применимых процессуальных норм. Например, согласно Вашингтонской конвенции необходимо, чтобы встречный иск вытекал непосредственно из предмета иска, принятого судом к рассмотрению.

НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ДОГОВОРА МЕЖДУ ИНВЕСТОРОМ И ОРГАНИЗАТОРОМ ИНВЕСТИРОВАНИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ

Шевченко А. П., *Белорусский государственный университет*

Развитие гражданского оборота на современном этапе объективно требует специального правового регулирования договора, заключаемого между инвестором и организатором инвестирования (заказчиком) по поводу реализации инвестиционного проекта (далее — инвестиционный договор). В силу данного соглашения одна сторона (инвестор) принимает на себя обязанность по обеспечению финансирования инвестиционного проекта, а вторая сторона (организатор инвестирования) обязуется осуществить практические действия по его реализации за вознаграждение. В настоящее время инвестиционный договор не поименован в отечественном законодательстве и регламентируется общими положениями Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) о сделках, обязательствах и договоре. Вместе с тем, распространение этого соглашения на практике позволяет говорить о формировании нового договорного вида, что обусловливает необходимость разработки правовых предписаний, непосредственно его регулирующих.

Инвестиционный договор принадлежит к сфере гражданско-правового регулирования, поскольку им опосредуются имущественные стоимостные отношения, основанные на равенстве и автономии воли сторон. Законодательным актом, в котором системно изложены нормы об обязательствах различных видов, является ГК. В этой связи, положения, посвященные регламентации инвестиционного договора, подлежат закреплению в данном Кодексе, а именно в его разделе IV «Отдельные виды обязательств» на уровне главы ГК. Место правовых предписаний о рассматриваемом соглашении в указанном разделе ГК определяется с учетом его принадлежности к группе обязательств по выполнению работ и оказанию услуг. Вопрос о том, следует ли обеспечить всеобъемлющую регламентацию инвестиционного договора положениями ГК либо закрепить в нем норму, отсылающую к его детальному регулированию в актах инвестиционного законодательства, будет проанализирован в рамках отдельного исследования.

Конструирование правовых предписаний о договоре требует определения перечня его существенных условий, то есть условий, по которым стороны должны достигнуть соглашения, чтобы данный договор мог быть признан заключенным. Согласно части 2 пункта 1 статьи 402 ГК существенным условием любого договора является условие о предмете, под которым мы понимаем ключевые действия, которые должна совершить обязанная сторона (стороны, если договор является синаллагматическим), отражающие сущность возникающего из него обязательства. Предметом инвестиционного договора является инвестиционная деятельность, осуществляемая сторонами для реализации определенного инвестиционного проекта — комплекса мероприятий по вложению инвестиций в тот или иной объект (объекты) инвестирования. При этом инвестор совершает действия по финансированию проекта, а организатор инвестирования — юридические и фактические действия по практической реализации инвестиций. Для того чтобы условие о предмете данного договора считалось согласованным, сторонам необходимо определить основные мероприятия по вложению инвестиций (с возможным объединением их в этапы), а также конкретный объект (объекты), в отношении которых эти мероприятия подлежат осуществлению. Кроме этого, стороны должны достигнуть согласия о характеристиках, которыми будет обладать результат реализации проекта (строительство пятиэтажного паркинга на 1000 машино-мест, запуск в работу копировального центра, оказывающего установленный перечень услуг, со штатом работников в 10 человек и т. п.).

Инвестиционные договоры заключаются, как правило, для реализации проектов, требующих существенных капиталовложений. Такие капиталовложения могут представлять собой различные объекты гражданских прав и направляться организатором инвестирования на осуществление разнообразных мероприятий, составляющих инвестиционный проект, каждое из которых имеет свой срок исполнения. Организатор инвестирования, вы-

полняя договорные обязанности, не приобретает права собственности на передаваемые ему инвестиции, но осуществляет лишь правомочия владения и распоряжения ими в соответствии с их целевым назначением. В связи с этим, при заключении инвестиционного договора, особую важность приобретает согласование сторонами условия о размере, форме, сроке, порядке внесения инвестиций и порядке распоряжения ими. По изложенным причинам данное условие должно иметь статус существенного условия рассматриваемого договора.

Значимым является условие о сроке действия инвестиционного договора. Это обусловлено сложностью применения к данному соглашению правил пункта 2 статьи 295 ГК об обязательствах, не предусматривающих срока их исполнения, а также спецификой опосредуемых им экономических отношений. Срок действия инвестиционного договора, как правило, привязывается к сроку реализации инвестиционного проекта, в рамках которого зачастую выделяются промежуточные сроки, регулирующие завершение отдельных этапов такой реализации. Вместе с этим, инвестиционный договор в определенной части может распространять свое действие на некоторые отношения сторон по окончании осуществления проекта (например, в части распределения между сторонами расходов на эксплуатацию возведенного здания, если оно поступает в их долевую собственность).

Условие инвестиционного договора о вознаграждении организатора инвестирования также следует признать существенным условием, поскольку при отсутствии его в договоре применение пункта 3 статьи 394 ГК представляется затруднительным в связи со спецификой договорных обязанностей этой стороны. Данное вознаграждение может иметь различные формы: процент от вложенных инвестиций, фиксированная денежная сумма, доля в праве собственности на созданный объект недвижимости и др.

СЕКЦИЯ «РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»

МАТРИЦА РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Асанович В. Я., *Белорусский государственный экономический университет*

В работе проведен анализ развития Республики Беларусь в период с 2000 по 2009 г., а также рассмотрены возможные варианты развития страны на период до 2015 г.

Идея построения стратегической матрицы многофакторного анализа базируется на постулате того, что развитие страны (государства) происходит под влиянием набора факторов, каждый из которых оказывает разноплановое воздействие на большую систему, представляющее собой государство. Все эти факторы могут быть классифицированы путем их сведения в большие группы, каждая из которых условно может быть представлена в виде интегрального фактора, отражающего совокупное влияние на развитие системы всех факторов, относимых к данной группе. Хотя воздействие этих факторов постоянно видоизменяется, для представления результатов исследования в конкретной временной точке используются статистические значения факторов, достигнутые в конкретный отрезок времени, оцениваемые при помощи специально разработанных критериальных шкал. На основе анализа взаимоотношений и взаимовлияния всех упомянутых факторов в качестве автономных выбраны девять наиболее значимых для динамики развития государства: управление, территория, природные ресурсы, население, экономика, культура и религия, наука и образование, армия, внешняя политика (геополитическая среда). Под управлением понимаем государственное управление, то есть регулирование общественных отношений внутри государства и связей с внешним миром. Одной из существенных характеристик функции управления является, то, что она связывает между собой все остальные факторы развития государства (экономику, политику и т. д.) и в состоянии провоцировать резкие изменения в них. Интерпретация оценки реализации функции «Управление», как и других показателей, проводится в соответствии со следующей шкалой:

Статус государства	Сверхдержава	Великая держава	Региональная держава	Малое государство
Оценка, баллы	8—10	5—7	2—4	1

При этом каждая позиция характеризуется определенными признаками, позволяющими осуществлять данное ранжирование.

Анализируя динамику состава показателей «управление», «территория», «экономиика», «культура и религия», «наука и образование», «армия», «внешняя политика» в соответствии с данной шкалой, можно сказать, что с 2000 г. Беларусь относится к классу держав регионального типа. Только по параметру «население» мы относимся к разряду «малых государств».

Для расчета показателя интегральный мощи Республики Беларусь использовалось следующее соотношение:

$$Ru = R_2 \frac{R_2 * (\sum_{i=1,n}^{2} S_i * K_i - \sum_{i=1,n}^{1} S_i * K_i)}{R_1 * 100}$$

где R_1 — интегральный показатель мощи на начало; R_2 — интегральный показатель мощи на конец промежутка исследования; R_1 и R_2 рассчитываются как среднее значение показателей по девяти основным параметрам; S_1 — статус *i* страны; K_1 — конфликтность отношений государства *i* и Республики Беларусь; $\sum_{i=1,n}^{1} S_i * K_i$ — суммарное значение «союзники/противники» на начало исследования; $\sum_{i=1,n}^{2} S_i * K_i$ — суммарное значение «союзники/противники» на конец промежутка исследования.

Для определения интегральной мощи Беларуси рассматриваются только страны «соседи»: Россия, Украина, Польша, Литва и Латвия.

Проанализированы варианты развития Республики Беларусь на период 2010 по 2015 гг. по нескольким возможным альтернативам.

1. «Евроатлантический выбор» — включение Беларуси в гонку кандидатов на вступление в ЕС;

2. «Гибкий курс» — балансирование на взаимном учете интересов ЕС и России;

3. «Евроазиатская интеграция» — экономическая интеграция на части постсоветского пространства, создание союзного государства с Россией.

Анализ по девяти параметрам показал, что в долгосрочном плане сценарий развития связанный с формированием крупного евроазиатского объединения на базе существующих институтов экономической (ЕЭП), политической (СНГ) и военной интеграции (ОДКБ), дает для Республики Беларусь заметно большие выгоды, чем два первых варианта. В этом случае Беларусь становится системообразующим элементом мощного регионального объединения, основанного на этнической, частично, религиозной и культурной близости. Политика «Гибкого курса» мало вероятна, ввиду увеличивающегося внешнего давления. Диаметрально противоположной первой стратегии является евроатлантическая интеграция. В этом случае Беларусь потеряет свои позиции как независимое государство, но станет частью большой системы, как политической (ЕС), так и военной (НАТО).

Считаем, что данный подход требует дальнейшего совершенствования в сторону учета событий в Северной Африке, продолжающегося мирового экономического кризиса, нарастающего информационного противостояния.

УЧАСТИЕ БЕЛАРУСИ В ИНСТРУМЕНТАХ ВНЕШНЕЙ ПОМОЩИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Белицкий В. Ф., Березовский Д. С., Одинец Е. В., Шмелёв А. А., *Координационное бюро Программы ТАСИС Европейского Союза в Республике Беларусь*

Европейский союз (ЕС) является крупнейшим донором международной технической помощи (МТП) Беларуси, которая с 1991 г. по 2006 г. предоставлялась, через Программу ТАСИС. В рамках Программы ТАСИС для Беларуси реализовано более 420 проектов с общим бюджетом свыше 210 млн евро.

С 1 января 2007 г. по 31 декабря 2013 г. внешняя помощь ЕС предоставляется странам-партнерам через девять инструментов внешней помощи (ИВП), семь из которых в разной степени доступны Беларуси. Три из этих инструментов: Европейский инструмент добрососедства и партнерства (ЕИДП), Инструмент сотрудничества в области ядерной безопасности (ИСЯБ) и Инструмент в области демократии и прав человека (ИДПЧ) фактически заменили собой Программу ТАСИС в Беларуси. Основным для Беларуси является ЕИДП. Из этого инструмента на сегодня для Беларуси доступны 14 программ, которые сгруппированы по следующим типам: Национальная (индивидуально для Беларуси), Восточная региональная (совместно с Арменией, Азербайджаном, Грузией, Молдовой, Россией и Украиной), программы трансграничного сотрудничества (ТГС) («Регион Балтийского моря», «Латвия—Литва—Беларусь» и «Польша—Беларусь—Украина»), Межрегиональная (ТЕМПУС, ЭРАЗМУС-МУНДУС, ТАЙЕКС, Сотрудничество в сфере городского развития и диалога (ССГРИД), тематические программы («Инвестирование в человеческий капитал», «Миграция и предоставление убежища», «Охрана окружающей среды и устойчивое управление природными ресурсами, включая энергетику», «Объединения граждан и органы местного самоуправления: партнерство на благо развития», «Продовольственная безопасность»).

Общий финансовый ресурс доступных Беларуси программ МТП ЕС на период с 2007 г. по 2013 г. оценивается более чем в 1 млрд евро. Примерно половина этого ресурса приходится на программы, проекты в которых реализуются на основе технических заданий (ТЗ) (Национальная и Восточная региональная программы), а вторая половина припадает на программы, проекты в которых реализуются на основе заявок (программы ТГС, программы ТЕМПУС, ЭРАЗМУС-МУНДУС, ТАЙЕКС, ССГРИД).

При формировании Национальной программы ЕИДП для Беларуси применяется секторный подход. На период 2007—2011 гг. в качестве секторов поддержки выбраны следующие: 2007 г. — «Энергетика», 2008 г. — «Охрана окружающей среды», 2009 и 2010 гг. — «Стандарты», 2011 г. — «Региональное развитие». Общий бюджет на этот период составляет 43,0 млн евро. Секторы поддержки белорусской экономики на 2012—2013 гг. являются в настоящее время предметом переговоров между ЕК и правительством Беларуси. Индикативный бюджет на 2012—2013 гг. составляет 56, 69 млн евро.

В рамках Региональной программы ЕИДП с участием Беларуси в настоящее время реализуется 17 проектов на общую сумму около 77 млн евро. В рамках программ ТГС реализуется 53 проекта с общим объемом финансирования белорусских частей проектов примерно в 14,4 млн евро (26 проектов — 7 млн евро в рамках программы «Регион Балтийского моря», 18 проектов — 3,6 млн евро в рамках программы «Латвия—Литва—Беларусь» и 9 проектов на сумму 3,8 млн евро в рамках программы «Польша—Беларусь—Украина»). Что касается Межрегиональной программы, то в рамках Программы ТЕМПУС реализуется 10 проектов с общим бюджетом около 11 млн евро; из 489 исследователей и 1795 студентов, которые стажировались по программе ЭРАЗМУС-МУНДУС по данным на июнь 2011 г. участниками из Беларуси было 4 исследователя и 29 студентов; в рамках Программы ТАЙЕКС реализовано около 90 мероприятий (семинары, миссии экспертов ЕК в Беларусь, учебные поездки белорусских специалистов в государства — члены ЕС), в рамках Программы ССГРИД реализуется 2 проекта с общим объемом белорусских частей проектов около 350 тыс. евро. Тематические программы имеют многострановой характер и предназначены для реализации во всем мире. Их общий бюджет превышает 4,7 млрд евро. Наиболее востребованной из тематических программ в Беларуси является программа «Объединения граждан и органы местного самоуправления: партнерство на благо развития» (реализуется 12 проектов на общую сумму около 2 млн евро), в программе «Миграция и предоставление убежища» для Беларуси реализуется два проекта с общим бюджетом свыше 1,2 млн евро, в программах «Охрана окружающей среды и устойчивое управление природными ресурсами» и «Инвестирование в человеческий капитал», реализуется по 1 проекту с белорусским участием. Нет информации об участии белорусских партнеров в программе «Продовольственная безопасность».

В рамках ИСЯБ реализуется два проекта, а в рамках ИДПЧ реализован 1 проект.

Что касается участия Беларуси в других ИВП ЕС, то в рамках Инструмента стабильности реализуется 1 проект, направленный на предотвращение нелегальной торговли радиоактивными материалами (бюджет 250 тыс. евро). Пока не использованными из доступных для Беларуси ИВП остаются Инструмент макро-финансового содействия и Инструмент гуманитарной помощи.

Таким образом, в настоящее время МТП ЕС предоставляется Беларуси практически через все доступные ей ИВП и эта помощь направлена на дальнейшее укрепление взаимного сотрудничества и партнерства в различных отраслях социально-экономического развития республики.

ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР РОСТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Биглари Амин, *Белорусский государственный университет*

Инновационное предпринимательство — это процесс создания и коммерческого использования технико-технологических нововведений. Инновации служат специфическим инструментом предпринимательства, причем не инновации сами по себе, а направленный организационный поиск новшеств, постоянная нацеленность на них предпринимательских структур.

Предпринимателей отличает инновационный тип мышления. Для белорусской экономики инновационное предпринимательство чрезвычайно привлекательно. Оно стимулирует экономические процессы, необходимые на стадии перехода к рыночным отношени-

ям и, в особенности, на стадии выхода из кризиса, в частности, значительный приток ресурсов в сферу научных исследований и разработок. В Республике Беларусь популярность инновационных видов деятельности находится на недостаточно высоком уровне: в Беларуси насчитывается немногим более 300 малых инновационных компаний, что составляет всего 0,5 % от общего числа малых предприятий. В развитых странах этот показатель достигает более 40 % (к примеру, в Японии — 70 %). Стоит отметить, что инновационное предпринимательство — именно та экономическая категория, развитие которой невозможно без поощрения частной инициативы.

К инновационной деятельности относится вся деятельность в рамках инновационного процесса, а также маркетинговые исследования рынков сбыта и поиск новых потребителей; информация о возможной конкурентной среде и потребительских свойствах товаров конкурирующих фирм; поиски новаторских идей и решений, а также партнеров по внедрению и финансированию инновационного проекта. Все эти виды деятельности представляют инновационный сектор, т. е. область деятельности производителей и потребителей инновационной продукции (работ, услуг), включающую создание и распространение инноваций.

Инновационный сектор экономики представлен несколькими сегментами: корпоративными структурами (научно-исследовательские подразделения крупных компаний, государственно-общественными образованиями (в том числе учебными заведениями, университетскими исследовательскими центрами, и т. п.), малыми инновационными предприятиями (МИП). Такие предприятия являются технологическими лидерами в отраслях двух типов: в динамичных, с быстро меняющейся технологией, и в эмбриональных, только зарождающихся (в остальных отраслях, как правило, техническое развитие осуществляют крупные компании).

Ключевую роль в становлении малого инновационного предпринимательства призвана сыграть система институтов его поддержки, или инновационная инфраструктура. Примерами элементов такой инфраструктуры являются инновационные центры, инкубаторы, технопарки, технополисы, консалтинговые и обучающие фирмы, а также малые инновационные и венчурные предприятия. Конечной целью формирования инфраструктуры должно быть не просто создание конкретных хозяйствующих субъектов для более эффективного ведения ими научно-технической и инновационной деятельности, а обеспечение осуществления их совокупной деятельности в интересах общества, включая преодоление спада производства, его структурную перестройку и изменение номенклатуры выпускаемой продукции, усиление ее конкурентоспособности и привлекательности для внутреннего и внешнего рынков, создание новых рабочих мест и сохранение научно-технического потенциала. Задача государства в этом процессе — создать условия для появления большого количества предприятий, стремящихся производить новые продукты или услуги. Чем больше будет новых идей, инженерных, конструкторских и дизайнерских решений, тем выше вероятность того, что кое-что из этого принесет стране огромный успех.

РЕГИОНАЛЬНАЯ АСИММЕТРИЧНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Бобух И. Н., *Институт экономики и прогнозирования НАН Украины*

Среди ключевых факторов экономического роста страны одними из наиболее значимых являются особенности регионального распределения ее экономического потенциала — национального богатства, базовым элементом которого является основной капитал.

Стоимостной объем основного капитала на душу населения в Беларуси с учетом паритета покупательной способности (33,9 тыс. дол. США) по состоянию на 1 января 2008 г. почти вчетверо превышает соответствующий показатель в Украине (8,8 тыс. дол. США). Однако по сравнению с развитыми странами мира, данные показатели в Украи-

не и Беларуси остаются одними из самых низких. Так, во Франции, Австрии, Нидерландах и Германии стоимостной объем основного капитала на 1 чел. по состоянию на 1 января 2007 г. превышал 100 тыс. дол. США, составляя соответственно 179,1; 181,6; 183,3; 194,1 тыс. дол. США.

Среди регионов Украины наибольший стоимостной объем основного капитала — 257,5 млрд грн. или 33,44 млрд дол. США (20,6 % от общеукраинского объема) по состоянию на 1 января 2009 г. сконцентрировано в г. Киев. В то же время на Донецкую и Днепропетровскую области, в которых сосредоточен основной промышленный потенциал страны, приходится соответственно 11,1 % (18,1 млрд дол. США) и 8,27 % (13,4 млрд дол. США) стоимостного объема основного капитала государства. А наименьший стоимостной объем основных средств сосредоточен в г. Севастополь — 862,7 млн дол. США, что составляет 0,53 % от общеукраинских масштабов, Черновицкой и Тернопольской областях, на которые приходится 1,7 и 1,8 млрд дол. США основного капитала, что составляет 1,06 и 1,12 % отечественных объемов соответственно.

Сравнительная характеристика стоимостного объема основного капитала в Беларуси и Украине

Оценочная дата	Стоимостной объем основного капитала							
	всего						на душу населения	
	% к ВВП		в нац. ден. ед.		в ценах и ППС 2005 г., млн дол.		в ценах и ППС 2005 г., дол.	
	Украина	Беларусь	Украина, млрд крб./млн грн.	Беларусь, сотни млн бел. руб.	Украина	Беларусь	Украина	Беларусь
1996	124,6	359,4	6 790 720,0	4363,4	249 477,5	158 495,4	4882,9	15 094,8
2001	275,3	947,8	476 164,0	865 700,0	498 828,8	552 899,2	10 202,9	55 124,0
2002	246,6	676,2	503 512,4	1 161 292,0	487 999,0	413 293,4	10 072,2	41 329,3
2003	225,6	583,6	509 421,8	1 525 472,0	469 975,1	374 365,7	9784,9	37 624,7
2004	199,6	526,3	533 604,8	1 924 563,0	455 624,0	361 287,1	9565,7	36 493,6
2005	167,6	470,7	578 522,0	2 353 294,0	429 142,6	360 016,1	9078,0	36 549,9
2006	147,4	374,1	650 862,5	2 433 951,0	387 780,2	313 128,4	8264,1	31 951,9
2007	139,8	375,2	760 911,7	2 974 330,2	394 773,5	344 687,5	8470,6	35 388,9
2008	134,0	359,6	955 395,7	3 455 723,0	407 190,5	328 660,3	8789,4	33 917,5

Основные меры региональной политики в Украине и большинстве постсоветских государств в данное время направлены преимущественно на выравнивание уровней экономического развития регионов путем перераспределения части валового регионального продукта процветающих регионов в пользу отстающих административно-территориальных образований. Однако многолетний опыт осуществления подобных перераспределений выявил крайне низкую их эффективность, связанную с потерей стимулов для экономического роста в регионах.

Наиболее результативной является модель неравномерного экономического развития регионов, характеризующаяся различной степенью концентрации на их территории важнейших составляющих экономического потенциала, одной из которых является основной капитал.

Главным преимуществом данного подхода является возможность наращивания значительного потенциала для экономического роста в отдельных регионах, которые в качестве центров деловой активности станут локомотивами преобразований хозяйственных систем стран в целом и создания предпосылок для повышения конкурентоспособности Украины и Беларуси на мировых рынках.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СРЕДНЕГО И КРУПНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Гусейнова Э. М., *Белорусский государственный экономический университет*

Роль малого предпринимательства в структуре среднего и крупного бизнеса сегодня чрезвычайно велика. И в этом отношении можно выделить целый ряд факторов, способствующих этому феномену.

Во-первых, инициаторами создания малых промышленных предприятий могут выступать носители тех научно-технических знаний, которые имеют перспективу реализации в продукции высокого рыночного спроса.

Во-вторых, инициаторами создания малых промышленных предприятий могут выступать крупные производственные организации, а также финансово-кредитные институты.

В-третьих, государство берет на себя те проблемы, решение которых, в принципе, недоступно рыночной системе. Речь идет о разновидности общественных товаров, в первую очередь — фундаментальная наука.

В рыночной экономике с ее циклическим развитием государство стремится создать условия, продлевающие состояние экономического подъема, исходя из того, что при подъеме накапливаются диспропорции, инфляционные процессы, которые затем спровоцируют падение производства и рост безработицы.

Рассматривая вопрос занятости, необходимо обратиться к проблеме кооперации. Всякий раз, когда в целях всемерного повышения производительности приходится комбинировать труд многих работников, хотя бы только на основе его простой кооперации, выясняется, что размеры предприятия должны быть достаточно большими, чтобы позволить соединить много работников в одном месте, и что размер капитала также должен быть достаточно большим, чтобы обеспечить возможность их содержания.

Это становится еще более необходимым, если характер производства допускает, а размер потенциального рынка стимулирует значительное разделение труда. Чем больше масштабы предприятия, тем более глубокое разделение труда возможно осуществить. В этом кроется главная причина возникновения крупных фабрик. Даже в тех случаях, когда расширение производства не влечет за собой нового разделения труда, весьма выгодно его расширять до такого размера, при котором каждый работник, кому целесообразно поручить особую трудовую операцию, окажется полностью загруженным на данной операции».

Как видим, здесь речь идет о разделении труда в общественном производстве. Учитывая, что производство разделяется на мелкое, среднее и крупное, то согласно закону кооперации они должны в той или иной мере взаимодействовать между собой как по горизонтали, так и по вертикали.

Прежде всего, следует отметить, что мелкие и средние фирмы являются своеобразным «строительным материалом» для возникновения новых и усиления мощи старых крупных компаний. Далее развитие среднего и крупного предпринимательства идет путем поглощения мелких фирм. Затем — сокращение сроков строительства и освоения капитальных вложений.

Следующая важная функция малых производств — освобождение крупных и средних предприятий с массовым и крупносерийным производством промышленной продукции от выпуска изделий мелкими сериями.

Принято считать, что, с одной стороны, устойчивой тенденцией научно-технического прогресса является концентрация производства. Именно крупные фирмы располагают большими материальными, финансовыми, трудовыми ресурсами, квалифицированными кадрами. Однако, с другой стороны, далеко не все научно-технические новшества носят крупномасштабный характер. Более того, большая их часть не является крупными и с успехом могут реализоваться в сфере малого предпринимательства.

Разработка инновационных проектов в сфере малого предпринимательства и их внедрение в среднее и крупное производство осуществляется в различных формах: венчурное предпринимательство, субконтрактные отношения крупного производства с малым бизнесом, франчайзинг и др.

Развитие субподрядной системы и франчайзинга говорит о преобразовании крупных хозяйственных комплексов монополий. Они становятся центрами своеобразных экономических систем, в сфере влияния которых большое количество формально независимых мелких и средних фирм. Такого рода трансформация собственности, связанная со становлением новых организационно-экономических форм, вырастает в конечном счете в прогресс производительных сил.

Что касается малого предпринимательства, то оно представляет самый многочисленный слой мелких: собственников, которые в силу своей массовости в значительной мере определяют социально-экономический и отчасти политический уровень развития страны.

Для белорусской экономики необходимость в поддержке малого предпринимательства особенно актуальна, так как оно может дать стране необходимую насыщенность рынка, тенденцию к устойчивости цен, конкурентную среду и т. д.

Таким образом, в современных условиях малое предпринимательство окончательно превратилось в агента общественного воспроизводства, мощного ускорителя научно-технического прогресса, в связи с этим чем в большей мере в хозяйственной деятельности среднего и крупного предпринимательства будут учитываться малые предприятия, тем увереннее и надежнее будет происходить научно-техническое развитие предпринимательства, что, безусловно, является залогом экономического развития Республики Беларусь.

ИНИЦИАТИВА ЕС ДЛЯ РЕГИОНА БАЛТИЙСКОГО МОРЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Гаврилко Г. Н., *Белорусский государственный университет*

С середины 70-гг. XX в. Евросоюз уделяет значительное внимание региональной политике. Важнейшими этапами реализации этой политики являются: учреждение в 1973 г. Европейского фонда регионального развития; проведение радикальной реформы Структурных фондов в 1989 г.; учреждение согласно Маастрихтскому договору в 1993 г. Фонда сплочения и в 1994 г. Комитета регионов.

Важную роль в осуществлении региональной политики играет новая инициатива ЕС по Балтийскому морю «Северное измерение» (СИ). Инициатива СИ, направленная на расширение и укрепление всесторонних связей на севере Европы в сфере экологии, экономики, здравоохранения и транспорта, послужила основой для создания и начала осуществления первой стратегии ЕС на уровне «макрорегиона» — стратегии по Балтийскому морю.

Программы ЕС имеют большое значение для Балтийского региона. В период с 2007 по 2013 гг. регион получит более 50 млрд евро инвестиций. Сюда входят, в том числе, 27 млрд на улучшение доступа в регион, почти 10 млрд на охрану окружающей среды, 6,7 млрд на развитие конкурентоспособности и 697 млн евро на обеспечение безопасности и предотвращение рисков.

Намеченные меры сгруппированы в четыре блока в соответствии с основными направлениями стратегии.

Первый блок — экологическая устойчивость Балтийского региона. Принятые в этой области документы направлены на оказание воздействия на окружающую среду. План действий по экологии предусматривает сохранение природных зон и биоразнообразия; уменьшение использования и сброса опасных веществ; превращение региона в модельный для экологически безопасного судоходства; смягчение влияния климатических изменений и адаптацию к ним.

Второй блок — процветающая экономика, а также общая сельскохозяйственная политика. Сегодня регион Балтийского моря четко делится на процветающие, инновационные север и запад и развивающиеся восток и юг. В посткризисный период необходимо исполь-

зовать преимущества единого рынка, с одной стороны, и максимизировать выгоду от инноваций, с другой.

Для достижения высокой продуктивности, высокого уровня инновационности и устойчивого экономического роста региону Балтийского моря необходимо также укрепить интеграцию рынка труда.

О движении в рамках данного блока дают представление такие проекты, как:

— сотрудничество университетов: шведская программа *Östra Mellansverige* (2007—2013), финансирующая проект под названием «PRIM» (процессы и отношения в инновационных средах). Она развивает связи между университетами и бизнес-инкубаторами. Ее совокупная стоимость — 6,5 млн евро;

— *JOSEFIN* — софинансирование инновационных программ предприятий малого и среднего бизнеса. Представляет собой европейский территориальный проект кооперации (с января 2009 по декабрь 2011 г.). Совокупная стоимость — 3,9 млн евро;

— поморский технопарк в Польше — совокупная стоимость 48 млн евро.

Третий блок посвящен повышению доступности и привлекательности региона Балтийского моря. Трансъевропейские транспортные и энергетические сети являются основной составляющей его развития. Кроме того, Европейский план оздоровления экономики для выхода из кризиса предполагает дополнительную финансовую поддержку многим энергетическим инфраструктурным проектам в регионе.

Четвертый блок стратегии посвящен безопасности в регионе. Ее обеспечение будет достигаться с учетом прогнозируемых значительных перемен в ближайшие годы: по экспертным оценкам судоходство существенно возрастет, следовательно, увеличится риск загрязнения Балтийского моря. Кооперация в этой сфере уже существует, но должна быть значительно усилена, чтобы регион стал мировым лидером в области обеспечения морской безопасности. Необходимо также готовить регион к возрастающим экстремальным условиям, связанным с изменением климата.

Стратегия Евросоюза для региона Балтийского моря является ключевым инструментом обеспечения территориального сплочения макрорегиона, как для морских, так и для континентальных территорий. Она нацелена на обеспечение конкурентоспособности, интеграции и устойчивого развития региона.

Макрорегиональный подход определяется ЕС как инструмент инновационной политики и является хорошим примером усилий, направленных на преодоление общих проблем, стоящих перед ЕС, и более эффективной координации территориальной и отраслевых политик для их преодоления.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Гаврилко Г. Н., Ивашкевич М. О., *Белорусский государственный университет*

В условиях глобализации возрастает значение институциональных факторов развития. Институциональная среда определяет сильные и слабые стороны страны, ее конкурентные преимущества и недостатки. В мире наблюдается существенный прогресс в методологии сравнительной количественной оценки уровня развития и функциониро-вания институтов в различных странах. Существует целый ряд рейтингов и индексов, отражающих различные институциональные аспекты.

Можно выделить несколько способов измерения институциональных характеристик страны: системные и специальные. Первые предлагают комплексную оценку институционального развития страны (методика Всемирного экономического форума и Института развития менеджмента в Лозанне) или ее бизнес климата (рейтинг «Ведения бизнеса» Всемирного банка). Вторые — по отдельным группам ключевых факторов развития (человеческий капитал и образование, информационно-коммуникационные технологии, качество государственного регулирования, удовлетворенность качеством жизни).

В глобальный индекс конкурентоспособности интегрирована концепция стадий конкурентного развития стран. На первой стадии развития экономический рост зависит от базовых факторов, а страны конкурируют за счет обеспеченности ресурсами. На второй стадии конкурентоспособность определяется эффективностью использования имеющихся факторов. При переходе стран на третью стадию, зависящую от инноваций, конкуренция осуществляется за счет новых технологий и уникальной продукции.

Критериями перехода по стадиям конкурентоспособности страны являются два показателя. Первый — уровень ВВП на душу населения по паритету покупательной способности. Второй критерий характеризует степень зависимости стран от сырьевых факторов (доля сырья в экспорте). Согласно данной методике, Беларусь и Россия находятся на второй стадии развития конкурентоспособности страны.

Готовность страны к переходу на модель развития, основанную на знаниях, определяет международный индекс экономики знаний. Он был разработан в 2004 г. группой Всемирного банка. Методология оценки продвижения стран к «экономике знаний» предлагает подсчет двух сводных индикаторов — индекса экономики знаний и индекса знаний.

По уровню образования Беларусь опережает Россию, однако по уровню развития информационной и коммуникационной инфраструктуры, Беларусь уступает своим партнерам.

Однако самый серьезный разрыв между странами в продвижении к экономике знаний образовался по индексу институционального режима, который включает комплексную оценку экономической и правовой среды, качества регулирования, развитие бизнеса и частной инициативы, способность общества и его институтов к эффективному использованию существующего и созданию нового знания.

Среди многообразных институциональных факторов конкурентоспособности одним из важнейших является роль государства. Глобальное исследование государственного регулирования приводится в рейтинге «Качество государственного управления». Согласно методике Всемирного банка используются шесть индексов, отражающих различные параметры государственного управления.

1. Учет мнения граждан и подотчетность государственных органов — мера гражданских свобод, политических прав, независимость прессы;
2. Политическая стабильность и отсутствие насилия — индикатор вероятности того, что национальное правительство может быть заменено неконституционным путем;
3. Эффективность работы правительства — мера качества предоставляемых общественных услуг, компетентности государственных служащих;
4. Качество законодательства — мера правительственного вмешательства в функционирование товарных рынков и банковской системы, степень легкости открытия нового бизнеса, контроль за операциями частного сектора и внешнеторговой деятельностью;
5. Верховенство закона — мера защищенности собственности и субъектов хозяйствования от насилия и краж, независимости судов, степени выполнения договоров;
6. Сдерживание коррупции — мера использования государственной власти в частных интересах.

Рейтинг отражает достаточно высокие позиции Беларуси по индексу 2. Беларусь по этому показателю значительно опередила Россию в 2009 г. Данный индекс включает показатели, измеряющие стабильность государственных институтов, вероятность резких перемен, смену политического курса, дестабилизации и свержения правительства неконституционными методами или с применением насилия. Беларусь впереди России и по индексу 6 — сдерживания коррупции. Остальные индикаторы находятся на низких позициях, в особенности право голоса и подотчетность (индекс 1).

Сравнительный анализ показателей регулирования в Беларуси и странах — партнерах по СНГ говорит о том, что республика отстает по трем индикаторам: право голоса и подотчетность, качество регулирования, эффективность работы правительства.

Задача правительства Беларуси на современном этапе — максимально приблизиться к бездефицитному бюджету, что приведет к реформированию системы государственного регулирования, повышению эффективности механизма государственной поддержки. В среднесрочной перспективе эта мера может привести к повышению качества государственного управления в Беларуси и соответственно ее международного рейтинга.

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ

Давыденко Е. Л., *Белорусский государственный университет*

Современную экономику по праву называют инновационной экономикой, экономикой знаний. Информация, объем которой увеличивается беспрецедентными темпами, стала фактором производства. На этом фоне все большую роль начинают играть компьютерные и информационные (ИТ) услуги, о чем свидетельствует их непрерывный рост. Республика Беларусь также не выпадает из мировых тенденций устойчивого роста сектора ИТ-услуг. Так, за последние 7 лет вклад белорусских программистов в мировой ВВП увеличился в пять раз — с 0,02 % до 0,1 %. Однако в нашей республике еще полностью не реализован потенциал в данной сфере, которая в настоящее время является одним из источников положительного сальдо торговли услугами, компенсирующих огромный дефицит торгового баланса страны.

Экспорт ИТ-услуг Республики Беларусь непрерывно растет уже в течение многих лет. За десять лет он вырос в 42 раза, что, безусловно, является выдающимся результатом не только в рамках отечественной экономики, но даже в мировых масштабах. Следует также отметить, что неизменно возрастала их доля и в общем объеме экспорта страны: с 2000 до 2010 г. она увеличилась с 0,53 % до 4,9 % — то есть почти в 93 раза. В 2010 г. компьютерные услуги заняли третье место в платежном балансе в общем списке экспорта услуг, уступив только транспортным услугам и поездкам.

К конкурентным преимуществам Беларуси можно отнести следующие:

1. Высокий уровень профессиональной подготовки специалистов, а также их достаточное количество. В Беларуси действует 55 университетов, которые ежегодно выпускают около 16 000 молодых специалистов в сфере ИКТ.
2. Сравнительно более дешевая рабочая сила.
3. Выгодное географическое положение. В этом контексте следует также отметить, что в каждой стране на выбор направления экспорта оказывают влияние уже существующие социальные и экономические связи. Например, китайский ИТ-сектор экспортирует услуги, как правило, в Японию, чешский — в страны ЕС, мавританский — во Францию, Филиппины ориентированы на рынок США, а индийские фирмы экспортируют свои услуги в Соединенное Королевство и США.
4. Представительство крупнейших компаний в отрасли. Двумя крупнейшими компаниями на белорусском рынке являются *IBA Group* и *EPAM Systems*. Обе компании входят в четверку крупнейших компаний оффшорного программирования Восточной Европы и 100 крупнейших поставщиков ИТ-услуг мира.
5. Государство активно поддерживает сектор ИТ-услуг в Беларуси. Главной мерой поддержки, предпринятой государством, можно назвать создание Парка высоких технологий в 2005 г. Сейчас в нем насчитывается 94 резидента, половина из них является зарубежными компаниями либо же совместными предприятиями. Уровень производства программного обеспечения и экспорта, начиная с 2005 г., возрастал ежегодно в среднем на 200%. Объем экспорта в общем объеме производства составляет 80 %. Их заказчиками являются компании более чем из пятидесяти стран мира, среди них — *Peugeot, Mitsubishi, British Petroleum, Газпром, Reuters, British Telecom, Coca-Cola, Colgate-Palmolive, Bosch, Expedia, Citibank, MTB*, Лондонская фондовая биржа и Всемирный банк.

Анализ сектора информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) Всемирным банком за 2010 г. в Беларуси, впрочем, выявил ряд недостатков сектора ИТ-услуг. Несмотря на положительную оценку, он высказывает определенные опасения, касающиеся будущего сектора. В первую очередь отмечается чувство напряженности и неуверенности частного капитала. Во-вторых, негативным факторов является отсутствие венчурного капитала. Хотя и существует несколько интересных инициатив в этой области: например, проводимые в Минске стартап-уикенды. Но нельзя сказать, что они принесли значитель-

ный успех, так как носит разовый характер. В-третьих, широко критикуется правовая защита частной собственности в Беларуси. В частности, отмечается, что 80 % используемого в Беларуси программного обеспечения является нелицензионным. Действующее в Беларуси законодательство не соответствует современным лучшим примерам и не способно эффективно защитить интеллектуальную собственность в Беларуси.

Негативным фактором является полное отсутствие внутреннего спроса, так как он не стимулирует и не поддерживает изменений в ассортименте продукции сектора в сторону инновации собственной продукции и решений. Для дальнейшего развития отрасли специалистами Всемирного Банка предлагается шесть инициатив: развитие навыков (подготовка квалифицированных кадров), развитие предпринимательских навыков (внедрение предпринимательских стратегий в ИТ-сферу), доступ к венчурному капиталу, развитие местного спроса, продолжение совершенствования технологической инфраструктуры мирового уровня, брендинг белорусского ИТ-кластера.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ КАПИТАЛА

Данильченко А. В., *Белорусский государственный университет*

В экономической теории традиционно не достаточно внимания уделяется поведенческим аспектам принятия решений в области транснационализации капитала. Принято считать, что руководство ТНК поступает всегда рационально с учетом экономических и международных факторов. Хотя практика дает примеры ошибочных инвестиционных решений (уход Форда из Беларуси). Экономическая теория не объясняет мотивацию и поведение менеджеров ТНК. Впервые на это еще в 1966 г. обратил внимание Я. Арони. В 2011 г. вышла в свет его статья «Поведенческие элементы принятия решений о прямом иностранном инвестировании» (ПИИ), в которой профессор экономики Арони констатирует недооценку до сих пор поведенческих моментов в процессе транснационализации капитала — «теория не может прогнозировать реального поведения и не дает никакого руководства к правильному принятию решений».

Используя идеи Арони о четырех фазовом процессе принятия решений и результаты семи эмпирических исследований мотивов, еще в 1998 г. была разработана трехкомпонентная поведенческая модель интернационализации. Исходная ее посылка состоит в структуризации и ранжировании мотивов интернационализации по степени их важности для принятия решений. Компоненты структуры мотивов следующие: целевые (чистые) мотивы интернационализации как стремление достижения желаемого результата; факториальные условия — это местные факторы производства и естественные условия принимающей страны; предпосылки — наиболее общие условия для деятельности иностранной фирмы на зарубежном рынке целевых стран (политико-правовые нормы, политическая стабильность, стимулы и льготы, СЭЗ и т. д.)

Целевые мотивы формируются вокруг сбыта и доходов. Они имеют самые высокие рейтинги у менеджеров. Предпринимательские цели фирмы — это истинные побудительные мотивы интернационализации. Они отвечают на вопрос, что хочет достигнуть фирма за рубежом.

Достижение целей (как?) зависит от факторов месторасположения фирмы в гостевой стране: первая группа — это ценообразующие затратные факторы (стоимость рабочей силы, материалов, налогообложение); вторая группа — факторы демографического и географического порядка (размер рынка, наличие квалифицированной рабочей силы, инфраструктура). Благодаря факторам приумножаются специфические конкурентные преимущества фирмы перед другими. Факториальные условия имеют решающие значение на стадии принятия решений.

Анализ интернационализации по схеме — цели и средства их достижения — требует рассмотрения общих предпосылок. Это условия и мероприятия принимающей страны в контексте разрешительных политико-правовых норм в отношении иностранных фирм. Среди важнейших из них: субсидирующие мероприятия иностранных инвесторов (льготы

по налогу на прибыль, льготы при ввозе имущества, финансовая поддержка); гарантирующие мероприятия (гарантии от конфискации, реквизиции, свобода перевода доходов за границу и экспортных операций, возможность приобретения земли в частную собственность, участие в приватизации); инфраструктурные мероприятия (помощь в оформлении документов, создание свободных экономических зон).

Предпосылки усиливают значимость целевых и факториальных мотивов, но без вступления на зарубежный рынок они бесполезны. На стадии принятия решений они выступают исключительно как предпосылки и непосредственно не могут мотивировать интернационализацию. Они являются необходимыми, но не достаточными условиями для интернационализации Предпосылки имеют значение не сами по себе, а в связке с целевыми и факториальными мотивами, усиливая мотивацию фирмы к интернационализа-ции и содействуя достижению поставленных целей.

Таким образом, объяснить интернационализацию особенно в форме транснационализации капитала одним мотивом невозможно, она вызывается связкой (пучком) целевых и факториальных мотивов при наличии других дополнительных предпосылок, при отсутствии которых транснационализация также не возможна.

Опираясь на данный вывод, О. Г. Анисько в 2005 г. разработал как вариант поведенческой теории трехкомпонентную факторную модель выбора предпринимательских мест (в СНГ и восточноевропейских странах) для автомобилестроения. Модель содержит: 1) мотив прямых иностранных инвестиций (ПИИ) как движущая идея выбора предпринимательского места (это целевые мотивы); 2) свойства предпринимательского места, несущие основную функцию привлечения предприятия (это факториальные условия и предпосылки); 3) специфические особенности предприятия, определяющие индивидуальные требования к предпринимательскому месту (это дополнение касается потенциала фирмы, ее компетенции и опыта).

Из пяти проанализированных мотивов зарубежного инвестирования на первом месте развертывание монополистического преимущества (54 балла), на втором — приватизацион-ные процессы (46), 3 место заняли субъективные представления менеджеров о междуна-родной ресурсной вовлеченности (23 балла), так называемый мотив Арони. Из 8 свойств предпринимательских мест по мере важности: трудовые ресурсы (81 балл), протекцио-нистская политика принимающих стран (76), потенциал автомобильного рынка (74). Среди специфических особенностей фирмы — это квалификация менеджмента и число сотрудников (54 балла), готовность к рискам (51) и стратегия интернационализации компании (30 баллов), которые могут квалифицироваться как субъективные, поведенческие факторы. Из 57 решений о ПИИ 16 случаев имеют фактор случайности выше 50 %. Это говорит о том, что при выборе той или иной страны как места вложения иностранных инвестиций менеджеры ТНК руководствуются не только экономической целесообразностью, а имеют место и другие поведенческие мотивы.

По мнению классика Я. Арони, поведенческие составляющие принятия решений фирмы о ПЗИ объясняется рядом соображений, которые должны приниматься во внимание национальными агентствами по привлечению инвестиций и предприятиями, ищущими стратегического иностранного инвестора.

Во-первых, любой выбор зависит от социальной системы: менеджер ТНК взаимодействует не только с внутренними корпоративными партнерами, но и внешними зарубежными партнерами (торговые посредники, фирмы поставщики материалов и услуг, правительство, клиенты и конкуренты). Часто инициаторами ПИИ выступаю зарубежные деловые и институциональные партнеры в лице частных предпринимателей или государственных органов.

Во-вторых, принятие решений о ПИИ занимает длительное время, при этом постоянно происходят изменения как внутри потенциальной фирмы-инвестора, так и во внешней среде целевой страны. Все это требует постоянного переговорного процесса инвестора с зарубежными партнерами, внесения изменений в проект, согласований и заключительных переговоров с целью всестороннего учета экономических интересов зарубежного бизнеса и национальных государственных интересов.

В-третьих, даже самое обоснованное решение принимается в условиях неполной определенности, а восприятие неопределенности меняется в результате накопления знаний и опыта.

В-четвертых, менеджеры по-разному оценивают неопределенность и степень риска. Инвестиции, воспринимавшиеся ранее как рискованные, становятся приемлемыми. Поэтому с потенциальным иностранным инвестором нужно уметь договариваться.

В-пятых, следует учитывать ограничения на свободу принятия решений менеджером (владельцы-учредители, акционеры, групповые интересы внутри фирмы).

В-шестых, опыт (знания) являются нематериальным активом ТНК, но имеющим стоимостные параметры. Первичное решение об инвестициях за рубеж требует больших затрат, чем последующие тиражируемые решения, в которые постоянно вносятся улучшения.

В-седьмых, формирование в ТНК международных подразделений с квалифицированными опытными менеджерами во главе объективно усиливают их стремление к большей ресурсной вовлеченности в зарубежный рынок.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ЭКОНОМИКЕ

Жабенок И. В., *Белорусский государственный экономический университет*

Анализируя роль и влияния институтов на экономическую динамику, следует учитывать, что в экономике институты выполняют функции, позволяющие наиболее эффективным способом координировать деятельность людей и максимизировать их полезность.

Институты во многом определяют ценности, стимулы, мотивацию людей, таким образом, оказывая влияние на их рыночное поведение. Институциональное пространство формирует систему мотивов людей. При этом сами институты эволюционируют под влиянием экономических, технологических и социальных изменений.

Трансформационные экономики явились естественной лабораторией для проверки идей современного институционализма. Отдельные модели, которые хорошо себя зарекомендовали в одних странах, дают сбои в условиях иных институтов в других странах, так как учитываются главным образом, формальные изменения.

Следует учитывать, что экономическое поведение людей предопределяют в значительной мере неформальные институты. В то же время любая экономическая трансформация предполагает изменение не только формальных, но и неформальных институтов. И если в первом случае такие изменения имеют место относительно быстро и более-менее управляемы, то трансформация неформальных институтов, как правило, гораздо более продолжительна и имеет в известной мере спонтанный характер, а многие процессы здесь носят латентный характер.

Отсюда, важно исследовать механизмы распространения и исполнения неформальных институтов и их соотнесение с формальными.

В случае если формальные и неформальные институты дополняют друг друга, то они обеспечивают достижение одних и тех же целей, в отдельных случаях неформальные институты обеспечивают заполнение оставленных формальными лакун. Таким образом, неформальные институты усиливают работу формальных. В то же время наличие сильных формальных институтов при совпадении целей с эффективными неформальными институтами может быть чрезмерно издержкоемким, в то время как соответствующие функции могли бы с успехом выполнять исключительно неформальные институты.

Замещающие неформальные институты обеспечивают координацию людей в случае, если формальные институты слабые. В отдельных случаях соответствующие формальные институты могут вообще отсутствовать, если соответствующие функции эффективно исполняют неформальные институты.

Более сложная ситуация в случае если мы сталкиваемся с несовпадением целей формальных и неформальных институтов. Здесь, если формальные институты сильные, то

они будут подавлять деятельность неформальных институтов. Будет иметь место постоянное фиксирование нарушение формальных норм, а также количество случаев принуждения к выполнению данных норм.

Если формальные институты — слабые, то функционирование общества возможно в рамках неформальных институтов, при этом возможно фиксирование отклонений от формальных норм, но отсутствует эффективный механизм к принуждению их выполнения. Здесь следуя одним нормам, индивид однозначно исключает другие.

Другими словами, если отношения между формальными и неформальными институтами представлены в неконфликтной форме, то они во многом совпадают. В этом случае мы сталкиваемся с добровольным, либо почти добровольным исполнением существующих правил и соответственно с низкими издержками по принуждению к исполнению данных правил. Другая ситуация может быть в случае если существуют расхождения между формальными и неформальными правилами. В этом случае большое значение играет сила принуждения к исполнению формальных правил. Если формальные институты сильны, то в этом случае будут относительно высокие издержки на принуждение к исполнению формальных правил, в то же время они (издержки) будут сопровождаться снижением нарушений формальных норм. Если же неформальные правила более сильны чем формальные, то при низких издержках на функционирование формальных правил будет фиксироваться большое количество отклонений от формальных норм.

Данный подход позволяет нам оценить и рассмотреть функционирование формальных и неформальных институтов в различных странах, оценить взаимоотношения между ними.

Для этого мы предположили, что относительную силу формальных институтов, можно определить их способностью принуждать к исполнению формальных правил, а также разрешать возникающие конфликты между людьми. В частности, были проанализирована эффективность функционирования институтов, сопряженных с защитой прав частной собственности.

В целом анализ показывает, что в случае расхождения целей между формальными и неформальными институтами механизмы принуждения к исполнению формальных институтов более эффективны, чем механизмы формальной координации и разрешения споров.

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН С МАЛОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Жуковская О. Ю., *Белорусский государственный университет*

В современных условиях существует необходимость совершенствования инновационной стратегии развития Республики Беларусь с учетом успешного опыта отдельных стран с малой экономикой Западной, Северной и Центральной Европы. По сводному индексу инновационного развития (*composite innovation index — CII*) европейские страны можно разделить на четыре группы:

1) инновационные лидеры (сводный индекс инновационного развития превышает среднеевропейский уровень): Великобритания, Дания, Германия, Финляндия, Швеция;

2) инновационные последователи (сводный индекс инновационного развития превышает среднеевропейский уровень, но ниже, чем у лидеров): Австрия, Бельгия, Нидерланды Люксембург, Ирландия, Франция;

3) средние инноваторы (сводный индекс инновационного развития превышает среднеевропейский уровень): Греция, Испания, Кипр, Португалия, Словения, Чехия, Эстония;

4) страны догоняющего развития (сводный индекс инновационного развития превышает среднеевропейского уровня): Болгария, Венгрия, Латвия, Мальта, Польша, Румыния, Словакия.

Отметим, что экономическая система Республики Беларусь имеет ряд сходств с отдельными лидерами европейского инновационного развития. Белорусская экономическая модель носит преимущественно-рыночный социально-ориентированный характер и по ряду сущностных характеристик соответствует социальному феномену, определяемому

сегодня в экономической теории как «социально-ориентированное рыночное хозяйство». Объединяет страны данной группы с нашим государством и высокий уровень образования граждан. Кроме того, в Республике Беларусь, как и во многих европейских странах с малой экономикой, очень высока роль социальных факторов, которую подтверждают основные индикаторы: индекс человеческого развития (развитие человеческого капитала), который включает в себя показатели ожидаемой продолжительности жизни, уровня образования, реальный ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности), развития с учетом гендерного фактора, расширения возможностей женщин, нищеты населения, а также индекс, характеризующий состояние окружающей среды (объемы выбросов вредных веществ. Соотношение позиций государства в рейтингах стран мира по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) и ВВП (или ВНП) на душу населения показывает, как именно результаты экономического развития преобразуются в рост качества жизни населения. Если страна имеет более высокое место по ИРЧП (что характерно для европейских стран с малой открытой экономикой, в том числе и для Беларуси), то это свидетельствует о более важной роли социальных факторов в экономике и о социальной ориентации государственной политики, которая в данном случае направлена на повышение уровня благосостояния в обществе, а не на достижение экономического роста как такового.

Тем не менее, такой показатель как индекс экономики знаний (*knowledge economy index — KEI*), который является одним из важнейших результатов инновационной деятельности, в Республике Беларусь существенно ниже, чем в европейских инновационных лидерах, причем наиболее значительное отставание имеется по критерию институционального режима. В связи с этим особое значение приобретает увеличение использования социальных факторов в экономике — основных предпосылок успешного инновационного развития. Функциональное назначение социального капитала заключается в оптимизации (снижении трансакционных издержек) взаимодействия субъектов на всех уровнях, что, естественно, качественно совершенствует институциональную среду государства и повышает доверие по отношению к ней.

Благодаря особенностям своей экономической модели, Республика Беларусь обладает значительными возможностями для увеличения роли социального капитала в инновационном развитии. Важно не только активно капитализировать уже накопленный в обществе социальный потенциал, но и постоянно наращивать данный ресурс, что, однако, не всегда имеет место в белорусской экономике. Примером данной негативной тенденции является недооценка роли социальных факторов (одним из которых является социальный капитал) в нашем государстве: так, при сравнении приоритетных направлений научных исследований Европейского Союза и Беларуси, обнаруживается гораздо большее внимание к социально-экономическим и гуманитарным наукам в европейских странах.

Республика Беларусь и страны с малой экономикой Западной, Северной и Центральной Европы столкнулись в своем развитии со схожими проблемами: рост международной конкуренции в условиях необходимости наращивания экспорта (экспортного потенциала), низкая емкость внутреннего рынка, отрицательное сальдо торгового баланса, отсутствие собственной ресурсной базы и др. Тем не менее, многие государства данной группы успешно преодолели указанные трудности и перешли к инновационному развитию. В целях нахождения социально-экономических механизмов, содействующих развитию белорусского инновационного потенциала, представляется полезным использовать опыт европейских стран с малой экономикой, а также увеличить роль социальных факторов в экономике.

БЕЛОРУССКИЕ ЕВРООБЛИГАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

Ивашкевич М. О., *Белорусский государственный университет*

Международный финансовый рынок предоставляет возможность использовать различные источники для внешнего финансирования национальной экономики. Одним из таких источников, который наиболее независимый и не связанный никакими обязательствами, является еврооблигационный займ.

Сегодня еврооблигации получили достаточно широкое распространение как инвестиционный инструмент, оптимальный по соотношению «надежность/доход». Выпуск еврооблигаций позволяет заемщикам привлекать более крупные суммы, чем на внутреннем рынке, под относительно низкие ставки. Заемщиками, выпускающими евробонды, выступают правительства, корпорации, международные организации, заинтересованные в получении денежных средств на длительный срок.

В 2010 г. Беларусь решила выйти на внешний рынок заимствований со своими суверенными еврооблигациями. Данное решение было закреплено в указе Президента Республики Беларусь от 13 мая 2010 г. № 245 «О выпуске государственных облигаций Республики Беларусь», согласно которому Совету Министров Республики Беларусь предоставлено право осуществлять в 2010—2011 гг. выпуски облигаций на сумму до 2 млрд дол. США со сроком обращения не менее 5 лет и размещением их за пределами территории Республики Беларусь, одобрять проспект эмиссии каждого выпуска облигаций в пределах вышеуказанной суммы выпусков, а также договоры, связанные с выпуском, размещением, обращением и погашением этих облигаций. Иностранные организаторы размещения белорусских облигаций освобождены от уплаты налога на доходы. Кроме того, этот налог не будет уплачиваться с доходов, полученных от оказания услуг, связанных с выпуском, размещением, обращением и погашением облигаций, а также учетом прав на них. В указе также прописано право «закреплять (при необходимости) в договорах и иных документах, связанных с выпуском облигаций… их размещением, обращением и погашением, отказ Республики Беларусь от иммунитетов по спорам, связанным с выпуском, размещением, обращением и погашением данных облигаций».

Таким образом, в соответствии с указом дебютный выпуск 5-летних евробондов Беларуси на сумму в 600 млн дол. США состоялся уже в июле 2010 г. (ставка по 8,75 % годовых), после чего в августе последовал второй выпуск еврооблигаций на сумму в 400 млн дол. (ставка 8,251 % годовых), а в декабре Беларусь разместила на финансовом рынке России двухлетние государственные облигации на сумму в 7 миллиардов российских руб. (указ Президента Республики Беларусь от 9 октября 2010 г. № 527 «Об организации выпуска государственных облигаций Республики Беларусь», в соответствии с которым Правительству предоставлено право осуществлять в 2010—2011 гг. выпуски облигаций на сумму до 15 млрд российских рублей со сроком обращения не более 5 лет и размещением их на территории Российской Федерации). В январе 2011 г. Беларусь привлекла 800 млн дол. от размещения еще одного выпуска евробондов — сроком на 7 лет по ставке 8,95 % годовых.

Согласно принятой на мировом финансовом рынке классификации, белорусские евробонды относятся к категории облигаций развивающихся рынков и включены в индекс *«Emerging Markets Bond Index Global»*, который является ориентиром для инвесторов при вложении денег в долговые обязательства стран. В настоящее время в данный индекс включены порядка 260 наименований ценных бумаг из 43 стран мира, в котором белорусская доля составляет всего 0,24 %.

Выход Беларуси на международный финансовый рынок с суверенными облигациями имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Так, к первым можно отнести:

— данный шаг является подтверждением стремления Беларуси использовать механизмы рыночной экономики;

— благодаря выпуску евробондов произошло увеличение объема золотоволютных резервов в иностранной валюте (дальнейшяя эффективность использования привлеченных ресурсов не рассматривается);

— открытие альтернативного варианта заимствований, который является наиболее независимым и не связанным никакими обязательствами;

— формирование кредитной истории, то есть это «имиджевый» проект для страны, что предполагает в дальнейшем возможность заимствования белорусскими государственными корпорациями, частным бизнесом.

Отдельно стоит упомянуть тот факт, что кредиты от МВФ или Всемирного банка обходятся Беларуси гораздо дешевле с одной стороны, однако с другой стороны международные финансовые институты выдвигают ряд жестких требований по структурным реформам, которые необходимо выполнить для получения финансовой помощи.

К отрицательным моментам размещения белорусских еврооблигаций необходимо отнести то, что сама процедура размещения достаточно затратная: организаторы берут за это комиссионные вознаграждения, которые в зависимости от объема работ могут достигать 1 %. Доходность на уровне почти в 9 % годовых требует значительных средств на выплату обязательств, что станет текущим ориентиром для многих зарубежных банков и кредитных организаций, предоставляющих финансовые ресурсы.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

Карар Аль-Робаи Аливи С., *Белорусский государственный университет*

Международный туризм с каждым годом набирает все большие обороты. В 2010 г. число международных туристских прибытий возросло почти на 250 млн по сравнению с 2009 г. и достигло 940 млн туристов. В свою очередь доходы от международного туризма почти удвоились — с 482 млрд дол. США в 2000 г. до более чем 900 млрд дол. США в 2010 г. Большинство стран мира уже провозгласили туризм в числе наиболее приоритетных направлений своего устойчивого социально-экономического развития.

Республика Беларусь не является исключением. В последние годы государство видит в туризме огромные перспективы. Туризм может выступить действенным катализатором развития национальной экономики, что особенно важно в условиях современной экономической ситуации. К 2015 г. ожидается минимум в 3,5 раза увеличить экспорт туристских услуг.

Основными тенденциями национальной гостиничной индустрии на международном рынке гостиничных услуг, по мнению автора, должны стать следующие:

1. Интеграция, т. е. создание национальных гостиничных цепочек. Это позволит привлечь дополнительные ресурсы для развития гостиничного бизнеса, реализовать совместные маркетинговые программы, вести исследовательскую деятельность, формировать единую систему подготовки и переподготовки кадров. К тому же крупным туроператорам выгоднее работать с принимающей компанией, представляющей сеть отелей, чем договариваться с каждой гостиницей в отдельности. Данное направление требует оперативного проведения в жизнь, т. к. очевидно, что через небольшой промежуток времени на белорусский рынок придут уже международные цепочки.
2. Модернизация и реконструкция гостиниц, что позволит повысить уровень комфорта пребывания туристов.
3. Приведение гостиничных номеров к единой классификации, соответствующей международным стандартам.
4. Увеличение количества сертифицированных гостиниц, претендующих на присвоение «звездных» категорий. На сегодняшний день в Беларуси из примерно 300 объектов гостиничного сервиса сертифицировано пока 38 гостиниц.
5. Активная разработка и продвижение гостиницами собственных туристических продуктов («увлекательные выходные», новогодние праздники и др.).
6. Диверсификация, т. е. повышение конкурентоспособности гостиничного бизнеса за счет распространения сферы интересов гостиниц на продукты и услуги, ранее предоставляемые предприятиями других областей. Например, предложение гостиницами помимо проживания экскурсий, программ досуга, организация развлечений, выставочной деятельности, предоставление в аренду движимого и недвижимого имущества.
7. Развитие направления делового и конгресс-туризма посредством стимулирования и создания благоприятных условий для бизнеса в Беларуси.
8. Поиск альтернативных потоков въездного туризма.
9. Специализация гостиниц. Тенденция фокусирования предопределяет ориентацию гостиниц на определенную рыночную нишу потребителей, что позволяет повысить их конкурентоспособность, а также сконцентрировать усилия на выбранном сегменте таким образом улучшить качество обслуживания.

10. Демократизация, заключающаяся в повышении уровня доступности гостиниц для массового потребителя.

11. Интернационализация и глобализация. Установление и расширение присутствия белорусских гостиничных предприятий, в том числе в различных странах мира.

12. Внутренний маркетинг. Маркетинговые усилия гостиничного бизнеса должны концентрироваться на создании благоприятной внутренней среды и высокой маркетинговой культуры, стимулирующей соответствующее качество обслуживания клиентов.

13. Новые технологии. Инновационный маркетинг предполагает, прежде всего, широкое внедрение новых средств коммуникации и информационных технологий. Например, использование *on-line*-бронирования и продвижение интернет-сайтов создает предпосылки для выхода гостиничных предприятий на международный рынок гостиничных услуг.

14. Новые гостиницы. Одним из способов повышения конкурентоспособности национальных гостиниц может стать создание принципиально новых типов гостиниц: бизнес-отелей, экологических гостиниц, ротелей, хостелов и др.

15. Создание благоприятной инвестиционной обстановки для развития гостиничной индустрии.

Приведенные выше тенденции гостиничных услуг способствуют повышению конкурентоспособности белорусских гостиниц как на территории Беларуси, так и на международном уровне. Данные направления не являются исчерпывающими, а могут и должны пополняться новыми для успешного функционирования системы гостиничных услуг и развития туризма в целом.

ДИНАМИКА МИРОВЫХ ЦЕН НА СЫРЬЕ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

Кириченко Н. В., *Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова*

Данная тема является актуальной, так как колебания цен на продовольственные товары и сырье оказывают наиболее ощутимое влияние на состояние экономики страны. Является ли страна чистым экспортером товаров или сырья, либо наоборот чистым импортером; изменится ли спрос на товары в стране и каковы были исходные экономические условия данной страны — от этого и будет зависеть социально-экономический эффект изменения мировых цен на товары и сырье.

С начала 2010 г. наблюдается значительный рост цен на сырье и продовольственные товары. Возросли цены на нефть, это было связано с увеличившимися рисками на рынке нефти в связи с волнениями на Ближнем Востоке и в Северной Африке происходившими в конце января 2011 г. Из-за этого предложение нефти сократилось, а цены резко выросли до 112 дол/, тогда как в начале года за баррель нефти марки Brent давали только 94 дол.

Основными потребителями нефтепродуктов остаются страны с переходной экономикой и развивающиеся страны, в том числе Китай, который до сих пор в значительной мере влияет на мировые объемы потребления нефтепродуктов, стали и другого сырья.

На рынке сельскохозяйственной продукции так же отмечены скачки цен. Это было связано с плохими погодными условиями, а так же неурожаями: пшеницы в России и Украине; риса, каучука, хлопка и овощей местного производства в Южной и Юго-Восточной Азии; кукурузы в США и сахара в Индии. Еще одним фактором удорожания сырья стал высокий спрос на биотопливо, так как сельскохозяйственное сырье является его основой.

Китай остается на ведущих позициях по темпам потребления ресурсов, а так же по экспорту готовой продукции. Можно с уверенностью сказать, что если спрос на сырье со стороны Китая не упадет — то мировые цены продолжат расти.

Экономика развивающихся стран и стран с переходной экономикой наиболее остро отреагирует на подорожание сырья и продовольственных товаров. Доля продуктов питания в потребительской корзине населения этих стран намного выше, чем в развитых странах, что вызвано низким уровнем зарплат и социальной защищенности. Вследствие этого ценовые колебания будут наиболее ощутимы именно для таких незащищенных слоев населения.

Структура экспорта и импорта развивающихся стран так же в основном состоит из сырья, что делает национальную экономику еще более чувствительной к колебаниям цен на мировых сырьевых рынках. Ценовые колебания на сырье могут вызвать рост уровня инфляции и как следствие падения уровня жизни населения. Сальдо счета текущих операций чистых импортеров продовольственных товаров и энергоресурсов ухудшится, причем степень такого ухудшения будет зависеть от значения чистого импорта этих видов товаров для экономики. Дефицит счета текущих операций необходимо будет финансировать за счет притока средств из-за рубежа, заимствований, выпуска государственных облигаций или снижения спроса внутри страны. Эти факторы так же снизят экономический рост национальной экономики.

Повышение цен на продовольствие, топливо и другие товары наиболее остро скажется на бедном население городов. Политика государства в таких странах должна быть направлена на смягчение последствий роста цен на продукты. Рост цен вызовет лишь увеличение количества бедного населения планеты и перечеркнет все результаты политики МВФ и Мирового Банка по сокращению бедности, которые были достигнуты в начале XXI в.

К сожалению, на данном этапе развития мировой экономики можно говорить лишь о дальнейшем удорожании сырья и других товаров, так как это будет связано с дальнейшим удешевлением доллара по отношению к другим валютам и дальнейшим ростом населения планеты.

МАРКЕТИНГОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БЕЛОРУССКИХ КОМПАНИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Климович Л. А., Шека Е. С., *Белорусский государственный университет*

Республика Беларусь расположена на перекрестке международных транспортных коридоров, из 12 млн т грузов, перемещенных в 2009 г. между Западом и Востоком, 8 млн т проследовало через Беларусь. На услуги транспорта в Республике Беларусь приходится 75 % всего экспорта услуг в стране.

Показатели сектора грузоперевозок не снизились даже в период сложной экономической ситуации в республике. Так, за период с января по август 2011 г. объем грузоперевозок по всем видами транспорта был на 8,8 % больше, чем в январе-августе 2010 г. Перевозки грузов автомобильным транспортом специализированных организаций, занимающихся коммерческими перевозками, в январе-августе 2011 г. составили 111,5 % к уровню января—августа 2010 г. Перевозки грузов железнодорожным транспортом в январе—августе 2011 г. по сравнению с январем—августом 2010 г. возросли на 12 %. Однако по оценке экспертов, Беларусь использует свои транзитные возможности лишь на 20 %.

Рынок транспортно-логистических услуг в стране находится только в стадии становления. В настоящее время на нем функционирует около 1300 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Однако, несмотря на большое количество экспедиторов, комплекс транспортно-логистических услуг по доставке грузов в международном сообщении, предлагаемый ими клиентам, ограничивается в основном услугами по сопровождению груза в пути и организации процесса перевозок, оформлению документов, а также посредническими услугами. Возрастает актуальность проблемы усиления позиций национальных компаний на рынке транспортно-логистических услуг, как важнейшего сектора логистики.

Анализ тенденций развития мирового рынка логистики показывает, что важнейшим фактором конкурентоспособности крупных логистических компаний являются маркетинговые стратегии, ориентированные на создание положительного имиджа компании и индивидуальные потребности клиента, использование так называемого клиентоориентированного маркетинга (комплекса коммуникационных инструментов, направленных на формирование клиентской базы и удовлетворение индивидуальных потребностей клиентов).

Так, в работе с клиентами американской компании *DHL (Deutsche Post World Net)*, мирового лидера экспресс-доставки и логистики, существует дифференцированный подход к потребностям клиентов, что позволяет компании детально планировать свою работу, а также более качественно предоставлять услуги клиентам в различных регионах. Особое внимание уделяется исследованию уровня удовлетворенности клиентов при использовании услуг компании, проводятся маркетинговые мероприятия, направленные на повышение лояльности своих клиентов. Использование клиентоориентированного маркетинга позволило компании *DHL* сделать настоящий рывок на мировом рынке и сохранить лидирующее место в своей отрасли. Компания сделала упор на применение в первую очередь товарных стратегий (диверсификация рынков, адаптация к локальным рынкам, работа с целевыми группами) и коммуникационных маркетинговых стратегий (директ-маркетинг, различные виды рекламы, работа с общественностью (*PR*)). Компания серьезно подходит к изучению местных рынков, анализирует экономическую, политическую и социальную среду, создавая положительный и хорошо узнаваемый образ фирмы.

Сравнительный анализ опыта деятельности зарубежных и белорусских компаний, позволяет сделать вывод о схожести применяемых ими маркетинговых стратегий. Основными факторами дальнейшего успешного развития белорусских транспортно-логистических компаний являются:

— использование опыта зарубежных компаний по формированию эффективных товарных и коммуникационных маркетинговых стратегий;

— дальнейшая диверсификация и улучшение качества предоставляемых услуг;

— разработка собственной стратегии, ориентированной на предпочтения потребителей (клиентоориентированная стратегия развития);

— разработка национальной стратегии по формированию и продвижению брендов на зарубежные рынки;

— подготовка квалифицированных специалистов, работающих в сфере транспортных услуг и коммуникаций (на базе система повышения квалификации, постоянно действующего краткосрочного семинара; курсов по подготовке и переподготовке кадров по логистике; подготовки менеджеров по специальности «логистика» в вузах).

Государственная поддержка в решении перечисленных задач, позволит уже существующим национальным логистическим операторам расширить рынки сбыта и спектр предоставляемых ими услуг, укрепить конкурентные позиции на зарубежных рынках.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В СТРУКТУРЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Климович Л. А., Литвинюк О. Г., *Белорусский государственный университет*

Решение проблемы отрицательного внешнеторгового баланса страны зависит от изменений в структуре экспорта. Существует необходимость как в географической диверсификации, в целях обеспечения сбалансированности экспортных поставок в условиях конъюнктурных колебаний на отдельных внешних рынках, так и товарной, которая направлена на расширение товарной номенклатуры экспорта.

За период 2000—2009 гг. значительно изменилась географическая структура белорусского экспорта: доля России снизилась с 52 % до 32 %, а доля других стран СНГ увеличилась с 9 % до 12 %; удельный вес Европейского союза возрос от 28 % до 44 %; удельный вес других стран мира в структуре белорусского экспорта (страны Азии, Африки, Америки, Океании) увеличился с 11 % до 12 %. Однако в результате валютного кризиса доля российского рынка в экспорте Беларуси в январе—июле 2011 г. возросла до 43,7 %. В целом, это может иметь негативные последствия, в частности в связи с ростом зависимости белорусского экспорта от России с началом функционирования Единого экономического пространства между Россией, Казахстаном и Беларусью.

Важнейшим направлением в решении проблемы может стать диверсификации экспорта. В этом аспекте, принимая во внимание проблему нехватки продовольствия в ряде регионов мира, с одной стороны, и способность Беларуси к самообеспечению внутренних потребностей продовольствием, все более значимую роль начинает играть экспорт сельскохозяйственной продукции (в 2010 г. положительное сальдо в агропродовольственном секторе составило 300 млн дол.). Особо необходимо выделить экспорт молочной продукции (за январь—июль 2011 г. доля молочных продуктов в общем экспорте товаров в Республике составила 4,7 %).

В настоящее время мировой экспорт молочных продуктов в пересчете на молоко составляет 6,5—7 % от всего объема их производства. На протяжении последних двух лет Беларусь входит в пятерку ведущих поставщиков молока и молочных изделий в мире. По итогам 2009 г. доля страны в общем объеме мирового экспорта молочных продуктов составила 4,8 %, в 2010 г. — уже 5 %.

Республика Беларусь занимает лидирующую позицию по производству молока на душу населения (698 кг/чел. в 2010 г.), уступая только странам Океании (700 кг/чел.), а по итогам 2009 г. в списке ведущих мировых экспортеров молокопродуктов в сегменте твердых сыров Беларусь занимала четвертую позицию в мире (7 % мирового экспорта), по сухому обезжиренному молоку — пятую позицию (6 %), по сухому цельному молоку — шестую. Беларусь вошла в тройку мировых лидеров по экспорту сливочного масла, обеспечивая 9 % от общемирового объема экспорта, уступая Новой Зеландии (49 %) и ЕС (16 %).

Однако основным рынком сбыта по-прежнему остается Россия. По оценкам специалистов Института мясо-молочной промышленности, через 3—4 года объемы экспорта белорусского масла и сыра в Россию могут сократиться. Для освоения новых ниш и укрепления присутствия на традиционных рынках национальным компаниям необходимо повышать свою конкурентоспособность в товарном и в ценовом сегментах.

Анализ мирового импорта продовольствия позволяет выделить Алжир (32 млн человек населения) как наиболее емкий потенциальный рынок для экспорта белорусской молочной продукции (доля импортных молочных продуктов достигает на нем 90 %). Немаловажным является и рынок Вьетнама. Однако в настоящее время оба рынка практически монополизированы странами Евросоюза, Новой Зеландией и США. Перспективными являются рынки Объединенных Арабских Эмиратов с выходом на рынок стран Персидского залива. Однако тактика освоения данного региона связана с особым восприятием молочной продукции потенциальными потребителями. Для вывода новой продукции на этот рынок необходимо использовать уже знакомые местным потребителям бренды, разрабатывать специальную маркетинговую стратегию.

Страны Евросоюза обеспечивают потребности внутреннего рынка в основном за счет собственного производства. Для выхода на этот рынок необходимо, прежде всего, достигнуть соответствия белорусского и европейского законодательств в сфере контроля качества продуктов животного происхождения. Производителям белорусской молочной продукции необходимо повышать качество и улучшать состав основных ценных компонентов молока — белка и жира (соответствующий базисный показатель в сыром молоке составляет 3 % белка и 3,6 % жира), по которым Беларусь уступает Новой Зеландии, Австралии, Финляндии, Дании и некоторым другим странам (в 2011 г. содержание жира в белорусском сыром молоке составляло 3,68 %, по ЕС — 3,92 %).

Рост доли продовольствия в товарном экспорте позволит обеспечить создание в республике национальной системы поддержки экспорта, включающей: поддержку государством кредитования и страхования экспортных рисков; создание мощной экспортоориентированной производственной структуры в секторе переработки и товаропроводящих сетей на зарубежных рынках; участие в глобальных производственных цепочках транснациональных корпораций; маркетинговую проработку стратегий выхода на зарубежные рынки и профессиональную работу маркетинговых служб белорусских предприятий. Значительный экспортный потенциал может обеспечить создание национальной молочной компании. Эффективная национальная система экспорта продовольствия позволит укрепить конкурентные позиции белорусских производителей на мировых рынках.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВАЛЮТНЫХ ПОЛИТИК БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ

Ковальчук А. С., *Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова*

Глобализационные процессы в мировой экономики диктуют новые условия поведения экономической политики государств, что обуславливает большую чувствительность стран к внешним шокам. В пост кризисный период обостряются проблемы стран как развитых, так с транзитивной экономикой. Государства перестраивают свою экономическую политику для нивелирования последствий финансового кризиса. Валютная политика — является одним из важных элементов экономической политики. В зависимости от выбора режима и инструментов валютного регулирования будет зависеть эффективность проведения валютной политики.

Характерной особенностью как украинской, так и белорусской экономики является высокий уровень долларизации. А. Скрыпнык и Г. Варваренко считают, что с момента независимости проблема валютного регулирования была связана с долларизацией. Они утверждают, что начиная с момента независимости, национальная валюта заменялась иностранной валютой, подразумевая под иностранной валютой — доллар США. Основными факторами воздействия на валютный курс является денежная масса и уровень изменения цен, а также их динамика.

В последние годы фактические значения показателей денежной массы и инфляции значительно превышают запланированные ориентиры. Рост денежной массы связан с ростом объема кредитных денег в экономике Украины за счет иностранного кредитования украинских банков. Это приводит к увеличению предложения кредитных услуг, как для малого и среднего бизнеса, так и населения. Бум кредитования стал одним из важнейших факторов стимулирования спроса. В то время, как существовал отложенный спрос на товары, реальный рост доходов населения и возможность получение «дешевых кредитных денег» перевели отложенный спрос в реальный спрос. Рост совокупного стало одной причин роста цен, и в последствие это приводит к росту уровня инфляция.

За 2006—2007 гг. количество кредитов возросло в 2,97 раза, в том числе кредиты, выданные в иностранной валюте, увеличились в 3,42 раза. Рост кредитов в иностранной валюте превышает рост кредитов в национальной валюте, таким образом, количество иностранной валюты увеличивается в обращении и, национальный банк вынужден ее выкупать, прибегая к эмиссии дополнительного объема национальной валюты. Это влечет за собой увеличение денежной базы и увеличение уровня инфляции. В последние годы фактические значения показателей денежной массы и инфляции значительно превышают запланированные ориентиры.

Предкризисный период в Республике Беларусь также характеризовался быстрым ростом кредитов. Но национальный банк Республики Беларусь утверждал, что это имеет большое значение для поддержания роста экономики, и это не усилит инфляционное давление и рост спроса на рубли. НБРБ утверждал, что внешние заимствования государственных банков имели коммерческий характер, и поэтому не должны быть ограничены и также он способен поддерживать уровень инфляции, даже с продолжением быстрого роста кредитов.

В после кризисный период НБРБ перешел к более жесткой кредитной политики, что имеет решающее значение для внешней устойчивости. Он дал рекомендации для банков ограничить кредитные ресурсы предприятий с высоким уровнем запасов для сокращения их спроса на импорт, и усилить контроль над государственными предприятиями при получении разрешения на импорт. Такие краткосрочные меры дали свои результаты. Импорт в 2009 г. сократился примерно на 30 %. Но чистая внешняя позиция активов показывает, что дальнейшее существование гибкого валютного курса возможно без основных коррекций. Учитывая важную роль номинального обменного курса в формировании общественных ожиданий, правительство решило, что нынешний режим обменного курса будет служить стране и в ближайшем будущем. Но необходимо вновь переходить к более гибкому обменному курсу с коридором колебаний ±10 %.

Большая гибкость обменного курса поможет в достижении цели по инфляции. Это оправдано низким уровнем официальных резервов, а также неопределенности относительно будущих изменений в условиях торговли, внешней конкурентоспособности и краткосрочных потоков капитала. В 2010 г. Национальный Банк Республики Беларусь принял обязательства по снижению инфляции до 5 процентов. Также, для сдерживания уровня инфляции, НБРБ будет устанавливать ставки рефинансирования с точки зрения не только фактических, но и ожидаемых темпов инфляции. Так в апреле 2011 г. ставка рефинансирования увеличилась с 12 % до 13 %.

Использование валютного курса привязанного к корзине валют с гибкостью вокруг центрального паритета позволит сохранить внешнюю стабильность. Действие гибкого режима обменного курса позволит Республике Беларуси нивелировать шоки, возникающие в реальном секторе, к которым ее экономика очень чувствительна. Для этого потребуется переход к инфляционному таргетированию, и независимый центральный банк от правительства страны, который будет способен осуществлять валютную политику, ориентируемую на потребности экономики.

Украине, как и Республике Беларусь, также следовало перейти к большей гибкости валютной политики. Более гибкий обменный курс помог бы смягчить последствия действия внешних шоков, а также улучшил бы контроль над инфляцией. Это дает возможность ввести основным ориентиром монетарной политики инфляционное таргетирование. На начальном этапе введения режима инфляционного таргетирование в первые 2—3 года можно было бы поддерживать на низком уровне рост инфляции, в среднесрочной перспективе снижение уровня инфляции в 2 раза, и впоследствии достижения ее на уровне 4—5 % годовых при четком соблюдении всех ключевых условий внедрения таргетирования.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРНЫХ ПРОПОРЦИЙ

Коновалова М. Е., *Самарский государственный экономический университет*

Формирование воспроизводственной модели, отвечающей современным потребностям общества, требует адекватных усилии государства, направленных на преобразование базовых макроэкономических пропорций, способствующих устойчивому развитию социально-экономической системы.

Основным звеном увязывающим интересы государства, бизнеса и общества является механизм государственно-частного партнерства, позволяющий реализовывать общественно значимые проекты, к которым следует отнести и формирование инновационной модели воспроизводства. Становление и развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) обусловлено действием нескольких базовых факторов. Так, В. Варнавский выделяет следующие факторы, способствующие усилению роли партнерских форм хозяйствования в рыночной экономике на современном этапе. Во-первых, одним из важнейших направлений либерализации экономики, курс на которую был взят большинством стран мира в 1980—1990 гг. является приватизация государственных активов. И здесь ГЧП имеет огромное значение, поскольку государственно-частное партнерство означает частичную приватизацию государственной и муниципальной собственности и общественных услуг. Во-вторых, национальные правительства не имеют в достаточных объемах финансовых ресурсов, чтобы модернизировать, обслуживать и расширять производственную и социальную инфраструктуру. Вовлечение бизнеса в воспроизводственный процесс создает основу для его структурной трансформации, направленной на развитие инновационно-инвестиционного комплекса. В-третьих, бизнес в значительно большей степени, чем государство обладает мобильностью, быстротой принятия решений, способностью к нововведениям, использованию технических и технологических новаций. Государство же может обеспечить поддержку государственно-частных предприятий в том числе за счет экономических рычагов. В нашей стране рост интереса к механизму ГЧП обусловлен необходимостью осуществления структурной трансформации системы общественного воспро-

изводства. Многочисленные примеры удачного взаимодействия бизнеса и государства в развитых странах позволяют надеяться на положительный результат использования данной формы взаимодействия в нашей стране, особенно в контексте ее использования в процессе модернизации основных сфер и отраслей экономики.

Следует заметить, что сам термин государственно-частное партнерство трактуется многочисленными исследователями по-разному. Так, согласно экономическому подходу, механизм государственно-частного партнерства отождествляют с косвенной приватизацией. Речь идет о перераспределении полномочий между государством и бизнесом в стратегических отраслях, которые не могут быть приватизированы, но для которых у государства отсутствуют средства на развитие. При этом важными условиями эффективности ГЧП являются степень участия бизнеса в реализуемом проекте и сохранение за государством существенной степени хозяйственной активности и некоторых правомочий собственности. Если чистая приватизация означает практически уход государства из отдельных сфер и отраслей экономики, то создание ГЧП приводит лишь к передаче бизнесу части экономических, организационных, управленческих функций в отношении государственных объектов. При этом сами объекты остаются неизменно в собственности государства. В отличие от полной приватизации, посредством партнерств государство демонстрирует свою хозяйственную активность. Его деятельность рассматривается как проявление государственного вмешательства и контроля за экономическими процессами. Политэкономически такие партнерства означают систему институциональных преобразований государственного сектора экономики и представляют собой реформирование традиционно относящихся к ведению государства видов и сфер деятельности путем относительной (косвенной) приватизации.

Правомерным, на наш взгляд видится и подход к определению ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса не только в экономической сфере, но и в других сферах общественной жизни — политике, культуре, науке и т. д. Тем не менее, следуя логики нашего исследования, мы будем основываться на экономическом подходе к механизму государственно-частного партнерства. Что касается мировой практике, то государственно-частное партнерство понимается, как правило, в двух смыслах. Во-первых, это система отношений государства и бизнеса в договорной (контрактной) форме, которая широко используется в качестве инструмента национального, международного, регионального, городского, муниципального экономического и социального развития и планирования. Во-вторых, это конкретные проекты, реализуемые различными государственными органами и бизнесом совместно или только частными компаниями на объектах государственной и муниципальной собственности. В то же время, несмотря на довольно четкое определение предмета ГЧП за рубежом, впрочем, как и в России, нет общепринятого толкования данного явления хозяйственной жизни. Так, например, в США, ГЧП понимается как закрепленное в договорной форме соглашение между государством и частной компанией, позволяющее последней определенным образом участвовать в государственной собственности в большей степени по сравнению с существующей практикой. В Великобритании, где ГЧП получило самое широкое распространение, эта форма хозяйствования трактуется как «ключевой элемент стратегии правительства по обеспечению современного, высококачественного коммунального обслуживания и повышению конкурентоспособности страны. Государственно-частные партнерства имеют широкий диапазон бизнес-структур и форм товарищества: от частной финансовой инициативы до смешанных предприятий и концессий, аутсортинга, продажи части акций в принадлежащих государству объектах коммерческой деятельности.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПОРТНОЙ ПРОДУКЦИИ

Кочетов Н. В., *Международный университет «МИТСО»*

В последнее время наращивание экспорта стало одной из важнейших проблем для экономики Республики Беларусь. Однако, рост экспорта не должен производиться любой ценой. Реализация белорусской продукции на внешнем рынке должна приносить прибыль

организациям и экономике в целом. Важно найти такие объективные критерии, которые позволили бы четко разграничить прибыльный экспорт от убыточного. Важно понять, какие группы субъектов получают прибыль, а какие — несут потери, и как это отражается на национальной экономике.

Например, несколько лет назад в коммерческих объявлениях фирм-посредников появилась информация по продаже новой промышленной продукции по ценам ниже заводских. Зачастую это работа по, так называемым, реэкспортным схемам. Были различные причины для такой ситуации.

Пользуясь монопольным положением на внутреннем рынке наши промышленные гиганты завышенные цены. На внешнем рынке они этого сделать не могут: конкуренция жесткая, товар продавать трудно и повышение цены сделает экспорт невозможным. Желание заработать валюту заставляет устанавливать разумную цену. Производитель экспортируемой продукции в выигрыше от повышенных цен на внутреннем рынке. Кто в проигрыше? Потребители внутреннего рынка: сельскохозяйственные предприятия и транспортные организации на внутреннем рынке. Поэтому степень поддержки отечественных производителей повышенными таможенными пошлинами и другими видами государственного регулирования должна быть обоснованной. Иначе это проявляется в избыточном в перетекании финансовых потоков со всей экономической системы в пользу отдельных предприятий-монополистов. Зачастую монополисты не заинтересованы в повышении конкурентоспособности своей продукции: потери на внешнем рынке они покрывают за счет внутренних продаж. При этом для государства они выступают в роли спасителей, поставляющих валютную выручку в страну.

Такое положение, наверное, нельзя назвать благополучным и социально оправданным. Продукция отечественным предприятий должна быть конкурентоспособной, прежде всего, на внутреннем рынке. Достаточно вспомнить классика конкурентной теории М. Портера, который на практических примерах доказал, что для достижения фирмами конкурентных преимуществ необходимо стать конкурентными на внутреннем рынке. Это важный этап становления конкурентоспособности. Отгораживая наши предприятия-монополисты необоснованно высокими ввозными пошлинами на продукцию, аналогичную выпускаемой, государство порождает иждивенчество отдельных предприятий.

Вторая сторона медали. Мы планируем вступать в ВТО. Но это предполагает снижение таможенных пошлин и нетарифных ограничений. Какая перспектива у наших предприятий-монополистов? Не стоит отождествлять вступление в ВТО с вратами в рай. Наша соседка Украина уже в ВТО. Изменило ли это обстоятельство положение в экономике коренным образом?

Вывод может быть такой: наши предприятия, прежде всего, гиганты-монополисты внутреннего рынка должны развить конкурентоспособность до такой степени, чтобы не только вытеснить иностранную продукцию с внутреннего рынка, но и успешно конкурировать на внешнем рынке до того, как Беларусь вступит в ВТО. Другого пути просто нет. Более того, выпуская конкурентоспособную продукцию, мы становимся более привлекательными для стран — членов ВТО, а, следовательно, облегчаем себе задачу вступления. Наши дипломаты ничего не смогут сделать, если не будет соответствующей экономической основы для вступления в эту уважаемую организацию.

Как видим, задача повышения конкурентоспособности и наращивания экспортного потенциала предприятий выходит за рамки чисто экономических задач, а потому государство должно более энергично работать с предприятиями в этом направлении, используя не только экономические, но и административные рычаги.

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Куль Т. Н., *Международный университет «МИТСО»,*
Верезубова Т. А., *Белорусский государственный экономический университет*

На общее состояние макроэкономической ситуации в Республике Беларусь существенное негативное влияние оказали последствия мирового финансово-экономического кризиса. В этой связи значительно замедлилась наблюдавшаяся в последние годы динамика развития экономики республики.

Однако стоит отметить, что ситуация на мировых рынках в меньшей степени повлияла на страховой сектор Беларуси, если сравнить с развитыми странами, где падение страховых сборов сократилось на десятки процентов.

В белорусских реалиях структура поступления страховых взносов и страховых выплат сохраняла на протяжении 2009—2010 гг. положительную динамику.

По состоянию на 1 января 2011 г. в Республике Беларусь действовало 19 страховых организаций по страхованию иному, чем страхование жизни, 4 страховых организации по страхованию жизни и дополнительной пенсии, 1 перестраховочная организация и 6 страховых брокеров. Со 100 %-м государственным капиталом действовало 4 организации: Белгосстрах, Белэксимгарант, Стравита и Белорусская национальная перестраховочная организация. С долей государственного капитала более 50 % — 4 страховых организации: ТАСК, Промтрансинвест, Белнефтестрах, Белкоопстрах. На рынке присутствовало 11 страховых организаций с участием иностранного капитала, в том числе две из них имели 100 % иностранный капитал («Генерали» и «ЦЕПТЕР ИНШУРАНС»).

Расходы как физических, так и юридических лиц на страхование в Беларуси остаются низкими. По итогам 2010 г. доля страхования в ВВП составила примерно 0,82 %, а размер взносов на одного человека около 47 долл в эквиваленте. Правительство планирует к концу 2015 г. довести долю страхования в ВВП до 1,3 %, а размер взносов на душу населения увеличить в 3,5 раза.

Структура страхового рынка Беларуси характеризуется низкой степенью развития видов страхования, относящихся к страхованию жизни.

Условия работы страховых организаций в Беларуси характеризовались высокой степенью концентрации и доминированием государственной формы собственности. Основной объем страхового бизнеса в 2010 г. был сосредоточен в 10 страховых организациях (преимущественно государственных).

Уязвимость страхового сектора к возможным колебаниям курсов иностранной валюты также относительно невысока. Поскольку договоры страхования, резервы по которым формируются в иностранной валюте, в основном носят краткосрочный характер, и убыточность таких видов страхования сравнительно невысока, активы отечественных страховщиков, как правило, превышают обязательства в соответствующей валюте. Это обуславливает наличие у страховых компаний республики преимущественно длинной валютной позиции.

В Беларуси осуществляется 9 видов обязательного страхования. Частным страховым компаниям запрещено проводить обязательное страхование. Государственные страховщики и страховщики с долей государства более 50 % допущены к проведению обязательного страхования в зависимости от вида.

Эти ограничения являются сдерживающим фактором в развитии страхования в Республики Беларусь, поэтому было бы целесообразным как можно быстрее принять законодательные акты, позволяющие осуществить либерализацию в этом сегменте финансового рынка.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Лапченко Е. А., Семак Е. А., *Белорусский государственный университет*

В международном менеджменте большое внимание уделяется управлению зарубежных филиалов и представительств. Как бы объективно и единообразно не подходили к созданию зарубежного филиала, он будут выглядеть по-разному в глазах людей, представляющих разные культуры. В данном случае все будет зависеть от того, какие предпочтения доминируют в той или иной культуре. На все налагается отпечаток национально-культурных традиций: люди зачастую не только по-разному смотрят на форму организации, но и по-разному трактуют ее предпочтительную структуру, правила и обычаи, которые в ней действуют. В трудах классиков международного менеджмента можно заметить, что все они сходятся в одном: существует наилучший, причем единственный, способ управлять и организовывать. К сожалению, на практике видна несостоятельность данной идеи.

Можно попробовать дать всем менеджерам одинаковый «набор инструментов», которым они будут пытаться изменить процесс управления и создать определенный, кем-то изначально заданный шаблон того, как должно осуществляться управление в компании в любой стране, но в дальнейшем мы увидим, что это будет неэффективно: начнет происходить снижение творческого потенциала у персонала и ухудшаться межкультурное общение в коллективе. Почему? Многочисленные исследования, проводимые в разных странах мира, показывают, что эффективность некоторых методов управления напрямую зависит от окружения, в котором они осуществляются. Даже в случае многоопытных организаций многие из известных приложений теории менеджмента, которые разработаны с самыми лучшими намерениями, на проверку оказались неэффективными.

Примером может служить оплата по принципу « каждому — по производительности труда», которая на Африканском континенте обернулась неудачей, поскольку в ряде стран существуют так называемые негласные правила, за что и в какое время человек заслуживает награды и продвижение по службе. О национально-культурных различиях следует говорить не только в отношении отдаленных стран. Если взять Европу, то даже между голландцами и бельгийцами наблюдаются серьезные различия. Среднестатистический бельгийский менеджер склонен представлять свою организацию как большую семью. Он воспринимает свою компанию с позиции покровительства и иерархии, где «отец» решает что нужно делать, и, конечно, он считает менеджера-голландца чрезмерным демократом, так как в голландских компаниях обычно все друг с другом советуются. Это может быть объяснено тем, что голландцу ближе протестантизм в мышлении, в силу чего они не признают ярко-выраженных отношений «начальник—подчиненный», а бельгиец скорее мыслит и поступает в соответствии с католической традицией и уважает свое начальство намного больше.

Каждая культура отличается от других конкретными решениями, которые ее представители выбирают при решении определенных проблем. Зачастую при подготовке к деловой встрече с представителями иностранных компаний возникает вопрос о том, как следует себя вести по отношению к ним: быть объективным и отстраненным или же проявлять эмоции. В Северо-Западной Европе деловые отношения традиционно являются средством достижения целей и не более того, то есть эмоциональные всплески недопустимы. А вот на юге Американского континента бизнес воспринимается как род занятий, который должен осуществляться лишь в процессе общения, и, как следствие, должен иметь эмоциональную окраску.

Быть менеджером-международником нелегко, так как ему приходиться работать в разных национально-культурных сферах. В каждой культуре есть такие явления, как власть, товарищество, бюрократия, доверие, ответственность, вот только воспринимаются они по-разному. Мы используем одни и те же слова, но вкладываем в них разный смысл, и что привычно для нас, не всегда является нормальным для людей других национальностей. Тут можно вспомнить про существующую теорию интернационали-зации, которая должна создать единую всемирную культурную среду и в рамках которой предполагается создание компаний, которые будут служить в разных отраслях в качестве примеров. Теория организации бизнеса, разработанная еще в 70-х гг. XX в., практически игнорирует влияние национальной культуры, но подчеркивает значение рынка и технологий. При изучении работы похожих компаний в контексте разных национальных культур, можно увидеть, что они похожи по многим критериям. Однако это лишь означает, что деловые операции в мировом масштабе практически единообразны, а на самом деле, главное здесь не то, какая иерархия у организации в одной и в другой стране, а что́ иерархия и ее уровни означают для людей разных культур.

Если для голландца иерархия — это цепь полномочий, то для азиата это семья, и методы реализации людских ресурсов в компании одного, могут быть совершенно непонятны для другого. В некоторых обществах не считается важным чего вы добились в прошлом, гораздо важнее ваши планы на будущее. Если рассмотреть Америку и Францию, то можно сказать, что «американская мечта» является «французским кошмаром». Если для американцев важным является то, чего добился человек на сегодняшний день и его планы на будущее, то у французов куда в большем почете прошлое. Все это оказывает влияние на ма-

неру планирования, инвестиционные предпочтения и т. д. Главное — понимать, что не существует одного наилучшего способа организации людей. Невозможно избежать ошибок во взаимоотношениях с представителями других культур, но надо уметь извлекать уроки и учиться на ошибках. Необходимо терпение и готовность войти в незнакомую вам культуру. Познание национально-культурных различий является неотъемлемой частью дальнейшего развития не только менеджмента, но и бизнеса в целом.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ СЕТЕВЫЕ АЛЬЯНСЫ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лисица Е. С., *Белорусский государственный экономический университет*

Важным организационным элементом мировой экономики становится ее сетевая организация, которая возникает в результате волн слияний и поглощений, создания совместных предприятий, международных соглашений о стратегических альянсах и о сотрудничестве, переносе отдельных производств из развитых стран в развивающиеся. Это приводит к формированию системы сетевых глобальных компаний на основе стратегического партнерства в международной производственной сфере, в отраслях естественных монополий, и в мировой инфраструктуре.

Основными составляющими данной системы являются: установление доверия, определение миссии, определение перечня товаров и услуг, взвешенная оценка, установление границ сотрудничества, определение рамок первоначального проекта, сохранение независимости, юридическое сопровождение, и стратегия выхода.

Все страны защищают интересы своих перевозчиков. В данных условиях стратегическая сетевая компания является механизмом взаимодействия операторов, даже если они являются конкурентами, что приводит к возникновению стратегического альянса. Объединение компаний будет способствовать развитию контейнерных перевозок, разработке единого устава железных дорог, либерализации тарифов, формированию новой системы регулирования на интеграционном уровне.

Создание стратегических сетевых альянсов и совместных предприятий способствует повышению эффективности обслуживания, расширению сетевого сегмента и сокращению эксплуатационных издержек. Так, холдинг «Deutsche Bahn» входит в совместное с китайской стороной предприятие по созданию 18 интермодальных терминалов в Китае, в *Eurasian Land Bridge (ELB)* по развитию грузовых железнодорожных перевозок, СП *«Railion Scandinavia»* со шведским оператором *«Green Cargo»*.

Создание международного сетевого альянса *«Xrail»*, в состав которого входят семь железнодорожных компаний (*CD Cargo* (Чехия), *CFL cargo* (Люксембург), *DB Schenker Rail* (Германия), *Green Cargo* (Швеция), *Rail Cargo Austria* (Австрия), *SBB Cargo* (Швейцария), *SNCF Logistics* (Бельгия)), позволяет повысить конкурентоспособность грузовых железнодорожных перевозок и формирует международный стандарт грузовых перевозок, который строится на трех преимуществах для клиентов: надежность, прозрачность и система предложений.

Таким образом, посредством трансграничного расширения своей деятельности, компании образуют вертикально интегрированные структуры глобального сетевого масштаба, что обеспечивает углубление существующих связей и их увеличение, появление новых интеграционных (целостных) свойств в образованной системе (использование логистических центров и единых организационных стандартов; формирование единой информационной сети, нового механизма ценообразования и расчетов всех участников интеграции; ускорение и согласование процессов реструктуризации и развития производства, создание научно-технических центров, устанавливающих единые технологические стандарты для всего технологического цикла).

Создание стратегического альянса в рамках ЕЭП позволит Республике Беларусь преодолеть провалы в регулировании железнодорожного транспорта на национальном уровне, развить кооперационное сотрудничество в грузоориентированных коридорах, преодолеть

политические и технико-эксплуатационные факторы. Участники альянса будут обладать необходимыми национальными документами для осуществления транспортной деятельности, что обеспечит надежность перевозки при пересечении границ и отсутствие процедуры получения доступа в соседних странах. В дальнейшем это приведет к развитию грузовых перевозок по принципу «одного окна» на протяжении всего маршрута.

Источником финансирования деятельности выступает функционирование всех участников объединения. Вагонный парк является общим и в долевом отношении строго расписан за участниками. Квота на использование подвижного парка определяется долевым распределением, а ее превышение влечет начисление дополнительных платежей. Пополнение парка происходит централизованно: или через приобретение, или через лизинг. Более того, в состав альянса могут войти ремонтные мощности, стивидорские компании, компании, сопутствующих отраслей, научные организации.

Таким образом, создание стратегического сетевого альянса приводит к формированию крупных сетевых глобальных компаний и к единству позиций на мировом рынке, маркетинговой политики, информационного процесса, стандартов качества предоставляемых услуг, оформления транспортной документации, расчета тарифа на перевозку грузов, транспортного процесса.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЭКОНОМИЧЕСКОМ КРУГООБОРОТЕ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

Матвеев К. Ю., *Самарский государственный экономический университет*

Переход к многообразию форм собственности в России поставил проблему государственного предпринимательства в ряд важнейших. Вовлечение государства в экономический кругооборот связывают с существованием ряда факторов:

— во-первых, некоторые действительные или предполагаемые (мнимые) преимущества государственной организации производства перед частной вообще (как в случае с естественными монополиями) определяются особыми условиями функционирования отрасли или предприятия;

— во-вторых, в ряде случаев невозможно организовать требуемое производство (или производство на требуемом уровне) на частной основе: из-за длительных сроков окупаемости, наличия острой необходимости защиты национального рынка от внешней конкуренции и т.п.;

— в-третьих, существуют несовершенства или провалы рынка, когда функциональные задачи государства не могут быть переуступлены рынку, как при производстве общественных благ.

Для государства его участие в экономическом кругообороте имеет вполне конкретную цель — получение дохода, который может быть выражен в форме ренты, процента, дивиденда и предпринимательского дохода. Получение этих доходов основывается на выполнении государством определенных экономических функций:

— управления объектами государственной собственности и реализации соответствующих доходов (в виде рентных платежей, процента и дивиденда);

— управления государственными предприятиями, которые могут быть основаны на базе собственного или заемного капитала; результатом реализации этих предпринимательских функций является предпринимательский доход, принадлежащий государству.

Экономическую деятельность государства можно рассматривать как его рыночные и нерыночные услуги. Первые возмещаются обществом (в классическом примере это продукты и услуги государственных унитарных предприятий). Вторые исключительно покрываются за счет прибавочного продукта (например, затраты на оборону). Видимость бесплатных действий государства на самом деле исчезнет при более глубоком анализе. Вопрос о налогах, таможенных сборах, равно как и об организации денежного обращения можно рассматривать с точки зрения не только необходимости, например, пополнения госбюджета, но и возможности их получения. Государство имеет возможность их аккуму-

лировать только имея определенную монополию на экономическое пространство. В определенном смысле здесь будет уместна аналогия с классом собственников земли, который был определен знаменитым французским ученым Ф. Кенэ. Государство (так же, как у физиократов класс земельных собственников) присваивает налоги (как пространственную ренту), проценты за государственные кредиты, дивиденды с акций, принадлежащих государству, и предпринимательский доход государственных предприятий.

Разграничение государства-собственника и государства-предпринимателя так же важно, как и разделение его институциональных и экономических функций. Опасность монополизации государством хозяйственной деятельности (а практически слияние институциональных и экономических функций без выделения интересов государства-собственника и государства-предпринимателя) являлась реальной для любой страны, даже с развитой рыночной экономикой. Возможны два крайних случая. С одной стороны, экономическая деятельность государства может быть ограничена лишь его ролью как собственника определенных производственных ресурсов. Это не означает, что в таком качестве влияние государства на воспроизводственный процесс будет минимально или неэффективно. С другой стороны, государство может выступать как единственный предприниматель, что характерно было ранее в большинстве случаев для постсоциалистических стран. Такое решение не является, как показал опыт, эффективным: страны с плановой социалистической экономикой по ряду показателей отставали от стран с развитой рыночной экономикой, в которых существует широкое пространство для негосударственного предпринимательства.

ПРЕДПРИЯТИЯ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ КАПИТАЛОМ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ КРУГООБОРОТЕ

Матвеев Ю. В., *Самарский государственный экономический университет*

Предпринимательская деятельность государства связана, прежде всего, с государствен-ным сектором экономики, размеры которого существенно различаются по странам. Например, в Китае этот сектор дает свыше 50 % валового общественного продукта, в Италии — 39—42 %, в том числе в промышленности 30 %. Во Франции государственные предприятия производят треть ВНП. В США государственная собственность составляет около 20 % национального богатства. В Японии на государственные предприятия приходится более 10 % основных фондов и около 9 % занятых в народном хозяйстве.

Существуют три основные юридические формы государственных предприятий:

— бюджетные (казенные) предприятия. Обычно являются административными подразделениями тех или иных министерств, ведомств или муниципалитетов. Финансово-хозяйственная самостоятельность таких структур крайне ограничена. В экономике индустриально развитых стран бюджетные ведомственные предприятия (примерно до 2 % от общего количества предприятий) подчиняются непосредственно ведомствам и не имеют хозяйственной самостоятельности, целиком финансируются бюджетом и не платят налоги. Отдаленным российским аналогом таких предприятий являются унитарные (государственные и муниципальные) предприятия, основанные на праве оперативного управления;

— предприятия публичного права. Они, как правило, существуют в форме государственных корпораций со 100 %-м государственным акционерным капиталом. Обладают юридической независимостью и экономической самостоятельностью, функционируют на принципах самоокупаемости и управляются назначенными государством менеджерами;

— предприятия частного права, функционирующие в форме смешанных акционерных обществ с господством государственного капитала или с его участием.

Анализ хозяйственной деятельности предприятий с государственным капиталом показывает, что большая часть налоговых и неналоговых поступлений в федеральный бюджет исходит в основном из экспортоориентированных сырьевых компаний (естественных монополий) Именно эти по сути своей квазигосударственные монополии, как и квазигосударственные унитарные предприятия, скрывают от общества огромные прибыли, основой по-

лучения которых для первых является природно-ресурсная рента, а для вторых — социальная рента. Следствием этого происходит, с одной стороны, занижение поступлений в федеральный бюджет, а с другой — увеличение на него нагрузки в силу необходимости покрытия отрицательной климатической ренты и поддержания убыточных госпредприятий.

В то же время сырьевая специализация неизбежно втягивает российскую экономику в ловушку неэквивалентного обмена, объективно сужая возможности воспроизводства собственного научно-технического потенциала. При этом общество теряет невоспроизводимую природную ренту в результате неэквивалентного обмена на ренту интеллектуальную, содержащуюся в цене импортируемых товаров конечного спроса, и финансирует тем самым экономический рост за рубежом.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что государство, уступив монополию хозяйствования квазигосударственным монополиям и предприятиям, отказалось от взимания принадлежащей обществу ренты и тем самым предопределило трансформацию мотивации деятельности хозяйствующих субъектов от создания прибыли в сторону поиска, присвоения и удержания ренты. Монополия собственности государства на экономическое пространство, не имея формы экономической реализации, превращается в фикцию, а это в свою очередь мешает формированию рыночного пространства для хозяйствующих субъектов.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛИ И ВНЕШНЕЙ ЭКОНОМИИ ОТ МАСШТАБА ПРОИЗВОДСТВА

Милошевская Е. В., *Белорусский государственный экономический университет*

В современных условиях стремительного развития процессов глобализации и интеграции, когда каждая национальная экономика становиться неотъемлемым элементом системы международных экономических отношений, экономический рост и развитие страны во многом определяются увеличением объемов внешней торговли и, прежде всего, повышением дохода от внешнеэкономических операций, главным образом, экспорта. Доходность экспорта, в свою очередь, зависит от конкурентоспособности продукции данной страны на мировом рынке. В этой связи не вызывает удивления тот факт, что рост экспорта товаров и услуг, сбалансированность и эффективность внешней торговли признано одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь на среднесрочную перспективу. Как следствие, возрастает актуальность детерминации национальных производств и отраслей, способных эффективно функционировать на международной арене, занимать и удерживать на протяжении длительного времени свои позиции на мировом рынке товаров и услуг.

Согласно теории международной конкуренции М. Портера отрасли, имеющие международный успех, часто располагаются в одном городе или районе, т.е. они географически локализированы. Территориальная близость, по мнению автора, усиливает взаимодействие фирмы с поставщиками, покупателями, конкурентами; притягивает талантливых и одаренных людей, формируя местный рынок высококвалифицированной рабочей силы; увеличивает концентрацию информации, скорость информационных потоков и, как следствие, взаимообмен новаторскими идеями. В силу таких преимуществ географическая концентрация соперников оказывает большое положительное влияние на процесс конкуренции, что, в свою очередь, способствует росту эффективности и специализации производства, совершенствованию производственных процессов и внедрению новшеств.

В рамках данного исследования хотелось бы обратить внимание на взаимосвязь географического объединения фирм-конкурентов М. Портера и внешней экономии от масштаба производства (далее — внешняя экономия). Последняя была введена в экономический оборот в конце XIX в. А. Маршаллом для описания выгод, в виде сокращения затрат (чаще всего на единицу продукции) либо увеличения производительности, получаемых всеми фирмами географически локализованной отрасли от общего развития производства. Обуславливается достижение маршаллианской внешней экономии скоплением боль-

шого числа мелких фирм, производящих однородную продукцию, в определенном географическом районе и их тесным взаимодействием в ходе решения однотипных задач, таких как улучшение и развитие транспортной инфраструктуры; подготовка и обучение специалистов соответствующей квалификации; проведение дорогостоящих научных исследований и разработок; рекламирование продукции отрасли и т. д.

По мнению А. Маршалла пространственная концентрация отраслевого производства, рыночная структура совершенной конкуренции и устойчивое взаимодействие фирм в рамках отрасли являются необходимыми условиями получения внешней экономии. Как следствие, в качестве причин ее существования автор называет преимущества локализованного производства: широкий местный рынок квалифицированной рабочей силы, развитие вспомогательных производств, обширные возможности для возникновения и распространения новых идей.

Очевидно, что как А. Маршалл, так М. Портер, обращаясь к преимуществам географической локализации фирм-конкурентов, обосновывают возможность достижения ими определенных выгод от развития общеотраслевого производства. Отличие их взглядов заключается лишь в том, что А. Маршалл подчеркивает необходимость устойчивого взаимодействия и сотрудничества между фирмами для успешного их функционирования, в то время как М. Портер в качестве движущей силы эффективного развития отмечает межфирменную конкуренцию в рамках географически сконцентрированной отрасли.

Тем не менее, трудно не согласиться, что маршаллианская идея внешней экономии лежит в основе теории международной конкуренции М. Портера, а точнее, в основе его обоснования географической концентрации конкурентоспособных отраслей. Именно существование такого рода экономии, поддерживаемое преимуществами географической близости соперников, оказывает положительное влияние на рост эффективности и специализации производства, способствует совершенствованию производственных процессов и созданию инноваций. Вывод очевиден — получить международное признание и добиться успеха на мировой арене, вероятнее всего, смогут отрасли, характеризующиеся существованием значительной внешней экономии, что формирует потребность в ее идентификации и количественном измерении.

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ С РОССИЕЙ, БЕЛАРУСЬЮ И КАЗАХСТАНОМ ИЛИ ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ С ЕС: ЧТО ГОВОРИТ ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Насадюк И. Б., *Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова*

Украинская внешнеэкономическая политика уже долгое время рассматривает вопрос о направлении, возможные преимущества и недостатки международной экономической интеграции. Два вектора интеграции — это евразийский и европейский векторы, поскольку с географической точки зрения эти два региона являются соседними для Украины и соответствуют наибольшей доле украинской внешней торговли. Европейский союз является экономическим и монетарным союзом с единым рынком товаров и услуг, но может предложить Украине на 2011 г. лишь соглашения об ассоциации, включающей в себя такие компоненты как зону свободной торговли, энергетическое сотрудничество и свободное движение граждан в перспективе. Наиболее активной интеграционной группой в евразийском направлении является Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, который является фактически Таможенным союзом и готов предложить Украине именно такую форму интеграции.

Влияние Таможенного союза на экономику страны зависит от того, насколько большую значимость имеют товары, импортируемые из третьих стран (стран за пределами Таможенного союза), во внутреннем потреблении страны до формирования Таможенного союза. Если отношение товаров, импортируемых из третьих стран, по отношению к внутренним товарам является небольшим, то велика вероятность, что Таможенный союз окажет положительное влияние на благосостояние страны. Дело в том, что Таможенный

союз создает торговлю между торговыми партнерами, следовательно, когда доля импортируемых из третьих стран товаров в потреблении невелика, эффект создания торговли между партнерами является значительным. В таком случае отклонение торговли от третьих стран и его влияние на благосостояние нашей страны будет незначительным. Украина традиционно имеет значительную долю импортируемых товаров в потреблении, особенно в таких секторах как товары общего потребления, нефть и газ, фармацевтические товары, машины и оборудование. Украина в случае создания Таможенного союза с Россией, Беларусью и Казахстаном рискует пережить значительные эффекты отклонения торговли от стран Европейского Союза, а также Азии. Этому будет способствовать повышение внешнего тарифа Украины вследствие его адаптации к современному уровню внешнего тарифа в Таможенном союзе. В настоящее время средневзвешенный уровень импортного тарифа в Украине составляет около 4,6 %, в то время в Таможенном союзе — вдвое больше — 10,5 %. Таким образом, товаропроизво-дители из стран Таможенного союза будут иметь ценовые преимущества на рынке союза перед товаропроизводителями из третьих стран, чьи товары облагаются импортной пошлиной. Для украинских потребителей увеличение импортных пошлин повлечет более высокие внутренние цены. Импорт из стран ЕС равен 29 % от общего объема импорта, импорт из стран Азии — 18 %, то есть создание евразийского таможенного союза вероятно отклонит торговлю от других регионов, уменьшая благосостояние страны.

Страны СНГ занимают большое место в импорте Украины — 42,3 % в 2010 г. Большая часть импорта приходится на нефть и газ, чей импорт занимает доминирующую долю в потреблении нефти и газа Украины. Создание зоны свободной торговли с ЕС не повлияет на импортные тарифы Украины относительно стран СНГ, однако очевидно такой внешнеэкономический политический шаг обусловит увеличение цен на энергоносители для Украины со стороны России, или сохранение высоких цен. Напротив, присоединение к Таможенному союзу приведет к торговле нефтью и газом без экспортного российского тарифа, то есть по более низким ценам. Таким образом, дальнейшая евроинтеграция Украины имеет большой риск негативного эффекта отклонения торговли со странами СНГ при сохранении уже существующих условий торговли в отношении третьих стран. Тем не менее, высокие цены на российский газ в случае более тесного сотрудничества с ЕС могут быть не таким плохим результатом, учитывая то, что они могут вызвать энергосбережения в промышленности и стимулировать переход от материалоемких к капиталоемким отраслям.

Размер импортного тарифа до создания Таможенного союза имеет большое значение для потенциальной выгоды от таможенного союза. Чем выше импортные тарифы до создания Таможенного союза между странами, которые интегрируются, тем больше возможностей для создания торговли в рамках будущего союза. Украина имеет уже достаточно низкие тарифы как для стран Европейского союза, так и в отношении стран Таможенного союза. В отношении Украины, страны ЕС имеют значительные технические барьеры, их ликвидация требует определенного времени и финансовых затрат, но потенциально создаст дополнительный объем продаж украинских товаров за рубежом. Однако без существенной модернизации украинского производства объем положительного влияния ограничен низкой добавленной стоимостью украинских товаров, попадающих на рынок ЕС. Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана поддерживает значительные протекционистские меры против украинских товаров. В случае вступления Украины в Таможенный союз безусловно Украина увеличит объемы продаж своих товаров в интеграционном объединении. Преимущества такого шага заключается в том, что экспорт Украины в страны СНГ составляют товары с высокой добавленной стоимостью (машины и оборудование), которые положительно повлияет на благосостояние.

Интеграция приводит к эффекту масштаба, т. е. уменьшения средних затрат на производство по росту объема производства и сбыта. Увеличение рынка обычно создает возможности для использования новых технологий, специализированного оборудования или конвейерной линии. Эффект масштаба будет иметь место и в случае зоны свободной торговли с ЕС, и Таможенного союза. Разница заключается лишь в размерах рынка: рынок ЕС в 10 раз превышает рынок Таможенного союза.

Открытие рынка для третьих стран потенциально увеличивает конкуренцию для производителей, число которых становится больше, следовательно, оказывает давление на монополистические и олигополистические структуры рынка. Украинский рынок как раз характеризуется недостатками монополизма, а значит внешнее воздействие может иметь положительный эффект на организацию рынка и снижение цен для потребителей и маржу производителей. Поскольку украинские монополии регулируются национальным законодательством достаточно неэффективно, внешнее рыночное давление может способствовать рыночному механизму ввиду того, что национальные компании все равно не теряют преимуществ перед иностранными конкурентами на внутреннем рынке в полном объеме в любом интеграционном объединении.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЫНКОВ ТРУДА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Нестерова А. А., *Белорусский государственный университет*

Повышение эффективности занятости, качества и конкурентоспособности рабочей силы, а также взаимная поддержка в устранении структурных диспропорций — необходимые условия формирования общего рынка труда Союзного государства.

Единый рынок труда существует, если граждане могут свободно перемещаться в целях трудоустройства между странами и спрос на труд может удовлетворяется за счет миграции работников из другой страны.

Общий рынок труда — обязательная составляющая единого экономического пространства Союзного государства, на котором необходимо обеспечить свободное движение товаров, услуг, рабочей силы. Создание общего рынка труда проблематично без унифицированных процедур функционирования и отработанного механизма взаимодействия.

Гражданам двух стран предоставлены равные права при трудоустройстве, получения образования, в оплате труда, режиме рабочего времени, времени отдыха, в охране и условиях труда. Признается трудовой стаж и стаж работы по специальности, приобретенные в связи с трудовой деятельностью на территории обеих стран. В настоящее время работодатели обеих стран освобождены от обязанности получения специальных разрешений на привлечение рабочей силы из государства-союзника.

Сравнительная характеристика типов производственных отношений Беларуси и России

Основные характеристики	Россия	Беларусь
Организация интересов (профсоюзы и работодатели)	Сегментированная Дисциплинированная Частичная/стабильная	Фрагментированная Дисциплинированная Частичная/стабильная
Взаимоотношения	Наниматели ведущие/ сбалансированные	Слабые обе стороны
Коллективные переговоры доминирующий охват значимость стиль характер	 Секторальный, предприятие Средний к высокому Умеренная Интеграционный Стабильный	 Альтернативный Высокий Умереннная Встроенный Стабильный
Конфликт	Низкая степень Высокоорганизованный	Отсутствие Неорганизованный
Роль государства	Регулирование Коллективные и индивидуальные права	Регулирование, централизованное установление Коллективные и индивидуальные права

Белорусская и российская модели рынка труда имеют много общего. Среди специфических черт можно назвать следующие:

— слабое влияние уровня реальной заработной платы на установление равновесия на совокупном рынке труда (изменение реальной заработной платы не сопровождается переливом рабочей силы в другие отрасли);

— оптимизация затрат на содержание персонала не является для предприятий первоочередной задачей;

— распространенное применение практики режима неполного рабочего времени по инициативе администрации и административных отпусков;

— распространение вторичной занятости, занятости в неформальном секторе экономике.

Коллективные переговоры и степень их влияния на уровень оплаты труда; система дополнительных льгот и гарантий по заработной плате, установленных для наемных работников в коллективных договорах и соглашениях; государственные минимальные гарантии в оплате труда не только определяют уровни заработной платы, производительности труда и трудозатрат в национальных системах, но и напрямую влияют на межгосударственные интеграционные процессы.

Разница в уровне централизации коллективных переговоров относительно условий оплаты труда может вызвать значительное давление одного рынка труда над другим, их дальнейшую сегментацию и, как следствие, стать анти-интеграционным фактором.

Кроме того, исходя из сложившихся производственных отношений на рынке труда обоих стран, для развития рынка труда Союзного государства наряду с принципами тарифной автономии возникает необходимость совершенствования государственного регулирования и, прежде всего, это касается установления минимальной заработной платы, создания стабильного и прозрачного правового поля, где государство выступает в качестве арбитра и способствует развитию и упрочению институтов социального партнерства и социального диалога.

РЕСПУБЛИКА ТУРЦИЯ В СИСТЕМЕ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Нечай А. А., *Белорусский государственный университет*

Расширение внешнеэкономических связей Республики Беларусь с Турцией предполагает более обстоятельное знакомство со структурой экономики, с организационно-правовыми условиями бизнеса, с инвестиционным климатом этой страны, а также с теми проблемами, с которыми сталкивается Турция в современных условиях.

За последние годы Турция придает огромное значение установлению сильных и продолжительных региональных и международных связей, основанных на взаимопонимании и сотрудничестве. Турция является активным членом ведущих региональных и международных организаций, таких как ООН, НАТО, ОЭСР, ВТО, МВФ, МБРР. Кроме того, она активный член Исламского совета, организации Черноморского сотрудничества (ЧЭС), является членом Европейского таможенного союза с 1996 года и кандидатом в ЕС с октября 2005 г.

Турции удалось избежать крупных потерь в результате мирового экономического кризиса 2008—2009 гг., обеспечив в 2010 г. 7,3 % экономического роста. Во многом это связано с улучшением экономической среды Турции (ВВП на душу населения — 12 500 дол., 2010 г.).

1. Государству удалось сделать национальную валюту сильным конкурентом американского доллара во многих аспектах (валютная реформа 2002 г.).

2. Жилищные проекты Управления жилищного строительства (ТОКИ) позволили более миллиону человек приобрести дома в рамках этих проектов.

3. Реформы в сфере социального обеспечения и здравоохранении привели к существенным позитивным изменениям в этих сферах. С созданием Учреждения социального обеспечения, которое объединило под одной крышей три ранее существовавших учрежде-

ния социального страхования, были предоставлены медицинские услуги для лиц преклонного возраста (незарегистрированные работники в Турции оставались за пределами системы социального обеспечения).

4. Поддержка малых и средних предприятий, которые составляют 97 % общей численности предприятий, дали возможность производителям лучше ориентироваться в экономической среде. Государственная поддержка ведущих холдингов и корпораций была постепенно снижена, и образовавшиеся средства были направлены на поддержку МСП. Эти меры стимулировали развитие новых торговых центров в Анатолии, таких как Дензили, Газиантеп и Кайсеры.

Турции пока не удалось достичь одинакового со странами ЕС уровня распределения доходов. В стране с 72-миллионным населением на 1 % населения приходится 49 % национального дохода, тогда как остальные 99 % получают около 4 % национального дохода. Кроме того, при наличии 49 млн человек, имеющих право голоса, число налогоплательщиков составляет лишь 7,5 млн, что свидетельствует об укрытии налогов.

Существует проблема расширения числа секторов экономики, обеспечивающих экономический рост. Настоящие темпы роста большей частью связаны с автомобильной промышленностью и сферой недвижимости. В последнее время заметный рост наблюдался в текстильной промышленности страны. Несмотря на то, что Турция осуществила крупные инвестиции в развитие туристического сектора, сегодня стоит задача разработки стратегии привлечения туристов, принадлежащих к высшему и среднему классу, а также вплотную заняться продвижением зимнего и городского туризма.

Правительство Республики Турция рассматривает прямые иностранные инвестиции (ПИИ) как движущую силу экономического развития и процветания страны. В Турции существует один из самых либеральных законодательных режимов для ПИИ среди стран-участников ОЭСР. По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в 2009 г. Турция заняла 23 место в мире и 9 место среди развивающихся рыночных экономик по показателям привлекательности для прямых иностранных инвестиций

Турция представляет интерес для иностранных инвесторов по нескольким причинам.

1. Государство придерживается либерального политического курса в отношении всех типов иностранных инвестиций.

2. Широкий и постоянно растущий рынок.

3. Уникальное местоположение между Азией и Европой.

4. Рабочая сила относительно дешевая и многочисленная.

5. Турция имеет Соглашения о свободной торговле с ЕАСТ и 11 странами (Израиль, Македония, Хорватия, Босния и Герцеговина, Палестина, Тунис, Сирия, Египет, Грузия, Албания).

Общий анализ компаний с зарубежным финансированием по секторам показывает, что 30% этих компаний работают в области оптово-розничной торговли, 19 % — в обрабатывающей промышленности и 15 % — в недвижимости и аренде недвижимости.

Инвесторы, независимо от страны происхождения, все еще сталкиваются с рядом сложностей, в том числе с излишней бюрократией, слабой судебной системой, регуляционным риском. На протяжении долгого времени инвесторов также отпугивала высокая инфляция и неопределенность в политической и макроэкономической сферах.

Управление по иностранным инвестициям, созданное в 1986 г., представляющее собой департамент Управления Казначейства, уполномочено:

— оказывать информационную поддержку и содействие иностранным инвесторам в исследовании инвестиционных возможностей в Турции;

— договариваться о двухсторонней поддержке инвестиций и заключать соглашения о продвижении инвестиций в Турции.

В 1989 г. Турция подписала и ратифицировала Конвенцию *ICSID* Международного Центра по соглашениям в части вопросов инвестирования и Международное агентство по инвестиционным гарантиям (МИГА).

Новый Закон о прямых иностранных инвестициях (2002 г.) нацелен на улучшение благоприятной инвестиционной среды, в результате все трансакции для учреждения компании с иностранным капиталом в Турции стали такими же, как и для местных компаний.

Иностранные инвесторы имеют право учреждать или принимать долевое участие в любой форме организации бизнеса, предусмотренной Коммерческим Кодексом Турции и Обязательным кодексом. Они более не ограничены минимальным размером вкладываемого капитала в 50 000 дол. США.

В целом Турция старается обеспечить либеральную деловую среду. Подоходный налог с предприятий в настоящее время составляет 20 %, а защита инвесторов соответствует международным стандартам. Закон 2003 г. отменил многие правила, в прошлом препятствующие иностранным инвестициям, такие как необходимость предварительного разрешения от государства. Тем не менее, остались отрасли, которые закрыты или частично открыты для иностранного капитала (радио, телевиденье и другие СМИ, а также нефтяная отрасль, пассажирские и грузовые автоперевозки, наземное обслуживание аэропортов, управление аэропортами, обслуживание железнодорожной инфраструктуры, управление портами, осуществление водных перевозок в прибрежных водах и на реках).

Турция имеет довольно широкую географию международных связей. Наряду с уже сложившимися внешнеэкономическими отношениями с ЕС, странами Ближнего Востока, в последние годы обращается внимание на новые, перспективные для нее рынки Китая, Индии, Индонезии, Южной Кореи, рынки стран БРИИК. Турция пытается взвешенно и рационально проводить политику в отношении Дальнего Востока, Пакистана и Бангладеш. Важным для Турция является 2011 г., учитывая предстоящие всеобщие выборы и довольно сложные экономические и социальные проблемы, связанные с необходимостью добиться серьезного экономического роста, снижения безработицы, обеспечения социальной справедливости и урегулирования вопросов налогообложения.

ИНТЕГРАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МИРОВУЮ ЛОГИСТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ

Никитина Э. И., *Международный университет «МИТСО»*

Как показывает мировой опыт, важнейшим фактором экономического роста является формирование логистической системы, охватывающей различные сферы деятельности в стране. В индустриально развитых странах логистика давно поставлена на службу повышения эффективности управления движением материальных потоков. В современной рыночной среде процесс совершенствования логистического управления товародвиже-нием объективно приводит к усилению интеграции организаций, участвующих в перемещении товаров. Возникает необходимость регулирования всей системы движения товаров, при этом эффективность цепи поставок определяется уровнем организационного оформления хозяйственных связей всех участников товародвижения.

Эволюция логистических систем за рубежом доказывает, что они становятся одним из важнейших стратегических инструментов в конкурентной борьбе не только для отдельных организаций, но и страны в целом. В Республике Беларусь сложилась несколько иная ситуация. В силу объективных причин исторического, политического, экономического характера имеет место определенное технологическое отставание в области логистики. Это происходит из-за специфичности развития самих логистических систем, обусловленных целым рядом причин:

— необходимы достаточно прочные связи между производителями, поставщиками и потребителями, которые должны быть объединены в одну систему;

— создание логистических систем требует капитальных вложений и подчас достаточно значительных;

— темпы развития производственной, технической и технологической базы логистики в разных отраслях экономики в последние годы очень высоки и требуют практически постоянного внесения улучшений или внедрения новых продуктов, что требует значительных единовременных затрат;

— постоянное совершенствование технологий предполагает интенсивную подготовку кадров по специальности «логистика», переподготовку и повышение квалификации в этой области персонала среднего и высшего менеджмента.

Одним из базовых приоритетов внутренней и внешней политики Беларуси в современных условиях является ускоренная интеграция ее торгового и транспортного комплексов в мировое логистическое пространство, создание благоприятных условий для свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. На решение этих задач нацелена программа развития логистики в Республике Беларусь до 2020 г.

Географическое расположение Республики Беларусь обусловливает рост объемов грузоперевозок автомобильным и железнодорожным транспортом в международном сообщении. Так, согласно международной классификации по территории Республики Беларусь проходят трансъевропейские коридоры

Сравнительный анализ транспортного комплекса Республики Беларусь в целом показал, что доля транспортных услуг в валовом национальном продукте страны составляет не более 10 %, что почти в 2—3 раза ниже достигнутых показателей в подобных транзитных странах Европы. Это указывает на значительный потенциал по развитию данной сферы экономики Беларуси.

Трансформация национальной экономики Беларуси в соответствии с рыночными принципами, а также интеграция в мировую систему обусловливает качественное и полное удовлетворение потребностей экономики республики в транспортном обслуживании. Для этого требуется согласованное развитие всего транспортного комплекса страны, предусматривающее повышение эффективности; использования имеющейся материально-технической базы и рациональное распределение объемов перевозок между видами транспорта, унификации республиканской системы международных грузоперевозок со стандартами Европейского союза.

ГОРОДСКОЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ТРАНСПОРТ КАК СТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ МЕГАПОЛИСА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Носков В. А., *Самарский государственный университет путей сообщения,*
Носков И. В., *Самарский государственный экономический университет*

Опыт европейских стран говорит о том, что при лавинообразном росте автомобилизации общества, мегаполис не может развиваться без эффективного рельсового транспорта. В недалеком будущем разрушенные транспортные коммуникации потребуют колоссальных затрат на свое восстановление. Во второй половине XX в. многие страны пошли по пути отказа от наземного рельсового транспорта, однако, в период с 1990 г. трамвайное движение было восстановлено более чем в 30 городах Евросоюза и этот процесс продолжается. Трамвай является экологически чистым средством общественного транспорта, во многих странах имеет преимущественное право перед личным.

Основными мотивами ликвидации трамвайного движения в центре города являются обвинения в образовании пробок, шумности и разрушении исторических зданий вследствие вибраций. Рассмотрим их по отдельности.

Причин возникновения пробок несколько и первая по значимости из них — это резкий рост числа автотранспорта в городе. При этом в одной легковой машине помещается 5 пассажиров, а едет, в большинстве случаев, только водитель. В среднем, на один легковой автомобиль приходится 1,45 человека (данные Международного союза общественного транспорта). Для характеристики провозной способности транспортного средства используется коэффициент эффективности использования площади (КЭИП), вычисляемый, как максимальное число пассажиров, отнесенное к площади дна транспортного средства. Для легкового автомобиля этот коэффициент равен 5/7 = 0,71. Чем выше КЭИП, тем экономней транспортное средство использует проезжую часть, а значит, меньше пробок оно создает. У трамвая КЭИП равен 5,2. Трамвай в наименьшей степени может быть назван причиной пробок — у него лучший КЭИП из всего наземного транспорта. Именно из-за высокого КЭИП трамвай часто выносят на выделенную полосу движения, с целью повышения провозной способности линии.

Для городов России характерна еще одна причина повышенного потока автомобилей — это «маршрутки». Одна маршрутка типа «Газель» перевозит 13 пассажиров, таким образом, для замены, например, одного трамвая потребуется 15 маршруток, и 30 маршруток для замены трамвайного поезда (сцепка двух вагонов). Дополняющим фактором является то, что водители маршруток часто злостно нарушают ПДД. Обилие маршруток, останавливающихся в неположенных для этого местах, мешает нормальным потокам автотранспорта.

Трамвай же идет строго по расписанию, по отдельному пути, водители регулярно перед рейсом сдают тест на право выхода на маршрут, т. е. он наиболее предсказуемый и безопасный участник.

Главный фактор в шумности и вибраций связан не с подвижным составом, а рельсовым полотном, именно с него и следует начинать борьбу за бесшумность трамвая. Во-первых, существует бесстыковая технология укладки рельс, широко применяемая на железной дороге. Эта мера, сама по себе дающая значительное снижение шумности линии, может применяться вместе с укладкой резиновых прокладок под рельс. Во-вторых, существует бесшпальная технология, суть которой в том, что трамвайное полотно является цельной бетонной плитой, с прорезиненными желобами, в которых и уложены рельсы. Такое полотно имеет важное преимущество — служит 20 лет, без ремонта (в отличии от 5—8 лет обычного). Поэтому шумность трамвая — это характеристика отношения к нему со стороны мэрии, а не характеристика трамвая, как вида транспорта.

Современные принципы организации внутригородских транспортных потоков подразумевают расчет пропускной способности улиц по числу перевезенных за час пассажиров, а не по количеству пропущенных транспортных средств. Этот современный подход уже зарекомендовал себя как прогрессивный метод оценки, основанный на опыте наиболее развитых стран и новейших исследованиях отечественных ученых в области экономики транспорта. Более того, данный метод вписывается в общую концепцию повышения пассажироемкости экономики.

Трамвайная линия имеет провозную способность до 25 000 пассажиров в час (метрополитен до 50000 пассажиров в час), в то время как автомобильная полоса имеет провозную способность в 2500 пассажиров в час, автобусная — 7000 пассажиров в час. Трамвай — это самый высокопровозной уличный транспорт. В настоящее время на 7 маршрутах, осуществляющих перевозки в исторический центр города Самара, занято 102 трамвайных вагона. Для адекватной замены трамвая необходимо будет запустить не менее 153 автобусов большой вместимости. Наконец, стоя в пробке, автобус продолжает расходовать топливо и выбрасывать выхлопные газы в городскую атмосферу. В то время, как трамвай и троллейбус в аналогичной ситуации практически не потребляют энергии.

СУБСИДИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Перепёлкин В. А., *Самарский государственный экономический университет*

Вызываемым субсидированием эффектам редко удается дать однозначную оценку. Так, успех предпринимаемых в Беларуси усилий по замене углеводородного топлива древесными брикетами, а в ряде других стран — биотопливом из зерна, во многом будет зависеть от того, покроют ли предоставляемые субсидии затраты потребителей по переходу к альтернативным видам энергоносителей. Цена связанной с этим технологической перестройки пока не до конца просчитана, но очевидно, что без больших по величине и продолжительных по времени предоставления субсидий положительный эффект замещения окажется незначительным по величине. Самой действенной формой субсидирования, скорее всего, станут дотации на производство древесных брикетов или биотоплива, так как использование косвенных субсидий в конечном итоге обойдется государству дороже (например, льготы по налогам или кредитам реально сработают только при больших скидках). Размер субсидии, форма, продолжительность и ритм предоставления — от наращи-

вания указанных затратоемких факторов зависит сила эффекта замещения при субсидировании. Влияя на уровень доходов получателей, производственные субсидии или стимулируют реципиентов к совершенствованию производственной программы, или, наоборот, при предоставлении государством финансовой помощи на регулярной и долговременной основе, консервируют производственную программу. Теоретически положительные эффекты от субсидий через цены и качество изготавливаемых продуктов должны распространяться на потребителей, однако при отсутствии конкуренции на рынке этого может и не произойти. Например, предоставление дотаций для покрытия плановых убытков принято оправдывать извлечением выгоды потребителями продукции субсидируемых предприятий. Практика показывает, что снижения цен или расширения объемов производства можно ожидать, если под давлением конкуренции или административных мер государственного регулирования предприятия-получатели субсидий окажутся вынуждены передавать потребителям своей продукции часть поступающей финансовой помощи. При отсутствии указанных условий дотации следует заменять целевыми льготными кредитами.

Выделяемые исходя из количества изготавливаемой продукции субсидии вследствие направленности на валовые показатели выпуска способны снизить заинтересованность получателей субсидий в эффективном хозяйствовании, из-за чего увеличивается вероятность предоставления государством финансовой помощи потенциально убыточным предприятиям. Дотирование производства конкретной продукции или услуги, вопреки ожиданиям, не обязательно вызывает снижение цен на них или на связанные с ними продукцию или услуги. Удастся ли производителям сохранить исключительно за собой полученные экономические выгоды от субсидий, зависит от их конкурентного положения на рынке, степени ценовой эластичности спроса по продукции или услуге, формы предоставления субсидии. Занимающей монопольное положение на рынке предпринимательской структуре, выгодно наращивать производство при условии, если размер субсидирования позволяет увеличить разницу между предельными затратами и предельной выручкой. В противном случае монополист не изменит объем производства, цена на его продукцию останется прежней, а субсидия превратится в его дополнительный доход. Примерно то же будет наблюдаться в случае неэластичного по цене спроса на продукцию: низкие издержки субсидируемых производителей мало повлияют на ее рыночную цену, которая будет выставляться по потолку платежеспособного спроса потребителей. Предпочтительными формами предоставления субсидий здесь являются целевые налоговые льготы и целевые кредиты, поскольку возможностей у производителей целиком оставить себе сопутствующие такому субсидированию финансовые выгоды меньше. Таким образом, предназначенные для снижения цен субсидии ограниченно обеспечивают достижение данной цели: благотворно влияя на доходы производителей, создаваемые ими экономические преференции часто в крайне малой мере доходят до потребителей.

Наиболее приемлемыми с общеэкономической точки зрения считаются стимулирующие инвестиционный процесс субсидии. Однако, предназначенная для реализации инвестиционных задач финансовая помощь не всегда приводит к прогрессивным изменениям в хозяйственной деятельности реципиентов, поскольку нередко направляется последними не столько на обновление, сколько на сохранение действующих производственных программ, в том числе посредством поддержания в исправном состоянии морально и физически устаревших производственных мощностей. Вызванный субсидированием процесс поступления инвестиций консервирует имеющиеся производственные структуры, отчего сокращается потенциал роста получателей помощи. Другим существенным недостатком сохраняющих инвестиционных субсидий является то, что финансовые выгоды от них в малой степени распространяются на потребителей и поставщиков, практически целиком оставаясь у непосредственных получателей субсидий. Теоретически лишено указанных недостатков субсидирование целевых инвестиционных проектов, предусматривающих освоение выпуска и вывод на рынок инновационных продуктов. Такое использование инвестиционных субсидий прежде всего служит созданию качественно новых производств, а не увеличению валовых объемов выпускаемой продукции.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ ЭКОНОМИКИ В КАДРАХ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Пилуй М. П., *Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь*

Указом Президента Республики Беларусь в 2001 г. принята Концепция государственной кадровой политики Республики Беларусь, которая определяет основные цели, задачи и приоритеты кадровой политики государства в различных сферах жизнедеятельности общества и механизм ее реализации.

Необходимость в оценке перспективной потребности экономики в кадрах диктуется изменениями в отраслевой и региональной структуре экономики, дисбалансом спроса и предложения рабочей силы в профессионально-квалификационном разрезе. Отсутствие научно обоснованного механизма формирования заказа на подготовку кадров привело как к их перепроизводству, так и недопроизводству по ряду профессий и специальностей. До сих пор не разработана единая методика определения потребности экономики в кадрах на всех уровнях хозяйствования.

Основой для прогнозирования потребности экономики в кадрах может выступать методика по формированию и расчету баланса трудовых ресурсов, разработанная Министерством статистики и анализа Республики Беларусь. Однако баланс трудовых ресурсов разрабатывается только на уровне республики, областей и г. Минска. Баланс трудовых ресурсов также должен включать прогноз численности трудовых ресурсов и распределение рабочей силы по видам экономической деятельности.

Результатом разработки прогнозного баланса трудовых ресурсов страны и ее регионов является определение избытка или дефицита рабочей силы в профессионально-квалификационном разрезе. Одна из основных задач разработки прогнозного баланса трудовых ресурсов — определение на перспективу оптимальных сочетаний труда и основных производственных фондов в разрезе регионов и видов экономической деятельности. Для нахождения оптимальных сочетаний труда и основных производствен-ных фондов прогнозный баланс трудовых ресурсов необходимо дополнять прогнозным балансом рабочих мест.

В соответствии с Методическими рекомендациями по разработке региональных и отраслевых кадровых программ для выработки кадрового обеспечения региона разрабатываются прогнозы численности трудовых ресурсов, занятости населения, предложения рабочей силы в разрезе основных профессиональных групп, источники удовлетворения дополнительной потребности в кадрах, потребности в подготовке кадров.

При прогнозировании общей потребности в кадрах для промышленно-производственного персонала необходимо использовать метод корректировки базовой численности на прогнозируемый рост или сокращение объемов производства, ввода или ликвидации рабочих мест.

Для отраслей сферы производства услуг расчет прогноза общей потребности в кадрах может производиться штатно-нормативным методом с учетом ожидаемых изменений в их организационной структуре.

Предлагаемые методические рекомендации позволяют спрогнозировать численность трудовых ресурсов и занятость населения, предложение рабочей силы в разрезе основных профессиональных групп, а также лиц, не имеющих профессиональной подготовки, общую и дополнительную потребность в рабочих массовых профессий, специалистов по основным профессиональным группам, источники удовлетворения дополнительной потребности в кадрах, потребность в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров условиях рынка. Такой комплексный подход позволяет выявить основные тенденции изменения профессионально-квалификационной структуре работников на всех уровнях хозяйствования, и может быть использован для оценки текущих и прогнозных потребностей экономики в кадрах.

В стране необходимо создать систему прогнозирования, основывающуюся на учете потребностей экономики в работниках определенного профессионально-квалификационного состава с указанием необходимого уровня подготовки по каждой профессии. Учитывая опыт развитых стран, прогнозирование занятости населения целесообразно начинать с прогноза динамики основных макроэкономических показателей. На базе основных макроэкономических показателей можно спрогнозировать общую потребность экономики в рабочей силе на всех уровнях хозяйствования, а также численность незанятых в экономике и безработных.

Вместе с тем, при ограничении числа показателей, например, только динамикой производства и основных фондов, прогнозы занятости с большой долей вероятности могут не подтверждаться. При этом при любом варианте прогноза занятости необходимо разрабатывать прогноз баланса рабочих мест в профессионально-квалификационном аспекте.

Таким образом, на основе отечественного и зарубежного опыта необходимо разработать методические подходы к прогнозированию потребности экономики в кадрах по основным профессионально-квалификационным группам на всех уровнях хозяйствования. Прогнозы потребности экономики в кадрах должны стать составной частью макроэкономического прогнозирования развития экономики. Прогнозирование потребности экономики в кадрах должно быть основано на учете факторов формирования спроса и предложения рабочей силы. Для повышения достоверности и точности прогнозов потребности экономики в рабочей силе на всех уровнях хозяйствования необходимо совершенствовать информационно-статистическую базу, создать единую систему мониторинга и прогнозирования спроса на рабочую силу в профессионально-квалификационном разрезе.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЭСТОНИИ

Пылаева Т., *Таллинский технический университет (Эстония)*

Координаторами инновационной политики в Эстонской республике выступают два министерства — Министерство образования и науки (полномочия в вопросах проведения и реализации выполнения мандата национальной политики исследований и Министерство экономики и коммуникаций технологического развития и управления инновациями и инновационной политикой, в сотрудничестве с другими министерствами.

Для управления реализацией стратегии создана специальная координационная комиссия. Членами комиссии являются представители следующих министерств: Министерство науки и образования, окружающей среды, Министерство обороны, Министерство социальных дел, Министерство сельского хозяйства и Государственная канцелярия. Каждое министерство несет ответственность за инициирование и осуществление этой национальной программы в рамках своей компетенции и направления деятельности.

В целом за организацию реализации стратегии, отвечает Правительство Эстонской республики, которое консультирует Совет по науке и развитию (СНР).

Стратегия рассматривает следующие проблемы, стоящие перед Эстонией:

— организация *R&D* и инноваций,

— конкурентоспособность предпринимательства и экономики,

— формирование политики государственного сектора и *R&D* и инноваций.

Стратегия устанавливает три основные цели:

— рост объемов и качества конкурентоспособного *R&D*,

— создание новых ценностей со стороны инновативного предпринимательства в мировой экономике,

— общество, направленное на долгосрочную перспективу развития и открытое к инновациям.

При поддержке *R&D* и инноваций, стратегическими ключевыми технологиями являются:

— информационные и коммуникационные технологии,

— биотехнологии,

— материалотехнологии.

Стратегия Эстонии в области *R&D* и инноваций на 2007—2013 гг. поддерживается следующими программами: «Эстония, основанная на знаниях» «Устойчивая Эстония 21» и Лиссабонской стратегией (экономический рост и стратегии в области занятости).

Инновационная политика Эстонской республики осуществляется посредствам следующих программ и стратегий:

1. «Эстония, основанная на знаниях» на период 2007—2013 гг.
2. Стратегия использования структурных фондов на период 2007—2013 гг.
3. Стратегия высшего образования Эстонии 2006—2015 гг.
4. Политика Эстонии в области предпринимательства на 2007—2013 гг.
5. Стратегии непрерывного обучения (*long life learning*) 2005—2008 гг.
6. Программа развития информационного общества Эстонии 2013 г.

Проблемы, стоящие перед Эстонией в развитии *R&D* и инноваций:

— организация *R&D* и инноваций,

— конкурентоспособность предпринимательства и экономики,

— формирование политики для государственного сектора, *R&D* и инноваций.

По сравнению с другими странами Европейского союза по-прежнему в Эстонии не решены три основные проблемы:

1. Нынешняя организация научных исследований и устаревшая инфраструктура не мотивирует талантливых молодых людей к выбору карьеры ученых, остаться работать в Эстонии или приехать в данную страну на работу. Для обеспечения конкурентоспособности исследований на международном уровне в Эстонии должны быть созданы привлекательные условия для ученых или возможности карьерного развития и повышения квалификации для инженеров и специалистов в области естественных и технических наук.

2. Должна быть конкурентно способная инфраструктура *R&D*, чтобы осуществлять научную работу на современном уровне и участвовать в международном сотрудничестве

3. Также должны быть решены вопросы государственного финансирования прикладных исследований.

Общее заключение к выше изложенному:

— обеспечение достаточного количества образованных и квалифицированных людей, а также конкурентоспособную инфраструктуру;

— необходимо существенно повысить финансирование науки и инноваций. Правительство поставило стратегической целью повысить общие расходы на *R&D* инвестиции в 2011 г. до 2 % от ВВП, а также

3 % от ВВП в 2014 г. в том числе расходы бизнеса на *R&D* и инновации представляют собой более половины (1,6 % от ВВП). Доля работников, занятых в научных исследованиях и разработках должна возрасти до 8 ученых и инженеров на 1000 сотрудников;

— увеличение производительности труда и высокой добавленной стоимостью экспорта. Экономики Эстонии в последние годы очень быстро развивалась, благодаря внутреннему спросу, прямым иностранным инвестициям и росту экспорта;

— стимулировать различные формы сотрудничества, поощряющие инновационную деятельность;

— уделять больше внимания потребностям и возможностям Эстонии и обеспечить стабильный рост финансирования на согласованном уровне. В рамках Лиссабонской стратегии, имеется договоренность достичь финансирования *R&D* в размере 3 % от инвестиций к ВВП к 2014 г.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ НОВЫХ ФОРМ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Сабирова Г. Т., *Самарский государственный экономический университет*

В современной экономике деловая активность предприятия представляет единство инновационной и инвестиционной активности. Инновации позволяют предприятию сохранять конкурентоспособность на рынке, осваивать новые рынки сбыта и расширять гра-

ницы своего присутствия на существующих рынках. Инновационное развитие предприятий ставит вопрос о необходимости постоянного использования современных методов инвестирования.

Основными факторами, влияющими на инновационную деятельность предприятий, являются: экономические, технологические, политические, правовые, социально-психологические, организационно-управленческие. На наш взгляд, главными факторами, определяющими инновационное развитие предприятия, являются экономические и организационно-управленческие. При этом на уровне предприятия представляется возможным управление организационным аспектом для внедрения инноваций путем создания гибкой структуры, управления масштабным потоком информации, формирования целевых мобильных рабочих групп. Экономическая же составляющая инновационного процесса, выступая определяющей стороной, не всегда зависит от самого предприятия. В условиях посткризисного развития недостаток средств для финансирования инновационных проектов, слабость материальной и научно-технической базы, отсутствие резервных мощностей, доминирование интересов текущего производства, недостаточность развития хозяйственной и научно-технической инфраструктуры не позволяют предприятиям, особенно малого и среднего бизнеса, выйти на новую траекторию развития. Однако выход из кризиса без изменения этих сложившихся отсталых форм производства невозможен.

Существуют различные трактовки процесса инвестирования, но наиболее верным представляется следующее определение: «Финансирование деятельности инновационных фирм — это совокупность форм и методов, принципов и условий финансового обеспечения инновационной деятельности». В мировой практике сложились следующие основные формы финансирования инновационной деятельности предприятий: дефицитное, акционерное (корпоративное), проектное.

Для предприятий малого и среднего бизнеса наиболее приемлемыми и доступными источниками являются собственные средства (прибыль, амортизационные отчисления, временно свободные оборотные средства). В условиях посткризисного развития этих средств явно недостаточно, поэтому актуальной формой финансирования инновационной деятельности становится проектное финансирование, причем с использованием государственного финансирования.

Проектное финансирование осуществляется в мировой практике государственными бюджетными и внебюджетными структурами, так и коммерческими структурами: банками, инвестиционными фондами, венчурными фондами и др. Данное финансирование предполагает целевой характер инвестирования, строгий контроль за освоением средств. Выделение средств на проектное финансирование во многих странах осуществляется через государственный и муниципальный заказ. Эта форма активно используется для содействия развитию малого и среднего предпринимательства. Значительное внимание уделяется системе встраивания мелких и средних фирм в проектное финансирование крупных корпораций. Здесь широко используется механизм субподряда, практика упрощенного государственного заказа для малых предприятий. Корпорации, заключая контракты с государством на проектное финансирование, обязуются передавать часть заказа по субподряду в порядке научно-технической кооперации малым и средним предприятиям.

Другой важнейшей формой участия предприятий в инновационно-инвестиционной деятельности может стать система микрофинансирования малого и среднего бизнеса. Для эффективного развития ее требуется создание институтов микрофинансирования. В мировой практике развитие получили как организация прямого банковского кредитования, так и выделение программ по кредитованию инновационной деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в специально созданные банками структуры. Широко используются инновационные технологии дистанционного финансового обслуживания: мобильный банкинг, интернет-банкинг. Это позволяет значительно расширить сферу микрофинансирования и облегчить доступность финансовых средств для инноваций.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЕЭП

Семак Е. А., *Белорусский государственный университет*

Для подготовки оптимального плана действий по формированию Единого экономического пространства (ЕЭП) важен объективный анализ международного опыта создания и функционирования различных интеграционных союзов. В настоящее время, по данным ВТО, в мире существует 12 межгосударственных союзов, находящихся на разных стадиях формирования единых экономических пространств, имеющих разную степень интеграции и различающихся по эффективности функционирования интеграционных институтов. Анализ зарубежной практики создания и функционирования интеграционных союзов в Европе и Латинской Америке, оценка функционирования органов управления в таких сообществах, как ЕС, МЕРКОСУР, КАРИКОМ, ЦАОР, Андское сообщество наций показал, что опыт Европейского союза, функционирующего уже 40 лет, наиболее подходит для формирования Единого экономического пространства.

Формированию союза способствовал ряд положительных факторов: во-первых, примерно одинаковый уровень развития, сходная структура экономики шести стран-учредителей, достигнутая еще до создания таможенного союза высокая степень развития производственной кооперации между предприятиями этих стран; во-вторых, опыт таможенно-тарифного взаимодействия на рынках угля и стали; в-третьих, благоприятная хозяйственная конъюнктура в регионе в 1960-х гг.

Создание союза привело к существенному расширению компетенции органов Сообщества в таможенно-тарифной сфере. Полномочия в области тарифных переговоров с третьими странами, в том числе многосторонних, проводившихся и проводимых в рамках ГАТТ/ВТО, полностью перешли к органам ЕС. С введением в полном объеме общей торговой политики компетенция органов ЕС в торговых отношениях с третьими странами увеличилась еще больше.

Особенность структуры руководящих органов ЕС, осуществляющих в том числе и управление таможенным союзом, заключается в том, что она позволяет, в максимально возможной степени учитывать интересы отдельных стран-членов, отраслей хозяйства и различны социальных групп населения. Диалог органов ЕС с деловыми кругами стран-членов осуществляется главным образом через европейские и национальные союзы предпринимателей, действующие в различных сферах промышленности, сельского хозяйства, торговли, банковского дела и пр.

ЕС наделен собственными финансовыми средствами, за счет которых финансируются не только административные расходы Сообщества, но и его деятельность и программы. Одним из источников собственных средств ЕС являются таможенные пошлины, взимаемые с импорта товаров из третьих стран. Они поступают в бюджет ЕС, минуя национальные бюджеты, и используются для покрытия любых расходов Сообщества.

Заслуживает внимания правоприменительная практика ЕС. Нормативные акты органов ЕС являются обязательными для всех стран-членов (регламенты) либо для стран-членов или отдельных предприятий, которым они адресованы (директивы, решения). На практике их выполнение нередко затягивается на годы.

Анализ опыта функционирования интеграционных объединений доказывает разную эффективность различных моделей их формирования. В решающей степени она зависит от характера распределения полномочий между национальными и наднациональными органами регулирования, от состава функций регулирования экономики, передаваемых на наднациональный уровень в институты союза, структуры и полномочий этих институтов, характера их взаимоотношений с национальными органами власти. Особое значение имеет делегирование наднациональным органам союза функций торговой политики, включая ведение единого таможенного тарифа и принятие защитных мер, технического регулирования и фитосанитарного контроля, проведения антимонопольной политики, ведения таможенно-торговой статистики, унификации таможенного и налогового законо-

дательства, унификации торгового режима и ведения торговых переговоров с внешними партнерами. Передача этих функций наднациональным институтам позволяет создать целостную и эффективную систему регулирования внешнеторговой деятельности на территории союза как единой таможенной территории.

Как правило, чем больше состав функций и полномочий, передаваемых на наднациональный уровень, чем быстрее осуществляется их передача и тем эффективнее функционирует союз. И наоборот, чем уже круг функций и полномочий, передаваемых на уровень наднациональных органов, чем медленнее и нерешительнее идет этот процесс.

В случаях, когда часть этих функций остается за национальными органами, возникает трудно разрешимая проблема координации регулирования внешнеторговой деятельности с институтами таможенного союза. Опыт показывает, что эффективного способа решения этой проблемы не существует — бесконечные конфликтные ситуации, возникающие из-за несовпадения интересов участников внешнеэкономической деятельности сторон, многие из которых находятся в состоянии острой конкуренции, порождает бесчисленное количество комиссий и советов, которые с большим трудом достигают согласия по спорным вопросам. В отсутствие сильных наднациональных институтов многие споры затягиваются до бесконечности, так как национальные органы регулирования находятся под сильным давлением конкурирующих участников хозяйственной деятельности. В результате буксует интеграционный процесс — многие таможенные союзы формируются десятилетиями без ясной перспективы завершения процесса создания единой таможенной территории.

Своевременное создание наднациональных институтов с делегированием им широкого круга полномочий регулирования внешнеэкономической деятельности от национальных органов власти является важнейшим и необходимым условием успешного функционирования экономического союза. Это особенно проявилось в ЕС, практика которого показала, что появление таких институтов становится необходимым уже на стадии таможенного союза. При переходе к последующим стадиям экономической интеграции (общий рынок, экономический союз, экономический и валютный союз) наднациональные органы постепенно распространяют свою компетенцию на все новые сферы экономической жизни стран-участниц. Минимально необходимый для эффектив-ного функционирования союза набор делегируемых на наднациональный уровень функций включает: принятие единого таможенного и торгового законодательства, ведение единого таможенного тарифа, принятие защитных мер, техническое регулирование, введение и согласование количественных ограничений, фитосанитарный контроль, ведение таможенно-торговой статистики, унификации торгового режима и ведение торговых переговоров с внешними партнерами.

Как показывает практика ЕС, государства-участники еще не готовы уступить наднациональным институтам свои суверенные права в большинстве сфер политической и экономической жизни. Такие вопросы, как охрана границ с соседями ЕС, национальная оборона, внешние энергетические связи, юстиция и внутренние дела, социальная политика, регулирование трудовых отношений находятся в исключительной компетенции национальных властей. Даже в сфере регулирования внешнеторговых отношений, формально переданных на наднациональный уровень, национальные правительства имеют возможность блокировать невыгодные для них решения наднациональных структур.

В других региональных группировках, созданных в последние несколько десятилетий в различных частях мира, наднациональные институты не получили сколь-либо значительного развития. Главная причина — недостаточный для появления наднациональных институтов уровень зрелости интеграции в рамках этих группировок.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТНК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сергиенко Э. Л., Семак Е. А., *Белорусский государственный университет*

По мере изменения ситуации в мире эволюционирует стратегия ТНК, их деятельность приобретает качественно новые формы и черты. Общей мировой тенденцией XXI в. является опережающий рост прямых иностранных инвестиций (ПИИ) по сравнению с между-

народной торговлей. Основные инвесторы — ТНК — прочно заняли центральное место в процессе интернационализации мировой экономики, стали основным механизмом укрепления хозяйственной взаимозависимости между отдельными государствами.

Глобальный кризис, при всем его влиянии на потоки ПИИ, не блокировал растущую интернационализацию производства. Масштабы снижения объемов продаж и добавленной стоимости зарубежных филиалов ТНК в 2008 и 2009 гг. не достигали размеров спада мировой экономики. В результате доля зарубежных филиалов в общемировом ВВП достигла рекордно высокого уровня 11 %. Несколько возросла в 2009 г. численность работников ТНК за рубежом, составившая 80 млн чел. В международных структурах производства четко прослеживается повышение удельного веса развивающихся стран и стран с переходной экономикой. В настоящее время в этих странах занята большая часть рабочей силы зарубежных филиалов. К тому же в 2008 г. на них приходилось 28 % из существующих в мире 82 000 ТНК, что на два процентных пункта выше, чем в 2006 г. В порядке сравнения в 1992 г. этот показатель не достигал 10 %, что отражает растущее значение указанных стран и в качестве стран базирования.

ТНК с большей уверенностью говорят о намерении расширять иностранные инвестиции в 2011 и 2012 гг. Восстановление уровней ПИИ будет происходить в первую очередь за счет трансграничных слияний и приобретений (СиП). Дополнительные возможности для проведения таких операций будут открываться для ТНК благодаря реструктуризации ряда отраслей и приватизации компаний, спасенных во время глобального кризиса. ТНК из развивающихся стран настроены оптимистичнее своих коллег из развитых стран и предполагают, что объемы их будут восстанавливаться более быстрыми темпами. Это позволяет говорить о продолжении процесса повышения роли ТНК стран с формирующимся рынком в качестве источника ПИИ.

Эволюция функций ТНК значительно усилила взаимосвязь стран в экономической и политической областях. В большинстве случаев ТНК пользуются свободой в том, что касается поиска возможностей извлечения прибыли и размещения своих ресурсов за пределами государственных границ. Таким образом, в их власти делать займы на рынке капиталов в одной стране для финансирования расширения своей деятельности в другой или перебрасывать продукцию и рабочую силу из одной дочерней компании в другую.

В погоне за прибылью, осуществляемой во всемирном масштабе, ТНК нередко выступают вразрез с целями тех государств, где они действуют. Иногда эти страны хотят, чтобы действующие на их территории ТНК производили здесь более значительную часть своей продукции, использовали больше местной рабочей силы и больше экспортировали. В то же время эти требования могут противоречить глобальной стратегии данной корпорации, направленной на получение наибольшей прибыли. В таких случаях возникает политическая напряженность, и национальные государства порой устанавливают определенную степень контроля за деятельностью ТНК. И все же, несмотря на эти неизбежные осложнения, ТНК стали важной силой, способствующей глобальной экономической интеграции, которая, несмотря на крупномасштабные экономические или политические взрывы активно расширяется.

ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Старовойтова О. В., *Белорусский государственный экономический университет*

В условиях глобализации и преодоления мирового экономического кризиса реализация политики импортозамещения становится вынужденной и неизбежной мерой для стран с малой открытой экономикой с целью обеспечения их национальной безопасности и сохранения экономической независимости.

Анализ проведения политики импортозамещения в Республике Беларусь определил несколько ее особенностей: чрезмерный акцент на сокращение импорта потребительских товаров, недостаточное внимание потенциальным долгосрочным преимуществам, т. е. ресурсному обеспечению, опора на импорт капиталоемких технологий, генерализация им-

портозамещения, отверточная сборка на основе импортных комплектующих, ориентирование потребительского спроса на импортные товары, размытость критериев включения отраслей и производств в программу импортозамещения, закрепление специфического характера предоставляемых субсидий, отставание выполнения проектов импортозамещения по срокам и невысокая эффективность связанных с ними мероприятий.

Выход на положительные результаты реализации импортозамещения реален. Для этого Беларуси нужна грамотная государственная политика обеспечения экономического роста, с ее составляющей — инновационным импортозамещением, направленным на одновременное сокращение импорта с дальнейшей экспортной ориентацией, а также на активное включение Республики Беларусь в мировые инновационные процессы.

Представляется, что приоритетными направлениями реализации импортозамещения в условиях малой открытой экономики, для стран с высокой степенью индустриализации, малой емкостью рынка и низкой обеспеченностью энергоресурсами (в том числе для Республики Беларусь) должны стать: предпочтение инновационному полноцикличному производству, на местном сырье; заимствования зарубежных инновационных технологий и опыта; мультиплицирующий эффект поддержки отдельных отраслей; активное участие государства в определении капиталовложений; конструктивный диалог между государством и импортерами, которые покупают импортную продукцию; идеологическая работа с населением.

Основной целью инновационного импортозамещения является создание и продвижение наукоемкой сложнотехнической импортозамещающей продукции на мировые рынки. Продукция новых производств V—VI технологических укладов обладает наибольшей добавленной стоимостью и низкой материало- и энергоемкостью. Кроме того, инновационное импортозамещение следует рассматривать параллельно с ресурсосбережением и повышением энергоэффективности. К важным направлениям относятся развитие технологий и производств по переработке местных ресурсов, а также комплексное их использование.

За сравнительно короткий срок белорусскими производителями освоен выпуск широкого спектра инновационной продукции и технологий, не производившейся и не применяющейся ранее в стране. Многие инновационные проекты реализуются в рамках Государственной программы импортозамещения. Белорусские предприятия производят инновационную импортозамещающую продукцию, различающуюся по функциональному назначению, степени новизны и области применения.

На начало 2011 г. в Республике Беларусь зарегистрировано около 500 инновационных предприятий. Из них более половины осуществляют инновационную деятельность, направленную на сокращение импорта. Тем не менее, отвечающих наиболее современным требованиям, т.е. производящих инновационную импортозамещающую продукцию V—VI уклада не много.

Так, требованиям V—VI технологических укладов отвечает производство альтернативных видов топлива на основе местных возобновляемых источников энергии в качестве потенциала для импортозамещения топливно-энергетических ресурсов в энергетической отрасли. В частности, такие виды биотоплива как биодизель (*FAME* — метиловый эфир жирных кислот), смесевое дизельное биотопливо на основе рапсового масла, пеллеты, производство которых успешно развивается в республике, являются успешными направлениями белорусской биоэнергетики.

Таким образом, вхождение Республики Беларусь в мировое экономическое сообщество и сохранение при этом своей экономической независимости ставят перед страной задачу перевода национальной экономики на путь инновационного импортозамещающего развития. Кроме того, синергетический эффект в результате эффективной реализации сочетания импортозамещающей и инновационной политики позволит минимизировать негативные последствия мирового экономического кризиса. Представляется, что задача внешнеторговой политики государства состоит в формировании национальной модели инновационного импортозамещения и создании системы стимулов, которые помогут сбалансировать относительную эффективность различных видов импортозамещающих производств и, таким образом, поддержать национальное произвоство инновационной продукции, одновременно стимулируя инновационное производство на экспорт.

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ СЕМЕЙ КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI в.

Урбан М. М., *Белорусский государственный университет*

Экономическое положение семьи представляют денежные доходы от оплаты труда работающих лиц, предпринимательской и индивидуальной деятельности, пенсии, стипендии, пособия, дивиденды, поступления от продажи недвижимости, личного и домашнего имущества, продукции личного подсобного хозяйства.

Реальные денежные доходы населения Республики Беларусь за анализируемый период (1990—2010 гг.) характеризуются волнообразной динамикой, отражающей как уменьшение, так и увеличение уровня жизни населения Беларуси в условиях формирования социально ориентированной рыночной экономики (табл. 1).

Таблица 1

Динамика реальных денежных доходов населения (к предыдущему году, %)

	1990 г.	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2002 г.	2006 г.	2007 г.	2009 г.	2010 г.
Динамика доходов	112	73	97	120	108	117,8	113,2	102,7	115,2

— на протяжении последнего десятилетия XX в. (кроме 2000 г.) денежные доходы были ниже по сравнению с базовым 1990 г.;

— до 1996 г. отмечается устойчивая динамика снижения доходов, составивших в указанном году лишь 62 % от уровня 1990 г.;

— с 1996 г. кривая доходов населения устойчиво идет вверх. Исключение стал 1999 г., когда денежные доходы составили 97 % по сравнению с предыдущим 1998 г. В 2010 г. реальные денежные доходы населения (с учетом индекса потребительских цен) увеличились на 15,2 %.

В структуре денежных доходов населения 2010 г. более половины (56,1 %) занимает оплата труда, 19,8 % — трансферты населению (пенсии, пособия, стипендии и другие трансферты), 2,5 % — доходы от собственности, 21,6 % — доходы от предпринимательской и иной доходной деятельности и прочие поступления.

Показатель доходов семьи хотя и отражает ее материально-финансовое состояние, но является недостаточным для оценки его качественного состояния. Для полноты анализа используют показатели соотношения доходов с бюджетом прожиточного минимума (БПМ) (табл. 2).

Таблица 2

Распределение домохозяйств с уровнем располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума, в % к общему числу домашних хозяйств соответствующих типов

	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Все домашние хозяйства	31,2	35,7	9,3	8,4	5,6	4,2	3,7	3,4
Домашние хозяйства, состоящие из 1 чел.	14,3	21,7	3,8	3,5	2,1	0,9	0,8	0,6
Домашние хозяйства без детей	22,0	29,7	6,1	6,2	3,8	2,2	2,0	1,8
Домашние хозяйства с детьми в возрасте до 18 лет в том числе:	45,1	47,8	16,1	13,7	9,7	8,6	7,5	7,2
1 ребенка	36,1	39,5	11,2	8,7	6,1	4,9	4,6	4,4
2 детей и более	55,2	60,6	24,7	22,5	16,0	14,5	12,6	12,0

Таблица 3

Удельный вес домашних хозяйств с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума, в % к общему числу домашних хозяйств соответствующего типа

	II квартал 2011 г.	II квартал 2010 г.
Все домашние хозяйства	5,1	3,9
Домашние хозяйства, состоящие из 1 чел.	2,4	1,1
Домашние хозяйства без детей	3,8	2,8
Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 18 лет	9,2	6,9

На протяжении последних 15 лет отмечается уменьшение доли домохозяйств с уровнем располагаемых ресурсов ниже БПМ. Так, если в 2000 г. удельный вес таких домохозяйств составлял около трети от всех домохозяйств, то в 2010 г. — лишь 3,4 %. Проблема бедности по-прежнему характерна для семей, имеющих 3-х и более детей.

Финансовый кризис, охвативший социальное пространство Беларуси в 2011 г., предопределил увеличение бедности населения (табл. 3).

Согласно статистике, доля домохозяйств с уровнем располагаемых ресурсов ниже БПМ за полугодие текущего года увеличилась на треть по сравнению с таким же периодом прошлого года. И хотя на сегодняшний день эта цифра небольшая, задуматься есть над чем. Государству как главному субъекту социального управления необходимо предпринять эффективные меры для устранения наметившейся тенденции усиления бедности. В противном случае это негативно скажется на многих сторонах жизни общества и государства: уровне и качестве жизни, воспроизводстве населения, миграционном оттоке интеллектуального потенциала, мировоззрении, культуре, степени толерантности, доверии к ряду социальных институтов, сплоченности общества в целом.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Филиппова Л. Е., *Белорусский государственный экономический университет*

В настоящее время в рамках экономической глобализации усиливается тенденция к активизации отношений государства и частного бизнеса в направлении проникновения частного капитала в сферу государственной собственности. Одновременно изменяются функции государства и задачи, связанные с разгосударствлением отдельных сфер экономики внутри страны, распределением и расширением влияния частного сектора на мировую экономику. В связи с этим неотъемлемым условием эффективного функционирования рыночной экономики является конструктивное взаимодействие бизнеса и государства. Становление и развитие государственно-частного партнерства на современном этапе определяется следующими факторами.

Во-первых, приватизацией, одним из важнейших направлений либерализации экономики, курс на которую был взят в большинстве стран мира в 1980—1990-е гг. Предприятия отдельных отраслей, в первую очередь сетевые, монопольные сегменты, не могут быть приватизированы вследствие их стратегической, общественной и социально-политической значимости. Анализ работ зарубежных экономистов показал, что «государственные предприятия в сравнении с частными при прочих равных условиях устанавливают более низкие цены на свою продукцию; имеют большие мощности; больше средств тратят на строительство зданий и помещений; используют более капиталоемкие технологии; имеют более высокие операционные издержки; реже пересматривают цены, слабее реагируют на изменение в спросе; производят менее разнообразную продукцию и т. д.».

Во-вторых, недостатком финансовых ресурсов у национальных правительств для модернизации, обслуживания и расширения находящейся в собственности государства ин-

фраструктуры. Вовлечение бизнеса в воспроизводственные процессы в инфраструктурных отраслях стало одним из действенных средств решения инфраструктурных проблем.

В-третьих, мобильностью бизнеса, быстротой принятия решений, его способностью к нововведениям, использованию технических и технологических изменений. Правительство может облегчать реализацию проектов путем проведения ряда институциональных мероприятий, а также за счет финансово-экономических рычагов: субсидий, гарантий, других видов поддержки.

В-четвертых, влиянием мирового финансового кризиса. Несмотря на глобальный финансовый кризис, в 2008 г. общий объем проектов ГЧП увеличился на 29,7 % по сравнению с 2007 г. и составил 58,9 млрд дол. В 2008 г. финансовое закрытие было достигнуто по 157 проектам, таким образом, инициаторы смогли аккумулировать требуемую для их реализации сумму. В сравнении с другими альтернативными кредитованию механизмами финансирования инвестиционных проектов, в сегменте ГЧП результаты отличаются относительной стабильность. Это объясняется тем, что, во-первых, проекты ГЧП в большинстве случаев генерируют предсказуемые денежные потоки и зачастую подкрепляются гарантиями государства. Во-вторых, основной сферой применения ГЧП является развитие инфраструктуры, что делает осуществление проектов в данной области выгодным для государства. Вместе с тем, следует отметить следующие изменения при реализации проектов ГЧП, возникшие в результате финансового кризиса:

Удорожание кредитов. В 2008 г. и в первой половине 2009 г. имел место рост маржи банков (наценки к ставке межбанковского финансирования — LIBOR). До начала активной фазы кризиса маржа банков в среднем составляла 55—100 базисных пунктов (0,55—1 %) по отношению к LIBOR. По состоянию на середину 2009 г. размер маржи варьировался в пределах от 200 до 450 базисных пунктов.

Повышение роли государства и международных финансовых институтов (МФИ), таких как Всемирный банк, Международная финансовая корпорация, Европейский банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк и др. Так, в 2008 г. объем государственной поддержки и средств МФИ в мире увеличился на 20,7 % по сравнению с 2007 г.

Чаще стали использоваться характерные для проектного финансирования и государственно-частного партнерства механизмы кредитования, такие как мезонинный кредит, бриджевое финансирование, инфраструктурные облигации и др.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2011 г.

Хмурович Л. В., *Белорусский государственный университет*

По данным Всемирного банка, официальная одномоментная девальвация белорусского рубля, проведенная Национальным банком Республики Беларусь 24 мая 2011 г., стала самой крупной в мире за последние 20 лет и составила к корзине валют 54,4 %. Данный шаг был обусловлен кризисом на валютном рынке, ростом дефицита торгового баланса, увеличением цен на энергоресурсы и рядом других факторов.

По данным торгового баланса Республики Беларусь, объем внешней торговли товарами за январь—август 2011 г. составил 56,01 млрд дол. США, в том числе экспорт — 26,04 млрд дол., импорт — 29,97 млрд дол. В январе — августе 2011 г. сальдо внешней торговли товарами сложилось отрицательное и составило 3 924,5 млн дол.

Одним из следствий девальвации является стимулирование экспорта. Действительно, экспортеры получают дополнительные выгоды, поскольку их товары становятся более конкурентоспособными на внешнем рынке. Кроме того, удорожание импорта обуславливает повышение спроса на отечественные товары на внутреннем рынке. Однако для белорусских производителей данный эффект имеет место лишь в краткосрочном периоде (пока есть закупленные ранее запасы сырья и материалов), поскольку большинство из них имеют довольно высокую импортную составляющую в издержках. Увеличение затрат на

импортное сырье, материалы и комплектующие ведут к росту цен, что негативно отразится и на экспорте. Согласно статистическим данным, доля промежуточных товаров в общем объеме импорта за январь—август 2011 г. составила 73,6 %. Например, по данным БЕЛТА, удельный вес импортной составляющей при производстве полувагона в СЗАО «Могилевский вагоностроительный завод» составил 74 %, стиральных машин ЗАО «Атлант» — 42 %, стекла узорчатого ОАО «Гродненский стеклозавод» — 84 %.

Одним из инструментов анализа внешнеэкономической активности выступает конъюнктурный опрос. Его достоинство в том, что он позволяет не только дать качественную характеристику основным показателям внешнеэкономической деятельности, но и получить уникальную информацию о факторах, оказывающих сдерживающее влияние на ее развитие.

В Республике Беларусь конъюнктурные опросы проводятся Научно-исследовательским экономическим институтом Министерства экономики Республики Беларусь. Ежегодно в третьем квартале в анкету включаются вопросы по различным аспектам внешнеэкономической деятельности. В 2011 г. в исследовании приняли участие более 400 руководителей промышленных предприятий, из них 82 % ответили на вопросы внешнеэкономического блока.

Согласно полученным результатам, в 2011 г. чаще всего предприятия использовали такие формы внешнеэкономической деятельности как прямой экспорт (отметили 61 % респондентов) и прямой импорт (48 %). Почти четверть руководителей (24 %) сообщили, что осуществляли производство по контрактам с зарубежными фирмами. При осуществлении экспорта через посредников предприятия чаще пользовались услугами зарубежных (19 %), а не отечественных фирм (11 %).

Среди причин, которые руководители предприятий назвали в качестве препятствующих развитию внешнеэкономической активности, на первом месте — «высокая конкуренция на внешних рынках» (указали 52 %). Второе место занял такой фактор как «высокие цены на выпускаемую продукцию» (22 %). В тройке лидеров среди факторов, сдерживающих внешнеэкономическую активность, руководители назвали и «отсутствие возможности приобретения валюты» (21 %). Как указывалось выше, из-за высокой импортной составляющей эффективность девальвации, которая обычно выгодна для экспортеров и ослабляет позиции импортеров, невысока. Неслучайно 17 % респондентов назвали в качестве сдерживающего фактора «девальвацию национальной валюты».

ПОТРЕБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА КАК ИСХОДНАЯ ОСНОВА ТЕХНОЛОГИЙ ПРОИЗВОДСТВА ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА И УСЛУГ: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД

Чуткова О. Ю., *Белорусский государственный университет*

Потребность как социально-экономическая категория весьма значима и актуальна, по меньшей мере, для трех проблемных направлений в изучении интересов человека. Первое из них касается нормального, здорового функционирования и развития человека, которое немыслимо без удовлетворения его потребностей в отдыхе, оздоровлении, здоровом образе жизни, общении, познании, спорте, безопасности и т.д., что заставляет человека приобретать туристский продукт, услуги.

Второй круг проблем относится к деятельности, активности человека. Здесь должны рассматриваться пути превращения потребностей человека в его активные действия и поступки, а также в способы насыщения энергии человека конкретными желаниями и целями.

Третье направление касается содержания потребностей человека, выступающего в статусе туриста с потребностями других людей тоже туристов в гендерном измерении. Здесь ключевой задачей является адекватное описание и объяснение механизмов, которые обеспечивают обусловленность деятельности человека как туриста его собственными потребностями и потребностями внешних по отношению к нему социальных систем — отдельного человека, социально-демографической и профессиональной группы и т. д.

В связи с этим назрела необходимость комплексного и гендерного подхода к выстраиванию системы потребностей человека в технологии планирования и разработки туристского продукта и услуг. Для достижения данной цели туристским организациям необходимо производить такой продукт и услуги, в которых была бы отражена система потребностей человека и которые полнее бы удовлетворяли потребности человека как потенциального туриста, покупателя и потребителя и тем самым обеспечивалась бы эффективность туристского бизнеса и его объемы. Поэтому отражение системы потребностей человека в технологиях производства туристского продукта и услуг — это очень важный фактор для формирования и реализации потребностей человека в туризме и в развитии прибыльного и продолжительного туристского бизнеса.

Следовательно, разработка туристского продукта и услуг должна осуществляться с учетом того, какими их хотели бы иметь сами потенциальные туристы как потребители. Создание туристского продукта и услуг с учетом потребностей человека и с учетом его гендерной дифференциации — это сложная проблема не только с точки зрения изменений потребностей человека, роста его доходов, свободного времени, изменений в окружающей среде, но и с точки зрения научных знаний, проведении научных исследований, особенно маркетинговых исследований, которые бы не только предусматривали экономические выгоды, прибыльность туристской организации, а изучали бы потребности человека.

К большому сожалению, несмотря на развитие туризма, разработка (производство) туристского продукта и услуг ведется без учета научного подхода, без учета реальных потребностей человека. Разработчики, пользуясь известными направлениями туризма, например, оздоровительно-познавательным на определенный курорт, вносят устаревшие мероприятия: прилет, размещение в отеле, ужин, вечерняя развлекательная программа и снова завтрак, экскурсия, приезд, отдых, обед, свободное время, ужин, развлекательная программа. Такой набор структурных элементов в составе туристского продукта и услуг не требует профессионализма от разработчиков, тем более научного подхода.

Анализ подобного туристского продукта и услуг свидетельствует о его экономической выгоде, доходности туристской организации. Поэтому статистическая комиссия ООН, для оценки развития национального туризма, рекомендовала использовать не только экономические, но и социальные показатели, в системе которых определяющее место занимают потребности человека с учетом гендерной дифференциации его интересов. Гарантию социальной значимости туристского продукта и услуг должна обеспечивать их сертификация как один из способов государственного контроля над их качеством и безопасностью в соответствии с интересами и потребностями человека. Сертификат, как правило, подтверждает, что туристская организация гарантирует человеку, выступающему в роли туриста безопасность поездки, сохранение здоровья, его имущества, качественное обслуживание. Но в разгар туристского сезона сотни туристов становятся жертвами туристских организаций, которые недобросовестно относятся к выполнению своих обязательств, особенно в качестве и объеме туристских услуг.

Оптимальным вариантом регулирования туристской деятельности следует признать сочетание государственного регулирования и саморегулирования.

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ВЕНЧУРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шемет О. В., Нечай А. А., *Белорусский государственный университет*

Основное условие рыночного успеха новых предприятий в отраслях, ориентированных на высокие технологии, — это высокая скорость их развития. Внедрение новой технологии связано с высокими начальными издержками, но по мере роста продаж издержки производства единицы продукции падают, в то время как потребителям в возрастающей степени становится выгоднее пользоваться данной технологией. Компании, получив-

шие мощный «толчок» на ранней стадии — будь то в виде финансовых вливаний, удачной управленческой или маркетинговой стратегии, — могут захватить большую долю рынка и укрепиться на нем, в результате этого получить значительную долю прибылей. Венчурные инвесторы предоставляют новым фирмам следующие ценные услуги: финансовые консультации; консультации по вопросам корпоративной маркетинговой стратегии; новые идеи относительно развития фирмы; информацию о наиболее перспективных направлениях в области НТП, подбор управленческого персонала для фирмы.

К примеру, рискованное предприятие двух молодых людей (Стива Джобсома и Стива Возняка), в развитие которого никто не хотел верить и акции которого продавались первоначально за один доллар США, стало основой для одной из крупнейших корпораций нашего времени *Apple*. Выручка компании за 2010 налоговый год составила 65,23 млрд дол. США, чистая прибыль — 14,01 млрд дол. США. В 2011 г. *Apple* был признан самым дорогим брендом.

Первоначальные венчурные вложения в размере 100 000 долл США явились своего рода катализатором развития многомиллиардной корпорации *Google*, оборот компании за 2010 год составил 62,484 млрд дол., операционная прибыль — 24,098 млрд дол.

Что касается Республики Беларусь, здесь сформирована определенная база для конкурентноспособной отрасли информационных услуг:

1) кадровый потенциал (НИИ, учреждения образования);
2) институциональная база (деятельность организации «Инфопарк» и Парка высоких технологий);
3) нормативно-правовые основы.

Обладая скромным населением в 9,9 млн чел., Беларусь является страной, в которой расположены наиболее крупные и устоявшиеся европейские поставщики ИТ-услуг на восток от Германии. Две основные компании — *IBA Group* и *EPAM Systems* — локомотив ИТ-отрасли Беларуси. По состоянию на 2010 г. на белорусском рынке программного оборудования действуют 450 компаний.

Важный фактор, способствующий привлечению инвесторов, — наличие рынков сбыта произведенной высокотехнологической продукции.

Общий рынок для компаний белорусской отрасли информационных технологий может быть разделен на 3 основных сегмента. Во-первых, это западный рынок, где компании в основном предоставляют базовые аутсорсинговые ИТ-услуги. Однако объем передачи знаний через аутсорсинг на западных рынках является минимальным и недостаточным для развития навыков, необходимых для выхода на уровень ИТ-рынка с более высокой добавочной стоимостью.

Во-вторых, страны СНГ, на который ИТ-компании все чаще пытаются войти с собственной ИТ-продукцией и решениями. Существуют определенные возможности развития в странах СНГ, особенно в Казахстане и Азербайджане с богатой нефтегазовой промышленностью. Российский рынок, несмотря на свою привлекательность, защищен и поэтому вход на него затруднителен для белорусских ИТ-компаний.

В-третьих, местный белорусский рынок является небольшим, и спрос неразвит в связи с низким уровнем менеджмента и неготовностью компаний инвестировать в информационные технологии. В связи с этим 63 % от общего произведенного объема продукции экспортируется.

Необходимо отметить увеличение объемов белорусского рынка высоких технологий (с 0,36 % в 2003 г. до 0,56 % в 2010 г.) и его доли в ВВП страны (с 0,04 % в 2003 г. до 0,1 в 2010 г.). На сегодняшний день Беларусь занимает 13 место в списке стран-лидеров сферы ИТ-аутсорсинга. Несколько белорусских кампаний входят в число 100 крупнейших европейских аутсорсеров. По сравнению с другими республиками бывшего СССР Беларусь сегодня является самой передовой. У нас есть парк высоких технологий с очень льготными, по европейскими меркам, условиями, аналогов которому нет в других странах. Резиденты ПВТ освобождаются от всех корпоративных налогов, включая налог на добавленную стоимость, налог на прибыль, а также таможенные пошлины. Индивидуальный подоходный налог для сотрудников компаний-резидентов Парка имеет фиксированную ставку

и составляет 9 % . В Парке высоких технологий по состоянию на май 2011 г. зарегистрировано 100 компаний. Однако белорусский рынок ИТ-аутсортинга отстает по технологиям от мирового на 2—2,5 года.

Для развития инновационного бизнеса Республики Беларусь основной проблемой является отсутствие привлекательных финансовых условий для работы. Сегодня финансирование инновационного предпринимательства в стране ограничено: этим занимаются в основном Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимательства (кредитует отдельные инновационные проекты) и Белорусский инновационный фонд (кредитует инновационные проекты в области научных исследований и разработок). Между тем наиболее эффективным механизмом поддержки инновационных компаний является венчурное финансирование, которое предполагает вложение средств в рискованные с точки зрения получения прибыли проекты. В развитых странах эти риски берет на себя государство. В Беларуси это противоречит закону о бюджете, который не предполагает рисков невозвращения средств, направляемых на финансирование проектов из бюджета.

Возможны две формы государственной поддержки венчурного инновационного бизнеса: государственное инвестирование напрямую в инновационные компании и инвестирование государственных средств через фонд фондов в частные фонды. Государственные средства снизят риски частным инвесторам, тем самым привлекут частные инвестиции в венчурную индустрию страны. Успешная деятельность венчурных фондов стимулирует приход частных инвесторов (национальных и зарубежных) в том числе коммерческих банков, пенсионных фондов, страховых компаний, финансово-промышленных групп.

Таким образом, развитие венчурного предпринимательства и венчурных капиталовложений в Республике Беларусь с течение времени будет способствовать увеличению информационных технологий в экспорте страны.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Юрова Н. В., *Белорусский государственный университет*

Человеческий потенциал как современное социально-экономическое явление привлекает внимание многих исследователей, ученых. С одной стороны, это абстрактная категория, которую весьма сложно качественно и количественно оценить, с другой стороны, человеческий потенциал позволяет спрогнозировать направления человеческого развития, разработать социально-экономические стратегии с учетом интересов и потребностей человека. Определение человеческого потенциала на национальном уровне позволяет выявить возможности устойчивого социально-экономического развития страны, при этом следует учитывать, что страны развиваются и под влиянием внешних факторов (участие в международном разделении труда, международных интеграционных процессах, международной миграции и т. д.) В количественном плане человеческий потенциал стран может изменяться вследствие международной миграции. На качество человеческого потенциала в значительной степени может повлиять международная мобильность человека (трудовая, культурная, научная др.).

Международная трудовая мобильность, как категория, стала активно использоваться в научной литературе в последние десятилетия. Все чаще международную миграцию рабочей силы определяют как международную трудовую мобильность, что с теоретической точки зрения не совсем верно. Международная трудовая мобильность включает в себя международную трудовую миграцию. Трудовая мобильность — это способность работников и специалистов к перемещению, как в профессиональном плане (смена специальности, переход на новую должность, изменение функциональных обязанностей и т. д.), так и по географическому принципу, со сменой места жительства (на национальном и международном уровнях). Трудовая мобильность как категория впервые появилась в работах западных ученых в 1970-е гг. Причем использовалась данная категория как экономистами, так и социологами, политологами. Экономистов интересовала трудовая мобильность

в аспекте возможности улучшения благосостояния работника при условии, что он обладает профессиональными навыками, умением и опытом. Социологи изучали влияние на трудовую мобильность социальных групп и межличностных отношений, политологи — как трудовая мобильность воздействует на политическую активность и формирование политических объединений.

Международная трудовая мобильность предусматривает расширение возможностей реализации человеческого потенциала, особенно в аспекте его трудовой социально-экономической формы. Человеческий потенциал реализуется и развивается в процессе труда. Трудовая форма человеческого потенциала является одной из основополагающих. Существуют особенности развития трудового потенциала человека с учетом его мобильности. Следует выделять склонность специалистов и работников к мобильности на национальном и международном уровне и возможности реализовать мобильность через международную трудовую миграцию.

Склонность к трудовой мобильности формируется под влиянием различных факторов: уровень доходов, образования, профессиональной подготовки, наличие опыта и особых навыков, занимаемая должность и карьерные амбиции, возраст, семейное положение и т. д. Так, например, в европейских странах при исследовании трудовой мобильности были выявлены следующие тенденции: трудовая мобильность наблюдается в рамках географических кластеров конкретных отраслей промышленности (а не просто из сельской местности в города); мобильные работники — это молодые люди, преимущественно в возрасте до 30 лет, обладающие высокой квалификацией; секторами с высокой мобильностью являются: секторы с высокими темпами роста и секторы высоких технологий; существует тенденция по трем видам миграции: временная миграция, трансграничная миграция и повышение общеевропейского уровня управления человеческими ресурсами в МНК; одинокие люди более склонны мигрировать, чем те, которые состоят в браке или проживают вместе; топ менеджеры/директора более склонны к мобильности, чем представители других профессиональных групп; те, у кого низкий уровень доходов слабо стремятся к мобильности, возможно, это выражается в стоимости миграции.

Вышеперечисленные тенденции характеризуют склонность к трудовой мобильности в Западной Европе. Многие тенденции проявляются в международной трудовой мобильности и в рамках СНГ. Если же рассматривать возможности, то следует учитывать национальные барьеры и наднациональные проблемы, которые существуют при реализации международной трудовой мобильности. Среди основных национальных проблем можно выделить: требования в рамках иммиграционной политики, отсутствие признания профессиональной квалификации и др. На наднациональном уровне проявляются такие проблемные вопросы как, различия в трудовом законодательстве стран, различие налоговых, пенсионных систем, доступность информации о международной занятости и т. д. Для национальных правительств развитие трудового потенциала является зачастую приоритетом, а вот реализация международной трудовой мобильности — проблемой, особенно если рынок труда несбалансирован и характеризуется высоким уровнем безработицы.

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МИРОВЫЕ ПРОЦЕССЫ СФЕРЫ УСЛУГ ИКТ

Якушенко К. В., Туати Рауф, *Белорусский государственный экономический университет*

За последний год мир стал свидетелем непрерывного расширения сферы услуг информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и ускорения темпов их внедрения во всем мире. Опубликованные данные Международного союза электросвязи за период после экономического кризиса 2008 г. подтверждают устойчивый рост рынка электросвязи и Интернета в целом, хотя и с некоторыми отклонениями. За последние пять лет число пользователей Интернета удвоилось, и сегодня по всему миру их насчитывается более двух миллиардов человек. Темпы роста в этой области в развивающихся странах весьма высоки (в среднем 14 % в год), при этом основными движущими силами роста в абсолют-

ных цифрах являются крупные страны, такие как Бразилия, Китай, Индия, Нигерия и Россия. На конец 2010 г. Интернетом пользовались примерно 30 % мирового населения по сравнению с примерно 12 % в 2003 г. и 6 % в 2000 г. Но несмотря на обнадеживающие тенденции, по состоянию на конец 2010 г. около 70 % мирового населения (и почти 80 % населения развивающихся стран) все еще не пользовались Интернетом, а еще меньшая доля населения имела широкополосный доступ.

Вместе с тем за 2009—2010 гг. некоторые развивающиеся страны добились весьма существенных улучшений по индексу, как в абсолютном, так и в относительном выражении. При этом необходимо отметить, что Республика Беларусь достигла определенных успехов в 2010 г.: по уровню развития ИКТ страна заняла 52-е место (индекс 5,01), тогда как по итогам 2008 г. — 55-ю позицию. Темпы роста наблюдались как по субиндексу доступа к ИКТ, так и по субиндексу использования ИКТ, что указывает на развитие в Республике Беларусь информационного общества.

Рядом с Беларусью расположились Сербия, Черногория, Македония, Уругвай и Чили. Россия заняла 47 строчку рейтинга (двумя годами ранее — 49), Украина — 62 (59). Эстонию поместили на 33-е место, вслед за ней идут Венгрия и Литва.

Лидером, как и в 2008 г., остается Южная Корея, индекс развития ИКТ которой составил 8,4. Не изменила своего положения и Швеция, оставшаяся на второй строчке. Замыкает же тройку лидеров Исландия. В первую десятку также попали Дания, Финляндия, Гонконг, Люксембург, Швейцария, Нидерланды и Великобритания. Среди аутсайдеров — Нигер и Чад с индексами менее единицы.

Наряду с этим в марте 2011 г. в Республике Беларусь была утверждена Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011—2015 гг. Мероприятия этой Национальной программы направлены на формирование и развитие государственной системы оказания электронных услуг организациям и гражданам на базе ускоренного внедрения ИКТ в различные сферы жизни общества через формирование электронного правительства, электронного здраво-охранения, электронного обучения, электронной занятости и социальной защиты населения. Объем финансирования Национальной программы составляет 3 828 553,7 млн руб. Общий объем бюджетного финансирования составляет 712 203,7 млн руб., что составит порядка 0,06 % от ВВП Республики Беларусь за пятилетку. Расходы на реализацию Национальной программы в 2011 г. составят 0,06 % к прогнозному значению ВВП за год, в 2015 г. — 0,06 %.

Для сравнения, на реализацию программы развития информационного общества в Российской Федерации на 2011 — 2013 гг. и на период до 2020 г. в 2011 г. запланировано истратить около 0,26 % от годового ВВП, а финансирование Программы по развитию информационных и коммуникационных технологий в Республике Казахстан на 2010—2014 гг. в 2011 г. составит более 1 % от прогнозного значения ВВП.

Таким образом, наметилась важная тенденция в развитии ИКТ в Республике Беларусь, а именно придание ИКТ-индустрии страны высокий статуса локомотива инновационного развития государства. Одновременно с этим увеличивается и вовлеченность страны в мировые процессы информатизации.

СЕКЦИЯ «ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Александрова А. О., *Белорусский государственный университет*

Событийный туризм — перспективный и динамично развивающийся вид туризма. Он уникален своей неисчерпаемостью по содержанию: многочисленные фестивали, праздники, тематические события с каждым годом только увеличиваются благодаря международной интеграции, тесному взаимодействию культур и интернациональному сотрудничеству.

Событийный туризм является актуальным в Республике Беларусь, которая благодаря географическим, природным, культурно-историческим, социально-экономическим, демографическим, научно-техническим факторам, а также благодаря хорошей ресурсной базе может использовать все возможности и выгоды от его развития. Однако большинство имеющихся объектов инфраструктуры требует реконструкции и модернизации в соответствии с современными требованиями, а для дальнейшего развития событийного туризма требуется строительство новых, поскольку уже сейчас наблюдается нехватка ресурсов в отношении, например, выставочных и ярмарочных мероприятий, а также средств размещения.

В последние годы наблюдалась тенденция увеличения популярности событийного туризма в Республике Беларусь, пик которой приходится на 2009 г., а преобладающим видом является фестивальный туризм. Наибольшая концентрация мероприятий событийного туризма наблюдается в мае, июле и сентябре, что объясняется в первую очередь благоприятными погодными условиями для проведения различного рода спортивных мероприятий, возможностью организации фестивалей под открытым небом, а также сезоном отпусков и школьных каникул.

Степень развития событийного туризма в том или ином регионе Беларуси зависит главным образом от имеющейся инфраструктуры, туристического потенциала, а также от географического расположения региона. Все 27 туристических зон Республики Беларусь могут являться потенциальными центрами событийного туризма. Для этого важно своевременно определить проблемы и факторы, сдерживающие развитие данного вида туризма, правильно расставить приоритеты, учитывая имеющийся потенциал и комплексно подойти к реализации разработанных стратегий. Согласно туристическому календарю на 2011 г. лидером по объему оказания услуг событийного туризма являются г. Минск и Минская область, далее со значительным отставанием следует Витебская область с преобладающей долей фестивального туризма и Брестская область, последнее место занимает Гомельская область.

Важным элементом туристической привлекательности Брестской области являются проводимые фестивали, праздники, которые составляют определенную долю ресурсной базы культурного туризма. Но увеличению количества туристов мешает слаборазвитая инфраструктура.

Витебская область является одним из лидеров среди областей по оказанию платных туристических услуг в области событийного туризма. Важнейшим не только творческим явлением, но и способом привлечения туристов являются проводимые на территории Витебской области фестивали, самый известный из которых — «Славянский базар в Витебске», а также религиозный туризм. В настоящее время во всех районах области интенсивно проводится работа по совершенствованию инфраструктуры, и в частности придорожного сервиса.

Поскольку Гродненская область граничит со странами Евросоюза (Польшей и Литвой), она имеет несомненный потенциал для развития событийного туризма в области

международного сотрудничества и фестивального туризма с привлечением иностранных туристов и зарубежного опыта.

Гомельская область является наименее популярной в области развития событийного туризма, что объясняется ее отрицательным имиджем, созданным после катастрофы на Чернобыльской АЭС. Однако ее уникальная природа, быт и культура может стать основой, на которой в будущем будут развиваться событийный туризм.

Могилевская область имеет большой потенциал по оказанию платных туристических услуг в области событийного туризма. Уже сейчас на ее территории проводятся музыкальные и кинофестивали, исторические реконструкции, военно-патриотические мероприятия и фольклорные шоу.

Чемпионат мира по хоккею с шайбой 2014 в г. Минске станет уникальным событием для Беларуси. Это возможность с помощью иностранного опыта развить событийный туризм, повысить уровень организации и обслуживания, это перспектива с помощью иностранных инвесторов улучшить инфраструктуру не только столицы и прилегающих районов, но и всей республики в целом. В ходе подготовки страны к чемпионату мира по хоккею в 2014 г. особое внимание следует уделить повышению квалификации туристических кадров, а также подготовке печатной рекламно-информационной продукции с учетом интересов и предпочтений туристов из различных государств. В Республике Беларусь уже намечен план по строительству и модернизации ряда спортивных объектов, объектов индустрии гостеприимства и питания, транспортной инфраструктуры. Помимо этого определенные шаги предприняты в развитии информационного обеспечения (внедрение «аудио-гидов» в ведущих музеях страны с информацией на иностранных языках, введение звукового информирования на иностранных языках на железнодорожных вокзалах и в аэропортах страны).

Направления и мероприятия, необходимые для развития событийного туризма в Беларуси, будут способствовать тому, что Беларусь займет достойное место в мире в сфере международного туризма в целом и событийного в частности.

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ НОВЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ ПО ОБЪЕКТАМ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аношко Я. И., *Белорусский государственный университет*

Культурный туризм представляет собой необратимое социальное и экономическое явление. Одной из приоритетных задач является использование культурного наследия для экономического и социального развития регионов.

В Республике Беларусь одним из самых насыщенных в стране историческими объектами регионов является западная часть Минской и юго-восточная часть Гродненской области (Несвиж, Мир, Новогрудок, Лида, Березовка, Слоним и прилегающие к ним районы). Этот регион вполне может иметь статус «особо охраняемой культурной территории». Необходимо инициировать энергичный план развития туризма в регионе для ряда объектов, способных привлечь внимание туристов в сочетании с уже известными предложениями, прежде всего, по Мирскому и Несвижскому замковым комплексам. Эта территория богата славными именами — А. Мицкевич, И. Домейко, Б. Кит, Я. Чечотт, Я. Брыль и другие знаменитые деятели культуры и науки. В культурном наследии региона заложен огромный исторический и моральный потенциал, преследуя принципы: «без прошлого нет будущего», «прошлое — для сердца, будущее — для ума».

Интерес к развитию историко-культурного туризма вообще, и в данном регионе в частности, очевиден. Он преследует прежде всего:

— увековечивание имен славных людей, родившихся на территории Беларуси и прославивших нашу отчизну;

— развитие ностальгического туризма;

— помощь и содействие просветительской, культурно-исторической, воспитательной работе, особенно со школьниками, молодежью.

Сказанное выше наглядно демонстрирует широко отмечавшееся в 2002 г. 200-летие со дня рождения уроженца этих мест (д. Медвядка Кореличского р-на) выдающегося геолога, ученого, просветителя, гуманиста, национального героя Чили Игната Ипполитовича Домейко. Знаменательная дата привлекла большое число наследников и родственников известного ученого из 7 стран. Их приезд показал какую огромную притягательную силу имеет земля предков, вселил в нас надежды и уверенность, что эти места будут посещать и другие из рода И.Домейко. Нельзя не отметить, что непосредственно к этому юбилею в г. п. Мир была создана первичная инфраструктура приема и обслуживания туристов: гостиница на 25 мест, кафе «Рогнеда» на 80 мест, реконструирован ряд обслуживающих предприятий. Говоря об актуальности разработки новых туристических маршрутов по объектам историко-культурного наследия, хотелось бы сказать, что в 2012 г. будет отмечаться 210-я годовщина со дня рождения И. Домейко, и уже давно назрела острая необходимость сделать многое, чтобы достойно принять туристов, и не в последнюю очередь польских и литовских, эти государства и сегодня считают И. Домейко своим. И предложить иностранным туристам не только музей в школе в Медвядке, но и показать им другие места, связанные с великим земляком. Для этого нужна более развитая инфраструктура обслуживания туристов. Такая инфраструктура должна постоянно совершенствоваться.

Туризм является той объединяющей силой, которая сближает народы, обогащает их духовно и служит развитию сотрудничества и дружбы между странами. Имена выдающихся людей, среди них А. Мицкевич, И. Домейко, Я. Чечотт и др., объединяют Беларусь и Польшу. С жизнью и творчеством этих людей — филоматов и филаретов, к примеру, знакомит польский маршрут по Беларуси «Следами А. Мицкевича». Среди польских туристов, выезжающих в Беларусь, 60 % — люди старшего возраста (корни, интерес к историческим местам), 30 % — молодежь школьного возраста. Поляки отмечают слабо развитую инфраструктуру обслуживания туристов (проживание, ценовая политика в отелях проживания, питание и туристическое обслуживание), недостаточность рекламных туров по Беларуси для польских туроператоров.

Все это ставит перед нами очень серьезные задачи по созданию благоприятных условий для развития внутреннего и въездного туризма, по созданию туристического продукта (в т. ч. новых туристических маршрутов), по обеспечению развития въездного туризма на базе историко-культурного наследия, по созданию рекламно-информационного материала о туристических маршрутах. Возможности данного региона заключаются в расширении сектора занятости, привлечении международного интереса, содействии патриотизму населения, развитии сельского туризма, использовании регионального культурного потенциала.

Основой для решения названных задач могут быть разработанные под эгидой ЮНЕСКО Стратегия развития культурного туризма и усиление роли объектов всемирного наследия в социально-экономическом развитии регионов (2002г.) и План действий по развитию культурного туризма на базе замковых комплексов «Мир» и «Несвиж» в целях экономического и социального развития регионов (2002 г.)

О ФОРМИРОВАНИИ И ПРОДВИЖЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ

***Аношко Я. И.**, Белорусский государственный университет*
***Решетников Д. Г.**, Белорусский государственный университет*

Белорусское Полесье — уникальный природный и историко-этнографический регион, имеющий благоприятные предпосылки для развития туристической индустрии. В пределах Белорусского Полесья сформирована система особо охраняемых территорий, включающая национальный парк, ряд заказников республиканского и местного значения, памятников природы, которые в совокупности отражают ландшафтное и биологическое разнообразие региона и являются потенциальными объектами экологического туризма. Сочетание ценных элементов природного и историко-культурного наследия является важным фактором привлечения отечественных и иностранных туристов.

Совершенствованию инфраструктуры региона и развитию внутреннего и въездного туризма будет способствовать реализация Государственной программы социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010—2015 годы.

Основной проблемой развития туристической деятельности в исследуемом регионе является отсутствие четкой региональной стратегии развития туризма, что делает актуальным проведение соответствующих научных исследований.

Коллективом кафедры международного туризма факультета международных отношений БГУ выполнялись темы НИР в рамках международных проектов под эгидой Программы развития ООН и Глобального экологического фонда: «Разработать стратегию устойчивого развития экологического туризма в Беларуси»; «Анализ факторов развития экологического туризма в заказнике «Споровский»; «Разработка концепции устойчивого развития экологического туризма в заказнике «Средняя Припять».

В результате реализации указанных проектов:

— дана комплексная оценка природно-ресурсного потенциала Беларуси в целях его использования в экологическом туризме;

— разработаны концептуальные подходы к функциональному обустройству природно-рекреационных территорий;

— предложена стратегия устойчивого развития экологического туризма в Беларуси;

— разработаны концепции развития экотуризма в республиканских ландшафтных заказниках «Споровский», «Средняя Припять», содержащие механизм включения потенциала местного населения в организацию развития экотуризма.

В настоящее время коллективом кафедры разрабатывается тема НИР «Разработать рекомендации по формированию и продвижению конкурентоспособного туристического продукта Белорусского Полесья», в ходе которого предполагается решить следующие задачи:

— изучить международный опыт функционирования индустрии туризма и определить возможности его практического использования в Белорусском Полесье;

— выполнить анализ факторов формирования конкурентоспособного туристического продукта Белорусского Полесья (природные рекреационные ресурсы, культурно-исторический потенциал, инфраструктура, нормативно-правовая база, обеспеченность туристическими кадрами и уровень их квалификации, имидж и информационные ресурсы и др.);

— дать оценку современного развития и особенностей территориальной организации основных видов внутреннего и въездного туризма в Белорусском Полесье;

— разработать практические рекомендации, направленные на формирование и эффективное продвижение конкурентоспособного туристического продукта Белорусского Полесья.

Ожидаемый социально-экономический эффект связан с расширением внутренних и международных туристических потоков, увеличением объема оказываемых платных услуг, созданием новых рабочих мест и повышением доходов и уровня жизни местного населения.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Боровко М. В., *Белорусский государственный университет*

Конкурентоспособность туристического комплекса Республики Беларусь во многом зависит от вовлеченности страны в проекты международной технической помощи, реализуемые как на территории государства, так и в трансграничных регионах.

Международная техническая помощь предоставляется стране безвозмездно международными донорами для оказания поддержки в социальных и экономических преобразованиях, охраны окружающей среды, ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, развития инфраструктуры, обучения и обмена специалистами, аспиран-

тами и студентами, передачи опыта и технологий по одобренным проектам. Основными реципиентами международной технической помощи в Республике Беларусь являются ее административно-территориальные единицы в лице уполномоченных государственных органов, юридические лица и граждане Республики Беларусь, которые реализуют проекты международной технической помощи.

Одной из особенностей получения данного вида помощи в Беларуси является наличие национального координирующего агентства, которое имеет возможность реализовывать проекты не самостоятельно, а через представительства международных организаций. В первую очередь, это относится к экологическим проектам, финансирование которых осуществляется в рамках программ трансграничного сотрудничества со странами-соседями по Евросоюзу (Литва, Латвия, Польша, Беларусь), а также непосредственно через программы Европейской Комиссии, Всемирного Банка, Глобального экологического фонда, включая программу малых грантов, Корейского и Шведского агентства по международному сотрудничеству (*KOICA* и *SIDA*, соответственно), Региональной миссии агентства США по региональному развитию (*USAID*) и других источников.

За последнее десятилетие агро- и экотуризм стали одними из наиболее востребованных и быстро развивающихся направлений финансирования в рамках международного спонсорства. Наиболее значимым для анализа теории, практики и опыта реализации является многоцелевой совместный проект Европейского Союза и программы развития ООН «Устойчивое развитие на местном уровне», в рамках которого на создание экотуристического потенциала было выделено около 300 тыс. дол. США.

В рамках указанного проекта был реализован ряд мероприятий, позволивших сплотить местное сообщество и местные органы власти для создания экотуристических кластеров — «Зеленых маршрутов», использование которых позволяет более рационально и эффективно распределять имеющиеся природные, экономические, социальные и культурологические ресурсы и особенности территории.

Сумма финансирования, выделяемая на разработку теоретической базы для последующей разработки стратегии развития экотуризма в Беларуси, а также информационных материалов для их продвижения, составила около 82 000 дол. США: повышение информированности населения о «Зеленых маршрутах» (ЗМ) и целях их формирования (около 17 000 дол. США); обучение специалистов по разработке ЗМ (около 12 000); проведение оценки имеющихся ресурсов и выявление потенциала для создания ЗМ (около 4300) и подготовка рекомендаций по их открытию и эксплуатации (около 5 000); проведение семинаров на тему ЗМ; от идеи до реализации» (около 21 000 дол. США); разработка и обустройство ЗМ (около 22 000) и разработка концепции «Зеленых маршрутов», ее адаптация к национальной законодательной базе и местным условиям (около 700 дол. США).

Реализация проектов международной технической помощи, особенно таких крупных, как рассматриваемый (более 1 млн дол. США), позволяет не только привлечь и использовать опыт национальных и международных экспертов для обучения заинтересованных представителей местного сообщества, но и на практике реализовать их рекомендации относительно обустройства и создания экотуристических объектов и мероприятий, таких как экотропы, экомузеи, места отдыха на ЗМ, экофестивали. Как правило, проекты международной технической помощи, включая вышеуказанный, предусматривают возможности для ознакомления с опытом реализации подобных мероприятий за рубежом. Если проект финансируется Евросоюзом, то заинтересованные национальные специалисты, физические и юридические лица получают возможности расширить свои знания посредством участия в международных конференциях и ознакомиться с системой менеджмента экотуристических объектов в странах ЕС. Мини-гранты, которые выделялись в рамках проекта непосредственно для финансирования инициатив физических (владельцев агроусадеб), юридических лиц, местных органов управления, позволили создать новые экотуристические объекты, как «Музей травника», «Беларуская лялька», «Брама у Налібокі», «Деревенька ремесел», «Путь льна» и укрепить ранее созданные на базе агроусадеб и музеев народного творчества экомузеи «Мир пчел», «Экомузей народных инструментов», выставку «Палесскай «мамзэлькі» и т.п.

В целях развития экотуристических кластеров Республика Беларусь должна активнее принимать участие в разработке и реализации проектов международной технической помощи, так как это позволяет соблюдать принципы устойчивого развития территорий с учетом интересов местного сообщества, формировать новую нишу на внутреннем туристическом рынке страны, диверсифицировать туристические услуги и привлекать иностранных туристов.

ТУРИЗМ В СТРАНАХ СНГ: 20-ЛЕТНИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ

Гайдукевич Л. М., *Белорусский государственный университет*

Развитие туризма в странах Содружества Независимых Государств за прошедший период проходило в условиях реформирования хозяйственного комплекса и выявило ряд общих негативных тенденций: свертывание национальных туристических программ, вывоз валютных средств из государств СНГ, слабое развитие внутреннего туризма, отсутствие целенаправленной государственной политики по продвижению национального турпродукта, крайне низкое инвестирование в сферу туризма.

Усилия по развитию туристических связей стран Содружества были направлены на поиск новых подходов в интеграционной политике. Основой этого процесса явилось определение задач по формированию единого туристического пространства с учетом исторически сложившейся структуры туризма, туристической политики государств и общей методологии развития туризма. Для решения этих проблем и координации туристической деятельности в рамках Содружества Решением Совета глав правительств СНГ от 9 сентября 1994 года был образован **Совет по туризму государств-участников**. В состав совета вошли 11 государств СНГ: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина. За прошедшее время проведено более 15 заседаний Совета, на которых рассмотрен широкий круг вопросов, касающихся взаимодействия государств в сфере туризма.

Советом разработаны и рекомендованы органам управления туризмом государств-участников Соглашения основные принципы сотрудничества, обеспечивающие единство методологии и сближения систем статистической отчетности, подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для нужд туризма, сближения законодательно-правовой базы. Осуществляются мероприятия по разработке и внедрению межгосударственных стандартов и систем сертификации в области туризма государств-участников СНГ.

Совет по туризму концентрирует усилия на решении следующих ключевых вопросов, от которых во многом зависит развитие туризма в государствах Содружества:

— восстановление управляемости туристическим комплексом государств СНГ, разработка и внедрение адаптированной к международным стандартам нормативно-правовой базы, обеспечивающей безопасность и повышение качества обслуживания в туризме;

— формирование здоровой конкурентной среды на рынке туристических услуг, преодоление его раздробленности, привлечение иностранного капитала, формирование государственного сектора туризма;

— реформирование туристического комплекса в целях обеспечения его выхода на международные рынки, создание конкурентоспособного туристического продукта, развитие въездного туризма, упрощение формальностей, связанных с пограничными и таможенными процедурами;

— активизация сотрудничества со Всемирной туристической организацией.

В декабре 1993 г. в Ашхабаде (Туркменистан) главами правительств стран СНГ было подписано **Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области туризма**, направленное на расширение и совершенствование отношений стран СНГ в области международного туризма.

В рамках Содружества предпринимаются шаги по упрощению пограничных формальностей, что в значительной степени активизирует туристический обмен между странами. 30 ноября 2000 г. между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Таджикистан и Российской Федерацией было заключено Соглашение «О взаимных безвизовых поездках граждан».

Постоянной комиссией по социальным и гуманитарным вопросам Межпарламентской Ассамблеи СНГ принят Закон «О социальном туризме», рекомендованный парламентам государств-участников для использования в национальных законодательствах.

ЮНВТО также оказывает широкую методическую помощь странам СНГ (Украины, Молдовы, Узбекистана и др.) при разработке туристического законодательства. Секретариат и эксперты ЮНВТО консультируют национальные туристические администрации этих государств по широкому диапазону вопросов развития туризма, организуют обучающие семинары, профессиональную подготовку кадров, обеспечивают доступ к информационной и статистической базе данных ЮНВТО.

К сожалению, в последние годы в сотрудничестве стран СНГ в сфере туризма наблюдается значительное снижение активности. Об этом свидетельствует тот факт, что за период с 2002 по 2006 г. не было ни одного заседания Межгосударственного совета стран СНГ по туризму. Решения, принимаемые данным органом, носят в большей степени рекомендательный характер. Необходимы не только конкретные меры по выполнению решений Совета, но и четкий механизм их реализации и контроля.

Все еще не сформирована единая информационная сеть туризма государств — участников Соглашения, не восстановлены ранее имевшиеся и не открыты новые туристические маршруты, недостаточно целенаправленно ведется работа по упрощению пограничных, таможенных формальностей, обеспечению личной безопасности туристов, разработке межгосударственных программ и проектов по освоению туристических регионов.

Принимая во внимание существование ряда принципиальных вопросов, которые снижают возможности сотрудничества стран СНГ в сфере туризма, целесообразным было бы расширение туристического взаимодействия по следующим стратегически важным направлениям:

— совместное формирование со странами ЦВЕ межрегионального туристического рынка, упрощение туристических формальностей (в том числе пограничных, таможенных и др.);

— расширение совместных рекламно-информационных и научно-практических мероприятий: конференций, семинаров, симпозиумов, ярмарок, выставок;

— создание интегрированного конкурентоспособного туристического продукта и его совместное продвижение на международном рынке (например, участие единым стендом Беларуси, России, Украины на международных туристических выставках, что усилит внимание к региону как потенциальных туристов, так и бизнес-партнеров);

— развитие транспортных и информационных коммуникаций, распространение современных технологий в организации транзитного туризма;

— формирование единой базы данных о туристических возможностях стран СНГ и ее последующее использование для создания Единой туристическо-информационной сети (ЕТИС);

— осуществление мер по обеспечению безопасности туристов, создание унифицированной системы их страхования;

— введение единых стандартов туристического обслуживания, согласование методик сбора и обработки статистических данных стран СНГ в области туризма в соответствии с рекомендациями ЮНВТО;

— осуществление комплекса мероприятий по приоритетному развитию социально направленных видов туризма: молодежного, экскурсионно-познавательного, экологического и др.

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ПРИПЯТСКОМ ПОЛЕСЬЕ

Данильченко А. О., *Белорусский государственный университет*

Реализация ряда мероприятий, предусмотренных в рамках Национальной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2001—2005 годы, Национальной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2006—2010 годы, а также Государственной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2011—2015 годы позволяет констатировать положительную тенденцию развития туризма в Республике Беларусь, а также прогнозировать дальнейшее развитие въездного и внутреннего туризма. Согласно прогнозам к 2015 г. количество туристических прибытий возрастет до 6500 тыс. человек, что приведет к росту выручки от оказания туристических услуг субъектами туристической деятельности до 1230,0 млрд рублей и увеличению экспорта туристических услуг до 510,0 млн дол. США.

Главной целью развития туризма является создание благоприятных условий для формирования эффективного конкурентоспособного туристического рынка. Для ее достижения важное значение имеет, в том числе и реализация мероприятий, предусмотренных Государственной программой социально-экономического развития и комплексного развития Припятского Полесья на 2010—2015 годы. Так, повышение эффективности использования во многом уникального природно-ресурсного потенциала региона Припятского Полесья, развитие объектов туристической индустрии, повышение качества туристических и сопутствующих услуг делает возможным создание конкурентоспособных туров и туристических маршрутов. Используя природно-ресурсный потенциал Припятского Полесья, обеспечивая устойчивое социально-экономическое развитие данного региона, создаются возможности для развития культурно-познавательного, оздоровительного, агроэкологического, трансграничного и спортивного туризма.

В рамках Государственной программы развития туризма на 2011— 2015 годы для развития Припятского Полесья было предусмотрено выделить 70 млн рублей из республиканского бюджета на разработку Министерством спорта и туризма в 2011 г. водных туристических маршрутов «Пинск—Кожан-Городок—Туров—Петриков—Мозырь», «Столин—Давид-Городок—Туров—Петриков—Мозырь». Также, на 2011 и 2012 годы было запланировано выделить из бюджетных средств 556,0 млн рублей на обеспечение проведения реставрационных и ремонтных работ Свято-Покровской церкви в г. Петрикове. Кроме того, Государственной программой развития туризма (подпрограмма «Развитие объектов туристической индустрии») предусмотрен ряд мероприятий в 7 районах Припятского Полесья:

— реконструкция зданий под базу отдыха для туристов и групп отдыхающих на р. Припять в заказниках республиканского значения «Средняя Припять» и «Лунинский» (Лунинецкий район);

— реконструкция здания в заказнике «Лунинский» на озере Белое (Лунинецкий район);

— обеспечение реконструкции развлекательного центра «Спутник» в г. Мозыре;

— строительство пункта питания на автомобильной дороге Р-23, 163-й км, вблизи н.п. Березняки (Житковичский район).

Однако на реализацию данных мероприятий отведено менее 1% всей запланированной суммы расходов Подпрограммы и основное финансирование на их реализацию возложено на инвесторов и организации-исполнители.

В свою очередь, согласно Государственной программе развития Припятского Полесья, на финансирование всех мероприятий, проводимых в данном регионе, запланировано 3787,4 млрд рублей. Запланированные суммы вложений составляют почти десятилетние объемы бюджетов соответствующих районов. Однако для стимулирования развития туризма в рамках формирования стратегии социально-экономического развития Припятского Полесья запланировано лишь около 0,45% бюджета данной Программы. Так, в Гомельской области предусмотрено 70 мероприятий, общая сумма финансирования — ме-

нее 11,5 млрд рублей; в Брестской области — 54 мероприятия, общая сумма финансирования — около 5,7 млрд рублей, что составляет 0,3% и 0,15% совокупного бюджета Программы соответственно.

Тем не менее, разработка принципов и совершенствование механизмов использования природных территорий в туризме и рекреационных целях не только для сохранения, но и улучшения состояния природного и культурного наследия, требует значительных объемов финансирования.

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА

Дурович А. П., *Международный университет «МИТСО»*

Анализ существующих организационных структур управления предприятиями гостиничного бизнеса Республики Беларусь свидетельствует, что реализация ими логистических функций ограничивается управлением потоками заказов, работой с каналами сбыта и продвижения услуг на рынке, организацией пополнения и обновления материально-технической базы (служба материально-технического снабжения, склад) и снабжением производства (продовольственный склад) ресторана. Отсутствие согласованности в действиях служб, реализующих логистические функции и несистемность в их использовании, совершенствование отдельной логистической функции не позволяют обеспечить адекватное управление сервисными, финансовыми и информационными потоками в гостинице.

С целью взаимодействия всех логистических функций и подразделений гостиницы для достижения оптимального результата. выделены четыре основные логистические функции предприятия гостиничного бизнеса: управление процедурами бронирования и продвижения гостиничных услуг; сбор, обработка, хранение и распределение логистической информации; управление производственными мощностями гостиничного предприятия; генерирование выходных форм и отчетов.

Логистическая деятельность в рамках управления процедурами продвижения и бронирования гостиничных услуг подразумевает непосредственное взаимодействие гостиничного предприятия с потребителями в процессе продвижения услуг на рынок и формирования заказов, осуществление оптимизации имеющихся ресурсов в процессе использования средств продвижения услуг гостиницы — рекламы, связей с общественностью, стимулирования сбыта и прямого маркетинга. Для этого целесообразно использовать следующие логистические функции:

— выбор коммуникационных каналов бронирования гостиничных услуг (факс, телефон, интернет, электронная почта, прямые заказы);

— оптимизация системы обработки и учета документооборота по бронированию гостиничных услуг;

— оптимизации числа посредников (звеньев) в цепи сбыта услуг;

— организация движения ресурсных потоков для воздействия на клиентов средствами прямого маркетинга;

— определение узловых точек воздействия внутригостиничной рекламы на потребителей услуг;

— оптимизация движения информационных потоков в рекламной и выставочной деятельности;

— разработка политики и схем финансового стимулирования посредников (скидки с базового тарифа, комиссионные, премиальные);

— разработка финансовых схем и контроль за движением денежных потоков, связанных с оплатой услуг.

Управление логистическими процессами в рамках процедуры сбора, обработки, анализа, хранения и распределения логистической информации предполагает реализацию таких функций, как:

— выбор каналов сбора маркетинговой информации;

— оптимизация методов и средств построения обратной связи с потребителями;
— прогнозирование параметров загрузки гостиницы;
— определение степени интеграции информационных технологий в бизнес-процессы гостиничного предприятия;
— создание, ведение и обновление электронных баз данных клиентов, логистических посредников и т. д.;
— повышение информационной координации служб для поддержания стандартов обслуживания;
— оптимизация внутреннего документооборота;
— доведение точных и своевременных данных до руководителей отдельных служб для принятия оптимальных управленческих решений.

В рамках управления производственными мощностями гостиничного предприятия реализуются следующие функции:
— построение оптимальной организационной структуры управления гостиничным предприятием;
— системное планирование и расширение номенклатуры предоставляемых услуг;
— ценообразование и ценовая политика;
— оптимизация использования ресурсов гостиницы в периоды ннзкого и (или) ажиотажного спроса;
— планирование использования ресурсов гостиницы;
— учет и управление резервными мощностями гостиницы.

Реализация предложенных логистических функций будет способствовать достижению стратегических, тактических и оперативных целей предприятия гостиничного бизнеса за счет более эффективного, с точки зрения снижения общих затрат и удовлетворения требований потребителей, управления материальными и сервисными потоками, а также соответствующими им потоками информации и финансовых средств.

ГОРНОЛЫЖНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зайцев В. М., Петрусевич О. Н., *Белорусский государственный университет*

Горнолыжный туризм в Беларуси берет свое начало с 1970-х гг., но до XXI в. он имел, в основном, спортивную составляющую. В настоящее время — это сложившийся и один из наиболее перспективных секторов туристического комплекса страны.

Развитие горнолыжного туризма, наряду с социально-экономическими предпосылками, существенно определяется природными факторами, прежде всего, климатическими и орографическими. С климатической точки зрения для него предпочтительны северные и северо-восточные районы страны. По геоморфологическим условиям для этих целей наиболее благоприятны Браславская, Свенцянская и Новогрудская возвышенности, менее благоприятны — Минская, Волковысская, Городокская и Витебская, промежуточное положение занимают Нещердовская, Ушачско-Лепельская, Копыльская и Оршанская возвышенности, а также Мозырская гряда.

Горнолыжный туризм страны представлен в настоящее время парком активного отдыха «Якутские горки», горнолыжными центрами «Логойск», «Силичи», «Мозырь», «Раубичи», «Руба» и «Бояры» (находится в депрессивном состоянии), комплексом «Солнечная долина» в г. Минске. Из них к европейским стандартам ближе всего подошли только горнолыжные спортивно-оздоровительные комплексы (ГСОК) «Силичи» и «Логойск», принимающие наибольшее количество белорусских и иностранных туристов.

ГСОК «Силичи» и «Логойск» являются важнейшими объектами туристического интереса Логойской туристско-рекреационной зоны. Комплексы отличаются высоким уровнем инфраструктуры и сервиса, что создает хорошие возможности для конкуренции как на внутреннем, так и международном туристическом рынке.

В «Силичах» на основе естественного рельефа с подсыпкой в 30 м созданы склоны с перепадом высот до 100 м, угол крутизны которых позволяет использовать их для скоростного спуска. В настоящее время комплекс имеет зеленую (920 м), синюю (650 м) и черную (700 м) основные трассы с четырехместной кресельной канатной дорогой, трассу для сноуборда (270 м), оснащенную двухместной кресельной канатной дорогой, учебную (120 м) и детскую (70 м) трассы с бугельным подъемником, трассу для катания на снегоходах (2500 м) и трассу для беговых лыж (1100 м).

Белорусская «Швейцария» — сказачно красивое место недалеко от г. Логойска, особенностью которого является его ландшафт. Здесь расположен первый в истории Беларуси ГСОК «Логойск», который с 2004 г. работает по европейским стандартам обслуживания горнолыжников-любителей и сноубордистов.

Для создания склона использован природный рельеф с частичной подсыпкой, в результате чего достигнут перепад высот 82 м с максимальным углом наклона 24 градуса. Средний угол наклона составляет 11,5 градуса, что пригодно для катания как взрослых, так и детей.

На основном склоне открыто 5 трасс протяженностью от 630 до 810 м, снабженных четырехместной кресельной канатной дорогой. Кроме основной, функционируют учебная трасса (120 м), оснащенная бугельным подъемником, две трассы для беговых лыж (1 и 13 км), лыжероллерная трасса (1 км, работает только в летнее время).

В ГСОК «Логойск» созданы условия для проведения конференций, презентаций и семинаров. Особое положение в комплексе занимают функционирующие круглогодично теннисные корты. Созданы условия для игры в пейнтбол и катания на квадроциклах. «Логойск» — первый в Беларуси центр развития сноубординга. Здесь действует специализированный сноупарк, где проходят международные соревнования по сноуборду.

Посещаемость ведущих горнолыжных центров устойчиво растет. С 2005 по 2009 г. она увеличилась в ГСОК «Силичи» с 98 до 230 тыс.чел., «Логойск» — с 126 до 203 тыс.

Горнолыжный туризм имеет в стране хорошие предпосылки для дальнейшего роста. С целью оценки перспектив проведен анализ интенсивности его развития на примере ГСОК «Силичи» и «Логойск» с использованием метода рядов динамики. Он показал, что средний темп прироста за 2005—2009 гг. составил в «Силичах» 24 %, а в «Логойске» — 17 %. При этом, средняя величина абсолютного значения 1 % прироста была, соответственно, 1,375 тыс. чел. и 1,236 тыс. чел.

Позитивными факторами дальнейшего развития горнолыжного туризма в стране, в том числе и въездного, являются ценовая политика и безвизовый режим из стран СНГ. Основные сдерживающие факторы, в основном, те же, что и в целом для туристического бизнеса Беларуси — стоимость консульского сбора для иностранных граждан, высокие цены в гостиничном секторе, низкий уровень развития инфраструктуры, квалификация кадров, качество рекламно-информационного продукта, недостаточное, в ряде случаев, внимание государственных органов. Из горнолыжных центров оно, в основном, оказывается только ГСОК «Силичи» и «Логойск». В планах — создание еще одного, весьма перспективного, горнолыжного центра близ Сопоцкина в окрестностях Августовского канала. Однако, в связи с отсутствием поддержки со стороны государства и крупных инвесторов, это пока так и остается планом.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТУРИСТИЧЕСКИХ ЗОН БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Ильючик Т. В., *Полесский государственный университет*

В настоящее время широкое распространение получило такое направление туризма как агроэкотуризм. Туристические зоны Брестской области имеют все предпосылки для развития агроэкотуризма.

Брестская область включает 16 административных районов, объединенных в 5 культурно-туристических зон согласно постановления Совета Министров Республики

Беларусь от 30 мая 2005 г. № 573 «О создании туристических зон». Большое значение для развития агроэкотуризма имеет анализ и оценка туристско-рекреационного потенциала данных территорий.

При оценке туристско-рекреационного потенциала с учетом специфики агроэкотуризма нами во внимание принимались только сельские территории, т. е. были исключены Брест, Пинск и Барановичи. Также принимался во внимание тот факт, что в Брестской области два района, образующих Телеханскую туристско-рекреационную зону включены в другие туристические зоны. Ганцевичский район включен в культурно-туристскую зону «Пинское Полесье», а Ивацевичский район относится к транзитно-туристической зоне «Брест—Барановичи—граница области». В связи с этим во избежание двойного счета при оценке туристско-рекреационного потенциала данные районы учитывались только в Телеханской туристско-рекреационной зоне.

Важное значение при оценке совокупного туристско-рекреационного потенциала имеет рассмотрение его структуры. В структуре социального потенциала нами изучались такие элементы, как жилищно-коммунальное хозяйство, культурная составляющая, транспорт, здравоохранение, а также торговля и бытовое обслуживание на основе анализа выполнения нормативов социальных стандартов по районам Брестской области согласно данных паспортов районов.

Экономический потенциал рассматривался с учетом таких показателей, как численность населения, среднегодовой товарооборот и среднегодовой объем платных бытовых услуг на душу населения. Наибольшие значения имеют показатели культурно-туристской зоны «Пинское Полесье» и транзитно-туристической зоны «Брест—Барановичи—граница области».

Инфраструктурный потенциал характеризовался коэффициентами насыщенности, объектами общественного питания (Нооп), объектами отдыха, досуга и развлечений (Ноо), а также объектами розничной торговой сети (Нортс). Коэффициент насыщенности историко-культурными ценностями использовался также для описания историко-культурного потенциала территории (таблица).

Коэффициенты насыщенности туристско-рекреационных ресурсов

Туристическая зона	Никц	Нооп	Ноо	Нортс
Еврорегион «Беловежская пуща»	0,2	0,13	0,08	0,12
Туристско-рекреационная зона «Белое озеро» еврорегиона «Буг»	0,17	0,23	0,12	0,08
Культурно-туристская зона «Пинское Полесье»	0,27	0,42	0,26	0,36
Транзитно-туристическая зона «Брест—Барановичи—граница области»	0,28	0,12	0,46	0,32
Телеханская туристско-рекреационная зона	0,08	0,1	0,08	0,11

Наибольшим количеством туристско-рекреационных ресурсов обладает культурно-туристская зона «Пинское Полесье», являющаяся наиболее привлекательной для развития агроэкотуризма.

Ограничительным фактором для развития агроэкотуризма является радиоактивное загрязнение территорий. Согласно постановления Совета Министров Республики Беларусь № 132 от 01.02.2010 г., в зонах радиоактивного загрязнения находятся ряд населенных пунктов и объектов, расположенных в Дрогичинском, Лунинецком, Пинском и Столинском районах. К зоне с правом на отселение относятся 5 населенных пунктов Столинского района (деревни Белоуша, Отвержичи, Кошара, Ольманы и Устимле), в которых нежелательно развитие агроэкотуризма. Однако их возможно использовать при оказании дополнительных услуг, например, при организации экскурсий.

Подводя итоги исследования можно сделать ряд выводов.

1. С целью анализа, оценки и рационального использованиясовокупного туристско-рекреационного потенциала необходимо рассматривать социальный, экономический,

инфраструктурный, историко-культурный и природно-экологический потенциалы территории.

2. Для оценки социального потенциала использовалась информация социальных стандартов по районам Брестской области на основе данных паспортов районов. Экономический потенциал рассматривался на основе показателей, характеризующих экономическое состояние территории; инфраструктурный и историко-культурный потенциалы рассматривались на основе коэффициентов насыщенности. При оценке природно-экологического потенциала учитывается фактор радиационного загрязнения территорий.

3. Наиболее привлекательными для развития агроэкотуризма являются культурно-туристская зона «Пинское Полесье» и транзитно-туристическая зона «Брест—Барановичи—граница области» с учетом ограничительного экологического фактора (радиоактивное загрязнение территории) отдельных населенных пунктов.

ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ЗАМКОВОГО ТУРИЗМА В БЕЛАРУСИ

Кусков А. С., *Саратовская государственная юридическая академия*

Культурно-познавательный туризм является основным направлением туристической деятельности как в мире, так и в большинстве государств и имеет множество форм проявления, одной из которых является замковый туризм, предполагающий посещение объектов оборонительной архитектуры с туристическими целями. А это сразу сужает его географию до тех регионов, где имеются такие объекты, отражающие богатую военную историю данных территорий. Беларусь относится к таким территориям, так как в ее пределах расположено более 20 замков, а также множество крепостей и иных сооружений оборонительного и фортификационного характера.

Замковый туризм является одной из наиболее интересных и сложных в организации форм культурно-познавательного тура. Опыт организации специализированных замковых туров в мире накоплен достаточно значительный. Однако на просторах бывшего СССР только республика Беларусь имеет наиболее значительный опыт организации поездок по замкам и крепостям. Тем не менее, существующие автобусные туры по оборонительным сооружениям страны далеки от совершенства и не учитывают всех имеющихся объектов и ресурсов.

В настоящее время туристские фирмы Беларуси предлагают на национальный и международный туристические рынки десятки туров и экскурсий, предполагающих посещение замков и крепостей страны. Большинство таких туров ориентированы на школьников и студентов, подрастающее поколение с целью познания истории страны, идеологического и иного воспитания. На иностранных клиентов такие туры ориентированы в гораздо меньшей степени. Лишь в последние годы начинается процесс внедрения в практику туристического обслуживания комплексных замковых туров, а также анимационных туров и экскурсий по основным замкам страны — Лидскому, Несвижскому, Новогрудскому, Мирскому.

Тем не менее, такие программы, чаще всего экскурсионные, и предполагают лишь самое поверхностное ознакомление с замками Беларуси. Более того, такая разовая программа предполагает посещение максимум 2-3 замков, а крепости страны вообще остаются за пределами туристических программ.

В тезисах мы делаем предположение, что включение в программы замковых туров некоторых объектов, ранее не использовавшихся, в купе с интересными анимационными программами позволит привлечь интерес туристов к наследию страны, а также повысить имидж Беларуси на международном туристическом рынке. Наиболее привлекательными объектами для разработки такого рода туров являются Лидский, Кревский и Гольшанский замки, а также Бобруйская и Брестская крепости.

Проектирование туров по замкам и крепостям должно изначально предполагать тот факт, что потребительский сегмент такого рода туров весьма узок и представлен, в основ-

ном, школьниками и студентами. Следовательно, основным вариантом таких туров, с точки зрения выбора средства передвижения туристов, может стать автобусный замковый туризм, реализующийся обычно в трех формах программ:

1) программы туров, в которых замки и крепости становятся основной целью поездки, в результате чего вся программа строится на основе посещения и осмотра указанных объектов, которую, к тому же, целесообразно «разбавлять» экологическими или (и) анимационными компонентами (туры «Мир—Несвиж», «Новогрудок—Лида», «Новогрудок—Мир—Несвиж»);

2) туры, предполагающие включение замков и крепостей в комплексные программы обслуживания в качестве фоновых объектов, дополняющих программу поездки — в большинстве случаев так обычно и делается (туры в Гродно, «Минск—Мир—Несвиж—Гродно», «Минск—Мир—Гродно—Брест» и т. д.);

3) программы туров, предполагающие включение замков и крепостей на правах основных объектов поездки в комплексные программы обслуживания, но с упором на реализацию не экскурсионной, а анимационной программы, включающей княжеский обед, рыцарские турниры, участие в походе королей или рыцарей и т. д. Такие туры сейчас становятся очень популярны в Беларуси (туры в Новогрудок и Лиду, анимационные туры «Тайна великого князя», «Путь короля Миндовга»).

Авторами работы был разработан автобусный туристический анимационный маршрут «Тропой рыцарей и королей», включающий в программу посещение Минска и музея «Дудутки», замковых комплексов Мира и Несвижа, Бреста и Брестской крепости, Кревского, Лидского, Новогрудского и Гольшанского замков. Ночевки предполагается осуществлять как в категорийных средствах размещения, так и на агроусадьбах Гродненской и Минской областей, что привносит в тур элементы агроэкотуризма и анимационную составляющую.

Разработанный нами туристический маршрут с элементами анимации по замкам и крепостям страны выгодно отличается от своих конкурентов: а) достаточно длительной и полноценной программой обслуживания; б) включением всех услуг (экскурсии, питание, транспорт, входные билеты) в программу тура, что освобождает туристов от постоянных трат; в) удачным сочетанием анимационной, познавательной и развлекательной составляющих; г) доступной ценой на тур для россиян и туристов из других стран; д) реализацией территориального подхода к проектированию программы обслуживания, что позволяет избежать лишних переездов и оптимизировать временные затраты; е) ориентацией на самый массовый и непритязательный сегмент потребителей — молодежь.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА ПОЛЕССКО-ТУРОВСКОЙ КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОЙ ЗОНЫ

Лебедева А. С., *Белорусский государственный университет*

Белорусское Полесье — уникальный природный и историко-этнографический регион, имеющий предпосылки для развития туризма: национальный парк (НП) «Припятский», ландшафтные и биологические заказники республиканского значения, памятники истории, культуры и архитектуры. Основные мероприятия по развитию территории отражены в Государственной программе социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010—2015 годы (Указ Президента Республики Беларусь от 29 марта 2010 г. № 161) и направлены на сохранение в естественном состоянии уникальных природных комплексов Полесья, создание благоприятных условий для жизнедеятельности населения и развитие туризма. Приоритетность развития туризма предусматривает оценку туристско-рекреационного потенциала, создание инфраструктуры для агроэкологического, экскурсионно-познавательного, водного, спортивного, оздоровительного и трансграничного туризма. Полесско-Туровская культурно-туристская зона, выделенная

в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 мая 2005 г. № 573 «О создании туристских зон», включает Мозырский, Калинковичский, Житковичский, Петриковский и Наровлянский районы.

Оценка природного ресурсного потенциала базировалась на результатах анализа и изучения туристско-рекреационного потенциала административных районов зоны и возможностей его использования. Мозырский, Житковичский, Калинковичский и Петриковский районы должны позиционироваться, прежде всего, как центры экологического туризма. Часть территории Наровлянского района находится в границах Полесского радиационно-экологического заповедника, который не входит в систему особо охраняемых территорий. Туры в заповедник организовываются по специальному разрешению в сопровождении научных сотрудников НАН Беларуси, предполагают изучение последствий Чернобыльской экологической катастрофы.

Основные памятники истории, культуры и архитектуры туристской зоны сконцентрированы в административных центрах: Мозыре, Петрикове, Наровле, а также в культурно-туристических центрах — Туров и Юровичи. Базовым условием развития туризма является туристическая инфраструктура. Полесско-Туровская культурно-туристская зона имеет развитую инфраструктуру, представленную гостиницами, агроусадьбами, туристическими фирмами, музеями, объектами питания и развлечения.

Роль Полесско-Туровской культурно-туристской зоны в развитии туризма определяется долей данной территории в формировании 42 % всех туристических потоков Гомельской области, 39—40 % всей выручки от размещения в гостиницах области. Лидирующим районом по приему туристов в зоне является Мозырский район, который принимает 45 % общего числа туристов зоны и около 19 % Гомельской области. Анализируя динамику въездных, выездных и внутренних потоков за последние 10 лет, прогнозные показатели показывают рост туристической подвижности населения туристской зоны. Ожидается рост въездных (до 1800 чел. в 2015 г.), выездных (12 000 чел.), внутренних (97 470 чел.) туристических потоков. Преобладание в структуре туристических миграций выездных потоков обусловлено неблагоприятной экологической ситуацией в ряде районов, отсутствием конкурентоспособного местного туристического продукта.

Турпродукт Полесско-Туровской культурно-туристской зоны представлен двумя ключевыми направлениями: экологическим и экскурсионным. Экологический турпродукт включает авто-, водные и пешие маршруты по НП «Припятский», заказникам, отдых в агроусадьбах и рассчитан на потребителей любого возраста со средним достатком. Продукт характеризуется несоответствием показателя цена-качество, недостаточным информационным обеспечением. Стратегическое решение: расширение клиентской базы за счет расширения предложения для отдыха, развлечений, возможности организации экскурсий; реклама продукта. Формирование цены должно базироваться на стратегии фокусирования на подсегменте на основе дифференциации, которая ориентирована на узкий сегмент покупателей и предложение турпродукта, более полно удовлетворяющего потребности покупателей. Снижение стоимости — за счет минимизации издержек производства услуг. Основными потребителями экскурсионного турпродукта являются школьники и студенты. Необходимо осуществление стратегии диверсификации турпродукта, которая заключается в привлечении покупателей за счет максимального отличия продукции от аналогичной продукции конкурентов, поиск новых рынков сбыта.

Основные мероприятия по продвижению включают: формирование имиджа Полесско-Туровской культурно-туристской зоны, доступность информации, рекламу туристических возможностей зоны на туристических выставках, семинарах и презентациях; анализ деятельности конкурентов, рынка сбыта, модернизацию и адаптацию продуктов к требованию рынка для достижения ими высокого уровня конкурентоспособности.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке Программы устойчивого развития туризма Полесско-Туровской культурно-туристской зоны и при выполнении Государственной программы социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010—2015 г.

ИННОВАЦИИ КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БЕЛАРУСИ

Лукашук Н. А., *Белорусский государственный технологический университет*

В настоящее время важнейшим направлением развития отечественной экономики становится стратегия качественного технологического прорыва, целью которой является перевод национальной экономики на инновационный путь развития.

Методологической основой совершенствования отраслевой структуры лесопромышленного комплекса (ЛПК) является теория инновационного развития. Различные отрасли ЛПК, проявляя разную склонность к инновациям и достижениям научно-технического прогресса, выполняют неодинаковые функции в воспроизводственном процессе. Отраслевая структура не просто связана с воспроизводственной структурой, но и может рассматриваться как ее выражение и материализация.

В экономическом аспекте проблемами оценки инновационного потенциала занимались многие исследователи. Однако вопрос об оценке инновационного потенциала или инновационности отрасли недостаточно проработан.

Для лесопромышленного комплекса генерация инновационной активности возможна как за счет создания передовых технологических инноваций и доведения их до этапа коммерциализации, так и адаптации иностранных технологий с их доработкой в соответствии со спецификой предприятий. Конечно путь «заимствования» является менее прогрессивным, чем непосредственно создание высоких технологий, но эта стратегия позволяет накопить критическую массу для развития собственного научно-технического и промышленного потенциала. Такие «точки роста» позволят определить инновационный индекс отрасли.

Оценка инновационного индекса отрасли включает три субиндекса.

Первый *ресурсный индекс* составляют показатели общей эффективности использования всех ресурсов (основных средств, материальных и трудовых ресурсов).

Второй *функциональный индекс* образуют показатели, характеризующие рациональность, эффективность функционирования отрасли в отношении использования лесных ресурсов (комплексность, глубина, эффективность использования древесного сырья).

Третий *динамический индекс* образуют показатели, характеризующие направленность тенденций и динамику изменения важнейших параметров инновационной системы отрасли (оценка структуры ЛПК).

Инновационный индекс рассчитывается как среднее геометрическое из произведений отдельных индексов. Каждый индекс, в свою очередь, характеризуется группой показателей. Общий подход к определению индексов состоит в сравнении отраслевого индекса каждой подотрасли с аналогичным ему среднеотраслевым. Если тот или иной индекс принимает значение больше единицы, это означает, что по этому показателю данная подотрасль превосходит среднеотраслевой уровень, если меньше единицы, то отстает от среднего по лесопромышленному комплексу.

Основным экономическим смыслом инновационного индекса отрасли является ранжирование подотраслей ЛПК:

— прогрессивная отрасль (с наивысшим инновационным индексом);

— отрасль с высоким инновационным индексом — целлюлозно-бумажное производство, мебельная;

— отрасль с невысоким инновационным индексом — плитная;

— инновационно не привлекательная отрасль (производство фанеры, лесозаготовительная отрасль, гидролизная и лесохимическая отрасли).

Итак, для развития инновационного потенциала ЛПК нужен дифференцированный подход.

Исследование показателей комплексности, эффективности использования древесного сырья без учета инновационной составляющей не позволяет в должной мере сформировать наукоемкий лесопромышленный комплекс, что важно для формирования обосно-

ванной социально-экономической, инновационной, инвестиционной политики, определяющей совокупность мер и действий республиканских и местных органов, направленных на регулирование трансформационных процессов в ЛПК.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОТУРИЗМА В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «НАРОЧАНСКИЙ»

Люштык В. С., Люштык О. В., *Государственное природоохранное учреждение «Национальный парк «Нарочанский»*

Расположенный на северо-западе Республики Беларусь Нарочанский регион (преимущественно территория Мядельского района Минской области) является уникальным природно-территориальным образованием.

Разнообразие ландшафтов, растительности, водно-болотных комплексов, характерные для Белорусского Поозерья, имеют здесь свои неповторимые особенности. Наиболее выразительным природным компонентом являются многочисленные озера, их более 40, в том числе самый большой водоем нашей страны — Нарочь (80 км2). С целью сохранения уникальных природных комплексов, в том числе Нарочанской группы озер, в 1999 году в регионе на территории 94 тысяч гектаров был создан национальный парк «Нарочанский». Определенным противоречием при его образовании стало нахождение в пределах национального парка самой большой в Беларуси курортной зоны, функционирование которой в принципе противоречит традиционным представлениям о природоохранной деятельности. Таким образом, своеобразие территориальной организации Нарочанского региона — это соседство заповедных и охраняемых природных участков с местами концентрации рекреантов. По этой причине, в основу стратегии развития региона заложена выработка на научной основе таких решений, которые бы позволили развиваться рекреационно-оздоровительной и туристической деятельности при минимальном вмешательстве в природные компоненты либо без ущерба для них. Другими словами, рекреационный потенциал территории и деятельность структурных подразделений национального парка должны быть направлены в русло экологического туризма.

Основными признанными принципами экотуризма являются бережное отношение к природе, связь с природоохранной деятельностью, образовательный элемент в экскурсионно-туристических программах, участие местного населения в оказании услуг. Белорусские национальные парки, являясь особо охраняемыми природными территориями, в соответствии с отечественным законодательством должны наряду с природоохранной и научной деятельностью выполнять те же функции организации экологического просвещения населения, а также туризма, отдыха, оздоровления и иной рекреационной деятельности. Совпадение принципов эколого-туристической деятельности и задач национальных парков очевидно.

Государственное природоохранное учреждение «Национальный парк «Нарочанский»» располагает хорошими возможностями организации туристической деятельности: имеется гостиничная база на 130 мест, включая отель «три звезды» в курортном поселке Нарочь; в летний период функционируют 15 туристических стоянок, на которых ежегодно отдыхают 12—17 тыс. туристов; на 18 маршрутах туристических путешествий в 2010 г. организовано и проведено 479 экскурсий, количество экскурсантов превысило 22 тыс. человек; функционирует научно-информационный и экологопросветительский центр. Объем оказываемых в Национальном парке туристических услуг неуклонно увеличивается: в сопоставимых ценах по сравнению с 2005 г. он вырос в 2010 г. с 89 до 756 млн рублей.

Основными потребителями туристического продукта, который предоставляет национальный парк «Нарочанский» в виде экскурсионно-туристической и эколого-просветительской деятельности, являются рекреанты Нарочанской курортной зоны. Сложившаяся за полвека инфраструктура курорта — это расположенные на побережье озера Нарочь 8 санаториев, туристический комплекс, несколько баз отдыха, кемпингов и других объектов, общей вместимостью около 3200 человек. В последние годы отмечен суще-

ственный рост количества отдыхающих: в 2006 г. в рекреационно-курортных учреждениях зарегистрировано 54,4 тыс. граждан Беларуси и около 2,7 тыс. иностранных граждан, в 2010 г. соответственно — 77,1 и 22,2 тыс. человек. Государственной программой развития курортной зоны Нарочанского региона на 2011—2015 гг. определены ориентиры дальнейшего ее развития, например, рост показателей туристических и экскурсионных услуг к 2015 году — в 1,8 раза, экспорт туруслуг — в 2,5 раза.

Совместная деятельность ученых Национальной академии наук Беларуси, Белорусского государственного университета, других учреждений и научного отдела национального парка по обеспечению развития сферы экотуризма заключается, в первую очередь, в определении предельно допустимых рекреационных нагрузок на различные участки территории, разработке системы оптимизирующих и корректирующих мероприятий по снижению их воздействия на природные комплексы, предложении и обосновании создания новых объектов экологического туризма. Примерами действующих объектов являются экологическая тропа в природном комплексе «Голубые озера», дендрологический сад, Музей леса; объекты экотуризма, для которых в настоящее время разрабатываются научные обоснования, — это экологическая тропа в Парке редких растений, вольер для содержания диких животных на площади 1700 га, ботанические экологические маршруты научно-познавательной тематики.

Перспективы развития экотуристической деятельности в национальном парке «Нарочанский» основаны на внедрении научных разработок сохранения природных комплексов в условиях их рекреационного использования — планов управления национальным парком и ключевой ботанической территорией «Голубые озера», геоинформационной системы (ГИС) национального парка.

ОХОТНИЧИЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВА ЭФФЕКТИВНОЙ ОХОТОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лялик С. И., *Витебский филиал Международного университета «МИТСО»*

Учитывая сложившиеся тенденции в развитии охотничьего хозяйства, а также передовую мировую практику, главной целью является совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей вопросы развития охотничьего туризма и ведения охотничьего хозяйства.

Охотничий туризм — особый вид туризма. Это вид путешествия, который совершается с целью охоты на диких животных и птиц. Такие виды активного туризма, как охота и рыбалка, «сафари» туры, чрезвычайно популярны во всем мире. Однако, несмотря на присутствующие недоработанные моменты, все же наблюдается тенденция к популяризации охотничьего туризма для иностранных граждан.

В охотничьих хозяйствах республики возможна также организация спортивной, любительской и подводной рыбной ловли для иностранных туристов.

Вольерная охота является наиболее привлекательным видом для любителей, в особенности иностранных охотников, как позволяющая гарантированность их добычи при использовании незначительных площадей. Это обстоятельство может иметь значение для рационального использования площадей, особенно на условиях аренды, субъектами не имеющими безвозмездного пользования значительными охотничьими угодьями. Принятое Постановление Совета Министров Республики Беларусь 12 ноября 2010 г. № 1672 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 23 июля 2010 г. № 386» утвердило ряд положений, направленных на совершенствование регулирования охотохозяйственной деятельности, в частности по охотоустройству, и порядка создания вольеров, включая охотничьи.

Вольеры по своему основному целевому назначению подразделяются на вольеры для:

— содержания, разведения и комплексного использования диких животных в охотничьих, научных, селекционных, туристических и других целях, в том числе путем проведения вольерной охоты (далее — охотничьи вольеры);

— содержания диких животных в целях проведения соревнований и (или) испытаний охотничьих собак, ловчих птиц, иных животных, используемых для охоты, а также обучения этих животных (далее — вольеры для натаски).

В указанном нормативном акте есть ряд упущений, которые требуют уточнений. Так, например, в пункте 8 территории вольеров исключаются из фонда охотничьих угодий. В указанном нормативе прописано требование о площади вольера, независимо от количества планируемых к содержанию в вольере диких животных площадь охотничьего вольера должна составлять не менее 100 га, вольера для натаски собак — не менее 4 га.

В пункте 31 сроки проведения вольерной охоты, в том числе применения различных разрешенных способов и орудий охоты, а также стоимость получаемой при этом продукции охоты определяется владельцем вольера, независимо от сезона. Данные об изъятии диких животных, содержащихся в вольере, с указанием сведений о поле, возрасте и иных показателях, в том числе характеристик охотничьих трофеев, отображаются в паспорте вольера. Но на охотничьи трофеи, добытые в вольере, владелец трофеев обязан оформлять трофейный лист по форме, установленной Правилам ведения охотничьего хозяйства и охоты, а именно утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 580 (в ред. 23 июля 2010 г. № 386).

Нерешенными остаются вопросы организации и проведения охотничьих туров с участием иностранных граждан, оценки охотничьих трофеев. Стоимость разовых разрешений варьируется еще и от хозяйства к хозяйству, поскольку арендаторы охотоугодий сегодня сами устанавливают цену лицензий, исходя из своих затрат. В среднем за подстреленного кабана нужно заплатить 200—400, лося — 450—3000 евро. На Минщине придется заплатить в полтора раза дороже, чем, к примеру, в Гомельской области.

Помимо ресурсных факторов большую роль для охотничьего туризма играет инфраструктура, а именно размещение туристов.

Таким образом, факторы развития этого вида туризма следующие:

1) природные ресурсы, включая охотничьи виды фауны и ландшафтные условия для организации разных форм охоты;

2) инфраструктура, включая сеть охотхозяйств, обеспечивающих комфортабельное размещение туристов, агроусадеб;

3) нормативно-правовые факторы, определяющие условия организации охоты (получение лицензии, провоз оружия, оформление трофеев и т. д.);

4) рекламная информация.

Остаются открытыми вопросы отношений, связанных с арендой и передачей охотничьих угодий со специализацией на охотничий туризм, вольерной охоты, профессиональной подготовки специалистов в области охотничьего туризма, развития направления «спортинг», инфраструктуры, привлечения инвестиций в данный вид деятельности, развития охоты на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению.

Охотничий туризм необходимо рассматривать комплексно как вид предпринимательской деятельности, связанной с пользования животным миром.

ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА СТРАНЫ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА

Мечковская О. А., *Белорусский государственный университет физической культуры*

Заключительным этапом процесса производства туристического продукта является его потребление — конечная цель, определяющая эффективность функционирования предприятия. Увеличение объема и расширение географии туристических потоков, распространение глобальных информационных сетей обусловили появление на туристическом рынке потребителя нового типа. Расширение и индивидуализация туристических потребностей привели к диверсификации рынка, что поставило перед предприятиями задачу внедрения новых способов организации производства, основанных на принципах пост-

фордизма. Современный клиент, как правило, хорошо информированный, четко мотивированный, предъявляющий высокие требования к соответствию цены и качества туристического продукта. В настоящее время ситуация на рынке складывается таким образом, что требования к турпродукту диктует потребитель, а туристические организации и предприятия приспосабливаются к его запросам.

Белорусский рынок туристических услуг стал складываться гораздо позже большинства стран мира по объективным причинам. Поэтому до сих пор популярностью пользуется турпродукт, предлагающий стандартный набор услуг, не отличающийся разнообразием. Однако с каждым годом число повторных покупок возрастает, география выездного рынка Беларуси расширяется. Пусть наш турист мало видел, зато он много знает благодаря многоканальному распространению туристической информации. Беларусь по уровню социально-экономического развития согласно Докладу о развитии человека (2010 г.), опубликованному ООН, входит в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Это достигается за счет высоких значений индексов образования, знаний, инноваций и информационных технологий. Эти конкурентные преимущества Беларуси обеспечивают возможности широкого выхода на мировой туристический рынок в ближайшей перспективе. Поэтому в настоящее время основной задачей планирования деятельности турпредприятий страны является переход на новые организационные формы обслуживания клиентов с учетом мировой тенденции к диверсификации туристического рынка.

К работе менеджера по продаже турпродукта предъявляются высокие требования, связанные со знанием туристического образа страны, умением довести его до сознания потребителя, умением убедить клиента в преимуществах предлагаемого турпродукта, а также с возможностью модифицировать уже сформированный продукт в соответствии с индивидуальными запросами. Туристический образ страны — одно из условий, обеспечивающих эффективное потребление турпродукта, знание которого позволяет менеджеру дать квалифицированный ответ на вопросы клиента об особенностях приобретаемых услуг. В первую очередь, это ответы на самые простые вопросы о стране посещения: как добраться до места отдыха (транспортные услуги), где проживать и питаться (средства размещения и питания), как развлечься (объекты индустрии развлечений), что можно увидеть интересного (достопримечательности). Однако знания менеджера не должны ограничиваться сведениями об инфраструктуре и рекреационных ресурсах. Необходимо изучение условий функционирования туризма в стране, особенностей территориальной организации не только в «продаваемом» регионе, но и в других рекреационных районах. Эти знания позволяют менеджеру сформировать понятие о конкурентных преимуществах турпродукта этой страны.

Системная сущность туризма раскрывается с точки зрения туризма как вида экономической и социальной деятельности. Туризм как экономическая система представлена совокупностью подсистем, охватывающих процесс производства турпродукта (производство туристических услуг, формирование, реализация и потребление турпродукта). Особенности туризма как отрасли национальной экономики раскрываются на основе изучения его экономических функций, воздействия на платежный баланс, влияния на отраслевую и территориальную структуру хозяйства. Особенности туризма как вида социальной деятельности изучаются на основе анализа элементов территориальной системы туризма, включающей рекреационные ресурсы, туристическую инфраструктуру, орган управления, обслуживающий персонал и посетителей. Формирование туристического образа страны начинается с оценки рекреационно-географического положения и определения особенностей территориального разделения труда на мировом рынке туристических услуг (место страны в пространственной структуре туризма, в типологии стран мира по уровню развития туризма, туристическая специализация). Чтобы раскрыть особенности территориальной структуры туризма, необходимо изучение эндогенных и экзогенных факторов формирования турпродукта. При изучении внешних факторов особенно важно учитывать те, которые могут изменить характер потребления турпродукта, повлиять на его ликвидность: политические факторы, социально-экономический кризис, экологическая обстановка, стихийные бедствия и др. Повысить конкурентоспособность турпродукта могут

внутренние факторы (факторы туристского рынка): технологические инновации, современные методы управления, совершенствование процесса подготовки кадров на основе повышения качества образовательных услуг, оптимизация туристического природопользования, а также эффективная региональная политика, сотрудничество частных структур и органов государственного управления туристической деятельностью.

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ БЕЛАРУСИ

Мозговая О. С., *Белорусский государственный университет*

Применительно к особо охраняемым природным территориям (в частности национальным паркам), понятие «финансовая устойчивость» может быть определено как способность природоохранного учреждения обеспечить поступление стабильных и достаточных долгосрочных финансовых ресурсов и их своевременное и надлежащее распределение, позволяющее полностью покрыть как явные, так и неявные издержки, связанные с функционированием охраняемой территории, и гарантировать ее эффективное управление, направленное на достижение целей, связанных с охраной природы.

Финансовая устойчивость национальных парков имеет более широкое значение, чем аналогичное понятие, применяемое для оценки хозяйственной деятельности предприятий. Управление финансовыми ресурсами национальных парков направлено не только на достижение положительных экономических результатов, но и на решение ряда проблем, связанных с сохранением биоразнообразия, повышением благосостояния местного населения и устойчивым использованием природных ресурсов. Привлечение достаточного объема финансовых ресурсов автоматически не гарантирует устойчивость системы финансирования. Важно учитывать также качество, структуру, своевременность, направления использования источников механизмов финансирования.

Финансовая устойчивость природоохранных учреждений является абстрактным понятием, которое сложно оценить при помощи конкретных количественных показателей. Однако, как и при проведении финансового анализа предприятий, для оценки финансовой устойчивости национальных парков можно использовать ряд коэффициентов, которые бы характеризовали основные составляющие системы финансирования. С этой целью разработана оценочная таблица, с помощью которой можно протестировать систему финансирования национальных парков с точки зрения ее устойчивости. При выборе используемых в таблице критериев учитывались общепринятые методики оценки финансовой устойчивости предприятий, а также актуальные разработки в области финансирования особо охраняемых природных территорий (включая рейтинг финансовой устойчивости для национальных систем ООПТ, разработанный ПРООН).

Предлагаемая оценочная таблица не может заменить тщательный финансовый анализ, который должен проводиться на уровне национальных парков, однако она позволяет не только сосредоточить внимание на проблемах ООПТ, но и проанализировать структуру их финансирования, а также определить приоритеты дальнейших исследований. С помощью предлагаемой оценочной таблицы можно сравнить показатели анализируемого национального парка с выбранным бенчмарком.

В целях достижения финансовой устойчивости необходимо использовать альтернативные источники финансирования. В мировой практике распространенным способом финансирования ООПТ является механизм концессии, предусматривающий делегирование функций управления предприятиями, которые в настоящее время находятся в оперативном управлении национальных парков, заинтересованным частным физическим и юридическим лицам. Это позволит:

1) разделить функции охраны природы, экологического контроля и коммерческого использования ресурсов экосистем национальных парков;

2) сконцентрировать управленческие и финансовые ресурсы на основных целях национального парка;

Критерии оценки финансовой устойчивости национальных парков Беларуси

Критерий финансовой устойчивости	Индикатор	Бенч-марк	Комментарии
Диверсификация источников финансирования	Количество используемых механизмов финансирования	>8	Механизмы финансирования определяются в соответствии с типологией, предложенной специалистами Международного союза охраны природы в «Руководстве по устойчивому финансированию ООПТ» (гранты из внешних источников, платежи за товары и услуги, предоставляемые ООПТ и т. д.).
Финансовая автономия	Отношение внутренних финансовых ресурсов к общему объему финансирования	>0,5	
	Отношение нецелевого финансирования в общем объеме внешнего финансирования национальных парков	>0,3	Применяется к внешним финансовым ресурсам
Финансовая стабильность	Соотношение регулярных механизмов финансирования к общему объему финансирования	>0,4	Определить «регулярность» финансового механизма можно проанализировав структуру финансирования национальных парков за определенный период
Стоимость финансовых ресурсов	Отношение общего объема финансовых ресурсов к их стоимости		Необходимо оценить стоимость различных финансовых механизмов.
Устойчивое распределение финансовых ресурсов	Доля расходов на охрану природы в общих расходах национальных парков	>0,7	Расходы на охрану природы включают как операционные, так и капитальные затраты, связанные с природоохранной деятельностью (мониторинг, сохранение природных комплексов, научные исследования и др.).
	Отношение реинвестированных доходов к общей выручке национальных парков	>0,2	Реинвестированные доходы — часть доходов национальных парков, выделяемых на природоохранную деятельность

3) обеспечить поступление регулярных доходов, которые могли бы быть направлены на сохранение природы, при условии, что концессионные платежи остаются в распоряжении национальных парков;

4) обеспечить дополнительные инвестиции в регион.

Передав права на ведение хозяйственной деятельности другим организациям и сосредоточившись на природоохранной деятельности, национальные парки смогут привлечь дополнительное финансирование от частных спонсоров и международных организаций.

Что касается собственных доходов национальных парков, международные эксперты рекомендуют акцентировать внимание на видах деятельности с низкими экологическими издержками. Например, научные сотрудники национальных парков могут предоставлять услуги экологического консалтинга и аудита для отечественных и зарубежных предприятий. Другим потенциальным источником дохода может являться коммерческое использование брендов. Например, торговой маркой «Беловежская Пуща» пользуются несколько белорусских производителей. Другим способом диверсификации источников финансовых ресурсов является продажа экосистемных благ, таких как поглощение углекислого газа или очистка воды.

Внедрение упомянутых механизмов финансирования позволит повысить финансовую автономию национальных парков, сократить стоимость финансовых ресурсов и генерировать регулярные денежные средства, выделяемые непосредственно на природоохранную деятельность.

РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В БЕЛАРУСИ

Назарова С. Ф., *Международный университет «МИТСО»*

Туризм сейчас является одним из самых динамичных секторов экономики. Туризм уже давно рассматривается как одна из наиболее доходных и интенсивно развивающихся отраслей мирового хозяйства. Об этом свидетельствует тот факт, что на долю туризма приходится около 10% мирового валового национального продукта. Развитие туризма играет важную роль в решении социальных проблем.

У Беларуси имеется богатый и уникальный природный и культурно-исторический потенциал для туристического бизнеса. В настоящее время в Беларуси развиваются различные виды туризма: экологический и курортно-санаторный, спортивно-оздоровительный и промысловый. В стране насчитывается более 15 тыс. объектов, имеющих архитектурную, историческую, культурную значимость, памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью знаменитых людей. Действует 978 экскурсионных маршрутов и туров по республике, более 300 маршрутов с активным способом передвижения.

В Республике Беларусь в последние годы произошли значительные позитивные перемены в области туристической инфраструктуры. Возросло число новых комфортабельных гостиничных комплексов. Ведется большая работа по реконструкции и обновлению существующего гостиничного фонда республики, по приведению его к общепризнанным мировым стандартам. Разработана и утверждена постановлением Совета министров № 373 от 24 марта 2011 г. Государственная программа развития туризма в Беларуси на 2011—2015 годы. Согласно программе, экспорт туристических услуг к 2015 г. должен вырасти в 3,5 раза.

В Беларуси функционирует около 783 туристических организаций, но, к сожалению, их деятельность в основном сосредоточена на выездном туризме. В 2010 г. численность туристов, организованно выезжавших из Республики Беларусь за рубеж, составила 414,7 тыс. человек и увеличилась по сравнению с 2009 г. на 31,1%. Численность организованных туристов, посетивших Республику Беларусь в 2010 г., по сравнению с 2009 г. увеличилась на 25,8 % и составила 120,1 тыс. человек. Из стран СНГ в 2010 г. прибыло в республику 83,4 тыс. человек, что на 39,3 % больше, чем в 2009 г. Лидирующие позиции среди стран Содружества по организованным туристам сохранились за Россией и Украиной. Среди других стран мира лидерами по числу посещений республики являлись: Германия, Италия, Латвия, Литва, Польша, Соединенное Королевство, Турция. Количество иностранных туристов, посетивших Беларусь в 2011 г., не уменьшилось в связи с проблемами в экономике. Об этом заявил заместитель Министра спорта и туризма Беларуси Чеслав Шульга 12 августа на видеобрифинге, организованном Национальным пресс-центром. Наоборот, по его словам, в этом году количество иностранных туристов возросло на 32 % по сравнению с таким же периодом 2010 г.

Сегодня в Республике Беларусь создана и функционирует определенная база для обслуживания въездного туризма, которая в достаточной степени развита, но требует больших затрат на ее обновление и совершенствование.

Агротуризм — одно из модных и быстро развивающихся направлений в современном туризме. Получивший признание общественности в большинстве европейских стран во второй половине прошлого столетия в Беларуси этот вид отдыха находится на начальной стадии развития.

В целях развития агроэкотуризма в Беларуси Налоговым кодексом предусматривается льготное налогообложение при осуществлении деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма. Согласно кодексу физические лица, проживающие в сельской местно-

сти, малых городских населенных пунктах и ведущие личное подсобное хозяйство и крестьянские (фермерские) хозяйства, оказывающие услуги в сфере агроэкотуризма, уплачивают сбор в размере одной базовой величины в год. Немаловажным является и то, что агротуризм способен создать рабочие места в деревнях и воспрепятствовать оттоку местного населения в города, развить инфраструктуру деревень и укрепить социальные контакты, используя возможность культурного обмена.

Большие перспективы в Беларуси имеет развитие экологического туризма, связанного с посещением туристами уголков нетронутой природы. Развитие делового туризма, ориентированного на обслуживание специалистов, бизнесменов, приезжающих в страну с деловыми целями, является одним из наиболее рентабельных видов туризма. Кроме получения доходов, он способствует развитию взаимовыгодных экономических связей Беларуси. В целях развития оздоровительного туризма возможно использование инфраструктуры действующих белорусских курортов (Нарочь, Ждановичи, Новоельня, Ушачи и др.).

Создание единой информационной сети, телевизионных программ по туристической тематике, увеличение выпуска рекламно-информационных материалов о туристических возможностях страны, строительство и модернизация комплекса гостиниц и баз отдыха, повышение туристического обслуживания до уровня международных стандартов — вот те задачи, решение которых будет способствовать развитию туристического комплекса Беларуси.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИПЯТСКОГО ПОЛЕСЬЯ КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Полещук Н. И., *Белорусский государственный университет*

Территория Припятского Полесья — это территория трех районов Брестской (Пинский, Столинский и Лунинецкий) и четырех районов Гомельской областей (Житковичский, Петриковский, Мозырский и Наровлянский). По особенностям климата, рельефа, состава и структуры земель, почвенного покрова, гидрографической сети, транспортной инфраструктуры, системы расселения и обеспеченности трудовыми ресурсами Припятское Полесье существенно отличается от остальной территории страны. Природно-ландшафтный комплекс Припятского Полесья является уникальным и включает в себя крупнейший в Европе лесоболотный комплекс и пойменные экосистемы реки Припять. Сохранившиеся в близком к естественному состоянию природные лесные, водные и водно-болотные экосистемы обладают рекреационно-туристическим потенциалом и развитие туризма является одним из важнейших направлений активизации экономического развития Припятского Полесья.

Центральное положение в туристическом потенциале Припятского Полесья занимает национальный парк «Припятский», с имеющимся у него природным потенциалом, который выступает полюсом притяжения основных инвестиционных ресурсов развития туристического комплекса региона. Национальный парк «Припятский» преобразован из одноименного гидрологического заповедника в 1996 г. на площади 83,7 тыс. га (расположен в Житковичском, Лельчицком и Петриковском районах Гомельской области) в целях сохранения в естественном состоянии уникальных ландшафтов и изучения изменений в природных комплексах в связи с осушением земель Полесской низменности.

Туристическим центром национального парка является основанный в 980 г. город Туров — столица древнего княжества. В Турове располагается комплекс археологических памятников IX—XIII вв. (замчище, курган, селище), Туровский историко-краеведческий музей, памятное место разрушенного (возможно, землетрясением) величественного каменного храма XII в.; мемориальный памятник в честь К. Туровского — известного просветителя XII в., оставившего Беларуси духовное наследие. Значительную экзотичность и познавательную ценность имеют уникальные каменные туровские кресты XII в., выявленные в Турове и соседних деревнях (Погост, Переров, Хлупин, Вересница, Сторожевцы) — предметы поклонения христиан. Согласно легенде, свыше 10 массивных каменных

крестов высотой от 1 до 2 м приплыли по Днепру и Припяти из Киева и обладают чудодейственной силой. О древней истории Туровщины свидетельствуют более 50 археологических памятников железного века, включая древние селища и городища, курганы и захоронения. У деревни Бечи находится самое крупное в Беларуси городище, имеющее площадь 9,5 га и окруженное валом длиной свыше 1,4 км. Кроме этого, Туровщина является одним из древнейших очагов земледелия восточных славян. История земледелия насчитывает здесь более 4 тыс. лет.

Туров — самый древний город на территории расселения племени дреговичей. Он возник в районе наиболее плодородных и удобных для земледелия почв. Раннеславянские памятники VI— IX вв., а также многочисленные курганные могильники и селища свидетельствуют о раннем заселении туровской земли (25—30 тыс. лет назад). На Туровщине обнаружено 11 селищ с предметами милгородской культуры, а также более 25 городищ раннефеодальной эпохи (Знаменка, Бурези, Хильчицы, Вересница, Погост, Семурадцы).

В рамках реализации Государственной программы социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010—2015 годы на развитие объектов туристической инфраструктуры планируется направить из всех источников финансирования около 243 млрд рублей (в ценах 2010 г.), из которых 45 % должны составить средства облигационных займов Брестского и Гродненского облисполкомов, 22% — средства республиканского бюджета, 7 % — кредиты банков и другие источники.

Расширение объектов инфраструктуры и сети туристических маршрутов Припятского Полесья должны стать рычагом механизма активизации развития региона, что позволит создать новые рабочие места и значительно повысит вклад сферы туризма в региональный бюджет, одновременно увеличив доходы местного населения.

Для туристического сектора национального парка «Припятский» в настоящее время характерен в основном кратковременный туризм — среднее время пребывания всех посетителей (туристы и экскурсанты) 1—2 дня, туристов — 2—3 дня. Данные свидетельствуют о необходимости пересмотра программ обслуживания туристов в сторону увеличения их продолжительности с целью получения больших доходов от каждого туриста и повышения заполняемости объектов туркомплекса. Такая стратегия должна стать приоритетной, так как на туристическом рынке удаленные от центров спроса туристические объекты, как правило, стремятся к реализации многодневных туров (от 5 дней), что обеспечивает их конкурентоспособность. Учитывая периферийность географического положения парка, необходимо стремиться к увеличению средней продолжительности пребывания туристов в парке до 5—6 дней. Естественно, что для увеличения продолжительности программы отдыха требуется расширение ассортимента туристических услуг: разработка экологических программ, устройство мест для пикников, обустройство экологических троп и площадок для наблюдения и фотографирования растений, водоплавающих птиц и других объектов экологического туризма.

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Полещук Н. И., Чудиловский Е. Н., *Белорусский государственный университет*

Беларусь в 2008 г. посетило 5 262 000 человек, из которых только 91 587 «чистых» туристов. В туристической индустрии республики занято около 5 % экономически активного населения, тогда как в Европе на 100 рабочих мест приходится 10—15 занятых в ней. На долю Беларуси приходится не более 0,0001 % мирового туристического потока, а доля туризма в ВВП страны ничтожна мала — 0,084 %. На четырех выезжающих из страны туристов приходится лишь один въездной турист.

Беларусь, обладая хорошими ресурсами и возможностями для развития туризма, тем не менее не может выдерживать конкуренцию с зарубежными странами по ряду причин. Одной из таких причин является отсутствие или слабое позиционирование объектов куль-

турного туризма Беларуси на национальном и международном туристических рынках. Это порождает необходимость детального изучения технологий позиционирования таких объектов с целью последующей выработки соответствующего комплекса стратегий. Главная идея — показать и доказать иностранным туристам и согражданам то, что культурно-познавательный туризм в Беларуси недорогой, интересный, комфортный и безопасный.

Позиционирование — это комплекс действий по разработке и созданию максимально эффективного образа объектов культурного туризма РБ, которые должны занять в сознании представителей определенного потребительского сегмента место, отличающееся от аналогичных объектов стран-конкурентов. Главной задачей позиционирования белорусских объектов культурного туризма на рынке следует считать реализацию комплекса мер, направленных на адаптацию турпродукта к интересам и требованиям целевого рынка с выделением наиболее важных характеристик, подчеркивающих его конкурентоспособность.

Таким образом, механизм позиционирования объектов культурного туризма Беларуси должен включать в себя следующие стадии:

1) выделение и популяризация отдельных объектов (процедура дифференциации, которая сопровождается выделением наиболее весомых конкурентных преимуществ объекта и их доведением до сознания потребителей);

2) формирование наиболее выгодного для туристических предприятий или администрации региона представления о местных объектах культурного туризма (четкое и, главное, позитивное по характеру, закрепление в сознании потребителей из других регионов или стран наиболее значимых и интересных характеристик предлагаемых объектов);

3) идентификация определенного региона с конкретными объектами (потребителя поднимают еще на более высокий уровень — то есть он уже четко ориентируется в объектах культурного туризма, предлагаемых регионом или отдельным туристическим предприятием);

4) выработка стратегии конкурентного поведения туристических предприятий региона по результатам первых трех стадий (на основе анализа реакции потребителей в отношении продвигаемых на рынок объектов культурного туризма, а также оценки конкурентной среды туристские предприятия или администрации регионов формируется (или корректируется) определенная конкурентная стратегия);

5) брендирование и имиджирование отдельных объектов — четкая ассоциация определенного региона или туристического предприятия с продвигаемыми на рынке объектами культурного туризма (данная стадия характеризует высший уровень развития туризма в регионе и характерна только для туроперейтинга «высокого полета»).

Авторами выделены следующие наиболее важные модели позиционирования на национальном и международном туристических рынках: *информационное, коммуникативное, государственно-правовое, мифотворческое, фокусное, доверительное, имиджевое.*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ УШАЧСКОГО РАЙОНА)

Решетникова А. Н., *Белорусский государственный университет*

В Беларуси динамично развивается национальная система курортного лечения и оздоровления. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, за период 2000—2010 гг. объем потребления платных санаторно-оздоровительных услуг увеличился в 4,3 раза и достиг 204,8 млрд руб. На 40 % возросла емкость санаторно-курортных и оздоровительных учреждений. Тем не менее, нормативный показатель потребности в коечном фонде здравниц обеспечен лишь на 1/2. Значительный объем потенциального внутреннего спроса не в полной мере реализуется как в силу недостаточной платежеспособности населения, так и вследствие ограниченной емкости коечного фонда санаторно-курортных предприятий. Ситуация в области удовлетворения внутреннего спроса осложняется в условиях ориентации большинства санаториев на прием и обслуживание более платежеспособных иностранных туристов.

Особенностью территориальной организации лечебного туризма в Беларуси является значительная дисперсность размещения санаториев и их внекурортная локализация. На 13 республиканских и местных курортах страны общей площадью свыше 135 тыс. га и потенциальной емкостью 142,4 тыс. мест в настоящее время сконцентрировано немногим более 5 тыс. мест в санаториях (20 % их коечного фонда). Согласно оценкам экспертов (И. И. Пирожник и др.), большинство курортов республиканского значения находятся на стадии развития, значительная часть курортов местного значения — на начальной стадии освоения курортно-рекреационного потенциала. Таким образом, актуальными являются вопросы расширения коечного фонда санаторно-курортного хозяйства, оптимизации его территориальной организации и эффективного использования рекреационных ресурсов курортных территорий.

В региональной структуре по числу курортов и их перспективной вместимости (38,2 %) лидирует Гомельская область. Однако, курортные территории Гомельщины подвергнуты радиоактивному загрязнению и имеют ограничения в освоении. Лидером по уровню развития санаторно-курортной базы и интенсивности туристических потоков является Минская область. Курортно-рекреационные образования столичного региона с наиболее ценными ресурсами имеют довольно высокий уровень освоенности (Нарочанская курортно-рекреационная зона, курорт «Ждановичи»). Наименее обеспечены курортными территориями Могилевская, Гродненская и Брестская области (суммарно 11,2 % площади курортов страны). Значительными перспективами в развитии лечебно-оздоровительного туризма обладают курорты Витебской области (24,3 % площади курортов Беларуси), расположенные в экологически чистом регионе с высоким курортно-рекреационным потенциалом (Ушачский, Верхнедвинский, Витебский районы).

Одной из наиболее перспективных в Беларуси может стать Ушачская курортно-рекреационная зона, формирующаяся на базе озерно-лесных ландшафтов Ушачского района Витебской области и обладающая благоприятными туристическими ресурсами. Выявлены месторождения минеральных вод в районе озер Вечелье, Барковщина, Должино. Важным ресурсом развития лечебного туризма является наличие лечебных грязей в районе озеро Долгий Деменец.

Ушачский район выделяется высоким показателем озерности (10 % территории). Ушачская группа озер — одна из крупнейших в Беларуси, озера соединены рекой-протокой Дивой, впадающей в Западную Двину, что создает хорошие условия для развития походных форм водного туризма. Озера Отолово, Поульское, Барковщина, Вечелье, Полозерье относятся к категории наиболее благоприятных для организации лечебно-оздоровительного отдыха.

Рекреационно-ресурсный потенциал региона позволяет организовать широкий спектр рекреационных занятий лечебного и оздоровительного характера. На основе курортологической оценки с учетом медико-биологических, эстетических показателей и экологического состояния ландшафтов (И. И. Пирожник, М. Г. Ясовеев), Ушачский район отнесен к категории наиболее благоприятных для развития лечебного туризма.

В территориальной организации лечебно-оздоровительного туризма в регионе ключевую роль играет климато-бальнеологический курорт республиканского значения «Ушачи». Расположен к югу от г.п. Ушачи, занимает площадь 17,2 тыс. га, вытянут вдоль цепочки озер Тартак, Церковище, Звонь, Большое Исно, Должино, Вечелье. Курортная зона занимает свыше 60 % в общей площади территории. Однако, наблюдается низкая степень рекреационного освоения озер, входящих в состав курорта. Наряду с озерами Должино и Барковщина они должны стать объектами первоочередного освоения. Это связано не только с высокой аттрактивностью озерно-лесных ландшафтов, но и с возможностью сочетания оздоровительного отдыха на водных объектах с лечебным циклом рекреационных занятий на основе использования минеральных вод и сапропелей, сконцентрированных в центральной части курорта.

Для района характерен низкий уровень развития туристической инфраструктуры (18,9 мест в средствах размещения в расчете на 1 тыс. жителей). Объекты размещения туристов в Ушачском районе включают 15 учреждений общей вместимостью около

300 мест, 46 % приходится на учреждения лечебно-оздоровительного профиля (санаторий «Лесные озера»).

Необходимо создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и формирования привлекательного туристического продукта на базе богатого курортного потенциала региона.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ СПА-ИНДУСТРИИ

Решетников Д. Г., *Белорусский государственный университет*
Траскевич А. Г., *Белорусский государственный экономический университет*

Мировая спа-индустрия является одним из ведущих и наиболее динамично развивающихся секторов глобальной индустрии туризма.

Одной из важнейших тенденций ее развития является **динамичный рост рынка лечебно-оздоровительного туризма**, который проявляется, прежде всего, в стабильном росте внутренних и международных туристических потоков с целью лечения и оздоровления; увеличении количества спа-предприятий и иных типов курортно-рекреационных учреждений, на базе которых формируется лечебно-оздоровительный турпродукт; интенсивном росте доходов предприятий отрасли.

Ведущими генерирующими факторами динамичного развития спа-индустрии выступают массовые общественные потребности в лечении и оздоровлении, особенно на фоне осознания в современном обществе важности сохранения и укрепления здоровья, поддержания хорошей физической формы и благоприятного психоэмоционального состояния. Важнейшие реализующие факторы: рост доходов и уровня жизни населения экономически развитых государств и динамично развивающихся новых индустриальных стран, развитие систем кредитования и социальной помощи, увеличение фонда свободного (рекреационного) времени, развитие личных и общественных средств транспорта, доступность информационных ресурсов.

Согласно данным Международной ассоциации спа-индустрии, в мире действуют свыше 50 тыс. предприятий спа-индустрии, общий доход которых в 2009 г. составил около 40 млрд дол. Лидерами спа-индустрии по объему доходов и количеству действующих предприятий являются США, Франция, Великобритания, Италия, Китай, Таиланд, Бразилия.

Важной тенденцией является **глобализация мировой спа-индустрии**. Одно из основных ее проявлений — активное развитие международных компаний и транснациональных сетей спа-центров: *«Hyatt Pure»* (65 объектов в 25 странах), *«Mandara Spa»* (70 объектов в 20 странах), *«Starwood Spa Collection»* (53 объекта в 25 странах) и др.

Вместе с тем, в современной мировой спа-индустрии параллельно с развитием глобальных спа-сетей отмечается **динамичное развитие малого и среднего бизнеса**, функционирование значительного количества малых предприятий, имеющих ограниченные финансовые возможности для инновационной и маркетинговой деятельности, но отличающихся исключительно гибким характером реагирования на изменения конъюнктуры рынка, ориентацией на конкретные целевые сегменты. Широкая сеть таких малых предприятий обеспечивает доступность соответствующих услуг для массового потребителя в дестинациях с различным уровнем развития курортно-рекреационных функций, включая периферийные дестинации, не представляющие значительный интерес для транснациональных компаний.

Дифференциация туристического спроса и диверсификация туристического продукта спа-индустрии. Значительные объемы спроса и его существенная дифференциация в зависимости от социально-демографических характеристик и уровня доходов туристов, мотивации путешествий и прочих факторов стимулируют процессы диверсификации предложения и сегментации рынка лечебно-оздоровительных туров.

Региональная специализация мировой спа-индустрии. Наряду с активными процессами глобализации, мировая спа-индустрия испытывает влияние сформировавшихся национальных и региональных традиций лечебно-оздоровительного туризма, которые вы-

ступают факторами региональной специализации спа-индустрии. Особый региональный тип турпродукта спа-индустрии формируется на основе американской традиции, ориентированной на коммерческую составляющую деятельности спа-предприятий, с акцентом на процедуры индустрии красоты в сочетании с развлечениями и познавательной активностью. Специфику азиатской спа-индустрии придает региональная этика сервиса, традиции «целостной медицины» и духовные практики. Европейские лечебные традиции также лежат в основе региональной специализации.

На мировом рынке лечебно-оздоровительного туризма имеют место тенденции **эволюционного перехода спа-индустрии развитых стран от естественно-ресурсной к инвестиционно-инновационной стадии развития**, когда ресурсные факторы утрачивают роль ведущего базиса формирования конкурентных преимуществ на туристическом рынке. Этим объясняется появление качественно новых видов рекреационных занятий, формирующих турпродукт, а также инновационных бизнес-моделей глобальной спа-индустрии.

Развитые страны являются центрами формирования инноваций в спа-индустрии. Диффузия инноваций в развивающиеся страны осуществляется через функционирование глобальных спа-сетей и иные формы инвестирования, обмена рыночной информацией, технологиями и опытом менеджмента. Развивающиеся страны до настоящего времени остаются реципиентами инноваций, факторы роста спа-индустрии в них остаются экстенсивными (природно-ресурсная составляющая, уникальные традиции оздоровительных практик, низкая стоимость рабочей силы и др.). Таким образом, для мирового рынка лечебно-оздоровительного туризма, как и для мирового хозяйства в целом, свойственна **тенденция поляризации, формирование иерархической системы отношений «Центр-Периферия»**. Отмеченные тенденции развития мировой спа-индустри необходимо учитывать при разработке стратегий развития отечественного санаторно-курортного хозяйства.

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ИННОВАЦИЙ В ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ТУРИЗМЕ

Решетников Д. Г., *Белорусский государственный университет*
Траскевич А. Г., *Белорусский государственный экономический университет*

В современных условиях ведущим фактором конкурентоспособности на туристском рынке является широкое внедрение инноваций на всех этапах создания и продвижения турпродукта. Исследователи выделяют следующие основные типы инноваций в туризме: продуктовые, технологические, организационные рыночные, инновации в менеджменте.

Продуктовые инновации реализуются в следующих формах:

— диверсификация туристического продукта, появление новых услуг и разновидностей лечебно-оздоровительного туризма. Продуктовые инновации связаны с внедрением новых медицинских услуг, услуг индустрии красоты, спорта и фитнеса, спа- и веллнес-программ. В 37 санаториях Беларуси представлены косметические процедуры по уходу за кожей лица (маски, чистки, пиллинг, ботекс, аппаратная косметология), в 13 здравницах — аквааэробика, в 45 — солярий, в 36 — спа-капсула. Номенклатура предложения спа- и веллнес-программ в здравницах Беларуси достигает 100 наименований, включая антивозрастные веллнес-комплексы, антистресс-программы, комплексы «метеозависимость», общеукрепляющие оздоровительные программы, спа-программы выходного дня, оздоровительные программы для детей, программы «мужское здоровье» и «женское здоровье», программы по освобождению от никотиновой зависимости, «здоровое дыхание» и «здоровый сон»;

— вовлечение новых видов ресурсов в создание турпродукта. В мировой и отечественной спа-индустрии активно внедряются элементы комплиментарной и альтернативной медицины, связанные с народными традициями (апитерапия, гирудотерапия, акупунктура, иридодиагностика, иппотерапия и др.);

— внедрение новых форм предоставления услуг. Для мировой практики нормой является разделение турпродукта индустрии гостеприимства и лечебно-оздоровительного турпродукта, который формируется на курортах на базе спа-предприятий во многих случаях не имеющих собственных средств размещения, а ориентирующихся на клиентов разных отелей дестинации. Например, на курорте Баден-Баден (Германия) услугами двух общекурортных водолечебниц свободно пользуются отдыхающие из более 50 отелей при наличии только 5 курортных клиник, работающих преимущественно по программам социального страхования.

В Беларуси лечебно-оздоровительные услуги все чаще оказываются на основе курсовок. Согласно данным интернет-портала *«sanatorii.by»*, курсовки предлагают 39 из 107 санаторно-курортных организаций.

Технологические инновации предполагают использование новой техники и технологий в процессе разработки, продвижения и предоставления туристических услуг, включая внедрение современных информационных технологий. Однако в настоящее время ни одна здравница Беларуси не использует возможности глобальных систем резервирования, только 40 % санаторно-курортных организаций имеют корпоративный сайт. Не получили значительного распространения технологии CRM-систем, за исключением внедрения CRM-системы «Анжелика» на предприятиях объединения «Белагроздравница».

Организационные инновации предусматривают изменения институционального характера, необходимые для совершенствования охраны, воспроизводства и использования лечебных ресурсов, оптимизации функционирования санаторно-курортного хозяйства:

— участие в процессах транснационализации спа-индустрии, формировании глобальных спа-сетей в целях привлечения иностранных инвестиций, передового зарубежного опыта менеджмента и др.;

— создание профессиональных союзов и ассоциаций в сфере лечебно-оздоровительного туризма. В Беларуси отсутствует национальная ассоциация санаторно-курортных учреждений. Определенные функции по координации деятельности отрасли выполняют Республиканский центр по оздоровлению и санаторно-курортному лечению населения, ведущие объединения «Белагроздравница», «Белпрофсоюзкурорт»;

— упорядочение статуса курортов и курортных местностей, принципов курортного строительства. Генеральная схема развития сети курортов и зон отдыха Беларуси 1981 г. до настоящего времени не пересматривалась. Требуется принятие Закона Республики Беларусь «О курортах и лечебно-оздоровительных местностях»;

— структурирование рынка лечебно-оздоровительного туризма с упорядочением взаимоотношений между санаторно-курортными организациями и турагентами, реализующими путевки.

Инновации в менеджменте включают нововведения, позволяющие оптимизировать деятельность всех лиц, вовлеченных в процесс производства, продвижения и потребления турпродукта лечебно-оздоровительного туризма (работники санаторно-курортных организаций, местные жители курортных местностей, отдыхающие).

Рыночные инновации связаны с совершенствованием маркетинговых стратегий продвижения турпродукта, внедрением новых инструментов маркетинговых коммуникаций, включая розничную торговлю спа-продуктами — бутилированной минеральной водой и косметической продукцией (спа-бренды *«Vichy», «La Rosh», «Laverana», «Logocos», «Primavera», «Santaverde», «Dr. Hauschka»* и др.). Значение данного направления рыночных инноваций для спа-индустрии заключается не столько в росте доходов от продажи товарной продукции, сколько в использовании розничной торговли как средства материального воплощения бренда в системе маркетинговых коммуникаций.

О СПЕЦКУРСЕ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ»

Сергеева Ю. И., *Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка*

Сегодня в море информации и инициатив учиться и познавать мир можно не только сидя за партой, но лично встречаясь с изучаемым объектом независимо от его географического местонахождения. Туризм дает возможность общения со всем миром, он превратился в источник опыта и образования, стал стилем жизни и инструментом карьеры. Стремительный темп жизни XXI в. с его дефицитом времени и разнообразием возможностей, а также упрочение позиций активного здорового образа жизни определили популярность международного образовательного туризма как альтернативы праздному времяпрепровождению, как грамотный баланс между приятным и полезным.

Качественные изменения и новые подходы к формированию и развитию образовательной среды выделили международный образовательный туризм в самостоятельное направление. Слабая изученность исследователями и практиками теории вопроса стали причиной комплексного анализа явления международного образовательного туризма. Результаты исследования были изложены в монографии «Международный образовательный туризм в XXI в.: теория и практика». Также был разработан одноименный спецкурс, ориентированный на специалистов сферы образования и профессионального туристического образования, системы повышения квалификации, всем, кто ориентирован на инновационное развитие соответствующих направлений и интересуется тенденциями и особенностями развития международных образовательных услуг.

Необходимость разработки спецкурса по международному образовательному туризму была вызвана существующим противоречием между активной практической деятельностью в области международного образовательного туризма на международном и, в частности, на европейском уровне и его недостаточным развитием в нашей стране. Так как формирование полноценного и эффективно функционирующего рынка международных образовательных услуг Республики Беларусь нужно рассматривать как условие поддержания высокого уровня конкурентоспособности отечественного образования, следует обратить особое внимание на подготовку специалистов для данного направления.

Спецкурс «Международный образовательный туризм» задумывался как интегративный. Его задачей является ознакомление специалистов сферы образования и туризма с основными направлениями и особенностями развития современного образовательного туризма, а также с деятельностью крупнейших международных туристических центров. В результате изучения материала спецкурса значительно расширится педагогический кругозор специалистов; будут заложены предпосылки для формирования практических навыков деятельности; произойдет ориентация на современные направления развития туристической и образовательной отрасли. Материал спецкурса рассчитан на 20 академических часов и включает изучение следующих тем:

Тема 1. Международный образовательный туризм как предмет научного исследования (4 часа).

Тема 2. Исторические традиции образовательных поездок (2 часа).

Тема 3. Современные особенности организации международных образовательных программ (4 часа).

Тема 4. Международные организации в области образовательного туризма (2 часа).

Тема 5. Ведущие мировые центры образовательного туризма (4 часа).

Тема 6. Особенности организации международного образовательного туризма в странах СНГ (2 часа).

Тема 7. Специфика работы туристических агентств в области международного образовательного туризма (2 часа).

Занятия спланированы таким образом, чтобы студенты могли принимать активное участие в объявленной теме. С этой целью на первой встрече студенты получают раздаточный материал с расписанием занятий и подробным описанием тем. Таким образом, предоставляется возможность самостоятельной работы. Усвоению лекционного матери-

ала способствует его наглядное сопровождение. Все темы дополняются мультимедийными презентациями, где слайды несут дополнительную смысловую нагрузку. Одним из желаемых условий освоения материала спецкурса являются навыки работы в сети Интернет, поскольку многие новейшие источники, особенно правового и аналитического характера, доступны лишь в глобальной сети.

В развитии международного образовательного туризма ведущая роль принадлежит высококвалифицированным специалистам, способным оказать качественные услуги по его организации. Однако в настоящее время у нас в стране не налажена целевая подготовка специалистов международного образовательного туризма. Спецкурс «Международный образовательный туризм» нацелен на восполнение этого недостатка.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В БЕЛАРУСИ

Смолярова В. М., *Белорусский государственный университет*

Наиболее характерной тенденцией развития мирового туризма в настоящее время является диверсификация туристического продукта, т. е. появление новых альтернативных разновидностей туризма, одной из которых выступает фольклорно-этнографический туризм.

Ресурсный потенциал фольклорно-этнографического туризма представлен как нематериальными (духовными) явлениями (мифология, народный танец, обрядовые песни), так и материальными предметами культуры и быта (постройки, одежда, традиционные блюда и напитки, украшения, орнаментация), характеризующие черты этноса. В целом, объектом фольклорно-этнографического туризма является культурно-исторический предмет (явление), содержащий информацию об этнических проявлениях традиционно-бытовой культуры. К этническим проявлениям относятся явления и предметы традиционно-бытовой культуры, соответствующие данному хозяйственно-культурному типу. В этом контексте возможно выделить как аутентичные явления и предметы традиционно-бытовой культуры, так и воссозданные по сохранившимся материалам и источникам образцы.

Исходя из определения фольклорно-этнографического туризма, необходимо определить основные группы объектов, которые формируют его ресурсный потенциал. Выделим следующие виды таких этнографических объектов.

1. Краеведческие и этнографические музеи, в том числе так называемые музеи под открытым небом (скансены). Музеи под открытым небом являются в настоящее время общепризнанной формой сохранения национального культурного наследия. Основной тенденцией в подходе к формированию экспозиции музеев является переход от показа отдельных уникальных построек к воссозданию целостных архитектурно-этнографических комплексов, в полной мере демонстрирующих элементы быта (самый яркий пример — Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта в Строчицах, а также Музей старинных народных ремесел и технологий «Дудутки», «Белорусская этнографическая деревня XIX века» в д. Буйничи Могилевской области). Из видов просветительской деятельности, осуществляемой музеями, наибольшее значение для укрепления ресурсной базы фольклорно-этнографического туризма имеет участие в фестивалях народного творчества, организация выездных выставок. Так, Браславское музейное объединение ежегодно организует фестиваль «Праздник ремесел», музей народного творчества в Мотоле — фестиваль «Фольклор без границ».

2. Сохранившиеся памятники народной архитектуры: жилые дома и хозяйственные постройки. Для многих из них характерна слабая сохранность по причине недолговечности традиционного строительного материала — древесины. В связи с этим актуализируется потребность в воссоздании памятников народной архитектуры, но при этом теряется аутентичность постройки (в качестве примера выступают сохранившееся либо построенные в наши дни мельницы, кузницы, крестьянские дома-гостиницы).

3. Объекты языческих культов (сохранившиеся культовые валуны, деревянные и каменные идолы, святые источники, деревья) могут стать объектами фольклорно-мифологических туристических маршрутов [3].

4. Нематериальные объекты: традиционные праздничные и бытовые обряды. В Список объектов нематериального Всемирного культурного наследия человечества включены старинный колядный обряд «Жаніцьба Цярэшкі» (Лепельский район) и обряд «Юр'яускі карагод» в д. Погост (Житковичский район), в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь — обряд «Цари» в д.Семежево (Копыльский район), обряд «Ваджэнне і пахаванне стралы» д. Казацкие Болсуны (Ветковский район), песни д. Козлы (Ельский район), бытовые песни д. Новое Полесье (Лельчицкий район).

Таким образом, в основе фольклорно-этнографического туризма лежит формирование туристических продуктов, которые используют ресурсы народной духовной и материальной культуры, и развитие туристической деятельности, способствующей созданию новых рабочих мест для местного населения, обеспечение широких возможностей для удовлетворения потребностей белорусских и иностранных граждан в туристических услугах, сохранение среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей населения.

ПРИНЦИПЫ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБВОДНЕННЫХ КАРЬЕРОВ БЕЛАРУСИ

Хомич С. А.*, Белорусский государственный университет*

В условиях экономического кризиса у белорусских граждан резко сократились возможности отдыха за рубежом. Связанное с этим стремительное развитие внутреннего туристического рынка в летний период 2011 г/ привело к стихийному использованию уникальных природно-техногенных лимнических систем, созданных в процессе рекультивации отработанных месторождений мела, песка, гравия, доломита и других нерудных полезных ископаемых в различных регионах Беларуси. Легко уязвимая продукционно-функциональная система новообразованных водоемов требует научного сопровождения каждого из этапов создания и продвижения туристического продукта на базе рекреационного потенциала карьерных водоемов с использованием принципов геоэкологического проектирования.

Геоэкологическое проектирование туристического продукта на базе обводненных карьерных водоемов Беларуси — ключевой элемент в системе экологического менеджмента постпромышленных территорий. Базовым принципом геоэкологического проектирования устойчиво функционирующих карьерных водоемов в условиях рекреационного использования их водосборов является расчет предельно допустимых функциональной организацией водоемов рекреационных нагрузок. Критерии выделения типов продукционно-функциональной организации карьерных водоемов и определения степени их устойчивости к антропогенным нагрузкам рассмотрены в монографической работе автора «Геоэкологические аспекты водохозяйственной рекультивации нарушенных земель Беларуси» (2001). Методические приемы оценки рекреационных нагрузок со стороны водосборов могут быть заимствованы из работ В. Г. Драбковой, Н. И. Сорокина (1979), Г. С. Шилькрот (1981), В. П. Романова (1983), А. В. Караушева (1987), Б. П. Власова (2008) и др.

Сбалансированность рекреационных нагрузок с показателями экологической устойчивости карьерных водоемов положена в основу второго принципа геоэкологического проектирования туристического продукта обводненных карьеров Беларуси. Принцип превентивной оценки влияния проектируемых форм и видов туризма на экологическую устойчивость карьерных водоемов может быть реализован с использованием индикаторов современного трофического статуса разнотипных водоемов и показателей интенсивности рекреационной нагрузки. Принцип базируется на результатах комплексного (морфометрического, гидрохимического, биопродукционного, седиментационного) изучения водоемов продукционно-макрофитного и фитопланктонного типов, оценке трофического их статуса и степени устойчивости к процессам антропогенного эвтрофирования (С. А. Хомич, 1986, 1987, 1998, 2001, 2002).

Основная цель геоэкологического проектирования туристско-рекреационного использования обводненных карьеров состоит в поддержании механизма устойчивости аквальной системы, ее трофического статуса в пределах природно-хозяйственного оптимума в условиях рекреационного использования водосборов. Наибольшей устойчивостью к внешним воздействиям обладают лимнические системы продукционно-макрофитного типа, поэтому исходным управленческим решением и третьим принципом геоэкологического проектирования устойчиво функционирующих карьерных водоемов предложено считать их ориентацию на создание продукционно-макрофитных систем, способных к длительному устойчивому существованию в условиях интенсивной рекреационной нагрузки. В качестве основного показателя устойчивости предложен градиент эвтрофирования, представляющий собой отношение уровня эвтрофирования водоема к скорости его эвтрофирования, рассчитанные с использованием энергетических показателей Р. Э. Тийдора (1994). Величина градиента эвтрофирования для объектов водохозяйственной рекультивации продукционно-макрофитной ориентации, функционирующих в оптимальном макрофитно-мезотрофном режиме, должна изменяться в пределах от 1 до 4 (С. А. Хомич, 2002).

Техногенная природа карьерных водоемов обеспечивает возможность создания оптимальной продукционно-функциональной структуры благодаря определяющей связи между морфологией водовмещающих котловин и биопродукционным своеобразием водоемов. Содержание управления должны составить мероприятия по формированию морфометрических параметров котловин, направленные на формирование оптимальных морфометрических параметров новообразованных аквальных систем, предопределяющих продукционно-макрофитную ориентацию водоемов. Эффективным способом управления карьерными водоемами является также целенаправленная организация рекреационного использования водосборов, создание адекватных возможностям аквальной системы и рекреационной инфраструктуры туристических продуктов.

Предложенные принципы геоэкологического проектирования туристического продукта могут быть использованы при экологической реабилитации постпромышленных территорий, разработке новых экологобезопасных туристических продуктов на базе туристско-рекреационного потенциала карьерных водоемов Беларуси, расширяющих географию и содержание предложений туристических компаний на внутреннем туристическом рынке Республики Беларусь. Восстановление и создание необходимого объема и качества туристических ресурсов постпромышленных территорий рассматривается как «локомотив» для перехода к устойчивому социально-экономическому развитию новых туристических районов, созданных на месте деградированных в ходе открытой добычи ландшафтов.

СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ БЕЛАРУСИ

Хомич С. А., Войнич Н. А., *Белорусский государственный университет*

Организациям независимо от отрасли экономики и численности для достижения успеха требуется быть гибкими, быстро адаптироваться к изменениям, ориентироваться на современные достижения в области эффективного менеджмента. В настоящее время, в условиях экономического кризиса в Республике Беларусь вопросы выживаемости туристических компаний и обеспечения их конкурентоспособности являются наиболее актуальными. Внедрение международных и государственных стандартов, устанавливающих требования к системам менеджмента, обеспечивает создание условий эффективного менеджмента, а также устойчивое развитие организации в конкурентной среде.

Внедрение системы менеджмента качества позволяет в конечном итоге снизить себестоимость оказываемых услуг за счет оптимизации связей внутри компании, процессного подхода, внедрения корректирующих действий, направленных на устранение причин возникающих несоответствий.

Внедрение международных стандартов обеспечивает привлечение иностранных потребителей услуг, а значит, способствует увеличению экспортного потенциала туристических компаний Республики Беларусь, что в свою очередь может послужить увеличению туристических потоков в страну.

Результативная система менеджмента способствует получению туристической компанией таких преимуществ и выгод, как:

— увеличение степени удовлетворенности потребителей услуг и их лояльности, потому что гарантируется выполнение их требований;

— сокращение затрат при оказании услуг и повышение результативности самой системы;

— увеличение конкурентоспособности и доходности, так как на рынок поставляются услуги высокого спроса;

— растущая рентабельность;

— улучшение передачи информации внутри компании;

— улучшение мотивации и побуждения работников, поскольку они работают более эффективно. «Встроенная» система идентификации и удовлетворения потребности компании в обучении обеспечивает лояльность персонала и уменьшает текучесть кадров;

— повышение инвестиционной привлекательности предприятия;

— повышение репутации предприятия, создание благоприятного общественного мнения;

— увеличение ценности предприятия.

К основным направлениям оптимизации деятельности туристической компании, используя инструменты и методы менеджмента качества, можно отнести следующие:

— управление документацией и записями;

— анализ причин несоответствий в ходе оказания туристических услуг;

— внедрение корректирующих действий, направленных на устранение причин несоответствий, возникающих в ходе оказания услуг;

— анализ результативности корректирующих действий, причин повторяемости, причин несоответствий;

— сбор и анализ данных, обеспечивающий информацией относительно удовлетворенности потребителя, соответствия требованиям к услугам;

— анализ функционирования системы менеджмента при оказании туристических услуг;

— внедрение системы мониторинга степени удовлетворенности потребителя (анкетирование, телефонный опрос, личные беседы).

Таким образом, в случае внедрения результативной системы менеджмента качества, туристическая компания получает ряд преимуществ и выгод по сравнению с такой же, не имеющей системного подхода к оказанию туристических услуг, повышающих тем самым свою конкурентоспособность, а значит обеспечивающих устойчивое функционирование предприятия на рынке туристических услуг.

МЕНЕДЖМЕНТ И КОНЦЕПТ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТУРИСТИЧЕСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ

Шимова О. С., *Белорусский государственный экономический университет*

Важной функцией менеджмента туризма является изучение, понимание и прогнозирование жизненного цикла туристических дестинаций, что повышает его возможность квалифицированно влиять на сохранение дестинации, учитывать ее пропускную способность для научно обоснованного формирования политики развития туризма. Концепт жизненного цикла (ЖЦ) используется во многих сферах экономической деятельности для объяснения их долгосрочных изменений. Первое теоретическое обобщение концепта (ЖЦ) для исследования закономерностей развития туризма представил британский ученый Р. Батлер.

Одним из существенных моментов, который необходимо предусмотреть при подготовке турпродукта, является соответствие туристических потоков этапу (циклу) развития дестинации. В качестве индикаторов развития туризма, характеризующих состояние туристических дестинаций, наиболее часто используются рост количества туристов; доля туристов, которые остаются в дестинации на ночь; изменение количества конкурирующих дестинаций, средние расходы туристов; доля данной дестинации на рынке аналогичных туристических услуг; интенсивность и способ пропаганды (расходы на рекламу, участие в международных туристических выставках); ценовая инфляция, вызванная туризмом и др. В соответствии с концепцией жизненного цикла дестинаций (ЖЦД) выделяется шесть стадий их развития: разведка, вовлечение, развитие, укрепление, стагнация и упадок (или обновление) по типологии британского исследователя Р. Батлера или разведка, вовлечение, развитие, укрепление, стагнация и постстагнация по уточненной сегментации ЖЦ дестинаций чешского аналитика М. Пашковой. Главными критериями перехода от одной стадии к другой служат изменение количества туристических прибытий, состояния природной среды и туристической инфраструктуры, а также отношение местного населения к приезжим.

Туристические дестинации являются весьма динамичными образованиями, изменяющимися с течением времени. Продолжительность их жизненных циклов и каждой стадии в отдельности сильно различаются. Транспортная доступность, государственная политика в области туризма, наличие или отсутствие дестинаций-конкурентов — эти и другие факторы могут способствовать ускорению или, наоборот, замедлению прохождения разных стадий цикла. Известны случаи, когда развитие дестинации приостанавливалось на одном из этапов эволюции. Те же туристические центры, проекты освоения которых обещают быструю и большую финансовую отдачу, обычно беспрепятственно достигают зрелости.

Концепт ЖЦД имеет прикладное значение, прежде всего, в обеспечении грамотной маркетинговой политики в туризме, при принятии стратегических решений, служит надежной базой для планирования туристического освоения и развития территорий. Знание этапов эволюции туристического центра позволяет управлять ЖЦД и удлинять его. Значимость внедрения концепта ЖЦД в практику туризма состоит, в первую очередь, в том, что он позволяет менеджерам дестинаций адекватно оценить процесс туристификации, что является необходимой предпосылкой для достижения желаемых эффектов от развития туризма и правильного реагирования на проблемы, характерные для данной стадии ЖЦ. Знание основных закономерностей ЖЦД и их причин представляет собой полезный информационно-плановый инструмент для менеджмента при разработке стратегии превентивных мер по организации рационального использования туристических ресурсов и обеспечения интенсивности туристических потоков, адекватных пропускной способности дестинации.

Вместе с тем модель ЖЦД не является догмой, предписывающей, как должен развиваться туризм в данной дестинации, а служит «рамочным» инструментом менеджмента и изучения устойчивости туризма. По мере развития дестинации команда дестинационного менеджмента должна постепенно обогащать существующую теоретическую и информационную базу эмпирическими знаниями для грамотной идентификации причин специфического развития данной туристической территории и оптимальной организации туризма. Как свидетельствует изученный нами опыт Чешской Республики, применение концепта ЖЦД в целях достижения максимальной эффективности дестинационного менеджмента позволяет:

— проводить мониторинг развития и последствий от туризма с помощью комплекса рекомендованных индикаторов;

— активно влиять на ход развития туристической дестинации, находящейся на стадии постстагнации, координируя деятельность всех субъектов данной территории;

— на основании сегментации туристов ориентироваться на сегменты со склонностью путешествовать вне сезона, к которым относятся главным образом пожилые люди, молодежь, участники профессионального туризма (художники, исследователи, научные работ-

ники, бизнесмены, политики, журналисты, спортсмены), т. е. на тех, кто мотивирован к посещению дестинации своей долгосрочной профессиональной деятельностью или сферой интересов;

— координировать по мере необходимости сроки общественных, культурных, развлекательных, спортивных и популярно-образовательных акций не только на территории ядра дестинации, но и в рамках всего дестинационного региона.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИРТУАЛЬНЫХ КОМАНД В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ

Якимчук Т. С., *Белорусский государственный университет*

Глобализация рынков, растущее значение качества товара, его цены и степени удовлетворения потребителей, повышение важности устойчивых отношений с потребителями, а также растущее значение степени применения новых информационных и коммуникационных технологий, в особенности использования сети Интернет, повлияли на развитие новых организационных форм предприятий в виртуальном пространстве с созданием виртуальных команд.

Создание виртуальных команд открывает широкие возможности по привлечению новых членов в команду проекта. Виртуальные команды можно определить как группы людей, объединенных общей целью, причем каждый член группы выполняет работу при минимальном личном контакте или при полном его отсутствии.

Формат «виртуальных команд» предоставляет возможность:

— формировать команды из числа сотрудников одной компании, проживающих в различных регионах;

— привлекать к участию в проекте сотрудников, работающих дома;

— формировать команды из исполнителей, работающих в разные смены или в разные часы;

— организовывать выполнение проектов, реализация которых в иных условиях была бы невозможна из-за высоких командировочных расходов или стоимости ресурсов в конкретном регионе;

— привлекать к участию в проекте внешние ресурсы;

— уменьшать затраты на создание и производство работ и услуг;

— расширять спектр предоставляемых услуг при сохранении сопоставимого качества продукта или услуги, что объясняется различным уровнем оплаты и условий труда, концентрацией специалистов, доступностью тех или иных ресурсов в различных регионах и странах.

Основной сложностью является организация взаимодействия между сотрудниками. Это выражается в наличии следующих проблем, требующих решения:

— проблема распространения информации или проблема единого информационного пространства;

— сложности оперативного обмена информации между участниками и структурирования информации;

— проблема согласования решений;

— проблемы проведения совещания и разделения ресурсов;

— трудности контроля исполнения задач проекта и сложности управления изменениями, инцидентами и рисками на проекте;

— сложность подготовки отчетов по проекту, ведения проектной документации, документации о накопленных знаниях и уведомления заинтересованных лиц о ходе проекта.

Недостатки использования виртуальных команд для реализации проектов тесно связаны с недостатками работы в виртуальном пространстве, которыми являются следующие:

— отсутствие социальной и материальной поддержки своих членов команды вследствие отказа от классических долгосрочных договорных форм и обычных трудовых отношений;

— опасность чрезмерного усложнения, вытекающая, в частности, из разнородности членов команды, неясности в отношении членства в ней, открытости сетей, динамики самоорганизации, неопределенности в планировании для членов виртуальной команды;

— психологическая разобщенность, возникающая при решении повседневных задач в распределенном рабочем пространстве;

— проблема дисциплинированности нанятых сотрудников, личного профессионализма, самоорганизации каждого члена команды;

— проблема доверия между всеми членами виртуальной команды.

Для решения возможных недостатков виртуальных команд важны:

— систематизация и создание четких и ясных процедур по подбору персонала с учетом психологических характеристик кандидата и их соответствие должности;

— обработка обратной связи, регулярная оптимизация процедур с учетом положительного и отрицательного опыта.

Несмотря на сложности и недостатки, виртуальные команды приобретают все большую популярность, так как использование виртуальных команд позволяет достичь значительной экономии времени и снижения затрат при должной организации работ. Это достигается за счет оптимального использования всех имеющихся человеческих ресурсов компании независимо от регионов и стран и в возможности привлекать внешние ресурсы. Дополнительные выгоды получаются на разнице в стоимости ресурсов в различных регионах.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПОЛЬСКОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА НА РЫНКЕ ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

Ятченя Е. Н., *Белорусский государственный университет*

Актуальность дифференциации предложения польского туристического продукта на рынке выездного туризма Республики Беларусь обусловлена необходимостью интенсификации сотрудничества в сфере туризма между Беларусью и соседними государствами, особенно в условиях экономического кризиса. Республика Польша на протяжении многих лет была важным партнером Беларуси в организации международного туризма.

В ходе исследования рассматриваются и анализируются туристско-рекреационные ресурсы Польши с целью выявления возможностей географической дифференциации польского туристического продукта на белорусском туристическом рынке, проводится анализ современного состояния развития рынка выездного туризма Беларуси по этому направлению с использованием матричных инструментов стратегического менеджмента, осуществляется поиск основных направлений оптимизации рынка выездного туризма по направлению Польша.

К числу предпосылок оптимизации туристического обмена между Беларусью и Польшей относятся: географическая близость двух стран, тесная историко-культурная связь народов, богатый туристско-рекреационный потенциал обеих стран, наличие общих туристических объектов (Августовский канал, Беловежская пуща, Полесье). В то же время, начиная с 2001 г., численность туристических прибытий из Беларуси в Польшу неуклонно снижается: с 2080 тыс. чел. в 2001 г. до 970 тыс. чел. в 2010 г. (табл.). Резкий спад наблюдался в 2008 г., что может быть объяснено как результат вступления Республики Польша в Европейский союз и ее присоединение к Шенгенскому соглашению, что, в свою очередь, привело к ужесточению визового режима и многократному увеличению стоимости въездных виз для белорусских потребителей польских туристических услуг.

Следует также отметить, что по расчетам автора, в 2000 г. на долю Польши приходилось 90 % всего выездного туристического потока из Беларуси в приграничные государства. В 2005 г. эта цифра составила уже 24 %, а к 2010 г. снизилась до 4 %. Учитывая экономическую ситуацию в Республике Беларусь, ожидается дальнейшее снижение ко-

Туристические прибытия из Беларуси в Польшу в 1995—2010 гг., тыс. чел

	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2012 г.
Кол-во человек	2150	2280	2335	1730	2180	2370	2080	1700

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Кол-во человек	1620	1460	1440	1490	1359	870	865	970

По оценкам Института туризма Польши

личества туристов из Беларуси, выезжающих в Республику Польша. Согласно прогнозным оценкам, полученным с помощью метода анализа кривых тренда (который включает в себя десять моделей), объем туристических потоков из Республики Беларусь в Польшу в 2015 г. составит от 300 до 909 тыс. чел. Данные оценки свидетельствуют об острой необходимости планирования и осуществления ряда маркетинговых мероприятий по разработке и продвижению польского туристического продукта на белорусском туристическом рынке. В настоящее время белорусскими туроператорами предлагается лишь ограниченное количество польских турпродуктов (пляжно-курортный отдых в Лебе; экскурсионные туры в Варшаву, Краков, Величку; горнолыжные программы в Закопане, Крыницу, Щирк; шоп-туры в Белосток; празднование Рождества и Нового года в Кракове, Варшаве, Закопане). По мнению автора, следует провести дифференциацию предложения польского турпродукта на рынке выездного туризма Беларуси по географии, содержанию и качеству оказываемых услуг. Дифференциация предложения по географии предполагает дополнение существующих турпродуктов новыми, такими как, например, пляжно-курортный отдых в Гонски, Поберово, Мендзыздрое, Колобжеге, Устке, Ровах; экскурсионные города Мальборк, Торунь, Люблин, Грюнвальд, Вроцлав, Антонин, Казимеж Дольны; горнолыжные центры Бяла Бельска, Шклярска Поремба, Бяла Татранска, Висла, Карпач. Дифференциация предложения по содержанию предусматривает возможность реализации на белорусском туристическом рынке турпродуктов, разработанных с использованием туристско-рекреационных ресурсов Польши, для яхтсменов, байдарочников, серферов, рыболовов, охотников. Возможно развитие активного (вело- и пешие походы), промышленного (на базе шахт, подземных фабрик, ранее действовавших современных промышленных предприятий), событийного (Шопеновский фестиваль, фестиваль фольклора горцев в г. Закопане, Международный фестиваль органной музыки и др.), этнографического (кашубский фальклор), сентиментального видов туризма. Целесообразно создание совместных белорусско-польских трансграничных туристических программ.

Результаты исследования могут быть использованы белорусскими туроператорами в рамках разработки и реализации маркетинговой стратегии по созданию и продвижению дифференцированного польского турпродукта на рынке выездного туризма Республики Беларусь.

СЕКЦИЯ «ТАМОЖЕННАЯ И ПОГРАНИЧНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Алешкевич С. И., *Институт пограничной службы Республики Беларусь*

Изучение видов интеллекта является одним из приоритетных направлений в психологической диагностике и профессионально-психологическом отборе персонала для органов пограничной службы Республики Беларусь. На стадии отбора очень важно определить насколько соответствует кандидат на службу в подразделения органов пограничной службы требованиям, предъявляемым профессией. В настоящий момент отечественными и зарубежными психологами широко исследуются различные виды интеллекта: эмоциональный, социальный, практический, вербальный, психометрический, биологический и др. Однако, практически, нет никаких исследований, посвященных криминальному интеллекту. Возможность определения склонности к правонарушениям, девиантному и деликвентному поведению позволит более эффективно обеспечивать проведение профессионально-психологического отбора персонала для службы в органы пограничной службы Республики Беларусь.

Понятие «интеллект» относится к разряду нестрогих категорий. Достаточно выписать в хронологическом порядке примеры определения интеллекта, чтобы осознать всю сложность и противоречивость задачи.

Платон рассматривает интеллект как способность мышления, причем рационального мышления в отличие от таких, например, душевных способностей, как чувства, интуиция, воображение. Для Д. Векслера интеллект — комбинированная и глобальная способность индивидуума к адекватным поступкам, здравому мышлению и эффективному взаимодействию с окружающей действительностью. По Дж. Гилфорду интеллект — способность обрабатывать информацию, под которой информацией понимается весь спектр восприятия человека. М. А. Холодная исследует интеллект как форму организации индивидуального опыта в виде наличных ментальных структур, порождаемого ими ментального пространства отражения и строящихся в рамках этого пространства ментальных репрезентаций происходящего.

Итак, в результате изучения библиографических источников по проблематике интеллекта можно сделать вывод, что в литературе отсутствует общепризнанная точка зрения на определение понятия интеллекта. Мало того, необходимо принимать во внимание существование, по крайней мере, трех разновидностей интеллекта: биологического, социального и психометрического.

Биологический интеллект связан с функциями коры головного мозга. По мнению английского психолога Г. Ю. Айзенка, он служит физиологической, биохимической и гормональной основой познавательного поведения человека и обусловлен генетическим фактором. Социальный интеллект — результат взаимодействия индивида с окружающей его средой, проявление социальной адаптации. Психометрический интеллект является статистическим понятием, вторичным фактором, единицей измерения биологического и социального интеллекта. Другими словами, психометрический интеллект есть то, что измеряют тесты интеллекта. Л.В. Либин приводит результаты опроса 600 экспертов в области психологии интеллекта. Опрос показал, что 99,3 % из них согласны, что интеллект связан с абстрактным мышлением или логикой; 97,7 % — с решением проблем; 96 % — со способностью приобретения знаний. В целом, если принять во внимание основные положе-

ния, можно утверждать, что интеллект — это общая способность рационально мыслить и адаптироваться к изменениям окружающей среды. С точки зрения тестологической (психометрической) парадигмы в психологии интеллекта, по мнению М. А. Холодной, сосуществуют две линии. Первая линия, или линия Ч. Спирмена, основана на идее «целостности» интеллекта. Она представлена работами Р. Кеттелла, Ф. Вернона, Л. Хамфрейса. Вторая — линия Л. Л. Терстоуна, напротив, базируется на положении о «множественности» сторон интеллекта (интеллектов). Кроме Л. Л. Терстоуна этой линии придерживаются такие известные психологи, как Дж. Гилфорд и Г. Гарднер.

Несомненно, социальная среда оказывает влияние на интеллектуальное развитие, хотя бы в силу того, что ее неотъемлемой стороной является социальная кооперация. Она требует координации точек зрения некоторого множества партнеров по общению, что стимулирует развитие обратимости мыслительных операций в структуре индивидуального интеллекта. Феномен социального интеллекта — относительно новый предмет исследования, как для зарубежной, так и для отечественной психологии. Его концептуализация стала возможна на стыке когнитивной психологии и персонологии. Социальный интеллект, как когнитивный аспект коммуникативных способностей, включает в свою структуру и когниции, и эмоции, и действия. Он обладает достаточными прогностическими возможностями, которые позволяют определить успешность профессиональной деятельности и взаимоотношений в системе «человек—человек». Именно поэтому на первый план в отборе персонала для органов пограничной службы Республики Беларусь выходит проблема изучения видов интеллекта как приоритетного направления психологической диагностики при проведении профессионально-психологического отбора на службу.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗИМАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Болточко П. И., *Государственный таможенный комитет Республики Беларусь*

С начала функционирования Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации наблюдается рост экспортно-импортных операций, что, несомненно, усиливает значение оптимизации процессов и технологий взимания таможенных платежей. Последние представляют собой установленные законодательством налоги и пошлины, взимаемые таможенными органами при перемещении товаров через таможенную границу, а также таможенные сборы за совершение таможенными органами действий, связанных с выпуском товаров, с таможенным сопровождением товаров, а также за совершение иных действий, установленных законодательством.

Общий механизм взимания таможенных платежей определен в статье 84 Таможенного кодекса Таможенного союза, устанавливающей, что таможенные пошлины, налоги уплачиваются в государстве — члене Таможенного союза, таможенным органом которого производится выпуск товаров, за исключением товаров, выпущенных в таможенной процедуре таможенного транзита, или на территории которого выявлен факт незаконного перемещения товаров через таможенную границу. На национальном уровне каждое из государств-членов Таможенного союза совершенствует данный механизм с целью последующей его использования в Таможенном союзе. В этом процессе широко применяются информационные технологии.

В целях предоставления плательщикам возможности использовать различные современные платежные инструменты для проведения расчетов по таможенным платежам в Республике Беларусь проводится работа по подключению таможенных органов к единому расчетному и информационному пространству (ЕРИП). ЕРИП — совокупность еди-

ных правил и процедур, определяющих порядок осуществления платежей с использованием различных платежных инструментов для проведения расчетов за товары (работы, услуги) в пользу их производителей, а также совокупность баз данных и информационно-коммуникационных систем, функционирующих на основе общих принципов и обеспечивающих взаимодействие участников информационного обмена в процессе осуществления указанных платежей.

Развитие системы взимания таможенных платежей в Республике Беларусь осуществляется с учетом общих тенденций развития таких систем в Таможенном союзе. Наиболее значимыми нам представляются следующие:

— расширение возможностей управления платежами со стороны банков путем повышения оперативности осуществления сделок с кредитно-денежными ресурсами финансовых рынков;

— уменьшение объема бумажного документооборота и увеличение доли электронного за счет расширения сфер использования платежных документов и перехода на безбумажные технологии;

— создание в системе *BISS* функционального комплекса международных валютных расчетов через центральные зарубежные банки, работающего параллельно с другими международными сетями для обмена финансовыми сообщениями;

— унификация основных правовых, операционных и технологических параметров платежной системы для перспективного интегрирования с платежными системами стран СНГ и Европейского союза (зоны евро);

— расширение внедрения в платежный оборот банковских пластиковых карточек.

Перспективы ЕРИП лежат, на наш взгляд, в плоскости совершенствования его нормативного правового обеспечения, а также расширения географии применения, создания расчетной части, расширения спектра услуг, развития инструментов платежей.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ МОНИТОРИНГА ПОКАЗАТЕЛЕЙ И КРИТЕРИЕВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бровка Г. М., Коктева В. С., *Белорусский национальный технический университет*

Обеспечение экономической безопасности предполагает определение критериев и параметров состояния экономики, отвечающих требованиям экономической безопасности и гарантирующих защиту национальных интересов страны.

Для оценки состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности, используется система показателей (индикаторов) — количественных характеристик социально-экономических явлений и процессов, измерение и сравнение которых позволяет выявить динамику экономической безопасности. Для оценки уровня экономической безопасности, в первую очередь, важны не столько показатели, сколько их сравнение с пороговыми значениями — критериями эффективности деятельности по защите национальных экономических интересов.

Пороговые значения — это предельные величины, достижение которых сигнализирует о нарушениях в развитии различных элементов общественного воспроизводства, приводящих к формированию негативных, разрушительных тенденций в области национальной безопасности в целом и ее экономической составляющей. Пороговые значения показателей экономической безопасности определяют тот коридор, в котором должна развиваться экономика государства.

Для обеспечения экономической безопасности государство должно отслеживать границу между безопасной и опасной зонами в развитии различных сфер экономики, при этом, в первую очередь, путем учета и соблюдения пороговых значений показате-

лей. В качестве пороговых значений показателей безопасности обычно используют общепринятые в мировой практике их расчетные нормативные значения, показатели других государств с учетом особенностей данного государства и расчетные показатели развития страны на прогнозируемый период. Величина отклонений от предельных значений определяет уровень опасности появления разрушительных или необратимых процессов в экономике

Важнейшие показатели экономической безопасности определяются утверждаемыми Президентом программами социально-экономического развития Республики Беларусь. При этом для каждого показателя Советом Министров устанавливается пороговое значение, а Министерство экономики ежегодно рассчитывает прогнозные значения индикаторов экономической безопасности. Также в отношении каждого показателя определяют вероятные социально-политические и экономические последствия в случае выхода его значения за пороговую величину.

Государственный таможенный комитет республики включен в перечень государственных органов, осуществляющих мониторинг важнейших показателей экономической безопасности — доля импорта продовольственных товаров в общем объеме их розничного товарооборота и сальдо внешней торговли, включая услуги, к ВВП. Для этой цели ГТК Республики Беларусь организует ведение таможенной статистики внешней торговли товарами.

Таможенная статистика внешней торговли призвана обеспечить полный и достоверный учет данных о внешней торговле товарами. Собранные и обработанные сведения о перемещении товаров через таможенную границу отражают физический и стоимостной объемы экспорта и импорта товаров не только в разрезе товарных позиций, но и по странам, позволяют выявить динамику внешней торговли товарами. Кроме того, ведение таможенной статистики позволяет своевременно получать информацию о тенденциях внешнеторговых потоков, а значит принимать меры для регулирования ввоза-вывоза товаров, необходимые для защиты внутреннего рынка, стимулирования развития национальной экономики. Данные таможенной статистики используют для анализа результатов применения мер тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности; разработки и принятия решений в области внешнеторговой политики; контроля за поступлением таможенных платежей; разработки платежного баланса и системы национальных счетов; прогнозирования макроэкономических показателей; содействия развитию внешнеэкономической деятельности и расширению внешнеторговых связей.

Целесообразным видится осуществление мониторинга внешней торговли отдельными видами товаров, имеющими первостепенное значение для государства, т. е. товаров, на долю которых приходится значительная часть национального экспорта — нефтепродуктов, калийных и азотных удобрений, шин, химических волокон и нитей, черных металлов, холодильников, тракторов и седельных тягачей, грузовых автомобилей, сельскохозяйственной техники, лесоматериалов, мебели; импорта нефти и нефтепродуктов, природного газа, электроэнергии, черных металлов, электрических двигателей и генераторов, аппаратуры связи, лекарственных средств и некоторых продуктов питания и др. Другими словами, речь идет о товарах, необходимых для функционирования и развития важнейших отраслей белорусской экономики, а также товарах, которые в стране не производятся или производятся в недостаточном количестве, но необходимы для насыщения и удовлетворения потребностей внутреннего рынка. Это позволит оперативно реагировать на возможные изменения в объемах ввоза-вывоза данных товаров, выявлять и устранять причины, послужившие возникновению и развитию нежелательных тенденций.

РОЛЬ ИНСПЕКЦИОННЫХ ОТДЕЛОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бровка Г. М., Горбатенко В. Ю., *Белорусский национальный технический университет*

Роль таможенных органов не сводится исключительно к обеспечению внешнеэкономической составляющей экономической безопасности. Осуществляя экономико-правовую, правоохранительную, инспекционную формы деятельности, они прямо или косвенно участвуют в обеспечении экономической безопасности государства в целом.

Таможенные органы решают задачу пополнения доходной части республиканского бюджета, осуществляют деятельность по борьбе с нарушениями таможенного законодательства (борьба с контрабандным и контрафактным перемещением через таможенную границу товаров, транспортных средств, валютных ценностей), осуществляют инспектирование финансово-хозяйственной деятельности субъектов ВЭД. Деятельность таможенных органов оказывает влияние не только на развитие международных торговых отношений, но и на внутренние экономические процессы. Например, от того насколько успешно они определяют правильность исчисленных ставок таможенных пошлин и налогов, насколько эффективно выявляются случаи контрабандного и контрафактного ввоза на территорию республики товаров, зависит то, что впоследствии эти товары, проданные по «нечестным» ценам, получат, по меньшей мере, «недобросовестное» конкурентное преимущество, разрушающее рынок страны.

В настоящее время таможенными органами республики создан механизм контроля за соблюдением таможенного законодательства после таможенного оформления товаров. Одной из наиболее комплексных форм этого механизма — за соблюдением законодательства Республики Беларусь после таможенного оформления товаров — является проведение таможенных проверок декларантов и иных лиц, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, контроль за которой возложен на таможенные органы.

Проведение данной формы таможенного контроля заключается в проверке фактов помещения товаров под определенную таможенную процедуру, соблюдения требований и условий использования товаров в соответствующих таможенных процедурах, а также проверке достоверности сведений, указанных в таможенной декларации и иных документах, представляемых при таможенном оформлении, путем сопоставления этих сведений с данными бухгалтерского учета и отчетности, со счетами и иной информацией субъектов предпринимательской деятельности.

Правовые основы проведения таможенных проверок в свое время были определены статьей 297 «Таможенная проверка» Таможенного кодекса Республики Беларусь. Также на организацию и проведение таможенных проверок распространяет свое действие Указ Президента Республики Беларусь № 510 от 16 декабря 2009 г. «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь», вступивший в силу 1 января 2010 г.

В системе таможенных органов проведение таможенных проверок осуществляется сотрудниками подразделений таможенной инспекции. Структура таможенной инспекции включает в себя: Таможенную инспекцию ГТК Республики Беларусь, осуществляющую общую организацию и координацию инспекционной деятельности, а также обеспечивающую единую политику в области инспекционной деятельности в таможенных органах республики; отделы таможенной инспекции таможен (в настоящее время в системе таможенных органов действуют 6 отделов таможенной инспекции, которые непосредственно осуществляют комплекс мероприятий по подготовке, организации и проведению таможенных проверок в отношении декларантов и иных лиц, осуществляющих деятельность, контроль за которой возложен на таможенные органы); отдел сопровождения таможенных проверок в Минской центральной таможне, в функции которого входит проведение аналитической работы и использование полученных результатов в целях повышения эффективности осуществления инспекционной деятельности.

Отделы таможенной инспекции имеют свои территориальные зоны деятельности в пределах областей Республики Беларусь, а отдел сопровождения таможенных проверок — на всей территории Республики Беларусь в части осуществления таможенного контроля. Общая численность сотрудников таможенной инспекции страны составляет 72 человека.

Типичными нарушениями, выявляемыми в ходе проведения проверок в 2009—2010 гг., явились такие нарушения, как заявление недостоверных сведений о коде товаров в соответствии с ТН ВЭД (на данную тематику приходился основной массив таможенных проверок, осуществляемых подразделениями таможенной инспекции во всех регионах республики); нецелевое использование товаров, ввозимых с предоставлением льгот по уплате таможенных платежей; а также неправомерное получение преференций по уплате таможенных платежей путем заявления недостоверных сведений о стране происхождения товаров; занижение таможенной стоимости ввозимых товаров.

Эффективность инспекционной деятельности по фискальному методу оценки достаточно высока — суммы доначисленных по результатам таможенных проверок таможенных платежей и пеней увеличились в 2,5 раза.

Однако при оценке ревизионной деятельности не менее важным является показатель количества проверок. В 2009 г., по сравнению с 2008 г., их количество уменьшилось в 2,5 раза.

Уменьшение показателя количества ревизий при увеличении перечислений в бюджет дали в сумме крайне высокую эффективность инспекционной деятельности — 98 %.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕТОД ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Давыдик В. В., *Институт пограничной службы Республики Беларусь*

Отличительной особенностью государственной пограничной политики Республики Беларусь является реализация международных стандартов в национальном праве и с учетом национальных интересов. Национальный метод правоприменения учитывает, что международное право основано на уважении суверенности внутреннего права и не требует от государств выхода за рамки их правовых систем. Согласно своей Конституции «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства» (ст. 8), т. е. общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Республики Беларусь являются составной частью ее правовой системы. В этом видится оптимальная формула национального метода применения норм международного права.

Национальный метод находит выражение в необходимой для реализации норм международного права внутригосударственной деятельности в области государственной пограничной политики, в имплементации этих норм. Полномочия Президента Республики Беларусь и государственных органов в области государственной пограничной политики определены Законом Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» (стст. 4—14).

Национальный метод применения норм международного права в области государственной пограничной политики реализуется в деятельности государственных органов в пределах их юрисдикции. До вступления в силу Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» нормы международного права в области государственной пограничной политики применялись ограниченным кругом государственных органов республики — Советом Министров, Государственным пограничным комитетом, Министерством иностранных дел. За последние годы в области государственной пограничной политики существенно возросло количество норм международного права, приме-

нение которых зависит от активной деятельности широкого круга государственных органов и тем самым государственная правовая система все более широко вовлекается в процесс реализации международных норм.

Имплементация норм международного права в области государственной пограничной политики на территориальном уровне осуществляется путем образования при областных исполнительных комитетах комиссий по вопросам проведения государственной пограничной политики, в компетенцию которых входит обеспечение на подведомственной территории согласованности действий государственных органов и иных организаций в данной сфере, разработка предложений по совершенствованию актов законодательства Республики Беларусь о Государственной границе, финансированию мероприятий по проведению государственной пограничной политики и обеспечению пограничной безопасности.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Жуковская О. Ю., *Белорусский государственный университет*

В настоящее время повышение отдачи от деятельности таможенных органов Республики Беларусь приобретает особую актуальность, как в связи с общемировыми тенденциями модернизации таможенной системы, так и в связи с началом функционирования Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Эффективность таможенного дела в целом во многом определяет направления таможенной политики страны, содержание ее социально-экономических отношений, выступает проблемным полем, как в научном, так и в практическом аспектах.

Очевидно, что абсолютные суммы собираемых таможенных платежей нельзя рассматривать в качестве важнейшего результата работы таможенных органов государства. Объем поступлений доходов в бюджет страны находится за пределами компетенции таможенных органов, поскольку не таможенные органы определяют и регулируют эту часть централизованных финансовых ресурсов государства. Таможенные органы ответственны за исполнение установленного планового задания по взысканию и перечислению таможенных платежей в доход бюджета в удобной для плательщика форме и с наименьшими затратами времени. При оценке эффективности исполнения фискальной функции анализируются и такие качественные характеристики работы таможенных органов, как полнота оформления товаров, правильность определения таможенной стоимости и кодирования товаров в соответствии с ТН ВЭД, время оформления необходимых документов. О качестве работы таможен (и отдельных подразделений) можно судить также по тому, как здесь используются и соблюдаются таможенные технологии. Выполнение таможенными органами правоохранительных функций — важная составляющая эффективности работы, о которой можно судить по результатам борьбы с контрабандой, предотвращению ущерба государству при незаконных операциях с валютой, культурными ценностями, по противодействию иным нарушениям таможенного законодательства и т. д.

В связи с этим ученые полагают, что необходим единый комплексный показатель эффективности таможенного контроля, выражающий предотвращенный социально-экономический ущерб за счет недопущения нарушений таможенных правил со стороны субъектов внешнеэкономической деятельности, за счет ускорения пропуска транспорта, грузов, людей через таможенную границу. Определение и количественное выражение единого комплексного показателя эффективности таможенного дела — проблемный вопрос будущих научных исследований.

Косвенно состояние эффективности таможенного дела оценивают по социально-экономическим затратам или выгодам, являющимся следствием изменений в таможенной системе. На внешнеэкономические операции и таможенное дело проецируются тео-

ретические и практические проблемы формирования и минимизации транзакционных издержек, которые возникают в связи с рыночной неопределенностью, особенностями действующих правовых систем, противоречиями в личных и общественных интересах, недостатком доверия.

Подразделения таможни, даже при наличии полной и достоверной информации, не могут заранее точно предсказать и спланировать, например, объемы провозимых грузов, их номенклатуру, цены, предложение и спрос, объемы контрабандных и контрафактных операций, тенденции развития недобросовестной конкуренции, количество экономических нарушений по отдельным группам товаров, валютным операциям, уклонений от уплаты таможенных платежей и налогов. Неточные прогнозы порождают ошибки в расчетах количества штатных сотрудников, объемов материальных и финансовых ресурсов и т. п. Изменения таможенного, налогового и валютного законодательства нередко связаны с ухудшением политических взаимоотношений между государствами и, как следствие, наносят социально-экономический ущерб. Сотрудники таможенной службы, являясь представителями государства, должны находиться на страже государственных интересов, однако, у каждого человека, помимо его должностных обязанностей, имеется и личный интерес, который далеко не всегда совпадает с общественным. В свою очередь, при полном взаимном доверии участников внешнеэкономической деятельности почти нет никаких транзакционных издержек, связанных с юридическим оформлением контрактов и поиском информации о партнере.

В современных условиях все составляющие эффективности таможенного дела связаны с социально-экономическими условиями. Для Республики Беларусь особое значение приобретает повышение социально-экономической эффективности таможенного дела, важнейшими критериями которого являются: содействие формированию рациональных потребностей у населения (стимулирование социально значимого импорта), производства (создание льготных условий для отраслей, использующих местные природные ресурсы), государства (структурная политика в интересах не отдельных групп или организаций, а всего социума), а также социальная стабильность, защита отраслей, формирующих основу политической и экономической независимости, регулирование рынка труда, недопущение дефицита.

ТАМОЖЕННЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Кудряшов Н. Г., *Белорусский государственный университет*

На современном этапе развития белорусской экономики особую актуальность приобретает использование логистического подхода в управлении экспортно-импортными товарными потоками. Это вызвано интенсификацией и расширением внешнеэкономических связей государства, динамичным увеличением горизонтальных связей между хозяйствующими субъектами государств-партнеров.

Возросшие требования к безопасности перевозки грузов, сложность системы таможенного регулирования в целом определяют важное место таможенно-брокерских операций в логистических услугах. В мире совокупные доходы, получаемые от таких операций, достигают 5 млрд дол. США при прогнозируемых ежегодных темпах роста в 5 % в ближайшие годы.

При управлении внешнеторговыми потоками неизбежно приходится сталкиваться с таможенным элементом, составляющим самостоятельную отрасль логистики со своими принципами, методами, инструментами. В таком случае отдельные эксперты рассматривают логистику через систему таможеннотарифного и нетарифного регулирования. Другие уделяют внимание влиянию мер таможенного регулирования на становление цепей поставок товара, применяя термин «таможенная логистика» к совокупности мероприя-

тий в области таможенного дела, связанных с организацией международных поставок товаров, находящихся под таможенным контролем. Принцип осуществления таможенной логистики раскрывается в мерах, направленных на оптимальное сокращение временных и финансовых затрат в операциях, связанных с перемещением товаров через таможенную границу и с их последующим вовлечением в экономический оборот в интересах всех участников внешнеэкономической сделки.

Таможенный аспект в логистике транспортировки определяется как «комплекс мер при таможенном регулировании процессов пересечения товарами и транспортными средствами таможенной границы Республики Беларусь, а также транспортировки товаров под таможенным контролем и транзита транспортных средств по таможенной территории Республики Беларусь». Также существует подход, определяющий таможенную логистику как совместную деятельность различных субъектов с целью интеграции всех процессов, связанных с товародвижением через таможенную границу при безусловном решении их специфических задач при общем снижении затрат.

Формирование транспортно-логистической системы Республики Беларусь предполагает создание транспортно-логистических центров, которые могли бы заниматься разработкой логистических схем доставки грузов с использованием технических и технологических возможностей по перегрузке с одного вида транспорта на другой, складированию и хранению, упаковке и оформлению перевозочных документов, включая таможенное оформление. Для содействия развитию внешнеэкономической деятельности исследователями предлагается переместить процедуру таможенного контроля во времени, т.е. осуществлять его в момент попадания товара на внутренний рынок государства. Создание транспортно-логистических центров будет, на наш взгляд, способствовать решению этих задач.

Большего внимания требуют в названных процессах информационные технологии, а процессу формирования национальной транспортно-логистической системы в целом потребуется интегрированное программное обеспечение, особенно в целях упрощения обмена информацией и в рамках Таможенного союза, и с третьими странами.

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ УГРОЗЫ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Лапицкий К. А., Веко Д. И., *Институт пограничной службы Республики Беларусь*

Мир вступил в стадию кардинальных экономических, социальных, военно-политических и иных изменений, характеризующихся высокой интенсивностью и динамичностью. Очевидна тенденция к росту уязвимости всех членов международного сообщества перед лицом разнообразных вызовов и угроз, спектр и острота которых эволюционируют, видоизменяются и приобретают трансграничный характер. Обеспечение пограничной безопасности неразрывно связано с обеспечением национальной безопасности, что следует, в частности, из определения пограничной безопасности как составной части национальной безопасности Республики Беларусь, представляющей собой состояние защищенности политических, экономических, информационных, гуманитарных и иных интересов личности, общества и государства на Государственной границе и в пограничном пространстве, обеспечиваемое в соответствии с законодательством Республики Беларусь, в т. ч. путем осуществления охраны Государственной границы, функционирования пунктов пропуска через Государственную границу, предупреждения и пресечения правонарушений на приграничной территории.

Республика Беларусь является активным субъектом международных отношений, донором международной и европейской безопасности, целенаправленно участвует в формировании многополярного мира, руководствуясь принципами взаимного уважения, равноправия и справедливости.

Концепция национальной безопасности определяет сферы обеспечения национальной безопасности, для каждой из которых определены внешние и внутренние угрозы. Однако угрозы пограничной безопасности не определены.

Пограничная безопасность представляет собой некое «идеальное» состояние, при котором права, свободы, интересы личности, общества и государства не подвержены какому-либо посягательству или воздействию, нарушающему либо препятствующему их реализации. Однако данное состояние нестабильно, подвержено воздействию и нуждается в своем постоянном поддержании или, иначе говоря, обеспечении.

При анализе современного уровня пограничной безопасности Республики Беларусь имеют в виду, что в начале XXI в. в стране и в мире начали происходить значительные изменения — военно-политические (расширение блока НАТО на «восток» и постсоветское пространство), социально-экономические (мировой экономический кризис, продвижение ЕС, создание Таможенного союза, глобализация). Новая редакция Концепции национальной безопасности дает оценку пограничной безопасности на современном этапе: «Государственные границы Республики Беларусь не являются предметом территориальных споров и притязаний. Состояние пограничной безопасности стабильное. Проведенное реформирование органов пограничной службы позволило привести их облик в соответствие с характером решаемых задач. Вместе с тем нуждается в дальнейшем развитии пограничная инфраструктура».

Уровень пограничной безопасности, как состояние защищенности Государственной границы и пограничного пространства Республики Беларусь, жизненно важных интересов личности, общества и государства от всего спектра возможных и реальных внешних и внутренних угроз в пограничной сфере, — весьма важный и точный индикатор стабильности государства, тесно связанный с безопасностью границ и обстановкой в пограничном пространстве. По своей сути обеспечение пограничной безопасности — стержневое, концентрированное выражение пограничной политики государства, формируемое на основе его национальных интересов.

Пограничная безопасность государственных интересов, кроме всего прочего, а, возможно, и прежде всего, характеризуется своим уникальным местоположением в ряду многих сфер, т. е. находится на пересечении двух крупных областей политико-экономической жизни любого государства — внутренней и внешней. Развитие любого государства на планетарном уровне в определенной степени также носит «пограничный» характер — как диалектическая результирующая внутренних перемен и внешних условий и воздействий.

Принципиальное отличие современных угроз пограничной безопасности Республики Беларусь от совсем недавних угроз состоит в формировании угроз на фоне резко возросшей социально-экономической и политической нестабильности мирового сообщества. При этом возникают две группы основных факторов внутреннего и внешнего характера, влияющих на состояние пограничной безопасности государства.

Угрозы пограничной безопасности Республики Беларусь существуют в политической, экономической, социальной, демографической, научно-технологической, информационной, военной сферах и сфере экологической безопасности. Они имеют комплексный и взаимосвязанный характер. Отдельные их источники способны порождать целый спектр и проявляться в различных сферах жизнедеятельности. Некоторые угрозы могут одновременно воздействовать на состояние безопасности по нескольким направлениям. Формами угроз в стадии их зарождения и насыщения являются риски и вызовы пограничной безопасности. Одни угрозы исходят из других, изменение количественных характеристик и параметров одних угроз приводит к их изменению и переходу на качественно новый уровень.

Внешние угрозы пограничной безопасности обусловлены, прежде всего, влиянием извне, однако находятся в неразрывной связи с процессами, происходящими внутри страны. Современными внешними угрозами пограничной безопасности Республики Беларусь являются:

1) международный терроризм;

2) незаконный оборот технологий и оборудования двойного назначения, оружия, боеприпасов, радиоактивных, химических, биологических и других опасных веществ и материалов, товароматериальных ценностей, контрабанда;

3) деятельность специальных служб, иных организаций и отдельных представителей иностранных государств, направленная на причинение ущерба национальным интересам республики;

4) расширение масштабов трансграничной преступности, деятельность зарубежных либо транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с посягательствами на жизнь, здоровье, свободу и социальные права белорусских граждан;

5) рост потока незаконных мигрантов в республику или через ее территорию (эта угроза негативно влияет на социальную и демографическую сферы жизнедеятельности общества и государства);

6) широкое распространение в мировом информационном пространстве образцов массовой культуры, противоречащих общечеловеческим и национальным духовно-нравственным ценностям;

7) попытки несанкционированного доступа извне к информационным ресурсам республики, приводящие к причинению ущерба ее интересам;

8) стремление отдельных государств (коалиций государств) решать имеющиеся противоречия с применением военной силы;

9) трансграничный перенос загрязняющих веществ на территорию республики воздушными и водными потоками, вследствие техногенных аварий на крупных экологически опасных объектах, захоронениях ядерных отходов, размещенных вблизи границ республики;

10) трансграничное проникновение инвазированных животных и растений из сопредельных стран.

Внутренние угрозы пограничной безопасности Республики Беларусь обусловлены политическими, экономическими, социальными факторами и процессами. К ним относят:

1) нарушение конституционных прав и свобод человека, принципа верховенства закона;

2) использование в политической, экономической, общественной и иной деятельности методов, заведомо направленных на дестабилизацию обстановки в республике, искусственное нагнетание напряженности и противостояния в обществе, между обществом и государством;

3) бюрократизация государственного управления, чреватая преступлениями коррупционного характера;

4) необеспеченность части населения доступным и качественным жильем, нерешенность жилищных проблем граждан, что может приводить к всплескам преступности, попыткам населения приграничья/сотрудников органов пограничной службы получить нелегальную прибыль от контрабанды, оказания помощи в переброске нелегалов через границу, а также получить жилую площадь незаконным путем, в том числе путем дачи взяток. Эта угроза, имея социальный характер, порождает предпосылки к возникновению иных угроз;

5) несовершенство системы обеспечения безопасности критически важных объектов информатизации.

В связи со всем вышесказанным, самой насущной задачей обеспечения пограничной безопасности республики является поддержание уровня соответствия ее пограничной безопасности всему спектру и масштабам внутренних, внешних и вновь возникающих угроз.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНОЙ И ТАМОЖЕННОЙ ЛОГИСТИКИ

Ляховский В. В., Хмылова А. С., *Белорусский государственный университет*

Растущие грузопотоки, циркулирующие между европейским и азиатско-тихоокеанским регионами, географически «привязаны» к белорусским транспортным коммуникациям. «Белорусский коридор» пересекают несколько стратегических евроазиатских транспортных артерий — авто- и железнодорожные магистрали «запад—восток» и «север—юг». Перспектива получения солидной транзитной ренты от этого трансконтинентального транзита — огромный, пока еще мало реализованный отечественный экономический ресурс. В международном рейтинге Всемирного банка белорусская логистическая система по индексу своего развития в 2009 г. занимала 76-е место в общем списке из 140 стран, а в 2010 г. в этом рейтинге среди 155 стран Беларуси вообще нет. В этом списке Латвия занимает 37 позицию, Литва — 45, Казахстан — 62, Азербайджан — 89, Грузия — 93, Россия — 94.

Повысить мировой рейтинг республики по данному показателю призвана Межведомственная комиссия по координации работ по выполнению Программы 2008 г. по развитию транспортно-логистической системы в Беларуси до 2015 г. Такое развитие рассматривается в неразрывной связи с торговыми отношениями республики со своими соседями, важнейшими внешнеторговыми партнерами, а также в контексте сотрудничества с международными организациями.

В мае 2008 г. на XXXI Всемирном конгрессе Международного союза автотранспорта (*IRU*) и Конференции министров транспорта в Стамбуле была поддержана идея о возрождении Великого шелкового пути, институализированная в Новой Евроазиатской автотранспортной инициативе *IRU—NELTI*, которая предназначена способствовать продвижению магистрального автосообщения между Азией и Европой за счет создания современной инфраструктуры и использования многосторонних инструментов упрощения сотрудничества. В министерской декларации, подписанной также министром транспорта и коммуникаций Республики Беларусь, были подтверждены принципы Всемирной таможенной организации относительно свободы транзита, упрощения документов, рационализации налогов и сборов, улучшения условий пересечения таможенных границ, упрощения визового режима для водителей-международников. Проект *IRU—NELTI* стартовал в сентябре 2008 г. Вторая фаза проекта (реализация «дорожной карты») началась с июня 2009 г. В эту программу вовлечены 37 автотранспортных компаний из 13 государств Европы и Азии, в том числе и белорусское транспортно-логистическое предприятие «Янстронг».

В рамках ЕврАзЭС Беларусь в 2009 г. участвовала в разработке концепции создания транспортно-логистических цепочек и опорных логистических терминалов на территории от Алма-Аты до Бреста. В рамках этой программы в Беларуси в 2012—2013 гг. будут построены 4 объекта опорной сети ТЛС ЕврАзЭС.

В области развития транспортной логистики и внедрения новых технологий на железнодорожном транспорте Беларусь активно сотрудничает со своими партнерами по Таможенному союзу, а также с Китаем, Монголией и Евросоюзом. На рынке транспортных услуг уже положительно зарекомендовали себя контейнерные поезда «Восточный ветер», «Монгольский вектор», «Содружество», «Брест—Актобе». Успешно эксплуатируются в направлении Германия—Польша—Беларусь—Россия современные ускоренные грузовые поезда «Россия-Экспресс» и «Европа-Экспресс». С марта 2008 г. через Беларусь организована перевозка грузов из Китая и Монголии в страны Западной Европы специализированным контейнерным поездом. Для данного трансъевропейского транспортного коридора подписано соглашение об электронном обмене данными между Белорусской и Российской железными дорогами в стандарте *UN/EDIFAKT*. А под эгидой Международного

транспортного комитета и Объединенного совета по железнодорожному транспорту создана рабочая группа по разработке единой электронной накладной CIM/SMG, которая используется также в качестве таможенного документа и существенно сокращает задержки грузов на границе. Также в рамках союзной программы Беларуси и России на белорусском участке западной границы к 2011 г. введены в эксплуатацию 9 пунктов пропуска, которые соответствуют международным требованиям, обеспечивают безопасный и быстрый пропуск грузов и пассажиров, увеличивают пропускную способность автомобилей почти в 2,5 раза. В деле создания современных транспортно-логистических центров республика плодотворно сотрудничает с иранской компанией «Кейсон», участвующей в строительстве ТЛЦ «Прилесье» под Минском (первая очередь запланирована к сдаче в 2012 г.).

Сотрудничество Беларуси и ЕС в области транспортной и таможенной логистики развивается не столь динамично, хотя отмечают плодотворное партнерство белорусских общественных объединений автоперевозчиков, экспедиторов и предпринимателей с аналогичными европейскими объединениями (Европейской логистической ассоциацией — *ELA*, Международной федерацией экспедиторских ассоциаций — *FIATA*, Европейской ассоциацией по оказанию экспедиторских, транспортных, логистических и таможенных услуг — *CLECAT*).

В развитии ТЛС Беларусь в значительной степени опирается на опыт Литвы. В мае 2008 г. Беларусь, Литва и Украина заключили трехстороннее соглашение о развитии грузоперевозок в направлении «Балтийское море — Черное море». В рамках этого соглашения стороны обязались выстраивать согласованную транспортную и логистическую политику и ее правовое обеспечение, не противоречащее нормам ЕС. Для интермодального железнодорожного сообщения по маршруту Клайпеда—Минск—Ильичевск успешно используется литовский комбинированный поезд «Викинг» (в 2009 г. объем его перевозок увеличился на 60%).

В нынешнем столетии экономическое будущее будут иметь, прежде всего, те страны и регионы, которые окажутся в состоянии быстро и без лишних расходов транспортировать значительные объемы грузов.

ТАМОЖЕННЫЕ АСПЕКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССОЦИАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗЧИКОВ «БАМАП»

Ляховский В. В., Черкас Н. С., *Белорусский государственный университет*

Усиление транспортно-транзитного потенциала Республики Беларусь зависит не только от развитой законодательной базы и эффективной деятельности органов управления, но и от активного взаимодействия с государственными структурами всего делового сообщества нашей страны. В первую очередь это касается деятельности общественных ассоциаций и союзов, объединяющих субъектов хозяйствования, с целью оказания всесторонней поддержки их предпринимательской деятельности, а также в продвижении белорусских товаров на внешний рынок. Ассоциация международных автоперевозчиков «БАМАП» является одной из таких общественных организаций, оказывающей квалифицированные услуги по правовому, и организационному обеспечению международных автоперевозок.

«БАМАП» — общереспубликанское, некоммерческое, добровольное общественное объединением участников ВЭД Беларуси, осуществляющих перевозки грузов и (или) пассажиров автомобильным транспортом на международном уровне, а также оказывающих содействие в развитии указанных перевозок. Ассоциация была создана в 1992 г. по инициативе 24 автотранспортных предприятий Беларуси. На сегодня она объединяет свыше 3 тысяч отечественных автоперевозчиков. С 1992 г. «БАМАП» на правах действительного члена входит в состав Международного союза автомобильного транспорта (*IRU*).

Для реализации основных направлений деятельности «БАМАП» тесно взаимодействует с Министерством транспорта и коммуникаций, Государственным таможенным комитетом и другими государственными органами Республики Беларусь, принимает участие в формировании транспортного, таможенного, налогового законодательства, регулирующего международные перевозки автомобильным транспортом. На международном уровне объединение активно взаимодействует с различными межгосударственными и неправительственными организациями, в той или иной степени связанные с международными автоперевозками.

Важнейшей задачей БАМАП является выполнение на территории Республики Беларусь условий таможенной конвенции о международной перевозке грузов с использованием книжки МДП (*Carnet TIR*) 1975 г. (как известно, Республика Беларусь в 1998 г. присоединилась к данному соглашению). Согласно Постановлению правительства Республики Беларусь за № 1996 от 29 декабря 1998 г. «БАМАП» признана гарантирующей ассоциацией на территории нашей страны перед *IRU* и таможенными органами Беларуси по уплате соответствующих таможенных платежей держателями книжки МДП, а также уполномочена правом выдачи этих книжек белорусским автоперевозчикам. В настоящее время в Беларуси зарегистрировано свыше 3500 пользователей системы МДП. Также «БАМАП» предоставляет дополнительные финансовые гарантии по бесспорной оплате штрафных санкций в случае нарушения автоперевозчиком требований книжки МДП. и право выдавать «красную книжку» МДП с двойным гарантийным покрытием.

Одним из важных направлений деятельности Ассоциации является обучение автоперевозчиков и водителей автопоездов по программе, утвержденной Министерством транспорта и коммуникаций, в которой много внимания уделяется вопросам, связанным с применением процедуры МДП. В 2004 г. был создан учебный центр «БАМАП-Веды», который единственный в Беларуси имеет международный сертификат *IRU* на соответствие всем стандартам по подготовке международных автоперевозчиков. В рамках учебного центра в феврале 2004 г. были организованы постоянные курсы повышения квалификации руководителей, брокеров и водителей, осуществляющих международные автоперевозки грузов и пассажиров.

В 2005 г. «БАМАП-Веды» организовал первый в стране конкурс профессионального мастерства водителей магистральных автопоездов. Он, кстати, выявил серьезные пробелы в знаниях водителей-«международников» по применению процедуры МДП. Работа курсов способствовала повышению правовых знаний и навыков у слушателей. В 2009 г. 174 белорусских водителя стали обладателями дипломов и значков IRU за свой профессионализм и знания.

Наряду с курсами и профессиональными конкурсами «БАМАП-Веды» организует систематические обучающие информационные семинары по различной тематике. На них обсуждаются вопросы взаимодействия участников ВЭД с таможенными агентами, автотранспортными и экспедиторскими организациями в деле повышения эффективности работы международных автоперевозчиков, использования новых информационных технологий в деятельности международных автоперевозчиков (в частности, применение предварительного электронного информирования таможенных органов). В рамках семинаров, прошедших 24 июня 2009 г. и 11 февраля 2011 г. его участники ознакомлены с правилами оформления международными перевозчиками предварительных электронных транзитных деклараций «с обеспечением требований по безопасности ЕС, вступивших в действие с 1 января 2011 г., на основе программного продукта *IRU TIR—EPD*».

«БАМАП» вместе с таможенными органами Беларуси предстоит еще проделать большой объем работы по формированию необходимых правовых и организационных условий для успешной деятельности международных автоперевозчиков. При этом партнерские отношения участников ВЭД с таможенной службой должны выйти на новый качественный уровень. Это касается вопросов унификации таможенного законодательства, упрощения документооборота и использования инновационных технологий в таможенном деле.

ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ УНИВЕРСИТЕТОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА (*INCU*)

Ляховский В. В., Шахназарян К. В., *Белорусский государственный университет*

Оценка работы таможенных органов любого государства в значительной степени определяется уровнем профессионализма и компетентности специалистов в данной сфере деятельности. В рамках международного сотрудничества по подготовке таможенных кадров под эгидой Всемирной таможенной организации (*WCO*) были обозначены рамочные стандарты таможенного администрирования, необходимые для качественного и непрерывного повышения профессиональной подготовки и переподготовки специалистов таможенного дела в высших учебных заведениях. Важнейшие принципы образовательной доктрины WCO — неразрывность теории и практических знаний, эффективное использование инновационных технологий в системе обучения — должны реализовываться через тесное взаимодействие таможенных органов и научного сообщества.

Главные принципы и приоритеты образовательной программы *WCO* были впервые изложены на Конференции по сотрудничеству в проведении научных исследований в области таможенного дела (*PICARD*), которая состоялась в Брюсселе в июне 2005 г. Участниками форума было инициировано создание Международной ассоциации университетов, готовящих специалистов таможенного дела (*INCU*).

Главной целью в деятельности *INCU* стало содействие в подготовке особого рода специалистов-международников в различных областях таможенного дела, способных решать задачи по обеспечению устойчивого развития внешнеторговых связей в рамках международных торговых и финансовых объединений, по эффективной борьбе с контрабандой, незаконным оборотом наркотиков и другими таможенными правонарушениями. *INCU* является единственной глобальной международной организацией, объединяющей ведущие университеты и научные образовательные центры по подготовке кадрового потенциала для таможенных служб.

Профессиональная подготовка должностных лиц таможенных органов является важнейшей предпосылкой комплексной модернизации таможенной службы. Приоритетной задачей *INCU* является налаживание продуктивного обмена опытом и теоретическими разработками между университетами и научно-исследовательскими учреждениями в области таможенных исследований и образования, с одной стороны, и таможенными службами, с другой. Ассоциация призвана вырабатывать единые рамочные международные стандарты по профессиональной подготовке таможенников.

На практике данная программа должна реализовываться через следующие механизмы:

— разностороннее сотрудничество университетов и научно-исследовательских центров по вопросам подготовки таможенных кадров;

— разработка и применение новых методик и технологий в образовательной и профессиональной сферах;

— издание специализированного международного таможенного журнала;

— организация международных научно-практических конференций с участием представителей *WCO* и других международных организаций;

— активное участие в мероприятиях *WCO*, в различных международных и региональных форумах, посвященных вопросам таможенной деятельности.

INCU при содействии *WCO* стремится сформировать основные принципы современной кадровой политики таможенной службы, занимается вопросами разработки унифицированных требований к руководящему и инспекторскому составу таможенных органов, разрабатывает общие для всех участников рамочные правила и подходы в сфере образования и профессиональной подгтотовки таможенных кадров. Принимая во внимание реги-

ональную специфику деятельности таможенных служб мира, эти рекомендации *INCU* характеризуются концептуальностью и достаточной гибкостью. Каждый из университетов самостоятельно выбирает ту программу и те формы подготовки таможенных кадров, которые учитывают их специфику и традиции. Приоритетом для *INCU* сегодня выступает разработка модульного учебного курса на базе высшего образования, который будет использоваться в качестве рамочного стандарта в национальных центрах таможенной подготовки.

В марте 2011 г. в составе *INCU* насчитывалось 97 участников. Членами *INCU* также являются ведущие белорусские высшие учебные заведения: кафедры таможенного дела факультета международных отношений Белоруссого государственного университета и факультета технологий управлений и гуманитаризации Белорусского национального технического университета.

Кафедра таможенного дела ФМО БГУ в рамках сотрудничества с *INCU* стремится максимально учитывать в своеей учебной и научно-исследовательской деятельности международные образовательные стандарты, разработаные под эгидой этой организации. Благодаря этому сотрудничеству, рекомендации и подходы *INCU* находят отражение в проекте новой государственной учебной программе (3-го поколения) по подготовке специалистов таможенного дела. В рамках сотрудничества с *INCU* кафедра таможенного дела ФМО БГУ надеется в будущем участвовать в различных международных научно-исследовательских, издательских и образовательных проектах. Реализация подобных программ безусловно будет способствовать росту международного авторитета БГУ, повышению его рейтинга среди других университетов мира.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА СОТРУДНИЧЕСТВА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мартюшевская Е. Н., Ковязо Е. В., *Белорусский государственный университет*

Таможенный союз трех стран — Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации — за 15 лет формирования прошел немало этапов. В первую очередь рассматривается история развития отношений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, так как именно межгосударственное Соглашение о Таможенном союзе от 6 января 1995 г. заложило основу для дальнейшего таможенного сотрудничества сначала между этими двумя государствами, а затем к ним присоединился и Казахстан.

Таможенное законодательство Таможенного союза представляет собой четырехуровневую систему:

— Таможенный кодекс Таможенного союза,

— международные соглашения государств — участников Таможенного союза, регулирующие таможенные правоотношения;

— решения Комиссии Таможенного союза;

— национальное таможенное законодательство стран-участниц.

Таможенный кодекс Таможенного союза — одна из составляющих частей формируемой в настоящее время нормативной правовой базы, на основании которой функционирует Таможенный союз «тройки» в рамках Евразийского экономического сообщества.

Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 5 июля 2010 г. № 48 «О ходе реализации второго этапа формирования Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» определена дата вступления в силу Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2010 г. — с 6 июля 2010 г.

Таможенный кодекс Таможенного союза разработан с учетом стандартов Киотской конвенции о гармонизации и упрощении таможенных процедур. Членами этой Конвенции являются, практически, все ведущие государства мира, а также Европейское сообщество (более 60 государств). Использование Киотской конвенции, как основы при подготовке ТК ТС, нашло отражение в структуре Таможенного кодекса Таможенного союза, его терминологии и содержании таможенных операций и таможенных процедур.

Второй составляющей данной системы являются международные соглашения государств-участников Таможенного союза. Международные соглашения, составляющие договорно-правовую базу Таможенного союза, делятся на две группы:

1) международные договоры, действующие в рамках ЕврАзЭС
2) международные договоры, направленные на завершение формирования договорно-правовой базы Таможенного союза.

Традиционно нормы международных договоров, подписанных и ратифицированных в соответствии с установленными государством процедурами, становятся частью его внутреннего права и имеют большую юридическую силу, чем нормы национальных нормативных правовых актов. Примером могут послужить Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств — членов Таможенного союза (Санкт-Петербург, 21.05.2010 г.), о требованиях к обмену информацией между таможенными органами и иными государственными органами государств-членов Таможенного союза (Санкт-Петербург, 21.05.2010 г.), о представлении и об обмене предварительной информацией о товарах и транспортных средствах, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза (Санкт-Петербург, 21.05.2010 г.), о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств — членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях (Астана, 5.07.2010 г.) и др.

Отметим, что в соответствии с такими нормативными актами таможенные органы государств — участников Таможенного союза разрабатывают основные направления взаимодействия, например, международно-правовое сотрудничество со странами-участницами ВТО; подготовка, принятие и реализация нормативных документов; унификация таможенного законодательства в отношении товаров, происходящих из стран — участниц Таможенного союза. Одним из приоритетных направлений деятельности таможенных служб является сотрудничество в области информационного обмена. Важным в сотрудничестве является взаимодействие с другими структурами государств — участниц Таможенного союза — правоохранительными органами, пограничными службами и, в частности, Советом руководителей органов безопасности и специальных служб государств — участников СНГ. Лидирующая роль сотрудничества таможенных органов государств — участников Таможенного союза сохраняется в такой важной сфере, как обучение и подготовка кадров. Соглашение о взаимной административной помощи регламентирует такое направление сотрудничества таможенных служб, как оказание взаимной административной помощи на основе выполнения запросов, организации таможенного контроля и обмена информацией между таможенными органами.

Следующим звеном в структуре таможенного законодательства являются решения Комиссии Таможенного союза, которые так же, как и вышеупомянутые нормативные правовые акты, действуют преимущественно перед актами национального законодательства.

Наконец, структурной составляющей являются нормы национальных Таможенных кодексов и иного таможенного законодательства стран-участниц, которые после 1 января 2010 г. применяются к таможенным отношениям только в части, не противоречащей Таможенному кодексу Таможенного союза и упомянутым международным договорам и решениям Комиссии Таможенного союза.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАМОЖЕННЫХ ВОПРОСОВ В СТАТУТЕ 1588 г. С ТАМОЖЕННЫМИ НОРМАТИВНЫМИ ПРАВОВЫМИ АКТАМИ

Мартюшевская Е. Н., Пименов Д. А., *Белорусский государственный университет*

Великое Княжество Литовское — европейское феодальное государство XV—XVI вв. с сильной экономикой, развитыми международными торговыми отношениями, обладающее неоспоримым авторитетом на международной арене. По мере бурного развития всех сфер жизни общества ВКЛ, в том числе торговых связей, ускорился процесс формирования законодательных основ по вопросам таможенного регулирования. Однако таможенные вопросы впервые были освещены лишь в Статуте 1529 г. и позже раскрыты более детально в Статутах 1566 и 1588 гг. В этой связи особый интерес, как наиболее полный свод законов, представляет Статут ВКЛ 1588 г.

Статут 1529 г. имеет лишь одну «таможенную» статью. В первом разделе статьи 21 запрещалось образование и установка новых мыт. Подобная норма существует и в современном законодательстве Республики Беларусь (ст. 3 Закона Республики Беларусь об основах организации таможенной службы Республики Беларусь). Согласно данной норме, разработка и реализация таможенной политики, общее руководство таможенным делом осуществляется только государством, современные таможни не могут арендоваться.

В Статуте ВКЛ 1588 г. первой статьей, содержащей вопросы таможенного дела, является статья 14 «О мандатех, в которых речах маюць быть с канцелярии нашой даваны» первого раздела «О персоне нашой господарской». Данная норма была впервые предусмотрена Статутом 1566 г. (разд. 1, арт. 9). Она регламентирует порядок вызова в суд по мандату за преступления в области незаконного осуществления таможенной деятельности. Однако в Статуте 1566 г. не было указано, каким органом должны рассматриваться вопросы, имеющие отношение к таможенному делу, что было закреплено в третьем Статуте. В современном белорусском законодательстве существуют схожие нормы. Параллели можно провести со статьей 426 УК Республики Беларусь, в которой предусматривается ответственность за несанкционированное осуществление таможенной деятельности — наказание за превышение власти или служебных полномочий должностных лиц таможенных органов.

Следующей нормой, раскрывающей специфику осуществления таможенного дела, является артикул 29 первого раздела «О мытахъ новых и о вольности засаженья местечокъ, и о будованью мостов або гробель въ именьяхъ шляхетских». Впервые аналогичная норма, запрещающая устанавливать новые пошлины за проезд, была введена Статутом 1529 г. и впоследствии развита в Статуте 1566 г. (р. 1, ст. 25). В Статуте 1588 г. использовался артикул, идентичный артикулу Статута 1566 г. В этой статье говорится о том, что ни один человек не имеет права устанавливать новых мыт и пошлин. Подобную норму можно найти в законодательстве Республики Беларусь. Так, в соответствии со статьей 382 УК Республики Беларусь, самовольное присвоение звания или власти должностного лица, в т.ч. таможенного, является уголовно-наказуемым преступлением.

В статье 30 «О небранью мыта от шляхты и подводъ ихъ» закреплялось освобождение шляхты от уплаты таможенных пошлин. В сравнении со Статутом 1566 г. (р. 1, ст. 26) в артикуле приведен текст присяги, которую должны были давать шляхтичи или их приказчики при перевозе товаров с имений. В данной статье закреплялось право шляхты беспошлинно провозить товары собственного производства по территории ВКЛ. В современном законодательстве можно найти несоответствие с вышеизложенной статьей Статута. Так, в статье 150 Таможенного кодекса Таможенного союза говорится, что все лица на равных основаниях имеют право на перемещение товаров через таможенную границу. В современном законодательстве также имеются нормы, предусматривающие льготы по уплате таможенных платежей (ст. 74 ТК Таможенного союза), однако, они не предусматривают привилегий по классовому признаку.

В статье 31 первого раздела «О прочищенью рекъ порътовыхъ» указывается о праве сбора «портового мыта». Приведенная статья являлась новой нормой, подобной нормы не было ни в Статуте ВКЛ 1529 г., ни в Статуте 1566 г. Данная норма была включена из-за необходимости поддержания в хорошем состоянии водных путей государства, которые являлись главным связующим торговым звеном ВКЛ и иностранных государств. Аналогию можно провести с таким современным нормативным актом, как Постановление Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь «Об утверждении инструкции о порядке взимания портовых платежей», в котором дается понятие портовых платежей, а также регламентируется порядок их взимания.

В статье 48 «О невывоженью приправъ военныхъ до земли неприятельское» третьего раздела «О вольностях шляхетських и о размноженью Великого Князства Литовского» запрещался провоз в чужие земли любого вида военного снаряжения и оружия. Виновные несли наказание в виде смертной казни с конфискацией товаров и всего имущества в казну. Данный артикул впервые был закреплен в Статуте 1566 г. (р. 3, ст. 41) и позже использован в Статуте 1588 г. без изменений. В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь, помимо оружия, запрещается или ограничивается ввоз и вывоз ряда товаров. Нормой, касающейся вопросов соблюдения запретов и ограничений при перемещении товаров через таможенную границу, является статья 152 ТК Таможенного союза. Помимо этого, статья 228 УК Республики Беларусь предусматривается ответственность за контрабанду запрещенных товаров и ценностей.

В статье 42 «Роки завитые в которых речах маюць быти складаны у суду земского» раздела 4 «О судьях и о судех» устанавливались сроки рассмотрения дел о таможенных правонарушениях, а также возможность их переноса. Данная статья Статута является прообразом некоторых современных норм, касающихся сроков расследования таможенных правонарушений и преступлений. Среди них статьи 10.1 и 11.2 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь, в которых устанавливаются сроки подготовки и рассмотрения дел о таможенных правонарушениях, и стстатьи 182 и 190 УК Республики Беларусь, в которых устанавливаются сроки производства предварительного следствия по делам о таможенных преступлениях.

В статье 8 «О записех людей простых волных похожих и на аренды даных» раздела 7 «О записех и продажах» регламентировался порядок аренды мыта. Кроме регламентирования порядка аренды мыта, данная статья считает законным долговые обязательства свободных крестьян, которые имели права на переход от одного феодала к другому. Подобной нормы не существовало в первых двух Статутах. В законодательстве Республики Беларусь не существует схожих с вышеизложенной статьей Статута норм, поскольку, как отмечалось ранее, монополия на осуществление таможенной деятельности в Республике Беларусь принадлежит государству.

Таким образом, Статут 1588 г. имел большое значение для развития и совершенствования таможенного дела в Великом Княжестве Литовском, в нем отражался уровень развития юридической мысли Беларуси XVI в. Данный Статут стал результатом обобщения и более детального рассмотрения всех предыдущих правовых актов. Нельзя сказать, что исследуемые правовые акты охватывали вопросы таможенного дела всецело и полно, они лишь давали направление этой деятельности. Тем не менее, Статуты ВКЛ — это фундаментальные своды законов, давшие толчок развитию законодательства, поэтому неудивительно, что можно провести сравнительный анализ между артикулами Статута и со многими современными правовыми нормами, так кака статьи Статута ВКЛ 1588 г. до наших дней являются примером принципиально нового уровня правовой мысли. Данные статьи по сей день учитываются при составлении как таможенных, так и иных законодательных сборников, что доказывает их огромное значение в развитии белорусского и европейского таможенного законотворчества.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Михайлова Н. О., *Белорусский государственный университет*

Углубление международной экономической интеграции, как на глобальном, так и на региональном уровнях, требует развитой системы транспортной логистики с целью снижения стоимости доставки товаров. В настоящее время оптимизация логистических схем грузоперевозок является весомым аргументом в сфере конкурентных преимуществ, необходимым условием выхода товаров на мировой рынок и устойчивого позиционирования продукта в международной торговле. При этом актуальны вопросы оптимизации логистических процессов как в области международных перевозок в целом, так и при перевозках различными видами транспорта, в частности, автомобильным.

Современные тенденции в логистических процессах международных автомобильных перевозок:

— разработка и применение ИТ-продуктов — систем, позволяющих определить оптимальный тип грузового транспортного средства, маршрут доставки и схему загрузки (например, *TMS, Packard 3d*);

— спутниковый мониторинг международных автомобильных перевозок в режиме реального времени;

— использование паромных линий при перевозке негабаритных грузов (активно применяется на направлениях порт ЕС—порт ЕС, порт ЕС—Санкт-Петербург);

— рост контейнерных перевозок;

— применение многозвеньевых автопоездов (США, Австралия);

— предварительное информирование таможенных органов;

— увеличение доли лизинга грузовых автомобилей;

— рост числа перевозок сборных грузов;

— применение сменных кузовов-контейнеров, оснащенных опорными стойками регулируемой высоты, благодаря которым погрузка и разгрузка происходят без использования специализированного перегрузочного оборудования;

— использование биодизельного топлива.

В Республики Беларусь отмечают следующие изменения и тенденции:

— увеличение транзитных потоков;

— рост экспорта услуг белорусских автомобильных перевозчиков (большая доля экспорта на направлении Россия — страны ЕС, около 30 % на направлении Россия—Германия);

— строительство транспортно-логистических центров;

— развитие международного сотрудничества по вопросам оптимизации логистики международных автомобильных перевозок (проект *NELTI* на направлении Азия—Европа, проект «Разработка методических подходов по управлению логистической системой доставки грузов по территориям Республики Беларусь и стран Прибалтики магистральным автотранспортом»).

Помимо этого, при формировании Единого экономического пространства в республике активизированы усилия, направленные на отмену разрешительной системы на все разновидности международных автомобильных перевозок, что, безусловно, придает ускорение развитию транспортно-логистической деятельности, процессам реализации транзитного потенциала как Беларуси, так и других стран-участниц экономической интеграции.

По нашему мнению, для республики перспективы логистических процессов в области международных автомобильных перевозок лежат в плоскостях:

— ужесточения конкуренции на данном сегменте рынка логистических услуг,

— применения ИТ-технологий,

— углубления интеграции на региональном и глобальном уровнях,
— развития использования биодизельного топлива и многозвеньевых автопоездов
— строительства транспортно-логистических центров новых поколений
— упрощения порядка и «бесшовного» пересечения государственной и таможенной границ.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБСТАНОВКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ПРИГРАНИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ

Никулин С. В., Ритвинская Т. Ю., *Институт пограничной службы Республики Беларусь*

С целью развития добрососедских отношений, социальных и культурных взаимосвязей регионального сотрудничества в Европе получило развитие приграничное движение или малое (местное) приграничное движение (МПД). Не столь давно оно стало актуальным и в Беларуси. Приграничное движение — это регулярное пересечение общей границы государств договаривающихся сторон жителями приграничной территории государства одной договаривающейся стороны в целях пребывания на приграничной территории государства другой договаривающейся стороны в течение срока, установленного в договоре, по причинам общественного, культурного либо семейного характера или по обоснованным экономическим причинам, которые в соответствии с законодательством государства этой другой договаривающейся стороны не считаются трудовой или предпринимательской деятельностью.

Основой для развития МПД в Европе послужило принятие в Брюсселе регламента 1931/2006 Европейского парламента и Совета от 20 декабря 2006 г., устанавливающего правила в отношении МПД на внешних сухопутных границах государств — членов Европейского союза и об изменении положений Шенгенской конвенции. Регламент установил режим, специально предназначенный для МПД, разрешил осуществление двусторонних соглашений, предложив преимущества жителям приграничных районов в пересечении внешних границ государств-участников. Регламент также ввел специальное разрешение, которое выдается жителям приграничных районов, в том числе с которыми установлен визовый режим. МПД могут пользоваться жители приграничных районов, живущие на законных основаниях в приграничном районе в течение времени, указываемом в двустороннем соглашении, но не менее одного года. Для пересечения границы предусматривается специальный документ (именно для МПД). Длительность непрерывного пребывания после пересечения границы не может превышать установленного в договорах сроке, но в любом случае не более трех месяцев.

МПД уже реализуется в ряде европейских стран. Развитие МПД между Республикой Беларусь и Польшей, Литвой, Латвией является важным направлением, несомненно, важным как для белорусов, так и для граждан соседних стран, проживающих в приграничных районах. В Республике Беларусь МПД охватит 30-километровую зону вглубь территории республики и сопредельных с нею стран Европейского союза, а на некоторых участках — до 50 км.

В настоящее время в МПД спектр выполняемых органами пограничной службы задач сохранится в полном объеме. С учетом ожидаемого пассажиропотока органами пограничной службы вносятся существенные изменения в подходы к охране государственной границы и осуществлению пограничного контроля в отношении граждан, пересекающих Государственную границу, но основной задачей остается обеспечение ритмичной работы пунктов пропуска.

В целях подготовки органов пограничной службы к реализации межправительственных соглашений Республики Беларусь с Латвией, Литвой, Польшей о взаимных поездках жителей приграничных территорий вносятся предложения по увеличению штатов под-

разделений пограничного контроля, проводятся погранпредставительские встречи по вопросам возможности изменения статуса и режима работы пунктов упрощенного пропуска на прибалтийском участке границы, организации взаимодействия в условиях реализации соглашений о приграничном движении.

Для реализации соглашений о приграничном движении предстоит провести ряд мероприятий: принять участие в межмидовских консультациях по обсуждению вопросов, связанных с организацией приграничного движения; организовать взаимодействие с облисполкомами и МВД по обозначению приграничных территорий на местности в местах возможного следования иностранных граждан; а также совместно с органами внутренних дел организовать разъяснительную работу среди жителей приграничных территорий иностранных государств о правилах въезда и пребывания на приграничной территории Республики Беларусь. Требуется подготовить информационно-справочный материал для размещения на Интернет-сайтах Госпогранкомитета и МВД, совместно с территориальными органами внутренних дел рассмотреть вопросы контроля за соблюдением правил пребывания иностранных граждан на приграничных территориях.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КИНОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Острога В. А., *Белорусский государственный университет*

Поиск и обнаружение нелегально перемещаемых наркотических средств и психотропных веществ, оружия и взрывчатых веществ, алкогольных напитков и табачных изделий в настоящее время является одной из основных задач таможенных органов Республики Беларусь. Участие страны в тройственном Таможенном союзе делает эту задачу еще более ответственной. Без развитой кинологической службы успешно ее выполнить не возможно.

Белорусские таможенники-кинологи ведут свою историю с 1925 г., когда в г. Марьина Горка открылись курсы проводников розыскных собак. Однако, вскоре проводников вместе с собаками передали пограничной охране. Лишь после обретения государственной независимости Беларуси, уже в 2001 г., вновь вернулись к использованию служебных собак в целях пресечения незаконного перемещения через таможенную границу опасных товаров. В этом году в Минской центральной таможне в рамках Концепции создания и развития кинологической службы таможенных органов Республики Беларусь был сформирован отдел кинологической службы. Правовой основой его деятельности стало «Положение об отделе кинологической службы Минской центральной таможни».

Упомянутая Концепция предусматривала развитие кинологической деятельности таможенных органов Республики Беларусь в несколько этапов:

1) решение основных организационных вопросов, разработка необходимых нормативных документов, составление комплексных программ подготовки и переподготовки служебных собак, обучения кинологов;

2) создание кинологических подразделений в таможнях, расположенных на наиболее опасных направлениях, отработка методик поиска наркотических средств, психотропных веществ и других предметов контрабанды, установление тесного контакта с ведущими кинологическими центрами стран-членов Всемирной таможенной организации;

3) дальнейшее развитие кинологической службы таможенных органов Республики Беларусь, создание кинологических подразделений во всех пограничных и в некоторых внутренних таможнях.

Первое применение служебных собак для поиска наркотиков произошло в начале 2003 г. в зоне деятельности Ошмянской таможни на желехнодорожной станции Гудогай. Было задержано несколько граждан Республики Беларусь и изъято 1,8 г метадона.

8 января 2002 г. были утверждены «План развития кинологической службы таможенных органов Республики Беларусь» и Положение «О развитии кинологической службы таможенных органов Республики Беларусь». Согласно этому, основными задачами кинологической службы являются:

1) применение служебных собак в целях пресечения незаконного перемещения наркотических, спиртосодержащих, психотропных и взрывчатых веществ, а также оружия и табачных изделий через таможенную границу;
2) разведение, выращивание и подготовка служебных собак;
3) специальная подготовка должностных лиц кинологических подразделений.

В настоящее время План успешно выполняется и подразделения кинологической службы таможенных органов Республики Беларусь действуют на территории всех таможен, а штат сотрудников кинологической службы включает около 20 кинологов и свыше 20 служебных собак.

Кинологическая служба таможенных органов Республики Беларусь активно развивается и имеет широкие перспективы. В большой степени они связаны с развитием международного сотрудничества.

Вместе с тем, перед кинологической службой таможенных органов Республики Беларусь стоят определенные проблемы, такие как подбор сотрудников для отделов кинологической службы, выбор и подготовка служебных собак, а также налаживание более активного международного обмена опытом и информацией в этой области. Создание мощной современной кинологической службы — очень важный и серьезный проект для белорусских таможенников.

МИНИМИЗАЦИЯ РИСКОВ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Савунова Т. М., *Белорусский государственный экономический университет*

Актуальность вопроса обусловлена большой долей таможенных поступлений в бюджете страны (42,4 % в 2010 г.).

Применение системы управления рисками таможенными органами призвано качественно повысить уровень контроля за реализацией внешнеторговых операций и снизить риск недостижения целей, стоящих перед таможней. При этом под риском таможенного регулирования будем понимать оцененное следствие неопределенности при достижении целей государства в лице таможенных органов по регулированию внешнеторговых операций, которое выражается в ущербе экологии, обществу (здоровью и безопасности граждан), национальной экономике в виде замедления процесса внешней торговли (экспортно-импортного товаропотока), недобора таможенных платежей в бюджет. Такой подход к определению риска основан на Международном стандарте по управлению рисками *ISO* 31000:2009.

В результате применения механизма управления рисками в белорусской таможне эффективность таможенных досмотров повысилась с 0,6 % в 2005 г. до 4,7 % в 2009 г. (в 2010 г. — 4,3 %). Этот показатель определяется как соотношение количества таможенных досмотров, в результате которых выявлены нарушения законодательства, к общему числу таможенных досмотров. Процент досмотренных транспортных средств был снижен с 7,6 % в 2005 г. до 1,5 % в 2010 г. Отметим, что проценты на первый взгляд кажутся не высокими, однако, это лишь первые шаги в деле повышения эффективности таможенного контроля и регулирования в целом, и на самом деле являются существенным продвижением вперед.

Для дальнейшего совершенствования системы таможенного риск-менеджмента Республики Беларусь в рамках Таможенного союза Евразийского экономического сообще-

ства (ТС ЕврАзЭС) как на национальном, так и на региональном уровне предлагаются следующие основные направления.

1. *Совершенствование кадрового потенциала таможенных органов в области управления рисками*, которое предусматривает повышение квалификации в области управления рисками и материальное поощрение сотрудников за результативность при реализации механизмов по минимизации рисков. Анализ систем управления рисками в таможенных органах зарубежных стран показал, что их развитие в большинстве случаев сдерживается человеческим фактором. На наш взгляд, это актуально и для стран Таможенного союза. Поэтому к наиболее важным направлениям развития необходимо отнести кадровый аспект.

Необходимость управления рисками на всех уровнях требует от сотрудников таможенных органов знания основ управления рисками, и рисков таможенного регулирования в частности. В этой связи требуется повышение квалификации персонала в указанных областях.

Еще одним немаловажным фактором для повышения качества управления рисками в таможенных органах является материальное стимулирование сотрудников для увеличения их заинтересованности в результате. Для сотрудников непрофильных подразделений вознаграждение может быть единоразовым за плодотворные предложения по механизму управления рисками (например, индикаторам риска) в рамках своей компетенции. Для подразделений, непосредственно отвечающих за управление рисками таможенного регулирования, премирование может быть установлено за увеличение процента результативных профилей риска за отчетный период.

2. *Интеграция программ по управлению рисками в таможенных органах со стратегическим планированием.*

По своему назначению управление рисками призвано затрагивать все сферы деятельности организации. Управление рисками в таможенных органах должно применяться как необходимый элемент при разработке и внедрении любых инструментов таможенного регулирования. Все решения должны приниматься на основе анализа рисков (назовем это «антирисковой» экспертизой наподобие экспертизы антикоррупционной), чтобы это действительно было управлением, а не «латанием дыр» в законодательстве, когда «дорожка» в обход закона уже проторена. Следует отметить, что управление рисками в таможне в основном рассматривается для решения конкретных задач: например, при таможенном контроле, при контроле таможенной стоимости товаров как механизме селекции объектов контроля.

3. *Унификация правоприменительной практики по управлению рисками в рамках Таможенного союза ЕврАзЭС.*

Как показал опыт управления рисками в Европейском союзе, расхождения в практике правоприменения в разных странах в рамках союза — серьезная проблема, которая требует соответствующего контроля. В рамках Таможенного союза ЕврАзЭС также необходим контроль за реализацией мер таможенного кодекса в части управления рисками. Это подтверждается тем, что при Комиссии таможенного союза создана рабочая группа по вопросам унификации национальных СУР, задачами которой будут подготовка методологической основы для дальнейшего развития СУР, конкретных профилей рисков, которые будут применяться в ТС. В Таможенном кодексе Таможенного союза в главе 18 даны общие понятия и инструменты по управлению рисками. Логичным механизмом для унификации правоприменительной практики представляется Унифицированная концепция по управлению рисками в таможенных органах Таможенного союза ЕврАзЭС, которая должна иметь не рекомендательный, а законодательный статус.

4. *Выделение приоритетных областей управления рисками таможенного регулирования, связанных с определенным видом товара, с таможенными формальностями.* Приоритезация контроля внешнеторгового потока является необходимостью в современных условиях развития международной торговли.

Согласно опросу сотрудников таможенных органов стран — участниц Всемирной таможенной организации, большинство респондентов на первый план ставят управление таможенными рисками при импорте, затем при экспорте, на последнем месте транзитные операции. При этом как для импорта, так и экспорта основной угрозой считается недостоверное декларирование товаров из-за занижения таможенной стоимости, неверного количества товара, страны его происхождения или кода ТН ВЭД. Второй важнейшей областью риска признают контрабанду наркотиков. Такой выбор объясняется не только высокой опасностью для экономики и общества, но также высокой вероятностью нарушения законодательства в этой области. На наш взгляд, указанные направления контроля (декларирование при импорте и контрабанда наркотиков) должны быть приоритетными и для Республики Беларусь.

ПОНЯТИЕ И МЕСТО ТАМОЖЕННОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВА

Семенюк Д. П., *Академия министерства внутренних дел Республики Беларусь*

Развитие современных общественных отношений невозможно без совершенствования законодательства, регулирующего данные отношения. В этой связи активные изменения, происходящие в общественно политической жизни страны, вступление Республики Беларусь в Таможенный союз обусловили развитие таможенного права как наиболее динамично и быстро изменяющейся отрасли правовой системы государства. Однако теоретико-правовые проблемы формирования таможенного права на современном этапе, такие как определение его понятия, места в системе права, соотношения со смежными отраслями, определение предмета и метода правового регулирования остаются недостаточно разработанными.

Общеизвестно, что система права каждого современного государства состоит из отраслей: уголовное право, гражданское право, административное право и др.

Однако в настоящее время среди ученых и практических работников Российской Федерации и Республики Беларусь нет единого мнения относительно места таможенного права в правовой системе страны.

Существует несколько утверждений, в обоснование которых приводятся научные аргументы.

1. Таможенное право — институт административного права (Д. Н. Бахрах, А. П. Коренев).
2. Таможенное право — подотрасль административного права (Л. Л. Марков, К. К. Сандровский).
3. Таможенное право — самостоятельная комплексная отрасль права (Ю. А. Воробьёв, Б. Н. Габричидзе, А. З. Игнатюк).
4. Таможенное право — комплексная отрасль законодательства (О. Ю. Бакаева, Г. В. Матвиенко, А. Н. Козырин).

По нашему мнению, современное таможенное право Республики Беларусь находится в стадии активного формирования. Это обусловлено вступлением нашей страны в Таможенный союз, что повлекло ряд изменений и дополнений, вносимых в национальное таможенное законодательство. Но и в настоящее время можно говорить о таможенном праве как комплексной отрасли, выделение которой в системе права обусловлено:

— большим значением для регулирования прав и законных интересов личности, общества, страны и всех государств — членов Таможенного союза;

— обособленной сферой общественных отношений, составляющей предмет ее регулирования;

— наличием кодифицированных нормативных актов Таможенного кодекса таможенного союза и Таможенного кодекса Республики Беларусь, составляющих нормативную

основу отрасли и в ряде случаев выходящих за рамки уже существующих отраслей (административного, международного и др.).

Исследование современных общественных отношений и научных источников позволяет сделать выводы.

1. Интерес к изучению таможенных правоотношений и таможенного права обусловлен интеграцией Республики Беларусь в международное сообщество, созданием Таможенного союза, увеличением товарооборота через таможенную границу в котором все большее участие принимают не только юридические, но и физические лица.

2. Под таможенным правом принято понимать отрасль права (совокупность норм, регулирующих таможенные правоотношения), науку и учебную дисциплину.

3. В настоящее время среди ученых и практических работников нет единого мнения относительно места и роли таможенного права в правовой системе государства. Они могут определять его как институт или подотрасль административного права, самостоятельную комплексную отрасль права, комплексную отрасль законодательства.

4. По выработанной нами дефиниции, таможенное право — комплексная отрасль права, регулирующая общественные отношения в сфере перемещения товаров через таможенную границу таможенного союза и Республики Беларусь, их перевозки по единой таможенной территории таможенного союза под таможенным контролем, временного хранения, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами, регламентирующая правоохранительную и иную деятельность в таможенной сфере.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ В ЦЕЛЯХ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Цеханович Т. Ф., *Белорусский государственный университет*

Конкурентоспособность любой национальной экономики на мировом рынке определена конкурентоспособностью ее отраслей. Конкурентоспособность отрасли как базовой единицы международной конкуренции создается и/или поддерживается исключительно двумя факторами — продуктивностью и инновационностью (такой подход предложен американским ученым, экономическим советником администрации президента США, профессором М. Портером).

Таможенная система республики являет собой одну из многих отраслей национального хозяйства и, равно как и другие отраслевые составляющие, «включает» факторы своей продуктивности и инновационности в целях роста конкурентоспособности отечественной экономики.

Традиционно продуктивность таможни связывалась с показателями пополнения казны. Однако XXI в. преломил такое восприятие экономики таможенного дела. Во главу угла поставлена такая таможенная экономика, которая имеет своим продуктом таможенную услугу, а показателем продуктивности — «бесшовность» пересечения таможенной границы. В этом образно названном показателе отраслевой производительности отражена новая философия, концепция и идеология таможенной отрасли народнохозяйственного комплекса страны, что было предложено международному институту таможни в 1999 г. Всемирной таможенной организацией (новая редакция Киотской конвенции, к которой Республика Беларусь присоединилась в 2011 г.).

Внешнеторговый оборот Республики Беларусь в предыдущем 2010 г. увеличился по сравнению с 2009 г. примерно на 20 % и составил около 60,1 млрд руб. Отмечен рост транзитных перевозок. Например, объем транзитных товаров, перемещаемых автомо-

бильным транспортом, превысил уровень 2009 г. на 22 %. Общее количество транзитных перевозок выросло на 23 %. Инновационные таможенные технологии позволяют предоставить лучшее таможенное обслуживание перемещений через таможенную границу страны. Обнаруживая и исследуя такие технологии, отечественная наука предоставляет научное и научно-методическое обеспечение приоритетов развития таможенной отрасли. Такими приоритетами на 2011—2015 гг. стали процедуры предварительного информирования, функциональные возможности электронного декларирования, в т. ч. автоматическая регистрация статистических деклараций в НАСЭД (национальная автоматизированная система электронного декларирования), система управления рисками в контроле таможенной стоимости и классификации товаров в таможенных целях, централизованная обработка данных и удаленный доступ уполномоченных лиц к информационным ресурсам таможенных органов (транзитная система, система анализа и управления рисками, витрины данных для взаимодействия с ЕРИП (единое расчетно-информационное пространство)), посттаможенный контроль, институт уполномоченных таможенными органами операторов и др.

Научная новизна исследований, проводимых в Белорусском государственном университете на факультете международных отношений (кафедра таможенного дела), и запланированных к созданию в 2011—2015 гг. методических обеспечений инновационных таможенных технологий находится, в частности, и в плоскости экономического обоснования эффективности инновационного развития таможенной системы как отрасли национальной экономики в целях роста ее конкурентоспособности. При этом значимым контекстом определены Рекомендации Всемирной таможенной организации и многосторонние торговые переговоры в рамках Всемирной торговой организации, в частности, по Повестке дня Дохийского раунда.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Чепик А. А., *Белорусский институт правоведения*

Взаимодействие следователя с таможенными органами — это обусловленная объективными причинами, совместная, координируемая следователем деятельность, направленная на выявление, расследование и предупреждение преступлений и предполагающая рациональное сочетание их действий на основе предоставленных полномочий в целях достижения оптимальных результатов.

Различным аспектам взаимодействия уделялось определенное внимание в ряде нормативных правовых актов. Например, вопросы взаимодействия регулировались рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, статьей 318 Таможенного кодекса Республики Беларусь, статьей 103 Таможенного кодекса Таможенного союза, Соглашением о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств — членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Однако, как правило, в этих нормативных правовых актах основное внимание уделяется общим вопросам, т. е. регулируется взаимодействие вообще, без какой-либо конкретизации; преимущественное внимание уделяется только одному из субъектов взаимодействия, варианты взаимодействия и примерный перечень субъектов взаимодействия нигде не воспроизводятся; само понятие «взаимодействие» носит абстрактный характер. Имеется много других моментов, явно не способствующих совершенствованию взаимодействия названных субъектов при осуществлении профилактической деятельности.

Вопросы взаимодействия следователя с таможенными органами детализировано и конкретно не регулировались, по этим вопросам нет специализированных нормативных актов.

Анализ законодательства и практики показывает, что взаимодействие следователя с таможенными органами осуществляется по следующим основным направлениям: 1) взаимодействие следователя с таможенными органами, осуществляющими функции органов дознания; 2) взаимодействие следователя с таможенными органами, осуществляющими функции субъекта оперативно-розыскной деятельности; 3) взаимодействие следователя с таможенными органами, осуществляющими иные функции и полномочия в сфере таможенного дела (таможенное оформление, таможенный контроль и др.). Основными формами, посредством которых реализуется взаимодействие вышеуказанных субъектов, являются: дача следователем поручений; обмен информацией; участие в проведении тактических операций; содействие работе следователя; совместная разработка версий; согласованное планирование; совместная разработка представлений. Однако не все из перечисленных основных форм взаимодействия получили закрепление в нормативных правовых актах.

Представляется, что правовое регулирование вопросов взаимодействия в настоящее время является крайне поверхностным и недостаточным, так как совместные возможности следователя и таможенных органов по вышеуказанным направлениям не реализуются надлежащим образом. Профилактические функции могут быть достаточно полно реализованы и следователем, и таможенными органами, но только в том случае, если имеется четкая, исчерпывающая правовая регламентация содержания их предупредительной деятельности, а также форм и способов взаимодействия при ее осуществлении.

В этой связи в целях совершенствования правового регулирования взаимодействия следователя с таможенными органами следовало бы:

1. Предусмотреть в УПК Республики Беларусь специальный раздел, посвященный профилактике преступлений. В таком разделе четкое отражение должны получить: содержание профилактической деятельности следователя; примерный перечень субъектов (организаций) профилактической деятельности, а также мероприятий, для осуществления которых могут привлекаться соответствующие субъекты; содержание профилактической деятельности основных субъектов профилактики, в т. ч. таможенных органов; положения, раскрывающие основы взаимодействия следователя с привлекаемыми субъектами (основания взаимодействия, руководящая роль следователя и т. д.); полномочия следователя и иных субъектов в совместной деятельности; способы фиксации (документального закрепления) результатов совместной деятельности (взаимодействия).

2. Предусмотреть в Таможенном кодексе Республики Беларусь, в Таможенном кодексе Таможенного союза специальный раздел, посвященный регулированию взаимодействия таможенных органов с различными государственными, правоохранительными, контролирующими органами на всех этапах борьбы с преступностью, в т. ч. и при осуществлении профилактики преступлений. В таком разделе четкое отражение должны получить: общие вопросы взаимодействия; взаимоотношения таможенных органов с различными субъектами на каждом из этапов борьбы с преступностью; взаимоотношения следователя с таможенными органами как специфическими субъектами профилактической деятельности; процессуальные полномочия таможенных органов при осуществлении взаимодействия; конкретные полномочия таможенных органов на промежуточных и конечном этапах осуществления взаимодействия. Особое внимание следует уделить детализированному изложению содержания взаимодействия следователей и таможенных органов на каждом этапе взаимодействия, на каждом этапе борьбы с преступностью.

Представляется, что нормативное правовое урегулирование вышеизложенных предложений по совершенствованию взаимодействия следователя с таможенными органами при осуществлении профилактики преступлений будет способствовать активизации их совместной деятельности в указанной области и, в конечном итоге, — более качественному и полному выполнению общегосударственных задач.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

Чепик А. А., Бородко Н. П., *Белорусский институт правоведения*

Борьба с коррупционными правонарушениями приобретает все большую значимость в современный период развития нашего общества и государства. Повышение эффективности борьбы с вышеназванными опасными проявлениями, ее результативность во многом зависят от непрерывного внимания к этой проблеме со стороны государства.

Меры, предпринимаемые республикой в последние годы, позволили значительно активизировать антикоррупционную деятельность государственных органов, усилить антикоррупционную направленность законодательства, определить основные направления и формы профилактики коррупционных правонарушений. Важнейшими нормативными актами, определившими основные направления антикоррупционной деятельности, стали Государственная программа по борьбе с коррупцией на 2007—2010 гг., Государственная программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010—2012 гг., Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (Указ Президента Республики Беларусь № 575 от 9 ноября 2010 г.). Облисполкомами и Мингорисполкомом подготовлены региональные программы по борьбе с преступностью на 2011 г. В перечисленных актах отмечается, что эффективное противодействие коррупции является одним из основных направлений деятельности правоохранительных и иных государственных органов. Коррупционные проявления, наряду с другими негативными явлениями, относятся к основным угрозам национальной безопасности. Кроме этого, в связи с необходимостью приведения национального законодательства в соответствие с Европейской конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию, ратифицированной республикой 22 апреля 2003 г., были внесены изменения и дополнения в УК Республики Беларусь, направленные на ужесточение наказания лиц, виновных во взяточничестве. Была усилена уголовная ответственность за получение взятки. Это преступление, совершенное без отягчающих обстоятельств, наказывается в настоящее время сроком лишения свободы до 7 лет (ранее — до 6 лет). Увеличен нижний предел этого наказания за получение взятки при отягчающих обстоятельствах с 5 до 6 лет и при особо отягчающих обстоятельствах — с 7 до 8 лет. Еще больше расширено само понятие «получение взятки».

Несмотря на предпринимаемые действия, эффективность мер, осуществляемых правоохранительными и иными государственными органами, по борьбе с коррупционными правонарушениями, является весьма несущественной и незначительной. Такое положение в значительной степени обусловлено недостаточным вниманием к вопросам устранения причин и условий, порождающих коррупцию, непринятием действенных мер по противодействию ее проявлениям. Из общего числа коррупционных правонарушений, совершаемых в сфере государственного управления, почти треть совершается должностными лицами государственных органов, на которых в первую очередь возлагается непосредственная борьба с коррупцией. Выявлены неединичные коррупционные правонарушения, совершенные сотрудниками системы правоохранительных органов.

Анализ динамики коррупционных правонарушений, их структуры и характера, воздействия на социально-экономическое развитие государства и общества, а также их отрицательного влияния на формирование личности свидетельствует о необходимости усиления борьбы с этим негативным социальным явлением на системной, комплексной и надлежащей информационно-аналитической основе.

В связи с выявлением большого количества коррупционных правонарушений в системе правоохранительных органов весьма важным, на наш взгляд, будет устранение ошибок и просчетов при осуществлении подбора и расстановки кадров; исключение случаев назначения в качестве руководителей морально неустойчивых граждан, способных пренебрегать нормами законодательства и открыто нарушать их; ненадлежащая деятельность

служб собственной безопасности; неэффективное осуществление ведомственного контроля; назначение наказаний не соответствующих степени тяжести совершенных проступков; повышение уровня контрольно-ревизионной и инспекционной деятельности; использование потенциала общественных организаций, средств массовой информации; усиление воспитательной и профилактической работы.

С учетом требований главы государства, правоохранительным и иным государственным органам следует провести ревизию кадрового состава, а вопросу подбора кадров уделять особое внимание, рассматривая эту работу в качестве одного из основных аспектов борьбы с коррупцией.

Анализ состояния коррупционной преступности, а также судебно-следственная практика свидетельствуют о повышенной общественной опасности коррупции, которой подвержены практически все отрасли и сферы деятельности.

С целью обеспечения объективной оценки уровня коррупционной преступности, надлежащего обеспечения регистрации и учета таких преступлений совместным Постановлением Генерального прокурора Республики Беларусь, председателя Комитета государственного контроля, начальника оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, министра внутренних дел, председателя Комитета государственной безопасности от 31 января 2011 г. утвержден новый перечень коррупционных преступлений. Ранее в этот перечень было включено 14 составов преступлений, подлежащих регистрации и учету в качестве коррупционных преступлений (ст. 210, ч. 3 ст. 228, ч. 2 и 3 ст. 235, ч. 2 ст. 290-1, чч. 2 и 3 ст. 424, чч. 2 и 3 ст. 425, чч. 2 и 3 ст. 426, ст. 427, стст. 429—433, ст. 455 УК Республики Беларусь). В настоящее время из ранее действовавшего перечня исключены преступления, предусмотренные частью 3 статьи 228, частью 2 статьи 290-1, статьями 427 и 433 УК Республики Беларусь.

Представляется, что часть 3 статьи 228 УК Республики Беларусь исключена необоснованно, так как совершение контрабанды группой должностных лиц таможенных органов по предварительному сговору с использованием своих служебных полномочий является существенной угрозой национальной безопасности государства, его экономическим интересам. К тому же в судебно-следственной практике имеются неединичные случаи совершения такого преступления (или участия в совершении) сотрудниками таможенных органов.

В целях повышения эффективности борьбы с коррупционными правонарушениями целесообразно предусмотреть в законодательстве применение общественного порицания, как неотъемлемой части наказания за совершенные коррупционные правонарушения. Следует предусмотреть единый порядок проведения проверок правильности и достоверности сведений, отражаемых в декларациях о доходах и имуществе. Особое значение в этой связи следует уделять проверкам деклараций лиц, претендующих на занятие государственных должностей. Важным профилактическим воздействием будет обладать также размещение официальной информации о лицах, совершивших коррупционные правонарушения, на доступных для всех граждан сайтах в Интернете. Такая информация будет реально препятствовать повторному занятию (с использованием обмана или сокрытия сведений о судимости) ответственных должностей лицами, совершавшими коррупционные правонарушения, склонными к их совершению.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ БЕЛОРУССКОГО УЧАСТКА ГРАНИЦЫ СССР (1920-е — 1930-е гг.)

Шанец Л. И., *Институт пограничной службы Республики Беларусь*

Одним из направлений деятельности по защите национальной безопасности Республики Беларусь от внешних угроз является эффективная реализация государственной пограничной политики, обеспечивающая комплексный подход к управлению гра-

ницами, оптимальное сочетание барьерных функций с созданием благоприятных условий для активного развития экономических связей, повышения туристической и деловой привлекательности страны. Для осуществления данной деятельности органы пограничной службы Республики Беларусь в настоящее время используют различную современную технику, автоматизированные системы охраны границы, автоматизированные системы пограничного контроля в пунктах пропуска через границу. В этой области актуальным является изучение и умелое использование исторического опыта охраны границы. Наш особый интерес вызывают мероприятия по техническому обеспечению белорусского участка государственной границы пограничной охраны СССР в межвоенный период 1922—1939 гг.

В данный период главные усилия в развитии пограничной охраны сосредотачивались на формировании оптимальной структуры погранохраны в системе Государственного политического управления (ГПУ), способной выполнить специальные задачи по охране и обороне границ минимально необходимыми силами и средствами и техническому обустройству границы.

На характер и направленность преобразований, проводимых в пограничный охране во второй половине 1920-х гг., в значительной мере повлияла военная реформа, начатая в 1924 г. в целях приведения оборонного потенциала Советского государства в соответствие с экономическими возможностями страны, ее геополитическими и внутриполитическими условиями.

27 июля 1923 г. Совнарком СССР принял постановление об отводе земельных участков Государственному политуправлению для инженерно-технического оборудования границ, строительства кордонов, взводных и ротных помещений, конюшен. 4 мая 1923 г Совет Труда и Обороны поручил ГПУ произвести очистку от лесных массивов полосы, непосредственно примыкавшей к границам сопредельных государств. Вдоль линии границы создавались просеки шириной в 15 сажен (около 32 м). На границе повсеместно сооружались наблюдательные будки, внедрялись элементарные сигнальные устройства (ракетницы, хлопушки), соединенные проволокой или веревкой, натянутой вдоль пограничной линии. Оборудовались простейшие контролирующие средства в виде хворостяных и камышовых заборов, настилов из сухих веток шириной 4—6 м для обнаружения нарушителей по треску сучьев, заграждения в виде завалов и оплетка деревьев колючей проволокой.

В целях повышения эффективности охраны границы начинает широко использоваться служебное собаководство. В июле 1924 г. из Центральных курсов инструкторов по применению собак в погранслужбе (Москва) в Минск в управление Белорусского погранокруга были направлены первые проводники собак. 15 марта 1925 г. в Белорусском погранокруге, первом среди всех погранокругов СССР, был организован «Питомник собак при Белорусской окружной пограничной школе ОГПУ Западного края» (с августа 1925 г. — 2-я пограншкола ОГПУ), под руководством инструктора Центральной школы Н.С. Перелыгина.

В 1932 г. в Белорусском округе впервые в СССР создается контрольно-следовая полоса (КСП), получившая массовое распространение по всей границе. Первые КСП оборудовались путем вспахивания 4-х метровой полосы местности вдоль границы до состояния, позволявшего заметить отпечатки следов нарушителя границы. Затем они создаются в более широких размерах (8—10 м) на значительно большем, хотя и неодинаковом удалении от границы.

В 1933 г. для организации воздушного наблюдения была сформирована авиачасть Белорусского пограничного округа (г. Минск). На вооружении состояло 10—15 самолетов Р-5 и 4-5 самолетов У-2.

Помимо этого, в 1930-е гг. серьезное внимание уделяется строительству деревянных наблюдательных вышек, использованию оптических средств наблюдения. Возрастает количество скрытых наблюдательных пунктов, заграждений из колючей проволоки,

используются малозаметные заграждения. С 1935 г. в пограничных войсках внедряются телефонно-сигнализационные линии и сигнально-заградительные устройства промышленного образца, а с 1938 г. — сигнально-заградительные препятствия.

Таким образом, мероприятия, осуществляемые в целях совершенствования и укрепления технической базы пограничных войск в межвоенный период, представляют не только академический, но и практический интерес в интересах преобразований, происходящих в органах пограничной службы Республики Беларусь в настоящее время.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ»

СЕТЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Безгласная Е. А., *Самарский государственный экономический университет*

Глобализация, интернационализация и т. п. — понятия, которые прочно закрепились за современными характеристиками меняющегося профиля мировой экономики. Резкое расширение масштабов деятельности транснациональных корпораций после второй мировой войны сформировали концептуальные направления взаимозависимости национальных экономик, планов их модернизации, международного разделения труда. Сегодня предметная специализация стран, привычное разделение труда по сферам и отраслям производства дополняются возможностью выпуска и поставкой на мировой рынок компонентов, узлов, деталей и другой промежуточной продукции. Стало возможным специализироваться на отдельных стадиях технологических процессов. Дальнейшее совершенствование средств связи и информационных сетей, способствующие ускоренному развитию финансовой сферы, еще больше усиливает интернационализацию. Новые возможности в области инвестирования и кредитования, а также сопровождающие эти процессы невиданные по масштабам финансовые спекуляции формируют рыночный характер мировой экономики. В настоящее время однозначно можно констатировать становление единой рыночной цивилизации. В нее вписаны все национальные экономики.

Рыночная экономика — это самоорганизующаяся система со слабым регулированием процессов. Угроза проявления санирующей функции мирового рынка заставляет национальные экономики искать пути формирования своих конкурентных преимуществ. Задача эффективного взаимодействования с партнерами имеет объективные ограничения: решение ищется в поле национальной идентичности.

Обобщенной характеристикой успешности национальной экономики является качество экономического развития. В современных стратегических национальных документах все чаще актуализируется мысль поступательного экономического развития, где параметры экономического роста постепенно заменяются пропорциями сбалансированного экономического развития, и в формате его устойчивости дается оценка национальному богатству (узкий подход) или национальному достоянию (широкий подход). Таким образом, традиционная модель экономического роста постепенно трансформируется. Количественные показатели роста реального ВВП уже не могут дать полной и достоверной характеристики национальной экономики и требуют если не замены, то существенного дополнения.

Экономическое развитие — комплексная и многогранная характеристика, позволяющая выявить источник процветания нации. Под экономическим развитием будем понимать необратимый, направленный, закономерный процесс изменения экономики на любом ее уровне, сопровождающийся увеличением ее сложности, улучшением приспособленности к внешним условиям и характеризующийся количественным ростом и качественным улучшением ее структуры. Экономическое развитие общества охватывает экономический рост, структурные сдвиги в экономике, совершенствование условий и качества жизни населения.

В целом экономическое развитие общества — противоречивый и трудно измеряемый процесс. Он неравномерен, включает периоды роста и спада, расширения или сужения, количественные и качественные изменения в экономике, характеризуется положительными и отрицательными тенденциями.

Ведущая роль в формировании устойчивого экономического развития играет тот факт, что уровень развития и производительность национального богатства зависят от организации национального экономического пространства. По данным авторитетных исследований проблемной точкой организации многих экономик являются коррупция, сложный доступ предприятий к финансированию, низкие гарантии защиты прав собственности и налоговое регулирование. Развитие экономического потенциала зависит от возможности национальной экономики через изменение процентной ставки оказывать давление на мировую экономику. К сожалению, авторитет в этом вопросе закрепился за ведущими западноевропейскими странами, Америкой и «восточными львами». Решение указанной проблемы в малых экономиках может быть найдено в сетевизации экономических взаимодействий. Сетевая экономика — перспективное направление как теоретических экономических исследований так и практических решений в макроменеджменте. По мнению Мануэля Кастельса, «сети оказываются институтами, способствующими развитию глобальной экономики».

Стремительное развитие доступа к информационному полю меняет устоявшееся представления о форме организации национальной экономики. Теряет свою актуальность концентрация производства. Наличие современных средств связи уменьшает необходимость в непосредственном управлении. Снижаются издержки на содержание госаппарата. Прозрачность информационных потоков искореняет коррупцию и бюрократию. Товары и услуги перестают быть «национальными».

Таким образом, в условиях глобальной сетевизации национальные экономики получают равные со всеми странами-партнерами конкурентные возможности для собственного устойчивого развития.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА (на примере Республики Польша)

Ботян М. М., *Белорусский государственный университет*

Ведение эффективной внешнеполитической деятельности государства невозможно без ее надлежащего информационного обеспечения. На современном этапе развития человечества решение данной задачи приобретает исключительно важное значение, так как, по мнению известного американского политолога Ф. Фукуямы, «сегодня ни одна страна не может в подлинном смысле оградить себя от глобальных средств массовой коммуникации, от внешних источников информации». Но национальное государство не может позволить себе оказаться в «плену» внешней информации, имеющей порой даже агрессивный характер, и должно продуцировать и распространять собственную информацию, без которой невозможно проводить в жизнь внешнюю политику.

В разрезе отдельных государств ключевое значение информационное обеспечение имеет на этапе кардинальных социально-политических и экономических преобразований. На подобном этапе находится наш западный сосед Республика Польша, которая после навязанного ей и провалившегося «стоительства социализма» встала в 1989 г. на демократический, независимый путь развития. У внешней политики страны, имевшей до этого времени так называемый «ограниченный суверенитет», появились совершенно новые стратегические цели: восстановление суверенитета, нормализация отношений с соседями, развитие регионального сотрудничества, гарантирование безопасности через интеграцию с НАТО, обеспечение развития и благосостояния через членство в Евросоюзе. На сегодняшний день эти задачи в основном выполнены, чему в немалой степени содействовала активная информационно-пропагандистская работа польского государства.

Выделим лишь некоторые аспекты этой работы. С 1990 г. цельная программа внешнеполитической деятельности польского государства излагается в ежегодном экспозе министра иностранных дел, с которым он выступает на заседании Сейма в присутствии Президента страны и главы правительства.

Эти экспозе можно условно рассматривать как решение триединой задачи. Во-первых, министр озвучивает и принимает к исполнению программу внешнеполитической деятельности на очередной год; во-вторых, эта программа становится достоянием общественности, она размещается на сайте Министерства иностранных дел»; в-третьих, экспозе является месседжем для государств и международных организаций, в отношении которых излагаются направления польской внешней политики.

Информационному обеспечению внешней политики Польши активно содействуют 18 польских институтов, действующих в различных государствах мира, имеющих стратегическое значение для Польши.

Неоценимое значение имеет деятельность созданного в 1996 г. Польского института международных дел (ПИМД), который, в частности, проводит междисциплинарные сравнительные научные исследования по международным проблемам и вопросам, касающимся текущей внешней политики Польши. Институт является учредителем нескольких периодических изданий: ежеквартальники «Польский дипломатический обзор» и «Международные дела», выходящие на польском и английском языках), ежеквартальник «Собрание документов», содержащий документы из области внешней политики Польши и ее двусторонних отношений, а также важнейшие документы», выпускающиеся раз в полгода «Германоведческие тетради ПИМД», посвященные польско-германским отношениям и «Ежегодник польской внешней политики» (на польском и английском языках».

Другим солидным экспертным учреждением является Центр восточных исследований им. Марека Карпа, который занимается анализом политической, экономической и социальной ситуации в соседних государствах Польши, в регионе Центральной и Восточной Европы, на Балканах, Северном Кавказе, в Центральной Азии и Германии. Часть работ центра находят отражение в еженедельники «Неделя на Востоке».

Во внешнеполитической пропаганде активно используется ресурс польской диаспоры, к которой принадлежат от 15 до 16 млн этнических поляков. Направленности деятельности диаспоры по продвижению внешнеполитических и экономических интересов Польши, пропаганде ее имиджа за рубежом способствует издающийся МИД и выходящий раз в месяц «Полонийный бюллетень»

В отличие от стран СНГ в современной Польше нет государственных СМИ, пресса здесь независима и на нее невозможно напрямую воздействовать со стороны органов государственной власти. Тем не менее, МИД страны активно и гибко работает с прессой, внимательно отслеживает публикации, посвященные внешнеполитической тематике. На сайте МИД имеется рубрика «Опровержения, полемики». Под ней размещаются информационные материалы, в которых в корректной, но принципиальной форме излагается позиция внешнеполитического ведомства по отношению к публикациям, радио- и телепередачам, имеющим тенденциозный, а порой и откровенно лживый характер. В качестве примера можно привести опровержение публикации в в одном из ноябрьских (2009 г.) номеров еженедельника «Впрост», в которой указывалось, что в связи с предстоящим съездом Союза поляков Беларуси» «польский МИД передал Беларуси ультиматум». Автор утверждал, что данная информация получена от источника в МИД. В опровержении министерство указало, что эта информация не соответствует действительности, а «развитие польско-белорусских отношений в последнее время показывает хорошую динамику».

Активная информационно-пропагандистская деятельность Польши на современном этапе способствовала укреплению ее позиции в качестве полноправного члена Евросоюза, активного внешнеполитического актора в регионе Центральной и Восточной, инициатора заметных внешнеполитических инициатив, как, например, «Восточное партнерство».

МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЙ ДИАСПОР С РОССИЙСКИМ ГОСУДАРСТВОМ (на примере белорусской и украинской общин)

Вертинский О. П., *Белорусский государственный университет*

Украинцы и белорусы составляют значительную (по данным переписи 2002 г. — соответственно, 2 942 961 и 807 970 человек) часть населения Российской Федерации. Организации обеих диаспор, разумеется, не могут не состоять во взаимоотношениях с российским государством в лице официальных властей. Эти взаимоотношения, в свою очередь обусловлены внутренней ситуацией в диаспорах.

И украинская, и белорусская диаспоры в России расколоты по идеологическому признаку — на организации националистического (более или менее умеренного плана) и земляческого толка. Доля первых в белорусской диаспоре не велика, в украинской наблюдается определенный паритет. Соответственно, политика официальных властей России направлена на то, чтобы оказывать поддержку прежде всего организациям, стоящим на ненационалистических позициях, так как белорусский и, в гораздо большей степени, украинский национализм считаются в корне противоречащими государственным интересам России.

В настоящий момент наблюдается активизация государственного регулирования национальных объединений. По российскому законодательству, высшей формой национального представительства для народов, не имеющих своих территориальных автономий, является федеральная национально-культурная автономия, создание которых регулируется «Законом о Федеральной национально-культурной автономии» 1998 г.

ФНКА становится для государства выразителем интересов конкретного этноса, а также удобным инструментом для адресной поддержки лояльных организаций. Так, 19 июля 2011 г. премьер-министр России Владимир Путин на встрече с лидерами религиозных и национальных объединений объявил о создании в аппарате правительства структуры для взаимодействия с национально-культурными автономиями. С 2012 г. госбюджет начнет выделять деньги национально-культурным автономиям. Глава Минрегиона Виктор Басаргин заявил, выступая позже в Совете Федерации, что его ведомство предложит поправки в закон о национально-культурных автономиях, причислив их к социально ориентированным организациям, что «даст возможность предоставить им определенную систему льгот, преференций, возможность получения правительственных грантов».

ФНКА «Белорусы России» была создана 26 апреля 1999 г., и, несмотря на не очень активную деятельность, пользуется поддержкой властей на федеральном и региональных уровнях. Региональные автономии, входящие в ФНКА, практически все имеют свои помещения, предоставленные либо в Домах национальностей (специальные структуры, существующие для централизованной поддержки различных национальных диаспор), либо отдельные, но, опять же, полученные от властей. ФНКА объединяет прежде всего организации земляческого характера, в большинстве своем стоящие на позициях «общесоветского патриотизма», соответственно, их деятельность, несмотря на определенный белорусский колорит, не выходит за пределы, очерченные национальной политикой России. Так, председатель Федеральной национально-культурной автономии «Белорусы России» Валерий Казаков, присутствовавший на уже упоминавшейся встрече, задал вопрос о белорусско-российских отношениях, и предложил свою помощь в налаживании диалога, для чего рекомендовал создать площадки, где представители диаспоры могли бы «принести народную дипломатию для решения проблемы». На это был получен положительный ответ от премьер-министра России.

В украинской диаспоре процессы подстройки под государственную идеологию имеют более сложный характер. Сегодня в Российской Федерации существуют более ста объединений украинцев. Однако, в отличие от многих других национальностей, у украинцев в настоящий момент нет своей ФНКА. Она существовала с 1998 по 2010 год. Минюст

России в октябре 2009 г. приостановил деятельность организации после ряда комплексных проверок и обнаружения нарушений в хозяйственной деятельности. Глава организации Валерий Семененко считает обвинения не обоснованными и полагает, что ликвидация автономии связана с политикой. Верховный суд Российской Федерации 24 ноября 2010 г. ликвидировал Федеральную национально-культурную автономию украинцев России, исключив организацию из реестра юридических лиц, обнаружив в ее деятельности нарушения закона «Об общественных организациях». Попытки в судебном порядке оспорить данное решение успеха не принесли. В связи с этим украинские землячества создали оргкомитет по созданию новой национально-культурной автономии украинцев в России, который возглавил председатель Совета землячеств Украины в Москве Вадим Соловьев. По его словам, в оргкомитет вошли 13 человек, и в деле создания новой автономии землячества сотрудничают со всеми украинскими общественными организациями. Что до закрытия старой национально-культурной автономии, то, по мнению Соловьева, ситуацию излишне политизируют, и именно из-за того, что руководство прежней ФНКА слишком увлекались политикой.

Необходимо отметить, что начиная с 2008 г. украинские организации в России, занимающие националистические позиции, начали подвергаться пристальному вниманию различных органов государственного управления. Так, 17 мая 2008 г. был закрыт Украинский просветительский цент при СШ №124 г. Москвы. 14 мая 2009 г. представители пограничной службы Федеральной службы безопасности России запретили въезд на территорию Российской Федерации первому заместителю председателя Объединения украинцев России, гражданину Украины Юрию Кононенко. Само Объединение украинцев России, являясь одной из крупнейших организаций украинцев, с 2009 г. начало получать регулярные предупреждения от органов юстиции, периодически поднимается вопрос о его закрытии в судебном порядке.

Ликвидация украинской ФНКА не остановило процесс — так, к примеру, 21 декабря 2010 г. в Москве в Библиотеке украинской литературы прошел обыск в рамках дела, возбужденного по статье 282 (возбуждение ненависти) УК Российской Федерации. Библиотеку обвиняют в распространении книг антироссийской и антирусской направленности. По словам директора библиотеки Натальи Шариной, сотрудники ГУ МВД, проводившие обыск, просто забрали все, что было в каталоге по слову «национализм». Среди них были действительно материалы украинских радикальных националистов, некоторые из которых, без сомнения, содержали антирусские высказывания. По словам директора Натальи Шириной, среди конфискованных книг не было ни одной, включенной в Федеральный список экстремистских материалов.

Фактически, ликвидация ФНКА Украинцы России, стоявшей на националистических позициях, постепенное выдавливание других организаций подобного направления, и попытка создания нового объединения украинцев на базе лояльных к российской политике организаций свидетельствует о намерении привести украинскую диаспору к нынешнему положению диаспоры белорусской.

О ПАРЛАМЕНТСКОМ ИЗМЕРЕНИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН

***Горелик А. А.**, Белорусский государственный университет*

Начало третьего тысячелетия ознаменовалось появлением в международной жизни целого ряда новых феноменов, важное место среди которых занимает парламентское измерение международных отношений. Частной, но крайне важной для изучения формой парламентского измерения международных отношений является парламентское измерение Организации Объединенных Наций, расширение ее сотрудничества с Межпарламентским союзом и национальными парламентами.

Являясь центром современного международного сотрудничества, ООН значительно повысила свою эффективность в решении глобальных проблем современности, подписав в 1996 г. Соглашение о сотрудничестве с Межпарламентским союзом. В соответствии с этим Соглашением, ежегодно Генеральный секретарь ООН представляет Генеральной Ассамблее доклад о различных аспектах сотрудничества между ООН и МПС. Кроме того, в повестку дня каждой сессии Генеральной Ассамблеи включается пункт «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Межпарламентским союзом».

Напомним, что Межпарламентский союз (МПС) — старейшая межпарламентская структура на планете, созданная еще в 1889 г. Смысл этой организации заключен в установлении контактов между парламентариями всего мира в целях объединения усилий во имя развития демократии, защиты прав человека и укрепления сотрудничества между народами. В свое время именно эта организация послужила прообразом создания ООН. В практику вошло проведение ежегодных парламентских слушаний с участием членов парламентов, приезжающих на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Это позволяет парламентариям всех стран мира лучше осознавать цели и методы деятельности ООН, одновременно предоставляя самой ООН возможность выслушать и учесть мнение членов парламентов по проблемам, которые она решает.

Одним из наиболее значимых событий начала XXI века в этом смысле стала Первая конференция председателей национальных парламентов в связи с Ассамблеей тысячелетия ООН, которая проходила 30 августа — 1 сентября 2000 г. и послужила первым этапом Саммита тысячелетия. В конференции приняло участия около 150 председателей национальных парламентов из 138 стран и примерно 1000 парламентариев. Конференция приняла Декларацию «Парламентское видение международного сотрудничества на пороге третьего тысячелетия», в которой председатели национальных парламентов заявили о своей приверженности международному сотрудничеству, главную роль в котором играет ООН.

На самом же Саммите тысячелетия было принято решение о дальнейшем укреплении сотрудничества между ООН и национальными парламентами через их всемирную организацию — Межпарламентский союз — в различных областях, включая мир и безопасность, экономическое и социальное развитие, международное право и права человека, демократию и гендерные вопросы.

В сентябре 2005г. В Нью-Йорке в связи с 60-летием ООН состоялась «Вторая всемирная конференция представителей национальных парламентов», целью которой явилось ознакомление ООН с ролью высших национальных законодательных органов в деле обеспечения международной, религиозной и национальной безопасности, борьбы с терроризмом, развития демократии и соблюдения прав человека.

По итогам второй встречи была принята декларация под весьма красноречивым названием «Сокращая дефицит демократии в международных отношениях: повышение роли парламентов». В ней подчеркивается, что они являются важнейшими общественными институтами, в которых реализуется воля граждан.

Сегодня деятельность МПС выполняет целый ряд функций по укреплению сотрудничества между ООН и национальными парламентами, среди которых: 1) информирование ООН о мнениях народов во всем их разнообразии, которые выражаются в ходе парламентских прений и обсуждений в МПС; 2) содействие информированию парламентов о международных соглашениях, заключаемых с ООН, и принятие мер в их поддержку; 3) содействие реализации международных соглашений за счет активации деятельности парламентов и их членов по мобилизации общественности и организации на национальном уровне мер в поддержку международных действий; 4) подготовка анализов и докладов по вопросам парламентской деятельности, имеющим отношение к работе ООН, особенно в тех областях, где МПС располагает особым опытом; 5) оказание поддержки парламентом в

целях наращивания их возможностей по выполнению на национальном уровне законодательных и контрольных функции в отношении вопросов, относящихся к международному сотрудничеству в рамках ООН.

В свою очередь Генеральная Ассамблея признала уникальный статус МПС как всемирной организации, представляющей национальные парламенты, а также ее межгосударственный характер. Исходя из этого, в 2002 г. МПС предоставлен статус наблюдателя Генеральной Ассамблей ООН. Все это усиливает парламентское измерение деятельности ООН.

Сегодня в международном политико-правовом сознании достаточно отчетливо утверждается мысль о необходимости и неизбежности создания в будущем Парламентской Ассамблеи Организации Объединенных Наций как единого представительного органа народов мира с широкими полномочиями по определению принципиальных основ грядущего миропорядка. Таким образом, по сути, речь идет о создании некоего «парламента ООН». При этом такая парламентская структура должна отвечать следующим признакам:

— парламент должен формироваться на основе демократического представительства, т. е. комплектоваться из депутатского корпуса национальных парламентов государств-членов ООН, а затем, возможно, и на основе всеобщих выборов;

— этот орган должен обеспечить возможность народам государств-членов выражать свое мнение по основным международным проблемам и планируемым мероприятиям ООН в отношении их разрешения, оказывать влияние на формулирование правительствами политики ООН, осуществлять контроль за управлением ООН и финансированием ее политики, усилить ответственность правительств за результаты своей деятельности;

— подобный парламентский орган должен имеет правовой статус одного из главных органов Организации Объединенных Наций, свой бюджет для проведения исследований, заседаний, оплаты членов и т. п., свои собственные программы деятельности.

По мнению некоторых специалистов, данная структура изначально может быть создана Генеральной Ассамблеей ООН. Окончательная и полная институционализация, по-видимому, может произойти только после пересмотра Устава ООН. При институционализации парламента ООН следует использовать опыт такой межправительственной организации, как Европейский парламент.

Очевидно, что создание парламентской структуры Организации Объединенных Наций будет означать новую качественно ступень в демократизации процессов интеграции человечества и его консолидации перед лицом общих проблем.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Карпиевич В. А., *Командно-инженерный институт МЧС*

В начале XXI в. человечество все больше и больше ощущает на себе проблемы, которые возникают в высокоиндустриальном обществе. Опасное вмешательство человека в природу резко усилилось, расширился объем этого вмешательства, оно стало многообразнее и сейчас все чаще говорят о глобальной опасности для человечества. Практически ежедневно в различных уголках нашей планеты возникают так называемые «чрезвычайные ситуации» (ЧС). В средствах массовой информации регулярно сообщается о катастрофах, стихийных бедствиях, очередной аварии, военном конфликте или акте терроризма. Количество чрезвычайных ситуаций растет лавинообразно и за последние 20 лет их количество возросло в мире в несколько раз. А это значит, растет число жертв и увеличивается материальный ущерб, как в промышленности, так и на транспорте, в сельском хозяйстве, в быту и т. д.

По данным Департамента ООН по гуманитарным вопросам большинство природных и техногенных катастроф мира в настоящее время принимают такие масштабы, что ликвидация их последствий вызывает серьезные проблемы даже для высокоразвитых стран. Экономический ущерб часто составляет 5—10 % от внутреннего валового продукта (ВВП). В развивающихся странах ущерб может достигать 30—40 % ВВП. Возникающие проблемы диктуют необходимость и актуальность объедения усилий различных стран для проведения спасательных работ или оказания гуманитарной помощи, обмена передовыми технологиями, что в значительной мере способствует сокращению человеческих и экономических потерь государства при возникновении аварий или катастроф.

По сложившейся в Республике Беларусь практике оказание гуманитарной помощи другим государствам, финансирование расходов, связанных с оплатой материальных и технических средств, направляемых в качестве гуманитарного груза, осуществляется за счет средств Республиканского фонда финансирования расходов, связанных со стихийными бедствиями, авариями и катастрофами.

В соответствии с поручениями Президента Республики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь Министерством по чрезвычайным ситуациям осуществлена реализация мероприятий по оказанию гуманитарной помощи населению стран, потерпевшим от ЧС. За последнее десятилетие Беларусь неоднократно оказывала гуманитарную помощь иностранным государствам, пострадавшим от чрезвычайных ситуаций различного характера (Чешская Республика, Иран, Шри-Ланка, Южная Осетия, Венесуэла, Таджикистан, Молдова, КНР, Япония, семьям г. Беслана Российской Федерации и др.). В то же время в белорусском законодательстве до этого года существовал пробел относительно оказания такой помощи, что в значительной мере усложняло процедуру осуществления гуманитарной деятельности. Проблема была разрешена после утверждения Положения о порядке оказания Республикой Беларусь международной гуманитарной помощи.

Данное положение устанавливает порядок участия Беларуси в оказании гуманитарной помощи, включая оказание помощи в рамках миротворческих операций ООН и других международных организаций, определяет компетенцию государственных органов в этой сфере деятельности.

Согласно утвержденному положению на Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь возложена функция согласования с иностранным государством виды, объемы, условия и иные вопросы оказания гуманитарной помощи. Также МЧС Республики Беларусь формирует и направляет гуманитарную помощь, персонал и оснащение для оказания гуманитарной помощи, обеспечивает сопровождение и доставку в иностранное государство гуманитарной помощи.

Решение об оказании гуманитарной помощи иностранному государству принимается Советом Министров Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь, а в некоторых случаях — Министром по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь.

По поручению Совета Министров Республики Беларусь Министерство по чрезвычайным ситуациям подготавливает и вносит в установленном порядке проект постановления Совета Министров Республики Беларусь об оказании гуманитарной помощи. В проекте постановления, как правило, определяются виды, объемы, условия и иные вопросы оказания гуманитарной помощи, район действия персонала для оказания гуманитарной помощи, его задачи, численность, подчиненность, срок пребывания и порядок замены, включая вопросы вывоза (ввоза) оснащения для оказания гуманитарной помощи.

МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ БЕЛАРУСИ

Колос А. В., *Белорусский государственный университет*

Ключевой характеристикой приложения дипломатических усилий нашей республики было и является активное развитие союзнических отношений с Российской Федерацией, путем формирования взаимных стратегических обязательств, отраженных в многочисленных договорах. Тем самым, на стадии становления суверенитета, развитие международного экономического сотрудничества, преимущественно, замыкалось на отношениях с Россией, в пределах которой и в настоящее время совпадают, как основной рынок сбыта, так и рынок сырья. Определение особенностей выработки внешнеполитического курса Российской Федерацией на мировой арене, сущность которого отражается и на политике в отношении Беларуси, представляет научный интерес. При этом проблема формирования внешнеполитической позиции России не может быть исчерпана, если фокусировать внимание на положении в двух странах. Логично будет перенести акцент на уровень взаимоотношений России, обладающей значительным военным и политическим потенциалом, с другими странами, состояние которых также отражается на внешнеэкономических отношениях Беларуси со своим стратегическим союзником. Более того, представляется возможным утверждать, что через призму отношений с Россией, в значительной степени, складываются международные отношения нашей республики, в целом. Такого рода допущения предполагают, в первую очередь, рассмотрение отношений России со странами Запада, которые являются приоритетными для самой России. Кроме того, оно обусловлено тем, что Беларусь расположена между данными центрами геополитического влияния, имеет обширные экономические связи с ним (конкретно, с Европейским союзом), с одной стороны, и кардинальные разногласия, касательно устройства политической системы, — с другой.

Следует зафиксировать ряд обстоятельств, характеризующих противоречивость положения России на мировой арене. Она заключается в том, что с одной стороны нашел свое закрепление сырьевой и энергетический характер ее участия в международных экономических отношениях, присущий развивающимся странам. С другой стороны — она юридически сохранила статус ведущего участника международных отношений (Совет безопасности ООН, «Группа восьми»), который подкрепляется имеющимся военным потенциалом, культурным влиянием на пространстве СНГ. К тому же, возобновляя существование зон напряженности с промышленно развитыми странами, ранее имевших в основе идеологический фактор, РФ в настоящее время апеллирует к, отмеченным выше, западным ценностям демократии и свободного рынка, которые проецируются и на область внешней политики. Имплементация данных принципов подвергается критике со стороны Запада, ввиду реального несоответствия уровню развития институтов правового государства и гражданского общества на Западе, но также обусловленной использованием их в качестве инструментов давления.

Опыт показывает, что искусственное заимствование политических институтов извне неизбежно приведет к неуправляемым процессам, поэтому и внутри Российской Федерации под сомнение ставится и их целесообразность в стране вне Запада. Имеется и более умеренный подход, указывающий на олигархический, бюрократический характер реформ, когда западные ценности были проигнорированы. Подобные противоречия выступили источниками, детерминировавшими существование ряда факторов, которые в очередной раз привели к образованию области взаимного отчуждения России и Запада.

Западом Российская Федерация, во-первых, не рассматривается как государство соответствующее либерально-демократическим принципам, составляющим идеологическую платформу их внутренней и внешней политики. Россия преследует скорее иные цели — консолидации олигархического, бюрократического политического режима, что означает

свертывание диалога с ЕС, появление точек напряжения в отношениях с западными институтами, в целом, но, наряду с этим, одновременно не отвечает интересам подавляющего большинства социальных групп внутри страны.

Во-вторых, фактором, препятствующим сближению Российской Федерации и сообщества западных стран выступает обладание Россией значительным военным потенциалом. При этом Россия возражает против расширения НАТО, так как не имеет намерений противостоять ему, пропорционально укрепляя свой потенциал, что требует дополнительных расходов, которые не могут быть покрыты иным образом, кроме как за счет доходов ТНК наиболее платежеспособного добывающего сектора.

Характерным моментом является то, что Российская Федерация контрастирует по уровню своего развития со всеми остальными странами форума «Группы восьми», что подтверждается тем, что в иных форматах дипломатических контактов она выступает стороной диалога, например, саммиты «Россия—НАТО», «Россия—ЕС», именно благодаря способности противопоставить расширению Запада военные средства.

В третьих, Российская Федерация для Запада представляет собой источник природных ресурсов и рынок сбыта, т. е. ее участие в международных экономических отношениях носит колониальный характер. В силу данных обстоятельств, руководство Российской Федерации не достигло солидарности со странами Запада, в том числе, отказавшись от дальнейшего принятия несимметричных, дискриминационных обязательств.

Под таким углом зрения, Запад не только не воспринимает Россию как государство с развитыми демократическими и рыночными институтами, но и не заинтересован в ее движении в таком направлении. Подобный подход, ввиду неэффективности, коррумпированности государственного аппарата позволяет сдерживать ее научно-техническое и экономическое развитие, на которое бы в таком случае потребовалось использование национальных природных ресурсов, и которое повлекло бы за собой создание конкуренции иностранным компаниям, по меньшей мере, на внутреннем рынке Российской Федерации.

Напротив, западное сообщество предпринимает меры по наращиванию своего влияния, в т. ч. подрывая ее способность оказывать давление на Беларусь и Украину (опирающееся на энергетику, как предмет и инструмент диалога). Такой подход ставит своей задачей ослабить позиции Российской Федерации на международной арене, в целом, установить и закрепить зависимый, предсказуемый характер ее внешней и внутренней политики, что бы соответствовало ее роли в международных экономических отношениях.

В складывающихся обстоятельствах РФ активизирует свои отношения на альтернативных генеральному направлениях. Например, в рамках БРИКС, а также ШОС, включающей ряд азиатских стран СНГ (экономическим содержанием стали поставки нефти в КНР), также она углубляет интеграцию собственно среди стран СНГ, выступая ее несущей опорой.

Такой подход коррелирует с приоритетами белорусской внешней политики, поскольку модель развития Республики Беларусь опирается на преемственность административно-политического и социально-экономического уклада, что закономерно повлекло отказ от стандартов Запада, отношения с которым приобрели напряженный характер. В пользу этого говорит то, что Беларусь участвует в российских интеграционных инициативах в СНГ, вносит собственные предложения по продвижению интеграции, и, в частности, активно развивает отношения с КНР.

Однако российская внешняя политика противоречива также и на пространстве СНГ: с одной стороны — ее политическая элита не разделяет приоритетов восстановления связей советского периода, ориентирована на ценности рыночных отношений, а с другой — это ее ближайшее пространство для обеспечения своего геополитического влияния.

Политическая поддержка стран СНГ позволяет, тем не менее, дополнительно укрепить ее международные позиции, в целом, или, по меньшей мере, сохранить их. Как отме-

чает В. Гигин: «Во-первых, ни одна страна, входящая в эту сферу, по мысли российских политиков, не должна присоединяться ни к каким военно-политическим и экономическим союзам, в которых не состоит сама Российская Федерация. Во-вторых, эти государства должны войти в международные организации, в которых Россия играет ключевую роль. Такими организациями являются, прежде всего, ОДКБ как военно-политический блок, ЕврАзЭС как экономическое сообщество и Таможенный союз».

В итоге, действие таких факторов ведет к тому, что Российская Федерация сохраняет для Республики Беларусь значение ключевого союзника, параллельное обострение отношений которого с Беларусью, также как и с Западом, в отличие от последнего, имеет преходящий характер, о чем свидетельствует очередной закономерный этап их интеграции с участием Казахстана на многосторонней основе.

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ДИПЛОМАТА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

Кузнецов И. Н., *Белорусский государственный университет*

Ведение дипломатом аналитической работы возможно только при наличии необходимой информации. Поэтому в первую очередь нужно определить, какая именно информация будет необходима для работы, где можно ее получить и какой из источников можно при этом использовать.

Интерпретация информации является первым этапом предварительного анализа. Под интерпретацией подразумевается выявление истинного значения той или иной информации. В первую очередь это относится к вербальной информации, так как очень часто то или иное высказывание бывает понято превратно. Это происходит, когда фраза вырвана из контекста либо неправильно понята речь, интонация, жесты и т. п.

Вся информация подразделяется на *факты, личные мнения и аналитически обработанные данные*. Смешивание или неправильное определение этих различных по своей сути видов информации может приводить к ошибкам в интерпретации и, как следствие, к принятию неправильных решений. Следовательно, процесс интерпретации требует максимальной осторожности и тщательности. В каждом конкретном случае необходимо выявить истинный смысл поступившей информации. Здесь аналитики сталкиваются с такой проблемой, как выделение не относящейся к делу информации.

Выделение посторонней информации — очередной этап предварительного анализа. Этот процесс является одним из самых сложных и ответственных.

Оценка информации составляет следующий этап. Как правило, пользуются системой оценок информации, при которой аналитик может выразить свою точку зрения относительно надежности и достоверности полученных сведений, хотя очевидным недостатком данной системы будет определенная субъективность оценок. На этапе оценки необходимо установить, насколько информация может соответствовать истине. При этом нужно учитывать, что можно получить не соответствующую истине информацию следующих типов: дезинформацию, доведенную до сведения источника; информацию преднамеренно или непреднамеренно искаженную источником, а также произвольно или непроизвольно измененную в ходе передачи.

Следующий этап — *построение предварительных версий*, объясняющих место основных полученных фактов в цепи событий. Первым шагом здесь является составление списка сведений, приготовленных для анализа. Это необходимо для дальнейшего ранжирования их по степени важности. В перечне сведений, приготовленных для анализа, наиболее важные сведения специально помечаются. Материалы с пометками «источник неустановленной надежности» и «достоверность не поддается определению» откладываются и не участвуют в анализе без крайней необходимости.

Затем необходимо выявить все возможные гипотезы, которые могут объяснять ключевые события, и, расположив их по степени вероятности, поочередно проверять на стыкуемость со всеми данными.

Следующим этапом является *определение потребности в дополнительной уточняющей информации*, а также выяснение, какая именно информация необходима и почему. На этом этапе выявляются пробелы в информации.

На основе выполнения предыдущих этапов приступают к подготовке аналитических отчетов по определенному вопросу, выработке конкретных выводов и предложений.

Используется, как правило, следующая форма изложения данных аналитического отчета.

Заключение. Здесь должны содержаться ответы на вопросы, какова степень важности полученной информации, ее значение для принятия конкретных решений, идет ли речь о каких-либо угрозах, подозрениях, выявленных негативных факторах и т.п., какое отношение имеет предмет отчета к другим областям аналитической работы. Факты и сведения, на основе которых получены результаты анализа, не должны смешиваться с самими результатами.

Рекомендации. Должны быть указаны конкретные направления дальнейших действий службы безопасности и других структурных подразделений для улучшения системы безопасности, предотвращения утраты информации, принятия наиболее эффективных решений и т. п.

Обобщение информации. Изложение самой существенной информации без излишней детализации.

Источники и надежность информации. Должны быть указаны предполагаемые оценки надежности данных и источника на момент написания отчета, так как для принятия решений необходимо оценить надежность материалов, являющихся их базой.

Основные и альтернативные гипотезы. Обязательно должны указываться рассмотренные в ходе анализа наиболее вероятные гипотезы, что помогает принимать более взвешенные и адекватные решения, а также позволяет еще раз оценить правильность выбранной гипотезы.

Недостающая информация. Четко указывается, какая именно дополнительная информация необходима для подтверждения окончательной гипотезы и принятия решения.

Описанная структурная схема проведения аналитического исследования позволяет предоставить в распоряжение пользователя, принимающего решение, структурированный массив ценной информации, отражающей с определенной степенью достоверности сложившуюся ситуацию с обеспечением безопасности информационных ресурсов представительства.

Следовательно, аналитическая работа представляет собой комплексное исследование различной целевой направленности в целях выявления, структуризации и изучения опасных объективных и субъективных, потенциальных и реальных ситуаций, которые могут создать риск для информационной безопасности зарубежных представительств и их деятельности.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛОРУССКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Купрейчик С. К., *Международный университет «МИТСО»*

Одной из закономерностей прогрессивного развития и совершенствования государства и общества в целом является организация и осуществление внешних связей в различных сферах общественных отношений. Государства не могут существовать, не взаимодействуя друг с другом. Это в полной мере относится и к общественным организациям. Культурный обмен между народами является неотъемлемым атрибутом развития человеческого общества. Комплекс процессов в системе международных отношений составляет определенную систему и регулируется международно-правовыми актами, договорами.

Примером организации международных связей и международного сотрудничества в сфере культуры и защиты интересов работников здравоохранения может служить деятельность белорусского профессионального союза работников здравоохранения, которая направлена на дальнейшее укрепление отношений с профцентрами СНГ, установление и развитие связей с профцентрами стран Западной и Центральной Европы.

На протяжении многих лет Белорусский профсоюз работников здравоохранения являлся членской организацией Всемирной организации профсоюзов. Сотрудничество с крупнейшим в мире профсоюзным объединением осуществляется на постоянно действующей основе. Все мероприятия в рамках сотрудничества направлены на защиту социально-экономических прав и интересов работников.

С 1990 г. Белорусский профсоюз работников здравоохранения является членской организацией Международной конфедерации профсоюзов работников здравоохранения, штаб-квартира которой находится в Москве. По инициативе Исполкома МКПРЗ в 1997 г. был организован и проведен в Минске II Конгресс Международной конфедерации профсоюза работников здравоохранения, в которой приняли участие делегаты из 15 стран.

В 1992 г. были подписаны договоры о сотрудничестве с Центральными комитетами профсоюзов Латвии, Литвы, Молдовы, Российской Федерации и Украины. На протяжении трех лет на постоянно действующей основе проводились совместные семинары, спортивно-массовые мероприятия, осуществлялся обмен делегациями.

25 ноября 1998 г. Белорусский профсоюз работников здравоохранения принят членской организацией Интернационала общественного обслуживания (ИОО), который представляет более 20 миллионов трудящихся из 600 профсоюзов 150 стран мира, признанный и принятый в МОТ, ООН и других международных организациях.

Деятельность ИОО направлена на установление социальной и экономической справедливости, защиту интересов, входящих в ИОО организаций и их членов. Генеральным секретарем ИОО является Ганс Энгельтбертс. Штаб-квартира субрегионального секретаря Северо-Восточного округа и стран Центральной и Восточной Европы ИОО находится в Киеве.

Являясь членской организацией ИОО, которому в 2007 г. исполнится 200 лет, Белорусский профсоюз работников здравоохранения получил возможность участия в разных международных мероприятиях. Для членских организаций Северо-Восточного округа ИОО в том числе Белорусского профсоюза работников здравоохранения проведено с 1998 года 7 заседаний Исполкома ИОО и встреч представителей стран европейского региона по различным тематикам.

На проводимых семинарах обсуждались вопросы молодежной политики ИОО, права профсоюзов, реализации ключевых конвенций МОТ на территории стран СНГ, развитие трудового законодательства в разрезе прав трудящееся молодежи. Полезным для участников семинаров стало активное участие в обсуждении вопросов о ведении коллективных договоров, механизме заключения коллективных соглашений, методах работы с молодежью. Субрегиональными секретарями ИОО по России и Средней Азии были предложены ролевые игры по разработке тактики действия профсоюзах комитетов в различных ситуациях, выявлению качеств профсоюзных лидеров, отстаиванию прав профессиональных союзов, решению сложных ситуаций.

Целью проводимых встреч, заседаний Исполкома ИОО и семинаров является обмен информацией о работе профсоюзов общественного обслуживания в т. ч. и с молодежью, нацеливание участников на выполнение задач, целей Европейской молодежной хартии, обеспечение более глубокого понимания обстоятельств, с которыми приходится сталкиваться представителям различных стран, укрепление европейской сети работающей молодежи, обучение участников методам организации профсоюзной работы.

В 2006 г. подписан договор о сотрудничестве между Белорусским профсоюзом работников здравоохранения и Профсоюзом работников здравоохранения Российской Федерации. Основная цель подписания договора — содействие упрочению дружеских отноше-

ний и развитию эффективного сотрудничества между отраслевыми профсоюзами, региональными профорганами, первичными организациями профсоюзов работников здравоохранения двух стран.

В настоящее время деятельность Белорусского профсоюза работников здравоохранения в области международной работы осуществляется в соответствии с программой основных направлений деятельности на 2011—2015 годы (ранее — в соответствии с программой основных направлений деятельности на 2005—2010 годы) и реализуется на основе договоров и соглашений с профсоюзными структурами стран-партнеров.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СТРАНЫ ЗА РУБЕЖОМ

Лазоркина О. И., *Белорусский государственный университет*

Библиотека — один из древнейших социальных институтов, хранилище достижений общечеловеческой культуры. Международное сотрудничество библиотек развивается с давних времен. В начале в форме цехов библиотекарей — собирателей, хранителей, реставраторов документов и до современных национальных библиотек, в которых представлены ценнейшие памятники культурных достижений отдельных народов. В настоящее время сотрудничество в области библитечного дела стало неотъемлемой частью международных связей любого государства.

В эпоху глобальной информатизации общества роль библиотек в формировании имиджа страны на международной арене трудно переоценить. Ключевыми компонентами положительного образа страны выступают ценности и культура нации. В условиях глобализации важной задачей для всех государств является сохранение культурных различий, самобытности, которые обеспечивают вклад нации в сокровищницу мировой культуры и определяют место страны в современном мире. Именно книга, выступающая как инструмент взаимодействия культур, может наиболее эффективно представить исторические и культурные ценности на международной арене и в конечном итоге сформировать мнение зарубежной общественности о стране.

Национальная библиотека Беларуси прошла долгий и сложный путь в своем развитии. От университетской библиотеки БГУ до Национальной библиотеки Республики Беларусь с фондом около 9 млн экземпляров. В настоящее время Национальная библиотека Беларуси поддерживает связь и сотрудничает с крупнейшими библиотеками мира, международными правительственными, общественными и профессиональными организациями, дипломатическими представительствами, научными и культурными центрами за рубежом.

Одним из наиболее значимых направлений международного сотрудничества является взаимодействие с Национальной комиссией Республики Беларусь по делам ЮНЕСКО. Библиотека имеет статус депозитария материалов ЮНЕСКО. При финансовой поддержке этой организации были изданы уникальные электронные альбомы «Литературное наследие Беларуси, XI — середина XX вв.», «Несвиж: культурный центр Европы и национальный памятник», которые используются в работе с белорусской диаспорой за рубежом, в других проектах по ознакомлению зарубежной аудитории с историческим прошлым Беларуси.

Важную роль в международной практике Национальной библиотеки Беларуси играет сотрудничество со специализированными международными организациями, такими как Некоммерческое партнерство «Библиотечная Ассамблея Евразии» и Международная Федерация библиотечных ассоциаций и учреждений. Участие в работе этих организаций предоставляет необходимый инструментарий для продвижения национальных интересов в системе международного библиотечного взаимодействия.

Одной из наиболее продуктивных форм сотрудничества в сфере культуры являются двусторонние связи. Такого рода соглашения были подписаны библиотекой Беларуси почти с 20 странами. В последние годы Национальная библиотека заключила соглашения с аналогичными учреждениями России, Турции, Эстонии, Ирана, Франции, Китая и др. Партнерами Национальной библиотеки Беларуси в области международного книгообмена являются 270 библиотек из 52 стран мира. Основными формами взаимодействия на двусторонней основе выступают: сотрудничество в области исторических событий, которые связывают народы Беларуси и других стран; свободный доступ к коллекциям библиотек; обмен научными и практическими достижениями в области современных технологий по сохранению и обновлению документов; организация книжных выставок. Результатом тесного сотрудничества с дипломатическими миссиями, международными фондами и организациями является регулярное пополнение библиотечных фондов за счет даров и грантов.

В настоящее время ведется активная работа по получению положительного решения о вступлении Национальной библиотеки Беларуси в Конференцию директоров европейских национальных библиотек (*CENL*) — официальный орган по вопросам работы национальных библиотек для консультаций в Совете Европы. Одной из основных задач этой организации является развитие и укрепление роли национальных библиотек в Европе с особым акцентом на обязанности по сохранению национального культурного наследия и обеспечению доступа к знаниям.

Открытое и равноправное сотрудничества Национальной библиотеки Беларуси с другими странами представляет собой важное условие для расширения межгосударственного и межкультурного общения. Демонстрация достижений национальной культуры посредством деятельности отдельных учреждений, а именно библиотек, позволяет охватить значительно более широкую зарубежную аудиторию, показать духовные и интеллектуальные качества народа страны. Такого рода деятельность предполагает формирование основ долгосрочного сотрудничества, содержит в себе элементы системности, которые выгодно отличают ее от разовых культурных акций и огромный потенциал для эффективного имиджевого позиционирования Беларуси на международной арене.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ (на примере сотрудничества вузов Минска и Бердянска)

Лыман И. И., Константинова В. Н., *Бердянский государственный педагогический университет (Украина)*

Международное сотрудничество является принципиально важным условием динамичного развития образовательной сферы. Прекрасно это осознавая, высшие учебные заведения Беларуси и Украины одним из приоритетных направлений своей деятельности считают именно углубление контактов с зарубежными партнерами. Примером тому может служить налаживание связей между Бердянским государственным педагогическим университетом и вузами Минска.

Уже несколько лет БГПУ сотрудничает с Минским институтом управления. Подписанный в июне 2008 г. договор предусматривает, что белорусский и украинский вузы взаимодействуют по ряду направлений.

В сфере образовательной деятельности:

— обмен опытом в области организации учебного процесса и методики преподавания;

— проведение научно-методических конференций и семинаров по проблемам внедрения современных методов обучения;

— обмен учебными планами, учебно-методической литературой и программными продуктами;

— обмен преподавателями и студентами;

— совместная подготовка и издание учебных пособий и учебников.

В сфере научной деятельности:

— совместное участие в организации и работе научно-практических конференций и семинаров, в том числе студенческих;

— подготовка и издание совместных научных трудов;

— проведение двухсторонних научных стажировок преподавателей, аспирантов и студентов;

— участие в подготовке и выполнении совместных научных проектов, в том числе в рамках межгосударственных программ и международных грантов;

— обмен научно-технической литературой, издаваемой преподавателями и сотрудниками университетов.

В сфере культуры:

— организация мероприятий с целью лучшего ознакомления украинских граждан с белорусской культурой и белорусских граждан — с украинской;

— обмен приглашениями для участия в фестивалях, конкурсах и других культурно-массовых мероприятиях, которые проводятся университетами.

Для реализации отдельных положений этого договора обеими сторонами разрабатываются и принимаются специальные программы.

Предусматривается, что каждая сторона финансирует принятую на себя научно-исследовательскую работу. Обмен визитами в рамках договора и их финансовые аспекты определяются в каждом конкретном случае в приложении к договору в зависимости от условий и цели визита. Белорусский и украинский вузы обязались обмениваться информацией по утвержденным программам. В целях проведения консультаций, исследований, либо решения других вопросов, связанных с подписанным договором согласно плану работ, стороны должны обмениваться экспертами. Специально оговорено, что два учебных заведения могут использовать другие необходимые организационные формы научных связей и контактов в соответствии с действующим государственным законодательством сторон.

БГПУ, зная о высоких достижениях Беларуси в сфере образования и науки, стремится расширять свои связи с вузами Минска, и в первую очередь с Белорусским государственным университетом.

Именно поэтому летом 2011 г. была выдвинута инициатива о разработке и подписании договора о сотрудничестве между БГУ и БГПУ. Мы имеем все основания надеяться, что реализация такого договора послужит делу развития образовательной сферы Беларуси и Украины, укреплению дружественных отношений между нашими странами.

Бердянский государственный педагогический университет, который является одним из старейших в регионе Северного Приазовья, в 2012 г. планирует отметить сразу три юбилея в своей истории: 140 лет со дня основания мужской гимназии, которая и стала предшественницей БГПУ, 80 лет со дня получения учебным заведением статуса института и 10 лет — статуса университета.

БГПУ поздравляет своего минского коллегу с его 90-летним юбилеем и желает коллективу Белорусского государственного университета процветания и дальнейших достижений в том числе и на международной образовательной ниве.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИСПАНИИ

Мельников А. П., *Белорусский государственный университет*

Говоря об особенностях политической культуры Испании, необходимо отметить прежде всего то огромное влияние, которое оказала на политическую культуру испанцев католическая церковь. Протестантская реформация, радикальным образом преобразовав-

шая Северо-Западную Европу, затронула Пиренейский полуостров лишь в незначительной степени. После образования национального государства в политической жизни Испании стала преобладать традиция, олицетворявшаяся монархией и церковью, господством консервативных католических ценностей. На протяжении веков католицизм был официальной и единственно допустимой религией испанского государства, а церковь обладала огромной силой, находясь в тесном альянсе со светской властью.

Далее, другой отличительной особенностью политической культуры Испании, неразрывно связанной с первой, является традиционализм, выражающийся «в стремлении сохранить без изменения существующее положение дел, в настороженном отношении к нововведениям, в приверженности старым традициям, устоявшимся принципам жизни и деятельности».

Если североевропейская и англо-американская протестантско-мирские традиции выдвигали на первый план индивидуализм, концепцию успеха в мирской жизни и политический прагматизм, то основой испанской традиции как составной части латинско-католического бытия была органически корпоративная концепция единства индвидов, государства и общества, т. е. взгляд на них как на нечто органически целое, построенное на соподчинении, субординации по вертикали на отношениях патрон — клиент, а не по горизонтали, как в других государствах Западной Европы. Такое положение удовлетворяло большинство населения Испании в течение многих веков и было адекватным воплощением в общественной сфере историко-бытийной реальности Пиренейского полуострова.

Некоторые исследователи вообще выделяют два типа европейской цивилизации: собственно Запад (протестантский) и иберийскую Пиренейскую Европу — Испанию и Португалию — с их корпоративностью и доминированием религиозно-духовных ценностей.

Важная особенность испанской политической культуры связана с национальными проблемами страны. Испания полиэтническое государство. На его территории со времен Средневековья существовали многочисленные королевства, графства, княжества: Кастилья, Арагон, Наварра, Галисия, Каталония, Баскония (Страна Басков), которые традиционно обладали значительной автономией, имели свои органы власти и управления, и др. Поэтому политическая культура Испании изначально не могла не быть гетерогенной, не включать в себя множества субкультур, отличающихся историко-этническим своеобразием и спецификой. Отсюда не случайны центробежные тенденции. Испания относится к числу тех европейских стран, где региональный сепаратизм весьма развит.

Возникает вопрос: насколько решен национальный вопрос в Испании? Утвердительный ответ на него был бы большой натяжкой. Основные этно-исторические общности Испании, получив формально-юридический статус автономии, стали требовать большего, права на полное самоопределение, т.е. независимость. Первыми на этот путь встали баски в 2003 г. Недалеко отстала от них и Каталония, где местный парламент в 2006 г. принял новый статут автономии, отдельные статьи которого находились в прямом противоречии с Конституцией Испании и отражали сепаратистские устремления части населения этой самой развитой области страны. Примеры этих автономных образований могут оказаться заразительными для других регионов.

Таким образом, за тридцать лет существования испанское «государство автономий», в целом вроде бы доказало свою жизнеспособность, уберегло многонациональную страну от дезинтеграции, смягчило межэтническую напряженность. Вместе с тем территориальная организация страны остается недостроенной, что закладывает своего рода мину под все здание испанской государственности.

Таковы особенности политической культуры Испании. В условиях переходного периода от франкизма к демократии политическая культура испанцев радикально изменилась. На смену бывшей культуре конфронтационности, а затем пассивности, апатии и безразличия пришло стремление активно участвовать в политической жизни, готовность к диалогу и компромиссам.

«АЛЬЯНС ЦИВИЛИЗАЦИЙ» В ГЛОБАЛЬНОМ МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ

Михалькевич Г. Н., *Белорусский государственный университет*

Как сообщает БЕЛТА, 27 сентября 2011 г. Беларусь была представлена на министерской встрече Группы друзей «Альянса цивилизаций», которая прошла во время 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нашу делегацию на мероприятии возглавил начальник управления международных организаций Министерства иностранных дел Владимир Павлович. Дипломат проинформировал участников встречи о проводимой в стране политике, направленной на поддержание межкультурного и межрелигиозного диалога, а также призвал Альянс к обсуждению механизмов поддержки талантливой молодежи. Выбор аудитории для обсуждения обозначенных выше проблем, безусловно, не был случайным.

«Альянс цивилизаций» — глобальный политический проект, инициированный в 2005 г. бывшим Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном, при ко-спонсорстве премьер-министров Испании Хосе Луиса Родригеса Сапатеро и Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в качестве антипода идее Самюэля Хантингтона, что мир обречен на «столкновение цивилизаций». Цель проекта — улучшение понимания и сотрудничества между нациями и народами различных культур и религий, противодействие экстремизму и «эксклюзивизму» — провозглашению себя единственным носителем истины. Данная инициатива была поддержана Группой друзей Альянса — более чем 120 государствами, а также рядом региональных международных организаций. Своего рода «мозговым центром» Альянса является Группа высокого уровня, которая состоит из 20 бывших руководителей государств и правительств, выдающихся политических, научных, культурных и религиозных деятелей мира. Восточную Европу в Группе представляет руководитель Центра стратегических и политических исследований и Центра арабских исследований Института востоковедения РАН, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова Виталий Наумкин. В 2007 г. Генеральный секретарь ООН назначил высоким представителем ООН по «Альянсу цивилизаций» бывшего президента Португалии Жорже Сампайо. Высшим органом Альянса является Форум представителей государств-участников инициативы. В 2008 — 2010 гг. такие форумы прошли соответственно в Мадриде, Стамбуле и Рио-де-Жанейро. В декабре 2011 г. участников очередного форума примет столица Катара — Доха, в 2012 г. — Вена.

Республика Беларусь заявку на вступление в состав Группы друзей «Альянса цивилизаций» направила в 2009 г. накануне открытия II Форума Альянса в Стамбуле, в работе которого белорусская делегация впервые приняла участие. Поддержка нашей страной Инициативы была зафиксирована также в совместной декларации Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко и Президента Федеративной Республики Бразилия Луиса Инасиу Лулы да Силва, приятой по результатам визита Главы белорусского государства в Бразилию 22 марта 2010 г. В данном документе оба президента высказались за проведение тематических слушаний по межрелигиозному, межкультурному и межцивилизационному взаимопониманию на Генеральной Ассамблее ООН. Белорусский Президент также официально подтвердил участие нашей страны в III форуме Альянса.

Деятельность «Альянса цивилизаций» характеризует сфокусированность на поощрении демократического управления культурным многообразием. При этом инициатива, по признанию ее авторов, может успешно развиваться лишь при условии вовлеченности в эти процессы гражданского сообщества — общественных объединений, представителей бизнеса, различных фондов, религиозных институтов, учреждений образования, культуры, органов местного самоуправления и т. д. В феврале 2008 г. в марокканском городе Марракеш на встрече руководителей 20 крупнейших фондов Америки, Европы, Ближнего Востока и Азии было принято решение о создании Международной сети фондов с целью взаимодействия с Альянсом. Таким образом Альянс получил дополнительную возмож-

ность поддержки заявленных инновационных проектов с помощью своих многочисленных сетевых партнеров. Проекты, как правило, охватывают четыре направления деятельности: образование, молодежная политика, СМИ, миграция. В качестве примера удачных пилотных проектов Альянса может служить создание в ряде стран сети «Диалог-кафе», Фонда солидарности молодежи, Программы целевых стипендий для студентов и др.

Как известно, Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2010 г. Международным годом сближения культур, признав поощрение межкультурного диалога «наиболее актуальной проблемой современности». Этой идее весьма созвучна тема проходившего с 28 по 29 мая 2010 г. в Рио-де-Жанейро 3-го Форума «Альянса цивилизаций» — «Налаживать связи между культурами, укреплять мир». В его работе приняли участие около семи тысяч делегатов более чем из ста стран мира, в том числе главы Бразилии, Испании, Турции, а также министры, послы, деятели религии и культуры, руководители международных организаций. Наша страна была представлена главой постоянного представительства Республики Беларусь в ООН. В ходе Форума прошли многочисленные семинары, посвященные, в частности, роли средств массовой информации в преодолении национальных стереотипов и заблуждений; истории как области культурного сотрудничества; расширению прав и возможностей женщин посредством просвещения и образования. Одной из особенностей состоявшихся на них дискуссий стало пристальное внимание к молодежным программам. На форуме была принята концепция деятельности глобального движения «Молодежь за Альянс цивилизаций».

Перспективам рассматриваемой глобальной инициативы для Республики Беларусь была посвящена, проходившая в мае 2009 г. в Минске международная научная конференция «Альянс цивилизаций». Ее учредителями совместно с Белорусским государственным университетом выступило общественное объединение «Диалог Евразия. Беларусь (ДА)». По линии этой организации в республике на протяжении уже нескольких лет ведется разноплановая работа по популяризации идей межцивилизационного сближения. Однако говорить о системном участии нашей страны в многочисленных проектах Альянса пока не приходится. Причина этого видится в том числе и в недостаточной инициативности белорусской стороны, что может стать фактором упущенных возможностей в налаживании международного межкультурного диалога, в расширении собственного культурного присутствия в мире.

БЕЛОРУССКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА В КОНТЕКСТЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

Русович В. И., *Белорусский государственный университет*

Какой процент взрослого населения Беларуси имеет высшее образование? Ответ на, казалось бы, весьма простой вопрос заставляет по-новому посмотреть на проблему подготовки кадров высшей квалификации. Эксперимент я провожу более 15 лет. Итоги опросов 2010—2011 гг. подтвердили ранее выявленную закономерность: абсолютное большинство студентов считает, что процент взрослого населения Беларуси с высшим образованием выше 50% .

По данным переписи населения 2009 г. на 1000 человек приходилось 169 с высшим образованием (по переписи 1999 г. — 101).

По итогам вступительной компании 2011 г. студентами высших учебных заведений Беларуси стали 89700 человек, из них 78200 учатся в государственных вузах. В 2010 г. 92 900 абитуриентов подтвердили свое право быть студентом. Всего же в 55 вузах Республики Беларусь получают высшее образование почти 440 тысяч человек, что в расчете на 10000 населения выглядит достаточно весомо и солидно, а по индексу уровня образования Республика Беларусь обогнала признанных мировых грандов — Швейцарию, Великобританию, Германию, Россию, Японию…

Кто бы сколько не упражнялся в критицизме белорусской системы образования, только один тот факт, что два выпускника 2007 г. факультета прикладной математики Белорусского государственного университета, работая в одной из компаний Парка высоких технологий (г. Минск) стали в текущем году долларовыми миллионерами, говорит сам за себя.

Мы можем и умеем не только учить и учиться, но и совершенствовать систему высшего образования в соответствии с требованиями инновации образования, модернизации национальной экономики, ее интеграции в европейскую систему социально-экономических ценностей.

Содержание Болонской конвенции пронизано духом унификации европейской образовательной парадигмы. Участники Болонского заявления констатировали, что «…мы являемся свидетелями возрастающего понимания все большей части политического и академического мира в потребности установления более тесных связей во всей развивающейся Европе, в формировании и укреплении ее интеллектуального, культурного, социального и научно-технологического потенциала».

Прошедшие после подписания Сорбонской (1998 г.) и Болонской (1999 г.) деклараций годы свидетельствуют об утверждении и совершенствовании субъектами образовательного процесса стандартного (близкого к единому) механизма подготовки специалистов как на уровне бакалавриата и магистриата, так и на уровне отдельных специальностей путем унификации учебных планов в разумно-допустимых пределов. В связи с этим для высшей школы, в том числе и для белорусской, достаточно актуальной встает задача унификации учебно-методического обеспечения соответствующих предметов в частности и специальностей в целом. Наличие презентационно-электронного формата предметов (лекционный материал, контрольные вопросы, тематика курсовых и лабораторных работ и т. д.) позволит по новому посмотреть на необходимость корректировки организации учебного процесса в пользу его дистанционирования на уровне общетеоретических знаний, практико-прикладной ориентированности на уровне приобретаемых умений и навыков, предоставления студентам большей самостоятельности и мобильности, повышения профессиональной контрольно-консультационной роли профессорско-преподавательского состава. Данные тенденции объективно способствуют интернационализации учебного процесса высшей школы. Полагаю, в ближайшей перспективе все большая часть студентов воспользуется возможностью получения высшего образования, обучаясь по программам взаимообмена — пусть даже в семестровом измерении — на родственных специальностях вузов других государств.

По сравнению с 1999 г. количество белорусов, свободно владеющими иностранными языками, по данным переписи 2009 г. увеличилось почти в четыре раза (соответственно английским с 3,3 % до 12 %, немецким — с 0,8 % до 2,3 %). Если посмотреть на эти цифры с высоты современных требований функциональной грамотности — это недопустимо низкий показатель. Причину надо искать в пробелах работы базовой и средней школ. Чтобы решить эту и многие другие проблемы, нужно на качественно новый уровень поднять престиж работы учителя, преподавателя. На образовании экономить нельзя. Это не просто беспроигрышное вложение капитала, это инкубатор, где выращиваются золотые яйца. Весьма показательным служит опыт японской системы образования. Вы не задумывались о корреляции взаимосвязи, почему в этой стране 80 % учителей работают мужчины, 45 % населения имеет высшее образование и почему эта страна — один из лидеров в мировом рейтинге по многим экономическим и социальным показателям?

И еще один аспект. В образовании как можно быстрее нужно переходить на рыночные отношения. Трудно не согласиться с мнением директора Администрации Парка высоких технологий В. В. Цепкало: «Если ситуацию в ближайшее время не изменить принципиально, то отставание Беларуси от наиболее успешных стран мира будет увеличиваться».

Белорусская высшая школа находится на марше общеевропейских образовательных тенденций и хочется верить, что в обозримой перспективе лекции в белорусских студенческих аудиториях будут читаться не только на русском (белорусском), но и на английском языках.

БЕЛАРУСЬ В ПРОЕКТАХ И ПРОГРАММАХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОНДА ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: УСПЕХИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Слуцкая Л. В.**, Белорусский государственный университет*

Одним из ключевых направлений внешнеполитической деятельности Республики Беларусь и важнейшим компонентом взаимоотношений с государствами-участниками СНГ является сотрудничество в гуманитарной сфере. Развитие взаимодействия в этой области на современном этапе осуществляется не только с помощью государственных институтов, но и при активном участии институтов гражданского общества, общественных объединений, фондов и прочих неправительственных организаций, или, как сегодня принято говорить, народной дипломатии.

Одним из таких институтов народной дипломатии на постсоветском пространстве является Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества (МФГС) государств — участников СНГ. МФГС был создан в 2006 г. и является межгосударственной некоммерческой организацией, поддерживающей междисциплинарные проекты развития сотрудничества стран СНГ в области образования, науки, культуры, массовой информации и коммуникаций, спорта, туризма и работы с молодежью. Проектная деятельность МФГС осуществляется в рамках его Рамочной стратегии (до 2013 г.) и ежегодных планов, принимаемых Правлением фонда с учетом рекомендаций Форумов творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ и в координации с Советом по гуманитарному сотрудничеству.

За время работы фонда было инициировано и реализовано более 250 проектов, наиболее востребованные из которых приобрели статус постоянно действующих: Форум творческой и научной интеллигенции государств — участников СНГ, «Содружество дебютов», «Звезды Содружества», летние школы и курсы для молодых ученых, Международный союз поисковых отрядов СНГ и другие. Республика Беларусь активно участвует в программах и проектах МФГС. Благодаря деятельности данного фонда в нашей стране за 2010 г. было реализовано 14 мероприятий, на которые фонд выделил более 35 млн российских рублей, также было профинансировано участие белорусских представителей в ряде мероприятий, прошедших в странах СНГ. По словам министра информации Республики Беларусь и Сопредседателя Совета по гуманитарному сотрудничеству Олега Пролесковского, «Беларусь традиционно занимает активную позицию во всех интеграционных структурах. Это позиция нашего президента. Структуры гуманитарного сотрудничества СНГ — не исключение».

При поддержке МФГС на территории Беларуси ежегодно проводятся такие знаковые мероприятия, как Белорусский медиафорум (с 2006 г.), Минский Международный биеннале молодых архитекторов «Леонардо» (с 2008 г.), Молодежная музыкальная академия стран СНГ под руководством Юрия Башмета (с 2009 г.), Международный молодежный форум «Дружба без границ» (с 2010 г.). Участие нашей страны в художественных выставках, музыкальных фестивалях, спортивных играх, праздниках искусств, формировании единого информационного и образовательного пространства государств — участников СНГ позволяет с помощью «мягкой силы» продвигать свои интересы и укреплять свой авторитет на межрегиональном уровне.

Широкие перспективы и возможность представить свою страну на межгосударственном уровне открыла программа «Культурные столицы Содружества», пилотный этап которой стартовал в этом году. Первой культурной столицей Содружества в феврале текущего года стал Гомель, где запланировано около 150 мероприятий. Свою культурную экспансию город над Сожем начал с художественной экспозиции выдающегося белорусского пейзажиста В. Белыницкого-Бирули и выставок о культуре древнего города в Минске, Витебске и Армавире. В сентябре 2011 г. в Гомеле стартовали Дни культуры СНГ, которые

продлятся до 10 декабря. В течение этого времени будут проходить выставки художников из Армении, Беларуси, Молдовы, Таджикистана, Украины, России, конкурс-выставка детского рисунка и рукотворных изделий «Мы живем в СНГ», состоятся показы спектаклей и различные концерты. Данный проект позволяет представить не только свою страну на пространстве СНГ, но и лучше узнать культуру, традиции и историю постсоветских государств.

Поскольку проектом Положения в программе предусмотрено, что конкурсы городов на право получения статуса «Культурной столицы Содружества» будут проводиться поочередно, в порядке русского алфавита, то в 2013 г. в Беларуси будет вновь выбрана «Культурная столица», на звание которого претендует Могилев, известный своим фестивальным движением.

В Республике Беларусь имеются большие резервы для развития гуманитарного сотрудничества в области образования, науки, спорта, здорового образа жизни, туризма, молодежного сотрудничества, социальной защиты и информации на пространстве СНГ. Формируется общее образовательное пространство, создаются условия для равного доступа молодежи СНГ к качественному образованию, взаимному признанию и эквивалентности документов о среднем общем и среднем специальном образовании, развиваются возможности для совместного научного творчества, обменов и академической мобильности, включая повышение профессиональной квалификации и переподготовки специалистов. Из четырнадцати ведущих вузов государств-участников СНГ, которым придан статус базовых организаций 5 являются белорусскими: БГУ, БГУИР, БНТУ, БГТУ и «Международному государственному экологическому университету имени Сахарова». Такое тесное сотрудничество содействует повышению эффективности процессов формирования общеобразовательного пространства.

Особо следует выделить создание Сетевого открытого университета СНГ в форме консорциума ведущих университетов стран Содружества, что способствует академической мобильности, укреплению сотрудничества и межвузовских связей в сфере высшего образования, повышение качества и привлекательности высшего образования на пространстве СНГ.

Весомый вклад Беларусь вносит в формирование единого информационного пространства, выступая инициатором проведения Международного медиафорума, не имеющего аналогов на постсоветском пространстве. Международный медиафорум представляет огромный интерес для многих зарубежных экспертов и журналистов. Отличительной особенностью и своеобразной изюминкой форума является Летняя школа журналистики, которая проходит на базе Института журналистики БГУ и включает мастер-классы ведущих белорусских и зарубежных журналистов.

Следует отметить, что проекты, реализуемые фондом на территории нашей страны, с каждым годом расширяются, возрастает количество участников мероприятий, охватывая не только страны Содружества, но и многие европейские государства. Все это делает гуманитарное сотрудничество тем ресурсом, который естественным образом объединяет страны и нации.

СЕКЦИЯ «ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ, БЕЖЕНЦЕВ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ, БЕЖЕНЦЕВ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Шоле Сафави, *Представитель УВКБ ООН в Республике Беларусь*

Миграция, в том числе вынужденная миграция, является актуальным и одним из самых серьезных вопросов в современном мире. Миграция также является одним из приоритетных направлений сотрудничества правительства Республики Беларусь с международными агентствами. Тематика миграции и убежища является одним из пяти основных направлений технической помощи, которые фигурируют Рамочной программе ООН по оказанию помощи в целях развития (ЮНДАФ), документ, который определяет стратегию и рамки сотрудничества между Республикой Беларусь и международными организациями на 2011—2015 гг.

По данным УВКБ ООН, около 43,7 млн лиц покинули свои дома из-за войн и конфликтов, политических переворотов, преследования, нехватки продовольствия, стихийных бедствий и из-за бесчисленного множества других несчастий. Большинство этих людей испытывают на себе незаслуженное оскорбление и незаслуженное нарушение своих прав. В недавнем исследовании по вопросам убежища, которое проводилось в 44 промышленно развитых странах, УВКБ ООН пришло к следующему заключению: количество ходатайств о предоставлении убежища в этих странах увеличилось на 17 % в 2011 г. по сравнению с 2010 г. Тем не менее, интересно отметить, что этот рост не из-за резких перемещений, которые произошли в последние 10 месяцев в результате политических волнений и войн в странах северной Африки или изнурительных волнений в странах Африканского Рога. Влияние последнего на тенденции в сфере предоставления убежища в богатых странах было незначительным. Увеличение числа лиц, ищущих убежища, является результатом того, что все большее число людей продолжают бежать от затяжных конфликтов или ситуаций, которые вызывают социальное и политическое недовольство. Таким образом, беженцы из Афганистана, Сомали, Сербии/Косово, Китая, Ирака и Ирана являются основной массой лиц, ищущих убежища в промышленно развитых странах.

Необходимо пояснить следующее. До сих пор 80 % от 43,7 млн вынужденных переселенцев проживают в прилегающих государствах, которые в большинстве своем имеют низкий уровень доходов, или в развивающихся странах. Таким образом, и без того ограниченные ресурсы этих стран подвергаются испытанию, и международное сообщество не прилагает усилий, чтобы разделить эту ношу. Отсутствие политических решений привело к отсутствию возможностей для добровольного возвращения. В 2011 г. в лучшем случае только 200 тыс. человек вернулись в свои страны, что стало самым низким показателем за последние 20 лет, этот факт отметил Верховный комиссара ООН по делам беженцев Анториу Гутерриш в своем вступительном слове на 62-й сессии Исполнительного комитета УВКБ ООН в октябре этого года. А. Гутерриш также высказался по поводу сокращения возможностей переселения беженцев и призвал все правительства увеличить квоту по переселению для беженцев. В случае отсутствия возможности для добровольной репатриации и переселения единственным решением для большинства беженцев является местная интеграция или созданияе благоприятных условий для временного расселения на местах, пока нет возможности для возвращения. Если такие условия не будут созданы, то рано или поздно многие из этих беженцев начнут стучаться в двери и просить убежища в промышленно развитых странах. В уничижительном смысле мы называем это *«asylum shopping»*. Существует много примеров, когда признанные беженцы переезжают из одной

страны в другую в поисках лучших возможностей интеграции. Отсутствие возможностей интегрироваться в одной стране может повлиять не только на жизнь перемещенных лиц, о которых идет речь, но также на другие страны и на глобальную систему убежища. Следовательно, крайне важно, чтобы международное сообщество подготовило условия, при которых лица, ищущие убежища, не перемещались бы из одного места в другое. Так, Швеция разработала новую политику интеграции, которая снижает предполагаемый период, необходимый для интеграции, с 7 до 4 лет. В этом шведы взяли пример из интеграционной модели Канады, которая, по мнению УВКБ ООН, является одной из лучших в мире, она носит комплексный характер и начинается с первого дня пребывания в стране мигранта или лица, ищущего убежища.

Хорошей новостью является то, что в мире растет уровень понимания о необходимости комплексных планов интеграции. Как известно, в настоящее время интеграция стала острой проблемой, которую обсуждаются в таких странах, как Великобритания, Германия, Нидерланды и Франция. В Беларуси власти придают все большее значение данному вопросу. С 2007 г. УВКБ ООН и белорусские власти принимали активное участие в дискуссиях по решению вопросов, связанных с интеграцией беженцев. Хотя Министерство внутренних дел несет на своих плечах основную ответственность, ряд других государственных и негосударственных партнеров задействованы в решение проблем беженцев и систему убежища в Беларуси. К ним относятся Министерство труда и социальной защиты, Министерство образования, областные Комитеты по труду, занятости и социальной защите населения, Минский городской исполнительный комитет, Белорусский государственный университет, Белорусское общество Красного Креста, афганские и грузинские сообщества беженцев, Белорусское движение медицинских работников, МОО «Развитие», Центр творчества детей и молодежи «Эврика» и Белорусская ассоциация молодых христианских женщин. Каждая организация работает в своей сфере: изучение языка, получение образования, трудоустройство, решение жилищных вопросов, информирование общественности по данной проблематике, правовая поддержка, социальная и психологическая помощь и т. д.

В результате вклада всех организаций — партнеров УВКБ ООН в Государственную программу по демографической безопасности были включены ссылки на ответственность государства за интеграцию мигрантов и беженцев в стране, необходимость тесного сотрудничества между государственными органами, международными организациями и неправительственными организациями в решении проблем беженцев. Такое развитие событий особенно важно, так как создает нормативную базу для дальнейших действий.

Существуют опасения, что интеграция на данном этапе, когда мир сталкивается с глобальным экономическим кризисом, может стать инструментом в руках некоторых политиков для продвижения своих собственных политических целей или быть использована крайне правыми группировками в нехорошем по отношению к мигрантам смысле, и это может остаться безнаказанным. Конечно, законодательства государств и правоохранительные органы в большинстве развитых стран несут ответственность за противодействие ксенофобии и расистским действиям, однако, как показывает опыт, этого недостаточно для создания благоприятных условий для социально-экономической интеграции мигрантов. Все чаще становится явным то, что общественные структуры, научные круги, образовательные учреждения и средства массовой информации играют важную роль. Гражданское общество несет совместную ответственность за предотвращение ксенофобии, формирование терпимости и распространение ценностей многообразия в обществе. Не менее важным является и ответственность сообществ мигрантов и беженцев: они должны активно участвовать в интеграции, объективно смотреть на коренные причины неудач мигрантов в интеграции, а также выступить с предложениями по совершенствованию системы интеграции к общественным организациям и органам государственной власти. Инте-

грация, как уже неоднократно упоминалось, является двусторонним сложным процессом, который требует сознательного и упорного труда принимающей страны и сообщества мигрантов. Одно без другого не могут добиться никаких результатов.

В УВКБ ООН мы говорим «образование является не только основным правом для беженцев, но и средством для их защиты». Мы можем расширить это понятие и сказать: «образование также и средство формирования терпимости обеих сторон». Толерантность начинается с образования, дома и в школе.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кузуро В. В., *Департамент по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь*

Миграция — это совокупность различных по своей природе территориальных перемещений населения, сопровождающихся изменением места жительства. Миграция различается по причинам (добровольная или вынужденная), типу (внешняя или внутренняя), виду (возвратная или безвозвратная), форме (законная и нелегальная) и так далее. И каждая из перечисленных видов, типов и форм миграции имеет место в нашей стране.

В Республике Беларусь можно выделить пять основных миграционных потоков:

— внешняя миграция (эмиграция и иммиграция);

— внешняя трудовая миграция (экспорт и импорт рабочей силы);

— вынужденная миграция;

— незаконная миграция;

— внутренняя миграция.

В целом, миграционная обстановка в Республике Беларусь продолжает оставаться стабильной.

Географическое положение страны в центре Европы, стабильная политическая и, от части, экономическая ситуация в Республике Беларусь, отсутствие межнациональных конфликтов привлекает мигрантов, в особенности, из стран Содружества Независимых Государств и государств Балтии.

Внешняя миграция. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь число лиц, прибывших в 1 полугодии 2011 г. в республику на постоянное проживание, составило 8378 человек, число выбывших из республики на постоянное жительство — 2988, миграционный прирост — 5390.

При этом основной миграционный приток иммигрантов наблюдается из стран СНГ (1 полугодие 2011 г. — 7107), в т. ч. из России (4848), Украины (1340) и Казахстана (368).

Ежегодно в установленном порядке разрешение на постоянное жительство в Республике Беларусь получают 10—13 тыс. иностранных граждан. В настоящее время в органах внутренних дел состоит на учете

138 115 иностранных граждан и 7693 лица без гражданства, имеющих разрешение на постоянное проживание. В сравнении с аналогичным периодом 2010 г. в I полугодии 2011 г. увеличилось на порядок число иностранцев, получивших в органах внутренних дел разрешения на временное проживание в Республике Беларусь (с 10 992 до 14 034).

Внешняя трудовая миграция. Также увеличились потоки внешней трудовой миграции в Республику Беларусь. За 6 месяцев 2011 года в Беларусь на работу по контракту прибыло 5037 человек против 2639 за аналогичный период 2010 года. Основное количество въехавших в Беларусь на работу составили граждане Украины (2377), Литвы (530), Китая (444), Молдовы (270), Узбекистана (265) и Латвии (252).

Потоки выезжающих из Беларуси трудовых мигрантов направлены как в ближнее, так и в дальнее зарубежье. В 1 полугодии 2011 года из республики выехало 2722 человека (аналогичный период 2010 г. — 3240). Как и прежде, основной поток направлен в Рос-

сию (1652 человека). Также граждане Беларуси выезжали в США (726), Польшу (189) и другие страны.

Вынужденная миграция. Республика Беларусь также обеспечивает и защиту вынужденных мигрантов: создана целостная система правовой и социальной защиты лиц, ищущих убежища, успешно реализуется законодательство о беженцах, которое отвечает требованиям международных стандартов. В 2001 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 г., касающимся статуса беженца, и осуществляет защиту лиц, ищущих убежища, и беженцев в соответствии с названной Конвенцией и национальным законодательством.

За весь период реализации в Беларуси законодательства в области вынужденной миграции (с 1997 г. по настоящее время) в компетентные органы с ходатайствами о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты обратилось более 3,6 тыс. иностранцев из 48 государств мира. Из 47 иностранцев, обратившихся с ходатайством о защите в 1 полугодии текущего года, граждане Афганистана составили — 40,4 % от общего количество обратившихся, Грузии — 29,8 %, Пакистана — 10,6 %, Демократической Республики Конго, России и Украины — по 4,3 %, Молдовы, Камеруна и Казахстана — по 2,1 %.

Иностранцы, которым предоставлен статус беженца в Республике Беларусь, имеют все социально-экономические права, а также права в области образования и здравоохранения, которыми пользуются граждане Республики Беларусь. Кроме того, им предоставлено право на воссоединение семьи, получение денежной помощи, проживание в специально оборудованных местах, льготы при регистрации по месту жительства, а также право на судебную защиту наравне с гражданами Республики Беларусь.

Иностранцы, которым предоставлена дополнительная защита в Республике Беларусь, пользуются правами наравне с иностранцами, временно проживающими в Республике Беларусь. Кроме того, они имеют права на медицинское обслуживание и трудоустройство наравне с иностранцами, постоянно проживающими в Республике Беларусь, им также предоставлено право на воссоединение семьи, проживание в специально оборудованных местах.

Несовершеннолетние иностранцы, которым предоставлены статус беженца или дополнительная защита, имеют право на образование и медицинское обслуживание наравне с несовершеннолетними гражданами Республики Беларусь.

Иностранцы, не подлежащие высылке в соответствии с международными обязательствами Республики Беларусь, имеют право на получение разрешения на временное проживание в Республике Беларусь и, соответственно, права, которые предоставляются указанной категории иностранцев.

На 1 июля 2011 г. в Беларуси статус беженца предоставлен 830 иностранцам, 2 иностранцам предоставлена дополнительная защита. Наибольшее количество иностранцев, которым предоставлен статус беженца в Республике Беларусь, составляют граждане Афганистана — 588 человек (70,8 %). Граждане Грузии составляют 16,1 % из общего числа беженцев, Таджикистана — 3,9 % Азербайджана — 3,5 %, Эфиопии — 2,8 %, Палестины — 1,1 %, Ирана — 1,0 %, представители еще шести государств (Армения, Индия, Ирак, Камерун, Либерия и Руанда) составляют 0,7 % от общего количества иностранцев, которым предоставлен статус беженца, по каждой из стран.

Важным аспектом работы с беженцами является создание благоприятных условий для их интеграции в общество. Решение жилищных проблем, оказание содействия в трудоустройстве, изучении языка и получении образования являются приоритетными направлениями успешной интеграции беженцев, реализация которых осуществляется, в том числе, в рамках проектов международной технической помощи. Наиболее ярким примером полной интеграции является натурализация. По состоянию на 1 июля 2011 г. 121 беженец, что составляет более 14 % от их общего числа, приобрели гражданство Республики Беларусь.

Незаконная миграция. По причине прозрачности белорусско-российской границы, а также ввиду своего местоположения между СНГ и Евросоюзом территория Беларуси активно используется в качестве транзитного коридора нелегальными мигрантами, которые перемещаются на запад из Афганистана, Пакистана, Индии, государств Африканского континента и прочих стран. Миграционные потоки, направленные на запад, упираются в хорошо охраняемую границу Польши, Литвы и Латвии, в результате чего на территории Беларуси оседает все большее количество незаконных мигрантов, которые впоследствии оказывают влияние на состояние правопорядка в республике.

Анализ имеющихся сведений о противодействии незаконной миграции свидетельствует о том, что оперативная обстановка на данном направлении в настоящее время стабилизировалась, однако в тоже время каналы нелегальной миграции стали более организованными и законспирированными.

Так, за 9 месяцев 2011 г. на территории Республики Беларусь органами внутренних дел задержано 3 группы нелегальных мигрантов общей численностью 13 человек (из числа граждан Непала — 6, Пакистана — 5, Афганистана — 2) (аналогичный период 2010 г. — соответственно 4 группы, 12 человек).

Органами пограничной службы в 1 полугодии 2011 г. задержано 5402 незаконных транзитных мигранта, в том числе 156 потенциальных нарушителей границы — незаконных транзитных мигрантов в тыловых районах. Результаты оценки обстановки в сфере незаконной транзитной миграции свидетельствуют о том, что с июня текущего года активизировалось нелегальное транзитное следование в страны Евросоюза граждан Афганистана.

В 1 полугодии 2011 г. возбуждено 9 уголовных дел за преступления, связанные с организацией незаконной миграции. К уголовной ответственности привлечено 12 лиц, из них в отношении 9 избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, арестовано имущества на сумму около 30 000 долларов США.

К административной ответственности за нарушения Правил пребывания привлечено 7079 иностранцев.

В отношении 989 иностранцев вынесены постановления о депортации (высылке) из Республики Беларусь, из них 450 — выдворены под конвоем.

Основное количество депортированных (высланных) из Республики Беларусь составляют граждане России (386), Украины (169), Грузии (63) и Узбекистана (59).

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОГО ОБМЕНА НАСЕЛЕНИЯ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ И ДРУГИМИ ОБЛАСТЯМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АНАЛИЗ ПО ИТОГАМ 2009—2010 гг.

Антонова Т. А., *Институт социологии НАН Беларуси*

Государственное регулирование миграционных потоков населения занимает важное место в решении стратегических задач по стабилизации демографической ситуации в стране. В связи с этим, особую значимость имеет статистический и социологический мониторинг миграционной ситуации, в частности анализ характера и направленности миграционных потоков населения по полу в разрезе отдельных регионов республики.

Анализ структуры внутриреспубликанской миграции населения Республики Беларусь в 2009—2010 гг. показал, что женщины всех регионов страны обладают большей миграционной активностью, чем мужчины. Миграционный оборот (сумма прибывших и выбывших) женщин в 2009 г. превысил миграционный оборот мужчин во всех регионах республики, при этом самое большое превышение — 10,7 тыс. чел. — наблюдалось в г. Минске, самое маленькое — 2,5 тыс. чел. — в Гомельской области. В 2010 г. миграционный оборот женщин, также, превысил миграционный оборот мужчин во всех регионах республики, при этом самое большое превышение — 10,4 тыс. чел. — наблюдалось в г. Минске, самое маленькое — 1,9 тыс. чел. — в Гомельской области. Наиболее высокой мигра-

ционной активностью отличались женщины г. Минска (34,3 тыс. чел.) и Минской области (25,0 тыс. чел.), далее следуют жительницы Брестской (13,5 тыс. чел.), Витебской 11,5 тыс. чел.), Гомельской (11,5 тыс. чел.), Гродненской (10,6 тыс. чел.) и Могилевской (10,4 тыс. чел.) областей.

Что касается особенностей миграции населения по полу в 2010 г., то во всех регионах страны было отмечено снижение миграционного оборота населения с зарубежными странами и другими областями Республики Беларусь. Так, в Брестской области миграционный оборот женщин уменьшился, по сравнению с 2009 г., на 3,4 тыс. чел., мужчин — на 1,8 тыс. чел.; в Витебской области миграционный оборот женщин снизился на 2,0 тыс. чел., мужчин — на 1,6 тыс. чел.; в Гомельской области, соответственно, на 1,6 тыс. чел. и 952 чел.; в Гродненской области снижение общего миграционного оборота составило 5,2 тыс. чел., в том числе за счет мужчин — на 2,1 тыс. чел., за счет женщин — на 3,1 тыс. чел. Миграционный оборот населения Могилевской области, также, уменьшился, в том числе, мужчин — на 1,1 тыс. чел., женщин — на 2,0 тыс. чел. По г. Минску показатели миграционного оборота мужчин и женщин снизились, соответственно, на 10,7 тыс. чел. и 11,1 тыс. чел.

Во всех областях республики более существенная убыль населения, традиционно, произошла за счет женщин. Самая большая миграционная убыль женщин в 2010 г. наблюдалась в Могилевской (2,5 тыс. чел.), Минской (1,9 тыс. чел.) и Брестской (1,2 тыс. чел.) областях, причем превышение убыли женщин над мужчинами в Могилевской и Брестской областях составило, соответственно, 1,8 и 4,1 раза, а в Минской области за счет мужчин произошел даже небольшой миграционный прирост (118 чел.) населения. Особенностью 2010 г. явилось то, что практически во всех регионах, за исключением Гомельской области, уменьшились, по сравнению с 2009 г., показатели миграционной убыли женщин, в том числе наиболее существенно — в Минской (на 2,2 тыс. чел.), а также — Гродненской (на 821 чел.), Брестской (на 661 чел.) и Могилевской (на 544 чел.) областях.

Характер внутренней миграции населения г. Минска по полу оставался неизменным на протяжении ряда лет — с 2007 г. постоянно увеличивался миграционный оборот населения с преобладанием в этих потоках женщин. По данным официальной статистики, в 2010 г. миграционный оборот населения столицы уменьшился, по сравнению с 2009 г., на 21,8 тыс. чел., в том числе женщин — на 11,1 тыс. чел., мужчин — на 10,7 тыс. чел. Миграционное сальдо города осталось положительным, при этом прирост населения произошел как за счет мужчин (11,1 тыс. чел.), так и женщин (12,4 тыс. чел.).

Таким образом, анализ статистических данных показал, что, с одной стороны, в республике сохранилась основная тенденция, характеризующая гендерные особенности миграционного обмена населения с зарубежными странами и другими областями Республики Беларусь на протяжении ряда лет — женщины Беларуси отличаются более высокой миграционной подвижностью, чем мужчины, с другой стороны, особенностью 2010 г. стало существенное снижение миграционного оборота как мужчин, так и женщин. Кроме того, практически во всех регионах (за исключением Гомельской области) уменьшились, по сравнению с 2009 г., показатели миграционной убыли женщин, в том числе наиболее существенно — в Минской (на 2,2 тыс. чел.), а также — Гродненской (на 821 чел.), Брестской (на 661 чел.) и Могилевской (на 544 чел.) областях.

СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ПРЕБЫВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Бахур О. И., *Академия МВД Республики Беларусь*

Конституция Республики Беларусь предусматривает, что иностранные граждане и лица без гражданства (далее — иностранцы) пользуются на территории страны правами и свободами наравне с гражданами Беларуси, если иное не определено законами и междуна-

родными договорами. В этой связи следует отметить, что ключевым нормативным правовым актом, который регламентирует права и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства (далее — иностранцы) на территории Республики Беларусь, является Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее — Закон).

Законом № 105-З определено три режима пребывания иностранцев на территории Республики Беларусь: временное пребывание, временное проживание, постоянное проживание.

Положения Закона № 105-З уточняет Постановление Совета Министров № 73 «Об утверждении правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь». В Правилах пребывания иностранцев в Беларуси, утвержденных этим Постановлением, детально регламентируется порядок передвижения иностранцев, выбора ими места пребывания (места жительства) в пределах территории Республики Беларусь, а также порядок оформления иностранцами регистрации, продления срока временного пребывания, разрешения на временное проживание. Определен перечень необходимых документов для иностранцев в различных случаях.

Одним из важных социально-экономических прав, которым иностранцы обладают наряду с гражданами Республики Беларусь, является их право на получение медицинских услуг. Правовые основания оказания медицинской помощи иностранцам определены в письме Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 23 апреля 2009 г. № 02-2/732-490 «Об оказании медицинской помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства на территории Республики Беларусь».

Во исполнение требований статьи 29 Закона № 105-З принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 3 февраля 2006 г. № 142 (ред. от 09.07.2010 г.) «О Положении о порядке использования миграционной карты и ее форме». В нем утверждена единая форма миграционной карты, которая заполняется иностранцем при въезде в Республику Беларусь и который служит для осуществления контроля за временным пребыванием или временным проживанием иностранцев в Республике Беларусь.

Следующий нормативный правовой акт, реализующий положения указанного выше закона это — Постановление Совета Министров от 3 февраля 2006 г. № 144 (в ред. Постановления Совмина от 09.07.2010 г. № 1030) «Об утверждении положения о порядке выдачи иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь». Для приведения его в соответствие с новым Законом № 105-З в постановление № 144 были внесены соответствующие изменения 9 июля 2010 г. В нем детализирован порядок выдачи иностранцам разрешений на постоянное проживание в стране; определен порядок рассмотрения обращений иностранцев о выдаче разрешений на постоянное проживание; регламентируется контроль, осуществляемый за постоянным проживанием иностранцев; установлены правовые основания аннулирования разрешений на постоянное проживание; определены права и обязанности иностранцев, осуществляющих транзитный проезд (транзит) через территорию Республики Беларусь.

В Законе № 105-З поставлена задача создания центрального банка данных учета иностранцев, пребывающих в Беларусь. На решение этой задачи направлено постановление Совета Министров Республики Беларусь 1 июля 2010 г. № 994 «О центральном банке данных учета иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих в Республике Беларусь». В указанном Постановлении определено, что Центральный банк данных учета иностранных граждан и лиц без гражданства временно пребывающих, временно и постоянно проживающих в Республике Беларусь, создается и ведется в Министерстве внутренних дел, с целью хранения и использования такой информации.

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время в Республике Беларусь сформирована комплексная система законодательства, регулирующего порядок пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, позволяет эффективно регулировать мигра-

ционные потоки и контролировать пребывание иностранцев в стране с позиций баланса экономических интересов, интересов национальной безопасности Республики Беларусь и соблюдения прав мигрантов.

Основной тенденцией развития миграционного законодательства Беларуси на современном этапе является проведение его унификации с миграционным законодательством Российской Федерации. Это обусловлено созданием Союзного государства России и Беларуси.

Дальнейшее развитие и совершенствование миграционного законодательства должно быть направлено на повышение эффективности управления миграционными процессами. Наиболее важно, с учетом географического расположения Беларуси на путях следования мигрантов по направлению Восток—Запад, заключить соглашения о реадмиссии. В первую очередь такие соглашения необходимо заключить с сопредельными государствами.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ И НАПРАВЛЕНИЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вашко И. М., *Академия управления при Президенте Республики Беларусь*

Государственная миграционная политика рассматривается как официальная декларация, содержащая цели правительства в области миграции и видение способов их достижения. Стратегия государства определяет направленность изменений баланса трудовых ресурсов и их параметров на определенном этапе развития.

Определение целей стратегии миграционной политики Республики Беларусь обусловлено стратегическими целями устойчивого социально-экономического развития страны. Базируясь на рекомендациях МОМ по разработке эффективной политики в области миграции, можно исходить из взаимосвязи политики миграции, ее миссии и стратегии, что позволяет определить подходы, стратегию, общую шкалу ценностей, план действий, результатами которых является воздействие на социально-экономическое развитие страны.

Миссия государственной миграционной политики — повышение эффективности национальной экономики на основе экономической и социальной интеграции мигрантов, обеспечения мирного и стабильного общества, защита прав мигрантов.

Подходы к разработке миграционной политики формируют ключевые детерминанты: направленность на устойчивое социально-экономическое развитие Беларуси; необходимость привлечения мигрантов на трудовой рынок исходя из специфики демографических тенденций в стране, геополитическое положение, влияющее на миграционные потоки, необходимость добрососедского сотрудничества с ЕС, интеграции страны в систему глобальных социокультурных и экономических связей, развитие партнерских взаимоотношений в рамках СНГ, Таможенного союза Беларуси, Казахстана, России, Союзного государства Беларуси и России.

Целью стратегии миграционной политики является эффективное адаптивное управление миграционными потоками в долгосрочной перспективе на основе стратегических национальных интересов, реализация которых позволит обеспечить устойчивое прогрессивное социально-экономическое развитие страны.

В шкале ценностей необходимо выделить: обеспечение потребностей рынка труда Беларуси, прогрессивное развитие национальной экономики, добрососедское сотрудничество и партнерство в вопросах миграции, социальную интеграцию и защиту прав мигрантов, сохранение социальной стабильности в обществе.

В качестве требуемого результата реализации миграционной политики рассматривается обеспечение экономического роста национальной экономики на основе интеграции мигрантов в социально-экономическую и культурную национальную систему, обеспечение возможности движения трудовых ресурсов в соответствии с потребностями трудового рынка, интеграцию в систему мирохозяйственных связей.

Направления миграционной политики предполагают решение выявленных проблем, обусловленных потребностями социально-экономического развития страны, связанных с демографическими тенденциями, воздействием глобализации на направления миграционных потоков, региональным взаимодействием, при реализации миграционной политики страны.

Компонентами, создающие базис государственного управления миграцией в стране, являются:

1) институциональное обеспечение реализации миграционной политики;

2) правовое обеспечение миграционной политики;

3) программный подход в управлении миграцией.

Совершенствование нормативной правовой базы в области миграции с учетом международной правовой базы позволит обеспечить реализацию стратегии миграционной политики. Стратегия миграционной политики государства должна являться основой для определения круга функциональных обязанностей и разработки планов работы органов государственного управления, неправительственных общественных организаций. Скоординированное взаимодействие Парламента, Совета министров, Министерства внутренних дел, Комитета пограничных войск, Министерства труда и социальной защиты является концептуальной предпосылкой для разработки стратегии миграционной политики Республики Беларусь. Разработка стратегической политики Республики Беларусь в области миграции с участием экспертов ЕС позволила бы стране перейти на новый уровень решения задач в области миграции, интегрироваться в систему глобальных социокультурных и экономических связей.

Применяемые в ряде стран методы и средства реализации миграционной политики позволяют сделать вывод о широком спектре применяемых подходов, направленных на повышение эффективности управления миграцией для поддержания экономического роста и обеспечения эффективной политики социальной интеграции мигрантов. Стратегическими направлениями являются: управление трудовой миграцией в принимающих странах, реализация политики интеграции трудовых мигрантов. Указанные приоритеты можно определить как ведущие в стратегической перспективе и для Республики Беларусь. Важными структурными элементами разработки миграционной политики являются измерение масштабов миграции, ее планирование в соответствии с изменением спроса на рынке труда, партнерство с третьими странами.

Миграционную политику следует рассматривать как структурный, а не ситуационный элемент социально-экономической политики и фактор обеспечения экономического роста в национальной экономике, учитывать ее долгосрочный характер, необходимость социокультурной адаптации и социальной интеграции мигрантов, что позволяет минимизировать проблемное поле миграции. Определение стратегических приоритетов при разработке миграционной политики Беларуси позволит избежать существующей в настоящее время некоторой фрагментарности, сосредоточенности на решении о текущих вопросов, которые можно констатировать несмотря на применяемый программный подход к разработке и реализации миграционных программ, комплексно решать поставленные задачи с учетом имеющихся достижений и выявленных недостатков

Для идентификации параметров, критериев стратегии миграционной политики целесообразна систематизация ее компонентов, включающая: 1) условия для въезда в страну для различных категорий мигрантов, выезда, визовый режим; 2) организационно-правовое регулирование потоков мигрантов, включая нелегальные; 3) доступ мигрантов на рынок труда; 4) организационно-правовые условия временного, постоянного пребывания мигрантов, натурализации; 5) обеспечение социокультурной интеграции мигрантов. Имплементация ключевых международных норм способствует позитивному общественному развитию. Условием эффективного регулирования миграции является межстрановое взаимодействие на договорном и организационном уровне.

ТРАДИЦИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Вонсович Л. В., Наталевич О. Г., *Белорусский государственный экономический университет*

Политика Республики Беларусь на современном этапе формируется под влиянием ряда факторов, среди которых значимую роль играет система традиционных ценностей белорусского народа. Эти ценности выступают в качестве мировоззренческого мобилизующего начала, являются одним из наиболее существенных элементов политической системы государства. Они не только отражают опыт исторического прошлого народа, но и отображают социальную реальность, а также моделируют возможное будущее.

Одной из значимых традиционных ценностей белорусского народа является толерантность, которая проявляется в уважительном отношении к людям с отличающимся от нашего темпераментном, миропониманием, религиозными убеждениями, складом мышления, образом жизни. Толерантность настраивает на доброжелательные отношения с другими народами, исповедующими отличную от нас систему ценностей, на признание и уважение их права на собственную самобытность, на развитие их национальной культуры, языка и т. д. Белорусы тяготеют к справедливости, к предсказуемому будущему и гарантированно стабильному настоящему. Они всегда будут поддерживать ту власть, которая не допустит крайностей в политике и даст им возможность самим решать свои проблемы и определять свой жизненный путь. Данная черта характера белорусов предопределяется особым положением Беларуси в европейском культурно-цивилизационном пространстве. Находясь на перекрестке восточной и западной цивилизаций, белорусский народ на протяжении всего своего исторического пути вынужден был впитывать и соединять в своей культуре, в своем отношении к миру, в своем характере различные ценностные системы, ориентиры, идеалы, проповедуемые как Западом, так и Востоком, что возможно и определило терпимое отношение белорусов к окружающему миру в целом.

За время своего существования белорусы не развязали ни одной войны, всегда уважительно относились к иноземцам, к национальным меньшинствам, проживающим на их территории. Для них характерна пограничность, связанная с необходимостью осуществлять выбор между Западом и Востоком, постоянный поиск своего собственного пути развития. У белорусов фактически отсутствует чувство превосходства над другими народами. Белорусы терпеливы, выносливы, неагрессивны. Они всегда отрицали насилие, но при этом сами нередко становились его жертвами. Белорусы миролюбивы. Они ориентированы на мирное сосуществование с другими народами, поскольку их история наполнена многочисленными войнами, которые затевались без их участия, но проходили на их территории. Вместе с тем белорусы не лишены свободолюбия, патриотизма. Патриотические качества белорусов наиболее отчетливо проявлялись в годы лихолетий, войн, иных потрясений, во время которых белорусский народ отстаивал свою свободу, право самостоятельно распоряжаться своей судьбой.

Толерантность белорусов, четкость, ясность, последовательность целей политики Республики Беларусь стали залогом стабильности и предсказуемости ее деятельности на международной арене. Главными достижениями внешнеполитической деятельности белорусского государства за прошедшие годы стали международное признание страны, расширение ее участия в работе международных организаций, продвижение по пути интеграции в систему мировых хозяйственных связей, формирование дружеских отношений с различными государствами. И это несмотря на политику изоляции страны, которую проводят в отношении Республики Беларусь США и их политические партнеры. Отдельные зарубежные СМИ, различные Интернет-сайты пытаются показать республику исключительно в серых и черных тонах. Подобное недоброжелательное отношение к стране вызва-

но причинами геополитического и экономического характера. Во-первых, определенные западные круги не устраивает активная роль Беларуси в процессах интеграции постсоветского пространства, в укреплении союза с Россией. Во-вторых, расширение нашего участия в мировой торговле, освоение новых рынков и развитие сотрудничества со странами Латинской Америки, Азии, Африки вызывает негодование Запада. США, ставшие после распада Советского Союза единственной сверхдержавой, взяли достаточно жесткий курс на построение однополярного мира. Несмотря на это, Республика Беларусь является признанным форпостом мира, спокойствия и стабильности, обеспечивающим функционирование ключевых транспортных и энергетических коммуникаций, инициатор недопущения торговли людьми, терроризма, военных методов решения межгосударственных проблем.

Многовекторность внешнеполитических приоритетов Республики Беларусь позволяет стране успешно трансформироваться в современное государство, активно продвигающееся по пути устойчивого развития, сохраняя при этом свою национальную самобытность и идентичность, помогает завоевать авторитет в мировом сообществе и занять достойное место в системе международных отношений. Внешнеполитическая стратегия современной Республики Беларусь строится на трех основополагающих принципах: «политический суверенитет, экономическая открытость и равные партнерские отношения между странами». Беларусь честно и открыто говорит о проблемах современности, их реальных причинах и предлагает конкретные пути их решения. Своей практической внешней политикой Беларусь стремится укрепить свое положение и положение своих партнеров, и тем самым содействовать реальному движению к многополярному мироустройству.

ВНЕШНЯЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2009 г.

Загорец И. В., *Академия управления при Президенте Республики Беларусь*

Результаты прошедшей переписи населения Республики Беларусь позволяют оценить вклад внешней миграции в формирование трудоресурсного потенциала страны.

Прежде всего, данные переписи показывают, что количество таких мигрантов относительно невелико. Кроме того, если по результатам текущего учета населения в 2004—2009 гг. в страну приехало более 78 тыс. человек, то на момент переписи на территории страны находилось лишь около 39 тыс. мигрантов, т. е. около их половины. Это означает, что вторая половина въехавших, к моменту переписи уже покинула Беларусь и приживаемость мигрантов невысока. В предшествующее переписи пятилетие наблюдался рост количества мигрантов, прибывающих в Беларусь. Так, в 2005 г. к нам приехало около 4 тыс. мигрантов, 2007 г. — около 8 тыс. человек, в 2008 г. — максимальное количество — 9,5 тыс., в 2009 г. — чуть меньше 9,5 тыс. Основной миграционный обмен происходит с Россией, Украиной, Туркменистаном и Казахстаном, на долю которых приходится около 90 % прибывающих в Республику Беларусь. Всего из стран СНГ за эти пять лет к нам прибыло 32 132 человека, из них 20 529 — трудоспособного возраста.

Из стран вне СНГ за эти годы прибыло чуть более 7 тыс. мигрантов, из них 5384 трудоспособного возраста. Больше всего приезжих из Китая (почти 1,5 тыс.), Литвы (606), Латвии (551), США (278), Польши (227), Турции (257).

Обращает на себя внимание, что основными причинами приезда мигранты из стран СНГ назвали семейные обстоятельства (39,8 %) и возврат к прежнему месту жительства (13,6 %).

Преобладающей причиной переезда в Беларусь из стран вне СНГ явилась учеба (43 %): за 2005—2009 гг. таких мигрантов было около 3 тыс., преобладали среди них — граждане Китая (1316), Шри-Ланки (249), Индии (127), Сирии (120). По семейным обстоятельствам за пять лет прибыло 1378 человек (19,4 %): из Латвии (224 человека), Литвы

(209), США (104), Германии (99), Грузии (96). Более четверти приехавших (25,9 %) были гражданами Республики Беларусь, возвратившимися в свою страну после временного пребывания за рубежом (Латвия -128 человек, Литва — 108, Израиль — 95, США — 93).

С целью поиска работы в Беларусь за 5 лет приехало всего 2050 человек, и большая часть из них из стран СНГ — 1653 (Россия — 933, Украина — 295, Казахстан — 265). Из стран вне СНГ на работу в Беларусь приехало 394 человека: из Вьетнама (116 человек), Литвы (36), Китая (32), из Грузии и Польши — по 29, Турции .

Уровень образования внешних мигрантов в целом выше, чем у коренного населения (табл. 1). Высокая доля лиц со средним базовым образованием среди мигрантов, особенно прибывших из стран вне СНГ, объясняется тем, что значительная часть из них и прибывает в страну с целью получения образования.

Уровень образования внешних мигрантов и коренного населения Республики Беларусь, %

Уровень образования	Население Беларуси	Мигранты вне стран СНГ	Мигранты из стран СНГ
Высшее	17,86	22,92	21,96
Среднее специальное	25,56	11,94	23,10
Профессионально-техническое	10,48	4,24	8,12
Базовое среднее	22,34	51,75	29,46
Базовое общее	9,22	3,12	7,57
Общее начальное	11,16	3,25	8,56

Таким образом, вклад внешней миграции в трудоресурсный потенциал страны в исследуемый период был невелик.

Развитие внешней миграции в интересах развития Беларуси связано с привлечением не только временных трудовых мигрантов; цель национальной программы демографической безопасности — привлечь мигрантов на постоянное место жительство. Согласно программе за пятилетку планируется увеличить положительное сальдо внешней миграции до 60 тыс. человек, в том числе в 2011 г. — 10 тыс. человек, 2012 — 11 тыс. человек, 2013 — 12 тыс. человек, 2014 — 13 тыс. человек, в 2015 году — 14 тыс. человек.

Новые цели требуют разработки новой продуманной миграционной политики страны, которая будет способствовать избирательности в привлечении мигрантов. Необходимо четкое определение регионов, из которых будут привлекаться мигранты и география их расселения в стране, дифференциация в подходах их адаптации в обществе.

В тоже время необходима оптимизация использования имеющихся трудовых ресурсов, внедрение трудосберегающих технологий производства, что позволит сократить потребность во внешней миграции.

ВОПРОСЫ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА 2011—2015 ГОДЫ

Загорец В. С., *Академия управления при Президенте Республики Беларусь*

Формирование трудовых ресурсов с точки зрения их количества находится в тесной связи общедемографическими процессами, изменениями в количестве и структуре населения страны. Эти процессы включают в себя естественное и механическое движение населения.

Уже с 1994 г. в нашей стране начался процесс депопуляции, продолжающийся до настоящего времени (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения Республики Беларусь (тыс. чел., на начало года)

	1990 г.	1994 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Население	10 189	10 244	10 210	10 020	9800	9500	9481

Таблица 2

Естественный прирост (убыль) населения Республики Беларусь (тыс. чел. в год)

1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
50,0	32,6	17,4	11,3	–11,2	–19,4	–32,6	–37,6	–47,1	–44,7	–49,1

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
–41,2	–48,6	–57,9	–54,7	–51,1	–51,3	–41,7	–29,4	–26,0	–25,8	–29,1

Таблица 3

Сальдо внешней миграции населения Республики Беларусь (тыс. чел.)

	1989—1994 гг.	1994—1999 гг.	1999—2010 гг.	1989—2010 гг.
Всего за период	+67,5	–140,7	–77,4	–131,5
В среднем за год	+13,5	–28,1	–7,0	–6,3

Сальдо естественного движения населения Республики Беларусь с 1993 г. постоянно является отрицательным. Превышение количества умерших над родившимися постепенно нарастало и достигло в начале XXI в. более 50 тыс. человек в год (табл. 2).

Всего за период между тремя переписями населения с 1989 по 2010 г. естественная убыль населения составила 587,2 тыс. человек.

Международная миграция в нашей стране по данным национальной статистики последние десятилетия была положительной и, соответственно миграционный прирост должен был частично компенсировать естественную убыль населения. Однако, сравнение общего снижения численности с естественной его убылью (табл. 1 и 2), показывает, что общая убыль населения за период 1989—2010 гг. превышает естественную на 131,6 тыс. чел. Поскольку общее изменение численности населения складывается из естественного и миграционного роста (убыли), внешняя миграция в Республике Беларусь за анализируемый период в целом не могла быть положительной (табл. 3).

Положительное сальдо внешней миграции было характерно для нашей страны только в начале 1990-х гг. Максимальная миграционная убыль имела место во второй половине 1990-х гг., затем интенсивность миграционного оттока несколько снизилась.

Проблема учета числа внешних мигрантов национальной статистикой связана с используемой методикой, которая не является совершенной и не позволяет реально оценить их количество. Применяемая Национальным статистическим комитетом методология их учета позволяет охватить только: а) безвозвратных мигрантов, сменивших гражданство; б) постоянных мигрантов, получивших разрешение на выезд в другие страны на постоянное место жительства и в) мигрантов, вставших на консульский учет в посольствах нашей страны за границей. Остальные, как долгосрочные, так и краткосрочные мигранты не подвергаются учету, что ведет к искажению общих данных по миграции.

К сожалению, подобный методологический подход заложен и в утвержденную Указом Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2011 г. № 136 Национальную программу демографической безопасности Республики Беларусь на 2011—2015 годы. Ее авторы вслед за Национальным статистическим комитетом повторяют ошибочный тезис, что

«Особенностью внешних миграционных процессов в Беларуси на современном этапе является положительный миграционный прирост». Из такой неверной предпосылки вытекают и соответствующие выводы программы. В ней ставится задача обеспечить положительной сальдо внешней миграции за период 2011—2015 гг. в размере 60 тыс. чел., т. е. более 10 тыс. чел. в среднем за год. В свете существующих тенденций в области внешней миграции населения Беларуси данные показатели представляются нам совершенно нереалистичными.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Котляров И. В., *Институт социологии НАН Беларуси*

Гражданское общество — одна из самых сложных и спорных дефиниций, весьма произвольно истолкованная многими политическими акторами современной Беларуси. Очень авторитетные авторы в очень авторитетных работах постоянно делают детские ошибки. Чего только стоит утверждение, что Томас Гоббс является классиком гражданского общества, если этот мыслитель никогда ничего о гражданском обществе в современном понимании этого слова не писал.

Не утверждая, что это истина в последней инстанции, но основываясь на подходах выдающихся мыслителей Джона Локка и Томаса Пейна, предлагаю собственное определение гражданского общества — *это общество свободных и полноправных граждан, которое формируется на основе реализации принципов свободы и демократии, правового равенства граждан, их самодеятельности и самоорганизации, в котором происходит переход некоторых властных функций от государства к независимым от власти общественным структурам, способным создать необходимые условия для развития личности, реализации ее прав, удовлетворения законных интересов и важнейших потребностей, роста правосознания и правовой культуры.*

Социологическая модель гражданского общества может состоять из нескольких кластеров: экономического; социального; политического; правового; духовного; управленческого; информационного. Чтобы совокупность различных блоков стала системой, необходимо *интегративное* качество, которое составляют *властные функции, частная собственность, высокие правовые нормы, развитые гражданские сознание и культура, свобода и демократия.* В каждой из подсистем имеются системообразующие элементы, целенаправленное воздействие на которые ведет к изменению качественного состояния как относительно самостоятельных блоков, так и самой системы — гражданского общества в целом.

Сфера «гражданского» пронизывает все важнейшие системы современного общества — политическую, правовую, экономическую, социальную, духовную, экологическую, все его структуры, идеологию, культуру, этнонациональные и конфессиональные отношения. Гражданское общество, как свидетельствует мировая практика, является источником и продуктом политической активности масс. Поэтому одним из важнейших в его структуре является *политический блок*. Политическая сфера гражданского общества — это, прежде всего, организации (политические партии, общественные движения, гражданские инициативы и ассоциации), имеющие определенные властные функции, направленные на реализацию интересов, прав и свобод граждан, обеспечение социальной защиты и справедливости, отношения, складывающиеся на основе политических взаимодействий и т. д. Системообразующими элементами в данном блоке является *многопартийность*.

Во всем мире *политические партии* являются важными, подвижными и активными элементами гражданского общества. Как показывает политическая реальность, это наиболее сознательная и организованная часть социальной группы или класса, активно бо-

рющаяся за политическую власть или участие в ее осуществлении. Важнейшая задача современных политических партий — это суммирование частных и групповых интересов, формирование на их основе идеологических и политических позиций, поиск и подготовка кандидатов для избрания в представительные органы государственной власти и местного самоуправления. Именно политические партии направляют неуправляемую стихийную энергию социальных протестов в русло легитимной борьбы за лучшее будущее.

К сожалению, ничего подобного не происходит в Беларуси. Все политические партии, независимо от их пристрастий, целей и задач, скроены по одному лекалу. В стране давно действует «железный закон олигархических тенденций». Если в начале 1990-х гг. прошлого столетия политические партии защищали интересы своего электората, то теперь партийная демократия, по закону Роберта Михельса, выродилась в партийную олигархию, которая представляет интересы своих родных, близких, знакомых. Все партии заявляют, что они демократические, но руководящая верхушка никогда не сменяется, она вечна. И это в то время, когда у подавляющего большинства белорусских политических партий нет запоминающихся лидеров, отвечающих современным требованиям и способных в трудные политические периоды принимать ответственные политические решения. Руководители многих партий, просто-напросто, не интересны. У них полностью отсутствует не только харизма, но даже элементарная привлекательность. Следует особо подчеркнуть, что, как показали социологические исследования, о подавляющем большинстве партийных лидеров многие люди вообще никогда ничего не слышали. Их рейтинг, как говорится, ниже плинтуса — 0, 00… %.

Как результат, в настоящее время белорусская многопартийность находится в состоянии глубочайшей бифуркации, стоит на пороге системного кризиса, который проявляется в деформациях всех подсистем и блоков, всех уровней порядка. Политическим партиям страны, по данным социологического мониторинга, в настоящее время доверяют 9,0 % населения Беларуси, не доверяют — 39,0 %. Если бы в ближайшее время в нашей стране происходили выборы в парламент по «партийным спискам», то 28,5 % избирателей проголосовали бы против всех партий. Половина респондентов вполне вероятно вообще бы не пошли на выборы, так как они ничего не знают о партиях. Нельзя даже сказать, какая партия сегодня лидер, так как рейтинг всех политических партий в пределах возможной социологической ошибки (от 0,3 до 2,1 %).

Политические партии — локомотивы истории. В Беларуси они не выполняют свои функции, не способствуют становлению гражданского общества и «ржавеют» на запасном пути.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИСТСКИЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Наумов Д. И., *Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка*

Толерантность, наряду с такими ценностями как свобода, равенство, солидарность, уважение к природе и разделенная ответственность, составляет аксиологический базис современной модели цивилизационного развития. В политико-философском дискурсе, в первую очередь представленном корпусом международных документов по правам и свободам человека (например, Декларация принципов толерантности 1995 г.), толерантность определяется как:

— принцип гармонии в многообразии, что предполагает уважение, принятие и понимание всего многообразия культур мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности на основе знания, открытости, общения и свободы мысли, совести и убеждений;

— моральный и политико-правовой императив, конституирующий культуру мира и актуализирующий социальный активизм и универсализм прав человека, что обусловли-

вает обязанность способствовать утверждению плюрализма, демократии и правопорядка как для индивидов, так и для сообществ и государств;

— гносеологическая установка, основанная на отказе от догматизма и абсолютизации истины, которая означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность.

В глобальном обществе фундаментальный статус толерантности обусловлен тем, что данный мировоззренческий и политико-правовой принцип в значительной мере определяет направление эволюции современной политической системы. В ее основе находится институциональный механизм, обеспечивающий постоянный диалог гражданского общества и государства, легитимацию интересов и прав различных сообществ и групп, нацеленность политического процесса на поиск согласия и взаимопонимания, признание конкурентности политико-идеологических идей и программ.

Однако такая трактовка толерантности характеризует опыт применения современных демократических практик, рассматриваемых в качестве ее производных, только в западном индустриальном социуме, которое в идеологическом и этнокультурном аспектах правомерно рассматривать как гомогенное. Появление же гетерогенного мультикультурного общества, в котором сосуществует множество религиозных общин, этнических и субкультурных групп, делает толерантность проблематичной, как в качестве инструмента социального управления, так и терминальной секулярной ценности.

В данном случае данный тезис подтверждает характер развития Европы, где в настоящий момент мультикультурализм не только перестал восприниматься как важнейший политический принцип современного демократичного развития, но и ему все чаще стали отказывать в возможности комплиментарного развития с социальным государством и гражданским обществом. Многочисленные погромы в странах ЕС наглядно продемонстрировали обществу тупик мультикультурализма, формально признающего коллективные права культурных и этнических сообществ, но в реальности не способного обеспечить реального равноправия и социальной справедливости на основе недискриминирующей толерантности.

В ракурсе рассматриваемой проблемы деструктивный потенциал мультикультурализма существенно выше, если обратиться к его некоторым аспектам.

Во-первых, в социоинженерном аспекте мультикультурализм является конструктивистским продуктом, инструментально интерпретирующим базовые ценности и институты, посредством которого искусственно формируются новые, телеологически трактуемые, этнокультурные, субкультурные или религиозные идентичности. Они укореняются в социальной почве благодаря различным практикам позитивной дискриминации, которые апеллируют к индивидам как представителям коллективистских сообществ и трансформируют индивидуальные или социальные конфликты в сторону иррационализма, религиозного и идеологического фундаментализма. Примером этого является как рост числа сторонников ультраправых во многих европейских странах, выступающих с лозунгами «чистоты расы» и «чистоты культуры», так и превращение культурного плюрализма, по мнению Славоя Жижека, в регулируемое законами взаимное невежество или ненависть. Согласно известному словенскому философу и теоретику культуры, конфликт «на почве мультикультурализма уже является конфликтом вокруг *Leitkultur*: это не конфликт культур, а конфликт разных видений того, как различные культуры могут или должны сосуществовать, о том, какие правила и практики эти культуры могут разделять, если им приходится сосуществовать вместе».

Во-вторых, в социально-генетическом аспекте мультикультурализм является порождением западного индивидуализированного общества, онтологической компонентой которого является рационалистический социальный активизм, являющийся продуктом эпохи Просвещения и объективирующий силовое вмешательство индивида в любые процес-

сы и явления с целью улучшения человечества. Его логика легитимирует замаскированные мультикультурализмом секуляризованные ассимиляционные практики в отношении инокультурных индивидов и гуманитарные интервенции в отношении политически организованных сообществ, принадлежащих к другим цивилизационным ареалам. Системной ошибкой здесь является отрицание субъектности представителей традиционных культур, которые вовсе не являются пассивными адресатами управленческих воздействий. Наоборот, защищая естественные в контексте их собственных нормативно-ценностных систем культурные практики, иммигранты демонстрируют высокую степень сплоченности и субъектности, отвергая индивидуалистические форматы социального бытия.

В-третьих, в социально-политическом аспекте мультикультуралистская идеология и соответствующая ей политика, актуализирующие сохранение культурных различий в современном постиндустриальном обществе, воспринимаются как средства перераспределения ресурсов. Так, Эдвард Саид в своей популярной работе по проблематике ориенталистского дискурса в западном цивилизационном пространстве, в эпистемологическом ракурсе трактует мультикультурализм как специфический критический дискурс, который позволяет сегрегированным сообществам добиваться расширения своего влияния в социуме. Он артикулирует конструктивную роль этнокультурных различий в отношениях людей, нацеливает на переосмысление и переоценку исторического опыта в сторону синтеза различных историко-культурный традиций. Однако, рассматривая мультикультурализм как систему социальных практик, применяемых Западом по отношению к Востоку в контексте глобализации, как современной версии колониализма, он оценивает его как специфический политико-управленческий инструмент. В общемировом масштабе этот инструмент позволяет элиминировать реальные проблемы из сферы публичной политики, возникающие вследствие неравноправного и негармоничного взаимодействия восточной и западной цивилизаций. Более того, по своей природе мультикультурализм враждебен системе национальной государственности, основанной на суверенитете и на национальном единстве как этнокультурной, религиозной и территориальной общности. В рамках современного социального государства мультикультурализм позволяет как оставить в неприкосновенности ситуацию с неравноправным владением ресурсами и неравенством в предоставлении базовых социальных услуг, так и легально отказаться от выполнения социальных обязательств в отношении де-факто дискриминируемых групп, артикулировав культурный фактор.

Таким образом, противоречивая природа мультикультурализма проблематизирует перспективы и жизнеспособность толерантности и как качества личности, и как установки индивида действовать определенным образом, и как универсалистской ценности и социальной нормы.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА ПРИНЦИПАХ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пинхасик З. М., Кирилюк И. П., *Белорусский государственный университет*

Диалог народов и их культур неизбежен в условиях глобализирующегося мира, что отражено в общей долговременной установке ЮНЕСКО на культурно-этническую интеграцию как в межгосударственном, так и внутригосударственном аспектах. Проблема значимости формирования и воспитания толерантности в полиэтнических сообществах отражена в Декларации принципов толерантности в межнациональных отношениях, утвержденной резолюцией 5.6 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. Уровень развития межкультурных коммуникаций и межэтнического диалога является одним из основных показателей социального капитала в обществе.

Создание условий для межкультурной интеграции — с одной стороны, и сохранение этнической идентичности — с другой стороны — такова двуединая задача, стоящая перед управлением этносоциальными процессами в мультинациональном государстве, каким является Республика Беларусь. Особенность современного исторического этапа и новизна в развитии культур и народов на территории нашей страны заключаются в том, что Беларусь после распада СССР приобрела статус суверенного государства, а следовательно, белорусы стали титульной нацией и около 140 наций и народностей стали относиться к национальным меньшинствам. Свои социокультурные потребности и интересы эти нации и народности удовлетворяют через общественные объединения и союзы: в Беларуси функционируют более 120 такого рода общественных формирований, третья часть которых имеют статус международных и республиканских, имеют свои отделения во многих регионах страны.

По определению ООН, «национальное меньшинство — группа граждан государства, численно составляющая меньшинство и не доминирующая в этом государстве, имеющая этнические, религиозные или лингвистические характеристики, отличные от другого населения, которая демонстрирует, пусть имплицитно, чувство солидарности, направленное на сохранение своих традиций, религии или языка».

С 1996 г. в нашей стране не употребляется термин «меньшинство», в Беларуси закреплено понятие «национальная общность» (стст. 14, 15). Однако, в связи с тем, что в международном праве и в сфере международных отношений принято применять «национальное меньшинство», данный термин продолжает применяться нашим государством в международной юридической практике.

Толерантность — это свобода от предубеждений, предрассудков, ксенофобии, дискриминации, это уважение прав друг друга, что закреплено в законодательно-правовой базе. Так, Конституция Республики Беларусь определяет, что:

— государство регулирует отношения между социальными, национальными, и другими общностями на основе принципа равенства перед законом, уважения их прав и интересов;

— государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь;

— каждый имеет право сохранять свою национальную принадлежность, равно как никто не может быть принужден к определению и указанию национальной принадлежности;

— оскорбление национального достоинства преследуется согласно закону;

— каждый имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык общения;

— государство гарантирует в соответствии с законом свободу выбора языка, воспитания и обучения;

— согласно Закону Республики Беларусь «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь»:

— принадлежность гражданина Республики Беларусь к национальному меньшинству является делом его личного свободного выбора, из-за осуществления которого не могут возникать никакие неблагоприятные последствия;

— не допускается какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав и свобод граждан за их принадлежность к национальному меньшинству.

Статья 6 Закона «О национальных меньшинствах Республики Беларусь» гарантирует гражданам, относящим себя к национальным меньшинствам, равные политические, экономические и социальные права и свободы.

Этой же статьей данного закона за представителями национальных меньшинств закрепляется право на создание общественных объединений.

Осознание гражданами принадлежности к определенной национальности вызывает потребность изучать свой родной язык, обучать и воспитывать на нем детей, исследовать и осмысливать исторические судьбы этносов, активно взаимодействовать с этническими государствами, следовать своим традициям и обычаям, возрождать и пропагандировать национальную культуру. Законодательные акты Республики Беларусь, принятые в последнее время, гарантируют реализацию таких прав.

Общественные организации национальных меньшинств и их объединения (союзы), зарегистрированные в Республике Беларусь, осуществляют культурно-просветительные, благотворительные и образовательные программы при поддержке республиканских и муниципальных властей.

В связи с присоединением Беларуси к Болонскому процессу воспитание культуры межнационального общения становится актуальной задачей учреждений образования республики.

МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

Поляков И. А., *Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина*

Мусульманские иммигранты в Европе происходят из Африки, Азии и Ближнего Востока. Все они разного происхождения, но в массе своей сталкиваются с общими проблемами, такими как образование, трудоустройство, радикализация и исламофобия и многими другими. Особое беспокойство для принимающей стороны вызывает отсутствие интеграции мусульман в европейское общество.

С одной стороны, в рамках Европейского союза существуют европейцы с определенным менталитетом и мировоззрением, и мусульмане — обладатели отличных от европейских социальных норм и культурных установок — с другой. Столкновения социокультурных различий приводят к конфликту, для разрешения которого необходим диалог и компромисс. Проблемой, однако, является то, что данный диалог осложнен различными объективными и, отчасти, субъективными факторами. Некоторые из причин этого представлены ниже.

Во-первых, психологический аспект проблемы. Исламские страны Африки, Азии и Ближнего Востока на протяжении нескольких веков находились под властью европейских держав (XVII—XIX вв.) После распада колониальной системы в XX в., Европа приняла множество мигрантов для насыщения своего рынка труда, а также для получения образования. Для европейцев это был шанс осуществить восстановление своих стран после Второй мировой войны с помощью дешевой рабочей силы — мусульманских иммигрантов. Роковая ошибка властей европейских стран, была в том, что они надеялись на то, что мусульманские рабочие после окончания контрактов вернутся на родину. Таким образом, не было необходимости в создании нужной атмосферы для интеграции мусульман в европейское общество. В результате, все больше появлялось групп иммигрантов-мусульман, которые были выброшены на обочину социальной жизни и тяготели к своей маленькой общине, образуя своего рода гетто. Слабое знание языка принимающей страны или же недостаточное им владение для занятия более высокооплачиваемых рабочих мест привело к росту безработицы, дальнейшему замыканию внутри малой группы и маргинализации иммигрантских общин

Еще одна проблема, это недоступность качественного образования, особенно в местных школах и университетах по всей Европе для больших групп мусульман. Проблемным также является вопрос, связанный с большинством имамов, которых приглашают в Европу, чтобы проповедовать в мечетях. По причине отсутствия какого-либо предварительного диалога между имамами и европейскими правительственными структурами, местными общинами, приезжие религиозные служители проповедуют традиционные консервативные идеи, что служит дальнейшей радикализации мусульман, живущих в Европе.

Для решения конфликта, в первую очередь необходимо, чтобы обе стороны лучше узнали друг друга, дабы не переоценивать или недооценивать оппонента. Изменение образа ислама, который сейчас порядком подпорчен различными терактами, в массовой культуре и широкое внедрение различных образовательных и просветительских программ, как для коренных европейцев, так и для недавно обретших статус гражданина будет способствовать спаду этно-религиозной напряженности.

В то же время, так как количество мусульман в Европе неуклонно растет, властям ЕС следует активизироваться в разработке новых интеграционных программ, которые могли бы преодолеть кризис концепции мультикультурализма. Избегание использования каких-либо этнических и религиозных маркеров и перевод дискурса в сферу социально — экономических актов и обеспечение в первую очередь равных социальных возможностей, а также увеличение мотивации самих членов мусульманских общин для участия в диалоге с представителями органов власти и неправительственных организаций — начальные меры, которые необходимо принять для успешного и безконфликтного существования европейского общества.

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ БЕЖЕНЦЕВ В БЕЛАРУСИ В ГОД 60-ЛЕТИЯ УВКБ ООН

Селиванов А. В., *Белорусский государственный университет*

Всемирный день беженцев дает возможность привлечь внимание к положению миллионов беженцев и других перемещенных лиц во всем мире, а также к их неотложным потребностям, таким как потребность в воде и крове, защите и уважении. Решение о том, что Всемирный день беженцев должно отмечаться на международном уровне было принято Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 4 декабря 2000 г.

В 2011 г. Всемирный день беженцев имел особое значение: в этом году отмечается 60 лет, как начало работать УВКБ ООН, 60 лет тому назад, 28 июля, была принята Конвенция о статусе беженцев. Более того, 50-лет назад была принята Конвенция о сокращении безгражданства (лица без гражданства не так давно стали еще одной категорией лиц, подмандатной УВКБ ООН). Эти события отмечались по всему миру.

Важным мировым событием стала акция «Соверши 1 действие» (*Do 1 Thing*). УВКБ ООН считает, что даже один человек, вынужденный спасаться от войн или преследований — это слишком много. В ознаменовании 60-летия Конвенции, Управление инициировало информационную кампанию. Целью кампании «Соверши 1 действие» является гуманизация проблемы (которая зачастую сводится только к цифрам) посредством распространения рассказов о конкретных беженцах и иных насильственно перемещенных лицах.

Представительство УВКБ ООН в Республике Беларусь и его государственные структуры и общественные организации — партнеры также приняли участие в акции. Так, совместно с МОО «Развитие» был подготовлен плакат к Всемирному дню беженцев, который сопровождал все последующие мероприятия.

В целом, был проведен ряд мероприятий, некоторые из которых стали новыми, а некоторые являются уже традиционными. Так, 3 июня на стадионе «Динамо» на отборочном матче чемпионата Европы по футболу Беларусь—Франция прозвучал призыв о помощи беженцам.

6 июня ток-шоу «Открытый формат» телеканала ОНТ был посвящен Всемирному дню беженцев. В нем приняли участие представители государственных и общественных организаций, общин беженцев, УВКБ ООН, ученые, занимающиеся решением проблемы беженцев. В ходе программы обсуждались проблемы беженцев как в мире, так и в Беларуси, достижения нашей страны в создании системы убежища, вопросы интеграции беженцев в белорусское общество и др.

Традиционным стал конкурс детских творческих работ, который в 2011 г. назывался «Мы разные — мы равные!». Центр творчества детей и молодежи «Эврика» уже на протяжении нескольких лет занимается подготовкой, организацией и проведением конкурса, УВКБ ООН совместно с Министерством образования Республики Беларусь оказывают этой доброй акции свою поддержку. В этом году было подано около 1500 работ со всей страны. Благодаря участию в конкурсе дети узнают о проблемах, с которыми сталкиваются беженцы, что учит их быть терпимыми, толерантными и милосердными. 7 июня в Музее истории Минска состоялось открытие выставки детских работ «Мы разные — мы равные!», где были представлены лучшие рисунки детей на объявленную тему. На открытии во внутреннем дворике музея прошли выступления творческих коллективов, затем все участники и гости смогли посмотреть детские рисунки. С 7 по 23 июня 2011 г. все желающие могли посетить выставку и насладиться рисунками юных художников. По итогам конкурса МОО «Развитие» подготовило сборник детских стихотворений и рисунков конкурса, который также стал информационным ресурсом, показывающим нелегкую судьбу беженцев.

8—9 июня 2011 г. в Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь состоялся V Международный конкурс по праву беженцев «Новый горизонт», в котором приняли участие представители высших учебных заведений министерств внутренних дел и пограничной службы Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Программа конкурса была рассчитана на два дня и включала несколько конкурсных заданий. Задания конкурса позволили участникам продемонстрировать знание проблемы не только на теоретическом уровне, но и практически хотя бы чуть-чуть прочувствовать те трудности, с которыми сталкиваются беженцы. В этом году победила команда Академии МВД Республики Беларусь. Второе место заняла сборная Академии полиции МВД Азербайджана, третье — Академии МВД Кыргызской Республики.

16 июня 2001 г. в Национальном пресс-центре Республики Беларусь состоялась ставшая уже традиционной пресс-конференция, посвященная Всемирному дню беженцев. В мероприятии приняли участие Представитель УВКБ ООН в Республике Беларусь Шоле Сафави, начальник Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь Алексей Бегун и начальник управления международного сотрудничества Государственного пограничного комитета Республики Беларусь Юрий Федоров. В своем выступлении Представитель УВКБ ООН в Республике Беларусь Шоле Сафави отметила, что УВКБ ООН было создано 14 декабря 1950 г. по инициативе Генеральной Ассамблеи ООН и начало свою деятельность 1 января 1951 г. В то время задачей УВКБ ООН являлась защита и поиск решения вопросов для 1 млн беженцев. Шоле Сафави отметила, что «Сегодня нам 60 лет, и мы заботимся более чем о 43 миллионах беженцев, репатриантов, лиц, перемещенных внутри страны, и лиц без гражданства. В начале работы сфера нашей деятельности была ограничена Европой, сегодня мы работаем более чем в 110 странах пяти континентов».

17 июня 2011 г. в «Доме Москвы» в Минске состоялся концерт по случаю Всемирного дня беженцев. В ходе концерта прошло награждение победителей конкурса детских творческих работ «Мы разные — мы равные!». Гостями торжества стали представители различных национальностей и общин беженцев в Беларуси, представители дипломатических миссий, государственных и общественных партнеров УВКБ ООН. Концерт начался с видеообращения Посла доброй воли УВКБ ООН Анжелины Джоли. Она призвала каждого человека сделать хотя бы одной действие, которое может помочь людям, вынужденным покинуть свой дом, обрести надежду на будущее.

В программу вошли выступления не только белорусских исполнителей, но и творческих коллективов афганцев и грузин, которые представили свою национальную культуру через песни и танцы. Особое внимание в этом году уделили беженцам, которые достигли определенных успехов в Беларуси. Неожиданно для самих беженцев их пригласили на сцену, где им вручили дипломы и памятные подарки.

18 июня 2011 г. в Центральном детском парке имени Горького прошло мероприятие выходного дня, посвященное Всемирному дню беженцев. На центральной сцене парка выступили белорусские, афганские и грузинские детские творческие коллективы. Дети показали посетителям свои песни и танцы, около сцены собралось большое количество зрителей, аплодисментами поддерживавших юных артистов. Рядом со сценой находился стенд УВКБ ООН, на нем были представлены материалы по проектам УВКБ ООН в Беларуси, информационные буклеты по теме беженцев и лиц, ищущих убежища, по вопросам безгражданства и толерантности, а также информация для самих беженцев. Волонтеры раздавали материалы всем желающим, тем самым информируя их о данной уязвимой категории населения.

20 июня по случаю Всемирного дня беженцев на двух белорусских телеканалах ЛАД и ОНТ прошла трансляция документального фильма «Беженцы в Беларуси», подготовленного в рамках проекта международной технической помощи ЕС — УВКБ ООН «Интеграция беженцев в Беларуси, Молдове и Украине (фаза I)».

Кроме того, МОО «Развитие» при поддержке УВКБ ООН подготовили майки, кружки и пакеты с логотипом 60-летия УВКБ ООН, которые распространялись на мероприятиях, посвященных Всемирному дню беженцев.

Таким образом, юбилейные мероприятия стали важными информационными событиями, которые не только познакомили с проблемой беженцев, но и позволили укрепить понимание и положительное отношение к представителям других рас и народов у белорусского населения.

КУЛЬТУРА ТОЛЕРАНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА

Спирина Е. А., *Белорусский государственный университет культуры и искусств*

Сегодня, в условиях глобализации, поддержание и формирование культуры толерантности приобретает все большую актуальность. Глобализация, расширяя культурные границы, превращает мир в целостный социум, тем самым, изменяя меру оценки «своих» и «чужих». Если раньше непонятное и неприемлемое существовало где-то далеко, не затрагивая напрямую, то сегодня, благодаря новейшим коммуникационным технологиям, оно близко и непосредственно вторгается жизнь этнокультурных сообществ, требуя незамедлительной реакции. «Свои» и «чужие» оказались спрессованными в глобальных информационных потоках. Высокая плотность сети глобальных международных, межгрупповых и межличностных связей не позволяет уклониться от контактов, остаться безразличным или нейтральным. В таком тесном взаимодействии резко возрастает опасность отторжения, вражды и прямых столкновений. Ведь все чужое и непохожее, по мнению психологов (в частности З. Фрейда и К. Лоренца), нередко вызывает у людей инстинктивную агрессию. И если взрослый человек в состоянии подавить агрессивные импульсы своего подсознания, то подрастающее поколение, в силу психологических особенностей своего возраста, этого делать еще не умеет. Как показывают и социологические опросы, и — что еще печальнее — милицейские сводки — именно в подростковой и молодежной среде враждебность по отношению к «чужакам» проявляется наиболее явно и трагично. Поэтому одна из самых насущных задач современности — и особенно это касается поликультурного и полиэтнического пространства бывшего СССР — развивать чувство терпимости к «другому» с самых ранних ступеней юности. Поэтому, мы полагаем, что формировать культуру толерантности необходимо с 15—16 лет. Именно в этом возрасте происходит интернализация навыков и умений, полученных из внешнего мира, в систему «Я». В этом случае приобретенные навыки трансформируются в осмысленные субъектом свойства, регулирующие поведение и жизнедеятельность. Недаром в одном из своих выступлений Генераль-

ный директор ЮНЕСКО Федерико Майор, обращаясь ко всем педагогам мира, отчетливо обозначил основные принципы обучения и воспитания подрастающих поколений с точки зрения толерантного сосуществования народов на планете Земля. Они таковы:

— воспитание в духе открытости к «иному» — понимания других народов, уважению к многообразию их культур;

— необходимость отказа от насилия, использованию мирных средств для разрешения межэтнических и межконфессиональных разногласий и конфликтов;

— привитие идей альтруизма и уважения к «другим», а также солидарности и сопричастия, базирующихся на осознании как собственной самобытности, так и способности к признанию множественности форм существования людей и народов в различных культурных и социальных контекстах.

В связи с этим перед системой образования встает проблема воспитания нового поколения, обладающего высокой культурой межнационального общения, способного преодолевать стереотипы и строить конструктивный диалог с представителями других культур. Следует отметить, что культуру толерантности можно сформировать только во время целенаправленных действий, обучающих взаимодействовать с товарищами на основе равенства и согласия в процессе решения творческих задач; умению сочувствовать, сопереживать, выражать свои чувства без агрессии и насилия, что в свою очередь помогает конструктивно разрешать конфликтные ситуации. Поэтому мы полагаем, что подобные занятия, проводимые в учреждениях образования, являются первым шагом на пути к будущему без ненависти.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАН, ИМЕЮЩИХ ПАЦИФИСТСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ

Стволыгин К. В., *Филиал РГСУ (г. Минск)*

Конституция Республики Беларусь (ст. 57), гарантируя гражданам свободу убеждений, предусматривает возможность замены воинской службы службой альтернативной. Однако при этом отсутствует законодательно закрепленный механизм реализации этой замены. Затянувшийся переход от декларирования альтернативной службы к ее реальному введению в Республике Беларусь детерминирован рядом причин. К числу объективных причин в первую очередь можно отнести опасения за укомплектованность вооруженных и неизбежные материальные затраты на организацию альтернативной службы. Не менее значимыми представляются и субъективные причины, препятствующие введению альтернативной службы в Республике Беларусь. К числу субъективных причин в значительной степени препятствующих узаконению альтернативной службы, есть все основания отнести интолерантность ряда представителей законодательной и исполнительной власти, от которых зависит введение в Беларуси института альтернативной службы, к лицам, чьи пацифистские убеждения входят в противоречие с несением военной службы.

Интолерантность к гражданам, отказывающимся вследствие убеждений защищать свое отечество с оружием в руках, имеет давнюю историю. Практически во всех странах мира вплоть до начала XX в. защита отечества с оружием в руках рассматривалась как важнейшая обязанность каждого гражданина, а лица, отказывающиеся от выполнения этой обязанности, независимо от мотивации (трусость или пацифистские убеждения) подвергались суровым наказаниям со стороны властей и неизменному осуждению со стороны большей части общества. В эпоху перманентных войн приоритетность такого подхода вполне объяснима.

В Российской империи, а затем и в СССР, куда входила Беларусь, защита Отечества с оружием в руках всегда рассматривалась как важнейшая обязанность каждого гражданина. Однако наряду с этим всегда были люди, которые отказывались от несения военной

службы не в силу корыстных соображений, а именно вследствие своих искренних убеждений. На этих людей со стороны властей оказывалось мощное административное давление (вплоть до уголовной ответственности), целью которого было заставить их отречься от своих пацифистских убеждений и признать допустимым для себя несение военной службы.

Нетерпимое отношение к тем, кто не желал проходить обязательную военную службу (к сожалению, вне зависимости от мотивации призывников) начало претерпевать некоторые изменения в постсоветский период, когда произошла девальвация многих духовных ценностей. Престиж военной службы начал неуклонно снижаться. Это с одной стороны нанесло серьезный ущерб комплектованию вооруженных сил многих стран, входивших в прошлом в СССР, с другой — детерминировало частичное изменение нетерпимого отношения общества к тем, кто по пацифистским убеждениям не желал проходить военную службу. Этому же способствовало и то, что с конца 80-гг. XX в. право граждан на отказ от воинской повинности и замену ее альтернативной службой в большинстве западных стран начинают рассматривать как важнейший показатель уровня развития демократии. С формальной точки зрения Республика Беларусь солидаризировались с таким подходом, подписав соответствующие международные документы и внеся необходимые изменения в Конституцию страны. Однако, как уже отмечалось, далее дело не пошло.

Проблема видится не только и не столько в том, что в Республике Беларусь до сих пор не принят закон об альтернативной гражданской службе. Соответствующие законы могут быть приняты, но они не заработают в полную силу, пока в обществе сохраняется интолерантность в отношении граждан, отказывающихся по убеждениям от военной службы. Не уйдет в прошлое и дискриминация в отношении этих граждан со стороны представителей властей. В современных условиях такая дискриминация может принимать различные формы. К примеру, могут быть нарушены ключевые принципы организации современной альтернативной службы: альтернативная служба приобретает характер наказания за убеждения граждан, превосходя военную службу по тяготам и лишениям; сужается спектр убеждений, дающий право на прохождение альтернативной службы; от призывника требуют самому доказывать наличие у него пацифистских убеждений.

Интолерантность в отношении белорусских граждан, отказывающихся от прохождения военной службы вследствие своих убеждений, во многом обуславливается и недостаточной научной проработкой данной проблемы.

Таким образом, интолерантность части белорусского общества по отношению к лицам, убеждения которых не позволяют им нести военную службу, носит традиционный характер и выступает как субъективный фактор, препятствующий реализации общепризнанного ныне права граждан на свободу убеждений. Устранение данного препятствия видится, прежде всего, в проведении всесторонних научных исследований проблемы толерантности к носителям пацифистских убеждений и широкой просветительской работе среди различных слоев населения.

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ АФГАНСКИХ МИГРАНТОВ, ЖИВУЩИХ В БЕЛАРУСИ

Стурейко С. А., *Белорусский государственный университет*

Одним из важнейших параметров интеграции в принимающее общество является занятость человека. Выходцы из Афганистана успешно трудоустраиваются в Беларуси. Последнее исследование УВКБ ООН по занятости афганских беженцев проводилось в 2004 г. По данным конца 2004 г. работу в Минске имели официально всего 15 %, остальные 70 % из числа лиц 18—59 лет были безработными. Однако на основании результатов проведенного исследования есть причины считать эти данные нерепрезентативными. Согласно результатам проведенного диссертантом анкетирования постоянную работу имеют 40 % аф-

ганцев, случайными заработками довольствуются 32 %. Это связано во-первых, с не всегда определенным статусом большой части афганцев, как беженцев, когда они вынуждены работать без официального оформления. Во-вторых, по разным данным беженцы составляют только около половины афганского сообщества. Практически все афганцы, проживающие в Беларуси достаточно долго, имеют полноценную работу. В-третьих, например, женщины, которые в Афганистане не работают, занимаясь детьми, в белорусской статистике могут считаться нетрудоустроенными. В целом безработица для афганцев, проживающих в Минске и в Гомеле — явление нехарактерное. При проведении исследования, к примеру, на минском рынке «Аквабел» были выявлены афганцы, не владеющие русским языком, и тем не менее трудоустроенные.

Основной вид занятости среди пуштунов, таджиков и хазарейцев — работа на рынке (владельцы павильонов, торговцы, грузчики). В Минске — это рынки «Аквабел» (основная масса), «Ждановичи», торговый центр «Импульс». В государственном секторе, работает всего несколько человек — это учителя в школе № 136 Минска (таджики), один афганец (пуштун) — завхоз в детском центре «Эврика». Несколько афганцев привлекаются на работу в центры временного содержания беженцев, отделениях Белорусского общества Красного Креста в качестве переводчиков.

Афганцы объясняют такое положение тем, что, имея высшее образование, не могут работать в Беларуси по специальности из-за того что их дипломы не признаются, а также из-за слабого знания русского языка. Белорусские эксперты, с которыми были проведены интервью, считают, однако, что сведения большого количества афганцев об их высшем образовании недостоверны, и многие из них на родине также занимались торговлей либо были разнорабочими (речь идет в основном о мужчинах). Однако даже афганцы, получившие белорусское либо советское образование, в большинстве случаев не трудоустраиваются по специальности. Выбор работы обусловлен главным образом ее доходностью.

Важный аспект жизнеобеспечения афганцев — функционирование так называемой «этнической экономики», которая может быть рассмотрена как система деловых связей, основанная на этнической принадлежности деловых партнеров. Этнические предприятия можно разделить на посреднические и анклавные.

1. Посреднические (представляют собой деловые проекты мигрантов, ориентированные на работу в принимающем обществе, обслуживание нужд всех его членов). В Беларуси этим типом этнического предпринимательства следует считать прежде всего сеть деловых отношений на Минских рынках, где часто и владельцы павильонов, и торговцы, и обслуживающий персонал — все граждане Афганистана. Многие зарубежные исследователи, анализируя схожую ситуацию в других странах, обращают внимание на такой аспект как систему взаимодействия мигрантов, которая, только на первый взгляд, может показаться связанной с этничностью контрагентов, в действительности носит ситуативный характер и часто не является определяющей при выборе ими жизненных стратегий, в том числе трудовых. Так, только 12 % анкетированных белорусских афганцев считают свою национальность имеющей значение при ведении бизнеса, при этом по-видимому имелось ввиду, что речь идет не о принадлежности к пуштунам или таджикам, а просто об этнической «инаковости» в чужой стране. Экономические сети строятся не по этническому признаку, а скорее по рыночным критериям — максимизация прибыли при ограничении риска (уровень доверия, возможность контроля). Моральность экономики ограничена тем, что в определенных границах некоторые преимущества имеют родственники и земляки, однако вовсе не представители собственной этнической группы.

2. Анклавные (представляют деловые проекты, ориентированные на удовлетворение нужд этнической группы). Спрос на этнически ориентированную продукцию и этнические услуги в Беларуси еще не достиг критического уровня, позволяющего начинать собственное дело. Этническими предпринимателями однако могут считаться афганские музыкальные коллективы, играющие на свадьбах (в настоящее время в основном приглаша-

ются из Москвы); повара, готовящие специально для торжественных мероприятий; торговцы мясом, приготовленным подобающим исламской традиции способом (в Минске пока этим видом деятельности занимается фирма, организованная турецкими мигрантами), специями; предприниматели, занимающиеся дистрибуцией этнических товаров из Афганистана, ориентированных на соответствующую категорию потребителей — носителей языка (т. е. книг, фильмов на пушту и дари), сувениров (платков, ковров и т. д.).

Таким образом, афганцы участвуют преимущественно в анклавных предприятиях, в посреднических же они стараются не замыкаться в этнических границах. Однако в случае увеличения количества выходцев из Афганистана, эта ситуация существенно изменится.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ МИГРАЦИИ ИНОСТРАНЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Федорако А. И., *Академия МВД Республики Беларусь*

В регулировании миграции иностранцев в Республике Беларусь важное значение играют установленные правовые режимы. Правовой режимом представляет собой особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств, закрепленных в законодательстве и обеспечиваемых государством для регулирования конкретных областей общественных отношений. В рамках правового режима путем использования специфической комбинации юридических, организационных и иных средств обеспечивается достижение того или иного государственного состояния.

Следует обратить внимание на слабую разработанность теории административно-правовых режимов миграции иностранцев в Республике Беларусь.

Мы считаем, что административно-правовой режим миграции иностранцев в Республике Беларусь есть особый порядок правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе миграции иностранцев в Республике Беларусь, заключающийся в применении определенной системы правовых, организационных и иных средств, направленных на упорядочение данных перемещений в целях обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, а также реализации прав мигрантов.

Административно-правовые режимы миграции иностранцев устанавливаются для того, чтобы сделать перемещение и нахождение иностранцев в Республике Беларусь контролируемым, соответствующим миграционным правилам и интересам национальной безопасности, а в случае нарушения требований законодательства своевременно применить меры принуждения.

Для функционирования административно-правовых режимов в сфере миграции иностранцев в Республике Беларусь в нормативных правовых актах закреплены нормы, устанавливающие особый порядок въезда и пребывания иностранцев в Республике Беларусь, определены государственные органы, уполномоченные осуществлять надзор за выполнением требований данных норм, содействующие реализации прав мигрантов, детально регламентирован порядок взаимодействия субъектов права, установлена система методов контроля за соблюдением требований административно-правового режима и мер принуждения, применяемых в случае отклонения от данных требований.

Административно-правовые режимы миграции иностранцев в Республике Беларусь могут быть классифицированы на различные виды в зависимости от используемых критериев.

Так, в зависимости от стадий миграционного процесса можно выделить: режим въезда; режим временного пребывания; режим транзитного проезда; режим выезда; режим временного проживания; режим постоянного проживания; режим приобретения иностранцами гражданства Республики Беларусь.

По функциональному признаку административно-правовые режимы иностранцев в Республике Беларусь можно подразделить на:

— паспортно-визовый режим: въезд, транзитный проезд, выезд иностранцев из Республики Беларусь по документам, удостоверяющим личность, и визам Республики Беларусь, выдача иностранцам видов на жительство, виз Республики Беларусь и т. д.;

— регистрационный: регистрация временно пребывающих иностранцев, регистрация постоянно проживающих иностранцев по месту жительства и месту пребывания;

— разрешительный: получение специальных разрешений на право занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь, разрешений на временное либо на постоянное проживание и др.;

— ограничительный: ограничительный порядок въезда, посещения ряда мест и объектов (пограничная зона; пограничная полоса; объекты, воинские части и организации Министерства обороны, МВД, КГБ, территории, на которых введено чрезвычайное положение или возникла чрезвычайная ситуация и др.);

— легализующий: предоставление иностранцам убежища, статуса беженца, временной или дополнительной защиты, легализация иностранцев в результате миграционных амнистий;

— принудительный: применение мер принуждения к иностранцам, нарушившим миграционное законодательство (задержание, депортация, высылка и т. д.).

Административно-правовой режим миграции иностранцев в Республике Беларусь можно также классифицировать на общий (рассчитан на повседневную, административную деятельность, типичные ситуации) и особый (режим чрезвычайного положения, военного положения, контртеррористической операции и др.).

Дальнейшая разработка теории административно-правовых режимов миграции иностранцев в Республике Беларусь будет способствовать совершенствованию миграционного законодательства и формированию эффективной системы управления миграционными процессами в Республике Беларусь.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДИСКУРСОВ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ ИЗ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА БЕЖЕНКИ

Ядченко Е. И., *Белорусский государственный университет*

Тема миграции и мигрантов в последние годы все чаще рассматривается в рамках вопроса взаимоотношения общества, индивидуума и языка. Это связано в первую очередь со смещением акцентов гуманитарной науки с макроуровня на микроуровень, а вместе с тем на человека, внутренний мир, деятельность, процессы взаимодействия с другими индивидами. Своеобразную перспективу изучения темы мигрантов предлагает Дуйсбургская школа дискурс-анализа (Германия).

Дуйсбургская школа исходит из предпосылки о том, что социальная реальность не задана извне, а конституируется обществом в определенном историческом процессе посредством дискурсов. Дискурсивная реальность не отражает целиком и полностью предметный мир, а лишь предлагает одно его прочтение, характерное для некоего времени. Дискурс создает предпосылки для субъектообразования, формирования и структурирования общества. В такой перспективе индивидуумов следует рассматривать как агентов, вплетенных в социо-исторически заданные дискурсивные контексты. Знание, представленное в дискурсах, предлагает субъектам образцы интерпретации действительности, задает параметры того, что является правильным, а что ложным. Это значит, что субъекты как носители дискурсивного знания своими последующими действиями вносят вклад в формирование социальной действительности.

В традиции М. Фуко идентичность есть не проявление «внутреннего субъекта», а формируется дискурсом. Как любое социальное явление, любая культура также представляет собой дискурсивное образование. Будучи таковым, культура предлагает всем ее но-

сителям ограниченный набор дискурсивных содержаний, интерпретативных образцов и символов и, вследствии этого, она регулирет число возможных значений, функционирующих в определенном социо-историческом пространстве. В такой перспективе мигрант — это индивидуум, находящийся на пересечении различных систем знаний, суждений, ценностей и оценок, для обозначения которых С. Шелик вводит специальный термин дискурсивное предложение идентичности.

На основании вплетенности в различные национализированные контексты мигранты располагают определенным набором дискурсивных предложений идентичности. Какие-то из этих предложений они принимают, другие отклоняют. Таким образом, решая некоторые социальные задачи, можно определить интегрированность мигранта в новые социокультурные условия, по сути, степенью того, насколько он освоил (и принял!) те дискурсы, которые функционируют в данном обществе. Задача исследователя проанализировать и описать позиционирование мигрантов в контексте национальных дискурсов. На методическом уровне это осуществляется путем определения того, элементы каких дискурсов представлены в тексте (интервью) мигранта. В качестве примера рассмотрим интервью с беженкой из Афганистана, проживающей в Беларуси: Фатима, женщина, 20 лет, родилась в Афганистане, выросла в Беларуси, владеет афганским и русским языками, студентка экономического университета (платное отделение).

В тематической такни интервью с Фатимой отчетливо выделяются элементы нескольких дискурсов Беларуси:

— **дискурс образования** (мне надо вначале добиться в жизни что-то, ... у меня есть желание учиться);

— **дискурс профессиональной реализации** (закончила курсы на художника и на режиссера училась...);

— **дискурс кризиса** (там у них отдел открыли и сразу закрыли. — Кризис);

— **дискурс поиска материальных средств** (я их знаю, что у них даже есть какой-то другой доход, ... но они приходят просят еще помощи);

— **дискурс прописки** (мы там были прописаны, а потом платили за прописку — за постоянную прописку сами платили);

— **дискурс внешной презентабельности** (вот сейчас, когда одеваюсь, все там думают, что там вот дорогие);

— **дискурс показательности** (в школе много грамот я получала, везде выступала, ... Всегда нас вот хвалили в школе);

— **дискурс дружеских отношений** (друзья как дружат? Когда им что-то надо. — Ну вот реально нет друзей);

— **дискурс моббинга** (но бывает иногда ты чувствуешь себя... вот как бы ты там ни старалась, что вот типа ты лишняя);

— **дискурс рассизма** (Минск — это не место для иностранцев, говорит, они больше ненавидят иностранцев);

— **дискурс ксенофобии** (какой-то взрыв в Москве был, и из-за этого как-то начали к восточным плохо относиться);

Следующие афганские национальные дискурсы нашли отражение в интервью респондентки:

— **дискурс воспитания детей** (мы только могли посмотреть на маму и уже чувствовали, что, значит, это нельзя, а это можно);

— **дискурс уважения к старшим** (нас учили, что, например, когда старший приходит, надо руку целовать. Это как уважение);

— **дискурс норм поведения женщины** (У нас девушка одна не может куда-то уехать);

— **дискурс положения женщины** (Если ты будешь моей женой, я тебя никуда не пущу, говорит // Она говорит: родители выбрали мне мужа);

— **дискурс материального расчета** (Знаешь, говорит, если ты выйдешь за меня, я куплю тебе квартиру, машину, я дам тебе деньги на права. ... Все девочки этому бы обрадовались!);

— **дискурс религии** (она говорит: мой муж хочет, чтобы дети были мусульмане).

Научное издание

БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

БЕЛАРУСЬ У СУЧАСНЫМ СВЕЦЕ

Материалы X Международной научной конференции,
посвященной 90-летию образования
Белорусского государственного университета
Минск, 28 октября 2011 г.

Ответственный за выпуск *Т. Е. Янчук*

Подписано в печать 30.11.2011. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 17,67. Уч.-изд. л. 27,23.
Тираж 200 экз. Заказ 678.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
ЛИ № 02330/0494361 от 16.03.2009.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
ЛП № 02330/0494178 от 03.04.2009.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.